ПРАВОСЛАВНЫЙ

ПАЛЕСТИНСКІЙ СБОРНИКЪ

57-й ВЫПУСКЪ

ИЗДАНІЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1907

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПАЛЕСТИНСКІЙ СБОРНИКЪ

Томъ XIX

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ

ИЗДАНІЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. Ѳ. Киршбаума
1907.

ΣΥΛΛΟΓΗ

ΠΑΛΑΙΣΤΙΝΗΣ ΚΑΙ ΣΥΡΙΑΚΗΣ

ΑΓΙΟΛΟΓΙΑΣ

ΕΚΔΙΔΟΜΕΝΗ

ὑπὸ

Α. ΠΑΠΑΔΟΠΟΥΛΟΥ-ΚΕΡΑΜΕΩΣ

καὶ συνοδευομένη μετὰ ῥωσσικῆς μεταφράσεως

Β. ΛΑΤΥΣΣΕΒΟΥ.

ΤΕΥΧΟΣ ΠΡΩΤΟΝ.

СБОРНИКЪ

ПАЛЕСТИНСКОЙ и СИРІЙСКОЙ

АГІОЛОГІИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Ае. Ив. Пападопуло-Керамевсомъ

СЪ РУССКИМЪ ПЕРЕВОДОМЪ

В. В. Латышева.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Недостатокъ топографическихъ и историческихъ свѣдѣній о палестинскихъ и сирійскихъ городахъ и селеніяхъ въ извѣстныхъ намъ произведеніяхъ древнихъ греческихъ авторовъ давно уже побудилъ Императорское Православное Палестинское Общество обратить вниманіе и на тѣ народные греческіе агіологическіе тексты христіанской эпохи, которые обычно называются синаксарями, мученичествами и житіями. Эти тексты, при всемъ ихъ многословіи, обыкновенно содержатъ въ себѣ столь подробныя свѣдѣнія топографическаго или историческаго характера, что представляютъ какъ бы вѣрные памятники данныхъ мѣстъ, или даже сокровищницы преданій ихъ старинныхъ обитателей. Впрочемъ, извѣстно и вниманіе, повсюду обращенное въ теченіе послѣдняго тридцатилѣтія на агіологическіе памятники, и почерпаемый изъ нихъ изобильный матеріалъ разнообразнаго интереса. Понятно, что и наше Общество не могло въ извѣстной мѣрѣ не принять участія въ ихъ изученіи, издавая по мѣрѣ возможности представлявшіеся ему греческіе агіологическіе тексты, имѣющіе отношеніе къ Палестинѣ [1]. Конечно, слѣдовало бы предпринять по отношенію къ этимъ текстамъ что-нибудь цѣльное, напр., системати-

[1] См. *Правосл. Палест. Сборникъ*, вып. 17, 32 и 34. Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμ. Σταχυολογίας, т.т. 1, 4 и 5.

ческое собраніе ихъ по опредѣленной программѣ и критическое изданіе на основаніи если не всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, лучшихъ рукописей. Но такое предпріятіе, понятно, требуетъ долговременныхъ подготовительныхъ работъ и расходовъ на поѣздки. Поэтому не безполезна и постепенная подготовка къ такому предпріятію путемъ собиранія и тщательнаго по возможности изданія болѣе доступныхъ текстовъ; ибо подобное собираніе, хотя бы и безъ опредѣленной программы и безъ удовлетворенія строгихъ требованій критики, во всякомъ случаѣ принесетъ пользу послѣдующимъ дѣятелямъ, какъ пособіе къ составленію желательнаго систематическаго Corpus'a Палестинской и Сирійской агіологіи. Съ этою цѣлью издается настоящій первый выпускъ, заключающій въ себѣ бывшіе у насъ подъ руками списки различныхъ агіологическихъ житій и мученичествъ.

Тексты этого выпуска, числомъ 12, написаны въ разныя времена. Изъ нихъ девять издаются нынѣ впервые, а остальные три были уже изданы раньше, но дурно, неполно и въ трудно доступныхъ сборникахъ.

Первый текстъ (греч. стр. 1—41, русск. 1—48) заключаетъ въ себѣ сказаніе о нападеніи Арабовъ на лавру преподобнаго Савы и произведенномъ ими избіеніи значительнаго числа монаховъ лавры. Нападеніе случилось въ VIII вѣкѣ, именно въ 797 году. Этому событію, являющемуся историческимъ свидѣтельствомъ мусульманскаго фанатизма противъ христіанства и борьбы монаховъ въ пустынномъ мѣстѣ за спасеніе важнаго для христіанъ святого мѣста старинной и извѣстной лавры преподобнаго Савы, православная церковь справедливо опредѣлила особую память въ своей еортоло-

гіи. Нынѣ эта память совершается 20-го марта [1], а въ старину, какъ свидѣтельствуютъ старинные списки греческаго Пролога, совершалась 19-го марта [2]. Авторъ нашего текста не названъ по имени, но такъ какъ въ § 50 онъ сообщаетъ, что кромѣ этого сказанія составилъ и пѣснопѣнія въ честь избіенныхъ отцовъ святосавитовъ, то не остается сомнѣнія, что авторомъ сказанія былъ извѣстный пѣснописецъ Стефанъ Саваитъ. Ибо дѣйствительно его произведеніемъ является единственный извѣстный стихотворный канонъ въ честь отцовъ святосавитовъ, находящійся какъ въ греческой, такъ въ славянской служебной минеѣ 8-го марта. Признаніемъ Стефана Саваита за автора нашего сказанія мы обязаны Болландистамъ, первымъ его издателямъ, смѣло поставившимъ имя Стефана и въ заголовкѣ латинскаго перевода [3]. Имъ же принадлежитъ и опредѣленіе года (797) нападенія Арабовъ на лавру, такъ какъ они угадали, что въ § 2 годъ обозначенъ по александрійской системѣ [4]. Греческій текстъ изданъ Болландистами ex codice membraneo MS. Petri Seguierii cancellarii Franciae. Этотъ кодексъ впослѣдствіи перешелъ во владѣніе Coislin'я, а нынѣ находится въ Парижской Bibliothèque Nationale [5]. Другой списокъ изъ какой-нибудь другой рукописи доселѣ не извѣстенъ. По-

[1] См. Νικοδήμου Ἁγιορείτου Συναξαριστὴς τῶν δώδεκα μηνῶν τοῦ ἐνιαυτοῦ. Ἀθήνησι 1868 (изд. Филадельфевса), т. II, стр. 45.—К. Х. Δουκάκη Μέγας Συναξαριστὴς ἤτοι χαλκηδών. Ἐν Ἀθήναις 1891, стр. 324—326.—Сергія Полный Мѣсяцесловъ Востока. Изд. 2. Владиміръ 1901, т. II, стр. 79.

[2] См. Hippolyte Delehaye, Synaxarium Ecclesiæ Constantinopolitanæ. Bruxellis 1902, стр. 548.

[3] Acta sanctorum. Martii tomus III. Antverp. 1568, стр. 166—168.

[4] Тамъ же, стр. 166.

[5] B. de Montfaucon, Bibliotheca Coisliniana, olim Segueriana. Parisiis 1715, стр. 416. № 303.—H. Omont, Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la Bibliothèque Nationale. Paris 1886—1898, т. 3, стр, 175.

этому и мы удовольствовались единственнымъ парижскимъ спискомъ, выписавъ сюда, благодаря посредству Императорскаго Палестинскаго Общества, въ 1891 г. рукопись Coislin. 303 для снятія изъ нея копій нѣкоторыхъ другихъ текстовъ и для сличенія сказанія о преподобныхъ святосавитахъ съ изданіемъ Болландистовъ, во многихъ мѣстахъ ошибочнымъ и неточнымъ.

Изъ той же рукописи издается здѣсь и второй текстъ (греч. стр. 42—59, русск. 49—68), который повѣствуетъ о мученіи Арабами въ Дамаскѣ святого Иліи Новаго, изъ другихъ источниковъ не извѣстнаго, котораго память совершалась (вѣроятно только въ Дамаскѣ) 1-го февраля. И этотъ текстъ не встрѣчается въ другихъ рукописяхъ; раньше онъ былъ изданъ не вполнѣ, безъ первыхъ четырехъ параграфовъ (греч. стр. 42—45), Combefis'омъ въ рѣдчайшей и не имѣющейся въ петербургскихъ библіотекахъ книгѣ подъ заглавіемъ: Christi martyrum lecta trias. Parisiis 1666. При нашемъ изданіи мы имѣли подъ руками экземпляръ изъ библіотеки Брюссельскаго Общества Болландистовъ, которымъ и выражаемъ искреннюю благодарность за его одолженіе.

Третій текстъ (греч. стр. 60—74, русск. 69—85),—житіе преподобнаго Симеона Столпника (память 1-го сентября), составленное ученикомъ его Антониномъ и нынѣ впервые издаваемое,—взятъ изъ рукописи С.-Петербургской Императорской Публичной Библіотеки № 213, X вѣка. Онъ представляетъ интересные варіанты и дополненія къ житію св. Симеона, извѣстному по другимъ редакціямъ.

Изъ той же рукописи заимствованъ и четвертый текстъ (греч. стр. 75—85, русск. 86—96), мученичество св. Вавилы архіепископа Антіохійскаго, котораго память совершается 4-го сентября.

За нимъ поставлены (греч. стр. 86—114, русск. 97—130) двѣ разныя редакціи житія преподобнаго Мартиніана (память 13 февраля) изъ рукописей Московской синодальной библіотеки. Третью редакцію того же житія издалъ Paul Rabbow въ Wiener Studien XVII, 1896, стр. 253—293.

Далѣе слѣдуютъ два разныя житія преподобнаго Герасима отшельника. Редакція перваго (греч. стр. 115—123, русск. 131—140) въ видѣ «похвалы» основана на текстѣ, который мы издали въ другомъ мѣстѣ, приписавъ его по внутреннимъ основаніямъ Кириллу Скиѳопольскому [1]. Эта безъименная похвала раньше была издана весьма ошибочно Константиномъ Дукаки по не указанной и, слѣдовательно, неизвѣстной рукописи, въ которой авторомъ названъ св. Софроній Іерусалимскій [2]. Наше изданіе основано на рукописи 145 аѳонскаго Діонисіева монастыря [3], написанной въ 1619 г.; нашъ текстъ занимаетъ въ ней листы 156—161; къ сожалѣнію, конца текста здѣсь недостаетъ. Второй текстъ о препод. Герасимѣ съ именемъ монаха Космы ритора (греч. стр. 124—135, русск. 141—152), нынѣ впервые издаваемый, мы списали изъ codex Messanensis № MB′, 1308 года [4]. Другой копіи его мы не знаемъ. Въ этомъ текстѣ житіе препод. Герасима

---

[1] Ἀναλεκτα Ἱεροσολυμ. Σταχυολογίας, т. IV, стр. 175—184; т. V, стр. 396. Русскій переводъ И. В. Помяловскаго въ Палест. Патерикѣ, вып. 6. Спб. 1895.

[2] К. Δουκάκη, Μέγας συναξαριστὴς ἤτοι χαλκηδών, стр. 35—42. Ср. Κλεόπα Κοτσυλίδου, Αἱ περὶ τὸν Ἰορδάνην λαῦραι Καλαμῶνος καὶ Ἁγίου Γερασίμου καὶ οἱ βίοι τοῦ ἁγίου Γερασίμου καὶ Κυριακοῦ τοῦ Ἀναχωρητοῦ. Ἐν Ἱεροσολύμοις, 1902, стр. 12—23.

[3] См. S. Lambros, Catalogue of the greek manuscripts on mount Athos. Cambridge 1895—1900, т. I, стр. 344, № 3679.

[4] См. H. Delehaye, Catalogus codicum hagiogr. graec. monasterii S. Salvatoris nunc Bibliothecae Universit. Messanensis. Bruxelles 1904, стр. 46.

представляется болѣе подробнымъ и во многомъ отличнымъ отъ извѣстныхъ доселѣ преданій о немъ. Стоитъ отмѣтить, что, между тѣмъ какъ память его совершается 4 марта, текстъ изъ Діонисіева монастыря ставитъ 5-й день того же мѣсяца, а изъ codex Messanensis—8-й день. О памятяхъ препод. Герасима въ разные дни въ древнѣйшія времена см. свидѣтельства у архіепископа Сергія, Полный Мѣсяцесловъ[2], т. II, стр. 62.

Въ 1892 г. мы издали изъ cod. Coisl. 303 небольшой греческій текстъ, переведенный въ старыя времена съ сирійскаго языка и содержащій въ себѣ сказаніе о мученичествѣ въ Іерусалимѣ 60 мучениковъ во времена Льва Исаврянина [1]. Этотъ текстъ имѣетъ много общаго съ другимъ, очень пространнымъ текстомъ, нынѣ впервые здѣсь издаваемымъ подъ № девятымъ (греч. стр. 136—163, русск. 153—183), и нѣтъ сомнѣнія, что въ обоихъ текстахъ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же событіи по двумъ разнымъ іерусалимскимъ преданіямъ. Авторомъ второго текста называется не извѣстный намъ изъ другихъ источниковъ Симеонъ іеромонахъ и молчальникъ святой пещеры Четыредесятницы, т. е. извѣстнаго въ Палестинѣ Quarantaine. Этотъ текстъ мы впервые узнали изъ codex Messanensis № MB′ и списали изъ него въ С.-Петербургѣ, куда рукопись была прислана по нашей просьбѣ при любезномъ посредствѣ Императорскаго С.-Петербургскаго университета и министерства народнаго просвѣщенія. Этотъ списокъ переполненъ ошибками и, еслибы мы не имѣли передъ глазами другого, то было бы необходимо отмѣтить почти всѣ его погрѣшности. Къ счастію,

[1] Правосл. Палест. Сборникъ, вып. 34.

отъ этого скучнаго труда насъ избавилъ узнанный нами впослѣдствіи codex Vaticanus 2042, XII вѣка, съ котораго, при дружескомъ посредствѣ достопочтеннаго отца Aurelio Palmieri, мы получили фотографическіе снимки всѣхъ страницъ нашего текста. Такимъ образомъ наше настоящее изданіе составлено при помощи обѣихъ названныхъ рукописей, при чемъ мы отмѣтили изъ cod. Messanensis лишь немногія написанія, да и то не имѣющія важнаго значенія.

На десятомъ мѣстѣ (греч. стр. 164—172, русск. 184—192) мы поставили неизвѣстное доселѣ на греческомъ языкѣ мученичество святого Киріака архіепископа Іерусалимскаго, раньше бывшее извѣстнымъ по нѣкоторымъ отличающимся редакціямъ въ разныхъ переводахъ [1]. Мы списали и это сказаніе изъ cod. Messanensis № MB'.

Одиннадцатымъ (греч. стр. 173—185, русск. 193—208) поставлено похвальное слово Николая Кавасилы, писателя XIV вѣка, святому Андрею Новому, пострадавшему въ Іерусалимѣ, къ сожалѣнію, въ неизвѣстное время. Этотъ св. Андрей нынѣ впервые становится извѣстнымъ, такъ какъ имя его не встрѣчается ни въ одномъ служебномъ Прологѣ. Это произведеніе Кавасилы нынѣ издается въ первый разъ на основаніи единственнаго извѣстнаго доселѣ списка въ cod. Bibl. Nation. Paris. 1213 (ancien fonds), XV вѣка [2]. Копію «похвалы», по нашей просьбѣ, тщательно снялъ па-

---

[1] Сирійскій, коптскій и эѳіопскій переводы издалъ I. Guidi въ Revue de l'Orient Chrétien, 1904, стр. 79—95, 311—332. Deuxième série, t. I, 1906, стр. 337—351.

[2] Этотъ кодексъ подробно описалъ Сп. Ламбросъ. См. Νέος Ἑλληνομνήμων. Ἐν Ἀθήναις 1905, т. II, стр. 303—321. См. еще Catal. codicum hagiogr. graecorum Bibliothecae Nationalis Parisiensis. Bruxellis 1896, стр. 102.

рижскій профессоръ Henri Lebègue, которому выражаемъ и печатно нашу сердечную благодарность.

Двѣнадцатый и послѣдній текстъ (греч. стр. 186—216, русск. 209—243) представляетъ также впервые нынѣ издаваемое житіе преподобнаго Антонія Новаго, жившаго въ первой четверти IX вѣка [1]. Текстъ его изъ Вѣнскаго cod. hist. graecus 31 переписалъ для меня тамошній ученый діаконъ Софроній Евстратіадисъ, а лѣтомъ 1906 г. я самъ сличилъ половину его копіи съ рукописью въ Вѣнѣ. Другой списокъ доселѣ не извѣстенъ. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что кромѣ нашего текста существовалъ и другой, отличный отъ него, изъ котораго большой отрывокъ извѣстенъ намъ по аскетическому сборнику Павла Евергетина, жившаго въ XI вѣкѣ [2].

Въ заключеніе этой краткой библіографической замѣтки о собранныхъ въ настоящемъ выпускѣ агіологическихъ текстахъ считаю долгомъ выразить мою живѣйшую благодарность многоуважаемому академику В. В. Латышеву, который съ величайшею готовностью принялъ на себя трудъ перевода на русскій языкъ всѣхъ этихъ текстовъ и указалъ намъ на нѣкоторые недосмотры, вкравшіеся при ихъ печатаніи.

А. Пападопуло-Керамевсъ.

15 апрѣля 1907 года.

---

[1] Память его совершалась то 1 декабря, то 11 ноября. Ср. Никодима Συναξαρ. I, стр. 265; Сергія Полный Мѣс.², т. II, стр. 352 и 372.

[2] Συναγωγὴ τῶν θεοφθόγγων ῥημάτων καὶ διδασκαλιῶν τῶν θεοφόρων καὶ ἁγίων πατέρων. Ἐν Κ/πόλει 1861, т. I, стр. 116—118.

I.

ΕΞΗΓΗΣΙΣ

ΗΤΟΙ ΜΑΡΤΥΡΙΟΝ ΤΩΝ ΑΓΙΩΝ ΠΑΤΕΡΩΝ

ΤΩΝ ΑΝΑΙΡΕΘΕΝΤΩΝ ΥΠΟ ΤΩΝ ΒΑΡΒΑΡΩΝ,

ΗΓΟΥΝ ΣΑΡΑΚΗΝΩΝ,

ΕΝ ΤΗ ΜΕΓΙΣΤΗ ΛΑΥΡΑ ΤΟΥ ΟΣΙΟΥ ΠΑΤΡΟΣ ΗΜΩΝ ΣΑΒΑ.

1. Ἄξιόν ἐστι τοὺς μηδέπω τῆς τῶν ἁμαρτημάτων ἰλύος ἑαυτοὺς προκαθάραντας, ἀλλ' ἔτι τοῖς πάθεσι τὸν νοῦν κεκρατημένους, σιγὴν ἀδιαλείπτως ἀσκεῖν καὶ κρυφίοις στεναγμοῖς τὸν ἐμβατεύοντα καρδίας καὶ νεφροὺς Χριστὸν ἱκετεύειν τῆς συνεχούσης δουλείας ἐλευθερίαν χαρίσασθαι καὶ μὴ ἐπιδιδόναι προπετῶς ἑαυτοὺς λόγων συγγραφαῖς εἰς ἐπήκοον ἐκκλησίας καὶ ἱερᾶς ὁμηγύρεως ὀφειλούσαις ἀναγινώσκεσθαι, δεδοικότας μάλιστα τὴν διὰ τοῦ προφήτου πρὸς τοὺς τοιούτους θείαν ἐπιτίμησιν φάσκουσαν· "τῷ δὲ ἁμαρτωλῷ εἶπεν ὁ θεός, ἵνα τί σὺ ἐκδιηγεῖ τὰ δικαιώματά μου"; καὶ τὰ ἑξῆς. Εἰ δὲ πρὸς τούτοις τύχοι τις ὢν ἀμαθίᾳ συντεθραμμένος καὶ τῆς ἐν λόγοις παιδεύσεως ἄμοιρος, πόσον οὐκ ὀφλήσει τὸν γέλωτα τῆς θρασύτητος ἅμα καὶ τῆς ἀνοίας, κατ' ἄμφω συγγνώμης ἁπάσης ὑπάρχων ἐστερημένος; Ἀλλὰ τί δράσω τούτων μὲν ἁπάντων χρηματίζων ἀνάπλεως καὶ ἐν ἀδύτοις σιωπῆς κρύπτειν καὶ καθείργειν ἐμαυτὸν προθυμούμενος, ἱεροῦ δὲ ποιμένος ἐπιτάγματι κελευόμενος καὶ τούτῳ οἷα μάστιγι πνευματικῇ

E cod. Coislin. 303, s. X, fol. 99ᵇ—135ᵃ. Editio princeps: Acta Sanctorum. Martii tomus III in app. p. *1—*12.

8 ἐμβ. καρδίας καὶ νεφροὺς] cf. Ier. XVII, 10. XXI, 12. 12/14 Psalm. XLIX, 16. 13 σὺ] cod. σοὶ. 15 τῆς] cod. τοῖς. 16/17 cod. κατάμφω.

τὴν καρδίαν βαλλόμενος καὶ τῆς παρακοῆς τὸν κίνδυνον χαλεπὸν καὶ δυσφόρητον ὄντα φοβούμενος; Ἄμεινον οὖν καὶ λυσιτελέστερον τὸ χρῆμα τῆς εὐπειθείας ἡγούμενος, ἐμαυτὸν τῇ πατρικῇ κελεύσει ἐκδίδωμι, ταῖς τούτου προσευχαῖς θαρρῶν τε καὶ δυναμούμενος καὶ τὴν ἄνωθεν τοῦ πνεύματος χάριν ἐν ἀνοίξει τοῦ στόματος ἐπισπώμενος. Ὑπόμνημα καὶ διήγημα σύντομον ὁ πανάριστος οὑτοσὶ ποιμὴν ἐκθέσθαι Βασίλειος τῇ ἐμῇ βραχυλογίᾳ προσέταξε τῆς τῶν ἁλιτηρίων βαρβάρων εἰς τὴν ἡμετέραν ἤτοι τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Σάβα λαύραν ἐπιδρομῆς καὶ τῆς τῶν αὐτόθι μακαρίων καὶ ἀειμνήστων πατέρων γενομένης ὑπ' αὐτῶν ἀναιρέσεως ἐν τοῖς καθ' ἡμᾶς χρόνοις, ἧς αὐτόπτης καὶ θεατὴς γέγονα, εἷς ὢν τῶν τὴν εὐαγῆ ταύτην λαύραν, εἰ καὶ ἀνάξιος, οἰκούντων καὶ ἐν τῇ τούτων ὀλεθρίᾳ ἐφόδῳ καὶ προσβολῇ εὑρεθέντων τῷ τηνικαῦτα, ἵνα μὴ τηλικαύτη ἀρετὴ καὶ κατὰ Χριστὸν ἀνδρία καὶ γενναιότης τοιούτων ἀνδρῶν τῆς ἀληθείας ἀθλητῶν ἀμαυρωθείη τῷ χρόνῳ παραρρυεῖσα καὶ σιωπῇ καλυφθεῖσα καὶ λήθης ἀκλεοῦς βυθοῖς παραπεμφθεῖσα, δυναμένη πολλοὺς εἰς ἀρετὴν ἀλεῖψαι καὶ εἰς προθυμίαν ὑπομονῆς διεγεῖραι καὶ μίμησιν.

2. Ἐν ἔτει ἀπὸ μὲν κτίσεως κόσμου ἑξακισχιλιοστῷ διακοσιοστῷ ὀγδοηκοστῷ ὀγδόῳ κατὰ τὴν ἐκκλησιαστικὴν ἀκριβεστάτην ψηφοφορίαν, ἀπὸ δὲ τῆς κατὰ σάρκα γεννήσεως τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἑπτακοσιοστοῦ ὀγδοηκοστοῦ ὀγδόου, ἰνδικτιῶνος πέμπτης, ἱεραρχοῦντος τῆς τῶν Ἱεροσολυμιτῶν Ἐκκλησίας καὶ ἐπαρχίας τοῦ μακαριωτάτου Ἠλία τοῦ πατριάρχου, ἡγουμενεύοντος δὲ τῆς μεγίστης λαύρας τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Βασιλείου τοῦ ἀοιδίμου τε καὶ θεόφρονος, κατ' ἐνέργειαν τοῦ ἐν τοῖς υἱοῖς τῆς ἀπειθείας ἐνεργοῦντος μισανθρώπου, μᾶλλον δὲ τοῦ ἀπ' ἀρχῆς ἀνθρωποκτόνου ἀρχεκάκου τε καὶ χαιρεκάκου δαίμονος, συνεκροτήθη ἐν τῇ τῶν Παλαιστινῶν χώρᾳ μέγας ἐμφύλιος πόλεμος τῶν Σαρακηνικῶν φυλῶν, ἐξ ἀρχῆς μὲν εὐτελεῖς τὰς ἀφορμὰς ἐσχηκώς· τῆς ἔριδος δὲ καὶ παμπονήρου φιλονεικίας πρὸς βραχὺ κατὰ μικρὸν ἐν αὐτοῖς ὡς δουλοπαθέσι

5 ἐν ἀνοίξει τοῦ στόματος] cf. Ephes. vi, 19. 23 cod. ἱεροσολυμητῶν. 27 τοῦ ἐν τοῖς υἱοῖς - μισανθρώπου] cf. Ephes. ii, 2. 28 cod. ἀρχαικάκου. 30 cod. σαρακηνίκων. 31 cod. πανπονήρου.

καὶ τῆς ἁμαρτίας ὑποσπόνδοις καὶ ὑποχειρίοις αὐξανομένης καὶ ὁπλιζομένης καὶ οἶκον οἴκῳ συναπτούσης καὶ συγγενείᾳ συγγένειαν προστιθείσης καὶ πατριᾷ πατριὰν ἐπαθροιζούσης καὶ συγκινούσης τοὺς ἀεὶ εἰς στάσιν ἑτοίμους καὶ φόνον πνέοντας, εἰς τὰς γενικωτάτας παρ' αὐτοῖς φυλὰς τὴν διχοστασίαν τε καὶ διχόνοιαν ἐκορύφωσεν, λέγω δὴ τοὺς τῆς Ἄγαρ καὶ Ἰσμαὴλ ἀπογόνους καὶ τοὺς ἐκ τοῦ παλαιοῦ Ἰεκτὰν τὸ γένος κατάγοντας.

3. Διχῇ τοίνυν στρατόπεδα συστησάμενοι, ἐν ἀμφοτέροις τοῦ τῆς κακίας εὑρετοῦ ὁμοίως στρατοπεδαρχοῦντος καὶ καθηγεμονεύοντος, ὁπόσας μὲν ἀταξίας καὶ ἀθεμιστίας ἐποίησαν, ὁπόσας δὲ πραίδας καὶ πραγμάτων ἁρπαγὰς εἰργάσαντο, πόσας δὲ αἱματεκχυσίας καὶ ἀνδροκτασίας ἀδίκους ἔδρασαν, πόσα τε χωρία, τοὺς οἰκήτορας λεηλατήσαντες καὶ φυγαδεύσαντες καὶ τὰ ἐνόντα παιδεύσαντες ἢ καὶ εὑρεθέντας φονεύσαντες, πυρὶ παραδόντες ἐρείπια καταλελοίπασιν, οὔτε τῆς ἐμῆς δυνάμεως οὔτε τοῦ παρόντος καιροῦ καὶ τῆς ἐν χερσὶν ὑποθέσεως κατὰ μέρος διηγήσασθαι. Διαφόρους γὰρ πολυανθρώπους πόλεις ἐρήμωσαν· καὶ γὰρ Ἐλευθερόπολιν παντελῶς ἀοίκητον ἔθηκαν, πᾶσαν ἐκπορθήσαντες· ἀλλὰ καὶ Ἀσκάλωνα καὶ Γάζαν καὶ Σαριφαίαν καὶ ἑτέρας πόλεις δεινῶς ἐληΐσαντο. Κατὰ δὲ τὰς λεωφόρους λῃσταρχίας καὶ συστροφὰς ἐφεδρεύειν κατατάξαντες, τοὺς παροδεύοντας γυμνοὺς καὶ ἀνείμονας, πάντα ἀφῃρημένους, πληγὰς δὲ καὶ τραύματα φοροῦντας ἀπέλυον, χάριν ὁμολογοῦντας ὅτι τοῦ θανάτου τὴν πεῖραν διέφυγον. Ἀφορμῆς δὲ λαβόμενοι οἱ τῆς πονηρίας ἀνάμεστοι, οὐκ ἀλλήλους μᾶλλον ἠμύνοντο καὶ ποινὰς εἰσεπράττοντο καὶ τὰς οἰκείας ἐξεδίκουν ἀπ' ἀλλήλων ἀδικίας ἢ ἐπηρείας, ἀλλ' ἕκαστος λοιπὸν τοῦ ἁρπάζειν τι τῶν αὐτῷ μὴ προσηκόντων ἐφρόντιζε καὶ ἐξ ἀλλοτρίων χρημάτων καὶ πραγμάτων πλοῦτον ἑαυτῷ ἀθροίζειν καὶ περιποιεῖσθαι ἔσπευδε καὶ ἠπείγετο· εἰ δέ πού τις αὐτῶν ἔτυχε μῆνιν πρός τινα καὶ μάλιστα τῶν χριστιανῶν κεκτημένος, ὡς εὐκαιρίας δραξάμενος εὐθὺς αὐτὸν τῆς ζωῆς βιαίως ἀπαλλάττειν καὶ τὰ ὑπάρχοντα αὐτοῦ σφετερίζεσθαι ἠγωνίζετο.

7 cod. ἰεκτὰν || Ἰεκτὰν] cf. Gen. x, 25, 26. 8 cod. διχὶ. 14 cod. ἐρήπια 17 ἐρήμωσαν] sic in cod. 20 cod. λεοφόρους. 21 cod. ἀνίμονας. 31 cod ἀπαλάττειν.

*

4. Ταύτης οὖν τῆς ἀκαταστασίας κρατούσης καὶ δίκην φλογὸς ἀφανιστικῆς πάντα κατανεμομένης, πολλοὶ τῶν ἐν ἀγροῖς καὶ κώμαις οἰκούντων πάντα τὰ ἑαυτῶν ἀφέντες καὶ δεύτερα τῆς ἰδίας θέμενοι σωτηρίας εἰς τὰς πολυάνδρους ὡς εἰς φυγαδευτηρίους κατέφυγον πόλεις· λοιπὸν δὲ καὶ οἱ τῶν ἄστεων οἰκήτορες, καὶ μάλιστα τῆς ἁγίας Χριστοῦ τοῦ θεοῦ ἡμῶν πόλεως, τῶν ἰδίων ἕκαστος ἀμελήσαντες ἔργων καὶ ἐγχειρήσεων, τάφρους περὶ τὴν πόλιν ὤρυττον καὶ τείχη ἀνοικοδομεῖν ἐπειρῶντο καὶ πύλας ἐφήρμοζον, νύκτωρ τε καὶ μεθ' ἡμέραν φύλακας καὶ σκοποὺς ἔθεντο, τὰς ἀθρόους καὶ ἀπροόπτους ἐφόδους τῶν λῃστρικῶν ὑφορώμενοι συναγμάτων, φόβῳ πολλῷ συνεχόμενοι καὶ πόρθησιν δεινὴν ἐκδεχόμενοι· οὐχ ὑπολέλειπτο γὰρ τοῖς ἐρημικοῖς ἄνθραξι καὶ ἀνημέροις καὶ ὀρεσιτρόφοις θηρίοις ἐκείνοις, φημὶ δὴ τοῖς (τῆς) τοῦ Ἰεκτὰν φυλῆς, εἰς πᾶσαν τῆς Ὀρεινῆς τὴν περίχωρον χωρίον οὐδὲ τόπος ἀνεπίβατος. Ἤδη δὲ ἠπείλουν καὶ τῆς ἁγίας ἐπιβαίνειν πόλεως καὶ ταύτην λῃΐσασθαι καὶ τοῦ οἰκείου φοσσάτου ὀχύρωμα καταστήσασθαι· ὃ καὶ ποιεῖν ἐπειράθησαν, πανδημεὶ ταύτης καταστρατεύσαντες καὶ ὁμοθυμαδὸν καθορμήσαντες, καὶ δὴ ἂν τὰ τῆς προαιρέσεως ἐξετέλεσαν, εἰ μὴ θεία τις δύναμις τοῖς τῆς πόλεως φύλαξι, καίπερ ὀλιγοστοῖς οὖσιν, εἰς ἀντιπαράταξιν αὐτῶν προαπαντήσασι συμμαχήσασα τοὺς μιαροὺς παραδόξως ἥττησε καὶ κατῃσχυμμένους ἀπέστρεψεν καὶ τῆς ἐλπίδος παρέσφηλε, τῶν σεβασμίων τόπων καὶ τῆς Χριστοῦ Ἀναστάσεως μάλιστα φροντίσασα καὶ τῶν αὐτόθι οἰκούντων πιστῶν ἀνδρῶν τε καὶ γυναικῶν καὶ ἀσκητηρίων προνοησαμένη.

5. Μετέπειτα δὲ εἰς τὰ περὶ τὴν λαύραν τὴν παλαιὰν τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Χαρίτωνος μέρη ἐπισυναχθέντες καὶ δίκην ἀκρίδος καὶ θεηλάτου ὀργῆς πάσας τὰς κύκλῳ κώμας καταναλώσαντες (τί γὰρ ἤρκει τῇ παμφάγῳ αὐτῶν γνώμῃ, καὶ χιλιάδων ὄντων τῷ πλήθει;), ὕστερον καὶ αὐτὴν ἐπραίδευσαν τὴν εὐαγῆ λαύραν, τὴν παλαιάν φημι, μηδὲν τοῖς ἐκεῖσε πατράσι καταλιπόντες τὸ σύνολον, ἀλλὰ καὶ πάνδεινα κακὰ εἰς αὐτοὺς διαπραξάμενοι καὶ πολλοὺς αὐτῶν πολυειδέσι περιβαλόντες βασάνοις· ἐπὶ ἡμέρας

7 cod. ἐγχειρίσεων. 13 τῆς addidi. 14 cod. ὁρινῆς. 16 cod. φωσσάτου hic et deinceps. 17 cod. πανδημεί.

γὰρ ἱκανὰς ἐν αὐτῇ οἱ λυμεῶνες διέτριψαν. Ἠπείλουν δὲ μετ' ὀργῆς καὶ τοὺς ὀδόντας ὡς ἄγριοι σύες ἠκόνων καὶ ὡς λέοντες ἔβρυχον κατὰ τῆς ἡμετέρας λαύρας, καὶ αὐτὴν καταπιεῖν ὀρεγόμενοι· οὐδὲν γὰρ ἐν πάσῃ τῇ καθ' ἡμᾶς περιχώρῳ ἀπόρθητον αὐτοῖς μεμένηκεν, ἢ αὕτη μόνη ἡ λαύρα τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Σάβα ὡς ῥᾶξ ἐν ἀμπελῶνι μετὰ τρυγητόν, ἣν Χριστὸς ὁ θεός, τὴν κραταιὰν ὑπερεκτείνας παλάμην, παραδόξως ἐφύλαττεν εἰς ἔνδειξιν τῆς παντοδυνάμου αὐτοῦ καὶ ἀνικήτου δυνάμεως καὶ τῆς περὶ αὐτὴν ἐπιμελοῦς προνοίας καὶ ἀγαπήσεως. Τίς γάρ, ἀδελφοί, οὐκ ἐθαύμασε καὶ ἐξεπλάγη τὴν τοῦ θεοῦ σκέπην καὶ προμήθειαν, ὁρῶν τῶν θεοστυγῶν ἐκείνων τὸ ὀλέθριον ἄθροισμα μὴ μακρὰν ἡμῶν διακείμενον, ὁρμῶν τε καὶ ἀπειλοῦν ἡμῖν τὴν ἀπώλειαν, ἀοράτῳ δέ τινι καὶ θείᾳ ἰσχύι ἀντωθούμενον καὶ τῆς πρὸς ἡμᾶς ἐπελεύσεως κωλυόμενον;

6. Καὶ τὸ παράδοξον, ὅτι τινὲς ἐχθροὶ τοῦ Χριστοῦ καὶ τῆς Ἐκκλησίας ἔκπαλαι γείτονες ταύτης ὄντες καὶ κατακυριεῦσαι αὐτῆς καὶ τῶν αὐτῆς ἔκπαλαι διψῶντες καὶ ἐπαπειλούμενοι καὶ τοιαύτην καιροφυλακοῦντες περίστασιν καὶ στάσιν καὶ φύρσιν ἐπιτηροῦντες καὶ ἐκδεχόμενοι, καθ' ἣν, ἀδείας καὶ ἀφοβίας παρὰ τῆς ἐξουσίας εἰ δράξοιντο, ἔρημον παντελῶς καὶ ἀοίκητον θεῖναι τὴν λαύραν ἐπηγγέλλοντο· οὗτοι τοίνυν ἐν τῷ μεγάλῳ ἐκείνῳ φοσσάτῳ ὄντες ἐπίσημοι καὶ πρωτεύοντες, καθ' ἡμῶν ἀεὶ παροτρύνειν καὶ παροξύνειν τὸ πλῆθος οὐκ ἐπαύοντο, ἄγειν αὐτοὺς ἐφ' ἡμᾶς ἐπισπεύδοντες. Καὶ οὐδὲ οὕτως αὐτοῖς τὰ τῆς κακῆς καταθυμίως ἐξέβαινε προαιρέσεως, τοῦ θεοῦ ταῖς τοῦ παμμάκαρος ἡμῶν πατρὸς καὶ γνησίου αὐτοῦ θεράποντος Σάβα εὐχαῖς τὴν αὐτοῦ ποίμνην τειχίζοντος καὶ τὴν τῶν ἐναντίων βουλήν, ὡς πάλαι Ἀχιτόφελ, διασκεδάζοντος καὶ τὴν ἡμῶν φυλακὴν θαυματουργοῦντος ὡς βούλεται. Ἀμέλει ἐν μιᾷ τὸ ἀντίθεον σύναγμα οἱ προρρηθέντες ἡμῶν δυσμενεῖς ἐπισυρόμενοι, ἐπὶ τὴν λαύραν ἡμῶν θυμὸν πνέοντες ἐχώρουν, ὡς ὕστερόν τινες αὐτῶν διηγήσαντο, οὐχ ἁπλῶς πραιδεύειν αὐτήν, ἀλλὰ καὶ παντελεῖ ἐρημώσει ἐξαφανίσαι προθυμούμενοι. Ἀλλ' ἡ θεία δίκη καὶ ἡμῶν ἠρεμούντων καὶ ἀγνοούντων αὐτοῖς προσα-

12 cod. ὁρμόν. 26 cod. εὐχαῖσι. 27 cod. ἀχιτώφελ || Ἀχιτ. διασκεδάζοντος] cf. Reg. 2, xv, 32. xvii, 14.

πήντησε, τοὺς αὐτῶν ἀντιπάλους κατ' αὐτῶν ἐκστρατεύσασα· αἰσθόμενοι γὰρ οἱ τὴν πόλιν τηρεῖν τεταγμένοι στρατιῶται τὴν τούτων κίνησίν τε καὶ ὁρμησιν (καὶ γὰρ εἶχον κατασκόπους τὰ κατ' αὐτοὺς ἀκριβῶς μακρόθεν σκοποῦντας καὶ μηνύοντας), δόξαντες ὅτι τῇ πόλει ἐπελθεῖν ἐσκέψαντο, προαπήντησαν αὐτοῖς ἐν τοῖς κατὰ τὴν ἁγίαν Βηθλεὲμ μέρεσι, καὶ συμβαλόντες πολέμῳ πολλοὺς αὐτῶν ἀνεῖλον καὶ κατὰ τὴν ἔρημον φεύγοντας ἀπέκτειναν, καὶ οὕτως ἡ ἀντίθεος αὐτῶν ἀνετράπη σκέψις καὶ βούλευσις.

7. Ἄλλοτε σμῆνος καὶ πλῆθος βαρβάρων παγκάκιστον ὑπὸ τοῦ διαβόλου καὶ τῶν τῆς λαύρας ἐχθρῶν προβιβασθὲν συνεφώνησεν ὁρθρίσαι καθ' ἡμῶν καὶ τὴν λαύραν ληΐσασθαι· ἀλλ' ὁ ταύτης ὑπέρμαχος κύριος τὴν αὐτῶν πονηρὰν συμφωνίαν διέλυσεν, ὡς πάλαι τῶν ἐπὶ τοῦ Ἔβερ πυργοποιούντων τὴν σύμπνοιαν. Εὑρόντες γὰρ ἔν τινι κώμῃ κεράμους ἱκανοὺς οἴνου μεστοὺς ὑπὸ φρυγάνοις κεκρυμμένους, ἁπλήστως καὶ ἀμέτρως τοῦ ἀκράτου ἐμφορηθέντες, ἀλλήλους πολεμεῖν ὑπὸ τῆς μέθης ἐτράπησαν. καὶ οὕτως αὐτῶν ἡ βουλὴ διεσκορπίσθη καὶ ἄθροισις.

8. Τούτων οὖν οὕτως τελουμένων (καὶ γὰρ διεκράτησεν ἡ τοιαύτη ἀδιαφορία καὶ ἀταξία ἐπὶ μῆνας ἱκανούς), φόβου καὶ ἀπογνώσεως ἐπικειμένης καὶ τῶν ὁδῶν τῶν τῆς Ἁγίας Πόλεως πανταχόθεν σχεδὸν μὴ διοδευομένων, ἐν ποίῳ φόβῳ καὶ τρόμῳ καὶ ἀγωνίᾳ καὶ θλίψει καὶ προσδοκίᾳ δεινῶν καὶ κινδύνων χαλεπῶν καὶ ἀφορήτων οἴεσθε ἡμᾶς τὸν τοσοῦτον καιρόν, ἀγαπητοί, διάγειν, τῶν χρειῶν ἡμῶν μετὰ στενώσεως ἐκ τῆς Ἁγίας Πόλεως φερομένων καὶ κατὰ τὴν ὁδὸν πλειστάκις ἁρπαζομένων; Διήγομεν δὲ τὰ πολλὰ ἐπ' ἀκρωρείας τινὸς συνηγμένοι, συγκαιόμενοι τῷ καύσωνι τῆς ἡμέρας καὶ τῷ παγετῷ τῆς νυκτός, τὴν αἰφνίδιον τῶν δυσσεβῶν ὁρμὴν καὶ ἔφοδον προσδεχόμενοι, φήμας συνεχεῖς περὶ ταύτης ἀκουτιζόμενοι (μήκοθεν δέ πού τινας σκοπευτὰς ἐφύπερθεν ἐξοχῆς ὄρους καὶ περιωπῆς καταστήσαντες διά τινος σημείου τὴν τῶν βαρβάρων παρουσίαν εἰ θεαθείη καταμηνύειν ἡμῖν παρηγγεί-

6 Βηθλεὲμ] in margine codicis: Ἡ Βηθλεὲμ κεῖται πρὸς νότον τῆς Ἱερουσαλὴμ ἀπὸ μιλίων γ' καὶ ὀλίγον, ἡ δὲ λαύρα τοῦ ἁγίου Σάβα πρὸς ἀνατολὰς τῆς Βηθλεὲμ ἀπὸ μιλίων η', τοῦ ἁγίου Χαρίτωνος πρὸς ἄρκτον τῆς Βηθλεὲμ ἀπὸ μιλίων δύο. 13 Ἔβερ] cf. Gen. xi, 7—17. 15 cod. ἀπλεῖστως. 26 cod. ἐπακρορίας. 27 cod. αἰφνήδιον. 30 cod. περιοπῆς.

λαμεν), καθ' ἡμέραν καὶ μυριάκις πρὸ τοῦ ἑνὸς φυσικοῦ θανάτου τῷ φόβῳ καὶ τῇ τῶν αἰκισμῶν ἐλπίδι προαποθνήσκοντες, καὶ μάλιστα τὴν ἔχθραν καὶ δυσμένειαν τῶν προρρηθέντων δεινῶς ὑποπτεύοντες. Ποσάκις πληθύος αὐτῶν ἀπὸ Ἀραβίας ἢ καὶ ἀλλαχόθεν ἐπὶ τὸ μέγα αὐτῶν φοσσᾶτον δι' ἡμῶν παρερχομένης (καὶ γὰρ διαφόρως τοῦτο πεπόνθαμεν, κατὰ συστροφὰς συναγομένων αὐτῶν πανταχόθεν εἰς ἕνα χῶρον), εἶτα τῆς τούτων παρουσίας μηνυομένης ὑπὸ τῶν σκοπευτήρων καὶ ὡς ἐφ' ἡμᾶς καὶ δι' ἡμᾶς παραγενέσθαι ὑπονοουμένης, κρουσμάτων τε καὶ σημαντήρων τούτου ἕνεκα γινομένων, πρὸς τὸ συναχθῆναι πάντας τοὺς πατέρας ἐν τοῖς ἑαυτῶν κελλίοις ὄντας διεσπαρμένους, ὡς θανάτου παρουσίας μηνυτικὰ τοῦ ξύλου τὰ κρούσματα ἠχροώμεθα· πολλῷ δὲ πλέον ἡ τῶν βαρβάρων θέα, καθωπλισμένων καὶ ἱππέων πολλάκις προβάδην προσιόντων καὶ ἐγγιζόντων, ἐθορύβει καὶ ἐξετάρατεν καὶ τῷ φόβῳ διέλυεν· οἵτινες βρωμάτων τῶν ἡμετέρων κορεννύμενοι καὶ ἐφοδιαζόμενοι φονικῶς καὶ ληστρικῶς περιέβλεπον, τὴν ἐνυπάρχουσαν αὐτοῖς πρὸς ἡμᾶς πονηρὰν διάθεσιν διὰ τοῦ βλέμματος ὑποφαίνοντες· τοῦ θεοῦ δὲ ταῖς τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Σάβα προσευχαῖς αὐτοὺς ἀποτρέποντος ἐπορεύοντο.

9. Ἐν τούτοις χρόνου πολλοῦ διιππεύσαντος, ἐν ἀγωνίᾳ μὲν ἀμετρήτῳ οἱ πατέρες διῆγον καὶ φόβῳ συνείχοντο· εὐχαῖς δὲ καὶ δεήσεσι νυκτὸς καὶ ἡμέρας τῆς τοῦ θεοῦ φιλανθρωπίας ἐδέοντο τὸ συμφέρον ταῖς αὐτῶν ψυχαῖς καὶ εὐάρεστον αὐτῷ διαπράξασθαι. Οὐδεὶς μέντοι γε παρ' αὐτῶν μετέστη τοῦ ἰδίου ἀσκητηρίου, οὐδὲ τὴν λαύραν κατέλιπεν, καίπερ ἀδείας οὔσης αὐτοῖς ἀναχωρῆσαι καὶ διασωθῆναι εἰς τὰς πόλεις, εἴπερ ἐβούλοντο· ἀλλ' ὥσπερ ἐξ ἀρχῆς τὸν κόσμον καὶ τὰ ἐν αὐτῷ καταλιπόντες ὅλους ἑαυτοὺς τῷ Χριστῷ ἀναθέμενοι αὐτῷ ἠκολούθησαν καὶ τὸν σταυρὸν ἄραντες καὶ ἑαυτοὺς τῷ κόσμῳ νεκρώσαντες ὑπ' αὐτοῦ εἰς ταύτην τὴν ἔρημον ὡδηγήθησαν, οὕτως καρτερεῖν καὶ παραμένειν καὶ φέρειν πάντα πειρασμὸν καὶ κίνδυνον ἐπερχόμενον αὐτοῖς διεγνώκεισαν, τοῦτο ἀλλήλοις παραινοῦντες καὶ ἀδελφικῶς ἐγκελευόμενοι, ὡς "Εἰ μὲν

13 cod. καθοπλισμένων. 14 cod. προβάδιν. 25 cod. κατέλειπεν. 27 cod. καταλειπόντες. 28 τον σταυρὸν ἄραντες] cf. Matth. xvi, 24. Marc. viii, 34. Luc. ix, 23.

θελήσοι ὁ Χριστός, ᾧ ἐνυμφεύθημεν καὶ δι' ὃν ταύτην οἰκοῦμεν τὴν ἔρημον, τὴν πατρίδα ἕκαστος ἑαυτοῦ καταλείψαντες, σῶσαι ἡμᾶς ἐκ χειρὸς ἀνόμου καὶ βαρβαρικῆς, δύναται πάντα ῥᾳδίως δυνάμενος· εἰ δὲ κελεύει παραδοῦναι ἡμᾶς ταῖς ἐκείνων χερσὶν ἐναποθανεῖν, πάντως ὡς ἐπιστάμενος τοῦτο κρεῖττον ὂν καὶ ὑψηλότερον παραχωρήσειεν. Δεξώμεθα οὖν τὰ παρὰ τοῦ θεοῦ ὡς συμφέροντα, καὶ μὴ φόβῳ βαρβάρων ἀλιτηρίων ἐπὶ τοὺς κοσμικοὺς θορύβους παλινοστήσωμεν, δειλίας πάθος αἴσχιστον νοσεῖν πᾶσιν ὑπόνοιαν παρεχόμενοι· ἐκελεύσθημεν γὰρ παρὰ τοῦ δεσπότου καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ μὴ φοβεῖσθαι ἀπὸ τῶν ἀποκτενόντων τὸ σῶμα, τὴν δὲ ψυχὴν μὴ δυναμένων ἀποκτεῖναι. Ὡς ὡραῖον μὲν ἰδεῖν ἀπὸ τοῦ κόσμου ἀναχωροῦντας καὶ τῷ Χριστῷ ἀκολουθοῦντας εἰς τὰς ἐρήμους πορεύεσθαι, αἰσχρὸν δὲ καὶ δυσειδὲς καὶ ἐπονείδιστον τοὺς ἅπαξ ἀποξενωθέντας τοῦ κόσμου καὶ χρόνους οὐκ ὀλίγους ταῖς ἐρήμοις ἐναυλισθέντας ἐπὶ τὸν κόσμον χωρεῖν καὶ παλινδρομῆσαι διὰ φόβον ἀνθρώπινον. Μὴ καταγελάσῃ ἡμῖν ὁ κοινὸς ἐχθρὸς ὁρῶν ἡμᾶς παρὰ τῶν ὑπασπιστῶν αὐτοῦ ἐκδειματωθέντας καὶ ἐπὶ τὰς πόλεις φεύγοντάς τε καὶ τρέχοντας, ὁ πολλάκις παρ' ἡμῶν ἡττηθεὶς καὶ φυγαδευθεὶς καὶ ὡς κύων διωχθεὶς ἀναιδέστατος τῇ συμμαχίᾳ Χριστοῦ τοῦ παντάνακτος. Οὐκ ἔχομεν πόλεις τειχήρεις καὶ πεπυργωμένας, αἷς φρουρηθείημεν· ἀλλ' ἔχομεν ἀκατάλυτον τεῖχος τὸν Χριστόν, ᾧ συνεχῶς μελῳδεῖν παρὰ τοῦ Δαβὶδ μεμαθήκαμεν: Γενοῦ μοι εἰς θεὸν ὑπερασπιστὴν καὶ εἰς οἶκον καταφυγῆς καὶ τόπον ὀχυρὸν τοῦ σῶσαί με. Οὐκ ἔχομεν ἀλυσιδωτὸν θώρακα καὶ περικεφαλαίαν καὶ βυρσίνην ἀσπίδα, οἷς τὰ βέλη τῶν ὑπεναντίων διακρουσόμεθα· ἀλλ' ἔχομεν τὴν πανοπλίαν τοῦ πνεύματος, ἀγάπης καὶ ἐλπίδος θώρακα καὶ θυρεὸν πίστεως καὶ σωτήριον περικεφαλαίαν, οἷς περιφραχθείημεν. Οὐκ ἔχομεν φάλαγγα στρατιωτικὴν ἡμῶν προπολεμῆσαι, ἀλλὰ παρεμβαλεῖ ἄγγελος κυρίου κύκλῳ τῶν φοβουμένων

5 cod. κρείττων ὤν. 8 cod. ἔσχιστον. 10/11 μὴ φοβεῖσθαι - ἀποκτεῖναι] cf. Matth. x, 28. 23/25 Γενοῦ - σῶσαί με] Psalm. xxx, 3. 25 cod. ἁλυσιδοτόν. 27 τὴν πανοπλίαν τοῦ πνεύματος] cf. Ephes. vi, 11, 13 || ἀγάπης - θώρακα] cf. Thes. 1, v, 8. 28 θυρεὸν - περικεφαλαίαν] cf. Ephes. vi, 16, 17. 30 παρεμβαλεῖ - ῥύσ. αὐτούς] Psalm. xxxiii, 8.

αὐτὸν καὶ ῥύσεται αὐτούς· ἡμῖν γὰρ καὶ τὸ ζῆν Χριστὸς καὶ τὸ ἀποθανεῖν κέρδος· οὐδὲ γὰρ φιλοζωΐας ἕνεκεν ἐν ταύτῃ τῇ ἐρήμῳ ηὐλίσθημεν. Τίνος χάριν ἐν τῇ ἀοικήτῳ ταύτῃ οἰκεῖν προαιρούμεθα; οὐκ εὔδηλον ὅτι διὰ Χριστόν; Ἐὰν οὖν ἐν αὐτῇ ἀναιρεθῶμεν, διὰ Χριστὸν ἀναιρούμεθα, δι' ὃν αὐτὴν οἰκεῖν ᾑρετισάμεθα· τί δὲ τοῦ διὰ Χριστὸν ἀποθανεῖν ἡδύτερον ἢ μακαριώτερον τοῦ διὰ τὴν πρὸς ἡμᾶς ἀποθανόντος ἀγάπην"; 5

10. Τοιούτοις λόγοις ἀλλήλους οἱ πατέρες παρακαλέσαντες καὶ παραθαρσύναντες, εἰλικρινῶς ἑαυτῶν τὰς ψυχὰς καὶ τὰ σώματα τῷ Χριστῷ ἀναθέμενοι, τῇ λαύρᾳ παρέμενον. Ἀλλὰ καὶ ἕτερος λογισμὸς εὐσεβὴς καὶ θεάρεστος προσκαρτερεῖν αὐτοὺς ἀμετακινήτως ἀνέπειθεν· ᾔδεισαν γὰρ ὡς οὐδὲν τοῖς ἀδίκως ἐχθραίνουσιν αὐτοῖς γείτοσιν ἐρασμιώτερον πέφυκε τοῦ ἐρημῶσαι καὶ καταστρέψαι τὴν λαύραν καὶ ταύτην ἰδεῖν ἀπὸ μοναχῶν ἀοίκητον· εἰ γὰρ ἤσθοντο κἂν πρὸς ὀλίγον ἀνακεχωρηκότων τῶν μοναχῶν, οὐδὲν ἂν μελλήσαντες προύργου παντὸς τήν τε ἐκκλησίαν κατέκαιον καὶ τὰ κελλία κατέλυον καὶ ἠδάφιζον καὶ ἀοίκητον εἰς τὸ παντελὲς τὸν τόπον τοῦ λοιποῦ ποιήσειν ἐσπούδαζον. Ὅπερ ἵνα μὴ γένηται, γενναίως οἱ γενναῖοι προσεκαρτέρουν τε καὶ προσέμενον, οὐχ ὡς κάλαμοι παντὶ ἀνέμῳ περιφερόμενοι, ἀλλ' ὡς πύργοι ἐπὶ πέτρας ἀρραγοῦς τεθεμελιωμένοι· οἳ καὶ χειμάρρων πειρασμῶν ἐπιρρεόντων καὶ πνευμάτων πονηρῶν καταιγίδος προσβαλούσης καὶ προσρηγνυμένης ἀκλινεῖς καὶ ἀσάλευτοι μεμενήκασιν, οὐχ ὑπὲρ λίθων καὶ ξύλων ἁπλῶς προκινδυνεύοντες, ἀλλ' ὑπὲρ τῆς δόξης τοῦ Χριστοῦ, τοῦ ἐν τῷ τόπῳ τούτῳ ἔκπαλαι καὶ νῦν δοξαζομένου, εἰλικρινῶς τε καὶ εὐαγῶς εὐαρεστουμένου καὶ λατρευομένου ἐν πνεύματι καὶ ἀληθείᾳ. Τίς γὰρ οὐκ οἶδεν, ὅτι οὐ τοσοῦτον οἱ λιμένες τοὺς ἐν τῷ πελάγει κινδυνεύοντας ὑποδεχόμενοι σῴζουσιν, ὅσον αὕτη ἡ περιφανὴς καὶ θεόδμητος λαύρα τοὺς ἐν τῇ βιωτικῇ θαλάσσῃ νοητῶς ναυαγοῦντας ἐγκολπουμένη τοῦ ψυχικοῦ ῥύεται θανάτου, καὶ ζωγρεῖ λοιπὸν πρὸς ζωὴν αὐτοὺς τῷ Χριστῷ δι' ἐναρέτου βίου καὶ πολιτείας ἀκριβοῦς παριστῶσα καὶ παραπέμπουσα; Τῆς οὖν τῶν ψυχῶν σωτηρίας τῶν ἐν αὐτῇ νῦν σῳζομένων καὶ τῶν

1/2 ἡμῖν - κέρδος] Philip. 1, 21. 5 cod. ᾑρετησάμεθα. 12 cod. εἶδεισαν. 21 cod. χειμάρων.

ὁσημέραι καὶ εἰσαεὶ τῷ θεῷ σωθησομένων οἱ γενναῖοι προκινδυνεύειν δίκαιον καὶ ἐποφειλόμενον ὑπάρχειν κεκρίκασιν, ὑπὲρ ἧς ψυχῶν σωτηρίας καὶ αὐτὸς ὁ Χριστὸς ἀντὶ τῆς προκειμένης αὐτῷ χαρᾶς ἀποθανεῖν εἵλετο· οὗ κατ' ἴχνος ἑπόμενοι οἱ Χριστοῦ μιμηταὶ καὶ θεράποντες, καὶ αὐτοὶ ἀντὶ τῆς προκειμένης αὐτοῖς διὰ τῆς φυγῆς τῶν κινδύνων ἀπαλλαγῆς πᾶν ὁτιοῦν δεινὸν ἐπερχόμενον παθεῖν καὶ ὑπομεῖναι προῄρηνται.

11. Ὦ στερροῦ καὶ ὑψηλοῦ καὶ περιεσκεμμένου καὶ θεοσόφου φρονήματος· ὡ λογισμοῦ εὐσεβοῦς καὶ θεοφιλοῦς καὶ χριστόφρονος. Πῶς ὑμᾶς ἀξίως ὑμνήσω, πατέρες πανόλβιοι, τούς τε διὰ Χριστὸν ἀναιρεθέντας καὶ πρὸς αὐτὸν διὰ θανάτου μεταβεβηκότας. τούς τε ἔτι ζῶντας ἐν σαρκί, τῇ δὲ προαιρέσει καὶ προθυμίᾳ τῆς ψυχῆς μαρτυρήσαντας; Οὓς ἰδὼν ὁ τὰς κινήσεις τῶν καρδιῶν θεώμενος καὶ τῶν προαιρέσεων ἐξεταστὴς κύριος τοιαύτην διάθεσιν κεκτημένους θεάρεστον, καὶ τῆς προθέσεως ἀποδεξάμενος καὶ ἐπαινέσας καὶ τοῖς ἄθλοις αὐτοῖς καὶ τῇ πείρᾳ τῶν αἰκισμῶν ἐστεφάνωσεν. Ἐπειδὴ γὰρ ἱκανῶς αὐτοὺς χειρὶ κρυφαίᾳ καὶ κραταιᾷ καὶ βραχίονι ὑψηλῷ ὁ παντεπόπτης Χριστὸς ἐπὶ πλεῖστον ἀπημάντους καὶ ἀσινεῖς ἐν μέσοις κινδύνοις παρ' ἐλπίδας ἐφύλαξεν, ὥστε πάντας ἐκπλαγῆναι τὴν τοσαύτην παράδοξον τοῦ θεοῦ σκέπην τε καὶ ἀντίληψιν, ἵνα μὴ καὶ περὶ τούτων εἴπῃ ὁ ἐχθρός, ὅπερ καὶ περὶ τοῦ δικαίου Ἰὼβ εἰπεῖν τετόλμηκε· "μὴ δωρεὰν" φησίν "Ἰὼβ σέβεται τὸν θεόν; οὐ σὺ περιέφραξας τὰ ἔσω αὐτοῦ καὶ τὰ ἔξω; ἀλλ' ἀπόστειλον τὴν χεῖρά σου καὶ ἅψαι πάντων ὧν ἔχει, καὶ τῶν σαρκῶν καὶ ὀστέων αὐτοῦ· ἢ μὴν εἰς πρόσωπόν σε εὐλογήσει"· τάχα δέ που καὶ περὶ τούτων τὰ αὐτὰ ὁ πειραστὴς εἴρηκεν, ἐπεὶ καὶ τὸν Πέτρον ἐξητήσατο· ἵνα οὖν πάσης προφάσεως ἀφορμὴν τῷ ἐχθρῷ ὁ Χριστὸς περιέλῃ καὶ ἔργῳ διδάξῃ τοὺς αὐτοῦ ἀθλητὰς ἐν τοῖς δεινοῖς ἀηττήτους ⟨εἶναι⟩ καὶ νικηφόρους, δέδωκεν αὐτῷ ἐξουσίαν καθὼς βούλεται γυμνάσαι τοὺς ἀσκητάς.

6 cod. ὅτι οὖν. 13/14 cod. θεόμενος. 17 χειρὶ κρυφαίᾳ] cf. Exod. xvii, 16 || κραταιᾷ κ. βραχ. ὑψηλῷ] cf. Psalm. cxxxv, 12. Ezech. xx, 33. Deut. vii, 19. 19 cod. παρελπίδας. 22/26 μὴ δωρεὰν - εὐλογήσει] cf. Iob. i, 9–11. 25 ἢ] cod. εἰ. 27 Πέτρον ἐξητήσατο] cf. Luc. xxii, 31. 29 εἶναι addidi.

12. Ὁ δὲ ταύτην περιχαρῶς δεδεγμένος τὴν αἴτησιν, δρομαίως τοὺς ἑαυτοῦ ὑπασπιστὰς καὶ θεράποντας ἐπεζήτει, δι' ὧν καὶ πρώην τὰ ἀνήκεστα, καθὼς προείρηται, δέδρακε, φημὶ δὴ τοὺς βαρβάρους· τοὺς δὲ εὗρεν διασπαρέντας, καὶ γὰρ αὐτοὺς φόβος, ἐξουσιαστικῆς παρουσίας μηνυθείσης, ἐσκόρπισεν. Ὅμως συμμορίαν τινὰ κακίστην εὑρὼν εὐαρίθμητον καὶ διὰ τῶν ἔχθρᾳ προκατειλημμένων καὶ μῖσος ἄδικον πρὸς τὴν λαύραν ἡμῶν ἐπανηρημένων γειτόνων, ὧν προεμνήσθημεν, ἄλλοθεν ἄλλον συναγαγών, καὶ συλλεξάμενος θεομάχον σύστημα τὸν ἑξηκοστὸν ἀριθμὸν ὑπερβαῖνον, τόξοις καθωπλισμένον ἡμῖν περιέστησεν. Τούτων οὖν μήκοθεν ἐρχομένων, τινὲς τῶν ἀδελφῶν αἰσθόμενοι διὰ κραυγῶν καὶ σημαντήρων τὴν τούτων ἐδήλωσαν ἄφιξιν. Ἡμεῖς δέ, καίπερ ἐλπίσαντες ἀπηλλάχθαι τῶν δεινῶν (καὶ γὰρ προακηκόαμεν τὸν τῶν βαρβαρικῶν συναγμάτων σκορπισμὸν καὶ διάλυσιν), ἠρεμεῖν τε λοιπὸν τῇ ἁγίᾳ Τεσσαρακοστῇ προσδοκήσαντες, ἐπειδὴ καὶ παρεισβᾶσα ἐτύγχανεν, ὅμως τῶν μὴ κατὰ καιρὸν κρουσμάτων καὶ κραυγῶν τὸν κτύπον ἐνηχηθέντες δρομαῖοι ἐπὶ τὸν συνήθη λόφον κατηπ[illegible]χθημεν· τρισκαιδεκάτη ἦν τοῦ Μαρτίου μηνός, ἡμέρα Δευτέρα, περὶ τὴν τοῦ ἡλίου ἀνατολήν. Τούτους δὲ μακρόθεν ἐρχομένους ἑωρακότες καὶ πρὸς πόλεμον ηὐτρεπισμένους ἐπεγνωκότες (καὶ γὰρ ξίφος καὶ τόξα ἐκτεταμένα ἐπετείνοντο), λοιπὸν πρὸ τοῦ προσπελάσαι αὐτοὺς τῷ φόβῳ διελύθημεν.

13. Εἰς δύο δὲ τάξεις ἑαυτοὺς οἱ φόνιοι καταμερίσαντες διεσκέπτοντο· προσεγγίσασι δέ, τινὲς τῶν πατέρων τολμήσαντες προσαπήντησαν, παρακλητικοῖς αὐτοὺς τιθασεύειν λόγοις πειρώμενοι. Τοιούτοις δὲ πρὸς αὐτοὺς ἐκέχρηντο ῥήμασι· "Τί ἐν τοιούτῳ, ὦ οὗτοι, ἡμῖν προσεληλύθατε σχήματι, ὡς πρὸς πολεμίους τινὰς καὶ τὰ μέγιστα προηδικηκότας καὶ χείριστα διαπραξαμένους, καὶ μεγάλως ὑμᾶς λωβησαμένους τε καὶ κακώσαντας; Ἡμεῖς, ὦ ἄνδρες, εἰρηνικοί ἐσμεν πρὸς ἅπαντας· οὔτε γὰρ ὑμᾶς οὔτε ἑτέρους ἐλυπήσαμεν ἢ ἐβλάψαμεν πώποτε. Καὶ τοσοῦτον ἔριδος καὶ μάχης ἀπεχόμεθα, ὅτι καὶ τὰ ἑαυτῶν καὶ πάντα τὸν κόσμον καταλελοίπαμεν καὶ εἰς ταύτην, ὡς ὁρᾶτε, κατοικοῦμεν τὴν ἔρημον, ἵνα

1/2 cod. δρομέως. 17 cod. δρομέοι || κατηπήχθημεν sic in cod.

παντὸς θορύβου βιωτικοῦ καὶ ταραχῆς καὶ ἀντιλογίας καὶ φύρσεως μακρὰν γενόμενοι δυνηθῶμεν ἀπερισπάστως κλαῦσαι τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν καὶ τῷ θεῷ εὐαρεστῆσαι. Οὐ μόνον δὲ ὑμᾶς οὐδὲν παρεβλάψαμεν, ἀλλὰ καὶ εὐεργετεῖν οὐ διελείπομεν κατὰ δύναμιν· τοὺς γὰρ ἐξ ὑμῶν δι' ἡμῶν παρερχομένους ξενοδοχεῖν καὶ τρέφειν καὶ διαναπαύειν οὐκ ἐπαυσάμεθα. Μὴ οὖν ἀντὶ ἀγαθῶν πονηροῖς ἡμᾶς ἀνταμείψησθε, καί γε ὀφείλοντες συγκροτεῖν ὅση δύναμις δι' ἄσπερ εἰς ὑμᾶς ἀεὶ εὐποιίας ἐπεδειξάμεθα· ἀλλὰ καὶ νῦν πρόθυμοί ἐσμεν βρώμασι τοῖς παρ' ἡμῖν εὐπορουμένοις ἀφθόνως ὑμᾶς δεξιώσασθαι καὶ συνήθως διαναπαῦσαι". Οἱ δὲ "Οὐ βρωμάτων ἀλλὰ χρημάτων ἕνεκεν ἐνταῦθα παραγεγόναμεν" μεθ' ὕβρεων καὶ ἀπειλῶν ἀπεκρίναντο. "Ἓν οὖν τῶν ἀμφοτέρων ὑμῖν πρόκειται, ἢ χρήματα ἡμῖν παρασχεῖν", πλῆθος ὀνομάσαντες, "ἢ διαχειρισθῆναι τοῖς βέλεσι". Πρὸς οὓς αὖθις οἱ ἡμέτεροι ἀπεκρίθησαν· "Πιστεύσατε, ὦ ἄνδρες, πιστεύσατε, ὅτι ταπεινοί ἐσμεν καὶ πτωχοὶ καὶ πανάποροι, οὔτε ἄρτον εἰς κόρον ἀεὶ εὐποροῦντες καὶ ἐμπιπλώμενοι· ἀλλ' οὐδὲ ἀμφίων καὶ ἱματίων κεκτήμεθα περιουσίαν καὶ πολυτέλειαν. Ἣν δὲ χρυσοῦ ποσότητα λέγετε, οὐδὲ κατ' ὄναρ ἐφαντάσθημεν πώποτε· μόνοις γὰρ τοῖς ἀναγκαίοις, καὶ τούτοις ἐνδεῶς, αὐταρκούμενοι μετὰ στενώσεως ἐνθάδε τὸ ζῆν διανύομεν".

14. Οἱ δὲ ὥσπερ τὰ μέγιστα ὑβρισμένοι, ὀργῇ ἐξαφθέντες, τὰ βέλη λοιπὸν ἀφειδῶς ἐπαφίεσαν, νιφάσι χειμερινοῖς ἀμιλλώμενα, καὶ οὐ πρότερον ἔληξαν, πρὶν αὐτῶν τὰς φερέτρας ἐκένωσαν. Τῶν μέντοι πατέρων ἐπλήγησαν ἐγγὺς τῶν τριάκοντα, οἱ πλεῖστοι μὲν καιρίως, οἱ δὲ καὶ ἐπιπολαίως. Τινὰ οὖν μέτριον τῆς μανίας κόρον λαβόντες οἱ τῆς πονηρίας ἀκόρεστοι, ἐπὶ τὰς κέλλας ἐχώρουν, τὰς μὲν θύρας μεγάλοις κατακλῶντες λίθοις, τὰ δὲ ἔνδον ἁρπάζοντες ἀποκείμενα. Ἡμεῖς δέ, τούτων ἐν τούτοις ἀσχολουμένων, τῶν πληγέντων ἀδελφῶν ἐφροντίζομεν· οὓς βαρουμένους καὶ στένοντας ἀνελόμενοι εἰς τὸ πλησιάζον κελλίον εἰσηγάγομεν καὶ τὰ ἐμπεπηγότα βέλη ἀνεσπῶμεν, οὐχ ἧττον αὐτῶν τῷ βέλει τῆς ἀθυμίας καὶ συμπαθείας τὰς καρδίας πεπληγμένας ἔχοντες, ὁρῶντες αὐτοὺς πεφυρμένους τοῖς αἵμασι κατὰ διαφόρους

22 cod. νειφάσι - - - ἀμιλλόμενα. 25 καιρίως] cod. κυρίως || cod. ἐπιπολέως.

τόπους τοῦ σώματος, καθ' οὓς καὶ τὰς τρώσεις ἐδέξαντο· οἱ μὲν γὰρ ἐν τοῖς στέρνοις, οἱ δὲ ἐν τοῖς μεταφρένοις, οἱ δὲ ἐν τῷ προσώπῳ τὰ βέλη ἔφερον ἐμπεπαρμένα· ἦσαν δὲ οἳ καὶ λίθοις τὰς κεφαλὰς τραυματισθέντες τὰς ὄψεις εἶχον μεμολυσμένας τοῖς αἵμασι· πάντας δὲ ῥῖγος καὶ τρόμος καὶ ὀδόντων βρυγμὸς καὶ θανάτου συνεῖχεν ὠχρίασις. Οὓς ἀνακλίνας ὁ πανάριστος ἰατρὸς καὶ εὐλαβέστατος ἀββᾶς Θωμᾶς, ὁ μετὰ ταῦτα τῆς παλαιᾶς χειροτονηθεὶς λαύρας ἡγούμενος, τῆς προσηκούσης ἐπιμελείας ἠξίου.

15. Οἱ δὲ ὄντως ἐρημικοὶ ἄνθρακες καὶ λυμαντήριοι καὶ θηριότροποι βάρβαροι ὡς οὐδὲν αὐταρκες τῇ πονηρᾷ αὐτῶν γνώμῃ ποιήσαντες, καίπερ πλείστους τό γε ἐπ' αὐτοὺς ἀνελόντες καὶ τὰ ἐνόντα πραιδεύσαντες, πυρίκαυστα θεῖναι τὰ κελλία μανικῶς ἐπεχείρησαν· θάμνους γάρ, τὰ λεγόμενα μανούθια, ἐν ἑκάστῳ εὑρίσκοντες (εἰώθασι γὰρ οἱ πατέρες αὐτὰ συνάγειν καὶ ἀποτίθεσθαι), ἑτοίμως λοιπὸν δι' αὐτῶν τὰ οἰκήματα ἐνεπύριζον. Ἡμεῖς δὲ τὰς φλόγας εἰς ὕψος αἰρομένας καὶ τοὺς καπνοὺς εἰς αἰθέρα βλέποντες ἀναπεμπομένους, τὰς καρδίας ἐπυρπολούμεθα καὶ ὀδύνῃ ἀφάτῳ καὶ σκοτώσει καὶ ἀπορίᾳ δεινῶς ἐκρατούμεθα ὡς τῆς λαύρας ἀπεγνωκότες· ἤδη γὰρ καὶ τὴν ἐκκλησίαν πυρίφλεκτον καταλιπεῖν ἐβουλεύοντο· μόνον δὲ εἰς οὐρανὸν τὸ ὄμμα ἀνατείνοντες, ἐκεῖθεν τὴν βοήθειαν πεμφθῆναι ἡμῖν ἐδεόμεθα, τὰς τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Σάβα πρεσβείας ἐπικαλούμενοι. Ὁ δὲ τῶν καταπονουμένων ἀντιλήπτωρ θεός, ὁ "ἐγγὺς πᾶσι τοῖς ἐπικαλουμένοις αὐτὸν ἐν ἀληθείᾳ", ἠὐδόκησε μήκοθεν τινὰς ὀλίγους φανῆναι, οὓς ἰδόντες οἱ ἄνομοι καὶ εἰς ἡμετέραν αὐτοὺς ὑποπτεύσαντες ἥκειν ἐπικουρίαν καὶ βοήθειαν, δείσαντες δὲ μὴ καὶ ἑτέρους προσεπελεύσεσθαι, τοῦ θεοῦ αὐτοὺς ἀποσοβήσαντος, τὰ σκῦλα βαστάσαντες ἀνεχώρησαν. Ἀλλ' οὐδὲ ἀναχωρησάντων ἐκείνων ἡμῶν ὁ φόβος ἐλώφησεν· ἐδεδίειμεν γὰρ τὴν αὐτῶν ἐπανέλευσιν. Μέχρι δὲ τῆς τοῦ ἡλίου δύσεως καὶ τῆς τοῦ φωτὸς ἐκλείψεως ἀμετακίνητοι διετελέσαμεν, τῇδε κἀκεῖσε τὸ ὄμμα περιπέμποντες, ὡς τὴν τούτων ἐπάνοδον ὑφορώμενοι· κἀπὶ τὴν αὔριον δὲ πρωΐθεν ἕως ἑσπέρας

6 cod. ὠχρείασις. 9 ἐρημικοὶ ἄνθρακες] cf. Psalm. CIXX, 4. 12/13 cod. ἐπεχείρισαν. 13 μανούθια] vide Du Cange, Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis, p. 873—874. 23 ἐγγὺς — ἀληθείᾳ] Psalm. CXLIV, 18. 29 cod. ἐδεδείημεν. 32 cod. προΐθεν.

βαθείας ἐν τῷ αὐτῷ συναγόμενοι τόπῳ λιτὰς καὶ προσευχὰς πανημέριοι ἐπετελοῦμεν, τῷ αὐτῷ δέει κρατούμενοι· ὡσαύτως δὲ καὶ πᾶσαν ἐκείνην τὴν ἑβδομάδα ποιεῖν οὐκ ἐπαυσάμεθα. Ὁμοῦ δὲ πάντες συνηθροιζόμεθα, τοῦτο μὲν παράκλησιν καὶ παραμυθίαν ἱκανὴν ἐξ ἀλλήλων καρπούμενοι (εἴτε γὰρ ζῆν εἴτ' οὖν ἀποθνήσκειν σὺν ἀλλήλοις ηὐχόμεθα), τοῦτο δὲ καὶ τὰς βασάνους ἐγκλίνοντες, ἃς τοῖς καταμόνας εὑρισκομένοις ἐπέφερον, ὡς καὶ ἐν λαύρᾳ τῇ παλαιᾷ πεποιήκασι, τινὰς πυρὶ διαφλέξαντες καὶ ἑτέρας βασάνων ἰδέας ἐπινοήσαντες.

16. Ἐν τούτοις ἐκείνην τὴν ἑβδομάδα διελθόντων ἡμῶν, ὀψὲ Σαββάτῳ περὶ δευτέραν τῆς νυκτὸς ὥραν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ τὴν συνήθη τῆς ἁγίας Κυριακῆς ἀγρυπνίαν ἐπιτελούντων, ἰδοὺ δύο μοναχοὶ εὐλαβεῖς καὶ στερρόφρονες δρομαῖοι καὶ ἠπειγμένοι καὶ ἱδρῶτι περιρρεόμενοι παρεγένοντο· οὓς οἱ τῆς παλαιᾶς λαύρας τίμιοι πατέρες, τὸν τῆς ἀγάπης τηροῦντες νόμον καὶ φιλαδελφικῆς συμπαθείας πυρσῷ συγκινούμενοι, πρὸς ἡμᾶς ἀπεστάλκασι, ταῦτα ἀπαγγέλλοντες· "Ὅτι (φασὶν) οἱ πρὸ ἓξ ἡμερῶν ἐπιρρίψαντες ὑμῖν ἀσεβεῖς καὶ παμμίαροι πᾶσαν ταύτην τὴν ἑβδομάδα συλληστὰς καὶ συναποστάτας ἐπισυνάγοντες, καὶ εἰς πλῆθος μέγα γενόμενοι, ταύτῃ τῇ νυκτὶ ἐπιπεσεῖν ὑμῖν καὶ τὴν λαύραν ἐρημῶσαι φρυάττονται· ἀπειλοῦσι δὲ πᾶν ὅ τι δεινὸν καὶ παγχάλεπον εἰς ὑμᾶς διαπράξασθαι, θυμοῦ καὶ ὀργῆς πεφυκότες μεστοί· τοῦτο γὰρ παρά τινων συμφυλετῶν αὐτῶν, γειτνιαζόντων ἡμῖν, μαθεῖν ἠδυνήθημεν. Ἤδη δὲ καὶ τῆς πρὸς ὑμᾶς πορείας ἐκ τῶν καθ' ἡμᾶς μερῶν δύναντος τοῦ ἡλίου ἀπήρξαντο, καὶ ἡμεῖς ἔμφοβοι καὶ ἐναγώνιοι ἀφικόμεθα τρέχοντες καὶ ἑαυτοὺς παρεβουλευσάμεθα, τὴν αὐτῶν κατὰ τὴν ὁδὸν δειλιῶντες ἀπάντησιν. Εἴ τι οὖν πάρεστιν ὑμῖν ποιεῖν, ἐν τάχει ποιήσατε".

17. Ἡμεῖς δὲ ταύτην τὴν ὀδυνηρὰν ἀγγελίαν ἀκούσαντες, ῥομφαίαν ὥσπερ ἕκαστος τῇ καρδίᾳ δεξάμενοι καὶ τῇ ἀπορίᾳ ἰλιγγιάσαντες καὶ τῷ πάθει σκοτοδινήσαντες, τὰς δυνάμεις καὶ τοὺς ἁρμοὺς ἐξελύθημεν. Θορύβου δὲ καὶ ταραχῆς πληρωθέντες, τινὰς μὲν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ ψάλλειν ἀφήκαμεν, οἱ πλείους δὲ τὸ

9 cod. εἰδέας. 13 cod. δρομέοι. 17 cod. φησὶν. 18/19 συλληστὰς] cod. σὺν ληστὰς. 26 cod. ἀφηκόμεθα.

σύνηθες ἀκρωτήριον κατελάβομεν, κἀκεῖσε μέχρις ὄρθρου διανυκτερεύοντες τῷ κρύει σχεδὸν ἐπηγνύμεθα, ἔνδοθεν μὲν τοῦ φόβου τὸ αἷμα συστέλλοντος, ἔξωθεν δὲ τοῦ ψύχους πάλιν αὐτὸ συνωθοῦντος καὶ συνελαύνοντος. Οὐ μέντοι γε τῆς εὐχῆς ἠμελοῦμεν, εἰ καὶ τῆς ἐκκλησίας ἐντὸς οὐχ ὑπήρχομεν· μᾶλλον δὲ ὅλον τὸν νοῦν καὶ πάντας τοὺς λογισμοὺς καὶ πᾶσαν ἐνθύμησιν ἔξω ῥεμβομένην ἐπισυνάξαντες, ἀκραιφνέσιν εὐχαῖς καὶ ἀρεμβάστοις ἐντεύξεσι πρὸς τὸν δυνάμενον σῴζειν ἐκ κινδύνων θεὸν ἐκεχρήμεθα, ὡς εἰς τὴν ἔξοδον λοιπὸν τῆς παρούσης ζωῆς ἑαυτοὺς ἑτοιμάζοντες· ἄλλος δὲ ἀλλαχοῦ διεσκόπει καὶ ἔβλεπε καὶ τὸ οὗς ἐπεῖχε προσεχῶς εἰς ἀκρόασιν, τὸ πόθεν αὐτοὺς ἐπιβαίνῃτας ἴδοι καὶ αἴσθοιτο. Πολλάκις γοῦν καὶ τοῦ τυχόντος θέα καὶ κίνησις πάντας ἡμᾶς ἐξεθρόησε, τῶν ἀθέων νομισθεῖσα ἡ ἄφιξις.

18. Ἐν τοιαύτῃ συγχύσει διαγόντων ἡμῶν καὶ δέους ἐμπεπλησμένων καὶ ἀνίας καὶ φύρσεως, ἰδοὺ δύο τινές, ἐσπευσμένως βαδίζοντες, προϊόντες ἐφαίνοντο· ὡς δὲ πλησίον γεγόνασιν, ὁ μὲν εἷς γέρων ἐωρᾶτο μοναχὸς ὁλοπόλιος, τὸν δὲ ἕτερον διασώστην ὥσπερ τῆς ὁδοῦ καὶ ὁδηγὸν ἐπεφέρετο· ὃς τῷ δρόμῳ κεκμηκὼς καὶ τῷ πένθει συνεχόμενος τὸν λόγον προέφερεν, τῷ συνεχεῖ διακοπτόμενον ἄσθματι, ἄναρθρον καὶ ἀτράνωτον· ἐπιστολίδιον δὲ τῇ χειρὶ προβαλλόμενος ἐξ αὐτοῦ μαθεῖν ἠξίου τῆς αὐτοῦ παρουσίας τὸ αἴτιον. Τὴν οὖν ἐπιστολὴν ἀναπτύξαντες καὶ διὰ τοῦ σεληναίου φέγγους ἀναγνῶναι δυνηθέντες, ἔγνωμεν αὐτὴν παρὰ τῶν πατέρων τῆς εὐαγοῦς μονῆς τοῦ σημειοφόρου πατρὸς ἡμῶν ἁγίου Εὐθυμίου ἀγάπης θεσμῷ πνευματικῆς πρὸς ἡμᾶς γραφεῖσαν, περιέχουσαν τάδε· "Γινώσκειν ὑμᾶς βουλόμεθα, πατέρες, ὡς ἔγνωσται ἡμῖν παρὰ τῶν ἀκριβῶς εἰδότων, ὅτι συναγωγὴ πονηρευομένων ἐκ τῶν κατὰ βορρᾶν μερῶν τῆς Ἁγίας Πόλεως ἐπὶ κακῷ συναθροισθεῖσα σκέπτεται ταύτῃ τῇ νυκτὶ ἐπιρρῖψαι ὑμῖν καὶ τὴν λαύραν πραιδεῦσαι καὶ ἐρημῶσαι· ἀλλ' ἑαυτοὺς ἀσφαλίσασθε καὶ εὔξασθε ὑπὲρ ἡμῶν".

19. Ταύτην κομισάμενοι τὴν ἐπιστολὴν ἔγνωμεν ὅτι ἑτέρα κουστωδία ἐστὶν αὕτη καὶ ἄλλη περὶ ἧς οἱ Παλαιολαυρῖται ἐδή-

1 cod. ἀκροτήριον. 20 cod. ἐπιστολήδιον. 27 συναγωγὴ πονηρευομένων] cf. Psalm. xxi, 16.

λωσαν· οἱ γὰρ τῆς ἡμετέρας λαύρας καὶ τῆς ἑαυτῶν σωτηρίας ἐχθροί, οὓς προωνομάσαμεν, ὡς μὴ ἀρκεσθέντες μιᾷ πονηρᾷ ὁμηγύρει καὶ ἕτερον ἀνδροφόνων σύστημα καὶ σύστρεμμα συνεκρότησαν, ἵνα ἀμφοτέρους συνάψαντες παμπληθεὶ ἡμῖν ἐπιρρίψωσι. Ταῦτα διδαχθέντων ἡμῶν, ἐδιπλασιάσθη ἐφ' ἡμᾶς ὁ φόβος καὶ ἡ δειλία, καὶ τὸ πένθος ἦν ἀφόρητον καὶ ὁ κίνδυνος ἀδιάφυκτος· μηδεμίαν δὲ ἐξ ἀνθρώπων ἢ ἀπὸ γῆς βοήθειαν εὑρεῖν ἐλπίζοντες, εἰς οὐρανὸν τὰς χεῖρας καὶ τοὺς ὀφθαλμοὺς ἀνετείναμεν καὶ τὸν ἐφορῶντα θεόν, τὴν ἀνάγκην καὶ θλῖψιν ἡμῶν μετὰ δακρύων καὶ στεναγμῶν ἀναγγέλλοντες, ἱκετεύομεν, "Ἔπιδε" λέγοντες "ἐπὶ τὴν ταπείνωσιν καὶ ταλαιπωρίαν ἡμῶν, δέσποτα, καὶ μὴ ἀποστρέψῃς τὸ πρόσωπόν σου ἀπὸ τῶν δούλων σου. Οἶδας, κύριε, ὅτι διὰ τὸ ὄνομά σου τὸ ἅγιον ἕκαστος ἡμῶν τὸν ἑαυτοῦ οἶκον καὶ τοὺς ἰδίους καὶ συγγενεῖς παρεάσας εἰς ταύτην τὴν τραχεῖαν καὶ ἄνικμον καὶ ἀπαρηγόρητον ἐλήλυθεν ἔρημον, οὐ τινὸς ἐπιγείου κέρδους ἕνεκεν, ἀλλ' ἵνα τῆς σῆς δόξης καὶ τῆς θέας τοῦ προσώπου σου μὴ ἐκπέσωμεν· καὶ νῦν ἐλθὲ εἰς βοήθειαν ἡμῶν, ὅτι θλῖψις ἐγγύς, ὅτι οὐκ ἔστιν ὁ βοηθῶν. Ἰδοὺ οἱ ἐχθροί σου, κύριε, ἤχησαν· ἰδοὺ οἱ μισοῦντές σε ἦραν κεφαλήν. Εἶπαν, Δεῦτε καὶ ἐξολοθρεύσωμεν αὐτοὺς ἐξ ἔθνους, καὶ οὐ μὴ μνησθῇ τὸ ὄνομα τοῦ πνευματικοῦ Ἰσραὴλ ἐν ταύτῃ τῇ ἐρήμῳ ἔτι. Καὶ νῦν, δέσποτα, ἐπιστάμεθα καὶ πιστεύομεν, ὅτι ἐὰν θέλῃς ἀορασίᾳ αὐτοὺς πατάξαι ὡς τοὺς Σύρους ἐπὶ Ἐλισσαίου, ἢ δι' ἀγγέλου ἐν μιᾷ ῥοπῇ θανατῶσαι ὡς τοὺς . . . . . .

. . . . . .

20. . . . . καὶ ἀφειδῶς ἔπλητταν ἕκαστος τῷ μετὰ χεῖρας κατεχομένῳ ὅπλῳ, ξίφει ἢ ῥοπάλῳ ἢ ῥάβδῳ ἢ τόξῳ· οἱ πολλοὶ δὲ λίθους μεγάλους καὶ χειροπληθεῖς ἀπὸ γῆς ἀνελόμενοι καὶ ταῖς δυσὶ χερσὶν εἰς ὕψος αἴροντες, πάσῃ τῇ ἰσχύι αὐτῶν κατὰ τῶν ἁγίων ἔβαλλον.

21. Ἀλλ' οἴμοι, πῶς τῆς φρικτῆς καὶ ἐλεεινῆς ὥρας ἐκείνης τὴν ἀνάμνησιν ἀδακρυτὶ ἐνέγκω; πῶς παραστῆσαι δυνήσομαι τῷ

4 cod. παμπληθῆ. 18 ὅτι θλῖψις - βοηθῶν] Psalm. xxi, 12, 13. 18/21 ἰδοὺ οἱ ἐχθροὶ - Ἰσραὴλ] Psalm. lxxxiii, 3, 5. 22/23 ἀορασίᾳ - Ἐλισσαίου] cf. Reg. 4, vi, 18. xix, 35. 24/26 inter τοὺς et καὶ deest folium; in margine codicis: ζήτει φύλλ. α̅. 28 cod. ἀνελώμενοι.

λόγῳ, ἅπερ οἱ ὀφθαλμοὶ ἡμῶν ἑωράκασιν; οὐδὲ γὰρ εἰ δέκα μοι γλῶσσαι εἶεν καὶ τοσαῦτά γε νῦν τὰ στόματα (ὡς ἀληθῶς γὰρ τῶν πραγμάτων ὁ λόγος κατὰ πολὺ ἐλάττων τε καὶ καταδεέστερος), ἀλλ' οὔτε τὰ δι' ἀκοῆς παραλαμβανόμενα φαντασθῆναι δύναντα ὡς τὰ δι' ὄψεως θεωρούμενα. Ἡ δὲ πεῖρα καὶ αἴσθησις ἀμφοτέρων χαλεπωτέρα· οὐδὲ γὰρ οὕτως δρυτόμοι τινὲς καὶ ξυλοκόποι πολυδένδρῳ ἐμπεσόντες ὕλῃ ἀφειδῶς αὐτὴν κατακόπτουσιν, ὡς οἱ ὠμοὶ οὗτοι καὶ θηριώδεις καὶ ἀπάνθρωποι βάρβαροι καθάπερ ἐν μακελλείῳ τὰ σώματα τῶν πατέρων ἀνηλεῶς καὶ ἀσυμπαθῶς ταῖς πληγαῖς ἔκοπτον, οὐχ ὥστε ἐκφοβῆσαι ἢ μετρίως ἀλγῦναι, ἀλλ' ἤδη λοιπὸν καὶ θανατῶσαι καὶ πικρᾷ τελευτῇ παραδοῦναι. Τοὺς μὲν γὰρ ξίφεσιν ἐπαίον πάλιν τὰ μετάφρενα, τῶν δὲ λίθοις μεγάλοις καὶ βαρέσι τὰς κεφαλὰς βάλλοντες κατέθλων, τῶν δὲ τὰς κνήμας συνέτριβον, ἄλλων ξύλοις ἢ πέτραις τὰ πρόσωπα ἔτυπτον, καὶ οὐκ ἦν ἰδεῖν τινα μὴ τῷ λύθρῳ μεμολυσμένον καὶ βεβαμμένον καὶ περιρρεόμενον αἵματι. Ὥσπερ δὲ λύκοι ἀγέλῃ προβάτων ἅμα ἠθροισμένῃ καὶ συνεχεῖ ἐμπεσόντες διασκορπίζουσιν, οὕτως καὶ οὗτοι οἱ ἄγριοι καὶ ἀνήμεροι καὶ θηριότροποι τοῖς λογικοῖς καὶ πραέσι τοῦ Χριστοῦ θρέμμασι ἐμπηδήσαντες τὴν συνέχειαν αὐτῶν διέλυσαν. Εἶτα ἱκανῶς ὡς ἐν χαλκείῳ τοὺς ὁσίους σφυροκοπήσαντες, πάντας πανταχόθεν λίθων βολαῖς καὶ τραχέσι καὶ ἀπηγριωμέναις βοαῖς ἄνωθεν διὰ τοῦ χειμάρρου εἰς τὴν ἐκκλησίαν συνήλαυνον.

22. Τινὲς μὲν οὖν τῶν ἀδελφῶν τὴν βίαν ταύτην καὶ ἀνάγκην παθόντες ἑαυτοὺς περικρύβειν ἐπειρῶντο, ἐν σπηλαίοις καὶ σχισμαῖς ὀρέων καὶ ῥαγάσιν ὑποδυόμενοι, ὀλίγοι δὲ ὅμως λαθεῖν ἠδυνήθησαν. Τὸν γοῦν ἡγουμενειάρχην, ἤτοι τὸν εἰς ὑποδοχὴν τεταγμένον τῶν εἰς τὸ ἡγουμενεῖον καταλυόντων ξένων, Ἰωάννην τῷ ὀνόματι, εὐλαβῆ δὲ καὶ ἐπιεικῆ τὸν τρόπον καὶ νέον τῇ ἡλικίᾳ, οἱ τοῦ διαβόλου δορυφόροι γνωρίσαντες, μυρίας πληγὰς καὶ λίθων βολὰς ἐπιθέντες καὶ νευροκοπήσαντες, ἡμιθανῆ πως ἀφέντες, οὐκέτι διὰ τῶν οἰκείων ποδῶν εἰς τὴν ἐκκλησίαν ἐλαυνόμενον κατιέναι παρείασαν, ἢ μὴ ἰσχύοντα διὰ τὴν τῶν πληγῶν ἀνάγκην,

9 cod. μακελίω || ἀνειλεῶς. 20 cod. χαλκίω. 27 cod. ἡγουμενιάρχην. 28 cod. ἡγουμενίον.

ἢ πρὸς μείζονα κόλασιν· ἀλλ' ἀπὸ τῶν ποδῶν κατασύροντες οἱ ἄσπλαγχνοι καὶ ἀνηλεεῖς διὰ πετρῶν καὶ τραχυτάτων λίθων ἄνωθεν ἐκ τῆς ὄρους ἀκρωρείας ἕως τῆς ἐκκλησίας καθεῖλκυσαν, ὡς εἴ τις κτῆνος θνησιμαῖον ἢ ξύλον εὕροι ἀναίσθητον· πᾶσαν δὲ τὴν δερματίδα τοῦ νώτου καὶ τῶν ὀπισθίων μερῶν ἐκδήραντες (καὶ γὰρ οὐκ ὀλίγον ἦν τὸ τῆς ὁδοῦ μῆκός τε καὶ διάστημα, καὶ τοῦτο κάταντες), ὀλίγον πνέοντα ἐν τῇ αὐλῇ τῆς ἐκκλησίας κατέθηκαν· ὃς τῷ καπνῷ πάλιν βασανισθεὶς τῷ Χριστῷ τὴν ψυχὴν παρέδωκεν μετὰ τῶν ἄλλων ὁσίων, περὶ ὧν σὺν θεῷ ῥηθήσεται.

23. Ἦσαν δὲ οἱ τοῦ σοφιστοῦ τῆς κακίας μαθηταὶ καὶ τοῦ φρονίμου εἰς τὸ κακοποιῆσαι ὄφεως υἱοὶ καὶ ἐχιδνῶν γεννήματα τινὰς ἐξ αὐτῶν ἐν ὑψηλοτέροις τόποις στήσαντες σκοπεύειν πρὸς τὸ εἴ τινα διαφυγεῖν βουλόμενον θεάσοιντο, (ἵνα) ἐπίσχωσι καὶ κωλύσωσι καὶ εἰς τὴν λαύραν καὶ ἐκκλησίαν ἄκοντα ἀποστρέψωσι. Τὶς τοίνυν Δαμασκηνὸς τῷ γένει, Σέργιος τὴν προσηγορίαν, ἰδὼν τοὺς πατέρας ὑπὸ τῶν βαρβάρων βαρβαρικῶς μετὰ τοσαύτας πληγὰς εἰς τὴν ἐκκλησίαν συνελαυνομένους καὶ συνωθουμένους (τοῦ βασανίσαι αὐτοὺς ἕνεκεν τοῦτο οἱ τρισάθλιοι καὶ κακεντρεχεῖς ἐπενόησαν καὶ ἐπετήδευσαν) — ἐγνώριζε δὲ τόπον ἐν παραβύστῳ, ἐν ᾧ τινα τῆς ἐκκλησίας ἱερατικῶν πραγμάτων κεκρυμμένα ἐτύγχανον, καὶ γὰρ μαθητὴς ὑπῆρχε τοῦ καθωσιωμένου ἡγουμένου· φοβηθεὶς οὖν μήποτε ὡς ἄνθρωπος τὴν βίαν τῶν βασάνων μὴ φέρων τὸν τόπον καταμηνύσῃ καὶ παρὰ τοῦτο κρίματι ὑποπέσῃ ὡς προδοὺς τὰ ἅγια τοῖς κυσὶ καὶ τὰ τῷ θεῷ προσενεχθέντα τοῖς τοῦ Σατανᾶ παρασχὼν θεραπευταῖς, ᾤετο δεῖν ὁ μακάριος καὶ κρεῖττον ὑπάρχειν φυγεῖν καὶ τὴν τοῦ τοιούτου κρίματος κερδῆσαι φυγὴν καὶ ἐκλύτρωσιν.

24. Τοῦτον τοιγαροῦν δρόμῳ ὑποχωροῦντα καὶ μακράν που τῆς λαύρας γενόμενον οἱ εἰς τοῦτο τεταγμένοι φύλακες θεασάμενοι, καταβάντες συνέλαβον, καὶ δὴ ξίφεσι νύττοντες εἰς τὴν λαύραν πάλιν ὑποστρέφειν ἠνάγκαζον· ὁ δὲ εὐθαρσεῖ καρδίᾳ καὶ ἀδειλάντῳ

2 cod. ἀνειλεεῖς. 3 cod. ἀκρορίας. 11 φρονίμου - - ὄφεως] cf. Matth. x, 16 || ἐχιδνῶν γεννήματα] Matth. III, 7. XII, 34. XIII, 33. Luc. III, 7. 13 ἵνα add. Bollandini || cod. ἐπισχῶσι. 21 cod. καθοσιωμένου. 24 τὰ ἅγια τοῖς κυσὶ] cf. Matth. VII, 6.

φρονήματι πρὸς αὐτοὺς ἀπεκρίνατο· "Οὐχ ὑποστρέφω κελευόντων ὑμῶν, οὐδὲ γὰρ δι' εὐχὴν ἢ θεοσέβειαν εἰς τὴν ἐκκλησίαν ἡμᾶς εἰσιέναι κελεύετε σήμερον". Οὗ τὴν ἀνδρίαν καὶ ἔνστασιν καὶ αὐτοὶ οἱ βάρβαροι κατεπλάγησαν. Πάλιν δὲ ἐμβριθῶς καὶ ἀναιδῶς καθυβρίζοντες καὶ λίθοις κόπτοντες ἐπανιέναι προσέταττον· ὁ δὲ οὐδόλως αὐτῶν ἐπειθάρχει τῷ ἐπιτάγματι. Τοῦτον τοίνυν γυμνὸν ἐπανατείνοντες διεβεβαιοῦντο αὐτὸν καρατομήσειν, εἰ μὴ ἐπαναδράμῃ ἐπιτρεπόμενος· ὁ δὲ γενναῖος ἀθλητὴς τὴν αὐτὴν καρτερίαν ἐπιδεικνύμενος, κατ' ἀνατολὰς ἑαυτὸν τρέψας καὶ τοὺς ὀφθαλμοὺς τῆς καρδίας ὁμοῦ καὶ τοῦ στόματος πρὸς τὸν ἐν οὐρανοῖς οἰκοῦντα Χριστὸν ἄρας, πρὸς αὐτοὺς ἀπεφθέγγετο· "Ἐγὼ μὲν δι' ὑμετέρας κελεύσεως τῳτέως ἐκεῖσε οὐκ ἐπανέρχομαι· εἰ δέ μου τὴν κάραν ἀφελέσθαι, ὥς φατε, βούλεσθε, τοῦ Χριστοῦ παραχωροῦντος οὐκ ἔστιν ὑμῖν οὐδὲν τὸ ἐμπόδιον". Ταῦτα δὲ λέγων καὶ τὸν αὐχένα ὑπέκλινε· τοῦτο δέ τις τῶν ἀδελφῶν συνευρεθεὶς αὐτῷ καὶ στραφεὶς ἐξηγήσατο. Ἀναπηδήσας δέ τις τῶν ἀποστατῶν, ζήλῳ καὶ θυμῷ βράσας καὶ τὸν διάβολον ἐγκυμονήσας, παρὰ τοῦ ἑαυτοῦ ἑταίρου τὸ ξίφος ἀποσπάσας τοῦ μακαρίου τὸν τράχηλον ἔπαισεν. Μὴ κορέσας δὲ τὴν ἰδίαν μανίαν, δευτέραν αὐτῷ πληγὴν καὶ τρίτην ἐπήγαγεν· εἴς τινα δὲ χείμαρρον ὠθήσαντες λίθους αὐτῷ μεγάλους ἐπέρριψαν, ὥστε σχεδὸν ὅλον συνθλάσαι τοῦ ὁσίου τὸ σκήνωμα. Οὕτως γενναίως κατὰ τῆς τοῦ ἐχθροῦ μεθοδείας ἀγωνισάμενος καὶ πρὸς τὴν ἁμαρτίαν ἀντικαταστὰς μέχρις αἵματος, καὶ μηδὲν τῆς ἄκρας ἀρετῆς ὅλως ὑποχαλάσας τε καὶ ὑφέμενος διὰ δειλίας πάθος ἀγεννὲς καὶ οἰκτρότατον, ἢ διὰ θανάτου φόβον παρόντα καὶ ἀπειλούμενον, εὐγενὴς ὄντως ἐκφανθεὶς καὶ θεοειδὴς τῇ ψυχῇ καὶ στερρότατος, πρῶτος τοῦ μαρτυρίου τὸν στέφανον ἀνεδήσατο. Τούτου τὸ ἅγιον λείψανον μετὰ τὴν τῶν βαρβάρων κομίσαντες ἀναχώρησιν ὅλον βεβαμμένον καὶ πεφοινιγμένον, μᾶλλον δὲ λελουμένον καὶ κεκαθαρμένον τοῖς αἵμασιν, ἐν θήκαις ὁσίαις ὁσίως ἐθήκαμεν μετὰ τοῦ ἱεροῦ τῶν κατ' αὐτὴν τὴν ἡμέραν ἀναιρεθέντων ὁσίων πατέρων συνθήματος. Καὶ ταῦτα μὲν ὕστερον, ἡμεῖς δὲ ἐπὶ τὴν τοῦ λόγου συνέχειαν ἐπανέλθωμεν.

7/8 cod. ἐπαναδράμει. 9/10 τοὺς ὀφθ. τῆς καρδίας] Ephes. I, 18 Tisch. ed. oct. 10/11 ἐν οὐρανοῖς οἰκοῦντα] cf. Tob. V, 17. 12 cod. τοτέως. 18 cod. ἑτέρου; cf. p. 20,25: τοὺς ἑτέρους (pro ἑταίρους) ἑαυτοῦ. 22 cod. μεθοδίας.

*

25. Οἱ ποικίλοι τῇ κακίᾳ στασιασταὶ καὶ δεινοὶ καὶ παμπόνηροι προπέμψαντες ἦσάν τινας αὐτῶν εἰς τὸ πέραν κατ' ἀνατολὰς τοῦ χειμάρρου, ὅθεν τὰ δυτικὰ μέρη φανερῶς ὡς ἐνώπιον φαίνονται, ἵνα τοὺς φυγεῖν καὶ λαθεῖν καὶ κρυβῆναι εἰς ἄντρον ἢ ὀπὴν ἢ ὑπὸ σκέπην πέτρας ἐθέλοντας φωνῇ καὶ χειρὶ τοῖς ὁμόφροσι διαδείξωσι καὶ μηνύσωσι· καὶ οὕτως λοιπὸν οὐδεὶς τὴν θανατηφόρον αὐτῶν σαγήνην καὶ περιφορὰν διαφυγεῖν ἢ ἐξειλῆσαι ἴσχυσε, πάντων πανταχοῦ ἀναζητουμένων καὶ καταμηνυομένων, ὡς εἴρηται.

26. Ἀλλ' ἐνταῦθα τοῦ λόγου γενόμενος οὐ παραδράμω τὸν γενναῖον καὶ χαρτερόφρονα καὶ ὄντως τῆς τελείας ἀγάπης τὸν τέλειον ὅρον ἐφθακότα καὶ τῷ ἔργῳ τελέσαντα· οὐδὲ γὰρ θέμις τὸν τοιοῦτον λόγῳ παραδραμεῖν ἀστηλίτευτον, ἀξιάγαστον ὡς ἀληθῶς ὄντα καὶ Χριστοῦ μιμητὴν χριστομίμητον. Ἄντρῳ τινὶ στενωτάτῳ τινὲς τῶν ἀδελφῶν προσέφυγον διωκόμενοι, ἐν ᾧ κρυβῆναι καὶ λαθεῖν τοὺς λυμεῶνας καὶ βδελυροὺς προσεδόκησαν. Τούτους τις τῶν ἀντικρὺ κατ' ἀνατολὰς σκοπευτήρων τὴν ὀπὴν ὑπεισερχομένους θεώμενος, φωνῇ μεγάλῃ δακτυλοδεικτῶν τοῖς συναποστάταις τὸ ἄντρον ἐμήνυσεν. Ἐπιστὰς δέ τις ξιφήρης τῇ θύρᾳ καὶ εἰσόδῳ τῆς τοιαύτης ὀπῆς, μετὰ κραυγῆς σφοδρᾶς καὶ φοβερᾶς ἐπιπλήξεως τοὺς ἐνυπάρχοντας ἔνδον ἐξιέναι προσέταττεν· οἱ δὲ ἀδελφοὶ ὡς φωραθέντες καὶ ἁλῶναι μέλλοντες καὶ πικραῖς παραδοθῆναι βασάνοις τῷ φόβῳ ὑπέπτηξαν. Ἦσαν δὲ πέντε τὸν ἀριθμόν, ὧν ὁ εἷς ἀξιομνημόνευτος, θαυμάσιός τε καὶ ἀξιέπαινος, Ἀδραΐνὸς τῷ γένει, τῇ δὲ προσηγορίᾳ Πατρίκιος. Τοὺς ἑταίρους ἑαυτοῦ καὶ συναδελφοὺς ἰδὼν τῇ δειλίᾳ ἀσχάλλοντας, θείου ζήλου καὶ ἀγάπης καὶ φιλαδελφίας γενόμενος ἔμπλεως, θαρσαλέως ἀνώρμησεν καὶ τοῖς σὺν αὐτῷ κεκρυμμένοις ἀδελφοῖς προσωμίλησε· "Θαρσεῖτε, ἀδελφοί μου ἀγαπητοὶ καὶ ὁμόψυχοι· ἐγὼ τὸν ὑπὲρ ὑμῶν ἀναδέχομαι κίνδυνον καὶ θάνατον σήμερον· ἐγὼ ὑπὲρ τῆς ὑμετέρας λυτρώσεως ταῖς τῶν ἀνελεημόνων βαρβάρων χερσὶν ἐμαυτὸν προθύμως ἐκδίδωμι· ὑμεῖς δὲ αὐτοῦ καθεζόμενοι σιγήν μοι καὶ ἀφωνίαν ἀσκήσατε καὶ τοῦ σπηλαίου ἀπρόϊτοι διαμείνατε." Καὶ ταῦτα ψιθυρίσας ἐξέθωρε καὶ πρὸς τὸν αἰμοπότην ἐξελήλυθε.

7 cod. ἐξηλῆσαι. 25 cod. ἑτέρους.

βάρβαρον, καὶ "Ἄγωμεν" ἔφη, "ὅπου κελεύεις". Ὁ δὲ "Καὶ τοὺς λοιποὺς" εἶπεν "ἐξάγαγε, οἳ σὺν σοὶ ἔνδον κεκρυμμένοι τυγχάνουσιν." Ὁ δὲ γενναῖος τοῦ Χριστοῦ στρατιώτης καὶ ἀριστεὺς ἀκατάπληκτος διισχυρίζετο καὶ λόγοις πλείστοις τὸν δήμιον ἐπληροφόρει καὶ ἔπειθεν, ὡς μονώτατος ὑπῆρχεν ἔνδον κρυπτόμενος καὶ ἄλλος οὐδεὶς σὺν αὐτῷ τὸ παράπαν ἐτύγχανεν. Τούτοις τοῖς λόγοις τὸν ἀσεβῆ πείσας ὁ τῆς ἀγάπης καὶ φιλαδελφίας προασπιστὴς καὶ ὑπέρμαχος ἐπὶ τὴν ἐκκλησίαν ἐλάμβανεν, αὐτὸς ἐκείνῳ τῆς ὁδοῦ προηγούμενος προθυμότατα.

27. Ὦ γενναίας καὶ θεοφόρου ψυχῆς· ὦ στερρᾶς καὶ ἀδαμαντίνου καρδίας· ὦ ἀγάπης ἐνθέου καὶ εἰλικρινοῦς, αὐτὸν τὸν ἀκρότατον καὶ ἀκραιφνέστατον της τελειότητος ὅρον τὸν ὑπὸ τοῦ κοινοῦ σωτῆρος τελεσθέντα καὶ θεσμοθετηθέντα σφραγισάσης· "ἐν τούτῳ γάρ" φησι "γνώσονται πάντες, ὅτι ἐμοὶ μαθηταί ἐστε, ἐὰν ἀγαπᾶτε ἀλλήλους". Τὸ δὲ μέτρον τῆς ἀγάπης ὁπόσον ἐστίν, ἐγνώρισεν ἐπαγαγών· "αὕτη γάρ ἐστιν ἡ τελεία ἀγάπη, ἵνα τις τὴν ψυχὴν αὐτοῦ θῇ ὑπὲρ τῶν φίλων αὐτοῦ·" ὅπερ ἔργῳ ποιήσας ὁ πανάριστος οὗτος καὶ ἀξιοῦμνητος Πατρίκιος φαίνεται. Μακάριος ὄντως ὑπάρχεις, τρισόλβιε, ὅτι πληρωτὴς τῆς καινῆς τοῦ Χριστοῦ ἐντολῆς ἀνελλιπῶς ἐχρημάτισας ("ἰδοὺ γάρ" φησιν "ἐντολὴν καινὴν δίδωμι ὑμῖν, ἵνα ἀγαπᾶτε ἀλλήλους"), ὅτι κατ' ἴχνος τῷ δεσπότῃ Χριστῷ ὡς δοῦλος εὐγνώμων καὶ εὐπειθὴς μαθητὴς ἠκολούθησας, ὅτι σύμμορφος τῶν αὐτοῦ παθημάτων γενόμενος εἰκότως κοινωνὸς καὶ συμμέτοχος τῆς αὐτοῦ δόξης καὶ τῆς ἐν οὐρανοῖς βασιλείας πέφηνας. Μέμνησο οὖν καὶ ἡμῶν τῶν ἐκ πόθου τὴν σὴν εὐφημούντων ἀνδρίαν, ἀοίδιμε. Σοῦ γὰρ τοῖς ἐγκωμίοις ἐμφιλοχωρεῖν ποθῶ μὲν καὶ γνησίως ἐφίεμαι· καὶ γὰρ ἀληθῶς μυρίων ἐπαίνων ἐπάξιος πέφυκας, εἰ καὶ τῶν παρ' ἡμῶν ἀνώτερος καὶ ἀνενδεὴς εὐφημιῶν καὶ κρότων καθέστηκας· ἀλλά με δῆμος ὅλος ἀναμένει μαρτύρων τὴν αὐτὴν ἐπιδεδειγμένων μαρτυρίαν καὶ στερρότητα, καὶ τὴν ἴσην πρόθεσιν καὶ τῆς ἀγάπης τελείωσιν μέχρις ἐσχάτων ἐν βασάνοις ἀναπνοῶν φυλαξάντων ἀλώβητον, ὡς δήπουθεν ὁ λόγος ἀποδείξει φανότατα· δέδοικα δὲ μὴ ὄγκον ἐπι-

14 Iohan. xiii, 35. 16/17 cf. Iohan. xv, 13. 20 cod. ἀνελλειπῶς. 20/21 Iohan. xiii, 34. 23 σύμμορφος] cf. Philip. iii, 21. 33 cod. φανώτατα.

θήσω τῷ διηγήματι. Τούτου τοίνυν, ἀγαπητοί, τοῦ στερεμνίου νεανίου τὴν προαίρεσιν ἀθρήσας τελείαν Χριστὸς ὁ θεὸς τῶν γνώσεων καὶ ἐτάζων καρδίας καὶ νεφρούς, τελείῳ τοῦ μαρτυρίου στεφάνῳ κοσμήσας κατέστεψεν· εἷς δὲ καὶ αὐτὸς ηὑρέθη τῶν βασάνῳ καπνοῦ τελευτησάντων, ὡς ἐμφανίζειν ὁ λόγος ἐπείγεται.

28. Συναθροίσαντες τοιγαροῦν τοὺς πατέρας οἱ φονικοὶ καὶ ἀλάστορες, τοὺς μὲν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ, τοὺς δὲ ἐν τῷ ἡγουμενείῳ, οἱ λήσταρχοι αὐτῶν καὶ προύχοντες τοὺς ἐν διακρίσει φανέντας καὶ δόξαντας αὐτοὺς πρώτους τῶν μοναχῶν συλλαβόμενοι, "Ἐξαγοράσατε ἑαυτοὺς καὶ τὴν ἐκκλησίαν ὑμῶν τετρακισχιλίων νομισμάτων" ἔφησαν, "ἢ τάχιστα ὑμᾶς ἀποκεφαλισθῆναι κελεύομεν καὶ τὸν ὑμέτερον ναὸν ἐμπυρίζομεν." Οἱ δὲ πατέρες δυσωπητικῶς αὐτοὺς παρεκάλουν λέγοντες· "Φείσασθε ἡμῶν διὰ τὸν θεόν, καὶ μὴ ἀδίκως τὰ αἵματα ἡμῶν ἐκχέητε σήμερον· ἣν δὲ χρυσοῦ ποσότητα λέγετε, οὔτε κεκτήμεθα, οὔτε ἐκτησάμεθα πώποτε. Εἰ δὲ ὑμῖν ἀρέσκει, ἰδοὺ ἐπὶ ἡμῶν τὰ ἱμάτια ἡμῶν ἃ περιβεβλήμεθα· καὶ εἰς τὰ ἴδια δὲ κελλία χειραγωγοῦμεν ὑμᾶς καὶ πάντα τὰ ἡμέτερα ἀνεπικρύπτως δεικνύομεν καὶ προθύμως παρέχομεν· μόνον ἡμῖν τὸ ζῆν καὶ γυμνοῖς παρασχεῖν παρακλήθητε". Οἱ δὲ ὡς τὰ μέγιστα ἀδικούμενοι ἠγριαίνοντο, καὶ ἐν τῷ ξηροκήπῳ τοῦ ἡγουμενείου ἐξαγαγόντες αὐτοὺς ἐφώνουν κραυγῇ τοὺς Αἰθίοπας (καὶ γὰρ ἦν μετ' αὐτῶν πλῆθος Αἰθιόπων) ἀγαγεῖν τὰ ξίφη καὶ ἐλθεῖν ἐπισπεύδοντες, ὅπως αὐτόθι τοὺς πατέρας δειροτομήσωσιν. Ὡς δὲ ξιφήρεις παρέστησαν οἱ μελανοὶ καὶ ζοφεροὶ τῇ ψυχῇ καὶ τῷ σώματι, γυμνὰ τὰ ξίφη βαρβαρικῶς ὀλολύζοντες ἔσειον· καὶ τὸν οἰκονόμον δὲ σταυροειδῶς τὰς χεῖρας ἐκτείναντα πρὸς τῷ τοίχῳ ἔστησαν καὶ κατατοξεύειν ἤμελλον, ταῖς νευραῖς τὰς τῶν βελῶν γλυφίδας προσπελάσαντες καὶ τὰ τόξα τείναντες, θανατοῦν τε αὐτοὺς ἠπείλουν, εἰ μὴ οἴσωσι τὰ ὑπ' αὐτῶν ἐπιζητούμενα καὶ ἐξοίσωσι τὰ κεκρυμμένα (φασὶ) τῆς ἐκκλησίας χρυσᾶ καὶ ἀργυρᾶ σκεύη τε καὶ κειμήλια. Οἱ δὲ πατέρες πάσῃ δυνάμει πληροφορεῖν αὐτοὺς ἠγωνίζοντο, ὡς οὔτε χρυσὸν κέκτηνται οὐδὲ θησαυρὸν χρυσῶν γινώσκουσι. Καὶ "Δείξατε ἡμῖν" ἔφησαν "τοὺς παρ' ὑμῖν λογάδας

3 ἐτ. καρδ. καὶ νεφροὺς] cf. Psalm. vi, 10. 7 cod. ἡγουμενίω. 20 cod. ἡγουμενίου. 22 ἐπισπεύδοντες in codice pro ἐπισπεύδοντας. 32 χρυσῶν] cod. χρυσόν.

καὶ προύχοντας, τοὺς ταμιούχους καὶ τῶν τῆς λαύρας καὶ τῶν τῆς ἐκκλησίας ὑμῶν πραγμάτων διοικητάς τε καὶ φύλακας, ἢ αὐθωρὶ τοῦ ζῆν ὑμᾶς ἀπαλλάττομεν." Οἱ δὲ πατέρες πάλιν ἀπεκρίναντο· "Εἴπαμεν ὑμῖν καὶ ἤδη ὅτι οὐδὲν τῶν παρ' ὑμῶν ζητουμένων κεκτήμεθα· εἰ δὲ τὸν ἡγούμενον ἡμῶν ἐπιζητεῖτε, γνῶτε ὅτι ἐνταῦθα οὐ πάρεστιν· οἱ δὲ λοιποὶ πάντες ἴσοι ἐσμὲν καὶ ὁμότιμοι." Καὶ γὰρ ταῖς ἀληθείαις πρὸ καιροῦ τινος ὁ θεοφιλὴς ἡγούμενος διά τινας χρείας τῆς λαύρας ὑπῆρχεν ἀπόδημος. Ἐπὶ ὥρας οὖν ἱκανῶς αὐτοὺς ἐκφοβήσαντες πάλιν ἤγαγον καὶ ἀπήγαγον ἔξω τοῦ ἡγουμενείου ἐν εὐρυχώρῳ τόπῳ, ὅπου τὰς καμήλους ἀποφορτίζειν εἰώθασιν· κἀκεῖσε αὐτοὺς στήσαντες καὶ σχηματίσαντες τὰ αὐτὰ μετ' ὀργῆς ἠπείλουν καὶ προεβάλλοντο οἱ ἀλάστορες, καὶ αὖθις οἱ πατέρες τὰ ὅμοια αὐτοῖς ἀπελογοῦντο καὶ ἀπεκρίνοντο. Ὡς δὲ εἶδον ὅτι οὐδὲν τῶν ποθουμένων ἀνύουσι, καὶ ὅτι ἕτοιμοι εἰς τὸ ἀναιρεθῆναι παρ' αὐτῶν εἰσιν οἱ δίκαιοι, καταγαγόντες αὐτοὺς εἰς τὴν ἐκκλησίαν, ἅπαντας λοιπὸν ὁμοῦ ἀθρόως τοὺς πατέρας παρέστησαν, καὶ ἦν ἰδεῖν θέαμα ἐλεεινόν, δακρύων καὶ στεναγμῶν καὶ θρήνων ὄντας ἄξιον — — — —

29. — — — — — — ζῆν προελόμενος, ὃν τῷ καπνῷ πνίξαντες ἀπέκτειναν, ὡς ῥηθήσεται.

30. Ἀλλ' οὐδὲ τὰ κατὰ τὸν προμνημονευθέντα ἰατρόν, φημὶ δὴ ἀββᾶν Θωμᾶν, τὸν ταῖς κατὰ Χριστὸν ἀρεταῖς διαπρέποντα καὶ τὴν Παλαιὰν Λαύραν ὁσίως διέποντα σήμερον, ἄξιον σιγῇ παραδοῦναι. Ἐκ σκαιοῦ γὰρ δαίμονος ὑποβληθέντες οὗτοι οἱ τῶν δαιμόνων θεραπευταί, ἐνόμιζον χρήματα εὑρεῖν παρὰ τῷ πατρί· ἦν γὰρ καὶ ἐπίσημος. Κατὰ πρόσωπον δὲ αὐτὸν ἀγνοοῦντες περιῄεσαν ἅπαντας τοὺς πατέρας ὑποδεῖξαι αὐτοῖς τὸν ἰατρὸν ἀπαιτοῦντες. Οἱ δὲ τίμιοι πατέρες καὶ ὡς ἀληθῶς εὐγενεῖς καὶ θεοσεβεῖς καὶ φιλάδελφοι, καίπερ ἐν μέσοις αὐτὸν ἔχοντες, οὐ χειρὶ οὐ λόγῳ οὐ νεύματι αὐτὸν διεδήλωσαν· πρὸς ὅπερ μᾶλλον ἀγριωθέντες οἱ ἐκ φύσεως ἄγριοι, καὶ τὴν τῶν ὁσίων θαυμάσαντες καὶ ἐκπλαγέντες ἀγάπην καὶ φιλάδελφον σχέσιν καὶ ἕνστασιν, ἔπαιον ῥάβδοις καὶ ἔνυττον μαχαίραις καὶ βέλεσιν, ἵνα αὐτοῖς ὑποδειχθῇ ὁ ζητού-

1 cod. ταμειούχους. 10 cod. ἡγουμενίου. 18/19 infer ἄξιον et ζῆν deest folium; in marg. codicis: ζήτει φύλλ. ᾱ. 26 cod. περιῖεσαν.

μενος, καὶ οὐδὲν τὸ σύνολον ἦνυον. Ὡς οὖν ἀνήνυτα ἀπαιτοῦντες ἀπέκαμον, πάντας ὁμοῦ εἰς τὸ ἐνδότατον τοῦ σπηλαίου εἰσήγαγον.

31. Οὐκ ἄτοπον δὲ καὶ τὴν θέσιν τοῦ τόπου διαγράψαι καὶ τῷ λόγῳ ποιῆσαι τοῖς ἀγνοοῦσι κατάδηλον. Ἡ μὲν θεόκτιστος αὕτη ἐκκλησία σπήλαιον ὑπάρχει εὐρύχωρον, θέσιν ἀπὸ τῆς προνοίας τοιαύτην λαχὸν, ὡς τύπον ἐκκλησίας ἔχουσαν, καὶ διὰ τοῦτο ταύτην τὴν ἐπωνυμίαν δεξάμενον· ὡς κόγχην γὰρ κατ' ἀνατολὰς ἔχει. Κατὰ δὲ τὸ βόρειον μέρος κατάδυσίς τίς ἐστι καὶ σχῆμα ἐνδόμυχον, οὗπερ ἀποτεμόμενοί τι οἱ πρώην πατέρες διακονικὸν πεποιήκασιν, ἐσώτερον δὲ τοῦ διακονικοῦ κειμηλιαρχεῖον, ἤτοι σκευοφυλάκιον· ἔτι δὲ τούτου ἐνδότατον ῥαγὰς βαθεῖα ὡς ῥύμη τις ἀφεγγὴς καὶ στενωπὸς ὁδὸς κοχλιοειδῶς ὡς διὰ μυχῶν τινων ἐπὶ τὸ ἡγουμενεῖον ἀνάγουσα, δι' ἧς ὁ μακάριος πατὴρ ἡμῶν Σάβας ἔσθ' ὅτε εἰς τὴν ἐκκλησίαν κατῄει, ὡς καὶ ἐν τῷ αὐτοῦ βίῳ τέτακται. Μετὰ δὲ ταῦτα οἱ κατὰ καιροὺς ἡγούμενοι ἔφραξαν ἄνωθεν τὴν τοιαύτην δίοδον, καὶ ἔμεινεν ἡ αὐτὴ ῥαγὰς ἀνέκβατος καὶ ἀδιεξόδευτος καὶ σκότους βαθυτάτου ἀνάμεστος, ὡς καὶ δίχα καπνοῦ βάσανον εἶναι τὴν ἐκεῖσε κατάκλεισιν.

32. Ἐν ταύτῃ οὖν τῇ ὀπῇ καὶ τῷ χάσματι τοὺς πατέρας μετὰ βίας ἐμβαλόντες οἱ ἄθεοι, πυρκαϊὰν ἐπ' αὐτὸ τὸ στόμιον αὐτῆς ἧψαν. Ὑγρῶν δὲ ὄντων τῶν καλάμων, καπνὸν ἀπετέλουν πολύν τε καὶ ἄμετρον, ὃς περιειλούμενος ἐν τῷ τοιούτῳ στενώματι καὶ μὴ εὑρίσκων τὸ παράπαν διαπνοὴν καὶ διέξοδον, δεινῶς (οἴμοι) καὶ δυσφόρως τοὺς πατέρας ἐβασάνιζέν τε καὶ ἔπνιγεν. Ἐάσαντες οὖν αὐτοὺς ἐπὶ ὥραν ἱκανὴν οἱ ἀλάστορες πνίγεσθαι, ὕστερον ἐφώνησαν· "Ἐξέλθετε, μοναχοί, ἐξέλθετε". Ἀνάγκη δὲ πᾶσα ἦν τοῖς ἐξιοῦσι δι' αὐτῆς τῆς φλογὸς καὶ ἐσχάρας διέρχεσθαι· ἀλλ' ἅπαντα τοῦ καπνοῦ καὶ τῆς ἐκ τούτου στενοχωρίας καὶ πνιγμοῦ ἐφαίνοντο εὐφορώτερα. Ἀμέλει καὶ ἐξερχομένων τῶν ἀγωνιστῶν, πολλῶν τὰ ἴχνη καὶ αἱ τρίχες τῆς κεφαλῆς καὶ τῶν γενείων καὶ ὀφρύων καὶ βλεφάρων μετρίως περιεφλέχθησαν.

9 cod. ἀποτεμώμενοι. 12 cod. στενοπὸς. 13 cod. ἡγουμενίον. 14 cod. κατίει. 15 ἐν τῷ αὐτοῦ βίῳ] vide Cotelerii Ecclesiae graecae monumenta, t. III, p. 243—244. А. Помяловскій, Житіе св. Саввы. СПБ., 1890, p. 84—86. 31 cod. γενίων.

Ἐξελθόντες οὖν ἔρριπτον ἑαυτοὺς εἰς τὸ ὕδαφος ὠλιγορηκότες καὶ καθαροῦ σπάσαι ἀέρος καὶ ἀντιλαβέσθαι γλιχόμενοι.

33. Εἶτα πάλιν οἱ ὅῆρκιοι ἐπὶ τὴν ἐξέτασιν ἤρχοντο, ὡς δαμασθέντων ἤδη τῶν ἀθλητῶν τοῖς αἰκισμοῖς καὶ ἅπαντα εὐχερῶς ὁμολογούντων. Αὖθις δὲ ἐπηρώτων αὐτούς, "Δείξατε ἡμῖν τοὺς πρώτους καὶ ἐξάρχοντας ὑμῶν" λέγοντες "καὶ τοὺς κρυπτῆρας τῆς ἐκκλησίας, ἢ χειρόνως ὑμᾶς ἀναλώσομεν". Οἱ δὲ καὶ ἐν τοῖς δεινοῖς καὶ χαλεποῖς κινδύνοις στερροὶ καὶ καρτερικοὶ μᾶλλον τῇ εὐχῇ προσεῖχον ἢ ἐκείνοις ἀπεκρίνοντο, τοῦ μὲν "Κύριε, δέξαι μου τὴν ψυχὴν ἐν εἰρήνῃ" λέγοντος, τοῦ δὲ "Κύριε, εἰς χεῖράς σου παρατίθημι τὸ πνεῦμά μου", ἑτέρου "Κύριε, μνήσθητί μου ὅταν ἔλθῃς ἐν τῇ βασιλείᾳ σου", καὶ ἄλλου ἄλλην ἱκετείαν τῷ θεῷ προσκομίζοντος. Πρὸς δὲ τοὺς βαρβάρους καταθύμιον οὐδὲν ἀπεφθέγγοντο, μόνα δὲ ἃ πρώην αὐτοῖς ἀπελογοῦντο, ὅτι "Εἰ μὲν τὰ ἱμάτια καὶ τὰ πράγματα τὰ ἐν τοῖς κελλίοις ἡμῶν θέλετε, ἀφθόνως καὶ ἀκωλύτως πάντα λάβετε· εἰ δὲ ἀνελεῖν ἡμᾶς ἐφίεσθε, συντόμως ἀπαλλάξατε· ἕτερον γάρ τι παρ' ἡμῶν οὐκ ἀκούσεσθε".

34. Ὡς οὖν εἶδον οἱ κύνες, ὅτι εἰκῇ καὶ δωρεὰν ὑλακτοῦσιν, ἐκπλαγέντες τῶν ἀξιοθαυμάστων τὴν πρὸς ἀλλήλους σχέσιν καὶ στοργὴν καὶ τὸ καρτερικὸν καὶ φιλάδελφον, ἀσχέτῳ μανίᾳ καὶ θυμῷ ὑπερζέσαντες, καὶ πάλιν εἰς τὸ χωνευτήριον τοὺς ἑπταπλασίως κεκαθαρμένους χρυσοῦς καὶ μηδὲν ἔχοντας νόθον ἢ κίβδηλον ἐδοκίμαζον. Τοὺς γὰρ πατέρας ἔσω εἰς τὸ στενωπὸν τοῦ σπηλαίου ὠθοῦντες καὶ τύπτοντες εἰσήλασαν, παρακαλοῦντας ἔξω μᾶλλον ἀποκτανθῆναι ἢ τοῦ προτέρου καπνώδους πνιγμοῦ πειραθῆναι. Οἱ δὲ ἀσυμπαθεῖς καὶ ἀνελεήμονες καὶ ὄντως χαλκόσπλαγχνοι διὰ πικροτέρων βασάνων τῆς ζωῆς τοὺς ἁγίους ἀπαλλάττειν ἔσπευδον. Τὸ δεύτερον τοίνυν εἰς τὸ πρότερον αὐτοὺς εἰσαγαγόντες ἄντρον, σφοδροτέρως ἐκάπνισαν, καὶ ἐπὶ πολὺ ἀφέντες, ὡς εἰκάσαι ὅτι πολλοὶ ἐξ αὐτῶν τεθνήκασιν, ἐβόησαν ἐξελθεῖν τοὺς ἁγίους· οἱ δὲ διὰ τῆς αὐτῆς φλογὸς ὡς καὶ τὸ πρὶν διαπεράσαντες, ἠμιθανεῖς εἰς τὸν καθαρὸν ἀέρα φθάνοντες, τοῦτον ἀσθμαίνοντες καὶ μεγάλα πνευστιῶντες ἀνέπνεον· μικροῦ γὰρ δεῖν ἅπαντες τὰς ψυχὰς ἀπελίμ-

10 εἰς χεῖρας—πνευμά μου] cf. Psalm. xxx, 6. 11 μνήσθητι — ἐν τῇ βασιλείᾳ σου] Luc. xxiii, 42. 22 ἑπταπλ. κεκαθαρμένους] cf. Psalm. xi, 7. 23 cod. στενοπὸν.

πανον· οἱ δέ γε εὑρεθέντες ἐνδότεροι τὴν τοῦ καπνοῦ σφοδρότητα μὴ ἐνεγκόντες, τὰς ἁγίας ψυχὰς αὐτῶν ταῖς τοῦ δεσπότου Χριστοῦ χερσὶ παρέθεντο, τῷ ἀριθμῷ εὑρεθέντες ὀκτωκαίδεκα.

35. Οἱ δὲ ὠμοὶ καὶ ἀπεσκληκότες λιθοκάρδιοι βάρβαροι οὐδὲ οὕτως τὴν ἀτίθασον γνώμην ἐκάμφθησαν καὶ ἐμαλάχθησαν· τοὺς γὰρ ἐκ τῆς πυρᾶς καὶ τοῦ καπνοῦ μόλις διασωθέντας λιποθυμοῦντας ἔτι ἠκίζοντο καὶ ἔτυπτον, κειμένοις ἐπεμβαίνοντες καὶ λακτικῶς ὡς ἡμίονοι τοῖς ποσὶ καταπατοῦντες καὶ ἐναλλόμενοι, τὰ αὐτὰ ἀπαιτοῦντες. Ὡς δὲ ἤνυον οὐδὲν τῶν ἐλπιζομένων, μᾶλλον δὲ ὡς πᾶσαν θηριώδη ἀπανθρωπίαν ἐνεδείξαντο οἱ ἐκ μήτρας ἀπηλλοτριωμένοι τοῦ θεοῦ, διασκορπισθέντες ἐν τοῖς κελλίοις καὶ λίθοις μεγίστοις τὰς θύρας κατεάξαντες καὶ συντρίψαντες, ἅπαντα τὰ ἐν αὐτοῖς καὶ τὰ ἐν τῷ ἡγουμενείῳ καὶ ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ εὑρεθέντα πραιδεύσαντες καὶ λαφυραγωγήσαντες καὶ ταῖς καμήλοις τῆς λαύρας ἐπισάξαντες καὶ φορτώσαντες ἀνεχώρησαν.

36. Μετὰ δὲ πολλὰς τὰς ὥρας οἱ εὐσθενέστερόν πως διακείμενοι τῶν πατέρων διαναστάντες καὶ τοὺς τετρωμένους καὶ βεβαρημένους ταῖς πληγαῖς καὶ τῇ ῥύσει τοῦ αἵματος λιποθυμοῦντας ψηλαφῶντες, καὶ ὕδωρ τοῖς προσώποις ἐπιρρέοντες καὶ ποτίζοντες, τῆς ἐνδεχομένης ἠξίουν ἐπιμελείας. Περὶ δὲ τὰς τοῦ ἡλίου δυσμάς, ὡς μικρὸν ἐλώφησεν ὁ καπνός, ἅψαντες κηροὺς εἰσῆλθον εἰς τὸ στενωπὸν ἐκεῖνο τοῦ σπηλαίου καὶ ηὗρον τοὺς ἁγίους ἐπὶ πρόσωπον κειμένους, τοὺς μυκτῆρας τῷ χώματι ἐμπήξαντας, τινὰς δὲ κατὰ πρόσωπον ἑαυτῶν τοῖς περιβολαίοις ἐλίξαντας καὶ περισκεπάσαντας πρὸς τὸ καὶ ποσῶς τὴν σφοδρότητα καὶ ἀνάγκην τοῦ πνιγμοῦ διαφυγεῖν, πάντας δὲ ὅμως πρηνεῖς ἐρριμμένους νεκρούς. Ἀλλ' οἵμοι τοῦ πικροῦ καὶ ὀδυνηροῦ θανάτου· πῶς ἂν τις διαγράψοι ἢ παραστήσοι τῷ λόγῳ τὴν τοιαύτην ἀψυχαγώγητον στενοχωρίαν καὶ ἀπαράκλητον, μᾶλλον δὲ βιαίαν καὶ παμμόχθηρον τῆς ψυχῆς ἀπὸ τοῦ σώματος ἔξοδον, ἢ μᾶλλον ἁρμοδιώτερον εἰπεῖν ταύτης ὠθισμὸν καὶ ἐκδίωξιν; Ἐπὶ πολὺ γὰρ τὴν ἀναπνοὴν ἑαυτῶν ἐπισχεῖν οἱ παμμάκαρες μὴ δυνάμενοι διὰ τὴν τοῦ ἐμφύτου θερμοῦ πύρωσιν, τῆς καρδίας πυρπολουμένης καὶ ἕλξαι ψυχρὸν

5 cod. ἀτίθασσον. 10 ἐκ μήτρας ἀπηλλοτριωμένοι] cf. Psalm. LVII, 4. 13 cod. ἡγουμενίω. 21 cod. ἐλόφησεν. 22 cod. στενοπόν. 26 cod. ἐρριμένους.

καὶ ἀθόλωτον ἀέρα κατεπειγούσης, ὡς μόνον τοὺς πόρους τοῦ στόματος καὶ τῶν μυκτήρων ἐγύμνουν καὶ ἤνοιγον, ἀντὶ παραψυχῆς καὶ ἀναψύξεως πνιγμονὴν καὶ σκοτοδινίαν καὶ ἴλιγγα ἐπεσπῶντο καὶ ἐπεσύροντο· τοῦ γὰρ καπνοῦ τοῖς πόροις καὶ ταῖς φυσικαῖς ὁπαῖς καὶ διατρήσεσιν ἐμφιλοχωροῦντος καὶ τὸν θώρακα πληροῦντος, ἔτι τε διηθουμένου διὰ τῶν ἡθμοειδῶν μορίων καὶ εἰς τὰς τοῦ ἐγκεφάλου μήνιγγας ἀναδιδομένου καὶ καιρίως δριμύσσοντος καὶ τὸ ζωτικὸν αἷμα συνέχοντος καὶ συνθλίβοντος παντὸς πόρου, θανάτου (ὥς γέ μοι δοκεῖ) βιαιοτέραν καὶ συντονωτέραν καὶ σκυθρωποτέραν ἐπάγει τὴν τελευτὴν καὶ τὴν ἐκ τοῦ συζύγου σώματος τῆς ψυχῆς ἀναχώρησιν, ἀναγκαστικῶς τῆς θεοδέτου συμφυΐας καὶ συναφείας καὶ ἑνώσεως διαλυομένης καὶ ῥηγνυμένης πολεμικῶς ἄγαν καὶ τυραννικῶς. Ὦ τῆς κατὰ τοῦ θεοῦ τόλμης· ὦ τῆς ἀφειδίας καὶ ἀσυμπαθείας τῶν βροτοκτόνων. Πῶς οὐκ ἐνάρκησαν τὸ τοῦ θεοῦ πλάσμα διχοτομῆσαι καὶ ὅπερ ὁ δημιουργὸς ἀπορρήτῳ σοφίᾳ συνέδησε καὶ συνέζευξε διαζεῦξαι καὶ χωρίσαι καὶ διελεῖν οἱ ὄντως θεομάχοι ἠβουλήθησαν;

37. Ἀλλ' ἐπὶ τὸν εἱρμὸν τῆς διηγήσεως τὸν δρόμον τοῦ λόγου ἰθύνωμεν. Τούτους τοὺς μακαρίους μόγις οἱ πατέρες ἐξαγαγόντες (ἔτι γὰρ ὁ καπνὸς τῷ τόπῳ περιειλούμενος ἀνεστρέφετο), μετὰ δακρύων καὶ θρήνων καθεξῆς ἔθηκαν ἐν τῇ αὐλῇ τῆς ἐκκλησίας, συνάψαντες αὐτοῖς καὶ τὸν καρατομηθέντα ἀββᾶν Σέργιον τὸν μακάριον ἐννεακαιδέκατον, περὶ οὗ ἐν τοῖς ἔμπροσθεν εἰρήκαμεν. Φρικτὸν δὲ ἦν ἰδεῖν θέαμα τοσούτους τραυματίας καθεύδοντας καὶ νεκροὺς καθεξῆς κειμένους ἐφάπαξ καὶ ὑφ' ἓν ἀνῃρημένους. Κοπετὸν οὖν καὶ ὀδυρμὸν μέγαν ποιήσαντες, καὶ τὸν συνήθη κανόνα ἐπιτελέσαντες, ἐν μιᾷ θήκῃ αὐτοὺς ἐπαλλήλους κηδεύσαντες κατέθηκαν, οὐ συνήθως, καθάπερ ἐπὶ τῶν ἄλλως τετελευτηκότων, λούσαντες ἢ ἐνταφιάσαντες, ἀλλ' αὐτοῖς ἱματίοις ἡμαγμένοις ἐνθάψαντες ἀδίκως ὑπὸ ἀδίκων βαρβάρων ἀναιρεθέντας, βιαίως τοῦ ζῆν ἐξωσθέντας καὶ ἐκβληθέντας διὰ τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν, παντὶ τῷ κόσμῳ χαίρειν εἰπόντας καὶ πάσαις ταῖς τοῦ κόσμου ἡδοναῖς καὶ εὐφροσύναις ἀποταξαμένους διὰ Χριστόν, ἐν ἐρημίᾳ

6 cod. διιθουμένου δ. τ. ἰθμοειδῶν. 27 cod. ἐπ' ἀλλήλους.

τοιαύτῃ χαλεπῇ καὶ τραχυτάτῃ καὶ πάσης σωματικῆς θυμηδίας καὶ παρακλήσεως ἀπηλλαγμένῃ τὴν ἑαυτῶν ζωὴν δαπανήσαντας, ἐν ἀσκήσει καὶ σκληραγωγίᾳ τὰ πάθη νικήσαντας καὶ νεκρώσαντας, νηστείαις καὶ χαμευνίαις καὶ ἀγρυπνίαις τὸ σῶμα μαράναντας καὶ τὴν τῆς σαρκὸς ἡδυπάθειαν δι' ἀποχῆς τῶν ἡδυνόντων ἐκκλίναντας, μελέτῃ θείων λογίων καὶ γραφῶν ἱερῶν ἀναγνώσμασι καὶ ἀκροάσεσι τὰς ἀρετὰς ἐν ταῖς ἑαυτῶν ψυχαῖς εἰσοικισαμένους καὶ θησαυρίσαντας, τὸν θεὸν καὶ τὸν πλησίον ὑπὲρ ἑαυτοὺς ἀγαπήσαντας διὰ τὸν Χριστὸν καὶ τὴν τῶν πλησίον ἀγάπην πικρῷ θανάτῳ ἑαυτοὺς παραδεδωκότας, πολλὰς θλίψεις καὶ φόβους καὶ ἀπειλὰς καὶ βασάνους πρὸ τοῦ θανάτου τῆς πείρας διὰ τὸν δεσπότην γεγευμένους, τὸν καλὸν ἀγῶνα τῆς εὐσεβείας ἠγωνισμένους, τὸν δρόμον τῆς ἀσκήσεως τετελεκότας, τὴν πίστιν μέχρις ἐσχάτων ἀναπνοῶν τετηρηκότας, τὸν τῆς δικαιοσύνης ὁμοῦ καὶ τοῦ μαρτυρίου στέφανον τέλειον παρὰ τῆς παντοκρατορικῆς δεξιᾶς κεκομισμένους.

38. Τίς γὰρ ἔτι ἀμφιβάλλει μετὰ μαρτύρων αὐτοὺς μὴ τετάχθαι; ἢ τίς μάρτυρας ὁμοίως τελείους ὀνομάζειν αὐτοὺς ὀκνεῖ καὶ ἀναβάλλεται; οὐ ποικίλας βασάνους ὑπέμειναν; οὐκ ἀδίκως διὰ τὴν τοῦ Χριστοῦ ἐντολὴν ἀνῃρέθησαν; ἢ μόνοι οἱ διὰ τὸ μὴ εἰδωλολατρῆσαι καὶ τὸν Χριστὸν ἐξαρνήσασθαι ἀναιρούμενοι μάρτυρες καλεῖσθαι ὀφείλουσιν; Ἐγὼ δὲ λέγω, τοῖς τῶν σοφῶν καὶ θεηγόρων διδασκάλων ἑπόμενος λόγοις καὶ πειθόμενος, ὅτι καὶ πᾶς ὁ διὰ μίαν ἐλαχίστην τῶν τοῦ Χριστοῦ ἐντολῶν, ἵνα αὐτὴν στήσῃ ἢ ἵνα ταύτην μὴ παραλύσῃ, ἀναιρούμενος τέλειος μάρτυς ἐστὶ καὶ ἀναγορεύεται, καὶ τέλειον τὸν τοῦ μαρτυρίου ἀποφέρεται στέφανον, καὶ εἰ μὴ τολμηρὸν εἰπεῖν, μᾶλλον δὲ θαρρούντως καὶ σὺν παρρησίᾳ λεκτέον, ὅτι οἱ διὰ τήρησιν τῶν τοῦ Χριστοῦ ἐνταλμάτων φονευόμενοι μείζους εἰσὶ τῶν ἁπλῶς διὰ τὴν εἰς αὐτὸν πίστιν ἀναιρουμένων. Τὸ μὲν γὰρ τῆς τοῦ θεοῦ ἀρνήσεως ἀδρὸν ὂν καὶ μέγα καὶ φανερὰν τὴν ἀπώλειαν ἔχον, καὶ αὐτὰς τὰς νωθροτέρας καὶ ἀναπεπτωκυίας ψυχὰς πολλάκις πρὸς ζῆλον διεγείρει καὶ ἀγανάκτησιν· τὸ δὲ ὑπὲρ ἀρετῆς προκινδυνεῦσαι τῶν λίαν ἰσχνῶν καὶ

7 cod. εἰσηκησαμένους. 12/16 τὸν καλὸν ἀγῶνα — κεκομισμένους] cf. Tim. 2, IV, 7—8. 27 cod. συμπαρρησία.

ὑψηλῶν καὶ ἀνηγμένων ἐστὶ τὴν διάνοιαν. Καὶ τούτου μάρτυς καὶ διδάσκαλος ὁ ἀπόστολος φάσκων· "μόλις γὰρ ὑπὲρ δικαίου τις ἀποθανεῖται, ὑπὲρ δὲ τοῦ ἀγαθοῦ τάχα τις καὶ τολμᾷ ἀποθανεῖν". Καὶ εἰ "ὁ λύων μίαν τῶν ἐντολῶν μου τῶν ἐλαχίστων", φησὶν ὁ κύριος, "ἐλάχιστος κληθήσεται ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν", δῆλον ὅτι ὁ μίαν καὶ πασῶν μάλιστα τὴν περιεκτικωτάτην συνιστῶν μέγιστος ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν κληθήσεται· ὁ γὰρ ὑπὲρ τῆς τοῦ Χριστοῦ ἐντολῆς ἀποθνήσκων, πολλῷ μᾶλλον ὑπὲρ αὐτοῦ ἂν ἀποθανεῖται· ὁ μὲν γὰρ δι' ἐντολὴν τοῦ Χριστοῦ ἀποθνήσκων καὶ δι' αὐτὸν ἀποθάνοι δῆλον ὅτι, ὁ δὲ δι' αὐτὸν ἀποθανεῖν προαιρούμενος οὐ πάντως ὅτι καὶ διὰ τὰς αὐτοῦ ἐντολὰς τεθνήξεται. Γνώρισμα δὲ καὶ σημεῖον τῆς πρὸς αὐτὸν ἀγάπης ἡ τῶν προσταγμάτων αὐτοῦ τήρησις· "ὁ γὰρ ἀγαπῶν με", φησί, "τὰς ἐντολάς μου τηρήσει". Ποία δὲ τῶν αὐτοῦ σωτηριωδῶν ἐντολῶν ἡ μείζων ἢ περιεκτικωτέρα, ἄκουσον αὐτοῦ τοῦ κυρίου λέγοντος τῷ ἐπερωτῶντι αὐτῷ Φαρισαίῳ· "Διδάσκαλε, ποία ἐντολὴ πρώτη ἐν τῷ νόμῳ"; τὸ δὲ "πρώτη" ἐνταῦθα τὸ ἐξαίρετον δηλοῖ· ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν αὐτῷ· "Ἀγαπήσεις κύριον τὸν θεόν σου καὶ τὸν πλησίον σου ὡς σεαυτόν· ἐν γὰρ ταῖς δυσὶν ἐντολαῖς ταύταις ὅλος ὁ νόμος καὶ οἱ προφῆται κρέμανται". Καὶ ὁ ἀπόστολος· "πλήρωμα οὖν νόμου ἡ ἀγάπη". Ὁ δὲ κύριος ἐπιτείνων τὴν νομικὴν ἐντολὴν τὴν φάσκουσαν "Ἀγαπήσεις τὸν πλησίον σου ὡς σεαυτόν", καὶ τὸν τελειότατον καὶ ἀκρότατον αὐτῆς ὅρον νομοθετῶν φησί· "μείζονα ταύτης ἀγάπην οὐδεὶς ἔχει, ἵνα τις τὴν ψυχὴν αὐτοῦ θῇ ὑπὲρ τῶν φίλων αὐτοῦ". Ὁ γὰρ ἀποθνήσκων ὑπὲρ τοῦ πλησίον αὐτοῦ, οὐ μόνον ὡς ἑαυτὸν ἀλλὰ καὶ πλέον ἑαυτοῦ ἠγάπησεν αὐτόν· ὅπερ προφανῶς καὶ ἀναντιρρήτως οὗτοι οἱ τρισμακάριστοι πεποιήκασιν· ἐλέγετο γὰρ αὐτοῖς ὑπὸ τῶν μιαιφόνων· "Ὦ ταπεινοὶ καὶ ἄθλιοι, ὑποδείξατε ἡμῖν τοὺς πρωτεύοντας ἐν ὑμῖν καὶ ἀπολύομεν ὑμᾶς, ἐπεί τοί γε φονεύομεν ὑμᾶς". Εἵλοντο οὖν οἱ τοῦ Χριστοῦ στρατιῶται μᾶλλον ἀποθανεῖν ἤπερ τοὺς ἀδελφοὺς αὐτῶν καὶ πατέρας κολάσει παραδοῦναι.

2 ἀπόστολος] cf. Rom. v, 7. 4/5 Matth. v, 19. 13/14 cf. Iohan. xiv, 15. 16/20 Matth. xxii, 36—40. 21 Rom. xiii, 10. 22 Levit. xix, 18. 24/25 Iohan. xv, 13. 31 cod. εἴπερ.

39. Ἐγὼ δὲ καὶ τρίπλοκον αὐτοῖς ἀθλήσεως καὶ μαρτυρίου στέφανον ἀναδήσασθαι φημί, πρῶτον μὲν ὅτι διὰ Χριστὸν ἀνῃρέθησαν· εἰ γὰρ διὰ Χριστὸν ταύτην τὴν ἔρημον ᾤκησαν, πάντα ὅσα ἐν αὐτῇ πάσχουσι, δι' αὐτὸν δῆλον ὅτι ὑφίστανται. Δεύτερον, ὅτι διὰ τὴν λαύραν καὶ τὴν αὐτῆς σύστασιν καὶ τοὺς ἐν αὐτῇ σῳζομένους, ὡς ἀνωτέρω δέδεικται, ἑαυτοὺς παραδεδώκασιν· ἐνῆν γὰρ αὐτοῖς τόπος καὶ καιρὸς φυγῆς, εἴπερ ἐβούλοντο, ἀλλ' ἐμνήσθησαν καὶ ἔπαθον τὸ τοῦ εἰρηκότος· "Ὁ ζῆλος τοῦ οἴκου σου κατέφαγέν με". Εἰ γὰρ Ναβουθαὶ ὑπὲρ τοῦ μὴ πατρῴαν γῆς κληρονομίαν παραδοῦναι μηδεμίαν σωτηρίαν ψυχῆς παρέχουσαν κατελεύσθη, πόσῳ μᾶλλον οὗτοι ὑπὲρ τοῦ οἴκου τοῦ θεοῦ ἠγωνισμένοι ἀποδεκτέοι καὶ ἐπαινετοὶ καθεστήκασι; Τρίτον, ὅτι διὰ τοὺς αὐτῶν ἀδελφοὺς καὶ πατέρας ἀποθανεῖν ᾑρετίσαντο· ὁ δὲ ὑπὲρ συνδούλου καὶ ὁμοδούλου ἀποθνῄσκων, πῶς οὐχὶ πολλῷ πλέον ὑπὲρ τοῦ ἰδίου δεσπότου μυριάκις ἂν τεθνήξοιτο; Εἰ δὲ μόνοι οἱ ὑπὲρ πίστεως ἀθλοῦντες εἶεν ἂν καὶ κληθεῖεν μάρτυρες, οὐκ ἐν μάρτυσι τετάξεται καὶ λογισθήσεται Ἰωάννης ὁ Πρόδρομος, ὁ διὰ τὸ μὴ παρασιωπῆσαι ἑνὸς ἀνδρός, τοῦ Ἡρῴδου, μίαν παρανομίαν καρατομηθείς; οὐ γὰρ διὰ πίστιν ἀνῄρηται. Τί δὲ οἱ Μακκαβαῖοι; οὐχ ἵνα μὴ μίαν ἐλαχίστην τῶν τοῦ νόμου ἐντολῶν παρέλθωσι, ταῖς τοσαύταις ἀνηκέστοις βασάνοις καὶ αἰκισμοῖς ἑαυτοὺς παραδεδώκασι; Τί γὰρ τοσοῦτον κακὸν ἦν τὸ ὑείων κρεῶν ἀπογεύσασθαι, ὅπου γε "οὐ τὸ εἰσερχόμενον εἰς τὸ στόμα κοινοῖ τὸν ἄνθρωπον"; Καὶ οἱ ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει τῷ Σινὰ καὶ ἐν τῇ Ῥαϊθοῖ ἀναιρεθέντες πατέρες ἅγιοι οὐχὶ χρήματα ἀπαιτούμενοι, ἅπερ οὐκ εἶχον, ἀδίκως ὑπὸ τῶν βαρβάρων ἐσφάγησαν, ὧν κατ' οὐδένα τρόπον ἐλάττους ὑπάρχουσιν οἱ παρ' ἡμῶν εὐφημούμενοι πατέρες σήμερον; Ἰωάννης δὲ ὁ Χρυσόστομος, ὁ τῆς Ἐκκλησίας φωστὴρ φαεινότατος καὶ τῆς οἰκουμένης ἁπάσης διδάσκαλος, οὐ δι' ἀρετῆς ἀντιποίησιν ὑπερορίαν κατεδικάσθη καὶ τοσούτους πειρασμοὺς καὶ κινδύνους μέχρι τελευτῆς ἀνέτλη; Ἆρα οὖν, ἐπειδή περ οὐχ ὑπὲρ

1 cod. τρίπλωκον. 8/9 Psalm. LXVIII, 10. Iohan. II, 17. 9 cod. ναβουθὲ || cf. Reg. 3, XX, 1—13. 12 cod. ἀποδεκταῖοι. 13 cod. ἠρετήσαντο. 17 Ἰω. ὁ Πρόδρομος] cf. Matth. XIV, 1—12. 22 ὑείων κρεῶν ἀπογεύσασθαι] cf. Maccab. 2, VI, 18—31. VII, 1. 23 Matth. XV, 11.

πίστεως ἠγώνισται, παρὰ τοῦτο φήσομεν αὐτὸν τῶν γερῶν καὶ μισθῶν μαρτυρικῶν ἀποστερεῖσθαι; Ἄπαγε, οὐχ ὑγιαίνοντος ὁ νοῦς, παραφρονοῦντος ὁ λογισμός.

40. Τὸ δὲ ξένον ἀληθῶς τοῦ πράγματος καὶ ἐξαίσιον, ὅτι οὐ πάντες ἦσαν τῇ θεωρίᾳ καὶ γνώσει τέλειοι, ἀλλ' ὑπῆρχον ἐν αὐτοῖς ἰδιῶται τῷ λόγῳ καὶ ἀρχάριοι. Ὅμως δ' οὖν ἦσαν ἅπαντες προπεπαιδευμένοι παθῶν κρατεῖν καὶ δουλαγωγεῖν τὸ φιλήδονον καὶ φιλόζωον καὶ ἐμπαθὲς τῆς σαρκὸς φρόνημα, τὸ συνηδόμενον κατὰ τὸν ἔσω ἄνθρωπον τῷ νόμῳ τοῦ θεοῦ νοΐ· ἡ δὲ τὰ κρυφῇ θεραπεύουσα καὶ τοὺς νηπίους ἀρτίφρονας ἀποτελοῦσα χάρις τοῦ πνεύματος, ἡ διδάσκουσα τὸν ἄνθρωπον γνῶσιν, τὰς προθέσεις αὐτῶν ἀποδεξαμένη ἐνίσχυσε καὶ τετελείωκε καὶ ὁλοκλήρων καὶ ἀπηρτισμένων τῶν βραβείων καὶ στεφάνων ἠξίωσεν. Ἀλλὰ μὴν οὐδὲ οἱ ἔτι ἐν τῷ βίῳ περιόντες καὶ ζῆν περιλελειμμένοι τῶν τοῦ μαρτυρίου εὐκλεῶν ἐπάθλων καὶ ἀντιδόσεων ἀπηξίωνται. Εἰ γάρ, καθώς που φησὶν ὁ θεηγόρος Βασίλειος, "μακάρισον γνησίως τὸν μαρτυρήσαντα, ἵνα γένῃ μάρτυς τῇ προαιρέσει καὶ ἐκβῇς χωρὶς διωγμοῦ, χωρὶς πυρός, χωρὶς μαστίγων, τῶν αὐτῶν ἐκείνοις μισθῶν ἠξιωμένος", πῶς οὐ δικαιότερον μάρτυρες μᾶλλον καὶ ὁμολογηταὶ καλοῖντο οἱ διὰ ποικίλων ἄθλων καὶ ἀγωνισμάτων πρὸς τὸν ἀντίπαλον ἀντιταξάμενοι καὶ τοῖς οἰκείοις φοινιχθέντες αἵμασι καὶ ἀλγεινότερα τυχὸν ὑποστάντες τῶν τῇ τελευτῇ ἀφῃρημένων τὴν αἴσθησιν; Καὶ γὰρ ἄλλην ἄλλως τὰς πληγὰς χαλεπὰς δεδεγμένοι, καὶ οἱ μὲν τὰς χεῖρας, οἱ δὲ τοὺς πόδας ἢ ἄλλο τι μέρος τοῦ σώματος, οἱ πλεῖστοι δὲ τὰς κεφαλὰς κατεαγμένοι καὶ περιτεθραυσμένοι, ἐπὶ καιρὸν οὐκ ὀλίγον ὑπὸ τοῦ προμνημονευθέντος ἀρίστου ἰατροῦ εὐλαβεστάτου ἀββᾶ Θωμᾶ εὐστοχώτατα μὲν καὶ ἐπιστημονικῶς, ὀδυνηρῶς δὲ καὶ ἐπιπόνως ἄγαν ἰατρευόμενοι διετέλεσαν καὶ διήρκεσαν· τὰς γὰρ πληγὰς περιξαίνων καὶ τὸ τῆς κορυφῆς ὀστέον ἀπογυμνῶν, διὰ τρυπάνης καὶ σμίλης, σφύρας τεκτονικῆς κρουομένης, τὰ κατεαγμένα καὶ διαθραυσθέντα ὀστάρια ἀφῄρητο, ὡς καὶ αὐτὸν φαίνεσθαι τὸν περιέχοντα τὸν ἐγκέφαλον ὑμένα, ἀναβρύειν τε πολλάκις ἰχῶρας καὶ πύα. Τοῦτο δὲ οὐχ εἷς

8 συνηδόμενον - θεοῦ] cf. Rom. VII, 22. 15 cod. ἀπηξίοντ̣αι. 16/19 vide Migne Patrol. graec. t. 31, col. 508B. 29 cod. περιξένων.

ἢ δύο, ἀλλὰ καὶ πλεῖστοι πεπόνθασιν. Ἀμέλει γέρων τις ἀκέραιος τῷ τρόπῳ ξίφει τὴν χεῖρα πληγεὶς καὶ τοῦ ἰατροῦ ὡς ἀπογνωσθείσης τῆς θεραπείας βουληθέντος διὰ πρίονος ἐκ τοῦ ὤμου ἀποκόψαι αὐτήν, θεασάμενος ἃς πάσχουσιν ὀδύνας οἱ πατέρες ἰατρευόμενοι, μὴ ἐνεγκὼν τὸ χαλεπὸν τῆς περιποιήσεως, τὴν ἰατρείαν παντελῶς παρητήσατο. Σήψεως δὲ γενομένης καὶ σκωλήκων ἀναβρασάντων αὐτῷ, μεθ' ἡμέρας οὐ πολλὰς τοῦ πολυπαθοῦς καὶ γεώδους σαρκίου πρὸς τὸν Χριστὸν εἰς ἄπονον λῆξιν ἐξεδήμησε καὶ τοῖς ἁγίοις προστέθειται μάρτυσι, τὸν τῆς εἰκάδος αὐτοῖς ἀριθμὸν ἀναπληρώσας, καθάπερ καὶ τῶν πάλαι ἁγίων τεσσαράκοντα μαρτύρων ὁ φρουρὸς τὴν τεσσαρακοντάδα ἐσφράγισεν.

41. Ἀλλ' ἵνα μή τις οἴκοθεν ἡμᾶς ἀποφαινομένους τὴν τῶν μαρτύρων τοῖς μακαρίοις τούτοις προσωνυμίαν καὶ κλῆσιν ὑποτιθέναι ὑπολάβοι ἑαυτοῖς πως χαριζομένους, αὐτὸν τὸν τῆς Ἐκκλησίας διδάσκαλον, Ἰωάννην φημὶ τὸν Χρυσόστομον, εἰς παράστασιν τῶν λελεγμένων παράγομεν, ταῦτα κυροῦντα καὶ βεβαιοῦντα τρανότατα. Ἐν τῷ λόγῳ τοίνυν τῷ κεφαλαιωδῶς αὐτῷ πονηθέντι πρὸς τοὺς ῥᾳδίως σκανδαλιζομένους, ἐν κεφαλαίῳ ἐννεακαιδεκάτῳ, αὐταῖς λέξεσι τοιαῦτα διέξεισιν· "Οὐ γὰρ δὴ μόνον ἐκεῖνοι οἱ εἰς δικαστήρια ἑλκυσθέντες καὶ θῦσαι κελευσθέντες καὶ μὴ πεισθέντες, παθόντες ἅπερ ἔπαθον, μάρτυρες ἂν εἶεν, ἀλλὰ κἀκεῖνοι οἱ ὑπὲρ τῶν τῷ θεῷ δοκούντων παθεῖν τι καταδεξάμενοι· καὶ εἴ τις μετὰ ἀκριβείας ἐξετάσειεν, οὗτοι μᾶλλον ἢ ἐκεῖνοι. Οὐ γάρ ἐστιν ἴσον ὀλέθρου τοιούτου καὶ ἀπωλείας ψυχῆς προτεινομένης καταδέξασθαι παθεῖν τι καὶ μὴ παραπολέσθαι καὶ ὑπὲρ ἐλάττονος κατορθώματος τὴν αὐτὴν ὑπομεῖναι τιμωρίαν. Ὅτι δὲ οὐχ οἱ σφαγέντες μόνον, ἀλλὰ καὶ οἱ παρεσκευασμένοι καὶ γενόμενοι πρὸς τοῦτο ἕτοιμοι μαρτυρίου στέφανον ἀνεδήσαντο, τοῦτό τε αὐτὸ καὶ ὃ πρότερον εἴρηκα, ὅτι περ καὶ ὁ ὑπὲρ ἐλαττόνων σφαγεὶς μάρτυς ἐστὶν ἀπηρτισμένος, ἀπὸ τῆς Παύλου φωνῆς ἀποδεῖξαι πειράσομαι. Ἀρξάμενος γὰρ ἀπαριθμεῖσθαι τοὺς ἐπὶ τῶν προγόνων λάμψαντας ὁ μακάριος Παῦλος, καὶ τὴν ἀρχὴν ἀπὸ τοῦ Ἄβελ ποιησάμενος, εἶτα προελθὼν εἰς τὸν Νῶε, τὸν Ἀβραάμ, τὸν Ἰσαάκ, τὸν Ἰακώβ,

3 cod. πρίωνος. 16/17 cod. τρανώτατα. 19 οὐ γὰρ etc.] vide Migne Patrol. graec. t. 52, col. 519.

τὸν Μωυσέα, τὸν Ἰησοῦν, τὸν Δαυίδ, τὸν Σαμουήλ, τὸν Ἠλίαν, τὸν Ἐλισσαιέ, ἐπήγαγε λέγων: Τοιγαροῦν καὶ ἡμεῖς τοσοῦτον ἔχοντες περικείμενον ἡμῖν νέφος μαρτύρων. Καίτοι γε οὐ πάντες ἐσφάγησαν οὗτοι, μᾶλλον δὲ οὐδὲ εἷς, πλὴν δύο ἢ τριῶν, τοῦ Ἄβελ, τοῦ Ζαχαρίου, τοῦ Ἰωάννου, οἱ δὲ ἄλλοι πάντες οἰκείᾳ τελευτῇ τὸν βίον κατέλυσαν. Καὶ Ἰωάννης δὲ αὐτὸς οὐ θῦσαι κελευσθεὶς καὶ μὴ καταδεξάμενος ἐσφάγη, οὐδὲ εἰς βωμὸν ἀχθείς, οὐδὲ πρὸς εἴδωλον ἑλκυσθείς, ἀλλ' ὑπὲρ ῥήματος ἑνός. Ἐπειδὴ εἶπεν τῷ Ἡρῴδῃ: Οὐκ ἔξεστί σοι ἔχειν τὴν γυναῖκα Φιλίππου τοῦ ἀδελφοῦ σου, καὶ τὸ δεσμωτήριον ᾠκησε καὶ τὴν σφαγὴν ἐκείνην ὑπέμεινεν. Εἰ δὲ ὁ γάμον παρανομούμενον ἐκδικήσας τό γε εἰς αὐτὸν ἦκον (οὐ γὰρ διώρθωσε τὸ κακῶς γεγενημένον, ἀλλ' εἶπεν μόνον, παῦσαι δὲ οὐκ ἴσχυσεν), εἰ τοίνυν ὁ μόνον εἰπὼν καὶ μηδὲν οἴκοθεν ἢ τοῦτο ἐνεγκών, ἐπειδὴ ἀπετμήθη μάρτυς καὶ μαρτύρων ὁ πρῶτος, οἱ τοσαύτας σφαγὰς ὑπομείναντες καὶ οὐχὶ πρὸς Ἡρῴδην ἀλλὰ πρὸς τοὺς κρατοῦντας τῆς οἰκουμένης ἁπάσης ἀποδυσάμενοι, καὶ οὐχὶ γάμῳ παρανομουμένῳ ἀλλὰ νόμοις πατρῴοις καὶ θεσμοῖς Ἐκκλησίας ἐπηρεασθεῖσι παραστάντες, καὶ διὰ τῶν ῥημάτων καὶ διὰ τῶν πραγμάτων τὴν παρρησίαν ἐπιδειξάμενοι καὶ καθ' ἑκάστην ἡμέραν ἀποθνήσκοντες, καὶ ἄνδρες καὶ γυναῖκες καὶ παῖδες, πῶς οὐκ ἂν εἶεν δίκαιοι μυριάκις εἰς τὸν τῶν μαρτύρων καταλεγῆναι χορόν; Ἐπεὶ καὶ ὁ Ἀβραὰμ μὴ σφάξας τὸν υἱὸν ἔσφαξε, καὶ φωνῆς ἤκουσεν ἄνωθεν λεγούσης, ὅτι Οὐκ ἐφείσω τοῦ υἱοῦ σου τοῦ ἀγαπητοῦ δι' ἐμέ. Οὕτως πανταχοῦ καὶ ἡ γνώμη, ὅταν ἀπηρτισμένη ᾖ ἐπὶ τῆς ἀρετῆς, ὁλόκληρον λαμβάνει τὸν στέφανον. Εἰ δὲ ἐκεῖνος υἱοῦ μὴ φεισάμενος οὕτως ἀνεκηρύττετο, οὗτοι οἱ ἑαυτῶν μὴ φεισάμενοι ἐννόησον πόσον ἔλαβον μισθόν, οὐ μίαν καὶ δύο καὶ τρεῖς ἡμέρας, ἀλλ' ὁλόκληρον τὸν ἐνιαυτὸν ἐπὶ τῆς παρατάξεως ἱστάμενοι ταύτης, βαλλόμενοι λοιδορίαις ὕβρεσιν ἐπηρείαις συκοφαντίαις· οὐδὲ γὰρ τοῦτο μικρόν· διὸ καὶ Παῦλος αὐτὸ θαυμάζει λέγων: Τοῦτο μὲν ὀνειδισμοῖς καὶ θλίψεσι θεατριζόμενοι, τοῦτο δὲ κοινωνοὶ τῶν οὕτως πασχόντων

2 τοιγαροῦν - μαρτύρων] Hebr. xii, 1. 9 cf. Matth. xiv, 4. 18 cod. ἐπιρεασθεῖσι. 23/24 Gen. xxii, 12. 31 Τοῦτο — γενηθέντες] Hebr. x, 33.

γενηθέντες. Τί ἄν τις εἴποι τοὺς καὶ αὐτοὺς ἀποθνήσκοντας καὶ τοὺς τοιαῦτα ἀθλοῦντας ἀλείφοντας";

42. Ἠκούσατε, ἀδελφοὶ καὶ πατέρες, τῆς μεγαλοφωνοτάτης σάλπιγγος τῆς Ἐκκλησίας διαρρήδην τὰ ἡμέτερα κρατυνούσης καὶ σφραγιζούσης. Κεκαλλώπισται ὁ εὐτελὴς καὶ ἄμορφος ἡμῶν λόγος τῇ ὑψηγορίᾳ τοῦ διδασκάλου καθωραϊσθείς, ὡς διάδημα πολυτίμητον δεξάμενος σμάραγδον. Ἀποδέδεικται καὶ κεκύρωται ἃ προειρήκαμεν τῇ ἀξιοπιστίᾳ τοῦ θεοφόρου καὶ χριστοκήρυκος, καὶ πλέον ἤπερ ἠβουλόμεθα· ὅπου γὰρ Ἰωάννης ὁ τέττιξ τῆς Ἐκκλησίας ταῦτα διδάσκει, τίνος ἔτι ἡ γνώμη περὶ τούτων μένει ἀμφίβολος;

43. Πρὸς δήλωσιν δὲ καὶ πίστωσιν τῆς θεοτερποῦς τῶν μακαρίων τούτων ἀναλύσεως καὶ πρὸς τὸν σωτῆρα Χριστὸν ἐνδόξου ἀποδοχῆς καὶ παρρησίας, παράδοξόν τι καὶ ὑπερφυὲς θαῦμα κατ' ἐκείνην τὴν τῆς ἀθλήσεως τῶν ἁγίων ἡμέραν φανῆναι ὁ τῶν θαυμασίων θεὸς ᾠκονόμησεν· οὗπερ δύο τινὲς θεαταὶ καὶ μάρτυρες γεγόνασιν ἀξιόχρεοι. Μετὰ γὰρ τὴν ἐκ τοῦ βασανιστηρίου ἄντρου ἐκείνου δευτέραν ἔξοδον τῶν πατέρων, ἐναπομεινάντων ἐκεῖσε νεκρῶν τῶν μακαρίων μαρτύρων, ὡς ἤταζον αὐτοὺς οἱ ἀλιτήριοι, καθὰ προείρηται, ὁρᾷ τις τῶν ἀδελφῶν τινα τῶν κεκοιμημένων καὶ ἔνδον ἐν τῷ ἄντρῳ κειμένων, Κοσμᾶν προσαγορευόμενον, ἔμπροσθεν τοῦ ἱερατείου παρὰ μέρος ἱστάμενον, ἐλαίῳ τὴν κεφαλὴν ἠλειμμένον, φαιδρὸν δὲ καὶ λαμπρὸν ἄγαν καὶ ὑπέρυθρον τῷ προσώπῳ, ἱλαρὸν καὶ γεγηθότα τῇ θέᾳ, καὶ "Ἐθαύμαζόν" φησι "καθ' ἑαυτὸν διαλογιζόμενος πρῶτον μὲν τὸ τῆς ὄψεως φαιδρὸν καὶ περιχαρὲς ἐν τοιούτῳ καιρῷ καὶ τόπῳ μάλιστα, δεύτερον δὲ τὸ πῶς" φησιν "οὐ μεθ' ἡμῶν ἀγαγόντες ἐτάζουσι καὶ κολάζουσιν, ἀλλ' ἀφῆκαν αὐτὸν καταμόνας ἱστασθαι οὕτως ἀδεῶς καὶ ἀνενοχλήτως". Οὐδέπω γὰρ τέως ᾔδει ὁ ἀδελφός, ὅτι εἷς ἐστι τῶν ἔνδον κειμένων νεκρῶν ὁ ὁραθείς.

44. Μετὰ δὲ τὴν τῶν ἀσεβῶν ἀναχώρησιν γέρων τις τῶν πατέρων ἡσυχαστὴς καὶ πολλοὺς χρόνους ἐν ταῖς ἐρήμοις τῷ θεῷ εὐαρεστήσας, Σέργιος τῷ ὀνόματι, πενθῶν καὶ ὀδυρόμενος ἐπὶ πᾶσι

17 cod. ἀξιώχρεοι.

τοῖς συμβεβηκόσι τούτοις ἀνιαροῖς, οὐχ ἧκιστα διὰ τὴν τελευτὴν τῶν μακαρίων, ἄψας λαμπάδα εἰς τὴν θεόκτιστον εἰσῆλθεν ἐκκλησίαν, βουλόμενος ἐνδότατον χωρῆσαι (καὶ θεάσασθαι) τίνες ἂν καὶ πόσοι εἶεν οἱ κοιμηθέντες πατέρες, καὶ ὁρᾷ τὸν ἀββᾶν Κοσμᾶν τοῦτον, ὃν καὶ ὁ ἀδελφὸς τεθέαται, ἐξιόντα ἀπὸ τοῦ ἄντρου ἐν τοιούτῳ λαμπρῷ καταστήματι· καὶ βαλόντων ἀλλήλοις μετάνοιαν συνήθως, ὁ ἀββᾶς Κοσμᾶς προσανεχώρησεν εἰς τὸ ἱερατεῖον, τοῦτον εἰπὼν τὸν λόγον· "Εὖξαι ὑπὲρ ἐμοῦ". Εἰσελθὼν οὖν ὁ ἀββᾶς Σέργιος μετὰ σπουδῆς, ἠρεύνα καὶ ἐψηλάφα τῶν ἁγίων τὰ πρόσωπα· ἐν οἷς θεασάμενος τουτονὶ τὸν ἀββᾶν Κοσμᾶν ἄπνουν νεκρὸν κείμενον. ᾧτινι εἰσιὼν ἐξερχομένῳ προσυπήντησεν, ἔμφοβος γενόμενος ἐξῆλθεν ἐν τάχει, καταλαβεῖν αὐτὸν ἐφιέμενος, καὶ πανταχοῦ ζητήσας τοῦτον εὑρεῖν οὐκ ἐδυνήθη. Συνῆκεν οὖν, ὅτι ὀπτασία τις ἦν θεία τὸ φανὲν αὐτῷ, πρὸς πληροφορίαν δειχθεῖσα τῆς ὁσίας αὐτῶν τελειώσεως καὶ τῆς ὑποδεξαμένης αὐτοὺς ἀθανασίας καὶ μακαριότητος.

45. Αὐτίκα γοῦν ἀνομβρίας ἐκείνῳ τῷ ἐνιαυτῷ ἐν τῇ λαύρᾳ γενομένης, αὐτῇ τῇ νυκτὶ τῆς ἐνδόξου τῶν ἁγίων κοιμήσεως διὰ πρεσβείας αὐτῶν καὶ ἐντεύξεως πολὺς ὑετὸς κατενεχθεὶς πάντας τοὺς λάκκους καὶ τὰ δοχεῖα τῆς λαύρας ἐπλήρωσεν καὶ ἐμέστωσεν· παρὰ πόδας δὲ καὶ τὴν ἐκδίκησιν τοῦ αἵματος τῶν δούλων αὐτοῦ, τοῦ ἀδίκως κεχυμένου, ἐποιήσατο κύριος καὶ ἀπέδωκε τοῖς γείτοσιν ἡμῶν ἑπταπλασίονα εἰς τὸν κόλπον αὐτῶν κατὰ τὰ λόγια. Θανατικοῦ γὰρ γενομένου, οἱ τὰ ἀτόλμητα τολμήσαντες καὶ τὰ ἀθέμιτα ὁράσαντες βάρβαροι, καὶ οἱ τούτους κατὰ τῶν ἁγίων καὶ τῆς λαύρας ἐξοπλίσαντες, νόσῳ καὶ λιμῷ καὶ οἰκτίστῳ θανάτῳ διεφθάρησαν οὕτως ἀθρόως καὶ ἀλλεπαλλήλως, ὡς μὴ φθάνειν τοὺς ἑαυτῶν νεκροὺς θάπτειν καὶ τῇ νενομισμένῃ ταφῇ παραδιδόναι, ἐπιπολαίως δέ πως τῷ χώματι καλύπτειν, ἢ ἐν σπηλαίοις καὶ ὀπαῖς ῥίπτειν· οὓς οἱ κύνες ἀνορύσσοντες καὶ διασπαράσσοντες βορὰν καὶ θοίνην ἐποιοῦντο, ὡς θαυμάζειν ἅπαντας τὸν καταλαβόντα αὐτοὺς αἰφνίδιον ὄλεθρον καὶ ἀφανισμὸν καὶ τὴν τῶν ἀνόμων

3 καὶ θεάσασθαι addidi; cf. lin. 10 θεασάμενος. 11 cod. πρὸσυπήντησεν. 21 cod. παραπόδας || τὴν ἐκδίκησιν - - κόλπον αὐτῶν] cf. Psalm. LXXVIII, 10, 12. 31 cod. θύνην. 32 cod. αἰφνήδιον.

*

ἔκλειψιν καὶ τοῦ θεοῦ ταχεῖαν ἐκδίκησιν, καὶ ᾄσαι σὺν τῷ προφήτῃ Δαυίδ· "πῶς ἐγένοντο εἰς ἐρήμωσιν; ἐξάπινα ἐξέλιπον, ἀπώλοντο διὰ τὴν ἀνομίαν αὐτῶν ὡσεὶ ἐνύπνιον ἐξεγειρομένου".

46. Οὐκ ἀποκρύψω δὲ ὅπερ μοι πρεσβύτερος ἀξιόπιστος ἐξηγήσατο. Οὗτος ὁ ἐνάρετος ἀνήρ, Σύρος ὑπάρχων τῇ γλώττῃ, ἐν ἐπιθυμίᾳ πολλῇ γέγονεν ἐκμαθεῖν τὴν Ἑλληνίδα λαλιὰν καὶ διάλεκτον· καὶ δὴ τὸ Ψαλτήριον μόχθῳ πολλῷ ἀποστηθίσας προσεῖχε τῇ ἀναγνώσει τῆς ἁγίας Γραφῆς ἐπιμελῶς καὶ ἐμπόνως, τρανῶσαι καὶ ἐθίσαι τὴν ἑαυτοῦ γλῶσσαν ἱμειρόμενος· δυσχερῶς δὲ καὶ ἐργωδῶς τὴν μελέτην τῆς ἀναγνώσεως κατορθῶν ἠθύμει. Ἀφυπνώσαντι δὲ αὐτῷ γέγονεν ἐπιστασία τινὸς τῶν ἁγίων τούτων πατέρων, Ἀναστασίου τοῦ πρωτοδιακόνου, οὗ καὶ προεμνήσθημεν· ὅστις τῷ Παπίᾳ καὶ φίλος ἐτύγχανεν καὶ ἐπηρώτα (φησὶ) τῆς ἀθυμίας τὴν αἰτίαν· ὁ δὲ ἐξήγγειλε τὴν δυσχέρειαν ἐγκαλῶν τῆς μαθήσεως. Πρὸς ὃν ὁ ἅγιος ὑπομειδιῶν "Χάλασόν" φησι "καὶ ἐξάγαγέ μοι τὴν γλῶσσάν σου", καὶ παρ' ἑαυτοῦ ῥάκος τι καινὸν ἐκβαλὼν περιέτριβε καὶ ἐξέμασσεν αὐτήν, καὶ γλισχρότητά τινα παχεῖαν καὶ χλοώδη περικαθαρίσας ἀπέπτη. Καὶ ὁ καθεύδων διϋπνίσθη, καὶ διαβεβαιοῦται ὁ πρεσβύτερος, ὅτι ἐκ τῆς ἡμέρας ἐκείνης τοσαύτης ἤσθετο καὶ συνέσεως τῆς διαλέκτου καὶ τρανογλωττίας εὐκόλου, ἀναγνώσεώς τε καὶ μαθήσεως, ὥστε αὐτὸν ἐκπλήττεσθαι καὶ θαυμάζειν τὴν τοῦ θεοῦ ἐπίσκεψιν καὶ τῶν ἁγίων τὴν χάριν.

47. Ἀλλὰ ταῦτα βραχέα τῆς ὑμετέρας τεκμήρια χάριτος, ὦ ἱεροὶ καὶ θεῷ πεποθημένοι μάρτυρες· τῆς ἐν οὐρανοῖς δὲ δόξης ὑμῶν, ἧς νῦν ἀξίως μετέχετε, τίς ἱκανὸς διηγήσασθαι; Μακάριοι γὰρ ὄντες ὑμεῖς, θεομακάριστοι, ὅτι τῆς ἐπιγείου ζωῆς τυραννικῶς ἐκβληθέντες, τῆς τῶν οὐρανίων εὐζωΐας κατηξιώθητε. Μακάριοί ἐστε, πατέρες πανόλβιοι, ὅτι καὶ πρὸ τοῦ φυσικοῦ θανάτου ὑμεῖς τῷ κόσμῳ παντὶ προαιρετικῶς ἑαυτοὺς ἐσταυρώσατε καὶ ἐνεκρώσατε, ἐν καινότητι δὲ ζωῆς τὴν ἰσάγγελον πολιτείαν ἐπὶ γῆς ἐζηλώσατε. Μακάριοί ἐστε, πατέρες πανόσιοι, ὅτι καὶ ἐν τῇ προσ-

2 Psalm. LXXII 19, 20 || cod. ἐξέλειπον. 8 cod. προσῆχε. 17 cod. γλησχρότητα. 20 cod. τρανογλωττείας. 30 τῷ κόσμῳ - ἐσταυρώσατε] cf. Gal. VI, 14 || ἐνεκρώσατε] cf. Col. III, 5. 31 ἐν καινότητι ζωῆς] cf. Rom. VI, 4.

καίρῳ ταύτῃ ζωῇ τὸ φρόνημα τῆς σαρκός, τὸ ἀντιστρατευόμενον τῷ νόμῳ τοῦ νοός, τῷ τῆς ζωῆς νόμῳ καθυπετάξατε. Μακάριοί ἐστε, πατέρες πανάριστοι, ὅτι τὰ τῆς σαρκὸς πάθη πόνοις καὶ τόνοις ἀσκήσεως περιελόμενοι εὐήνιον τὸ σῶμα τῇ ψυχῇ καὶ ὑποχείριον κατεστήσατε, καὶ τὸ χεῖρον τῷ κρείττονι δεδουλαγωγήκατε, τὸν δὲ νοῦν τῷ νόμῳ τοῦ Χριστοῦ εὐπειθῶς ὑπεζεύξατε. Μακάριοί ἐστε, πατέρες πανένδοξοι, ὅτι τὸ τῆς ψυχῆς ἀξίωμα ταῖς τῆς σαρκὸς ἡδυπαθείαις καὶ ἡδοναῖς ἀδούλωτον ἐτηρήσατε, τὴν δὲ τῆς εἰκόνος εὐγένειαν ἀταπείνωτον ἐφυλάξατε καὶ τῶν ταύτης χαρακτήρων τὴν εὔχροιαν καὶ εὐμορφίαν ἀσύγχυτον καὶ ἀπαράλλακτον πεφρουρήκατε. Μακάριοί ἐστε, πατέρες πανάρετοι, ὅτι τὰς ἀρετὰς ὡς βαφὰς ἐκ τῆς τῶν Γραφῶν διδασκαλίας οἷά τινες εὐφυεῖς ζωγράφοι ἐν ἑαυτοῖς χρωματίσαντες καὶ ταῖς ὑμετέραις ψυχαῖς ἐκμαξάμενοι, ἔμψυχον ἄγαλμα καὶ θεοείκελον ἐκμαγεῖον καὶ ἴνδαλμα τῷ κόσμῳ ὑμᾶς αὐτοὺς ὑπεδείξατε. Μακάριοί ἐστε, πατέρες ἀξιομακάριστοι, ὅτι οὐδὲν τῶν ἐν τῷ βίῳ τερπνῶν θέλξαι καὶ ἀπατῆσαι ὑμῶν τὴν καρδίαν καὶ τῆς τοῦ θεοῦ θεωρίας καὶ κατατρυφήσεως ἀποσυλῆσαι καὶ καθελκῦσαι καὶ κατασπάσαι δεδύνηται. Μακάριοί ἐστε, πατέρες ἀξιάγαστοι, ὅτι πᾶν τὸ τῆς ψυχῆς ἐπιθυμητικὸν πρὸς θεὸν καὶ τὴν τῶν θείων ἀπόλαυσιν ἀνετείνατε, τὸν θυμὸν δὲ κατὰ μόνης τῆς ἁμαρτίας καὶ τοῦ ταύτης εὑρήμονος καὶ γεννήτορος ὥσπερ τινὰ ῥομφαίαν ἐτρέψατε. Μακάριοί ἐστε, πατέρες θεσπέσιοι, ὅτι τὴν πλατεῖαν τῶν ἡδονῶν ὁδὸν ὡς εἰς ὀλέθριον πέρας κομίζουσαν ὁδεύειν νουνεχῶς παρητήσασθε, τὴν δὲ στενὴν καὶ τεθλιμμένην ὡς εἰς μακαρίαν καὶ τρισευδαίμονα λῆξιν τοὺς ὁδοιπόρους ἀπάγουσαν ἀνύειν ἀνεπιστρόφως καὶ ἀκλινῶς ᾑρετίσασθε. Μακάριοί ἐστε, πατέρες ἀνίκητοι, ὅτι καθάπερ τὸν πολύαθλον Ἰὼβ ὁ ἀντικείμενος καὶ ὑμᾶς ἐξαιτησάμενος πᾶσαν αὐτοῦ τῆς πονηρίας τὴν βελοθήκην ἐκκενώσας καὶ παντοίως μηχανησάμενος καταβαλεῖν ὑμῶν οὐκ ἴσχυσε τὸ τῆς ψυχῆς σύντονον καὶ ἀήττητον.

48. Μακάριοί ἐστε, πατέρες θεόσοφοι, ὅτι τῶν παθημάτων τῷ Χριστῷ κοινωνήσαντες δι' ἀσκήσεως πρότερον, εἶτα καὶ δι'

1 τὸ φρόνημα - καθυπετάξατε] cf. Rom. VIII, 6, 7. 5 cod. χεῖρων. 23/25 τὴν πλατεῖαν - τεθλιμμένην] cf. Matth. VII, 13, 14.

ἀθλήσεως, ὕστερον εἰκότως αὐτῷ κοινωνοὶ τῆς δόξης ἐχρηματίσατε· "εἴπερ συμπάσχομεν", φησίν, "ἵνα καὶ συνδοξασθῶμεν καὶ αἰωνίως συμβασιλεύσωμεν". Μακάριοί ἐστε, πατέρες ἀοίδιμοι, ὅτι "πρὸς τὰς ἀρχὰς καὶ τὰς ἐξουσίας, πρὸς τοὺς κοσμοκράτορας τοῦ σκότους τοῦ αἰῶνος τούτου, πρὸς τὰ πνευματικὰ τῆς πονηρίας" διὰ τὰ ἐπουράνια ἀοράτως παλαίσαντες καὶ νικήσαντες ὁρατῶς, πάλιν τοὺς ὁρατοὺς τῆς ἀληθείας ἐχθροὺς διὰ τῆς τῶν αἰκισμῶν ὑπομονῆς καὶ μέχρι θανάτου καρτερίας ἀνδρείως ἡττήσαντες ἐτροπώσασθε. Μακάριοί ἐστε, πατέρες πανεύφημοι, ὅτι δι' ἀμφοτέρων τῶν παλαισμάτων ἄμφω τοὺς δυσμενεῖς καὶ πολεμίους τρεψάμενοι καὶ νεανικῶς ἀριστεύσαντες καὶ ἐν ποικίλοις πολέμοις ἀνδραγαθήσαντες ἀμφοτέρωθεν, δικαιότατα καὶ προσηκόντως ἐστεφανώθητε. Μακαριοί ἐστε, πατέρες τρισμέγιστοι, ὅτι διὰ καπνοῦ καὶ ὁσμῆς πυρὸς θνητοῦ καὶ εὐμαράντου τὴν τοῦ ἀμαράντου καὶ ἀσβέστου πυρὸς πεῖραν καὶ ἀπειλὴν παντελῶς διεφύγετε, πρὸς δὲ καὶ τοὺς εὐώδεις τοῦ Παραδείσου καρποὺς ἐτρυγήσατε. Μακάριοί ἐστε, πατέρες τριπόθητοι, ὅτι πρὸς βραχὺ πνιγμῷ στενοχωρηθέντες τῆς ἐν τόπῳ χλόης ἀναψύξεως καὶ ἀναπαύσεως τετυχήκατε. Μακάριοί ἐστε, πατέρες πανέντιμοι, ὅτι ἐν στενῷ καὶ σκοτεινῷ χωρίῳ καθειρχθέντες καὶ τῆς ὀλιγοχρονίου ζωῆς στερηθέντες, εἰς τοὺς ἀειθαλεῖς καὶ εὐρυχώρους καὶ ἀθάνατα βλαστάνοντας ἄνθη λειμῶνας μετέβητε, ἔνθα φῶς ἄδυτον καὶ ἀνέσπερον ἐπιλάμπει καὶ πάσης ὀδύνης καὶ στεναγμοῦ καὶ λύπης ἀπέδρα καὶ πέφευγεν ἀποσκίασμα. Μακάριοί ἐστε, πατέρες πανίεροι, ὅτι προσθήκη καὶ ἐκσφράγισμα εὐκλεὲς καὶ ἐπέραστον τῶν ἀπ' αἰῶνος μαρτύρων τῷ Χριστῷ γεγόνατε, ἐν οὐ καιρῷ διωγμοῦ τὸν τοῦ μαρτυρίου τέλειον ἀπενεγκάμενοι στέφανον. Μακάριοί ἐστε, πατέρες θεόπνευστοι, ὅτι νηστείᾳ τὰς ἑαυτῶν ψυχὰς καὶ σώματα καθαγνίσαντες καὶ ἁγιάσαντες, τὴν τεσσαρακονθήμερον νηστείαν ἡγιάσατε καὶ ἐφαιδρύνατε· ἐν αὐτῇ τῷ Χριστῷ προσκεχωρηκότες, δι' αἵματος καὶ τοῦ ὑπερκοσμίου καὶ σωτηρίου αὐτοῦ προπεπονθότες παθήματος, πάσχα σὺν αὐτῷ τὸ φερέσβιον ἑωρτάσατε, τὴν τῆς ἁμαρτίας καὶ τοῦ

2/3 cf. Rom. VIII, 17. Tim. 2, II, 12. 4 πρὸς τὰς ἀρχὰς - πονηρίας] Eph. VI, 12. 18 ἐν τόπῳ - τετυχήκατε] cf. Psalm. XXII, 2. 23 ὀδύνης - ἀπέδρα] cf. Esai. XXXV, 10. 30 cod. ἑναυτῇ.

πικροῦ ἐργοδότου νοητοῦ Φαραὼ καὶ πάσης τῆς Αἰγυπτιακῆς καὶ σκοτώδους πλάνης φυγὴν καὶ ἐκλύτρωσιν καὶ διάβασιν ⟨πεποιηκότες⟩, καθάπερ καὶ οἱ ἔνδοξοι καὶ τοῦ Χριστοῦ ἀθλοφόροι στρατιῶται καὶ στεφανῖται τεσσαράκοντα μάρτυρες.

49. Μέμνησθε καὶ ἡμῶν, πατέρες ἀείμνηστοι, οἷς ἐν σαρκὶ ζῶντες συνανεστρέφεσθε καὶ ἀδελφικῶς συνεπολιτεύεσθε. Εἰ καὶ νῦν καταλιπόντες τὰς ἐπὶ γῆς διατριβὰς τοῖς οὐρανίοις ἐν φωτὶ καὶ χαρᾷ συναυλίζεσθε, μὴ ἐπιλάθησθε τῆς ἡμῶν ἀδελφότητος καὶ τῆς ὑμετέρας λαύρας καὶ συνοδίας, ἥτις ὑμᾶς ἀπὸ γῆς εἰς οὐρανοὺς νῦν προέπεμψε· μακάριοι γὰρ καὶ ἡμεῖς δι' ὑμᾶς, τρισμακάριστοι, ὅτι τοιαύτην ἀπαρχὴν ἁγίαν καὶ πανίερον ἀκροθίνιον τῷ δεσπότῃ Χριστῷ προπεπόμφαμεν, θυσίαν τῷ θεῷ δεκτὴν εἰς ὀσμὴν εὐωδίας εἰλικρινῆ καὶ ἄμωμον καὶ εὐάρεστον. Προσαγάγετε τῇ ζωαρχικῇ καὶ θείᾳ καὶ ὁμοουσίῳ Τριάδι, ἥτις ὑμᾶς ἑαυτῇ παρεστήσατο ὑπὲρ τῆς ἡμῶν ὁμηγύρεως καὶ κοινότητος, πρεσβείαν ἐκτενῆ καὶ ἐπίμονον ῥυσθῆναι μὲν τῶν τοῦ πονηροῦ δεινοπλόκων παγίδων καὶ μεθοδειῶν καὶ παμπονήρων μηχανημάτων, ἐλευθερωθῆναί τε τῶν ψυχικῶν καὶ σωματικῶν παθῶν καὶ πλημμελημάτων, λυτρωθῆναι δὲ καὶ τῆς τῶν ὁρατῶν ἐχθρῶν ἐπιβουλῆς καὶ βασκανίας, εἰρηνικῶς τε τὴν παροῦσαν ζωὴν διανύσαντας ἀξιωθῆναι ἧς αὐτοὶ κατηξιώθητε τῶν ἀκηράτων ἀγαθῶν μετουσίας καὶ τῆς ἀγήρω ζωῆς λήξεώς τε καὶ τάξεως, κἂν μέγα ᾖ τὸ αἰτούμενον. Πρεσβεύσατε καὶ ὑπὲρ τῆς κοινῆς καὶ μιᾶς ὀρθοδόξου Ἐκκλησίας ἄνεσιν δοθῆναι τῶν πολυτρόπως ἐπινοουμένων καὶ ἐπανισταμένων αὐτῇ παρὰ τῶν ἐχθρῶν τῆς ἀληθείας πειρασμῶν καὶ ὀχλήσεων, γαλήνην τε καὶ εὐταξίαν αὐτῇ βραβευθῆναι καὶ πάσης ἀηδίας καὶ ταραχῆς παῦλαν καὶ λώφησιν.

50. Ἐπιμνήσθητε καὶ τοῦ ἀναξίου ὑμῶν ἱκέτου, τοῦ ἀναξίαν ὑμῶν ταύτην τοῦ λόγου τὴν ἀπαρχὴν προσενηνοχότος καὶ ὕμνους ὑφαίνοντος, εὐτελεῖς μὲν καὶ παραπολὺ ἀξίας τῆς ὑμετέρας ἀπολειπομένους καὶ ἀποδέοντας, κατὰ δύναμιν δὲ ὅμως συντεθειμένους καὶ προσκεκομισμένους νῦν προθυμότατα. Αἰτήσασθε, πατέρες

1 cod. ἐργωδότου. 2 πεποιηκότες inserui. 4 cod. στεφανῆται. 11/12 cod. ἀκροθήνιον. 15 cod. κοινώτητος. 17 cod. μεθοδιῶν. 27 cod. λόφησιν. 28 cod. οἰκέτου. 31 cod. συντεθημένους.

ἀξιύμνητοι καὶ ἀξιέπαινοι, παρασχεθῆναι τῇ ἐμῇ οὐθενείᾳ ἀμπλακημάτων ἄφεσιν, παθῶν κάθαρσιν, βίου εὐκταίαν καὶ εἰρηναίαν διαγωγὴν καὶ διέξοδον, γεέννης καὶ κολάσεως λύτρωσιν, καὶ ἀκαταίσχυντον τὴν ἐνώπιον τοῦ Χριστοῦ καὶ σωτῆρος παράστασιν, μὴ πόρρω τῆς ὑμῶν ἐπαύλεώς τε καὶ στάσεως, κἂν ὑπὲρ ἀξίαν ᾖ τὸ διδόμενον.

51. Σὺ δέ, ὦ πατέρων εὐαγῶν πάτερ σεβασμιώτατε. ἀσκητῶν ἀλεῖπτα, μοναχῶν καθηγητὰ καὶ ἀθλητῶν παιδοτρίβα Σάβα τρισμάκαρ, τῆς ἐρήμου οἰκιστὰ καὶ πολιστὰ περιώνυμε, δέχου τοὺς σοὺς φοιτητὰς γενικῶς οὕτως κατὰ τῆς ἁμαρτίας καὶ τοῦ ταύτης συνηγόρου καὶ στρατηγοῦ Βελίαρ ἠγωνισμένους καὶ ἠριστευκότας, ἱδρῶσί τε καὶ πόνοις καὶ αἵμασι τῆς ἀρετῆς νεανικῶς ὑπερμαχήσαντας καὶ τοὺς ἄθλους νενικηκότας, καὶ προσάγαγε Χριστῷ τῷ ἀγωνοθέτῃ ἀπηρτισμένους μάρτυρας καὶ στεφανίτας· καὶ γὰρ εἴωθας τοὺς σοὺς μαθητὰς οὐ μόνον εἰς ἄσκησιν, ἀλλὰ καὶ πρὸς ἄθλησιν ἐπαλείφειν καὶ εὐτρεπίζειν. Καὶ γὰρ καὶ ἐν τῇ ἐπαναστάσει τῶν Περσῶν, ὁπηνίκα καὶ ἡ ἁγία τοῦ Χριστοῦ πόλις ἥλω καὶ οἱ σεπτοὶ καὶ προσκυνούμενοι τόποι καὶ ναοὶ πυρίκαυστοι γεγόνασι, τεσσαράκοντα καὶ πρὸς μάρτυρας ἐκ τῶν σῶν θρεμμάτων τῷ Χριστῷ προσαγήοχας, οὓς ἅμα καὶ ὑφ' ἓν οἱ πυρολάτραι καὶ μητρομανεῖς Πέρσαι ἐπὶ μιᾶς πλακὸς ἐπιδραμόντες κατέσφαξαν, ἑλομένους τε αὐτοὺς τῇ ἰδίᾳ λαύρᾳ ἐναποθανεῖν ἢ ἀπὸ προσώπου τῶν πολεμίων ἀποδρᾶναι καὶ ταύτης μεταναστεῦσαι καὶ φυγῇ τὴν ζωὴν πορίσασθαι.

52. Ὁμοίως δὲ καὶ Χριστόφορον τὸν φερώνυμον καὶ νικηφόρον τοῦ Χριστοῦ στρατιώτην καὶ μάρτυρα, ὃν πρὸ ὀλίγων τούτων ἐτῶν ἐξ ἀπιστίας εἰς πίστιν τὴν εὐσεβῆ μετατεθέντα, ἐκ Περσικῆς τε καὶ ἀκάρπου ἀγριελαίας εἰς καλλιέλαιον ἐγκεντρισθέντα καὶ τῷ θείῳ βαπτίσματι σφραγισθέντα, καὶ σχήματι τῷ μοναδικῷ καὶ ἀγγελικῷ στολισθέντα καὶ τῇ ἱερᾷ σου ποίμνῃ συναριθμηθέντα, μάρτυρα τῷ κυρίῳ στεφανηφόρον παρέστησας, καλῶς μὲν καὶ ἐν τῷ μοναχικῷ ἀγωνισάμενον σκάμματι, ἀνδρείως καὶ θαυμασίως καὶ

1 cod. οὐθενία. 9 cod. γεννικῶς. 15/23 alii martyres sabbaïtae, quorum festum agitur xvi Maii; cf. Νικοδήμου Συναξαριστής. Athenis 1868, t. II, p. 153. 19 cod. προσηγίοχας - ὑφὲν. 26 cod. ἀπιστίαν. 27 cod καλιέλαιον.

τῷ μαρτυρικῷ σταδίῳ ἀνδραγαθήσαντα, διαβληθέντα μὲν ὑπὸ ἀρνησιθέου ἀνδρός, ἐπὶ αὐτοῦ δὲ τοῦ τῶν Σαρακηνῶν ἄνακτος καὶ πρωτοσυμβούλου ἀχθέντα καὶ τὴν καλὴν ὁμολογίαν ὁμολογήσαντα, καὶ ξίφει τὴν κεφαλὴν ἀποτμηθέντα διὰ τὴν εἰς Χριστὸν πίστιν τε καὶ εὐσέβειαν τῇ τεσσαρεσκαιδεκάτῃ τοῦ Ἀπριλίου μηνός, τῇ Ἁγίᾳ Τρίτῃ τῆς Μεγάλης Ἑβδομάδος, πρὸ τριῶν τοῦ Κυριακοῦ πάθους ἡμερῶν τοῦ τοῖς ἰδίοις ἡμᾶς σεσωκότος παθήμασι.

53. Καὶ νῦν δέ, πάτερ θειότατε καὶ πρεσβῦτα αἰδεσιμώτατε, ἐποπτεύοις τὴν σὴν ποίμνην καὶ λαύραν, ἣν τοῖς σοῖς συνεστήσω πονήμασιν καὶ ἐπαγρύπνως ἐκ λύκων ἀνημέρων καὶ ἐπιβούλων ἀοράτων καὶ ὁρατῶν φύλαττε μέχρι τῆς δευτέρας τοῦ σωτῆρος ἐξ οὐρανοῦ φρικτῆς ἐπιφοιτήσεως καὶ ἐπιφανείας, τὸ πνευματικόν σου σπέρμα ἐν αὐτῇ περιφρουρῶν μετὰ Χριστοῦ, πανταχόθεν ἐν αὐτῇ συνάγων κἀξ αὐτῆς "εἰς τὴν χαρὰν τοῦ κυρίου σου" εἰσάγων, ἵνα πάντας τοὺς σοὶ μαθητευθέντας ἀμέμπτως σεαυτῷ συμπαριστῶν τῷ κριτῇ φήσῃς· "Ἰδοὺ ἐγὼ καὶ τὰ παιδία, ἃ μοι δέδωκας ὁ θεός". Ἀκούσαιμεν δὲ τῆς εὐκταίας καὶ πολυεράστου ἐκείνης φωνῆς· "Δεῦτε, οἱ εὐλογημένοι τοῦ πατρός μου, κληρονομήσατε τὴν ἡτοιμασμένην ὑμῖν βασιλείαν", ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ κυρίῳ ἡμῶν, ᾧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος καὶ ἡ βασιλεία σὺν τῷ ἀνάρχῳ πατρὶ καὶ τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ πνεύματι νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἀμήν.

1 cod. ἀνδραγαθίσαντα. 5 cod. τεσσαρισκ. || ἀπριλλίου. 14 Matth. xxv, 21, 23. 18 Matth. xxv, 34.

16/17 Ps. VII, 18

II.

Μηνὶ Φεβρουαρίῳ α'.

ΥΠΟΜΝΗΜΑ ΚΑΘ ΙΣΤΟΡΙΑΝ

ΤΗΣ ΑΘΛΗΣΕΩΣ ΤΟΥ ΑΓΙΟΥ ΜΕΓΑΛΟΜΑΡΤΥΡΟΣ

ΗΛΙΑ ΤΟΥ ΝΕΟΥ,

τοῦ ἀπὸ Ἡλιουπολιτῶν, ἐν Δαμασκῷ μαρτυρήσαντος.

---

1. Τὴν τῶν πολλῶν ἀντιλογίαν ἢ δυσπιστίαν περὶ τῶν ἁγίων μεγαλομαρτύρων ἤδη προανεσκευασάμεθα, τῆς δυσσεβείας ἀποκαθάραντες ἐν ταῖς προλαβούσαις ἡμῖν δυσὶν ἱστορίαις τοὺς πιστούς· νυνὶ δὲ κἀν ταύτῃ, τρίτῃ μετ' ἐκείνας οὔσῃ, προλαμβάνομεν, τὴν ἀεὶ διδομένην ἄφεσιν τοῖς ἁμαρτωλοῖς παραμυθίαν τε καὶ παράκλησιν πᾶσι προσφωνοῦντες, τοῖς ὅλως ἔχουσι κἂν μικρὰν ἐλπίδα σωτηρίας.

2. Ἐν γοῦν τῷ κατὰ Λουκᾶν εὐαγγελίῳ ἀναγέγραπται, ὅτι "ἠρώτα τις τῶν Φαρισαίων" τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν, "ἵνα φάγῃ μετ' αὐτοῦ· καὶ εἰσελθὼν εἰς τὴν οἰκίαν τοῦ Φαρισαίου ἀνεκλίθη, καὶ ἰδοὺ γυνὴ ἐν τῇ πόλει, ἥτις ἦν ἁμαρτωλός, γνοῦσα ὅτι ἀνάκειται ἐν τῇ οἰκίᾳ τοῦ Φαρισαίου, κομίσασα ἀλάβαστρον μύρου, στᾶσα παρὰ τοὺς πόδας αὐτοῦ ὀπίσω κλαίουσα, ἤρξατο βρέχειν τοὺς πόδας αὐτοῦ, καὶ ταῖς θριξὶ τῆς κεφαλῆς αὐτῆς ἐξέμαξε καὶ κατεφίλει τοὺς πόδας αὐτοῦ καὶ ἤλειφε τῷ μύρῳ. Ἰδὼν

Cod. Coislin. 303, s. X., fol. 236b—249b. Capita 1—4 inedita; cetera primum edidit Franciscus Combefis: Christi martyrum lecta trias. Parisiis 1666, pag. 155—206. P = codex, C = Combefis.

13 ἀναγέγραπται] Luc. VII, 36—50. 20 κατεφίλη P.

δὲ ὁ Φαρισαῖος ὁ καλέσας αὐτὸν εἶπεν ἐν ἑαυτῷ· Οὗτος, εἰ ἦν προφήτης, ἐγίνωσκε τίς καὶ ποταπὴ ἡ γυνή, ἥτις ἅπτεται αὐτοῦ, ὅτι ἁμαρτωλός ἐστι. Καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Ἰησοῦς εἶπεν πρὸς αὐτόν· Σίμων, Σίμων, ἔχω σοί τι εἰπεῖν. Ὁ δέ φησι· Διδάσκαλε, εἰπέ. — Δύο χρεωφειλέται ἦσαν δανειστῇ τινι. Ὁ εἷς ὤφειλε δηνάρια πεντακόσια, ὁ δὲ ἕτερος πεντήκοντα. Μὴ ἐχόντων δὲ αὐτῶν ἀποδοῦναι, ἀμφοτέροις ἐχαρίσατο. Τίς οὖν αὐτῶν πλέον ἀγαπήσει; Ἀποκριθεὶς δὲ ὁ Σίμων εἶπεν· Ὑπολαμβάνω, ὅτι ᾧ τὸ πλεῖον ἐχαρίσατο. Ὁ δὲ εἶπεν αὐτῷ· Ὀρθῶς ἔκρινας. Καὶ στραφεὶς πρὸς τὴν γυναῖκα τῷ Σίμωνι ἔφη· Βλέπεις ταύτην τὴν γυναῖκα; Εἰσῆλθόν σου εἰς τὴν οἰκίαν, ὕδωρ εἰς τοὺς πόδας μου οὐκ ἔδωκας, αὕτη δὲ τοῖς δάκρυσιν ἔβρεξέ μου τοὺς πόδας καὶ ταῖς θριξὶν αὐτῆς ἐξέμαξε. Φίλημά μοι οὐκ ἔδωκας· αὕτη δέ, ἀφ' ἧς εἰσῆλθον, οὐ διέλιπεν καταφιλοῦσά μου τοὺς πόδας. Ἐλαίῳ τὴν κεφαλήν μου οὐκ ἤλειψας, αὕτη δὲ μύρῳ ἤλειψέ μου τοὺς πόδας· οὗ χάριν λέγω σοι, Ἀφέωνται αὐτῆς αἱ ἁμαρτίαι, διότι ἠγάπησε πολύ· ᾧ δὲ ὀλίγον ἀφίεται, ὀλίγον ἀγαπᾷ. Εἶπεν δὲ αὐτῇ· Ἀφέωνταί.σου αἱ ἁμαρτίαι. Καὶ ἤρξαντο οἱ συνανακείμενοι αὐτῷ λέγειν ἐν ἑαυτοῖς· Τίς οὗτός ἐστιν, ὃς καὶ ἁμαρτίας ἀφίησιν; Εἶπεν δὲ πρὸς τὴν γυναῖκα· Ἡ πίστις σου σέσωκέ σε, πορεύου ἐν εἰρήνῃ". Εἰ γοῦν ἁμαρτωλὸς ἦν ἡ γυνή, ὡς ἤκουσας, διὰ δὲ τὰ δάκρυα ἐκεῖνα καὶ τὸ βαλεῖν τὸ μύρον ἀφῆκεν αὐτῇ ὁ φιλάνθρωπος Ἰησοῦς τὰς ἁμαρτίας αὐτῆς τὰς πολλάς, τούτοις τοῖς νεομάρτυσι διὰ τὰς πολλὰς θλίψεις αὐτῶν καὶ τὴν ἔκχυσιν τοῦ ἰδίου αἵματος οὐ δοκεῖς ἀφεθῆναι τὰς τυχὸν μεγάλας ἢ μικρὰς ἁμαρτίας αὐτῶν; Κρίνατε ὑμεῖς, οἵτινες ὡς Φαρισαῖοι διαλογίζεσθε, εἰ ἀφεθῇ τοῖς νεομάρτυσι τὰ παραπτώματα· κατὰ γὰρ καὶ τοὺς ἄλλους εὐαγγελιστάς, ὡς σαφέστερον ἐν τῷ κατὰ Ματθαῖον ἔγνωμεν, οὐ δεῖ κόπους παρέχειν τῇ ὡς νῦν γυναικὶ ψυχῇ ἡμῶν, ἔργον τοῦτο γινώσκουσιν, ὅτι καλὸν εἰργάσατο.

14 ἁφῆς - διέλειπεν P. 16 ἀφέονται hic et infra P. 19 ὃς] ὡς P. 25 τυχὼν P. 26 κρίνεττε P. 27 διαλογίζεσθαι P. 28 καταματθαῖον P. 29 Ματθαῖον] cf. Matth. xxvi, 10 || οὐ δεῖ] οὐδὲ P. 30 τοῦτο] τούτων P || γινώσκουσιν pro γινωσκούσῃ || εἰργάσατο] cfr. Matth. xxvi, 10 «ἔργον γὰρ καλὸν εἰς ἐμὲ εἰργάσατο» = ἡ γυνή.

3. Καί γε οὗτος ὁ προκείμενος ἡμῖν μέγας νεομάρτυς οὐχ ὡς ἡμεῖς εἰς τοὺς πτωχοὺς τῶν ἁγίων ποιοῦντες καὶ κοινωνοῦντες διὰ φιλοφροσύνην τοῖς αὐτῶν παθήμασιν, ἀλλ' εἰς ἑαυτὸν ἀνέστη ἔσθ' ὅτε μύρον βάλλων κατὰ τοῦ σώματος, τὸ ἴδιον αὐτοῦ αἷμα, πρὸς τὸν ἐνταφιασμὸν τοῦ μεγάλου θεοῦ ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ σωτῆρος. Τούτου ἕνεκεν εἰρήσεται καὶ νῦν ⟨ὡς⟩ τότε Χριστός· "Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι ὅπου ἐὰν κηρυχθῇ τὸ εὐαγγέλιον τοῦτο ἐν ὅλῳ τῷ κόσμῳ, λαληθήσεται καὶ ὃ ἐποίησεν οὗτος ὡς ἐκείνη εἰς μαρτύριον αὐτοῦ". Ἀλλὰ μηδαμῶς ὀνειδισθείημεν ὡς ἐκεῖνος ὁ Φαρισαῖος συγκαλούμενοι Χριστόν, μᾶλλον δὲ συγκαλοῦντος ἡμᾶς Χριστοῦ φαγεῖν τὸν ἄρτον ἐν Ἐκκλησίᾳ αὐτοῦ, τὸ πανάγιον αὐτοῦ καὶ ζωοποιὸν σῶμα, καὶ ὡς πρὸς ἐκεῖνον λέγοντος· "Καὶ ὕδωρ, ὃ ποτήριον ψυχροῦ γέγραπται, ἐπὶ τοῦ σταθέντος τῇ ὁδῷ τοῦ μαρτυρίου εἰς ὄνομα μαθητοῦ οὐκ ἐποτίσατε· οὗτοι δὲ ⟨οἱ⟩ νεομάρτυρες τοῖς δάκρυσι καὶ κρουνοῖς τῶν αἱμάτων ἅμα τε τοὺς πόδας καὶ ὅλην τὴν σάρκα ἐξέμαξαν. Φίλημά μοι τῆς πρὸς ἀλλήλους ἀγάπης οὐκ ἐδώκατε, οὗτοι δὲ καὶ τὴν ψυχὴν ἑαυτῶν ὑπὲρ τῆς πίστεως τέθεικαν. Ἐλαίῳ φιλανθρωπίας, τῆς εἰς τοὺς ὁμογενεῖς ἐλεημοσύνης, τὴν κεφαλήν μου οὐκ ἠλείψατε· οὗτοι δὲ ξίφει τὴν κεφαλὴν δι' ἐμὲ ἀπετμήθησαν. Τούτου χάριν εἴρηται· "Ἀφέωνται αὐτῶν αἱ ἁμαρτίαι, κἂν πολλαὶ καὶ πλείους εἰσίν, ὅτι ἠγάπησαν πολύ, ἢ ὑμῖν τοῖς τὰ μάταια καυχωμένοις λόγῳ ἀγαπᾶν".

4. Καὶ κηρυχθήσεται ἐν ὅλῳ τῷ κόσμῳ ὃ ἐποίησε καὶ οὗτος εἰς μαρτύριον αὐτοῦ· τί δὲ ἐποίησε συγγράψομαι ἐξ αὐτῆς, τὴν χάριν αὐτοῦ ἐπικαλεσάμενος καὶ τὴν ἐπίπνοιαν· τοῦ παναγίου πνεύματος τῇ ἀνοίξει τοῦ στόματος ἐφελκόμενος· καὶ μελλήσω δὲ διὰ τὸ πολλοὺς ἐπιποθεῖν ἀκούειν ἐν συντόνῳ προσοχῇ καὶ ἐντελέστερον τὰ περὶ αὐτοῦ διηγήσασθαι, οὐ προκρίνων συλλογισμῶν περιπλοκὰς καὶ ἐγκωμίων διασκευάς, ἀλλὰ τὰ πράγματα ὡς ἐγένοντο

3 διαφιλοφροσύνην P. 4/5 cf. Matth. xxvi, 12. 4 μύρου P. 6 ὡς inserui. 7/9 Matth. xxvi, 13. 13 λέγοντες P. 13/20 Καὶ ὕδωρ - ἠλείψατε] cf. Luc. vii, 44—46. 13 ποτήριον ψυχροῦ] Matth. x, 42. 14/15 ἐπότισεν P. 15 οἱ inserui. 18 τέθηκαν P. 19 τῆς] τὸ P. 21 Ἀφέωνται - ἠγάπησαν πολύ] cf. Luc. vii, 47. 25 ἐξαυτῆς P. 27 τῇ ἀνοίξει τοῦ στόματος] cf. Ephes. vi, 19.

ἁπλῇ φράσει, πρὸς τὸ (εἶναι) πᾶσιν τῇ παρούσῃ ἱστορίᾳ τὸ εὐπειθὲς καὶ εὔελπι τοῦ εὐφρανθῆναι τὴν εὐφροσύνην, ἐφ' ᾗ εὐφρανθῆναι ἔδει, καὶ χαρῆναι πᾶσαν ψυχὴν εὐσεβῆ καὶ φιλόθεον, ὅτι ὁ υἱὸς ἡμῶν οὗτος τῆς ἐνεγκαμένης αὐτὸν πατρίδος οὐχὶ νεκρὸς ἦν καὶ ἀνέζησεν, ἀλλ' ὅτι ζῶν ἦν καὶ νενέκρωται διὰ τὴν ἐναποκειμένην ἐλπίδα ἐν τοῖς οὐρανοῖς. Διό, διαστολῆς ἐντιθεμένης, ὡς ἀρχῇ τὸν λόγον ἐνθήσω καὶ ἀπεντεῦθεν ὅπως εἶχε περιπετείας σὺν πάσῃ ἀληθείᾳ διηγήσομαι.

5. Οὗτος ὁ ἅγιος νεομάρτυς καὶ τοῦ Χριστοῦ ἀθλητὴς Ἠλίας γένους μὲν ἦν τῶν αὐτοχθόνων πρὸς τῷ Λιβάνῳ τῆς δευτέρας Φοινίκης εὐσεβεστάτων Ἡλιουπολιτῶν, ἀνατροφῆς χριστιανικῆς καὶ βίου ἰδιωτικοῦ, τέχνην μετερχόμενος ἣν καλοῦσι τεκτονικήν, τὰ μέτρια τῶν ξύλων ἐγχειριζόμενος. Οὗτος μετὰ μητρὸς ἐνδεοῦς καὶ ἀδελφῶν δύο καταλιπὼν Ἡλιούπολιν τὴν ἑαυτοῦ πατρίδα, μετανίσταται εἰς Δαμασκὸν μητρόπολίν τε οὖσαν καὶ μεγάλην, ἐν ᾗ διαζῆν εὐχερέστερον ἤλπισεν. Καὶ δὴ αὐτόθι γενόμενος ἐκμισθοῦται πρός τινα Σύρον μὲν ὄντα τῷ γένει, παράσιτον δὲ καὶ προσανακείμενόν τινι τῶν Ἀράβων, καὶ ἐκ τούτου διαρκεῖ πρὸς αὐτὸν ἔτη δύο κατὰ τὴν αὐτὴν τέχνην μετερχόμενος· κατ' ἐπήρειαν δὲ τοῦ διαβόλου καὶ συναινέσει τοῦ Ἄραβος ὁ μὲν παράσιτος Σύρος ἀφίσταται τῆς πίστεως Χριστοῦ, ἐμμένει δὲ τὴν τέχνην ἐγχειριζόμενος· καὶ παῖς ὢν Ἠλίας ὁ νῦν μεγαλομάρτυς, ἀγνοήσας τὰ νοήματα τοῦ πονηροῦ, παραμένει τῷ ἀποστάτῃ ἐκμεμισθωμένος τῇ τέχνῃ.

6. Μετ' οὐ πολὺν δὲ χρόνον ὁ μὲν Ἄραψ, ὁ ἀντιλήπτωρ τοῦ ἀποστάτου, ὃν εἶχεν υἱὸν μνηστευσάμενος ἀποθνήσκει· ὁ δὲ υἱὸς αὐτοῦ μετὰ ταῦτα γεννήσας παιδίον [καὶ] παραινέσει τῶν συμπαικτῶν αὐτοῦ ποιεῖ τὰ γενέθλια τοῦ παιδίου, δεῖπνον ἑτοιμασάμενος· καὶ τοῦ δείπνου τελουμένου καὶ τοῦ ἀποστάτου εὐωχουμένου, προσκαλοῦνται Ἠλίαν τὸν μεγαλομάρτυρα πρὸς ὑπηρεσίαν· ἦν δὲ Ἠλίας ὡσεὶ ἐτῶν δώδεκα. Ὑπηρέτει οὖν ἀστειευόμενος καὶ συγχαίρων τῷ δείπνῳ ὡς οἷά τε παῖς ὑπάρχων καὶ ἀπονήρευτος.

1 εἶναι inserui ‖ πᾶσιν] πᾶσαν P. 2 ἐφῇ P. 5 διὰ τὴν ἐναπ. ἐλπ. ἐν τοῖς οὐρανοῖς] cf. Colos. I, 5. 6 ἀρχῇ P. 9 νεόμαρτυς P ‖ ἥλίας P (et infra ubique). 10 γένος C. 17/18 πρὸσἀνακείμενον τινὶ P. 22 μεγαλόμαρτυς P. 23 ἐκμεμισθομένος P. corr. C. 26 καὶ delendum. 26/27 συμπαιστῶν P. corr. C. 30 ἀστιευόμενος PC.

Ἐπιστραφέντες δὲ οἱ συνανακείμενοι σὺν τῷ ἀντιλήπτορι τοῦ ἀποστάτου λέγουσι πρὸς τὸν μάρτυρα· "Πόθεν εἶ, παιδίον, ὅτι σε ἀστεῖον ὁρῶμεν καὶ συγχαῖρον ἡμῖν"; Ἀπεκρίθη δὲ ὁ ἀποστάτης ἀντιλαμβανόμενος τὴν ἀπόκρισιν· "Ἐκμεμισθωμένος μοί ἐστιν ἐν τῇ τέχνῃ μου, ἀγαθὸς δὲ ὢν ὡς ὁρᾶτε". Διαλαβόντες οὖν ἐκεῖνοι λέγουσιν πρὸς τὸν ἅγιον· "Εἰ θέλεις, παιδίον, ἀφίστασαι καὶ σὺ τῆς χριστιανικῆς πίστεως καὶ γίνῃ ὡς ἡμεῖς, συμμένων οὐκέτι ὡς μισθωτὸς τῷ αὐθέντῃ σου, ἀλλ' ὡς υἱός;" Ἀπεκρίθη κατευθὺ ὁ ἅγιος· "Δειπνεῖν συνήχθητε, μὴ γὰρ δημηγορεῖν· ἄφετε ταῦτα λέγειν μοι". Ἀνταπεκρίθησαν ἐκεῖνοι· "Τέως προσελθὼν φάγε μεθ' ἡμῶν". Καὶ προσελθὼν ἐν ἀκακίᾳ ὁ ἅγιος καὶ φαγὼν διήρκει τῇ ὑπηρεσίᾳ, καί τινες ἀναστάντες τοῦ δείπνου ὠρχοῦντο, καὶ κρατήσαντες τὸν ἅγιον συνορχεῖσθαι παρεσκεύαζον· καὶ δὴ συστραφέντες λύουσι τὴν ζώνην τοῦ ἁγίου καὶ ῥίπτουσιν ἐκ πλαγίου· τὸ δὲ ἔνθεν, πρὸς τὸ μὴ κωλύεσθαι ῥᾳδίως ἐκλύεσθαι τὸ σῶμα πρὸς τὴν ὄρχησιν, λύεται δὲ καὶ τὸ δεῖπνον τῆς πονηρᾶς συσκευῆς.

7. Καὶ τῆς νυκτὸς διελθούσης, ἀναστὰς τὸ πρωὶ ὁ ἅγιος μεγαλομάρτυς Ἠλίας, ἐπεὶ κατὰ τὸν οἶκον ἐκεκοίμηντο ἅμα πάντες οἱ συνδειπνήσαντες, περιζώννυται κατὰ τὸ ἔθος τῆς χριστιανικῆς πολιτείας τὴν ἰδίαν αὐτοῦ ζώνην, καὶ νιψάμενος τὸ πρόσωπον ἐξῆλθεν τοῦ οἴκου πορευόμενος θεῷ προσεύξασθαι. Ἐπικράξας δέ τις ἐμπεφορημένος τοῦ ὀψινοῦ μεθύσματος λέγει· "Ἠλία, ποῦ ὑπάγεις"; Ἀνταπεκρίθη ὁ ἅγιος· "Ὑπάγω εὔξασθαι". Διαλαβὼν δέ τις ἕτερος λέγει τῷ ἁγίῳ· "Καὶ οὐκ ὀψὲ ἠρνήσω τὴν πίστιν σου"; Καταφρονήσας οὖν ὁ ἅγιος τοῦ λόγου καὶ μηδ' ἐπιστραφεὶς πρὸς τὸν εἰπόντα, ἀλλὰ πορευθεὶς εἰς τὴν προσευχήν, κἀκεῖθεν ὑποστρέψας ἔρχεται εἰς τὸ ἐργαστήριον καὶ εὑρίσκει τὸν ἀποστάτην. Καὶ λέγει αὐτῷ κἀκεῖνος· "Ὄντως, Ἠλία, εἰ μὴ ὅτι ἐγὼ ἐκώλυσα τοὺς ἑταίρους ἡμῶν, ἔμελλον ἂν λυπῆσαί σε σήμερον, ὅτι λέγουσιν ὀψὲ ἠρνήσω τὸν Χριστόν· ἀλλ' ἐργάζου καὶ ἔσο ἄφοβος". Ταῦτα ἀκούσας ἐθαμβήθη ὁ ἅγιος, καὶ μικρὸν ἡσυχάσας, αὖθις κατὰ τὸν

3 συγχαίροντα PC. 6 θέλῃς C. 8 οὐκ ἔτι PC. 9 κατ' εὐθὺ P. 12 διήκει C. 13 σὺνορχεῖσθαι P. 15 ἐκλύσεσθαι P. corr. C. 19 μάρτυς C. 26 μηδὲπιστραφεὶς P. 29 ἐκεῖνος C. 32 ἐθάμβει C || τὸν om. C.

καιρὸν τοῦ ἁρίστου ἀναχωρήσας ἔρχεται πρὸς τοὺς ἀδελφοὺς αὐτοῦ καὶ διηγεῖται αὐτοῖς τὰ συμβάντα αὐτῷ· καὶ γνώμης γενόμενος τοῦ μείζονος ἀδελφοῦ, ἅμα δὲ καὶ τῆς μητρὸς ἑαυτοῦ, ἔρχονται πρὸς τὸν ἀποστάτην καὶ λέγουσι πρὸς αὐτόν· "Ἄνθρωπε, ἰδοὺ ὁ ἀδελφός ἔτος ἔχει πρὸς σὲ καὶ τοῦ ἐκμισθώματος αὐτοῦ ὑπελείφθη τι παρὰ σοί· δὸς ἡμῖν τὸ δίκαιον ἡμῶν καὶ ἀπελεύσεται ὁ ἀδελφὸς ἡμῶν ἀπὸ σοῦ, ὅτι συνείδομεν ἀπολῦσαι αὐτὸν εἰς Ἡλιούπολιν τὴν πατρίδα ἡμῶν". Ἀπεκρίθη ὁ ἀποστάτης καὶ λέγει· "Οὐκ ἔχετε τίποτε προσυπολειφθὲν τοῦ ἐκμισθώματος τοῦ παιδός· πλὴν οὐδὲ ἀφῶ τὸν παῖδα ἀπελθεῖν ἀπ' ἐμοῦ, καθότι ἀπέστη τῆς πίστεως ὑμῶν τῶν χριστιανῶν, καὶ ἔχω κατ' αὐτοῦ μάρτυρας".

8. Γεναμένης οὖν ἀντιλογίας ἐντεῦθεν ὑπ' ἀμφοτέρων, καὶ τοῦ μὲν ἁγίου ἐκδιηγουμένου τὰ κατὰ τὸν πονηρὸν δεῖπνον λεχθέντα καὶ τοῦ ἀποστάτου διισχυριζομένου ἀπαγαγεῖν τὸν ἅγιον πρὸς τὸν ἡγεμόνα, τότε ἀφέντες οἱ ἀδελφοὶ τοῦ ἁγίου ὃν ἐζήτουν μισθὸν αὐτοῦ, καὶ τὸ δοκεῖν κατευνάσαντες τὸν ἀποστάτην, λαβόντες τὸν ἅγιον λέγουσιν οἱ ἀδελφοὶ αὐτοῦ· "Ἀδελφέ, συνορῶμεν ὅπως ἐπαναχθῇς εἰς Ἡλιούπολιν τὴν πατρίδα ἡμῶν κἀκεῖσε ὡς δύνασαι ἐργαζόμενος διαρκέσῃς ἐπὶ χρόνον, ἕως ἂν παρέλθῃ ὁ λόγος οὗτος· φοβούμεθα γάρ, μήπως σοῦ ὁρωμένου ἐνταῦθα πάλιν ἀνακινηθῇ ὁ ἀποστάτης καὶ συσκευάσῃ τὸν πειρασμόν· θέλων γὰρ οὗτος ἔχειν σε δοῦλον ἑαυτοῦ εἰς τὰ τοιαῦτα μετετράπη". Κατευνάσας δὲ τότε ὁ ἅγιος ὑποστρέφει εἰς Ἡλιούπολιν, καὶ ἐν τοῖς ἐπιχωρίοις ἐργαζόμενος διήρκεσεν ἐπὶ ἔτη ὀκτώ· καὶ μετὰ ταῦτα λογισάμενος κατῆλθεν εἰς Δαμασκόν, καὶ συνιδόντες οἱ ἀδελφοὶ αὐτοῦ λέγουσι τῷ ἁγίῳ· "Ἤδη χρόνος ὀκτὼ ἐνιαυτῶν διελθὼν λήθην ἐνεποίησε τῷ ἀποστάτῃ περὶ τοῦ λογισμοῦ ἐκείνου, οὗ εἶχεν περὶ σοῦ· ἔκτοτε γάρ, ἀφ' οὗ ἀπελήλυθας ἀπ' αὐτοῦ, πολλάκις ἀπαντήσαντες αὐτῷ καὶ συντυχόντες οὐδὲν εἶπεν ἡμῖν περὶ σοῦ. Νῦν οὖν συνορῶμεν τοῦ μὴ χωρισθῆναί σε ἀφ' ἡμῶν, καὶ ταῦτα τῆς μητρὸς ἡμῶν λυπουμένης· ἀλλὰ νέος ὢν λοιπὸν τῇ ἡλικίᾳ, ἤδη γὰρ τὸ εἰκοστὸν διῆλθες ἔτος,

3 ἑαυτοῦ P, αὐτοῦ C. 5 ὑπελήφθη τί P. 14 ἀποστάτου om. C. 18 ἐπανσχθεὶς P. corr. C. 19 διαρκέσεις P. 21 συσκευάσει P. corr. C. 22 μετετράπει P. corr. C. 25 συνειδόντες P, συνείδοντες C.

καὶ γενειάζειν ἀρξάμενος πιστεύῃ ὡς ἀνὴρ ἐν τῇ τέχνῃ· ἄνοιξον ἐργαστήριον καὶ ἔσο ἐν Δαμασκῷ σὺν ἡμῖν διατρίβων".

9. Ἐπείσθη οὖν ὁ ἅγιος, καὶ τῆς σκέψεως λοιπὸν εἰς ἔργον ἐλθούσης, σχολάζων τῷ ἐργαστηρίῳ αὐτοῦ σάγματα καμήλων ποιῶν ἐπίπρασκεν. Μαθὼν δὲ ὁ ἀποστάτης καὶ φθονήσας τῷ ἁγίῳ, ἐπεὶ πλησίον ἦν ἀγχιθύρως κατὰ τὸ ἐργαστήριον, ἔρχεται πρὸς τὸν ἅγιον καὶ λέγει αὐτῷ· "Ἑταῖρε, ποῦ ἦς τὰ ἔτη ταῦτα; διὰ τί σήμερον ἐλθὼν ἐπικόπτεις κατ' ἐμοῦ; Νῦν οὖν ἐλθὲ καὶ ἐργάζου πάλιν σὺν ἐμοὶ κοινωνός μου γινόμενος". Λέγει μειδιάσας ὁ ἅγιος· "Ἠδίκησάς με, τοῦ μισθοῦ ἀποστερήσας με· θέλεις πάλιν ἀδικῆσαί με"; Ἐδάχθη ὁ ἀποστάτης ἐπὶ τούτῳ, καὶ λέγει πρὸς τὸν ἅγιον· "Ὄντως ἠδίκησά σε ἀφήσας ἀρνησάμενον μένειν ἐν τῇ πίστει σου". Καὶ προσφωνήσας τὸν υἱὸν τοῦ ἀποθανόντος Ἄραβος, τοῦ καὶ ἀντιλήπτορος αὐτοῦ, οὗ καὶ τὸ πονηρὸν δεῖπνον προεγράφη, λέγει πρὸς αὐτόν· "Οὐ μαρτυρεῖς, ὅτι οὗτος ὁ Ἠλίας ἀπέστη ἀρνησάμενος τὸν Χριστὸν κατὰ τὴν ἑσπέραν ἐκείνην"; Καὶ ἀπεκρίθη· "Ναί". Καὶ λέγει ὁ ἀποστάτης τῷ ἁγίῳ· "Ἄγωμεν πρὸς τὸν ἔπαρχον".

10. Καὶ ἐπισύρας τῇ χειρὶ τὸν ἅγιον παρέστησε Λεϊθί τινι οὕτω καλουμένῳ, συμμαρτυροῦντος τοῦ νεωτέρου ταῦτα οὕτως ἔχειν. Ἠρώτησεν οὖν ὁ ἔπαρχος τὸν ἅγιον, εἰ ἀληθῆ εἰσι τὰ λεχθέντα περὶ αὐτοῦ· ὁ δέ φησιν· "Οὐδαμῶς· μὴ γένοιτό μοι ἀρνήσασθαι πίστιν, ἣν ἐν αὐτῇ ἐγεννήθην, ἀλλὰ Χριστὸν ὁμολογῶ, καὶ προσκυνῶ αὐτῷ ὡς θεῷ ὄντι οὐρανοῦ τε καὶ γῆς καὶ θαλάσσης". Λέγει ὁ ἔπαρχος· "Δεδόσθω μὴ ἀρνήσασθαί σε πώποτε· ἐπεὶ παρέστης, προτρεπόμεθά σε ἀρνήσασθαι καὶ προσελθεῖν τῇ τῶν Ἀράβων θρησκείᾳ καὶ τυχεῖν παρ' ἡμῶν πάσης τιμῆς". Ἀπεκρίθη ὁ ἅγιος· "Μὴ γένοιτό μοι τοῦτο ποιῆσαι εἰς τὸν αἰῶνα· χριστιανὸς γάρ εἰμι, ἐκ πατέρων χριστιανῶν καταγόμενος, καὶ ὑπὲρ τῆς πίστεως ταύτης ἑτοίμως ἔχω ἀποθανεῖν". Ἔφη ὁ ἔπαρχος· "Τῶν μαρτύρων κατηγορούντων, δέχομαι κατὰ σοῦ τὴν μαρτυρίαν καὶ ἐκβιάζομαί σε ἀρνήσασθαι, ἐπεὶ μήτε δυνατόν ἐστι παραχω-

1 γενιάζειν C. 9 σὺν ἐμοὶ om. C || γενόμενος C. 11 τοῦτο P, τούτου C. 12 ἀφήσας σε C. 13 πρὸσφωνήσας P. 19 λεϊθὶ τινὶ P. 22 δὲ φησὶ C. 26 προτρέπομαι C || σε om. C.

ρηθῆναι τοὺς ἅπαξ ποτὲ τὴν ἡμετέραν θρησκείαν ἀναδεξαμένους". Ἔφη ὁ ἅγιος· "Σὺ μὲν ὁ δικάζων ὡς ἂν ἐθέλοις τοὺς κατηγόρους μου δέχῃ, ἐγὼ δέ σοι θερμότερον λέγω, ὅτι χριστιανός εἰμι, καὶ προδίδωμί σοι (εἰ δέοι) τὸ σῶμά μου, ἵνα μὴ βίᾳ ἀλλὰ προθυμίᾳ τὴν πίστιν μου ἐνδείξωμαι".

11. Κελεύει οὖν ὁ δικάζων ἐκδυθέντα τὸν ἅγιον μαστιχθῆναι, ἕως (φησὶ) βιασθεὶς προσέλθῃ τῇ ἀρνήσει, ἢ κατηγορεῖται. Γυμνώσαντες οὖν τὸν ἅγιον μεγαλομάρτυρα καὶ τοῖς σχοινίοις ἐκτείναντες τύπτουσι λεπτοῖς βουνεύροις, ἕως οὗ τὸ αἷμα αὐτοῦ κατέρρευσεν· ἐδυσώπησε δὲ τὸν δικάζοντα παύσασθαι τοὺς τύπτοντας, φωνὴν ἀφιεὶς μικρὰν παρακλήσεως, τὴν φιλανθρωπίαν τοῦ δικάζοντος ὑφειμένως αἰτούμενος. Καὶ λέγει ὁ δικάζων· "Τί ἔν, νεώτερε; εἰ θέλεις, ἄρνησαι τὸν Χριστὸν καὶ πορεύου". Ἀπεκρίθη ὁ ἅγιος· "Οὐ διὰ τοῦτό σου τὴν φιλανθρωπίαν ἐπεκαλεσάμην ἐφ' ᾧ ἀρνήσομαι, ἀλλ' ἵνα συμπαθήσῃς τῷ ἀπαλῷ τῆς νεότητός μου καὶ τῇ φύσει τῇ ἀνθρωπίνῃ, ἀπολύσῃς δέ με ἐμμένειν κατὰ τὴν πίστιν μου, ἣ ἐγὼ ἐκ πατέρων διαζῶν εἰμι". Ὁ δικάζων εἶπεν· "Μὴ νομίσῃς ὅτι ἀπολυθήσῃ τῆς δίκης ταύτης, εἰ μὴ πρότερον ἀρνήσῃ ὃν πιστεύεις Χριστόν". Ὁ ἅγιος ἔφη· "Λοιπὸν ἐκ σοῦ τὸ τύπτειν, ἐξ ἐμοῦ τὸ τύπτεσθαι". Αὕτη ἰδιοτρόπως φωνὴ πρὸς τὸν δικάζοντα τοῦ μεγαλομάρτυρος· "Ἐκ σοῦ τὸ διδόναι, ἐξ ἐμοῦ τὸ μὴ ἐνδιδόναι. Ἰδού σοι παρέστηκα γεγονὼς ἀδαμάντινος".

12. Τότε ἐμμανὴς γεγονὼς ἐπὶ τῇ ἀποκρίσει τοῦ ἁγίου ὁ δικαστής, προστίθησιν αὐτῷ μάστιγας πλείους, καὶ σιδηρώσας κελεύει αὐτὸν συρθῆναι ἐκ ποδῶν εἰς τὸ δεσμωτήριον. Ἐσύρετο οὖν ὁ ἅγιος μάρτυς, καὶ κάτωθεν τῆς γῆς ἀντιτυπούσης πρὸς τὰς πληγάς, ἃς ἀπὸ τῶν μαστίγων εἶχεν ἀπὸ κεφαλῆς ἕως ζώσεως, συναπέσπα τὰς σάρκας ἅμα τε ἀπαλὰς οὔσας τῇ ἡλικίᾳ, καὶ κατακλεισθεὶς ἔκειτο ὀδυνώμενος ταῖς πληγαῖς. Ταχέως δὲ ἡ φήμη εἰς πᾶσαν τὴν πόλιν τὰ περὶ τοῦ ἀθλητοῦ διαγγέλλουσα ἐξήρχετο, καὶ παραγίνονται οἱ ἀδελφοὶ τοῦ ἁγίου κλαίοντες ἐπ' αὐτῷ, καὶ παρεκάλουν ὑπομεῖναι τοῖς ὑπὲρ Χριστοῦ παθήμασιν. Ὁ δὲ μεγαλομάρτυς τοῦ Χριστοῦ Ἠλίας ἀναβλέψας εἰς τὸν οὐρανὸν

7 ἀρνήσῃ P. 12 ἐν P, ἔνι. C. 13 ἀρνῆσαι τὸν Χριστὸν, ἄρνησαι C. 17 εἰμι P. 18 νομίζῃς C. 25 ἐσύρετο P, ἔρριπτο C. 31 ἐπ' P, ἐν C.

εἶπεν παρακαλῶν τοὺς ἑαυτοῦ ἀδελφούς· "Πιστεύσατε, ἀδελφοί μου, ὅτι οὐ μὴ καταισχύνω ὑμᾶς, οὐδ' οὐ μὴ καθυβρισθῇ δι' ἐμοῦ ἡ πίστις τοῦ Χριστοῦ· ἀλλ' εἰ καὶ δεῖ τι πλέον παθεῖν ὑπομενῶ. Ἀπολογοῦμαι δὲ καὶ ὑμῖν περὶ μιᾶς φωνῆς, ἧς πρὸς τὸν δικάζοντα εἶπον ἐπικαλεσάμενος τὴν φιλανθρωπίαν αὐτοῦ, ὡς οὐκέτι οὐ μὴ αὐτὸν ἐπικαλέσομαι, ἀλλ' ἢ τὸν κύριόν μου Ἰησοῦν Χριστόν, τὸν ἀληθινὸν θεὸν ἡμῶν· αὐτὸν ἐπικαλέσομαι καὶ αὐτὸς ἔσται μοι βοηθός. Ὅπερ δὲ καὶ εἶδον ἐν ὁράματι διὰ τῆς διελθούσης νυκτός, ἀπαγγελῶ ὑμῖν. Εἶδον ἐμαυτὸν ἐν παστοφορίῳ καθεσθέντα ἐν ἐπιδόξῳ τόπῳ, καὶ ἕτερόν τινα θάλαμον ἐπιπλακέντα μοι ἀπὸ ἀνθέων διαφόρων καὶ στεφάνους ἐπικρεμαμένους μοι· καὶ ἐπιστραφεὶς εἶδον καί τινα μαῦρον Αἰθίοπα παραστάντα μοι, ἐπιδεικνύοντά μοι σταυρὸν καὶ ἐπαπειλοῦντά μοι θάνατον, καὶ ξίφη καὶ πῦρ καὶ ἄλλα πολλὰ φόβητρα βρύχοντα κατ' ἐμοῦ. Ἐγὼ δὲ κατεγέλων αὐτοῦ· ἔχαιρον δὲ (ὡς ἐδόκουν) ἐγκαθήμενος καὶ τοῖς ἄνθεσι τῶν στεφάνων ἐπετερπόμην. Καὶ νῦν ὑμῖν λέγω, ἀδελφοί μου, ὅτι ἢ σταυροῦσί με ἢ καίουσι πυρί, ἢ καὶ ἅμα πάντα παθεῖν ἔχω· ἀλλ' εὐαγγελίζω ὑμῖν, ὅτι προεθέμην πάντα ὑπομεῖναι ὑπὲρ τῆς ἐλπίδος ταύτης, ἧς ἔχω εἰς Χριστόν, καὶ βλέπω ἐμαυτὸν ἐν χαρᾷ πολλῇ καὶ θερμῇ πίστει, καὶ μικρὸν ἀλγῶ καὶ ὀδυνῶμαι ἐκ τῶν μαστίγων τούτων· καὶ νῦν μὴ κλαίετε ἐπ' ἐμοί, ἀλλὰ τὸ καλὸν ποιήσαντες πορεύεσθε ἐν εἰρήνῃ". Ἐπέστη δὲ ἐπὶ τούτοις ὁ δεσμοφύλαξ ἐμβριμώμενος τοῖς ἀδελφοῖς τοῦ ἁγίου, καὶ ἐξέβαλε πάντας τοῦ δεσμωτηρίου λέγων· "Ἐπετράπην μηδένα ἀφιέναι προσελθεῖν τῷ ἁγίῳ, μηδὲ ἐπιμελείας παντοίας παραχωρεῖν τυχεῖν αὐτόν, ἀλλ' ἢ ἀρνησάμενον ἀπολύειν, ἢ ἐμμένοντα τιμωρεῖσθαι".

13. Μεθ' ἡμέρας δὲ ὀλίγας ἐξάγουσιν τὸν ἅγιον Ἠλίαν σιδηροδέσμιον πρὸς Λεϊθὶ τὸν δικάζοντα, καὶ ἀναβλέψας πρὸς τὸν ἅγιον εἶπεν· "Νεανία, ἐρωτώμενος τὰ εἰς εἰρήνην ἄρνησαι Χριστὸν καὶ πορεύου. Τί σοι κέρδος γένηται, εἰ καταβῇς εἰς Ἅδου ἐν διαφθορᾷ"; Ἀπεκρίθη ὁ ἅγιος μετὰ παρρησίας καὶ λέγει· "Χριστιανός εἰμι καὶ εἶπόν σοι: Ἐκ σοῦ τὸ τύπτειν, ἐξ ἐμοῦ τὸ τύπτεσθαι". Κελεύει οὖν

4 ἧς pro ἣν; cf. lin. 19; item p. 52, 25: ὧν ἔχουσι. 5 οὐκ ἔτι P. 6 ἐπικαλέσομαι P, παρακαλέσομαι C. 12/13 ἐπιδεικνύντά μοι C. 17 ὅτι ἢ P, ὅτι κἂν C. 22 πορεύετε C. 27/28 σιδηρούμενον C.

πάλιν τύπτεσθαι ὑπὸ ἀνδρῶν ἰσχυρῶν τοῖς βουνεύροις, καὶ ἅμα τῇ ἀρχῇ, ἐπεὶ σαπεῖσα ἦν ἡ σάρξ, ἐνεμπύασε καὶ ἀπερρύη ἰχῶρα πολύν, ἅμα καὶ σκωλήκων ἐκπιπτόντων καὶ δυσωδίας διαδοθείσης. Τότε μὴ ἐνέγκας ὁ δικάζων τὴν θέαν τῆς φθορᾶς, κελεύει κατὰ γῆν ἐπὶ πρόσωπον ῥιφέντα τὸν ἅγιον τύπτεσθαι ῥάβδοις ἀπὸ τῆς ὀσφύος μέχρι τῶν ποδῶν καθ' ἑκατέρων, ἐλπίζων ἢ περικρατὴς γενέσθαι τοῦ γενναίου ἀθλητοῦ, ἢ θανατῶσαι αὐτόν. Ἐπὶ πολὺ δὲ τυπτηθεὶς ὁ ἅγιος καὶ μηδεμίαν φωνὴν ἀφεὶς πρὸς τὸν δικάζοντα, τὸν δὲ κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν ἐπικαλούμενος ἐνίσχυεν αὐτόν. Κατέπληξε δὲ τὸν δικαστήν, ὅτι περ φησὶ "πρότερον μικρὸν πειρασθεὶς ἐπεκαλεῖτο τὴν ἡμετέραν φιλανθρωπίαν· νῦν δὲ τὰ μείζω, οὐδὲ ἐπεστράφη". Ὄντως οὐδὲν στερρότερον τοῦ πάντα παθεῖν προελομένου.

14. Κελεύει οὖν κατ' αὐτοῦ πάλιν εἰς τὸ δεσμωτήριον συρόμενον ἀπάγειν· καὶ τότε συρομένου τοῦ ἁγίου συνήρχετο τὸ πλῆθος τῶν ἀγοραίων, οἱ μὲν αὐτὸν συμπατοῦντες οἱ δὲ πτύοντες, ἄλλοι δὲ καὶ ἐπιρρίπτοντες ὅσα ταῖς ἀγοραῖς τῶν καταρριπτουμένων ἐτύγχανον. Καὶ κατακλεισθεὶς κατ' ἐκείνην τὴν νύκτα, ἐπιτρυχόμενος τὸ σῶμα διετέλει, καὶ θεωρεῖ περὶ αὐτὸν ὡς χύσιν τινὰ φωτὸς γινομένην, καὶ (ὡς ὁ δεσμοφύλαξ τισὶ διηγήσατο) φωναὶ ψαλλόντων ἐξηκούοντο ἀπὸ τοῦ φωτός. Οὐ γάρ τις ποτὲ διελέχθη αὐτῷ, ἀφ' οὗ τὸ δεύτερον κατεκλείσθη· ἐν παραστάσει τοῦ βήματος καὶ εἴποτε ἐξαγομένῳ τις τῶν γειτόνων ἄρα ὑπάρχων συνελάλει τῷ μάρτυρι, καίτοι γε παραστὰς ὁ ἅγιος Ἠλίας ὡμολόγησε Χριστὸν ἑωρακέναι ἐπαλείφοντα αὐτὸν καὶ ἐνισχύοντα πρὸς τὸν ἀγῶνα.

15. Τότε πορευθεὶς Λεϊθὶ πρὸς τὸν Μουχάμαδ, τετράρχην ὄντα καὶ ἡγεμόνα ἐξ ἀνεψιῶν Μααδὶ τοῦ βασιλέως Ἀράβων, ἀνεδίδαξε πᾶσαν τὴν περιπέτειαν τοῦ ἁγίου καὶ ὅσα εἰς αὐτὸν ἐνεδείξατο νικῆσαι θέλων αὐτόν· καὶ θαυμάσας ὁ ἡγεμὼν κελεύει παραστῆναι τὸν ἅγιον, καὶ παρέστη. Λέγει οὖν ὁ ἡγεμών· "Νεώτερε, διηγήσατό μοι Λεϊθὶ τὰ περὶ σοῦ καὶ ἐμεμψάμην αὐτόν, ὅτι τοσαῦτα εἰς σὲ εἰργάσατο· ἀλλ' ἰδοὺ ὑπεραπολογοῦμαί σοι ἐγώ, καὶ ἀποδύομαι τὰ ἱμάτιά μου καὶ ἐνδύσω σε αὐτὰ τιμῶν σε

1 ἐνεμποίασε κ. ἀπερρύει P. corr. C. 7 τυπτηθεὶς P, τυφθεὶς C. 8 μηδεμίαν P. 15 συμπατοῦντες P, συμπαθοῦντες C. 16 καταριπτουμένων PC. 17 ἐτύγχανε C. 19 ὁ om. C. 22 τὶς P. 25 μουχαμὰδ. C. 32 ἀποδύσομαι C.

ἀνθ' ὧν ἠτίμασέν σε· καὶ παρέχω σοι ἵππον καὶ ἅρμα καὶ χρυσίον καὶ κόρην ὡραίαν εἰς γυναῖκα· μόνον πείσθητί μοι σήμερον θρῃσκὸς σὺν ἡμῖν γινόμενος". Ἀπεκρίθη ὁ ἅγιος· "Συνεφωνήθη ὑμῖν ἀμφοτέροις τὰ εἰς ἀπώλειάν μου ἐπιτηδεῦσαι· ὁ μὲν γὰρ βάσανα καὶ ἀπειλάς, ὁ δὲ κολακείας καὶ φιλοτιμίας προβάλλεσθε. Νῦν οὖν ἄκουσον, ἡγεμόν· Ἐγὼ χριστιανός εἰμι καὶ τὰς τιμάς, ἃς προβάλλῃ, ἐφ' αἷς ἅπαξ ἀπατηθῆναι καὶ ἀρνήσασθαι τὸν Χριστόν μου, οὐ προσδέχομαι". Ἔφη ὁ ἡγεμών· "Τάχα δοκεῖς, ὅτι τυπτόμενος ἀπολύῃ, καὶ διὰ τοῦτο τούτοις ἐμμένεις; Γνῶθι οὖν ὅτι ἦλθε παρὰ Μααδὶ κρατηθῆναι πάντας τοὺς κατηγορουμένους τῷ ἐγκλήματι τούτῳ, δηλονότι τοὺς προσερχομένους εἰς τὴν τῶν Ἀράβων πίστιν καὶ αὖθις εἰς χριστιανοὺς μετατρεπομένους, καὶ εἰ μὴ προτραπέντες ἀποστῶσιν τῆς πίστεως Χριστοῦ ἀποθνῄσκειν. Καὶ νῦν προκατηγορηθέντα σε, εἰ μὲν πείσομεν, καλῶς· εἰ δὲ μή, γίνωσκε ὅτι ἀποκτενοῦμέν σε πολλαῖς βασάνοις". Ἀποκριθεὶς δὲ ὁ ἅγιος Ἠλίας εἶπεν· "Εἶδον ταῦτα πάντα, ἃ λέγεις, ἐν ὁράματι τῆς νυκτός, ἤτοι ἀποτμηθέντα καὶ σταυρωθέντα καὶ καυθέντα, καὶ ἡτοίμασα ἐμαυτὸν πάντα προθύμως παθεῖν ὑπὲρ τοῦ καθεσθῆναι εἰς τὸ παστοφόριον καὶ τοὺς θαλάμους περιπλακῆναί με καὶ τοὺς στεφάνους τοὺς ἀκηράτους ἐπιστεφθῆναί με. Ποίει οὖν ὃ κελεύεις, καὶ ἄρξαι ὅθεν βούλει".

16. Εἰσῆλθον οὖν ἐπὶ τούτοις, παρεστῶτος τοῦ ἁγίου, δύο υἱοὶ τοῦ ἡγεμόνος, καὶ τὴν αἰτίαν τῶν ἐπικειμένων σιδήρων καὶ τῶν μαστίγων μαθόντες καὶ ἐπιστραφέντες πρὸς τὸν ἅγιον μετὰ συμπαθείας καὶ ἐλέους, κολακεύοντες εἶπον τῷ ἁγίῳ μεθ' ὅρκων φρικτῶν, ὧν ἔχουσι καθ' ἑαυτῶν ἀπομνύμενοι τὴν τοῦ Μωάμεθ θρῃσκείαν. Ὑπέσχοντο ἀντιλαβέσθαι αὐτοῦ ὡς οἰκείου ἀδελφοῦ καὶ ἄγειν διὰ πάσης τιμῆς καὶ συστρατεύειν ἑαυτοῖς, καὶ ἵνα ἀναγράψωνται τὸ ὄνομα αὐτοῦ εἰς τοὺς βασιλικοὺς αὐτῶν κώδικας, εἰ ἀρνηθείη τὸ ὄνομα τοῦ Χριστοῦ· ὁ δὲ μυκτηρίσας αὐτοὺς ἵστατο ἀτρέμας. Τότε κελεύει ὁ ἡγεμὼν Λεϊθὶ τὸν ἔπαρχον λαβόντα τὸν ἅγιον ταῖς αὐταῖς βασάνοις ἀποστρέφειν, ἕως ἂν ἢ αὐτοῦ ἐξαρνου-

2 θρησκὸς P, θρῆσκος C. 3 γενόμενος C ‖ ὑμῖν] ἡμῖν P. corr. C. 9 διατοῦτο hic et infra ubique. 11 δῆλον ὅτι PC. 14 σε om. C. 18 τοῦ] τὸ PC. 26 Μωάμεθ P, Αμὲθ C. 28 ἑαυτοῦ P. corr. C. 29 κωδίκους C.

μένου ἀπολυθῇ, ἢ ἐπιμένοντος ἀποκτανθῆναι· καιρὸς δὲ ἦν χειμερινός, μὴν Ἰανουάριος. Καὶ ἐξώσας αὐτὸν ἀπὸ τοῦ ἡγεμόνος φέρει εἰς τόπον λεγόμενον Πρασινά, καὶ κελεύει αὐτὸν παρίστασθαι γυμνὸν πρὸ τοῦ βήματος, ἕως ἂν φησι σκέψηται περὶ αὐτοῦ.

17. Τότε τῆς φύσεως μὴ ἀντισχούσης τὴν τοῦ ψύχους κρυώδη ἀντιπάθειαν, καὶ ὡς ἤδη μετὰ τὴν τῆς γυμνώσεως βίαν πάλιν ὡσαύτως εἰς δεσμωτήριον ἀπενεχθέντος, κἀκεῖ μηδενὸς θάλπους παραμυθουμένου αὐτήν, ἀντιπάσχει τῷ ἁγίῳ καὶ γίνεται συμφορὰ μεγάλη πρὸς τῇ ἀθλήσει τῷ ἁγίῳ· ἥ τε γὰρ κοιλία ψυχθεῖσα ἐφέρετο δυσεντερίαν νοσήσασα, καὶ θεωρεῖται ἐν ἅπασι μεγάλη ὑπομονὴ τοῦ μάρτυρος. Ἡ γὰρ φύσις αὐτοῦ ἀντέπραττε καὶ τὰ ἔξωθεν ἐπετείνετο, καὶ οἱ περὶ αὐτὸν ἀτημέλητοι, καὶ ὁ καιρὸς οὐκ ὀξὺς οὐδὲ σύντομος, ἀλλὰ μέχρι τῶν τεσσαράκοντα ἡμερῶν ἐξετείνετο· οἱ δὲ βαστάζοντες ὥσπερ νεκρὸν καὶ ἐπιρρίπτοντες κατὰ κτήνους οὗ ἂν κατατυγχάνοντες ἐχειροῦντο, ἔφερον εἰς τὸ δικαστήριον καὶ ἔρριπτον ὡς ἄταφον ἐβδελυγμένον νεκρόν, μηδενὸς τῶν πιστῶν προσεγγίσαι τολμῶντος· καὶ αὖθις οἱ αὐτοὶ ὑπηρέται ἀνθυποστρέφοντες τὸν ἅγιον εἰς τὸ δεσμωτήριον, τοῖς αὐτοῖς περιαντλούμενον πάθεσι κατελίμπανον.

18. Φέρεται δὲ φᾶσις περὶ αὐτοῦ, ὡς ὅτι πρώτῃ Φεβρουαρίου μηνός, ἥτις ἐστὶ πρὸ μιᾶς τῆς ὑπαντῆς τοῦ κυρίου Ἰησοῦ, κατ' αὐτὴν τὴν ἡμέραν τελειωθέντα πρὸς κύριον ἐκδεδημηκέναι. Ἀλλά γε παρήσωμεν τὴν τοῦ τέλους ἡμέραν, τὰ λείποντα δὲ ἀνταναπληρώσωμεν.

19. Ἔτι οὖν αὐτοῦ τοῦ ἁγίου ὑπάρχοντος ἐν τῷ δεσμωτηρίῳ καὶ τοῖς δεινοῖς κατατρυχομένου πάθεσιν, ἐπέμφθησάν τινες παρὰ τοῦ κρατοῦντος εἰς τὸ δεσμωτήριον πρὸς τὸν μάρτυρα ἐξαπατῆσαι τοῦτον βουλόμενοι· καὶ οἱ ἀπεσταλμένοι ἦσαν ἐκ τῶν ἐν αὐτοῖς πεπιστευμένων Ἀράβων, οἳ καὶ ῥητορείας καὶ θωπείας προσάγοντες τῷ μεγαλομάρτυρι, οὐδὲν ἄλλο ἢ γενναιότερον τὸν μάρτυρα τῇ ὁμολογίᾳ ἀπεδείκνυον. Καὶ ἀναστὰς ὁ ἀθλητὴς παραδόξῳ θαύματι

1 ἀποκτανθῆναι sic PC. 2 ἰαννουάριος P. 3 παραστῆναι C. 7 ὡς αὕτως - κἀκεῖ P. 12 ἔξωθεν apogr., ἐνδόσθια C. 14/15 κατακτήνους P. 16 βδελυγμένον C. 20 φᾶσης - φευρουαρίου P, corr. C. 21 προμιᾶς P. 23 παρήσομεν P, corr. C ‖ λίποντα PC. 24 ἀναπληρώσωμεν C. 29 ῥητορίας κ. θοπείας P. corr. C.

καὶ ἀθρόᾳ μεταβολῇ τοῦ ὑψίστου θεοῦ, περιζώννυται τὴν ἑαυτοῦ ζώνην, καὶ νιψάμενος τὸ πρόσωπον καθῆστο ἐν τῷ δεσμωτηρίῳ ὡς μηδὲν ἐνάντιον παθών, ἀλλ' ὅλως ἀνθηρὸς τῷ προσώπῳ καὶ χαίρων τῇ ψυχῇ διετέλει. Ἐν τούτοις δὲ ὧν, τῶν δημίων ἐπιστάντων, ἐξάγουσι τὸν ἅγιον περιπατοῦντα τοῖς σιδήροις ἐπὶ τοῦ βήματος, καί τις τεθεαμένος τὸν ἅγιον τῷ ἀνθηρῷ τῷ προσώπῳ εἶπεν πρὸς Λεϊθί· "Οὗτος εἰς τροφὴν ἦν καὶ διὰ τοῦτο οὐκ ἤσθετο τῶν βασάνων". Κελεύει οὖν γυμνωθέντα τὸν ἅγιον δώδεκα σπάθη χερσὶ στρατιωτῶν περιίστασθαι τῷ ἀθλητῇ κύκλωθεν ἀναρριπίζοντας, ὡς δῆθεν ἐκθροοῦντας τοὺς στρατιώτας τὸν μάρτυρα καὶ τὸ δοκεῖν τύπτειν καὶ κατακόπτειν αὐτὸν πειρωμένους. Ἐπὶ τούτοις οὖν συνέφθασε καί τις ἀπὸ τοῦ ἡγεμόνος μέγας γέρων λογοθέτης, τίμιος ἐν ὑποκρίσει παρὰ πᾶν τὸ γένος τῶν Ἀράβων, καὶ προσελθὼν τῷ ἁγίῳ ἐπήλειφε παρακαλῶν μόνον ἓν ῥῆμα εἰπεῖν καὶ ἀπολυθῆναι ὅπου ἂν ἐθέλοι πορεύεσθαι· καὶ προσαγαγὼν ἔνδεσμον πολλοῦ χρυσίου ὑπεδείκνυεν τῷ ἁγίῳ νεομάρτυρι λέγων· "Ταῦτα ὑπὲρ τῆς ὕβρεως καὶ βασάνων, ἃς ὑπέμεινας, παρέχομέν σοι· λαβὼν πορεύου". Ὁ δὲ κλίνας τὴν κεφαλὴν καὶ κρούσας τῇ χειρὶ καὶ πολλὰ τὸν ματαιογέροντα καταλοιδορησάμενος καὶ καταμεμψάμενος ἀπεπέμψατο.

20. Καί φησι Λεϊθὶ πρὸς τὸν ἅγιον· "Ἄθλιε, ἰδοὺ ῥόπαλα περιέθηκα καὶ ξίφη περιΐστανταί σοι· οὐ μὴ παύσομαι τύπτων σε τοῖς ῥοπάλοις καὶ κατατέμνων σε τοῖς ξίφεσιν, ἕως ἂν ἀποψύχοντα ἴδω, καὶ τότε ἀποκεφαλίζων σε κρεμάσω ἐπὶ ξύλου, καὶ τὸ τελευταῖον καύσας πυρὶ ῥίψω εἰς τὰ ῥεῖθρα τοῦ ποταμοῦ, ὅπως μὴ ᾖ σου μνημόσυνον ἐπὶ τῆς γῆς". Καὶ προσκλίνας πρὸς τὸ οὖς τινος τῶν στρατιωτῶν ἐπιτρέπει θήγειν τῷ ξίφει ἀποτεμνόμενος τοῦ ὤμου τοῦ ἁγίου, ὅπως (φησὶ) φοβηθεὶς ἀποφύγῃ ἀρνησάμενος. Ὁ δὲ στρατιώτης ἐπελθὼν δαιμονικῇ αὐθαδείᾳ, ἀνατείνας τὸ ξίφος φησίν· "Ἐπετράπημεν κατακόψαι σε, ὦ ἄθλιε· εἰπὲ ῥῆμα καὶ σῴζου". Ὁ δὲ ἅγιος μηδὲν ἀποκριθείς, τῇ χειρὶ μόνον κατένευσεν ἀποτμηθῆναι· καὶ κατάξας τὸ ξίφος ὁ στρατιώτης ἅπτεται

3 ἐνάντιον P, ἐναντίον C. 5 ἐπὶ om. C. 9 κύκλοθεν P, κυκλόθεν C || ἀναριπίζοντας PC. 10 ἐκθροήσοντες C. 21 καὶ φησὶ P. 22 παύσωμαι P. 24 ξύλῳ C. 27 τινὸς P. 29 αὐθαδίᾳ C. 30 ὦ om. C.

τοῦ ὤμου τοῦ ἁγίου πλήξας ἱκανῶς. Τότε ἐστράφη πρὸς ἀνατολὰς ὁ ἅγιος, καὶ τάχα Χριστὸν τὸν ἀθλοθέτην αὐτοῦ καθορῶν κλίνει τὰ γόνατα, καὶ τὰς χεῖρας ἄμφω ἐπερείσας τῇ γῇ ἐξήπλου τὸν τράχηλον, καὶ ὁ ἔπαρχος θυμωθεὶς τῇ προθυμίᾳ τοῦ ἁγίου προσφωνεῖ ἀποτμηθῆναι αὐτόν. Τότε οἱ μὲν ἐχέφρονες τῶν στρατιωτῶν ἀνέστειλαν τὰ ξίφη, μὴ βουλόμενοι ὑπὲρ πίστεως ἀποτέμνειν τὸν ἅγιον, καὶ ἐμβοῶντος τοῦ ἐπάρχου κρουσθῆναι αὐτῷ ἔστησαν εἰς μισθὸν τοῦ μέλλοντος κρούειν τῷ ἁγίῳ εἴκοσι ἀργύρους, καί τις τῶν Περσῶν διαλαβὼν τὸ ξίφος ἀμφοτέραις ταῖς χερσὶ κρούει κατὰ τοῦ τραχήλου τοῦ ἁγίου καὶ διὰ τρίτου ἀποτέμνει αὐτόν.

21. Καὶ λοιπὸν ἔκειτο ἐσφαγμένος ὥσπερ ἀρνίον ὁ ἅγιος, καί τις παρελθὼν τῶν μεγιστάνων, μήπω μαθὼν τὰ κατὰ τὸν ἅγιον νεομάρτυρα Ἠλίαν, ἐπυνθάνετο περὶ τῆς σφαγῆς· καὶ μαθὼν ὅτι ὑπὲρ τῆς πίστεως αὐτοῦ ἀπεκτάνθη, θαυμάσας καὶ θέλων ἰδεῖν ὁποίας ἂν ᾖ τότε θέας, κλίνας καὶ κατασχὼν τὰς τρίχας τοῦ ἁγίου, κουφίζει ἀνθυποστρέψας τὸ πρόσωπον τοῦ ἁγίου πρὸς ἑαυτόν, καὶ ἰδοὺ ὡς ζῶντος βλέπει τὸ πρόσωπον τοῦ ἁγίου καὶ ἔκλαμπρον πάνυ. Καὶ στενάξας, "Μέγα" φησὶν "ὑπὲρ πίστεως ἀποθανεῖν· οὗτος οὐκ ἀπέθανεν, ἀλλὰ ζῇ". Κελεύει οὖν ὁ δικαστὴς ἑλκυσθῆναι τὸ σῶμα καὶ κρεμασθῆναι ἔξω τῶν πυλῶν ἐν τῷ κήπῳ, κεκλεῖσθαι δὲ τὴν πύλην τοῦ παραδείσου πρὸς τὸ ἀκριβῶς φυλάττεσθαι τοῦ ἁγίου τὸ σῶμα προσέταξε, μή τις τῶν χριστιανῶν πλησιάσας ἀφέληταί τι ἐξ αὐτοῦ εἰς εὐλογίαν. Τότε καὶ τὸν τόπον, ἐν ᾧ ἀπετμήθη, πλύναντες οἱ δήμιοι καὶ τὸν χοῦν ἐπισυνάξαντες ῥίπτουσιν εἰς τὸ μέγα ῥεῦμα τοῦ παρακειμένου Χρυσορρόου ποταμοῦ· καὶ μέντοι διαρκεῖ, κρεμαμένου ἐπὶ ξύλου τοῦ ἁγίου νεομάρτυρος Ἠλία ἀπὸ μηνὸς Φεβρουαρίου πρώτης τοῦ ἑξακισχιλιοστοῦ διακοσιοστοῦ ὀγδηκοστοῦ ἑβδόμου ἔτους ἕως ἡμερῶν ιδ'.

22. Οὐκ ἐγκαταλιμπάνει κύριος ἀγέραστον τὸν ἑαυτοῦ ἀθλητήν, ἀλλὰ πλείοσιν ἐμφανείαις δοξάσας γεράσμιον αὐτοῦ τὴν τελείωσιν ἀνέδειξεν· καὶ γὰρ πολλοὶ μετὰ ταῦτα διηγοῦντο ὅσα ἐτεθέαντο.

8 ἀργύρους sic PC. 10 τοῦ pr. om. C || διατρίτου P || ἀποτέμει P, ἀποτέμνει C. 19 ἀποθανὼν οὗτος C. 26 χρυσορόου PC. 27 μάρτυρος C. 28 φευρουαρίου πρώτη P. corr. C. 32 ἐθεάσαντο C.

Ἔτι αὐτοῦ ἐπὶ τοῦ σταυροῦ κρεμαμένου, οἱ μὲν κανδήλαν πάμφωτον ἔλεγον βλέπειν ὑπὲρ κεφαλῆς αὐτοῦ λάμπουσαν, οἱ δὲ ἀστέρα ἔκλαμπρον πάνυ, μέγιστον κατὰ τὸν τῆς σελήνης κύκλον, μηδέποτε ἄλλοτε φανέντα, εἰ μὴ τότε, ἀφ' οὗ τὸ ἅγιον σῶμα ἐκρεμάσθη τοῦ νέου μεγαλομάρτυρος κατὰ τὸν τόπον ἐκεῖνον. Ὡς δὲ καί τινες ἄλλοι διηγοῦνται, μέχρι καὶ νῦν χρηματίζει ὁ αὐτὸς ἀστὴρ ἐν τῷ τόπῳ ἐκείνῳ κατὰ καιροὺς τοὺς αὐτοὺς κατὰ τὸν τόπον τῆς ὁσίας ταφῆς τοῦ ἁγίου, δηλοῦντος καὶ ὑπομνηματίζοντος ὅτι "τίμιος ἐναντίον κυρίου ὁ θάνατος τῶν ἁγίων αὐτοῦ".

23. Καί τις ἕτερος τῶν ἐπιχωρίων Ἡλιουπόλεως, γνωστὸς τῷ ἁγίῳ μεγαλομάρτυρι, μηδέπω μαθὼν τὴν συμβᾶσαν περιπέτειαν τῷ ἁγίῳ, κατῄει εἰς Δαμασκὸν ἐμπορίας ἕνεκα· καὶ κατὰ τὴν ὁδὸν πλησίον ἢ μικρῷ πλέον δεκαπέντε σημείων τῆς μητροπόλεως ὁρᾷ ἐρχόμενον κατὰ πρόσωπον τὸν ἅγιον μεγαλομάρτυρα Ἠλίαν μονώτατον ἐν λευκοῖς ἱματίοις ἡμφιεσμένον καὶ ἐκλαμπούσῃ δόξῃ περιηυγασμένον, ἐποχούμενον ἵππῳ λευκῷ. Καί φησιν ὁ ἅγιος πρὸς τὸν ἐπιχώριον· "Χαίροις, ἀγαπητέ". Ἐπιστραφεὶς δὲ ὁ ἐπιχώριος λέγει· "Κύρι Ἠλία". Ἀπεκρίθη ὁ ἅγιος· "Ἐγώ εἰμι". Λέγει ὁ ἐπιχώριος· "Ὄντως, εἰ μὴ σὺ προαγορεύσας ἐλάλησας, οὐκ ἂν ἐπέγνων σε· θεωρῶ γάρ σε ἐν ἄλλῃ τάξει καὶ καταστάσει, παρ' ἣν πάλαι ἐπιστάμην. Ἄρα ἐλεύσῃ κατὰ τὸ ἔθος πρὸς ἡμᾶς εἰς τὸ χωρίον, ὅπως τὰ ἄροτρα ἡμῶν κατὰ τὴν τέχνην τῆς τεκτονικῆς ποιήσῃς". Ἔφη οὖν ὁ ἅγιος· "Εἰσέρχῃ εἰς Δαμασκὸν καὶ λαληθήσεταί σοι ἐκεῖ τὰ περὶ ἐμοῦ". Καὶ εὐθέως ἄφαντος γέγονεν ὁ ἅγιος. Καταπλαγεὶς δὲ ὁ ἐπιχώριος ἀπῄει θαμβούμενος ὅπως τε εἶδε τὸν ἅγιον, ὅπως τε εὐθὺς ἄφαντος γέγονε. Καὶ γοῦν φθάσας πρὸς τὴν πύλην ἔξω Δαμασκοῦ, ἐστράφη πρὸς τὸν σταυρὸν τοῦ ἁγίου καὶ ἐπιγινώσκει αὐτὸν κρεμάμενον, καὶ δὴ ἐρωτᾷ τινας ἐπιχωρίους, οὓς καὶ ἔτυχεν ἐκεῖ ἐκπορευομένους τῆς πόλεως, καί φησιν· "Ἀδελφοί, οὐχ οὗτός ἐστιν Ἠλίας ὁ Ἡλιουπολίτης, ὁ τέκτων"; Ἀπεκρίθησαν ἐκεῖνοι· "Ναί, οὗτός ἐστι, καὶ ἀφ' ἡμερῶν πολλὰ διὰ Χριστὸν παθὼν ἀπεκτάνθη καὶ

1 ἔτι P, ἐπὶ C ‖ τοῦ om. C. 4 ἀφ' οὗ P, καιροῦ οὗ C. 8 ὁσίας] αἰσίας P. corr. C. 9 Psalm. cxv, 6. 12 κατίει P. corr. C. 14 μάρτυρα C. 18 κύριε C. 23 εἰσέρχου C. 32 διαχ(ριστὸ)ν P.

ἐκρεμάσθη, ὡς ὁρᾷς". Τότε ἀνέκραξεν ὁ ἐπιχώριος μετ' ἐκπλήξεως· "Μὰ τὸν θεὸν τὸν ἁγιάσαντα αὐτόν, σήμερον πρὸ δύο ὡρῶν ὑπηντήθην αὐτῷ πρόσωπον πρὸς πρόσωπον ἐπὶ ἵππῳ καθημένῳ ἐν λευκοῖς ἱματίοις, καὶ ταῦτά μοι εἶπεν".

24. Ἔτι τοῦ λόγου διηγουμένου, ὁρᾷ τινας τῶν πιστῶν διαπορευομένους καὶ πρὸς τὸν σταυρὸν τοῦ ἁγίου κλίνοντας τὰς ἑαυτῶν κεφαλάς, καὶ σφραγιζομένους τῷ σημείῳ τοῦ σταυροῦ τὸ πρόσωπον, καί τις κατ' αὐτὸ γενόμενος διηγεῖτο μαθὼν τὰ τοῦ ἐπιχωρίου, ὅτι "Κἀγὼ διηγήσομαι ὑμῖν ὅσα ἐγνώρισεν ὁ θεὸς δοξάζων τὸν ἅγιον αὐτοῦ νέον μεγαλομάρτυρα χθές· γείτων δέ εἰμί τινος Ἄραβος, καὶ κατὰ τὴν νύκτα ἤκουσα τοῦ γείτονός μου προσφωνοῦντος τοὺς ἑαυτοῦ καὶ λέγοντος τῇ Ἀράβων διαλέκτῳ: Ἀναστάντες ἴδετε ὅσα ποιοῦσιν οἱ χριστιανοὶ οὗτοι τῷ φονευθέντι καὶ σταυρωθέντι. Καὶ ἀναστάντες οἱ αὐτοῦ διηρώτων πυθόμενοι τί γέγονεν· ὁ δὲ ἔλεγεν· Ἀπὸ ὥρας ἱκανῆς παρακύπτων ἤμην διὰ τῆς θυρίδος, καὶ ἔβλεπον ὅτι ἐκρέμασαν οἱ χριστιανοὶ πολυκάνδηλον μέγα ἄνωθεν τῆς κεφαλῆς τοῦ ἐσταυρωμένου ἐξάπτον, καὶ ἐπισυνάξαντες τὰ παπαδίσκια αὐτῶν καὶ τὰ ἀββαδίσκια αὐτῶν χοροὺς περιέστησαν κύκλῳ τοῦ σταυροῦ αὐτοῦ, καὶ ἔψαλλον ὑμνοῦντες τοὺς ἄθλους αὐτοῦ. Ἀλλὰ καὶ αὐτὸν τὸν Ἠλίαν εἶδον συμψάλλοντα τοῖς χοροῖς τῶν παίδων καὶ προσφωνοῦντα. Αὐτὸς ὁ φονευθεὶς ὡς ζῶν ἔψαλλε τοῖς χοροῖς· οὐκ ἐπιτήδευμά ἐστι χριστιανῶν, ἀλλὰ θεοῦ ἐπιστασία, δεικνύντος ἡμῖν ὅτι οὗτος ὁ πεφονευμένος μεγάλης δόξης ἠξίωται ὑπὲρ τῆς πίστεως αὐτοῦ φονευθείς. Διηγησάμενος οὖν ὁ Ἄραψ ταῦτα τοῖς τοῦ οἴκου αὐτοῦ, παρακύπτει ἰδεῖν καὶ οὐκ εἶδεν οὐδὲν οὐκέτι, καὶ ἐλθὼν εἰς ἑαυτὸν ἔφη· Ἀληθῶς οὐκ ἦν ἀνθρώπων τοιαῦτα ἐπιτηδεύειν, τῶν φυλάκων περιισταμένων καὶ κωλυόντων πάντα ἄνθρωπον πλησιάσαι νύκτα καὶ ἡμέραν".

25. Τότε πορευθεὶς ὁ Ἄραψ διηγήσατο μυστικῶς Λεΐθι τῷ ἐπάρχῳ τῆς πόλεως· ὃς ἅμα τῇ διηγήσει ἀκούσας ἐντέλλεται πρὸ τοῦ πλατυνθῆναι τὰς ὀπτασίας κατενεχθῆναι τὸ σῶμα τοῦ ἁγίου ἀπὸ τοῦ σταυροῦ καὶ καυθῆναι πυρί, ἵνα μὴ (φησὶ) λαβόντες οἱ

1 μετεκπλήξεως P. 2 ἁγιάζοντα C. 3 καθήμενον P. corr. C. 5 τινὰς P. 6 κλίναντας C || ἑαυτῶν om. C. 10 δὲ om. C || τινὸς PC. 26 οὐκ ἔτι PC. 32 φησὶ om. C.

χριστιανοὶ ναοὺς κτίσωσι καὶ ἑορτὰς ἐπιτελῶσι πανηγυρίζοντες τὴν μνήμην αὐτοῦ. Τότε κατάγουσιν οἱ ὑπηρέται τὸ σῶμα τοῦ ἁγίου, καὶ σχίσαντες τὸ ξύλον τοῦ σταυροῦ αὐτοῦ καὶ ὑποστρώσαντες, εἶτα ἐνθέντες τὸ σῶμα καὶ ἐπιθέντες ἄλλην ὕλην ὑφάπτουσι πῦρ· καὶ ἡ μὲν φλὸξ ἐκουφίζετο ἐπὶ πολὺ ἕως ὕψους οὐρανοῦ, τὸ δὲ ἱερώτατον σῶμα ἔμενεν ἄκαυστον, οἶμαι δὲ διὰ τὸ γεγράφθαι τῷ Δαυὶδ πρὸς τὸ εἰρημένον· "Ἐκέκραξαν οἱ δίκαιοι καὶ ὁ κύριος εἰσήκουσεν αὐτῶν"· καὶ "κύριος φυλάσσει πάντα τὰ ὀστᾶ αὐτῶν· ἓν ἐξ αὐτῶν οὐ συντριβήσεται". Ἀλλ' οἱ ἀναιδεῖς κακῶς ἁμαρτάνοντες, ἑτέραν ὕλην φρυγάνων πλείονα τῆς πρώτης ἐπιθέντες, ἡ μὲν φλὸξ εἰς τὸν οὐρανὸν ἀναφερομένη ἐνειλίσσετο τῇ πυρκαϊᾷ, τὸ δὲ σῶμα αὐτοῦ οἷον ἀπεφύλακτο ἐν τῇ καμίνῳ τὰ σώματα τῶν ἁγίων τριῶν παίδων (ἐπεὶ μηδὲ τοῦτο προσκεκυνήκει ἐνδάλματι τῷ αἰθρινῷ), μὴ καμψάντων γόνυ εἰκόνι τῇ Περσικῇ. Πάλιν ἐκ τρίτου πλέον τῶν τριάκοντα φορτίων ἀμπελίνων φρυγάνων ῥίψαντες τῇ πυρκαϊᾷ, οὐδὲν καινότερον ἐποίουν δρῶντες τάδε οἱ ὑπηρέται ἢ μικρὸν φλογίσαντες τὸ σῶμα. Ὕστερον ἀποκαμόντες καὶ εἰς μέλη συγκόψαντες ῥίπτουσιν εἰς τὸ μέγα ῥεῦμα τοῦ παρακειμένου ποταμοῦ, ἵνα κἂν τούτῳ συνάψῃ ψάλλων ὁ μάρτυς, ὡς λέγει Δαυίδ· "διήλθομεν διὰ πυρὸς καὶ ὕδατος, καὶ ἐξήγαγες ἡμᾶς εἰς ἀναψυχήν". Τότε θάμβος εἶχε τοὺς ὑπηρέτας.

26. Μετὰ δὲ ταῦτα ἐμφανίζεται ὁ ἅγιος μεγαλομάρτυς πολλοῖς τῶν κατὰ Δαμασκὸν φιλοχρίστων ἀδελφῶν καὶ ὑποδείκνυσιν αὐτοῖς τινὰ τῶν διασπασθέντων αὐτοῦ ἁγίων μελῶν, ὅπου κατασυρέντα διὰ τοῦ ῥεύματος ἐφύλαξεν ὁ Χριστός· καὶ διασκοπήσαντες καὶ ἀναλαβόμενοι ἔχουσιν οὐ φανερῶς, καὶ αὐτὰ μυρίζοντες καὶ τιμῶντες κρυπτῶς ἐν μυστηρίῳ, ἵνα μὴ πάλιν διαγνωσθέντα τὰ λείψανα τοῦ ἁγίου ἀφανισμῷ παραδοθῇ. Καὶ γοῦν ἐμφανίζεται ὁ ἅγιος μείζονα δύναμιν τῆς ψυχικῆς αὐτοῦ ἐνεργείας, χάριν ἔχων τοῦ ἁγίου πνεύματος ἐγκαθημένην τοῖς λειψάνοις καὶ τὴν ἴασιν παρεχομένην, ἐμφανιζομένην δὲ καὶ τοῖς ἐπικεκλημένοις αὐτὸν τὸν

5 ἐπιπολὺ P || ὕψος PC || οὐρανῶν C. 6 γέγραπται C. 7,9 Psalm. XXXIII, 18, 21. 8 φυλάττει C. 13 προσκεκινήκει P. corr. C 14 αἰθρινῷ] αἰθριβηνῶ P. corr. C || εἰκόνι τῇ Περσικῇ] cf. Dan. III, 1—23. 20 Psalm. LXV, 12. 24 τῶμ P || αὐτῷ C || ὅπου P. 28 ἐμφανίζεται P, ἐμμερανίζεται C. 31 ἐμφανιζομένην P, ἐμμερανίζεται C.

ἅγιον. Ἄγγελον δὲ καὶ τὸν ἑαυτοῦ βλέποντα δεσπότην ἔχων ἐν οὐρανοῖς ὀξύτατον λειτουργικὸν πνεῦμα εἰς διακονίαν ἀποστελλόμενον ὁ δεσπότης κεχάρικε τὰς ἀντοψίας καὶ ἐπιφοιτήσεις διακονοῦντα, καὶ οὐκοῦν "πίστει πλείονα θυσίαν" αὐτόν, ὡς Ἄβελ παρὰ Κάιν, Ἠλίας προσενέγκας τῷ θεῷ βασάνοις καὶ θανάτῳ καὶ πυρὶ καὶ ὕδατι, δι' ὧν ἐμαρτυρήθη εἶναι δίκαιος, συμμαρτυροῦντος ἐπὶ τοῖς δώροις αὐτοῦ τοῦ θεοῦ, ὡς δι' αὐτῆς ἀποθανὼν ἔτι λαλεῖ. Ὡς πᾶς τις τῶν ἐν κεφαλαίοις ἀπαριθμηθέντων κατὰ πίστιν ἁγίων τῇ γραφῇ, καὶ ἡμεῖς πίστει αὐτὸν ἐπικαλούμενοι εὑρήσομεν βοηθὸν ἐν πάσῃ θλίψει, λαλοῦντα δὲ καὶ τὴν χάριν διδόντα καὶ πρεσβεύοντα διηνεκῶς ὑπὲρ τῶν ὁμοπίστων καὶ ὁμοδούλων αὐτοῦ χριστιανῶν, ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ κυρίῳ ἡμῶν, ᾧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος σὺν τῷ ἀνάρχῳ πατρὶ καὶ τῷ παναγίῳ πνεύματι εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἀμήν.

1 ἑαυτὸν ὁ ἅγιος. ἄγγελος δὲ P, ἑαυτὸν ὁ ἅγιος ἄγγελον τὲ C. 2/3 ἐποστελλόμ̣ P, ἀποστελλόμενον C. 3 ὡς ὁ δεσπότης C. || αὐτοψίας C. 4 καὶ om. C || cf. Hebr. xi, 4 || αὐτὸν P, αὐτῷ C. 7 δι' αὐτῆς sc. τῆς πίστεως. 10 δὲ P, τε C.

III.

Μηνὶ Σεπτεμβρίῳ α'.

(ΑΝΤΩΝΙΝΟΥ)

ΒΙΟΣ ΤΟΥ ΕΝ ΑΓΙΟΙΣ ΠΑΤΡΟΣ ΗΜΩΝ ΣΥΜΕΩΝ ΤΟΥ ΣΤΥΛΙΤΟΥ.

1. Ἀγαπητοί, ξένον καὶ παράδοξον βίον, ὃν ἐν τοῖς ἔτεσιν ἡμῶν ⟨ὁ⟩σίως διήνυσε Συμεών, προθυμία μοι τῷ ἁμαρτωλῷ μαθητῇ Ἀντωνίνῳ συγγράψασθαι· ὠφελείας γὰρ καὶ κατανύξεως πεπλήρωται ἡ περὶ τούτου διήγη⟨σις⟩. Κλίνατε οὖν, παρακαλῶ, τ⟨ὰ ὦτα⟩ ὑμῶν καὶ ἀκούσατε παρ' ἐμοῦ ἅπερ εἶ⟨δ⟩ον καὶ ἐψηλάφησα.

2. Ὁ ⟨ἐν ὁ⟩σίοις μακαριώτατος Συμεὼν νήπιος ὢν τὴν ἡλικίαν ἐποίμαινεν τὰ ποί⟨μνι⟩α τοῦ πατρὸς αὐτοῦ καθ' ὃν τρόπον καὶ ὁ προφήτης Δαυίδ, κατὰ δὲ Κυριακὴν εἰσήει ἐν τῇ ἐκ⟨κλη⟩σίᾳ τοῦ θεοῦ καὶ ἤκουε τῶν θείων Γραφῶν· ἐπὶ πλεῖον δὲ προκόπτων τῇ ἡλικίᾳ καὶ νυττόμενος εἰς τὸν τοῦ θεοῦ φόβον, ἐν ⟨μιᾷ⟩ τῶν ἡμερῶν ἐγένετο αὐτὸν ἐν τῇ ἁγίᾳ ἐκκλησίᾳ ἐλθόντα ἀκοῦσαι τοῦ Ἀποστόλου ἀναγινωσκομένου, καὶ ἐρωτᾷ τινα γέροντα λέγων· "Εἰπέ μοι, πάτερ, τίνα ἐστὶν ἃ ἀναγινώσκει"; Ἔφη αὐτῷ ὁ γέρων· "Περὶ ἐγκρατείας ψυχῆς". Ἀπεκρίθη αὐτῷ ὁ μακάριος Συμεών· "Καὶ τί ἐστιν ἐγκράτεια ⟨ψυ⟩χῆς"; Ἔφη ὁ γέρων· "Τί με

E codice Petropol. 213, s. X, fol. 1ª—9ª. Prima pagina codicis paulum corrupta.

12 cod. ἐποίμενεν. 13 Δαυίδ] cf. Reg. 1, XVII, 34. 15 cod. νυττώμενος.

ἐπερωτᾷς ἐκπει(ράζ)ων; ὁρῶ γάρ σε τῇ ἡλικίᾳ νέον, ἄγοντα δὲ φρόνημα τέλειον". Λέγει ὁ μακάριος Συμεών· "Οὐκ ἐκ(πει)ράζων σε, πάτερ, τοῦτο λέγω, ἀλλὰ ξενίζει μ(ε τὸ τῆς) λέξεως ὄνομα τῆς (ἐγ)κρατείας". Λέγει ὁ γέρων· "Ἡ ἐγκράτειά ἐστιν σ(ωτηρία ψυ)χῆς, ὁδηγὸς τ(οῦ) φωτ(ό)ς, εἰσάγου(σα εἰς) τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν". (Καὶ εἶπεν αὐ)τῷ ὁ μακάριος (Συμεών)· "Δίδαξόν με, πάτερ, (ἄ)περ φθέγγ(ῃ), ὅτι ἐγὼ ἰδ(ιώ)τ(η)ς τυγχάνω".

3. Ἔφη ὁ γέρων· "Αὕτη ἐστὶν ἡ ἐγκράτεια, ἐάν τις νηστεύῃ καθαρᾷ τῇ καρδίᾳ καὶ τὰς εὐχὰς πάσας μετὰ φόβου καὶ ἐπιεικείας ἀποδίδωσιν κυρίῳ τῷ θεῷ, τ(ῇ μὲν) πρώτῃ ὥρᾳ εὐχ(όμενο)ς. ὁμοίως τρίτῃ καὶ ἕκτῃ καὶ ἐνάτῃ καὶ τὰ λυχνικά, ὡσαύτως καὶ τὰ τούτων ἀκόλουθα κατὰ νύκτα· ταῦτα δὲ μάλιστα ἐν μοναστηρίῳ ἐπιτελοῦνται. Εἰ οὖν οἶδας, τέκνον, τί ἤκουσας, λόγισαι ταῦτα πάντα ἐν τῇ καρδίᾳ σου· δεῖ γάρ σε πεινᾶσαι καὶ διψῆσαι, γυμνητεῦσαι καὶ ὑβρισθῆναι, κολαφισθῆναι, ἀναστενάξαι καὶ κλαῦσαι. γρηγορῆσαι καὶ νυστάξαι, θλιβῆναι καὶ ἀνωμαλίσαι, καὶ ἀποτάξασθαι καὶ ταπεινωθῆναι, καὶ ζητηθῆναι καὶ εὑρεθῆναι, καὶ πολλὰ παθεῖν παρ' ἀνθρώπων, καὶ οὕτως παρακληθῆναι ὑπὸ ἀγγέλων κυρίου. Ἴδε ἤκουσας ταῦτα πάντα· ὁ κύριος τῆς δόξης δῴη σοι νοῦν ἀγαθὸν πρὸς τὴν ἑαυτοῦ θέλησιν".

4. Ταῦτα ἀκούσας ὁ μακάριος Συμεὼν ἐξῆλθεν τῆς ἐκκλησίας καὶ ἀπῆλθεν εἰς ἔρημον τόπον, καὶ τίθησιν ἑαυτὸν ἡμέρας ἑπτὰ ἐπὶ πρόσωπον κλαίων καὶ εὐχόμενος κυρίῳ τῷ θεῷ, μήτε ἐπὶ βρωτὸν μήτε ἐπὶ ποτὸν ἀνιστάμενος· καὶ μετὰ τὰς ἑπτὰ ἡμέρας ἀναστὰς δρομαῖος ἦλθεν εἰς μοναστήριον καὶ ῥίπτει ἑαυτὸν εἰς τοὺς πόδας τοῦ ἀρχιμανδρίτου κλαίων καὶ λέγων· "Δέομαί σου, ἐλέησόν με τὸν ἁμαρτωλὸν καὶ ταλαίπωρον, καὶ σῶσον ψυχὴν ἀπολλυμένην καὶ ἐπιποθοῦσαν δουλεῦσαι τῷ θεῷ". Ἔφη αὐτῷ ὁ ἀρχιμανδρίτης· "Τίς εἶ καὶ πόθεν ὑπάρχεις; καὶ τί τὸ ὄνομά σου, ἢ πόθεν ἐλήλυθας ἐνταῦθα"; Ἔφη ὁ μακάριος Συμεών· "Τῷ μὲν γένει ἐλεύθερος, ὄνομα δέ μοι Συμεών· τὸ δὲ ποίων γονέων ὑπάρχω ἢ πῶς ἐλήλυθα ἐνταῦθα, μή με ἐπερώτα, δέσποτα, ἀλλ' ἐξαγόρασον ἑαυτῷ μίαν ψυχὴν ἀπολλυμένην". Ταῦτα ἀκούσας

16 cod. ἀνομαλίσαι. 19 δόη. 24 ἐπιβρωτὸν μ. ἐπιποτόν. 27 ταλέπωρον. 29 ὑπάρχης hic et infra.

ὁ ἀρχιμανδρίτης ἤγειρεν αὐτὸν ἐκ τοῦ ἐδάφους καὶ λέγει αὐτῷ· "Εἰ ἀπὸ τοῦ θεοῦ ὑπάρχεις, ὁ κύριός σε διαφυλάξει καὶ συντηρήσει ἀπὸ παντὸς πονηροῦ κινδύνου τε καὶ πειρασμοῦ, καὶ ἔσῃ τοῖς ἀδελφοῖς ποιῶν τὴν ὑπηρεσίαν, ἵνα ὑπὸ πάντων ἀγαπηθῇς".

5. Οἱ δὲ γονεῖς αὐτοῦ ἐπὶ ἔτη δύο οὐκ ἐπαύοντο κλαίοντες καὶ ζητοῦντες αὐτόν· ὁ δὲ μακάριος Συμεὼν διῆγεν ἐν τῷ μοναστηρίῳ δουλεύων πᾶσιν τοῖς ἀδελφοῖς καὶ ἀγαπώμενος παρὰ πάντων, πληρῶν ὅλον τὸν κανόνα τοῦ μοναστηρίου. Μιᾷ οὖν τῶν ἡμερῶν ἐξελθὼν ἔξω τοῦ μοναστηρίου εὑρίσκει ἐπάνω τοῦ φρέατος, ὅθεν τὸ ὕδωρ ἤντλουν, σίτλαν ἔχουσαν σχοινίον μησινόν. Λύσας δὲ αὐτὸ ἀπέρχεται κατ' ἰδίαν καὶ ἐντυλίσσει ὅλον τὸ σῶμα αὐτοῦ, καὶ ἐνεδύσατο στιχάριον τρίχινον, καὶ εἰσελθὼν ἐν τῷ μοναστηρίῳ λέγει τοῖς ἀδελφοῖς· "Ἐξῆλθον ἀντλῆσαι ὕδωρ καὶ τὸ σχοινίον οὐχ εὗρον ἐν τῇ σίτλᾳ". Λέγουσιν αὐτῷ οἱ ἀδελφοί· "Σιώπα, μὴ δὴ μάθῃ ὁ ἡγούμενος"· καὶ οὐδεὶς ᾔδει ὅτι ἔσωθεν ἦν ἐντετυλιγμένος τὸ σχοινίον. Ἦν οὖν ἐνιαυτὸν καὶ πλεῖον ἔσωθεν ἔχων τὸ σχοινίον, καὶ συνέφαγε τὰς σάρκας αὐτοῦ καὶ κατῆλθεν ἕως τῶν ὀστέων αὐτοῦ· καὶ σαπείσης τῆς σαρκὸς αὐτοῦ οὐκ ἠδύνατό τις ἔγγιστα αὐτοῦ στῆναι ἐκ τῆς δυσωδίας, καὶ οὐδεὶς ὑπενόει τί ἐστι τὸ γεγονὸς μυστήριον· ἡ δὲ κοίτη αὐτοῦ εἴρπε σκωλήκων καὶ οὐδεὶς ᾔδει πόθεν ἐστὶν ἡ αἰτία.

6. Ἐλάμβανεν οὖν τὸ διάριον αὐτοῦ καθ' ἑκάστην ἡμέραν καὶ ἐδίδου αὐτὸ πτωχοῖς, μηδενὸς γινώσκοντος. Ἐν μιᾷ οὖν τῶν ἡμερῶν ἐξέρχεται εἷς τῶν μοναχῶν καὶ εὑρίσκει αὐτὸν διδόντα πτωχοῖς τὸν ἄρτον καὶ τὸ προσφάγιον, ὃ ἐλάμβανεν ἐκ τοῦ μοναστηρίου. Πάντες δὲ ἐνήστευον ἕως ἑσπέρας μόνον καὶ μετελάμβανον, ὁ δὲ μακάριος Συμεὼν ἀπὸ Κυριακῆς εἰς Κυριακὴν ἐγεύετο. Εἰσελθὼν δὲ ὁ μοναχὸς διέβαλεν αὐτὸν τῷ ἀρχιμανδρίτῃ λέγων· "Οὗτος ὁ ἄνθρωπος καταλῦσαι θέλει τὸ μοναστήριον καὶ τὸν κανόνα, ὃν παρέδωκας ἡμῖν". Ἔφη ὁ ἀρχιμανδρίτης· "Ποίῳ τρόπῳ βούλεται καταλῦσαι τὸν κανόνα, ὃν παρελάβετε"; Λέγει ὁ μοναχός· "Ἡμεῖς ἕως ἑσπέρας παρελάβομεν νηστεύειν, οὗτος

3 cod. ἀποπαντὸς. 11 μησινὸν sic codex ‖ αὐτῶ. 12 κατὶδίαν. 21 γεγονὼς - - ἤρπε. 22 σκολίκων hic et infra.

δὲ ὁ ἄνθρωπος ἀπὸ Κυριακῆς εἰς Κυριακὴν μεταλαμβάνει, καὶ τὸν ἄρτον ὃν λαμβάνει καὶ τὸ προσφάγιον κρύφα δίδωσιν αὐτὰ πτωχοῖς καθ' ἑκάστην ἡμέραν. Οὐ μόνον δὲ τοῦτο, ἀλλὰ καὶ ἀπὸ τοῦ σώματος αὐτοῦ δυσωδία ἀνέρχεται ἀνείκαστος, ὥστε μὴ δύνασθαί τινα ἔγγιστα αὐτοῦ στῆναι· ἡ δὲ κοίτη αὐτοῦ ἕρπει σκωλήκων, καὶ ἡμεῖς οὐ δυνάμεθα οὕτως ὑπενεγκεῖν, ἀλλὰ τοῦτον ἔχε ὧδε καὶ ἡμεῖς ἀναχωροῦμεν· εἰ δὲ μή γε, ἀπόλυσον αὐτὸν ἀπελθεῖν ὅθεν ἦλθεν".

7. Ταῦτα ἀκούσας ὁ ἀρχιμανδρίτης ἔκθαμβος ἐγένετο, καὶ εὐθέως καταλαμβάνει τὴν κοίτην αὐτοῦ καὶ εὑρίσκει μεμεστωμένην σκωλήκων, καὶ ἐκ τῆς δυσωδίας οὐκ ἠδύνατο στῆναι ἐκεῖ. Ἔφη δὲ ὁ ἀρχιμανδρίτης· "Ἰδοὺ καὶ ὁ νέος Ἰώβ". Καὶ εἶπεν τῷ μακαρίῳ· "Τί τοῦτο ἐποίησας, ἄνθρωπε; πόθεν σοι ἡ δυσωδία αὕτη, ἥτις πνίγει τοὺς ἀνθρώπους, καὶ τί καταλῦσαι θέλεις τὸν κανόνα τοῦ μοναστηρίου; μὴ φάντασμα ὑπάρχεις; διατί ἀλλ' ἢ οὐκ ἀπῆλθες καὶ ἀπέθανες; διὰ σοῦ τάχα ἦλθον πειρασθῆναι ὁ ἄθλιος; εἰ γὰρ εἷς ἄνθρωπος ἀγαθὸς ἢ γονέων συνετῶν, ἀνήγγειλας ἂν ἡμῖν τίς ἐστίν σου πατήρ, ἢ τίς σου ἡ μήτηρ καὶ τί τὸ γένος, καὶ πόθεν ἐλήλυθας ἐνταῦθα". Ταῦτα ἀκούσας ὁ μακάριος Συμεών, κάτω προσέχων ἐπὶ τὴν γῆν κλαίων ἐσιώπα, καὶ ἐκ τῶν δακρύων αὐτοῦ ἐπληροῦτο ὁ τόπος ἔνθα ἔστηκεν· ὁ δὲ ἀρχιμανδρίτης ἐπὶ πολὺ γενόμενος ἐμμανὴς λέγει τοῖς μοναχοῖς· "Ἐκδύσατε αὐτόν, ὅπως ἴδωμεν πόθεν ἡ δυσωδία αὕτη".

8. Ἠβουλήθησαν οὖν ἀποδῦσαι αὐτὸν καὶ οὐκ ἴσχυσαν· κεκολλημένα γὰρ ἦσαν τὰ ἱμάτια αὐτοῦ τῇ σαπείσῃ σαρκί. Διαβρέχοντες οὖν χλιαρῷ ὕδατι καὶ ἐλαίῳ, διὰ τριῶν ἡμερῶν μόλις ἴσχυσαν ἀποδῦσαι αὐτόν· ὅθεν σὺν τοῖς ἱματίοις ἐπήρθη ἐκ τῶν σαρκῶν τῶν σεσηπότων οὐκ ὀλίγη, καὶ εὑρίσκουσιν τὸ σχοινίον περιπεπλεγμένον τῷ σώματι αὐτοῦ, ὥστε μὴ φαίνεσθαι ἐξ αὐτοῦ εἰ μὴ τὰς ἀρχὰς μόνον· τῶν δὲ σκωλήκων τῶν ἑρπόντων ἐν αὐτῷ οὐκ ἦν εἰκασμός. Τότε ἔκθαμβοι ἐγένοντο πάντες οἱ μοναχοὶ ὁρῶντες τὴν ἀνίατον πληγὴν ἐκείνην, καὶ διελογίζοντο ἐν ἑαυτοῖς

5 cod. μηδύνασθαί. 11 δυσωδείας 12 πνήγει. 15 διὰ τί ἀλλὴ οὐκαπῆλθες. 16 διασοῦ. 21 ἐπιπολὺ. 23 δυσωδεία. 25 σαπήση. 26 διατριῶν. 27 ἀποδῦσαι. 28 σεσιπότων || ὀλίγη sc. σάρξ.

ποίαν μηχανὴν εἰς θεραπείαν ποιήσαντες ἄρωσιν τὸ σχοινίον ἀπ' αὐτοῦ· ὁ δὲ μακάριος Συμεὼν ἔκραζεν λέγων· "Συγχωρήσατέ μοι, κύριοι ἀδελφοί· ἐάσατέ με οὕτως ἀποθανεῖν τὸν κύνα τὸν ὄζοντα κατὰ τὰς πράξεις μου· οὕτως γὰρ καὶ ὤφειλον κληθῆναι· πᾶσα γὰρ πλεονεξία ἐν ἐμοὶ γεγένηται, ἐγὼ γάρ εἰμι τὸ πέλαγος τῶν ἁμαρτιῶν". Ὁ δὲ ἀρχιμανδρίτης καὶ οἱ μοναχοὶ πάντες εἱστήκεισαν κλαίοντες, ὁρῶντες τὴν ἀμύθητον πληγὴν ἐκείνην. Ἔφη δὲ αὐτῷ ὁ ἀρχιμανδρίτης· "Οὔπω δεκαοκτὼ χρόνων ὑπάρχεις, καὶ σὺ ποίας ἁμαρτίας ἔχεις"; Ἔφη ὁ μακάριος Συμεών· "Ὁ προφήτης Δαυὶδ ἐβόα: Ἰδοὺ ἐν ἀνομίαις συνελήφθην καὶ ἐν ἁμαρτίαις ἐκίσσησέν με ἡ μήτηρ μου· κἀγὼ πάντως τὰ ὅμοια τούτων διεπραξάμην". Ὁ δὲ ἀρχιμανδρίτης ἐξεπλήσσετο ἐπὶ τῇ συνέσει αὐτοῦ τῆς ψυχῆς, ὅτι ἄγροικος ὢν καὶ ἰδιώτης πως κατενύγη εἰς τὸν φόβον τοῦ θεοῦ, καὶ μεταστειλάμενος ἰατρόν, μετὰ πολλῆς ἐπιμελείας καὶ μόχθων μόλις ἀπέσπασαν ἀπ' αὐτοῦ τὸ σχοινίον ἅμα τῇ σαπείσῃ σαρκί, καὶ οὐδεὶς ἐγνώρισεν τὸ σχοινίον ἐκ τῶν σαρκῶν τῶν κεκολλημένων ἐν αὐτῷ, καὶ ἐνόμιζον ὅτι τέθνηκεν ἤδη· καὶ ἐπὶ ἡμέρας πεντήκοντα ποιήσαντες αὐτῷ ἐπιμέλειαν ὠφέλησαν αὐτὸν ἐκ μέρους. Ἔφη δὲ αὐτῷ ὁ ἀρχιμανδρίτης· "Τέκνον, ἰδοὺ ὑγιὴς γέγονας· ἄπελθε ὅπου ἂν βούλει".

9. Τότε ὁ μακάριος Συμεὼν ἐξῆλθεν τοῦ μοναστηρίου καὶ ἐπορεύθη εἰς ἔρημον τόπον ἐγγὺς φρέατος ἀρχαιοτάτου, ἐν ᾧ ὕδωρ οὐκ ἦν, πλῆθος δὲ πνευμάτων ἀκαθάρτων ᾤκει ἐν αὐτῷ· οὐ μόνον δὲ τοῦτο, ἀλλὰ καὶ ἀσπίδων πλῆθος καὶ ὄφεων καὶ σκορπίων καὶ παντοδαπῶν ἑρπετῶν· διὸ πάντες ἐφοβοῦντο διελθεῖν διὰ τοῦ τόπου ἐκείνου. Ὁ δὲ μακάριος Συμεὼν ἐξελθὼν ἐκ τοῦ μοναστηρίου, μηδενὸς γινώσκοντος, ἔρριψεν ἑαυτὸν ἐν τῷ φρέατι, ποιήσας τὴν ἐν Χριστῷ σφραγῖδα, καὶ ἐκρύβη ἐν ἑνὶ τόπῳ εὐχόμενος καὶ εὐχαριστῶν τῷ δεσπότῃ τῶν ὅλων Χριστῷ.

10. Μετὰ δὲ ἑβδόμην ἡμέραν εἶδεν κατ' ὄναρ ὁ ἀρχιμανδρίτης, ὅτι ἀνείκαστον πλῆθος ἀνδρῶν λευχειμονούντων ἐκύκλωσε τὴν μονὴν αὐτοῦ, λαμπάδας κρατούντων καὶ λεγόντων· "Ἄρτι κατα-

4 cod. ὄφειλον. 10 Psalm. L, 7. 11 cod. ἐκίσησέν. 13 πῶς. 14 μετὰ στειλάμενος. 16 σαπήσῃ. 22 ἀρχαιωτάτου ἑνῶ. 24 ἀσπήδων. 25 διατοῦ. 30 ἴδεν. 31 λευχημονούντων.

καίομέν σε ἐνταῦθα, ἐὰν μὴ τὸν δοῦλον τοῦ θεοῦ Συμεὼν παραδώσῃς ἡμῖν. Τί αὐτὸν ἀπερρίψω; τί τὸ σφάλμα δ ἐποίησεν; ἐκεῖνος μείζων σου εὑρεθήσεται ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῇ φοβερᾷ ἐκείνῃ". Καὶ διυπνισθεὶς ὁ ἀρχιμανδρίτης καὶ ἔντρομος γενόμενος λέγει τοῖς μοναχοῖς· "Ὡς ὁρῶ, ὁ ἄνθρωπος ἐκεῖνος δοῦλος τοῦ θεοῦ ὑπάρχει· πολλὰ γὰρ ἔπαθον ἐν τῇ νυκτὶ ταύτῃ δι' αὐτόν. Ἀλλὰ παρακαλῶ ἐξέλθετε καὶ διαδράμετε εἰς πᾶσαν τὴν περίχωρον ταύτην, καὶ ζητήσατε αὐτὸν ἀνιχνεύσαντες, καὶ παρακαλέσατε αὐτὸν ἐλθεῖν πρὸς ἡμᾶς· εἰ δὲ μὴ εὕρητε αὐτόν, μηδεὶς ἐξ ὑμῶν ἔλθῃ πρός με ἐνταῦθα".

11. Καὶ ἐξελθόντες οἱ μοναχοὶ ἐζήτησαν αὐτὸν ἐν τοῖς τόποις ἐκείνοις καὶ οὐχ εὗρον. Τότε ὑπέστρεψαν οἱ μοναχοὶ μετὰ φόβου λέγοντες τῷ ἀρχιμανδρίτῃ, ὅτι "Οὐκ ἐάσαμεν τόπον τῆς περιχώρου, ὅπου οὐκ ἐζητήσαμεν αὐτόν, εἰ μὴ μόνον τὸ φρέαρ τὸ ἔρημον, κἀκεῖ οὐδεὶς τολμᾷ κατελθεῖν διὰ τὸ πλῆθος τῶν ἐκεῖ οἰκούντων πνευμάτων τε καὶ ἑρπετῶν". Ἔφη δὲ ὁ ἀρχιμανδρίτης· "Ἀπέλθετε, καὶ ποιήσαντες εὐχὴν κατέλθετε μετὰ λαμπάδων καὶ ζητήσατε αὐτόν". Οἱ δὲ ἀπελθόντες ἐπὶ τὸν τόπον τοῦ φρέατος, καὶ ποιήσαντες εὐχήν, καθὼς συνέταξεν αὐτοῖς ὁ ἀρχιμανδρίτης, μέχρις ὡρῶν τριῶν, τότε κατῆλθον ἐν τῷ φρέατι πέντε μοναχοὶ κρατοῦντες λαμπάδας· ἰδόντα δὲ τὰ ἑρπετὰ τὰς λαμπάδας, ἔφυγον ἐν ταῖς γωνίαις τοῦ φρέατος. Ἰδὼν δὲ τοὺς ἀδελφοὺς ὁ μακάριος Συμεὼν ἔκραζεν λέγων· "Δέομαι ὑμῶν, ἔνδοτέ μοι μικρόν, ἵνα παραδῶ τὸ πνεῦμά μου· ἀλγεῖ γὰρ οὐκ ὀλίγως, ὅτι δ ἐπελαβόμην οὐκ ἐπλήρωσα". Οἱ δὲ μοναχοὶ βιαζόμενοι αὐτὸν ἔσυρον ὥς τι κακὸν πράξαντα, καὶ ἀπήγαγον αὐτὸν τῷ ἀρχιμανδρίτῃ. Ὁ δὲ ἰδὼν αὐτὸν ἔπεσεν εἰς τοὺς πόδας τοῦ μακαρίου Συμεὼν λέγων· "Συγχώρησόν μοι, δοῦλε τοῦ θεοῦ, ὃ ἔπραξα ἐν σοὶ ἐν ἀγνοίᾳ ὑπάρχων· ἀλλά, δέομαί σου, αὐτὸς γενοῦ μοι καθηγητὴς καὶ δίδαξόν με ἅπερ δωρεῖται ὁ θεὸς ἐν τῇ καρδίᾳ σου διὰ τῆς καρτερίας".

12. Ὁ δὲ μακάριος Συμεὼν οὐκ ἐπαύετο κλαίων καὶ εὐχόμενος, καὶ ποιήσας ἐν τῷ μοναστηρίῳ ἔτη τρία ἐξῆλθεν, μηδενὸς

4 cod. διυπνησθεὶς. 21 ταέρπετὰ. 22 γονίαις. 28 ἔπρα ἐν σ. ἐναγνοία. 30 διατῆς. 32 οὐκεπαύετο.

εἰδότος, καὶ ἀπῆλθεν εἰς ἄγνωστον τόπον, ᾧ παρέκειτο χωρία ἱκανά (ἔγγιστα δὲ αὐτοῦ παρέκειτο χωρίον λεγόμενον Θάναλις), καὶ ᾠκοδόμησεν ἑαυτῷ ἀπὸ ξηρολίθου τόπον μικρόν, καὶ ἔστη ἐν αὐτῷ ἔτη τέσσαρα βρεχόμενος, χιονιζόμενος, καυματούμενος, καὶ πολλοὶ ἤρχοντο πρὸς αὐτὸν ὑπὸ παθῶν διαφόρων συνεχόμενοι καὶ εὐλογούμενοι ἰῶντο· ἡ δὲ τροφὴ αὐτοῦ ἦν φακῆ βρεκτὴ καὶ ὕδωρ. Καὶ μετὰ ταῦτα ἐποίησεν στῦλον πήχεων τεσσάρων καὶ ἔστη ἐν αὐτῷ ἔτη ἑπτά, ἡ δὲ ἁγία αὐτοῦ φήμη τῶν ἰαμάτων πανταχοῦ διέτρεχεν. Μετὰ ταῦτα οἰκοδομοῦσιν αὐτῷ οἱ ὄχλοι μάνδρας δύο ἀπὸ ξηρολίθου, καὶ ἱστῶσιν ἐν τῇ ἐσωτέρᾳ μάνδρᾳ στῦλον πήχεων τριάκοντα, καὶ ἔστη ἐν αὐτῷ ἔτη δεκαπέντε πολλὰς ἰάσεις ἐπιτελῶν· πολλοὶ γὰρ δαιμονῶντες ἀπήρχοντο πρὸς αὐτὸν καὶ ἐθεραπεύοντο.

13. Ταῦτα ποιῶν ἐμιμεῖτο τὸν καθηγητὴν αὐτοῦ Χριστόν, τυφλοὺς ποιῶν ἀναβλέπειν, τὸν κύριον ἐπικαλούμενος, καὶ χωλοὺς περιπατεῖν, λεπροὺς καθαρίζων, μογιλάλους ποιῶν λαλεῖν, παραλυτικοὺς περισφίγγων. Τοῖς ἐν μακρονοσίᾳ οὖσιν παρεῖχεν διὰ τοῦ θεοῦ ἡμῶν τὰς ἰάσεις, νουθετῶν ἕκαστον καὶ λέγων· "Ἐάν τις ὑμῖν εἴπῃ, Τίς ὑμᾶς ἐθεράπευσε; εἴπατε ὅτι ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός· μή τις δὲ ὑμῶν τολμήσῃ εἰπεῖν ὅτι Συμεών με ἐθεράπευσεν, ἐπεὶ πάλιν ἐν τοῖς αὐτοῖς πάθεσι περιπίπτει. Καὶ τοῦτο δὲ παρακαλῶ ὑμᾶς, ἀδελφοί, μήποτε ψεύσασθαι μηδὲ ὀμόσαι κατὰ τοῦ θεοῦ· εἰ δὲ ἀνάγκη ὑμῖν ἔστιν τοῦ ὀμόσαι, κατ' ἐμοῦ τοῦ ταπεινοῦ ὀμνύετε· μεγάλη γὰρ ἁμαρτία καὶ κρίσις ἐστὶν εἰς τὸ ὄνομα τοῦ θεοῦ ὀμνύειν".

14. Ἀκούσατε, ἀδελφοί, ξένον ἄλλο καὶ παράδοξον πρᾶγμα παρ' ἐμοῦ τοῦ ταπεινοῦ Ἀντωνίνου. Ἡ μήτηρ τοῦ μακαρίου Συμεὼν διὰ εἰκοσιεπτὰ ἐτῶν γνοῦσα ποῦ διῆγεν, ἐν τῇ μάνδρᾳ ἦλθεν θεάσασθαι αὐτόν, καὶ σκαλωματοῦσα εἰς τὸν τοῖχον τῆς μάνδρας ἐρράσσετο χαμαί, μὴ δυναμένη θεάσασθαι αὐτόν· ὁ δὲ μακάριος Συμεὼν ἐδήλωσεν αὐτῇ λέγων· "Συγχώρησόν μοι, κυρία μῆτερ, τὸ νῦν, καὶ ἐάν ἐσμεν ἄξιοι ἐν ἐκείνῳ τῷ αἰῶνι θεωροῦμεν

2 cod. λεγώμενον. 5 ὑποπαθῶν. 14 ἐμιμείτω. 16 μογγιλάλους. 17 διατοῦ hic et infra ubique. 20 τολμήσει. 22 μήδε ὁμῶσαι. 23 ὁμῶσαι. 26 ἄλλω. 29 σκαλοματοῦσα || τῦχον. 30 ἐρρήσσετο. 32 μ(ητ)ηρ || ἐσμὲν.

ἀλλήλους". Ὡς δὲ ἤκουσεν ταῦτα ἡ μήτηρ αὐτοῦ, πλέον ἐπυρπολεῖτο ἐπὶ τῷ πόθῳ τοῦ υἱοῦ αὐτῆς· ὁ δὲ μακάριος Συμεὼν πάλιν ἐδήλωσεν αὐτῇ εἰπών· "Θὲς σεαυτὴν μικρὸν ἐπὶ τῷ ἐδάφει καὶ ἡσύχασον, καὶ μετ' ὀλίγον σε ὁρῶ". Ἡ δὲ μήτηρ αὐτοῦ σπουδαίως τίθησιν ἑαυτὴν εἰς τὰ πρόθυρα τῆς μάνδρας, καὶ εὐθέως ἀπέδωκεν τὸ πνεῦμα κυρίῳ τῷ θεῷ. Ὁ δὲ μακάριος Συμεὼν ἐκέλευσεν αὐτὴν εἰσαχθῆναι καὶ τεθῆναι ἔμπροσθεν τοῦ στύλου αὐτοῦ, καὶ θεασάμενος αὐτὴν ὁ μακάριος ἐδάκρυσε, καὶ ἤρξατο εὔχεσθαι καὶ λέγειν· "Ὁ θεὸς τῶν δυνάμεων, ὁ μόνος ἀθάνατος καὶ ἡνίοχος τῶν Χερουβίμ, ὁ ὁδηγήσας τὸν Ἰωσήφ, ὁ δυναστεύσας τὸν προφήτην Δαυὶδ κατὰ τοῦ Γολιάθ, ὁ τὸν Λάζαρον τετραήμερον ἐκ τοῦ τάφου ἐγείρας, ἐπάκουσόν μου καὶ ἐξέγειρον τὴν δεξιάν σου, καὶ δέξαι ἐν εἰρήνῃ τὴν ψυχὴν τῆς δούλης σου". Εὐξαμένου δὲ αὐτοῦ, τὸ λείψανον αὐτῆς ἐδονεῖτο καὶ ἐμειδία τῇ ὄψει, καὶ πάντες οἱ περιεστῶτες ἐθεώρουν καὶ ἐδόξαζον τὸν θεόν· καὶ κηδεύσαντες αὐτὴν ἔθαψαν ἔμπροσθεν τοῦ στύλου αὐτοῦ, καθὼς προσέταξεν, ἵνα καθὼς εὔχεται μνείαν αὐτῆς ποιῆται.

15. Ἄλλο ξένον καὶ παράδοξον ἀκούσατε. Τινὲς ἤρχοντο πρὸς αὐτὸν εἰς εὐχὴν ἀπὸ μήκους πολλοῦ, καὶ ὑπήντησεν αὐτοῖς ἔλαφος βοσκομένη, ἔχουσα ἐν γαστρί, καὶ λέγει τις ἐξ αὐτῶν τῇ ἐλάφῳ· "Ἐνορκίζω σε κατὰ τῆς δυνάμεως τοῦ ἁγίου Συμεών, στῆθι ἵνα κρατήσωμέν σε". Καὶ εὐθέως ἔστη ἡ ἔλαφος, καὶ κρατήσαντες αὐτὴν ἔσφαξαν καὶ ἔφαγον τὸ κρέας αὐτῆς, τὸ δὲ δέρμα ἔμεινεν παρ' αὐτοῖς· καὶ εὐθέως ἐκολούθη ἡ γαστὴρ αὐτῶν καὶ ἔμειναν κρινόμενοι, καὶ ἤρξαντο βληχᾶσθαι ὥσπερ καὶ τὰ ἄλογα, καὶ δρομαῖοι παρεγένοντο εἰς τὴν μάνδραν, καὶ ἔρριψαν ἑαυτοὺς ἔμπροσθεν τοῦ στύλου δεόμενοι τυχεῖν θεραπείας, τὸ δὲ δέρμα τῆς ἐλάφου ἐγέμισαν ἀχύρων πρὸς ἐπίγνωσιν τῶν πολλῶν, καὶ ἐτέθη ἐν τῇ μάνδρᾳ χρόνον ἱκανόν. Οἱ δὲ φαγόντες τὰ κρέα τῆς ἐλάφου, ποιήσαντες χρόνον ἱκανόν, θεραπείας ἔτυχον διὰ πολλῆς μετανοίας, καὶ οὕτως ἀπῆλθον εἰς τὰ ἴδια.

16. Ἄλλο μυστήριον ἀκούσατε παρ' ἐμοῦ. Γυνὴ φλεγομένη δίψει νυκτὸς ἠθέλησε πιεῖν ὕδωρ. Ἐπιλαβομένη ἁγίου ὕδατος

17 cod. αὐτῇ ποιεῖται. 20 ἐγγαστρὶ || τὶς ἐξαυτῶν. 22 στήθη. 24 ἐκολύθη. 28 ἐγέμησαν. 32 παρεμοῦ. 33 δήψη.

*

συνέπιεν ἅμα τῷ ὕδατι ὄφιν μικρόν, ἀγνοούσης αὐτῆς, καὶ ἐτράφη ἐν τῇ κοιλίᾳ αὐτῆς καὶ ἐγένετο ὡσεὶ δράκων, καὶ ἦν ἡ εἰδέα αὐτῆς ὡς χόρτος χλωρός, καὶ πολλοὶ ἠθέλησαν θεραπεῦσαι αὐτὴν καὶ οὐκ ἠδυνήθησαν· καὶ μετὰ πολὺ ἤνεγκαν αὐτὴν εἰς τὸν μακάριον Συμεών, καὶ ἀναγγέλλουσιν αὐτῷ τὰ περὶ αὐτῆς. Καὶ εἶπεν ὁ μακάριος Συμεών· "Βάλετε εἰς τὸ στόμα αὐτῆς ἐκ τοῦ ὕδατος καὶ τοῦ πηλοῦ τῆς γῆς". Καὶ ἐποίησαν οὕτως, καὶ ὡς ἔγνω τὸ θηρίον, ῥάσσει τὴν γυναῖκα εἰς τὸ ἔδαφος καὶ ἐξέρχεται ἐκ τοῦ στόματος αὐτῆς ὡς πηχῶν τριῶν, καὶ δραμὸν εἰσῆλθε συρόμενον ἔμπροσθεν τοῦ στύλου αὐτοῦ, καὶ κλῖναν τὴν κεφαλὴν ἀναμέσον τῶν καγκέλλων ἐρράγη, καὶ πάντες οἱ θεασάμενοι ἐδόξασαν τὸν θεόν, ὁρῶντες μάλιστα καὶ τοῦτο τὸ θαῦμα, ὅτι περ καὶ τὸ θηρίον ἐσπούδαζεν εὐλογηθῆναι καὶ οὕτως ἐτελειώθη.

17. Ἤλλαξαν δὲ πάλιν τοῦ μακαρίου τὸν στῦλον καὶ ἐποίησαν πηχῶν τεσσαράκοντα, καὶ ἐφημίσθη εἰς ὅλην τὴν οἰκουμένην. Ὅθεν τὸ πλῆθος τῶν Σαρακηνῶν ἐκενώθη πρὸς αὐτὸν πίστει φλεγόμενον· ἡμέρωσεν δὲ αὐτοὺς εἰς τὸν φόβον τοῦ θεοῦ. Ὁ δὲ μισάνθρωπος διάβολος, ὡς ἔθος ἔχει πειράζειν τοὺς ἁγίους ἀνθρώπους καὶ καταπατεῖσθαι ὑπ' αὐτῶν, ἐπήγαγεν πληγὴν ἐπὶ τὸν μηρὸν τοῦ δικαίου, ὃν τρόπον τῷ μακαρίῳ Ἰώβ, πάθος τὸ λεγόμενον πανοῦκλα, καὶ συνεσάπη ὁ μηρὸς αὐτοῦ καὶ εἰς ἕνα πόδα ἔστηκεν ἐπὶ διετῆ χρόνον, ὥστε καὶ σκώληκας ἀνεικάστους ἀποπίπτειν ἀπὸ τοῦ μηροῦ αὐτοῦ ἐπὶ τὸ ἔδαφος. Ὅθεν ἄλλο ἔργον οὐκ εἶχον, εἰ μὴ μόνον τὸ συνάγειν τοὺς σκώληκας καὶ ἀναφέρειν εἰς τὸν τόπον ὅθεν ἔπιπτον, λέγοντος τοῦ μακαρίου· "Φάγετε ὅθεν ἔδωκεν ὑμῖν ὁ θεός".

18. Κατὰ βούλησιν δὲ θεοῦ συνέβη τὸν βασιλέα τῶν Σαρακηνῶν ἐλθεῖν εἰς τὴν μάνδραν εἰς εὐχήν· ἅμα δὲ τοῦ εἰσελθεῖν ⟨ἔστη⟩ ἔμπροσθεν τοῦ στύλου εὐλογηθῆναι παρ' αὐτοῦ, καὶ προσκυνήσας αὐτὸν ἤρξατο νουθετεῖσθαι παρ' αὐτοῦ. Καὶ ὁμιλούντων αὐτῶν αἰφνίδιον πίπτει σκώληξ ἀπὸ τοῦ μηροῦ αὐτοῦ, καὶ τίθησιν τὸν

3 cod. χλορός. 8 ῥήσσει. 9 δραμών. 10 συρώμενον. 11 ἐρράγει 15 ἐφημείσθη. 16 ἐκαινώθη. 18 μησάνθρωπος. 20 cf. Iob. xv, 27. 22 ἐπιδιετή. 23 ἀπὸ πίπτειν. 24 σκώλικας. 27 καταβούλησιν. 28 ἔστη inserui. 30 παράυτοῦ. 31 αἰφνήδιον.

νοῦν ὁ Σαρακηνός (οὐ μέντοι ἤδει τὸ τί ἦν τὸ πεσόν), καὶ δραμὼν ἁρπάζει αὐτὸ καὶ τίθησιν εἰς τοὺς ὀφθαλμοὺς αὐτοῦ καὶ εἰς τὴν καρδίαν. Εὐλογηθεὶς δὲ παρ' αὐτοῦ, ἐδήλωσεν αὐτῷ λέγων· "'Απόθου δ ἐπῆρες· βάρος ἐμοὶ τῷ ἁμαρτωλῷ προσφέρεις· σκώληξ ἐστὶν ὄζων ἐκ σαρκὸς ὀζομένης καὶ φθαρτῆς. Διατί τὰς χεῖράς σου μολύνεις, τοιοῦτος ἔντιμος ὑπάρχων ἀνήρ;" Ταῦτα ἀκούσας ὁ βασιλεὺς παρὰ τοῦ μακαρίου, εἰσῆλθεν καὶ λέγει αὐτῷ· "Τοῦτό μοί ἐστιν εἰς εὐλογίαν καὶ ἄφεσιν ἁμαρτιῶν". Καὶ ἀνοίξας τὴν παλάμην αὐτοῦ ὁρᾷ μαργαρίτην τιμῇ μὴ ὑπερβαλλόμενον, καὶ θεασάμενος αὐτὸν ἤρξατο δοξολογεῖν τὸν κύριον ἡμῶν 'Ιησοῦν Χριστόν, καὶ λέγει τῷ μακαρίῳ· "'Ιδοὺ εἶπας ὅτι σκώληξ ἐστίν, γέγονεν μαργαρίτης τίμιος". Ὁ δὲ μακάριος Συμεὼν ἀκούσας λέγει· "Καθὼς ἐπίστευσας, γενηθήτω σοι εἰς εὐλογίαν πάσας τὰς ἡμέρας τῆς ζωῆς σου". Καὶ εὐλογηθεὶς ὁ ἀνὴρ παρ' αὐτοῦ ἀπῆλθεν εἰς τὰ ἴδια μετ' εἰρήνης.

19. Ἄλλο μυστήριον ἀκούσατε παρ' ἐμοῦ. Ἐν τῷ ὄρει, ἐν ᾧ ὁ στῦλος αὐτοῦ ἕστηκεν, ἐξ ἀνατολῶν δράκων ἐνεφώλευεν, ὅθεν οὔτε βοτάνη ἀνέβαινεν ἐν τῷ ὄρει ἐκείνῳ. Κατ' οἰκονομίαν δὲ τοῦ θεοῦ ἔτυχεν ξύλον εἰσελθεῖν ἐν τῷ ὀφθαλμῷ αὐτοῦ καὶ ἐπὶ χρόνον ἱκανὸν τὸν συρισμὸν αὐτοῦ οὐδεὶς ὑπέφερεν. Ἐξῆλθεν οὖν ἐν μιᾷ τῶν ἡμερῶν ἀπὸ τοῦ φωλεοῦ αὐτοῦ, καὶ συρόμενος ἦλθεν, πάντων ὁρώντων, καὶ τίθησιν ἑαυτὸν εἰς τὰ πρόθυρα τῆς μάνδρας, καὶ ἐξαίφνης ἀναρρήγνυται αὐτοῦ ὁ ὀφθαλμός, καὶ ἐξῆλθεν ξύλον ἀπ' αὐτοῦ μέγα, ὥστε θαυμάζειν πάντας τοὺς ὁρῶντας· οὐκ ἀνεχώρησεν δέ, ἕως οὗ ἀπεκατέστη ὑγιής, καὶ οὕτως ἀπῆλθεν ἐν τῷ τόπῳ αὐτοῦ, πάντων ὁρώντων, μηδένα ἀδικήσας, ἀλλ' ὥσπερ πρόβατον οὕτως ἦν ἐπὶ τὰ πρόθυρα τῆς μάνδρας τὸ τοιοῦτον θηρίον.

20. Ἄλλο ξένον πρᾶγμα θέλω ὑμῖν εἰπεῖν θαυμαστόν. Ἀρχιλῃστὴς ἐγένετο ἐν Συρίᾳ ὀνόματι Ἀντίοχος, τὸ δὲ παρώνυμον αὐτοῦ Γονατᾶς ἐκαλεῖτο· ὃς ἦν περιβόητος ἐν ὅλῳ τῷ κόσμῳ. Ὅθεν πλειστάκις ἀπεστάλησαν στρατιῶται καὶ χιλίαρχοι τοῦ

1 cod. εἴδη. 2 αὐτῶ. 3 εὐλογηθεὶς pro εὐλογηθέντος. 5 ὀζωμένης. 6 μολύνης. 8 ἐστὶν. 13 γενηθείτω. 17 ἐξανατολῶν δ. ἐνεφόλευεν. 18 κατοικονομίαν. 25 οὐκανεχώρησεν || ἀπεκατέστη pro ἀποκατέστη. 30 ἀρχιλιστὴς.

θηρεῦσαι αὐτὸν καὶ ἀγαγεῖν ἐν τῇ Ἀντιοχέων πόλει, καὶ οὐκ ἠδυνήθησαν πρὸς τὴν δυναστείαν αὐτοῦ. Ἡτοιμάσθησαν οὖν ἐν τῇ πόλει οἱ ἄρχοντες καὶ ὁ στρατός, καὶ ἐβόα πᾶσα ἡ πόλις δι' αὐτόν, καὶ ἐξῆλθον τοῦ πιάσαι αὐτόν· καὶ παραγενόμενοι ἐν τόπῳ τινὶ ηὗρον αὐτὸν πίνοντα ἐν πανδοχείῳ, καὶ ἐκύκλωσαν τὸν τόπον, ὁ δὲ λῃστὴς γνοὺς ἤρξατο τραγῳδεῖν. Ποταμὸς δὲ παρέκειτο τῇ κώμῃ ἐκείνῃ· φοράδα δὲ εἶχεν ὁ λῃστὴς καὶ ὡς ἀνθρώπῳ ἐκέλευσεν αὐτῇ, καὶ ἀναστὰς ῥίπτει τὰ ἱμάτια αὐτοῦ ἐπὶ τὴν φοράδα καὶ λέγει αὐτῇ· "Ὁρκίζω σε κατὰ τοῦ ἁγίου Συμεών, ἄπελθε εἰς τὸν ποταμὸν κἀκεῖ με ἔκδεξαι". Καὶ ἐκτείνας τὰς χεῖρας εἰς τὸν οὐρανὸν προσηύχετο λέγων· "Υἱὲ τοῦ θεοῦ, ἱλάσθητί μοι τῷ ἁμαρτωλῷ καὶ πρόσδεξαι τὴν δέησίν μου, ὁ προσδεξάμενος τὴν μετάνοιαν τοῦ λῃστοῦ τοῦ ἐπὶ τοῦ σταυροῦ σου πιστεύσαντος ἐπὶ σέ· καὶ πρόσδεξαι ἐν εἰρήνῃ τὴν ψυχήν μου διὰ τοῦ θεράποντός σου Συμεών, καὶ μὴ κατακυριευσάτωσάν μου οἱ ζητοῦντες τὴν ψυχήν μου". Καὶ κλαύσας ἐπὶ ὥρας δύο ἐπαύσατο, ὥστε ποιῆσαι τὸν περιεστῶτα ὄχλον δακρύσαι, καὶ λαβὼν πάντα ἐπέρασεν τὸν ποταμὸν καὶ εἰσῆλθεν εἰς τὴν μάνδραν τοῦ μακαρίου, καὶ ἔρριψεν ἑαυτὸν ἔμπροσθεν τοῦ στύλου. Ὁ δὲ μακάριος ἐποίησεν εὐχήν, καὶ εὐθέως ὁ λῃστὴς παρέδωκεν τὴν ψυχήν, καὶ κηδεύσαντες ἔθαψαν αὐτὸν ἔξω τῆς μάνδρας αὐτοῦ. Τῇ οὖν ἑξῆς μαθόντες οἱ τῆς πόλεως, ὅτι ἐκεῖ προσέφυγεν, ἔρχονται ἀπὸ Ἀντιοχείας πλέον ἑκατὸν ἁρπάσαι αὐτόν, καὶ ἤρξαντο κράζειν καὶ βοᾶν κατὰ τοῦ δικαίου Συμεών, ὡς μὴ συγχωροῦντος αὐτὸν ἐξελθεῖν ἐκ τῆς μάνδρας, ἀγνοοῦντες ὅτι ἤδη τέθνηκεν. Ὁ δὲ ἅγιος Συμεὼν ἀποκριθεὶς εἶπεν· "Ἀδελφοί, ὁ ἐνταῦθα ἀποστείλας αὐτὸν ἰσχυρότερος ὑμῶν ἐστιν, καὶ χρείαν αὐτοῦ ἐσχηκὼς μετεστείλατο αὐτόν, ὡς χρησίμου αὐτοῦ ὄντος· ἀπέστειλεν γὰρ πρὸς αὐτὸν δύο στρατιώτας δυνατούς, ἐνόπλους, φοβερούς, οἵτινες ἠδύναντο ὅλην τὴν πόλιν ἡμῶν κεραυνῶσαι μετὰ τῶν κατοικούντων ἐν αὐτῇ, καὶ ὁ ταπεινὸς ἐγὼ ἰδὼν τὸ φοβερὸν σχῆμα οὐκ ἐτόλμησα ἀντειπεῖν αὐτοῖς, ἵνα μὴ κἀμὲ τὸν ταπεινὸν ἀποκτείνωσιν· οὔτε γὰρ ἐγὼ οὔτε ἄλλος τίς ἐστιν, ὃς ἠδύνατο

12 ἱλασθητί μοι τῷ ἁμαρτωλῷ] Luc. xviii, 13. 13 λῃστοῦ] cf. Luc. xxiii, 39—43. 23 ἀντιοχίας. 27 ἐστὶν. 32 οὐκετόλμησα. 33 τισ ἐστὶν.

ἀντιτάξασθαι αὐτοῖς". Οἱ δὲ ἄνδρες, οἱ ἀπεσταλμένοι κατὰ τοῦ ἀρχιλῃστοῦ, ἀκούσαντες ταῦτα παρ' αὐτοῦ καὶ μαθόντες ὅτι μετὰ πολλῆς δόξης ἀπέδωκε τὴν ψυχήν, τρέμοντες καὶ δοξάζοντες τὸν θεὸν ὑπέστρεψαν ἐν τῇ πόλει.

21. Ἄλλο θαυμάσατε. Ὕδωρ ἐκεῖ οὐκ ἐφαίνετο ἐν τῇ μάνδρᾳ, καὶ τὸ πλῆθος τῶν ἐρχομένων ἐκινδύνευεν μετὰ τῶν ἀλόγων τῇ δίψει, καὶ ποιήσας εὐχὴν ἐπὶ ἡμέρας ἑπτά, οὐκ ἐφθέγξατό τινι, ἀλλ' ἦν κεκλικὼς τὰ γόνατα καὶ εὐχόμενος κυρίῳ τῷ θεῷ ἡμῶν, ὥστε νομίζειν πάντας ὅτι ἀπέθανεν· καὶ τῇ ἡμέρᾳ τῇ ἑβδόμῃ ἀνέβλυσεν ὕδωρ πολὺ ἀνείκαστον ἐξ ἀνατολῶν τῆς μάνδρας αὐτοῦ, καὶ ὀρύξαντες ηὗραν τύπον σπηλαίου γέμοντα ὕδωρ, καὶ οἰκοδομοῦσιν στόματα ἑπτά, καὶ πάντες ἐδόξαζον τὸν θεὸν ἐπὶ τῷ γεγονότι θαύματι.

22. Ἔστη οὖν ὁ μακάριος ἐν διαφόροις στύλοις ἔτη τεσσαράκοντα ἑπτά, καὶ μετὰ ταῦτα ὁ κύριος ἐπεζήτησεν αὐτὸν τοῦ τελειωθῆναι· ἦν δὲ ἡμέρα Παρασκευὴ καὶ ἦμεν ἐκδεχόμενοι καὶ τῷ Σαββάτῳ καὶ τῇ Κυριακῇ, καὶ ἦν κεκλιμένος καὶ οὐκ ἀνένευεν, ὡς ἔθος εἶχεν, εὐλογεῖν τοὺς κεκλικότας τὰ γόνατα εἰς εὐχήν. Ὡς δὲ εἶδον ἐγὼ Ἀντωνῖνος τοῦτο, τῇ δευτέρᾳ ἡμέρᾳ ἀνῆλθον πρὸς αὐτὸν εἰς τὸν στῦλον, καὶ θεωρῶ τὸ πρόσωπον αὐτοῦ καὶ ἦν φαιδρὸν ὡς ὁ ἥλιος. Καὶ καθὼς ἀνίγν ὑπήντα μοι καὶ ἐλάλει μοι, τότε δὲ οὐκ ἐλάλησέν μοι· κἀγὼ μὲν ἔλεγον ἐν ἑαυτῷ, ὅτι ἀπέθανεν, καὶ πάλιν ἠπίστουν καὶ ἐφοβούμην τοῦ ἐγγίσαι αὐτῷ, καὶ ἀποτολμήσας λέγω πρὸς αὐτόν· "Δοῦλε τοῦ θεοῦ τοῦ ὑψίστου, ὁ λαὸς ἐκδέχεταί σε εὐλογηθῆναι σήμερον τρίτην ἡμέραν". Καὶ σταθεὶς ὥραν μίαν εἶπον πρὸς αὐτόν· "Οὐκ ἀποκρίνει μοι, δέσποτα;" Ἐκτείνας δὲ τὴν χεῖρά μου ἡψάμην αὐτοῦ τοῦ πώγωνος, καὶ ὡς εἶδον ὅτι μαλθακός ἐστιν καὶ τὸ σῶμα αὐτοῦ, ὡς ἐψηλάφησα αὐτόν, ἔγνων ὅτι ἐτελειώθη, καὶ ἐπέθηκα τὰς χεῖρας αὐτοῦ εἰς τὸ πρόσωπόν μου καὶ ἔκλαυσα ἐπ' αὐτῷ πικρὰ δάκρυα, καὶ ὑποκύψας ἠσπασάμην αὐτόν, καὶ τοὺς ὀφθαλμοὺς καὶ τὸν πώγωνα καὶ τὴν καρδίαν καὶ τοὺς πόδας, καὶ ἦν ἐν ὅλῳ τῷ σώματι αὐτοῦ ὀσμὴ πολυτίμου μύρου, ὥστε ἔκθαμ-

6 cod. μετατῶν. 8 τινὶ. 10 πολῦν ἀ. ἐξανατολῶν. 11 ὠρύξαντες || γέμων. 31 εἰσπασάμην.

βόν με γενέσθαι ἐκ τῆς εὐωδίας ἐκείνης. Καὶ σταθέντος μου πάλιν ὡς ἡμιώριον, ἐκινήθη τὸ σῶμα αὐτοῦ ἅμα τῷ στύλῳ, καὶ ἤκουσα φωνῆς λεγούσης "'Αμήν", καὶ ἐκ τοῦ φόβου εἶπον· "Εὐλόγησόν με, δέσποτα, καὶ μνήσθητί μου ἐν τῇ ἀναπαύσει σου τῇ ὁσίᾳ". 5

23. Καὶ κατελθὼν οὐκ ἀπήγγειλά τινι, ἵνα μὴ θόρυβος γένηται, ἀλλὰ διὰ πιστοῦ ἀνδρὸς ἐσήμανα τῷ ἐπισκόπῳ Μαρτυρίῳ καὶ τῷ στρατηλάτῃ 'Αρδαβουρίῳ· καὶ τῇ ἑξῆς παρεγένετο ὁ ἐπίσκοπος 'Αντιοχέων μετὰ πολλῶν ἐπισκόπων, ἦλθεν δὲ καὶ 'Αρδαβούριος ἅμα τῷ στρατοπέδῳ αὐτοῦ μετὰ χιλιάδων ἓξ, ἵνα μὴ 10 συναχθέντα τὰ πλησίον χωρία ἁρπάσωσιν τὸ σῶμα αὐτοῦ· οὕτω γὰρ καὶ ἐσκέπτοντο. Τότε ἐβλήθησαν κορτῖναι κύκλῳ τῶν καγκέλλων τοῦ στύλου ἄνω, καὶ ἀνῆλθον τρεῖς ἐπίσκοποι καὶ ἀφήλωσαν αὐτόν, εἰπόντες τρεῖς ψαλμούς, καὶ καθέλουσιν αὐτόν. Καὶ τότε ἔγνω ὁ λαός, ὅτι ἐτελειώθη ἐν κυρίῳ, καὶ ἐγένετο σύγχυσις 15 τοῦ λαοῦ, ὥστε μὴ φαίνεσθαι τὸ ὄρος ἀπὸ τῶν ὄχλων καὶ τῶν κηρῶν καὶ τῶν θυμιαμάτων καὶ τῶν λαμπάδων τῶν καιομένων· αἱ δὲ φωναὶ τοῦ κλαυθμοῦ ἀνδρῶν τε καὶ γυναικῶν καὶ παιδίων ὑπήχουν ὡς ἀπὸ μιλίων πεντήκοντα· σχεδὸν γὰρ καὶ τὸ ὄρος αὐτὸ ἐδάκρυεν· τῶν δὲ πετεινῶν τῶν συναχθέντων καὶ κυκλωσάντων 20 τὴν μάνδραν καὶ τὸν στῦλον οὐκ ἦν ἀριθμός. Ὡς οὖν κατήγαγον τὸν μακάριον Συμεὼν ἐκ τοῦ στύλου, ἔθηκαν τὸ ἅγιον αὐτοῦ σῶμα ἐπὶ τὸ ἀκράριον τὸ μαρμάρινον, ὃ εἶχεν ἔμπροσθεν τοῦ στύλου αὐτοῦ· καὶ μὴν ἔχων ἀναπαυόμενος τετάρτην ἡμέραν ἐν κυρίῳ τῷ θεῷ, οὕτως ἤπλωσεν τὸ σῶμα ὡς αὐτῇ τῇ ὥρα ἀναπαείς. 25

24. Προσελθόντες τοίνυν οἱ ἐπίσκοποι, ἔδωκαν αὐτῷ τὴν ἀγάπην ἀσπασάμενοι αὐτόν, καὶ ἦν θεάσασθαι τὸ πρόσωπον αὐτοῦ ὡσεὶ ῥόδον ἀμαράντινον, αἱ δὲ τρίχες τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ καὶ τοῦ πώγωνος ὡσεὶ χιὼν ἀμόλυντος. Ἠβουλήθη οὖν ὁ ἐπίσκοπος 'Αντιοχείας Μαρτύριος ἆραι τρίχας τοῦ πώγωνος αὐτοῦ, καὶ παρα- 30 χρῆμα ἔμελλεν ξηραίνεσθαι ἡ χεὶρ αὐτοῦ, ἕως οὗ πάντες οἱ ἐπίσκοποι ἐποίησαν εὐχὴν ὑπὲρ αὐτοῦ καὶ ἤρξαντο λέγειν τῷ ἁγίῳ αὐτῷ λειψάνῳ· "Εὐλογημένε ἀπὸ τοῦ θεοῦ, σῶος εἶ· οὐδείς σου

6 cod. τινὶ. 8 στρατειλάτι. 10 στρατοπαίδω. 12/13 ἀφειλωσαν. 15 ἐτελειώθει. 17 κεομένων. 19 ὑπήχουν] ὑπῆγεν ‖ μηλίων ν̄ 28 τρίχαις.

τῶν ἱματίων τολμᾷ ἆραι ἀπὸ σοῦ, μὰ τὸν σωτῆρα τοῦ κόσμου". Καὶ τότε ἀπεκατεστάθη ἡ χεὶρ αὐτοῦ ὑγιής, καὶ ἔβαλον αὐτὸν εὐθέως ἐν γλωσσοκόμῳ.

25. Ἐγὼ δὲ Ἀντωνῖνος πρὸ πέντε ἡμερῶν ἐθεώρουν ἄνδρα ἐστολισμένον, εὐειδῆ τῇ εἰδέᾳ καὶ φοβερόν, μῆκος δὲ ἔχοντα ἀνδρῶν δύο, ἐρχόμενον καὶ λαλοῦντα τῷ μακαρίῳ τρίτον τῆς ἡμέρας, καὶ διδόντα αὐτῷ τὴν ἀγάπην, καὶ ἤθελον διηγήσασθαι ἐκείνῳ τὰ περὶ αὐτοῦ, καὶ ὁ νοῦς μου ἡρπάζετο καὶ ἐκωλυόμην τοῦ λαλεῖν, μέχρις οὗ ἐτελειώθη ὁ ἅγιος. Καθὼς οὖν ἤρχετο πρὸς αὐτόν, ἐθεώρουν αὐτοὺς ὡς ἐσθίοντας, τὸ τί δὲ οὐκ ἤδειν· ἔψαλλον δὲ ψαλμὸν ἀμφότεροι, ὃν οὐκ ἠδυνήθην νοῆσαι, εἰ μὴ μόνον τὸ "Ἀμήν", καὶ φόβος συνεῖχέν με πρὸς τὴν θέαν τοῦ ἀνδρὸς ἐκείνου· οὕτως δὲ ἦν τὸ πρόσωπον αὐτοῦ, ὡς ὁ ἥλιος ὅτε πέμπει τὰς ἀκτῖνας.

26. Καὶ ἐπιθέντες οἱ ἐπίσκοποι καὶ τὸ πλῆθος μετὰ πίστεως εἰς τὸ ὄχημα τὸ λείψανον τοῦ μακαρίου Συμεὼν μετὰ ὀλολυγμοῦ καὶ κλαυθμοῦ, οὕτως ἀπήρχοντο ἐν Ἀντιοχείᾳ μετὰ ἀνεικάστου καὶ ἀμυθήτου ὄχλου· ἔφθασαν δὲ ἀπὸ μιλίων πέντε Ἀντιοχείας ἐν τόπῳ λεγομένῳ Μερῶν, καὶ ἔστησαν αἱ μοῦλαι καὶ οὐκέτι ἐκινεῖτο τὸ ὄχημα, ὅτι μυστήριον θαυμαστὸν καὶ παράδοξον ἦν ἐκεῖσε.

27. Ἐκ δεξιῶν γὰρ τῆς ὁδοῦ ἦν ἐκεῖ μνημεῖον παρακείμενον τῷ τόπῳ ἐκείνῳ· ἀνὴρ δέ τις παρέμενεν ἐν τῷ τάφῳ, τὸ δὲ μυστήριον τοῦ ἀνδρὸς τοιοῦτον ἦν. Ποθήσας γυναῖκα ὕπανδρον καὶ πλείω εἴκοσιν ἔτη οὐκ ἠδυνήθη συντυχεῖν αὐτῇ ἐν τῇ ζωῇ αὐτῆς. Ὅτε δὲ ἐτελεύτησεν, κατέθεντο αὐτὴν ἐν τῷ μνημείῳ, καὶ ἀπῆλθεν ὁ ἀνὴρ ὁ ποθῶν αὐτὴν καὶ παρήνοιξεν τὴν πλᾶκα καὶ τῷ μεμαραμμένῳ σώματι ἐκείνῳ συνεγίνετο, καὶ οὐκέτι ἀνελθεῖν ἠδύνατο, ἀλλὰ μίαν ἐκ μιᾶς οἱ ὁδοιποροῦντες αὐτὸν καθεζόμενον τοῖς βαθμοῖς τοῦ μνημείου ἀπέφερον αὐτῷ ἕκαστος ὃς μὲν τροφήν, ὃς δὲ ἐσθῆτα. Κατὰ βούλησιν οὖν τοῦ θεοῦ ἐν οἵᾳ ἡμέρᾳ ἥμαρτεν ἐν τῷ μνημείῳ, τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ ἀνῆλθεν ἐν τῷ στύλῳ καὶ ὁ μακάριος

1 cod. ματὸν. 2 ἀπεκατεστάθη pro ἀποκατέστη. 4 προπέντε. 5 εὐηδὴ τῇ ἰδέα. 17 ἐναντιοχεία. 18 μηλίων π. ἀντιοχίας. 20 ὤχημα. 29 ὁδυποροῦντες. 31 καταβούλησιν.

Συμεών. Ἦν οὖν ἐν τῷ μνημείῳ μήτε λαλῶν μήτε ἀκούων. Ἐξαπίνης οὖν σταθείσης τῆς καρούχας καὶ πάντων τῶν ὄχλων περιεστώτων, δρομέως ἦλθεν ἐκ τοῦ μνημείου κράζων καὶ λέγων· "Ἐλέησόν με, ἅγιε Συμεών, δοῦλε τοῦ ἐπουρανίου θεοῦ". Καὶ ἐπιλαβόμενος τοῦ ὀχήματος εὐθέως ἐκινήθη καὶ πάντες ἐδόξαζον τὸν θεὸν λέγοντες "Ἅγιος ὁ θεός, ὁ ποιήσας θαυμάσια", ὥστε πληρωθῆναι τὸν τόπον ἀπὸ τῶν δακρύων τοῦ ὄχλου· ὁ δὲ ἄνθρωπος ἐκεῖνος ἔκραζεν λέγων· "Ἐγὼ σήμερον ἐσώθην, δοῦλε τοῦ θεοῦ· ἀπολωλὼς γὰρ ἤμην τῇ ἁμαρτίᾳ καὶ νῦν ἐσώθην".

28. Καὶ παρεγένετο πᾶσα ἡ πόλις εἰς ἀπάντησιν τοῦ ὁσίου ἀνδρὸς μετὰ κηρῶν καὶ ὕμνων, λέγοντες πρὸς αὐτόν· "Ἦλθεν ὁ ποιμὴν ἡμῶν θησαυρὸν ἡμῖν κομίζων ἐπουράνιον, ᾧ τιμὴ οὐκ εἰκάζεται· ἀνοίξατε πύλας δέξασθαι τὸν φύλακα τῆς πόλεως ἡμῶν. Οἱ οὐρανοὶ ἀγάλλονται καὶ ἡ γῆ εὐφραίνεται, καὶ ἡμεῖς οἱ ἁμαρτωλοὶ δόξαν ἀναπέμπομεν τῷ δεσπότῃ τῶν ὅλων θεῷ λέγοντες· "Ἅγιος ἅγιος ἅγιος κύριος ὁ θεὸς ἡμῶν". Καὶ εἰσφέρουσιν αὐτὸν εἰς τὴν ἐκκλησίαν τὴν Κασιανοῦ, καὶ μετὰ ἡμέρας τριάκοντα ἐκέλευσεν ὁ στρατηλάτης Ἀρδαβούριος καὶ μετέθηκαν αὐτὸν εἰς τὴν Μεγάλην Ἐκκλησίαν, καὶ καθε . . . στοὶ πάλιν κατὰ ἀποκάλυψιν θεοῦ ᾠκοδόμησαν αὐτῷ εὐκτήριον ἄξιον τοῦ ἐνδόξου καὶ πολυτίμου αὐτοῦ λειψάνου, καὶ μετὰ πολλῆς δόξης καὶ ὕμνων ἔθηκαν ἐκεῖ οὕτως ψάλλοντες· "Πατέρα καὶ υἱὸν καὶ τὸ ἅγιον πνεῦμα ὑμνοῦμεν, τὸν δωρησάμενον ἡμῖν θησαυρὸν ἀνέκλειπτον".

29. Πολλοὶ δὲ ἐπετήδευσαν προσφέροντες τῷ ἐπισκόπῳ χρυσὸν καὶ ἄργυρον καὶ κτήματα, ἵνα τις τῶν εὐλογημένων αὐτοῦ λειψάνων λάβῃ μέρος, καὶ οὐδενὶ παρέσχεν διὰ τοὺς ὅρκους οὓς ὤμοσεν. Ἡ δὲ πόλις Ἀντιοχέων ἐπελάβετο θησαυρὸν ἄσυλον, αἰώνιον φύλακα, ἔκδικον σύντομον, πρεσβευτὴν ὑπήκοον, λυτρωτήν, θεμέλιον, σώστην εὐπαράκλητον, ἀπροσωπόληπτον, καὶ ἁπλῶς κάτοικον θεῖον αἰώνιον, παμπόλλας ἰάσεις ἐπιτελοῦντα τοῖς πιστοῖς εἰς δόξαν θεοῦ πατρὸς καὶ υἱοῦ καὶ ἁγίου πνεύματος, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς ἀτελευτήτους αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

---

5 cod. ἐκεινήθη. 13 οὐκηκάζεται. 18 στρατιλάτης. 19 post καθε locus corruptus trium litterarum. 29 ἀπροσωπόλιπτον.

IV.

Μηνὶ Σεπτεμβρίῳ δ'.

ΜΑΡΤΥΡΙΟΝ

ΤΟΥ ΑΓΙΟΥ ΚΑΙ ΕΝΔΟΞΟΥ ΙΕΡΟΜΑΡΤΥΡΟΣ

ΒΑΒΥΛΑ,

ἀρχιεπισκόπου Ἀντιοχείας, καὶ νηπίων τριῶν.

---

1. Νουμεριανὸς ὁ βασιλεὺς θύσας τοῖς ἀκαθάρτοις δαίμοσιν ἠθέλησεν εἰσελθεῖν εἰς τὸν οἶκον τοῦ θεοῦ· ὁ δὲ τρισμακάριος Βαβυλᾶς, τῆς ἐν Ἀντιοχείᾳ καθολικῆς ἐκκλησίας ἐπίσκοπος ὢν καὶ εἰδὼς καλῶς ποιμαίνειν τὰ πρόβατα τὰ ὑφ' αὐτόν, ἀκούσας μέλλοντα εἰσιέναι τὸν Νουμεριανόν, ἄρας τὴν φωνὴν αὐτοῦ πρὸς τὸν λαὸν ἔφη· "Στερροὶ γίγνεσθε, τέκνα· ἐνταῦθα παραμείνατε· λύκος γὰρ μέλλει εἰσιέναι εἰς τὸν οἶκον τοῦ θεοῦ, καὶ ἐὰν μὴ προκαταλάβηται ἡμᾶς ὁ θεός, ἀπολλύμεθα". Οἱ δὲ ὑπήκουσαν καὶ παρέμειναν, αὐτὸς δὲ πρὸ τῶν θυρῶν ἑστὼς ἐξεδέχετο. Ὁ δὲ Νουμεριανὸς ἐπεχείρησεν εἰσελθεῖν, καὶ ἑστὼς ὁ δοῦλος τοῦ θεοῦ Βαβυλᾶς ἐπέσχεν αὐτὸν λέγων· "Οὐκ εἰσέρχῃ μεμιασμένας ἔχων χεῖρας". Ὁ δὲ Νουμεριανὸς διισχυρίζετο εἰσελθεῖν, καὶ ἐκπλησσόμενος τὴν παρρησίαν τοῦ ἀνδρός, αἰδούμενος δὲ διὰ τὴν φήμην τὴν περὶ αὐτόν, παραυτὰ μὲν ἐσιώπησε κελεύσας τηρεῖσθαι αὐτὸν εἰς τὴν αὔριον ἀσφαλῶς.

Cod. Petropol. 213, s. x, fol. 18a—23a.

1 cod. Μη(νὶ) τῶ αὐτῶ δ. 8 ἐναντιοχείᾳ. 11 γίγνεσθαι. 19 παρ' αὐτὰ.

2. Τῇ δὲ ἑξῆς, προκαθίσας ἐν τῷ παλατίῳ, ἐκέλευσεν αὐτὸν προσαχθῆναι καὶ εἶπεν αὐτῷ πάντων παρόντων· "Ἄθλιε ἄνθρωπε, τί ἔχων πρὸ ὀφθαλμῶν ἐτόλμησας ἀπαντήσας ἐπισχεῖν με; ἀγνοεῖς ὅτι βασιλεύς σοι ὁμιλεῖ; Μὰ τὴν ἐμὴν ἐξουσίαν, οὐ μὴ ἐκφύγῃς τὰς χεῖράς μου. Ἴδωμεν, εἰ βοηθεῖ σοι ὁ θεός σου". Βαβυλᾶς εἶπεν· "Ἐγὼ μέν εἰμι ἄνθρωπος ταπεινός, εὐδόκησεν δὲ ὁ θεὸς προχειρισθῆναί με ποιμένα τοῦ λαοῦ αὐτοῦ· ὅθεν θεασάμενος λύκον εἰσερχόμενον εἰς τὴν ποίμνην τοῦ Χριστοῦ ἐσπούδασα μὴ παριδεῖν, ἵνα μή τινα ἀπολέσας τῆς ποίμνης λόγον δῶ τῷ θεῷ μου". Νουμεριανὸς εἶπεν· "Λύκος σοι ἔδοξα εἶναι, βιοθάνατε, καὶ οὐ βασιλεύς"; Βαβυλᾶς εἶπεν· "Κατὰ συγχώρησιν τοῦ θεοῦ εἰ βασιλεὺς διὰ τὰς ἡμετέρας ἁμαρτίας, ἵνα κἂν οὕτω παιδευθέντες ἐπιστρέψωμεν· ἐγὼ γὰρ βασιλέα ἀληθῶς οὐ λέγω σε, ἐπειδὴ οὐ γινώσκεις τίς σοι δέδωκε τὸ βασίλειον. Εἰ γὰρ ἐγίνωσκες αὐτόν, αὐτῷ μόνῳ προσεκύνεις καὶ αὐτὸν μόνον ἐθεράπευες καὶ οὐ τὰ κτίσματα αὐτοῦ· διὰ δὲ τῶν τοιούτων σου ἔργων παροξύνεις τὸν ποιήσαντά σε ἀπὸ τοῦ μὴ ὄντος εἰς τὸ εἶναι καὶ τιμήσαντά σε, ἵνα δοξάσῃς αὐτόν. Λέγω δέ σοι κοινὸν πρᾶγμα· ἐάν τις τῶν ὑπασπιστῶν σου ἀναχωρήσας ἀπέλθῃ πρὸς ἄλλον βασιλέα, τουτέστι πρὸς ἀλλόφυλον, οὐ χολᾷς; Οὕτως οὖν σκόπησον καὶ τὸν θεὸν τὸν ποιήσαντα τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν παραζηλοῦσθαι ἐν τοῖς τοιούτοις πράγμασιν· καὶ γὰρ ὅτε Ἰσραὴλ παρεπίκρανε τὸν θεόν, εἶπεν αὐτοῖς ὁ θεὸς διὰ Μωσέως: Ὑμεῖς παρεζηλώσατέ με ἐπ' οὐ θεοῖς, κἀγὼ παραζηλώσω ὑμᾶς ἐπ' οὐκ ἔθνει· ἐπ' ἔθνει ἀσυνέτῳ παροργιῶ ὑμᾶς. Καὶ σὺ οὖν παροργίζεις τὸν θεόν, καὶ αὐτός σε ἐκ τῆς βασιλείας ταύτης ταχέως ἀποσπᾷ καὶ δίδωσί σου τὴν βασιλείαν ἄλλῳ, ᾧ οὐ θέλεις, ἵνα γνῷς ὅτι καλόν ἐστι θεὸν ὁμολογεῖν καὶ μὴ τὰ κτίσματα αὐτοῦ θεοποιεῖν καὶ προσκυνεῖν, καθὼς γέγραπται: Κύριον τὸν θεόν σου προσκυνήσεις καὶ αὐτῷ μόνῳ λατρεύσεις".

3. Νουμεριανὸς εἶπεν· "Ληρεῖς ὑβρίζων· οὐ δοκοῦσί σοι κτίσματα τοῦ μεγάλου θεοῦ εἶναι, ἢ οὐχ ὁρᾷς τὰς ἐνεργείας

1 cod. προκαθήσας. 6 εἰμὶ. 7 με] μοι. 8 μηπαριδεῖν. 12 διατὰς. 15 οὔ. 16 παρωξύνεις. 19 ἀπέλθει. 19/20 τοῦτέστι. 23/25 cf. Deut. xxxii, 21. 25 σοὶ. 29 γέγραπται] cf. Deut. vi, 13, 14. x, 20.

αὐτῶν καὶ τὰς προγνώσεις ἃς λέγουσιν; Ἤθελον δὲ γνῶναι, ποῖον λέγει ἡ Γραφὴ ἔθνος ἀσύνετον· ἡδέως γὰρ ἀκούσομαί σου περὶ τούτου". Βαβυλᾶς εἶπεν· "Ὁ θεὸς τὸν ἄνθρωπον ἁπλοῦν ἔκτισεν. Ὁ οὖν Σατανᾶς ῥιφεὶς ἄνωθεν ἐκ τῶν οὐρανῶν, ἐκοντὶ τραπεὶς ἐκ τῆς δόξης ἧς ἐκέκτητο, φθονήσας τῷ γένει τῶν ἀνθρώπων, συγκατέσπασεν ἡμῶν τοὺς πατέρας διὰ τῶν ἐπινοιῶν αὐτοῦ τῶν πονηρῶν καὶ ἐγενόμεθα ἀσύνετοι. Ὁ οὖν μονογενὴς υἱὸς τοῦ θεοῦ, ὁ ἀληθινὸς θεός, μακροθυμήσας ἐπὶ τῇ τοσαύτῃ εἰδωλολατρείᾳ, καὶ ἰδὼν ἀπολλύμενον τὸ πλάσμα τὸ δι' αὐτοῦ γεγενημένον, ἐπεφάνη ἡμῖν καὶ ἀποσπάσας ἠλέησεν, καὶ οὐκέτι ἐσμὲν ἀσύνετοι γινώσκοντες τὸν θεόν, μᾶλλον δὲ γνωσθέντες ὑπ' αὐτοῦ· οὐδεὶς γάρ ἐστι προγνώστης, εἰ μὴ εἷς ὁ θεός. Ταῦτα γὰρ πάντα μῦθοί εἰσι καὶ σοφίσματα ποιητῶν οἱ λεγόμενοι θεοί, μὴ ὄντες δὲ μηδὲ ὑπάρξαντες· τέχνη γὰρ εἰ μὴ ἦν ἐν ἀνθρώποις, θεοὺς οὐκ εἴχετε, ἀλλ' ἄθεοι ἦτε. Εἰ δὲ θέλεις ἀκούσας μου γενέσθαι συνετός, δέχεταί σε ὁ θεός· εἰ δὲ μὴ θέλῃς, μένεις ἀσύνετος".

4. Νουμεριανὸς εἶπεν· "Αἱ ὑμέτεραι Γραφαὶ μῦθοί εἰσι, τὰ δὲ ἡμέτερα πράγματα μυστήριά ἐστι καὶ ἀληθείας τύπον ἔχουσιν· οὐ γάρ τι παρέπεται τοῖς θεοῖς ἡμῶν φαῦλον. Ὅθεν κελεύω σε θῦσαι αὐτοῖς, ἢ γίνωσκε, ὅτι ἐὰν παρακούσῃς, οὐκ ἀτιμώρητος ἔσῃ· οὐ γὰρ εἷ καλλίων τῶν πρὸ σοῦ εἰς τοῦτο ἐληλυθότων καὶ τιμῆς τοσαύτης καταξιωθέντων". Βαβυλᾶς εἶπεν· "Οἱ μὲν συναρπασθέντες ὡς ἄνθρωποι συνηρπάγησαν, ἐμὲ δὲ οὐ συναρπάσεις, οὐδ' ἂν βασιλείαν οὐρανῶν μοι ἐπαγγέλλῃ, ἧς σὺ ἀλλότριος καὶ ἀνάξιος τυγχάνεις, ἐπειδὴ οὐ θέλεις ἐπιστρέψαι· ἀλλὰ κόλασίς σε ἔχει ἀπαντῆσαι, καὶ γάρ σε ὁ θεὸς τὰς ψυχὰς ὧν ἀπώλεσας ἀπαιτήσει". Νουμεριανὸς εἶπεν· "Τί γάρ ἐστι θεός; τί δὲ ἡ προσηγόρια αὕτη ἑρμηνεύεται"; Βαβυλᾶς εἶπεν· "Θεοῦ μέγεθος οὐκ ἂν ἐξεύροις οὐδὲ πτεροῖς πετόμενος· καὶ θεοῦ ὄνομα ζητεῖς, ὃ οὐχ εὑρήσεις· πᾶν γὰρ τὸ ὀνομαζόμενον ὑπὸ τοῦ κρείττονος ὀνομάζεται, ἵνα τὸ μὲν καλῇ, τὸ δὲ ὑπακούῃ. Τίς οὖν ὁ ὀνομάσας θεόν; Θεὸς οὐκ ὄνομα θεοῦ, ἀλλὰ δόξα θεοῦ. Μηδὲν

6 cod. διατῶν. 10 ἀπὸ σπάσας. 12 εἰμὶ. 17 μῦθό. 22 σὺν ἁρπασθέντες. 23 σὺν ἡρπάγησαν. ἐμέδε οὐ σὺν ἁρπάσεις. 28 θεοῦ μέγεθος etc.] in margine: ὡρ(αῖον). 30 χρείττωνος.

οὖν ἐν θεῷ ὃ μὴ δύνασαι ζήτει· θεὸς γὰρ ὁδὸς σοφή, τοῦ ἐναντίου ἀνεπίδεκτος, καὶ ὁ θεὸς ὅσα ἐποίησεν, ὑπὲρ ἀνθρώπων ταῦτα ἐποίησεν". Νουμεριανὸς εἶπεν· "Τί γὰρ ἄνθρωπος"; Βαβυλᾶς εἶπεν· "Σύστασις βίου, ἀπόλαυσις τῶν γεγενημένων". Νουμεριανὸς εἶπεν· "Μὰ τοὺς θεοὺς κατὰ λόγον ἀπεκρίνω ὡς σοφὸς διδάσκαλος καὶ ὡς ἡ περιέχουσά σε φήμη διαγορεύει· ἓν δέ σοι ὑστερεῖ, ἡ γνῶσις τῶν θεῶν· ἠδύνασο γὰρ πλήρης καλὸς ἄνθρωπος εἶναι". Βαβυλᾶς εἶπεν· "Ἄφρων εἶ καὶ ἀσεβὴς καὶ ἀλαζὼν καὶ τύραννος· ὕβρις γάρ μοί ἐστι τὰ ὑπὸ σοῦ λεγόμενα ἐγκώμια, καὶ ἡ ὑπὸ σοῦ τιμὴ ἀτιμίαν μοι παρέχει· πεπληρωμένος γάρ εἰμι παντὸς ἀγαθοῦ, τὸν θεὸν ἐπιγινώσκων καὶ τὸν Χριστὸν αὐτοῦ καὶ οὐ λίθοις προσκυνῶν". Νουμεριανὸς εἶπεν· "Οὐκέτι σου ἀνέχομαι, ἀλλὰ κλοιὸν περιτίθημι τῷ τραχήλῳ τολμήσαντι ὕβριν ποιῆσαι τῷ δεσπότῃ ἑαυτοῦ". Βαβυλᾶς εἶπεν· "Τὸν θεὸν ἔχω δεσπότην, κυρίους δὲ τοὺς ἀδελφοὺς τοὺς φοβουμένους τὸν θεόν. Ὅθεν καὶ σὺ πίστευσον τῷ θεῷ καὶ τοὺς πόδας σου καταφιλήσω· τιμὴ δέ μοί ἐστιν ἣν νομίζεις ἀτιμίαν ποιεῖν. Καὶ ταῦτα δὲ πάσχων οὐδέπω ἄξιός εἰμι δοῦλος τοῦ θεοῦ, ἀλλὰ ἀχρεῖος· μακάριοι δὲ οἱ διὰ τὸν θεὸν ταῦτα πάσχοντες, ὅτι πολὺς μισθὸς αὐτοῖς ἀπόκειται ἐν τοῖς οὐρανοῖς".

5. Νουμεριανὸς εἶπεν Βικτορίνῳ τῷ δουκί· "Βούλομαι Βαβυλᾶν διδάσκαλον σωφρονισθῆναι ὑπὸ σοῦ. Κελεύω οὖν περιτεθῆναι εἰς τὸν τράχηλον αὐτοῦ κλοιόν, ὁμοίως καὶ εἰς τοὺς πόδας αὐτοῦ πρὸς ἀτιμίαν· οὐ γὰρ μικρῶς με ἐνύβρισεν". Βικτορῖνος δοὺξ εἶπεν· "Μὰ τὴν σὴν θειότητα, πάλαι ἀνενέγκαι ἠθέλησα ἐπὶ τὸν φόβον σου περὶ τοῦ ἀνθρώπου τούτου καὶ τοῦ ἔθνους τοῦ δυσσεβεστάτου τούτου, ὅτι παράνομα καὶ ἔξαλλα νόμιμα διδάσκουσι, καὶ πληθῦνον κόπους ἡμῖν παρέχει μὴ ὑπακοῦον ἡμῶν". Νουμεριανὸς εἶπεν τῷ δουκί· "Τέως τὸ κελευσθέν σοι ποίησον εἰς τὸν ἀπειθῆ καὶ κατὰ μικρὸν τὸ ἔθνος τοῦτο ἀναλίσκω". Ὁ δὲ δοὺξ περιέθηκε τῷ Βαβυλᾷ κλοιὸν εἰς τὸν τράχηλον καὶ εἰς τοὺς πόδας ὁμοίως, καὶ ἀφῆκεν αὐτὸν προϊέναι μετὰ φρουρᾶς, ἵνα ὑπὸ πάντων ὁρᾶται τῶν ὑπ' αὐτοῦ ποιμαινομένων. Ὁ δὲ Βαβυλᾶς εἶπεν· "Τῷ θεῷ

6 cod. διαγορεύη. 12 οὐκ ἔτι. 19 μισθὸς — οὐρανοῖς] cf. Matth. v, 12. Luc. vi, 23.

μου εὐχαριστῶ, τῷ εἰς τοσαύτην τιμὴν ἐνέγκαντί με διὰ τὴν αὐτοῦ ὁμολογίαν· τῷ γὰρ Χριστῷ μου πιστεύω, καὶ θαρρῶ ὅτι δίδωσί μοι ἰσχὺν καὶ ὑπομονὴν ἁπαντᾶν πρὸς τὰς μεθοδείας τοῦ πατρός σου τοῦ διαβόλου· σοὶ δὲ τῷ δουκὶ οὐκ εὐχαριστῶ, οὐδὲ τῷ βασιλεῖ σου".

6. Νουμεριανὸς εἶπεν· "Καλέσατε Βαβυλᾶν τὸν διδάσκαλον τῶν νηπίων καὶ ἀφρόνως κινούμενον". Καὶ πρὸς αὐτὸν ὁ Βαβυλᾶς εἶπεν· "Διδάσκαλος μέν εἰμι νηπίων ἐγὼ τῶν εἰς τινὰ μὲν νηπιαζόντων, εἰς τινὰ δὲ εὐφρόνως ἁπαντώντων τοῖς τὴν ἀλήθειαν θέλουσι διαστρέψαι· ἀφρόνων δὲ τῶν καθ' ὑμᾶς οὐκ εἰμὶ διδάσκαλος". Νουμεριανὸς εἶπεν· "Μὰ τοὺς θεούς, πρέπει σοι ὁ κλοιὸς καὶ τὰ περὶ τοὺς πόδας σου περικείμενα". Βαβυλᾶς εἶπεν· "Σὺ μὲν ἀφρόνως κινούμενος χλευάζεις, μὰ τὸν υἱὸν δὲ τοῦ θεοῦ τοσοῦτόν μοι πρέπει, ὅσον οὐδὲ σοὶ τὸ διάδημα, ὃ περίκειταί σου τῇ κεφαλῇ". Νουμεριανὸς εἶπεν· "Ἄθλιε, θῦσον τοῖς θεοῖς καὶ ἀπαλλάγηθι τῶν μενουσῶν σε βασάνων, καὶ μὴ ἀπατῷ τοῖς παιδίοις, οἷς διδάσκεις". Βαβυλᾶς εἶπεν· "Ἤδη σοι εἶπον, ὅτι νηπίων εἰμὶ διδάσκαλος· θέλεις δὲ γνῶναι τί ἐστιν ἀνατροφὴ νηπίων καὶ διδαχὴ ἡ εἰς θεόν; Ἔχω ὑπ' ἐμὲ τρία νήπια ἀνατρεφόμενα κατὰ θεόν. Κέλευσον αὐτὰ κληθῆναι καὶ ὁρᾷς τὴν ἔνστασιν αὐτῶν, ὁ δὲ θεός ἐστι μετ' αὐτῶν· τάχα γὰρ διὰ τῆς ἐμῆς πείρας οὐκ ἐπιστώθης, ἀλλὰ ὡς λήρῳ μοι καὶ φλυάρῳ προσέσχες".

7. Ἐκέλευσε δὲ ὁ Νουμεριανὸς τὰ νήπια τὰ ὑποβληθέντα ὑπὸ Βαβυλᾶ εἰσαχθῆναι, καὶ εἰσαχθέντα ἠρώτησεν αὐτά, εἰ ἔχουσι μητέρα· τὰ δὲ εἶπον· "Ναί, ὑπὲρ δὲ τὴν μητέρα τὸν θρέψαντα ἡμᾶς Βαβυλᾶν, τὸν κύριον ἡμῶν καὶ διδάσκαλον καὶ πατέρα". Ἐκέλευσεν δὲ ὁ Νουμεριανὸς καὶ τὴν μητέρα τῶν παιδίων εἰσαχθῆναι. Εἰσαχθείσης δὲ αὐτῆς, ἠρώτησεν αὐτήν· "Τίς λέγῃ"; Ἡ δὲ εἶπεν· "Θεοδούλη". Νουμεριανὸς εἶπεν· "Τέκνα σού εἰσι ταῦτα"; Ἡ δὲ εἶπεν· "Ἐγὼ μὲν ἐγέννησα αὐτά, θεῷ δὲ προσήνεγκα διὰ τοῦ ποιμένος μου τοῦ κυρίου μου Βαβυλᾶ, καὶ αὐτὸς ἐπαίδευσεν αὐτὰ θεοσέβειαν". Νουμεριανὸς εἶπεν· "Σκοτοτυφλή-

3 cod. μεθοδίας. 10 καθύμᾶς. 11 ματοὺς. 17 ἤδει. 25 ὑποβαβυλᾶ. 26 ὑπερδὲ. 28 Νουμεριανὸς sine accentu in codice. 30 εἰσὶ.

σατε αὐτὴν ἔμπροσθεν τῶν παιδίων αὐτῆς, λέγοντες αὐτῇ· Μὴ προπετῶς φθέγγου". Τὰ δὲ νήπια ἐθεώρουν τὴν μητέρα αὐτῶν δερομένην, ὑφ' ἓν δὲ τὰ τρία ἔκραξαν λέγοντα· "Τύραννε, μὴ δέρε ἡμῶν τὴν μητέρα· εἰκῇ εὐγενεστάτη γάρ ἐστι· ἀληθῶς γὰρ καλῶς εἶπεν, ὅτι αὕτη ἡμᾶς ἐγέννησεν, ὁ δὲ ἀναθρεψάμενος ἡμᾶς ὁ κύριος ἡμῶν ἐστι Βαβυλᾶς. Κἂν πάλιν χολέσῃς, κύριος ἡμῶν καὶ ποιμὴν καὶ διδάσκαλός ἐστι· θεοσέβειαν γὰρ αὐτὸς ἡμᾶς ἐδίδαξεν". Καὶ χολέσας ὁ βασιλεὺς ἐκέλευσε τὰ τρία παιδία ἐπαρθῆναι κατ' ὤμων καὶ τῷ πρώτῳ δοθῆναι δώδεκα πληγάς, τῷ δὲ δευτέρῳ ἐννέα, τῷ δὲ τρίτῳ ἑπτά· οἱ δὲ παῖδες ὡς ἐκ μιᾶς φωνῆς εἶπον· "Εὐλογητὸς εἶ ὁ θεός, ὅτι διὰ τὸν Χριστόν σου ταῦτα πάσχομεν". Νουμεριανὸς εἶπεν τῇ μητρὶ αὐτῶν· "Ὁ πρῶτός σου υἱὸς πόσων ἐτῶν ἐστιν"; Ἡ δὲ εἶπεν· "Δώδεκα". Νουμεριανὸς εἶπεν· "Ὁ δεύτερος πόσων"; Ἡ δὲ εἶπεν· "Ἐννέα". Νουμεριανὸς εἶπεν· "Ὁ τρίτος πόσων"; Ἡ δὲ εἶπεν· "Ἑπτά". Καὶ ἀναβοήσασα εἶπεν· "Εὐλογητὸς εἶ ὁ θεός, ὅτι διὰ τὸν Χριστόν σου ταῦτα πάσχομεν, ὅτι καὶ ἕκαστον τῶν τέκνων μου κατὰ τὴν ποσότητα τῶν ἐτῶν οὕτως ἐκέλευσε δαρῆναι διὰ σὲ τὸν στεφανοῦντα καὶ τελειοῦντα αὐτά".

8. Ὁ δὲ Νουμεριανὸς ἐκέλευσεν ἔξω βληθῆναι τὴν μητέρα αὐτῶν καὶ εἰσαχθῆναι τὸν Βαβυλᾶν. Καὶ εἶπεν ὁ βασιλεύς· "Διδάσκαλε ἀφρόνων καὶ παιδευτὰ νηπίων, ἣν ἐνόμιζες πεῖραν διδόναι μοι διὰ τῶν παιδίων εὑρέθη ψευδής· κληθέντα γὰρ τὰ παιδία ἐπηγγείλαντό μοι καὶ συγχατέθεντό μοι θύειν τοῖς θεοῖς". Βαβυλᾶς εἶπεν· "Καλῶς ἐψεύσω κατὰ τῆς ἑαυτοῦ σωτηρίας, καὶ οὐδὲν ἔξωθεν ποιεῖς· υἱὸς γὰρ εἶ τοῦ διαβόλου τοῦ λεγομένου Σατανᾶ, τοῦ ἀεὶ ψευδομένου, καὶ οὐ δύνασαι περιγενέσθαι τινός ποτε οὔτε σὺ οὔτε ὁ πατήρ σου, ἐὰν μὴ ψεύσησθε· καὶ γὰρ τὸν πρωτόπλαστον Ἀδὰμ ἐκ τοῦ παραδείσου ψευσάμενος ἐξέβαλε". Νουμεριανὸς εἶπεν· "Μὰ τὸν Ἀσκληπιόν, καταπτύω σου τῶν λόγων καὶ τῶν ὕβρεων, καὶ βασανίσας σε κατὰ μικρὸν ἀναλίσκω· καὶ ἐὰν μὴ πεισθῇς, τὴν κεφαλήν σου ποιῶ ἀποτμηθῆναι". Βαβυλᾶς εἶπεν γελάσας· "Ἀληθῶς καταγέλωτος ἄξιος εἶ τοιαῦτα

3 cod. ὑφὲν. 8 ἐδίδαξεν sine accentu. 27 περιγενέσθαί τινος. 30 ματὸν.

φθεγγόμενος· ἐγὼ γὰρ ἕτοιμός εἰμι πάντα ὑπομένειν διὰ τὸν Χριστόν, δι' ὃν τῶν πάντων κατεφρόνησα, ἵνα Χριστὸν κερδήσω· δικαίων γὰρ ψυχαὶ ἐν χειρὶ θεοῦ, καὶ οὐ μὴ ἅψηται αὐτῶν βάσανος· ἔδοξαν ἐν ὀφθαλμοῖς ἀφρόνων τεθνάναι, καὶ ἐλογίσθη κάκωσις ἡ ἔξοδος αὐτῶν, καὶ ἡ ἀφ' ἡμῶν πορεία σύντριμμα, οἱ δέ εἰσιν ἐν εἰρήνῃ, ὅτι ὁ θεὸς ἐπείρασεν αὐτοὺς καὶ εὗρεν ἀξίους ἑαυτοῦ". Νουμεριανὸς εἶπεν· "Δῆρε, ἐν τίνι ἐσμὲν καταγέλωτος ἄξιοι"; Βαβυλᾶς εἶπεν· "'Εὰν ἀκούσωσιν οἱ λοιποὶ θεοί σου, ὅτι τὸν 'Ασκληπιὸν μόνον ὤμοσας, χολέσαι σοι ἔχουσι, μάλιστα ἡ 'Υγεία· ἀληθῶς γὰρ ἐγὼ αἰσχύνομαι ἐπὶ τῇ ἀφροσύνῃ ὑμῶν, ὅτι οὐ νοεῖτε τὸ συμφέρον ὑμῖν, ἀλλὰ προσκυνεῖτε οἷς οὐδὲ οἱ παῖδες προσεκύνησαν". Νουμεριανὸς εἶπεν· "'Εὰν ἀκούσῃ ὁ Χριστός σου καὶ ἀγανακτήσῃ ὅτι τὸν θεὸν ὤμοσας, τί ποιεῖς"; Βαβυλᾶς εἶπεν· "Οὐκ εἶ μὲν ἄξιος ἀκοῦσαι τὴν γνῶσιν τῶν χριστιανῶν, πλὴν διὰ τοὺς ἑστῶτας ὄχλους λέγω, ἵνα μὴ τῇ σῇ ἀπιστίᾳ καὶ αὐτοὶ τῆς γνώσεως στερηθῶσιν. "Οταν οἱ χριστιανοὶ τὸν Χριστὸν ὀνομάζωσιν, ὁμολογοῦσι καὶ τὸν πατέρα, ὁμολογοῦσι καὶ τὸν υἱὸν καὶ τὸ πνεῦμα· οὐ κεχώρισται γὰρ ὁ πατὴρ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ πνεύματος, οὐδὲ ὁ υἱὸς τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ πνευματος· οὔτε ἔστι σύγκρισις τοῦ θεοῦ μετὰ τῶν δαιμόνων, οἷς προσκυνεῖς, καθὼς γέγραπται: Τίς κοινωνία φωτὶ πρὸς σκότος";

9. Τὰ δὲ παιδία ἦν κρεμάμενα ἐπὶ τοσαύταις ὥραις, μετὰ Βαβυλᾶ συναινοῦντα αὐτῷ. Ὁ δὲ μάρτυς ἔλεγεν· "'Ιδοὺ ἐγὼ καὶ τὰ παιδία, ἃ μοι ἔδωκεν ὁ θεός". Νουμεριανὸς δὲ ἐκέλευσε βασανίζεσθαι αὐτὸν περικείμενον τὰ δεσμά, ὡς ἐκ τοῦ βάρους τῶν ἁλύσεων πληγῆναι τὸν μακάριον· οἱ δὲ ἑστῶτες, ὄντες αὐτοῦ ἐν γνώσει, ἔλεγον αὐτῷ ὑπερπάσχοντες αὐτοῦ· "'Ομολόγησον θῦσαι καὶ ἀπαλλάγηθι βασάνων". Βαβυλᾶς εἶπεν· "Οὐ τοσοῦτον πενθῶ τοῦτον τὸν ἄφρονα τὸν προκαθεζόμενον, ὅσον ὑμᾶς τοὺς τούτῳ πεισθέντας καὶ ἀπολέσαντας τὴν ἑαυτῶν ζωήν· πλὴν τούτου οὐκ ἀνέχομαι καὶ ὑμῶν ἀνέξομαι; 'Εμοὶ αἱ βάσανοι αὗται ζωή εἰσιν· ἐπικουφίζει γάρ με ὁ κύριος, δι' ὃν καὶ ἀγωνίζομαι καὶ στεφα-

3/6 δικαίων — ἐν εἰρήνῃ] Sap. III, 1—3. 5 ἔξωδος. 14 εἶμεν. 16 ὅτ' ἂν || ὀνομάζωσιν sine accentu. 19 οὔτέ ἐστι. 21 Cor. 2, VI, 14. 22 ἐπιτοσαύταις. 23 'Ιδοὺ-θεός] Esai VIII, 18 || σὺν αἰνοῦντα. 31 οὐκανέχομαι.

νοῦμαι καὶ τελειοῦμαι· ὅθεν οὐκ αἰσθάνομαι, εἰ καὶ πλείονας βασάνους κατ' ἐμοῦ κινήσεις". Ἔτι δὲ ἐκέλευσεν αὐτὸν βασανίζεσθαι, τὰ δὲ παιδία κρεμάμενα ἔκραξαν· "Τύραννε καὶ ἀσεβέστατε, τί ἡμῶν τὸν κύριον καὶ καλὸν ποιμένα οὕτω βασανίζεις ὠμῶς καὶ ἀναιτίως; ὅτι τὸν πάντων δεσπότην εὐσεβεῖ; ἀλλὰ τοῦτο ποιῶν τιμῆς ἄξιός ἐστιν, οὐ βασάνων. Μὰ τὴν αὐτοῦ δὲ σωτηρίαν, ἥτις ἐστὶν ὁ Χριστός, οὐκ ἐκφεύξῃ τὰς χεῖρας τοῦ θεοῦ, ἀλλὰ πυρὶ γεέννης ἔχεις παραδοθῆναι". Καὶ χολέσας ἐκέλευσε καὶ ταῦτα βασανίζεσθαι, τὰ δὲ παιδία ὡς ἐκ μιᾶς φωνῆς εἶπον· "Οὐκ αἰσχύνῃ, δυσσεβέστατε, νικώμενος ὑπὸ παιδίων ἐπὶ τοῦ ὄχλου τούτου; σὺ γὰρ μᾶλλον βασανίζῃ, ἡμεῖς δέ, μὰ τὸν δυνάμενον διὰ τάχους ἀμείψασθαί σε, οὐκ αἰσθανόμεθα τῶν βασάνων".

10. Καὶ ἐκέλευσε τὸν Βαβυλᾶν κατενεχθέντα κρυβῆναι εἰς κελλίον, ἵνα κατ' ἰδίαν ἐξετάσῃ τὰ παιδία, καὶ ἤρξατο λέγειν τοῖς παιδίοις· "Τέκνα, πείσθητί μοι καὶ πολλὰ ἀγαθὰ ὑμῖν χαρίσομαι. ἃ οὐ δύναται ὁ διδάσκαλος ὑμῶν χαρίσασθαι ὑμῖν". Οἱ δὲ ὡς ἀπὸ μιᾶς φωνῆς εἶπον· "Πανοῦργε καὶ δόλιε, μὴ ἡμῖν ἐπινόει θάνατον· πάντα γὰρ τὰ χαρίσματά σου γεέννης εἰσὶ μεστά. Ἀφ' οὗ γὰρ ἔδωκεν ἡμῖν ὁ διδάσκαλος ἡμῶν τὴν σφραγῖδα, τέλειοι ἐγενόμεθα καὶ ἀπερρίψαμεν τὰς φρένας τῆς νέας ἡλικίας, καὶ στερεᾶς τροφῆς μεταλαβόντες ἕτοιμοί ἐσμεν ἀποθνήσκειν διὰ τὸν θεόν, ἢ παροργίζειν τὸν δοῦλον τοῦ θεοῦ Βαβυλᾶν, τὸν κύριον ἡμῶν· ἐνόμισας δὲ διὰ τοῦ μεταστῆναι ἡμῶν τὸν ποιμένα περιγενέσθαι ἡμῶν. Μὰ τὸν υἱὸν τοῦ θεοῦ, τὸν δυνάμενον τῷ ποιμένι ἡμῶν βοηθῆσαι ὅπου ἐὰν εἴη καὶ ἡμᾶς ἀπαλλάξαι τῶν βεβήλων χειρῶν σου καὶ τὸν καιρὸν τοῦτον ἐναλλάξαι διὰ τάχους, οὐ μὴ ἀρνησόμεθα τὸν θεόν, οὐδὲ καταισχύνομεν ἡμῶν τὸν ποιμένα, τὸν κύριον ἡμῶν Βαβυλᾶν, εὐχόμενον ὑπὲρ τῆς ποίμνης αὐτοῦ μή τινα ἀπολέσθαι". Πάντα δὲ ταῦτα ἤκουσεν ὁ τρισμακάριος Βαβυλᾶς ἐν τῷ κελλίῳ.

11. Νουμεριανὸς εἶπεν· "Εἰσαχθήτω Βαβυλᾶς". Καὶ εἰσήχθη Βαβυλᾶς καὶ εἶπεν αὐτῷ· "Ταῦτα παιδία σού εἰσιν"; Ὁ δὲ εἶπεν·

2 cod. κατεμοῦ. 5 τὸν] τῶν. 6 ματήν. 7 ἥτις ἐστιν || οὐκεκφεύξῃ. 11 ματὸν. 14 κατὶδίαν. 17 μηήμῖν. 21 ἀπὸ θνήσκειν. 23 μετὰ στῆναι. 23/24 περὶ γενέσθαι. 24 ματὸν. 26 διατάχους.

"Τέκνα μου ἀληθῶς κατὰ θεόν εἰσι, γυναῖκα γὰρ διὰ τὸν θεόν μου οὐ γινώσκω ἀφ' οὗ ἐγεννήθην". Νουμεριανὸς εἶπεν· "Πῶς οὖν ἐοίκασί σοι ἐν πᾶσι"; Βαβυλᾶς εἶπεν· "Δι' εὐχῆς ἔχω ἵνα ἐν πᾶσιν ἐοίκασί μοι, παρεκτὸς τῶν ἁμαρτιῶν μου". Νουμεριανὸς εἶπεν· "Ἐγὼ εἶπόν σοι ἀπαλλαγῆναι καὶ βασάνων καὶ τῆς τιμωρίας, ἧς μέλλεις λαμβάνειν, καὶ οὐκ ἐπείσθης· καλῶς σε καὶ ἀπολογοῦμαί σοι περὶ τῶν πρώτων βασάνων, μόνον τὰς νῦν βασάνους κέρδησον· πεῖσον δὲ καὶ τὰ παιδία, ἵνα μὴ νήπιοι ὄντες διὰ τάχους τὸ τέλος τοῦ βίου δέξωνται". Βαβυλᾶς θυμωθεὶς εἶπεν· "Ἀφρονέστατε πάντων ἀνθρώπων καὶ ἀσεβέστατε τύραννε, εἰς ἡμᾶς ἠσχολήθης, ἐάσας τὸ μεριμνᾶν περὶ πολέμων, ἢ τὸ πῶς ἀπαντῆσαι δέει πρὸς ἀλλοφύλους; Πιστεύω δὲ τῷ πατρὶ τοῦ κυρίου ἡμῶν, ὅτι ὥσπερ ἠττήθης ὑφ' ἡμῶν, οὕτω καὶ ὑπὸ τῶν ἐναντίων ἡττηθῇς· τὰς δὲ ὑποσχέσεις σου δὸς τοῖς ὁμοίοις σου, τοῖς ἀνεχομένοις σου, καὶ τὴν ὑπόνοιάν σου ἔχε· οὐ γὰρ τοσαῦτα δύνασαι χαρίσασθαι, ὅσων ἐσπούδασας στερῆσαι ἡμᾶς".

12. Χολέσας οὖν ὁ βασιλεὺς ἔδωκεν αὐτῷ τὴν ἀπόφασιν καὶ τοῖς τρισὶ παισίν, ἵνα αἱ κεφαλαὶ αὐτῶν ἐκτμηθῶσιν. Λαβὼν δὲ ὁ Βαβυλᾶς τὴν ἀπόφασιν μετὰ τῶν τριῶν παίδων, ὥρκωσε τοὺς ἑστῶτας λέγων· "Τὸν θεὸν ὑμῖν τὸν ἐπόπτην τῶν ἁπάντων μετὰ τῶν ἐν τοῖς ποσί μου καὶ τῶν ἐν τῷ τραχήλῳ θέτε με δεσμῶν εἰς μαρτύριον τοῦ τυράννου τούτου, τοῦ ἔχοντος αἰωνίως κολάζεσθαι καὶ ἐν πυρὶ ἀτελευτήτῳ εἶναι, τῷ αἰωνίως κολάζοντι τοὺς ἀπειθήσαντας τῷ Χριστῷ, τῷ υἱῷ τοῦ θεοῦ, καὶ προστεθέντας τοῖς δαίμοσι τοῖς ἀκαθάρτοις, τουτέστι τοῖς εἰδώλοις τοῖς κατασκευασθεῖσιν ὑπὸ τῶν ἀνθρώπων, οἳ μείζους εἰσὶν αὐτοὶ τῶν θεῶν αὐτῶν· αὐτοὶ γὰρ ἔζησαν, τὰ δὲ ὑπ' αὐτῶν γινόμενα οὐδέποτε· ἀρχὴ γὰρ ὑπερηφανίας ἐπίνοια εἰδώλων, εὕρεσις δὲ αὐτῶν φθορὰ ζωῆς· οὔτε γὰρ ἦν ἀπ' ἀρχῆς οὔτε εἰς τὸν αἰῶνα ἔσται". Καὶ ἐξερχόμενος τὴν πόλιν ὁ ἅγιος Βαβυλᾶς ἔψαλλεν οὕτως· "Ἔσωσας ἡμᾶς ἐκ τῶν θλιβόντων ἡμᾶς, καὶ τοὺς μισοῦντας ἡμᾶς κατήσχυνας·

1 cod. εἰσὶ ‖ διατὸν. 2 αφοῦ. 5 βασάνων sine accentu. 9 διατάχους. 11 περιπολέμων. 15 ἀνεχομ. σοι. 16 ὅσον. 23 κολάζοντα. 28 φθορᾶ. 29 ἀπαρχῆς. 30/31 Ἔσωσας — κατήσχυνας] Psalm. XLIII, 8. 31 κατ' ἤσχυνας.

διό σε τὸν θεὸν αἰνέσομεν πάσας τὰς ἡμέρας καὶ εἰς τὸν αἰῶνα τοῦ αἰῶνος". Καὶ ὑπέψαλλον αὐτῷ τὰ παιδία, ἅμα δὲ καὶ ἔλεγον· "Εὔξαι ὑπὲρ ἡμῶν, πάτερ, ὅτι οὐκ ἐγκατελείψαμέν σε· ἐσόφισας γὰρ ἡμᾶς γνῶναι τὸν Χριστόν, τὸν ποιήσαντα τὰ πάντα, μᾶλλον δὲ γνωσθῆναι ὑπ' αὐτοῦ". Καὶ ὁ ἅγιος μάρτυς Βαβυλᾶς τὸν ἐξελθόντα ἀποκεφαλίσαι αὐτοὺς ἠξίωσε πρὸ αὐτοῦ τὰ ἅγια παιδία καὶ οὕτω κρουσθῆναι αὐτόν, καὶ κρατήσας αὐτὰ ἐκ δεξιῶν καὶ ἐξ εὐωνύμων εἶπεν· "Ἰδοὺ ἐγὼ καὶ τὰ παιδία, ἃ μοι ἔδωκεν ὁ θεός". Τὰ δὲ παιδία εἶπον τῷ ἁγίῳ Βαβυλᾷ· "Κύριε πάτερ ἡμῶν καὶ διδάσκαλε, σὺν σοὶ τελειωθῶμεν· ἐξ ἀρχῆς γὰρ ὑπὸ σοῦ ἐπαιδεύθημεν καὶ τὸ τέλος μετὰ σοῦ ἔξομεν μετὰ τῆς ὁμολογίας, ἧς ὡμολόγησας ἐνώπιον βασιλέων καὶ ἀρχόντων καὶ ἐξουσιῶν". Καὶ τελειωθέντων αὐτῶν, ἰδὼν ὁ μάρτυς τὴν πίστιν τῶν παιδίων καὶ τὴν παρρησίαν τὴν ἐκ θεοῦ καὶ οὐ παρὰ ἀνθρώπων, ἐχάρη ἐπὶ τῇ τοσαύτῃ ἐνστάσει αὐτῶν καὶ τελειότητι, καὶ εἶπεν· "Εὐλογητὸς εἶ ὁ θεὸς ὁ τῶν ὄντως χριστιανῶν, ὁ τελειώσας ταῦτα τὰ παιδία δι' ἐμοῦ τοῦ δούλου σου, μᾶλλον δὲ διὰ τοῦ ἁγίου ὀνόματός σου· ὄντως γὰρ ἐκ στόματος νηπίων καὶ θηλαζόντων κατηρτίσω αἶνον". Καὶ οὕτω καὶ αὐτοῦ ἐτμήθη ἡ κεφαλὴ καὶ ἐτέθη μετὰ τῶν πεδῶν καὶ τοῦ κλοιοῦ εἰς δόξαν πατρὸς καὶ υἱοῦ καὶ ἁγίου πνεύματος, ᾧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

---

1 cod. αἰνέσωμεν. 3 οὐκεγκατελ. 8 ἐξευωνύμων. 10 ἐξαρχῆς. 12 ὁμολόγησας. 18 ἐκ στόματος - αἶνον] Psalm. VIII, 3.

V.

Μηνὶ Φεβρουαρίῳ ιγ'.

ΒΙΟΣ ΚΑΙ ΠΟΛΙΤΕΙΑ

ΤΟΥ ΟΣΙΟΥ ΠΑΤΡΟΣ ΗΜΩΝ ΜΑΡΤΙΝΙΑΝΟΥ.

1. Ἔγγιστα τῆς πόλεως Καισαρείας τῆς Παλαιστίνης ὄρος ἐστὶν καλούμενον Τόπος Κιβωτοῦ. Ἐν τούτῳ τῷ ὄρει ἔρημός ἐστι παρακειμένη, ἐν ᾗ οἰκοῦσιν ἄνδρες πολλοὶ ἀσκητικὸν βίον διάγοντες· ἐν οἷς ἔγνων καὶ τὸν μακάριον καὶ ἐνάρετον Μαρτινιανὸν οἰκοῦντα ἐν τῷ ὄρει τούτῳ. Οὗτος τοίνυν ὁ μακάριος ἐκ νέας ἡλικίας καὶ ἐκ νηπιόθεν ἀγαπήσας τὸν θεὸν πολλοὺς ἀγῶνας κατὰ τοῦ ἐχθροῦ ἐνεδείξατο. Ὅθεν ὡραιότητι σώματος διαπρέπων καὶ νέαν ἄγων τὴν ἡλικίαν, ὡς ἐτῶν δέκα καὶ ὀκτὼ καταλιπὼν τὴν πόλιν καὶ τοὺς ἐν αὐτῇ οἰκοῦντας καὶ τοὺς θορύβους αὐτῶν, ἐπὶ τὸν ἡσύχιον καὶ μονήρη βίον ἑαυτὸν ἐπιδούς, καταλαμβάνει τὴν ἔρημον ταύτην καὶ ᾤκησεν ἐν αὐτῇ εἴκοσι καὶ πέντε ἔτη εὐαγγελικὸν βίον ἐπὶ γῆς ἐπιδεικνύμενος. Ὅθεν καὶ χαρίσματα ἰαμάτων ἠξιώθη ὑπὸ τοῦ θεοῦ λαβεῖν, καὶ πολλοὺς διὰ τῶν ὁσίων αὐτοῦ εὐχῶν ὁ κύριος ἰάσατο. Πολλοὶ γὰρ δαιμονιῶντες πρὸς αὐτὸν φοιτήσαντες ἐν τῷ ὄρει, τῆς ἐπηρείας τῶν δαιμόνων ἐλεύθεροι γεγόνασι, πολλοὶ δὲ καὶ πυρετοῖς συνεχόμενοι καὶ ὑπὸ

Codex Mosquensis $\frac{161}{\text{CLXII}}$, s. XI, fol. 248—307. Excripsit Ioachimius diaconus, socius ordinis Hierosolymitani S. Sepulcri.

18 cod. ἐπειρίας.

τούτου τοῦ ἀνδρὸς εὐλογηθέντες ἰάσεως ἔτυχον. Καὶ πολλὰ ἕτερα πάθη διὰ τῶν τούτου εὐχῶν ἰάσατο ὁ κύριος· ἡμέραν δὲ καὶ ἡμέραν προέκοπτεν ἐν τῇ παναρίστῃ αὐτοῦ ἀσκήσει ὁ μακάριος οὗτος Μαρτινιανός, καὶ πανταχοῦ διέτρεχεν ἡ ἀγαθὴ καὶ καλλίστη φήμη τοῦ ὁσίου τούτου ἀνδρός, καὶ πάντες ἀκούοντες ἤρχοντο πρὸς αὐτὸν ἐν τῷ ὄρει ὠφεληθῆναι ὑπ' αὐτοῦ. Ἀλλ' ὁ μισόκαλος ἐχθρὸς τοῦ γένους τῶν ἀνθρώπων καὶ μισάνθρωπος διάβολος οὐκ ἤνεγκεν ὁρῶν ἐν νεωτέρῳ σώματι πεπολιωμένην ἀρετὴν ἐπιδεικνυμένην, καὶ πρῶτον μὲν ἤρξατο πειρασμοὺς διαφόρους ἐγείρειν αὐτῷ καὶ διὰ πολυπλόκων φαντασιῶν ἐδόκει ἐκφοβεῖν τὸν ἄνδρα· ἔπειτα ⟨δὲ⟩ καὶ διὰ τοῦ ἀρχαίου αὐτοῦ ὅπλου, δι' οὗ τὸν Ἀδὰμ ἔκβλητον τοῦ Παραδείσου ἐποίησεν, ἐμηχανεύσατο καὶ τοῦτον ἐκρίπτειν τῆς ἀγαθῆς προθέσεως.

2. Μιᾷ οὖν τῶν ἡμερῶν ψάλλοντος τοῦ μακαρίου Μαρτινιανοῦ, μεταβαλὼν ἑαυτὸν ὁ ἐχθρὸς εἰς δράκοντα μέγιστον, καὶ ὑπεισελθὼν ὑποκάτω τοῦ κελλίου αὐτοῦ, μέρος τι τοῦ θεμελίου ἐν σπουδῇ ἤρξατο ὑπορύσσειν, ὡς βουλόμενος καταστρέψαι τὸ κελλίον αὐτοῦ. Ὁ δὲ μακάριος Μαρτινιανὸς ἀθορυβήτως πληρώσας τὸν ψαλμὸν καὶ παρακύψας διὰ τῆς θυρίδος λέγει· "Ἀληθῶς πρέπει σοι οὕτως ἕρπειν ἐπὶ τῆς γῆς. Τί ματαίως κάμνεις, ἀνίσχυρε καὶ ταλαίπωρε; ἐμὲ γὰρ αἱ φαντασίαι σου οὐ πτοοῦσιν, ὅτι ἔχω Ἰησοῦν Χριστὸν τὸν βοηθοῦντά μοι καὶ νικῶντά σου τὰς φαντασίας καὶ καταπατοῦντά σου τὰς δυνάμεις". Ὁ δὲ διάβολος ταῦτα ἀκούσας, μεταβαλὼν ἑαυτὸν εἰς νεανίσκον, φεύγων ἔλεγε· "Μεῖνόν με, Μαρτινιανέ, μεῖνόν με, καὶ ἐν ταύταις σε ταῖς ἐπινοίαις ταχέως καταβαλῶ· εὗρον γὰρ τέχνην, δι' ἧς αἰχμάλωτόν σε ποιήσω τῆς ἐλπίδος σου ταύτης. Ἐὰν γὰρ μή σε ταπεινώσω, οὐκ ἀφίσταμαί σου· ἐν ταύταις γὰρ ταῖς ἡμέραις ἐπιφέρω σοι ὀργήν, ἣν οὐ δυνήσῃ ἐνέγκαι, καὶ ἐξάζω σε ἐκ τοῦ κελλίου σου ὥσπερ φύλλον ὑπὸ ἀνέμου". Καὶ ταῦτα εἰπὼν ἄφαντος ἐγένετο ἀπ' αὐτοῦ ὁ διάβολος· ὁ δὲ μακάριος οὕτως ἦν διάγων, ὡς μήτε ἰδὼν φαντασίαν, ἀλλὰ μὴν εὐφραινόμενος ἐν τῇ τῶν Γραφῶν μελέτῃ.

3. Μιᾷ δὲ τῶν ἡμερῶν περιπατούντων τινῶν ἐν τῇ πόλει Καισαρείας καὶ διαλεγομένων περὶ τῆς τοῦ μεγάλου πολιτείας,

11 δὲ inserui.

καὶ θαυμαζόντων ἐπὶ πλεῖον τὴν τούτου καρτερίαν, γυνή τις παριοῦσα ἐπηκροάσατο τὰ τούτων ῥήματα καὶ ὑποβληθεῖσα ὑπὸ τοῦ Σατανᾶ λέγει πρὸς αὐτούς· "Τίς ἐστιν οὗτος, ὃν θαυμάζετε; ἢ τί τὰ τούτου κατορθώματα; ἢ ποίαν οὗτος κέκτηται πολιτείαν; ὅν, ἐὰν θέλω, ὥσπερ φύλλον ἀπὸ δένδρου καταφέρω αὐτόν· τί γὰρ αὐτοῦ ἐστι τὸ ἐπιτήδευμα; Καθεῖρξεν ἑαυτὸν ὥσπερ θηρίον ἐν τῇ ἐρήμῳ, μὴ δυνάμενος φέρειν τὰς τῆς σαρκὸς ἐπιθυμίας καὶ τὰ σκάνδαλα, καὶ μὴ βλέπων γυναῖκα οὔτε ἐπιθυμίαν κέκτηται. Πότε οἴδατε, ὅτι μὴ παρόντος πυρὸς καίεται χόρτος; ἀλλ' ἐὰν πυρὸς προκειμένου ἄφλεκτος μείνῃ ὁ χόρτος, τοῦτο θαυμαστόν. Οὕτως καὶ ἐπ' ἐκείνου, ἐὰν ἀπελθούσης μου πρὸς αὐτὸν καὶ θεασάμενός με μὴ σαλευθῇ τῆς προθέσεως καὶ μὴ σκανδαλισθῇ εἰς ἐμέ, μηδὲ κινηθῇ αὐτοῦ ὁ λογισμὸς εἰς τὸ κάλλος τῆς ἐμῆς εὐμορφίας, τότε οὗτος θαυμαστὸς οὐ μόνον παρὰ ἀνθρώποις, ἀλλὰ καὶ παρὰ θεῷ καὶ ἀγγέλοις". Καὶ ταῦτα εἰποῦσα καὶ συνθήκας ποιησαμένη πρὸς τοὺς ἄνδρας περὶ τῆς τοῦ μακαρίου γενναιότητος, ἐπορεύθη εἰς τὸν ἴδιον αὐτῆς οἶκον, καὶ ἀποδυσαμένη τὸν κόσμον τοῦ ἀμφιεσμοῦ αὐτῆς περιβάλλεται ῥακώδη· καὶ ῥάκος περιεδήσατο ἐπὶ τὴν κεφαλὴν αὐτῆς, καὶ σχοινίον περιεζώσατο, καὶ λαβοῦσα πήραν χρυσοποίκιλτον, χρυσόψελλα, δακτυλίους καὶ εἴ τι ἕτερον ἐπιτήδευμα ὑπάρχει γυναικῶν πρὸς ἀπάτην τῶν νέων, καὶ λαβοῦσα τὴν πήραν βραδείᾳ ὥρᾳ, ἀνέμου καὶ ὄμβρου ἐπικειμένου, ἀνέβη ἐπὶ τὸ ὄρος, ἔνθα ὑπῆρχεν ὁ μακάριος οὗτος Μαρτινιανός· καὶ γενομένη πλησίον τῆς τούτου κέλλης ἤρξατο ἐλεεινῇ τῇ φωνῇ παρακαλεῖν τὸν ὅσιον ἄνδρα λέγουσα· "Ἐλέησόν με, δοῦλε τοῦ θεοῦ, καὶ μὴ ἐάσῃς με ὑπὸ θηρίων ἀναλωθῆναι, ὅτι πεπλάνημαι τὴν ὁδὸν καὶ ἐνέπεσα εἰς τὴν ἔρημον ταύτην, καὶ ποῦ πορεύσομαι οὐκ οἶδα. Μὴ παρίδῃς τὴν ἐν τοιαύτῃ ἀνάγκῃ ὑπάρχουσαν, μηδὲ βδελύξῃ με τὴν ἁμαρτωλόν, ὅτι κἀγὼ πλάσμα θεοῦ ὑπάρχω. Ἐπίβλεψον ἐπ' ἐμὲ καὶ ἐλέησόν με τὴν ταπεινήν, δέομαί σου, καὶ μὴ ἐάσῃς με ἀπολέσθαι, παρακαλῶ τὴν σὴν ἁγιωσύνην, μηδὲ ἀποποιήσῃ με τὴν πεπλανημένην, δέομαί σου κύριέ μου".

4. Ταῦτα αὐτῆς λεγούσης καὶ πλείονα τούτων ἀποδυρομένης, ἀνοίξας ὁ μακάριος τὴν θυρίδα καὶ παρακύψας, καὶ ἰδὼν αὐτὴν

18 cod. ῥακκώδη, καὶ ῥάκκος. 20 χρυσοποίκιλτον] χρυσορήτικλον. 32 με] μα

ἐν τοιούτῳ σχήματι ὑπάρχουσαν λέγει ἐν αὐτῷ· "Οὐαί μοι τῷ ἁμαρτωλῷ, ὅτι δοκιμασία καρδίας πάρεστίν μοι καὶ ἡ τῆς ἐντολῆς ἔχω ἐκπεσεῖν, ἢ τῆς προθέσεως. Γυνή ἐστιν ἐν ἀνάγκῃ ὑπάρχουσα. Ἐὰν οὖν αὐτὴν ὑπερίδω καὶ μὴ εἰσενέγκω αὐτὴν ἐν τῷ κελλίῳ, βιβρώσκεται ὑπὸ θηρίων καὶ κηλιδώνει μου τὴν ψυχήν· ἐὰν δὲ πειρασμός ἐστιν καὶ εἰσέλθῃ ἐνταῦθα, μὴ ἐκρίπτῃ με τῆς ἐντολῆς; καὶ τί ποιήσω οὐκ οἶδα". Καὶ ἀνατείνας τὰς χεῖρας αὐτοῦ εἰς τὸν οὐρανὸν εἶπεν· "Ἐπὶ σοί, κύριε, ἤλπισα· μὴ καταισχυνθείην εἰς τὸν αἰῶνα, μηδὲ καταγελασάτωσάν με οἱ ἐχθροί μου, μηδὲ ἐάσῃς με κυριευθῆναι ὑπὸ τοῦ πονηροῦ, ἀλλὰ κατὰ τὸ θέλημά σου σῶσόν με ἐν τῇ ὥρᾳ ταύτῃ, καὶ σκέπασόν με ὑπὸ τὴν κραταιάν σου χεῖρα, ὅτι εὐλογητὸς εἶ εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἀμήν". Καὶ ταῦτα εἰπὼν ἤνοιξε τὴν θύραν καὶ εἰσήγαγεν αὐτήν, καὶ ἅψας πυρὰν λέγει αὐτῇ· "Γύναι, θερμαίνου καὶ πρόσσχες σεαυτῇ, ὅτι οὐκ ἔστιν ὁ περιποιούμενος ἐνταῦθα". Καὶ ἐνέγκας φοίνικας, ἐξ ὧν εἶχε τὴν παραμυθίαν (ἵσταντο γὰρ δύο φοίνικες ἔξωθεν τοῦ κελλίου), παρέθηκεν αὐτῇ καὶ λέγει· "Φάγε καὶ μεῖνον ἐνθάδε". Καὶ ἐάσας αὐτὴν εἰσῆλθεν εἰς τὸ ἐσώτερον κελλίον καὶ ἀπέκλεισεν τὴν θύραν, καὶ ψάλλας τὴν πρώτην ὥραν τῆς νυκτὸς καὶ εὐξάμενος ἐκοιμήθη ἐπὶ τοῦ ἐδάφους, ὡς ἦν αὐτῷ εἰωθός.

5. Τῇ δὲ νυκτὶ ἐκείνῃ εἰσελθὼν ὁ Σατανᾶς ἐτάραξεν αὐτὸν εἰς τὴν πύρωσιν τῆς σαρκός, καὶ ἀναστὰς ἔωθεν ἐξῆλθεν ἐκ τοῦ κελλίου, ὅπως τὸ γύναιον ἐκβάλῃ καὶ προπέμψῃ· ἐκείνη δὲ ἀναστᾶσα περὶ τὸ μεσονύκτιον ἐκόσμησεν ἑαυτὴν καὶ ἡτοιμάσατο πρὸς τὴν ἀπάτην τοῦ ἀνδρός. Ὁ δὲ ἰδὼν αὐτὴν καὶ ἐννεὸς γενόμενος λέγει πρὸς αὐτήν· "Τίς εἶ καὶ πόθεν, καὶ τί ἐστιν τὸ σχῆμα τὸ διαβολικὸν τοῦτο, καὶ εἰς τί παρεγένου καὶ τίνος ἕνεκεν παρηλλαγμένα τὰ σχήματά σου ὁρῶ, ἀπάγγειλόν μοι". Ἡ δὲ ἀποκριθεῖσα λέγει αὐτῷ· "Ἐγώ, κύριέ μου, ἀπὸ Καισαρείας τῆς Παλαιστίνης εἰμί, καὶ ἀκούσασα περὶ τῆς νεότητός σου, ὅτι τοιοῦτον κάλλος κέκτησαι καὶ τοιαύτης εὐμορφίας δεσπότης ὑπάρχεις, πάνυ ἐφλέχθη μου ἡ καρδία ἐπὶ τῷ σῷ κάλλει, καὶ ἕνεκεν τοῦ θεάσασθαί σε παρεγενόμην καὶ τοῦ κάλλους σου ἐμπλησθῆναι. Τίς οὖν ἐστιν, κύριέ

5 cod. κιληδώνει. 8 cf. Psalm. xxx, 1. xxiv, 2. 14 πρόσχες. 23 ἐκβάλλῃ. 24 ἐκόσμισεν.

μου, ἡ ἄκαιρος αὕτη νηστεία, καὶ εἰς τί ἕνεκεν τὰς τοιαύτας ὑμῶν ἡλικίας καταμαραίνεις ἐν τῇ ἀκαίρῳ ἐγκρατείᾳ; Ποία γραφὴ λέγει μὴ φαγεῖν μηδὲ πιεῖν, μηδὲ γάμῳ νομίμῳ συζευχθῆναι; Οὐκ εἶπεν Παῦλος ὁ ἀπόστολος, ὅτι τίμιος ὁ γάμος καὶ ἡ κοίτη ἀμίαντος; Τίς τῶν προφητῶν καὶ πατριαρχῶν οὐκ ἐζεύχθη γυναικὶ καὶ κληρονόμος τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν ἀνεδείχθη; Οὐχὶ Ἐνὼχ ὁ μέγας καὶ θαυμαστὸς γάμῳ συζευχθεὶς εἰς οὐρανοὺς ἀνεκομίσθη; καὶ Ἀβραὰμ ὁ ἅγιος οὐκ ἔσχεν τρεῖς γυναῖκας καὶ φίλος τοῦ θεοῦ ἐκλήθη, καὶ αὐτὸν τὸν θεὸν ἐν τῇ σκηνῇ ἐθεάσατο καὶ ὑπεδέξατο; Ἰακὼβ δὲ οὐκ ἔσχε δύο γυναῖκας καὶ μετὰ ἀγγέλων ἴσχυσε παλαίων, καὶ τὸν θεὸν πρὸς πρόσωπον ἐθεάσατο, καὶ βασιλείας οὐρανῶν κατηξιώθη; Μωσῆς δὲ ὁ μέγας καὶ κορυφαῖος τῶν προφητῶν, ὁ θεράπων τοῦ θεοῦ, οὐχὶ δύο ἔσχεν γυναῖκας καὶ μετὰ τοῦ θεοῦ ἐλάλει, καὶ τὸ γένος τῶν Ἑβραίων ἐκ πικρᾶς δουλείας ἀνεκαλέσατο καὶ βασιλείας οὐρανῶν ἔτυχεν; Ὁμοίως δὲ καὶ Δαυίδ· τὰ δὲ περὶ Σολομῶντος οὔτε εἰπεῖν ἐστιν καὶ τῶν λοιπῶν ἁγίων ἀνδρῶν τῶν γάμῳ συζευχθέντων καὶ τεκνογονησάντων καὶ ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν αὐλιζομένων". Ταῦτα δὲ λέγουσα ἡ γυνὴ καὶ ἐκμοχλεύουσα τὸν ἄνδρα, καὶ τὰς χεῖρας διαψηλαφῶσα, ἐχαύνωσεν αὐτὸν ἐκ τοῦ λογισμοῦ αὐτοῦ τοῦ ἀγαθοῦ, καὶ ἤρξατο καταφέρειν αὐτὸν εἰς τὸ βάραθρον τῆς ἀπωλείας.

6. Καὶ ἀποκριθεὶς λέγει αὐτῇ· "Εἶτα, ἐὰν λάβω σε γυναῖκα, ποῦ πορευσόμεθα, ἢ πόθεν σε ἔχω διαθρέψαι μηδὲν κεκτημένος; ἐγὼ γὰρ ἀκτήμονα βίον ἔζησα ἕως τοῦ νῦν πάσας τὰς ἡμέρας τῆς ζωῆς μου". Ἡ δὲ ἀποκριθεῖσα λέγει αὐτῷ· "Σὺ μόνον γενοῦ μετ' ἐμοῦ, κύριέ μου, καὶ ἀπολαύσω τοῦ κάλλους σου καὶ τῆς νεότητός σου, καὶ μηδὲν μεριμνήσῃς περὶ τούτων· ἔχω γὰρ καὶ οἰκίαν καὶ κτήματα, καὶ χρυσὸν καὶ ἄργυρον καὶ παῖδας, καὶ τούτων πάντων δεσπότην καὶ κύριόν σε καταστήσω· μόνον συνθοῦ τῷ σκοπῷ μου καὶ γενοῦ μετ' ἐμοῦ, ὅτι μέγα πῦρ φίλτρου ἐν τῇ καρδίᾳ μου ἀναφλέγει με". Ταῦτα αὐτῆς λεγούσης, ὁ ἀνὴρ ἐπυροῦτο εἰς τὴν ἐπιθυμίαν τῆς σαρκός, καὶ ἤρξατο σαλεύεσθαι ἐκ τῆς προθέσεως αὐτοῦ καὶ λοιπὸν περὶ τῆς ἁμαρτίας προσομιλεῖν αὐτῇ, ὥστε ταύτην πράξαι μετ' αὐτῆς. Εἶτα λέγει αὐτῇ· "Γύναι,

4 Hebr. xiii, 4. 14 cod. ἐλάλη.

μεῖνόν με ὀλίγον, ἔθος ἐπειδὴ ἔχουσί τινες παραγίνεσθαι ἐνταῦθα καὶ εὐλογεῖσθαι ὑπ' ἐμοῦ· σκοπεύσω τὰς ὁδούς, μήπως τινὲς παραγίνονται καὶ εὕρωσιν ἡμᾶς ἐπὶ τὴν πρᾶξιν ἡμῶν, καὶ εἰ καὶ τὸν θεὸν κρύψαι τὸ ἁμάρτημα οὐ δυνάμεθα, κἂν ἐν τοῖς ἀνθρώποις μὴ ἀσχημονήσωμεν".

7. Καὶ ταῦτα εἰπὼν ἐξῆλθεν ἐκ τοῦ κελλίου αὐτοῦ, καὶ στὰς ἐπάνω πέτρας ὑψηλῆς ἀπεσκόπει τὰς ὁδούς· ἐκείνου δὲ ἀποσκοποῦντος, ὁ φιλάνθρωπος καὶ εὔσπλαγχνος θεός, ὁ μὴ παρορῶν τὸν ἐκ νεότητος κάματον αὐτοῦ καὶ μὴ ἐξουδενώσας αὐτοῦ τὴν προσευχήν, μετέβαλεν τὴν καρδίαν αὐτοῦ τοῦ ἀποστραφῆναι τῆς πονηρᾶς ἐνθυμήσεως αὐτοῦ, καὶ μετέβαλεν εἰς ἀγαθὴν ἔννοιαν. Καὶ κατερχόμενος ἐκ τῆς πέτρας εὗρεν φρύγανα ξηρά, καὶ λαβὼν αὐτὰ εἰσῆλθεν εἰς τὸ κελλίον· καὶ ῥίψας αὐτὰ μέσον τοῦ κελλίου, λαβὼν πῦρ ὑφῆψεν, καὶ μεγάλης φλογὸς ἀπαιρομένης, ὑπολυσάμενος τὰ σανδάλια αὐτοῦ καὶ εἰσπηδήσας εἰς τὸ μέσον τοῦ πυρὸς ἤρξατο κατακαίεσθαι. Καὶ κατεφλεχθεὶς δεινῶς, ἀλγήσας τοὺς πόδας, ἐξῆλθεν ἐκ τοῦ πυρός, καὶ ὥσπερ ἐν ἑαυτῷ διαμαχόμενος ἔλεγεν· "Τί ἐστιν, Μαρτινιανέ; καλῶς ἔλαβέν σε τὸ πῦρ τοῦτο· ὑπόμεινον εἰς τὸ πῦρ τοῦτο τὸ πρόσκαιρον καὶ ὑποφέρεις τὴν κόλασιν τῆς δριμύτητος ταύτης. Εἰ δύνασαι ὑπομεῖναι ταῦτα, πρόσελθε καὶ τῇ γυναικί· ἐκείνη γάρ, μᾶλλον δὲ δι' ἐκείνης τὸ αἰώνιον πῦρ προξενεῖ σοι ὁ διαβολος· οὐ γὰρ αὐτή ἐστιν αἰτιος, ἀλλ' ὁ αὐτὴν παρακινήσας εἰς ἐμπόδιον τῆς σῆς ἀγαθῆς προαιρέσεως. Ἐννόησον οὖν τὴν κόλασιν ἐκείνην, Μαρτινιανέ· λάβε ἐν τῷ νοΐ σου τὸ πῦρ ἐκεῖνο τὸ αἰώνιον, τὸν σκώληκα τὸν ἀκοίμητον, τὸν βρυγμὸν τῶν ὀδόντων. Τοῦτο γὰρ τὸ πῦρ καὶ ὑπὸ τοῦ ὕδατος σβέννυται καὶ καῖον φέγγος ἔχει, ἐκεῖνο δὲ τὸ πῦρ οὔτε φέγγος ἔχει, οὔτε σβέννυταί ποτε. Οἱ σκώληκες ἐκεῖνοι οὐ κοιμῶνται, οἱ ἄγγελοι οἱ ἐπὶ τῶν κολάσεων ἀνένδοτοί εἰσιν πρὸς τιμωρίαν. Ἐννόησον ταῦτα πάντα, Μαρτινιανέ, καὶ ἐὰν δύνασαι αὐτὰ ὑπομεῖναι, πρόσελθε καὶ τῇ γυναικί". Ταῦτα δὲ ἔλεγεν ἐκείνην ὑπομιμνήσκων περὶ τῆς αἰωνίου κολάσεως, καὶ μικρὸν τῶν πόνων ὑπενδόντων καὶ ἄνετος γενόμενος, πάλιν εἰσῆλθεν εἰς τὴν κάμινον καὶ ἔστη μέσον τοῦ πυρὸς καὶ ἤρξατο κατακαίεσθαι.

1 cod. ἐνταῦτα. 4 δυνήμεθα.

Ἐξελθὼν οὖν ἐκ τοῦ πυρὸς ἔπεσεν ἐπὶ τοῦ ἐδάφους, πανταχοῦ ἑαυτὸν καταφλέξας, καὶ στενάξας ἐξ ὅλης τῆς καρδίας αὐτοῦ εἶπεν· "Συγχώρησόν μοι, κύριε, τὸ ὅρμημα τῆς ἁμαρτίας μου, ὁ ἐτάζων καρδίας καὶ νεφρούς· σὺ γὰρ γινώσκεις τὴν καρδίαν μου, δέσποτα, ὅτι σὲ ἠγάπησα καὶ σὲ ἐπεπόθησα ἐκ νεότητός μου, καὶ ἕνεκεν σοῦ τὸ σῶμά μου τῷ πυρὶ τούτῳ παρέδωκα. Συγχώρησόν μοι, ὅτι εὐλογητὸς εἶ εἰς τοὺς αἰῶνας". Ταῦτα εἰπὼν κείμενος ἐπὶ τοῦ ἐδάφους (στῆναι γὰρ οὐκ ἴσχυεν λοιπὸν ἐκ τῶν πληγῶν τῆς καύσεως), ἤρξατο ψάλλειν· "Ὡς ἀγαθὸς ὁ θεὸς τῷ Ἰσραήλ, τοῖς εὐθέσι τῇ καρδίᾳ· ἐμοῦ δὲ παρὰ μικρὸν ἐσαλεύθησαν οἱ πόδες, παρ' ὀλίγον ἐξεχύθη τὰ διαβήματά μου".

8. Καὶ πληρώσαντος αὐτοῦ τὸν ψαλμὸν καὶ εὐξαμένου, εἰς ἑαυτὴν ἐλθοῦσα ἡ γυνὴ καὶ κατανοήσασα τὸν ἄνδρα, πῶς διὰ τὴν σωτηρίαν τῆς ἑαυτοῦ ψυχῆς τὸ σῶμα αὐτοῦ εἰς θάνατον παρέδωκεν, καὶ εἰς μνήμην λαβοῦσα τῶν ἰδίων κακῶν πράξεων τὸ πλῆθος, ἀναστᾶσα καὶ ἀποδυσαμένη τὸν κόσμον τοῦ ἀμφιεσμοῦ αὐτῆς, ἔβαλε πάντα τὰ κόσμια αὐτῆς εἰς τὸ πῦρ, καὶ προσπεσοῦσα τοῖς ποσὶ τοῦ μακαρίου προσεκύνησεν αὐτῷ λέγουσα· "Δέομαί σου, συγχώρησόν μοι τῇ ἁμαρτωλῷ· σὺ γὰρ γινώσκεις, δέσποτα, ὅτι πολὺ στρεβλός ἐστιν ὁ διάβολος· ἀλλ' αὐτὸς εὖξαι ὑπὲρ ἐμοῦ, παρακαλῶ τὴν σὴν ἁγιωσύνην, ὅπως διὰ τῆς σῆς προσευχῆς σωθῇ ἡ ψυχή μου. Γίνωσκε γάρ, δέσποτα, ὅτι καθὼς ὁ διάβολος ἐβουλεύθη στρατεύσασθαί με κατὰ σοῦ, ἐγὼ στρατεύσομαι κατ' αὐτοῦ ἐν ὀνόματι τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, τοῦ τὴν πόρνην καθαρίσαντος, καὶ καταισχυνῶ αὐτόν· ἐνόμισε γὰρ κατὰ σοῦ ἐνέγκαι με, καθ' ἑαυτοῦ δὲ ἀνήνεγκε, καὶ προσδοκῶν σοῦ περιγενέσθαι, ὑπὸ ἐμοῦ ἔχει ἐμπαιχθῆναι". Καὶ ταῦτα αὐτῆς λεγούσης, ἀπαύστως τὰ δάκρυα ἔρρει ἀπὸ τῶν ὀφθαλμῶν αὐτῆς· ὁ δὲ μακάριος ἀποκριθεὶς λέγει αὐτῇ· "Κύριος ὁ θεὸς συγχωρήσει σοι τὸ ἁμάρτημα· πορεύου εἰς εἰρήνην, καὶ καθὼς ἐλάλησας ἀγωνίζου ὑπὲρ τῆς σωτηρίας σου. Στράτευσαι κατὰ τῆς ἡδονῆς διὰ τῆς μετανοίας καὶ οὕτως δυνήσει καταισχῦναι τὸν πονηρόν". Ἡ δὲ ἀποκριθεῖσα λέγει αὐτῷ· "Ποῦ με πορευθῆναι συμβουλεύεις; δέομαί σου". Ὁ δὲ λέγει·

3 ἐτάζων - νεφρούς] Psalm. VII, 10. 9 Ὡς ἀγαθὸς - διαβήματά μου] Psalm. LXXII, 1—3 || τῷ] cod. τῶν.

" Πορεύου εἰς τὰ Ἱεροσόλυμα, καὶ κάτελθε εἰς τὴν ἁγίαν Βηθλεέμ, καὶ ἐπιζήτησον ἐκεῖ Παυλῖναν ὀνόματι ἁγίαν παρθένον, ἥτις καὶ τὸν ναὸν τοῦ δεσπότου Χριστοῦ ᾠκοδόμησεν· καὶ εἴσελθε πρὸς αὐτήν, καὶ ἀπάγγειλον αὐτῇ τὸ δρᾶμα, καὶ ἔχεις ὠφεληθῆναι μεγάλως". Ἡ δὲ ἀναστᾶσα προσεκύνησεν αὐτῷ καὶ παρεκάλεσεν αὐτὸν εὔχεσθαι ὑπὲρ αὐτῆς.

9. Ἀναστὰς οὖν ὁ μακάριος μετὰ ὀδύνης ἐκ τῶν πληγῶν τῆς καύσεως, ἔδωκεν αὐτῇ φοίνικας ὀλίγους εἰς παραμυθίαν τῆς ὁδοῦ, καὶ ἐξαγαγὼν ἐκ τοῦ κελλίου καὶ ὑποδείξας αὐτῇ τὴν ὁδόν, τὴν ἀπάγουσαν ἐπὶ Ἱερουσαλήμ, λέγει αὐτῇ· "Πορεύου, γύναι, καὶ σῴζουσα σῶζε τὴν σεαυτῆς ψυχὴν καὶ ἀγώνισαι περὶ τῆς σωτηρίας σου. Βλέπε μὴ στραφῇς εἰς τὰ ὀπίσω· οὐδεὶς γὰρ ἐπιβαλὼν τὴν χεῖρα αὐτοῦ ἐπ' ἄροτρον καὶ στραφεὶς εἰς τὰ ὀπίσω εὔθετός ἐστιν εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν. Μὴ οὖν στραφῇς εἰς τὰ ὀπίσω, τουτέστιν εἰς τὰς τοῦ βίου ἡδονάς, ἀλλὰ πρόσεχε σεαυτῇ μὴ χλευασθῇς, καὶ ἐπίμεινον τῇ μετανοίᾳ· μετανοούντων γάρ ἐστιν ὁ θεός". Ἡ δὲ ἀκούσασα ταῦτα, ἐπὶ πλεῖον τὸν κλαυθμὸν ἐπέτεινεν λέγουσα πρὸς αὐτόν· "Ἐλπίζω εἰς τὸν Χριστόν, εἰς ὃν ἤλπισαν ἔθνη καὶ οὐ κατῃσχύνθησαν, ὅτι οὐ μὴ εὕρῃ λοιπὸν ἐν ἐμοὶ μερίδα ὁ διάβολος". Καὶ οὕτως εὐξαμένη καὶ προσκυνήσασα τὸν τοῦ θεοῦ δοῦλον ἀνεχώρησεν. Ὁ δὲ μακάριος σφραγίσας αὐτὴν τῷ σημείῳ τοῦ σταυροῦ εἶπεν· "Κύριος ὁ θεός μου διαφυλάξει σου τὴν ψυχὴν καὶ σώσει σε εἰς τέλος". Καὶ ταῦτα εἰπὼν εἰσῆλθεν εἰς τὸ κελλίον καὶ ἔπεσεν ἐπὶ τοῦ ἐδάφους, καὶ ἦν στενάζων καὶ εὐχόμενος.

10. Ἡ δὲ γυνὴ ἐπορεύετο κλαίουσα καὶ εὐχομένη, ὅπως ὁδηγήσῃ αὐτὴν ὁ κύριος εἰς τὴν σωτηρίαν. Καὶ τὴν μὲν νύκτα ἐκείνην μὴ ἰσχύουσα διανύσαι τὸ πέλαγος τῆς ἐρήμου, ἔμεινεν εἰς ὃν κατέλαβεν τόπον· ἀναστᾶσα δὲ τῷ πρωὶ ἐπορεύετο κλαίουσα καὶ εὐχομένη. Τριάκοντα οὖν μίλια περιπατήσασα εἰς ἑσπέραν βαθεῖαν ἔφθασεν τὴν Βηθλεέμ, καὶ ἀπελθοῦσα εἰς τὸ μοναστήριον τῆς μακαριωτάτης Παυλίνης τῆς παρθένου καὶ εἰσελθοῦσα ἀπήγγειλεν αὐτῇ ἅπαντα τὰ παρακολουθήσαντα· ἡ δὲ ἀκούσασα ἐδό-

12 οὐδεὶς - οὐρανῶν] cf. Luc. IX, 62. 14 στραφεῖς. 16 χλευασθεῖς.
19 ἤλπισαν - κατῃσχύνθησαν] cf. Psalm. XXI, 6. 26 ὁδηγήσει. 29 μήλια.

ξασε τὸν θεὸν τὸν εὔσπλαγχνον καὶ φιλάνθρωπον, καὶ ἐδέξατο αὐτὴν εἰς τὸ μοναστήριον, καθ' ἑκάστην ἡμέραν κατηχοῦσα αὐτὴν τὰ πρὸς σωτηρίαν. Ἡ δὲ ἐπὶ τοσοῦτον ἐπέμενεν τῇ ἀσκήσει, ὡς πλειστάκις τὴν μακαρίαν Παυλίνην παραινεῖν αὐτῇ καὶ λέγειν· "Φεῖσαι, τέκνον, τῆς σαρκός σου, ἵνα δυνηθῇς ἕως τέλους αὐταρκῆσαι". Ἡ δὲ μᾶλλον ἐπέτεινε, μὴ ὑπενδοῦσα τοῦ τόνου τῆς ἀσκήσεως. Περὶ δὲ τὸ τέλος αὐτῆς ἐξήτησε τὴν χάριν ταύτην παρὰ τοῦ θεοῦ, ὥστε δειχθῆναι αὐτῇ, εἰ ἐδέχθη αὐτῆς ἡ μετάνοια. Ὁ τοίνυν φιλάνθρωπος θεὸς ἰάσεις ἐπετέλει διὰ τῶν εὐχῶν αὐτῆς. Ἐν μιᾷ γὰρ τῶν ἡμερῶν γυνή τις τοὺς ὀφθαλμοὺς δεινῶς ἀλγοῦσα εἰς τὸ μοναστήριον παρεγένετο πρὸς τὸ ἰαθῆναι. Θέλουσα οὖν δοκιμάσαι τὴν ταύτης μετάνοιαν ἡ μακαριωτάτη Παυλῖνα, λέγει αὐτῇ· "Πρόσελθε, τέκνον, τῷ Χριστῷ καὶ εὖξαι ὑπὲρ αὐτῆς, ὅπως διὰ τῆς σῆς ἐντεύξεως παράσχῃ αὐτῇ τὴν ἴασιν ὁ κύριος". Ἐν ὀλίγαις οὖν ἡμέραις εὐξαμένης αὐτῆς ἰάθη ἡ γυνή, ἥτις καὶ ἀποταξαμένη ἐν τῷ αὐτῷ μοναστηρίῳ ἔταξεν αὐτήν. Αὕτη δὲ ζήσασα ἐν τῷ μοναστηρίῳ δώδεκα ἔτη, ἐτελειώθη ἐν Χριστῷ τὸν δρόμον τελέσασα· τὸν γὰρ ἅπαντα χρόνον τῆς ἀσκήσεως αὐτῆς οἶνον οὐκ ἔπιεν, ἐλαίου οὐ μετέλαβεν, οὔτε ὀπώρας οὔτε ἑτέρου τινός, ἀλλ' ἢ μόνον ἄρτον καὶ ὕδωρ, καὶ αὐτὰ οὐκ ἐν πλησμονῇ, καθ' ἑσπέραν δὲ μεταλαμβάνουσα, ἦν δὲ ὅτε καὶ διὰ δύο ἡμερῶν· ἡ δὲ κοίμησις αὐτῆς ἦν ἐπὶ τοῦ ἐδάφους. Ταῦτα τὰ τέλη τῆς μακαρίας ζωῆς καὶ οὗτοι οἱ ἀγῶνες.

11. Ἀλλ' ἀναγκαῖον ἡμῖν πάλιν πρὸς τὸν μακάριον Μαρτινιανὸν ἐπανακάμψαντας διηγήσασθαι τὰ τούτου ἀνδραγαθήματα πρὸς ὠφέλειαν πολλῶν. Μετὰ γοῦν ἑπτὰ μῆνας ἀπεθεραπεύθη τὰς πληγὰς τῆς καύσεως, καὶ ἤρξατο λογίζεσθαι ἐν ἑαυτῷ λέγων· "Ἀληθῶς, εἰ ἐγὼ μὴ ἀναχωρήσω τοῦ τόπου τούτου, οὐ μὴ ἐάσῃ με ὁ πονηρὸς ἀναπαυῆναι. Ὀφείλω τοίνυν τοιοῦτον τόπον οἰκῆσαι, ὅπου οὐκ ἔστιν δυνατὸν γυναῖκα εἰσελθεῖν". Καὶ ταῦτα λογισάμενος, ἀναστὰς καὶ εὐξάμενος εἶπεν· "Ὁ δεσπότης οὐρανοῦ καὶ γῆς, ὁ μὴ θέλων τινὰ ἀπολέσθαι, ἀλλὰ πάντα ἄνθρωπον σωθῆναι

2 cod. καθεκάστην. 22 τέλει. 25 ἐπανακάμψαντας pro ἐπανακάμψασι. 29 ἀναπαυῆναι pro ἀναπαυθῆναι vel ἀναπαῆναι. 32 ὁ μὴ θέλων - εἰσελθεῖν] cf. Tim. I, II, 4.

καὶ εἰς ἐπίγνωσιν ἀληθείας εἰσελθεῖν, καὶ ἐπὶ τὸ συμφέρον οἰκονομῆσαι καὶ τὴν ἐμὴν ταπείνωσιν προθυμήθητι· καὶ μὴ ἐάσῃς τὴν ψυχήν μου ἀπολέσθαι εἰς τέλος, ἀλλὰ βοήθησόν μοι, κύριε ὁ θεὸς τῶν δυνάμεων, καὶ γενοῦ μοι ἰατρὸς καὶ ὁδὸς καὶ ζωὴ καὶ ῥάβδος καὶ πήρα καὶ ἄρτος". Καὶ ταῦτα εἰπών, καὶ κατασφραγισάμενος ὅλον τὸ σῶμα αὐτοῦ, ἐξῆλθεν ἐκ τοῦ κελλίου καὶ ὥρμησεν ἐπὶ τὴν θάλασσαν. Ἀνέκραξε δὲ ὁ δαίμων ὄπισθεν αὐτῶ λέγων· "Ἀνδριζέσθωσαν αἱ δυνάμεις μου, καὶ εἴη τὸ ὄνομά μου λαμπρόν, ὅτι ἴσχυσα κατ' αὐτοῦ· τέως τῆς κέλλης αὐτὸν ἐδίωξα, τὸ σῶμα αὐτοῦ ἐν πυρὶ κατέκαυσα καὶ τοῦτον φυγάδα ἐποίησα καὶ αἰχμάλωτον". Καὶ πάλιν λέγει ὁ δαίμων· "Φεύγεις, Μαρτινιανέ; ὅπου δ' ἂν πορεύσῃ, ἐκεῖ παραγίνομαι, καὶ ὥσπερ τῶν ἐντεῦθεν ἐδίωξά σε, οὕτω καὶ ὅπου ἐὰν βουληθῇς οἰκῆσαι ἐκδιώξω σε, καὶ οὐκ ἀφίσταμαί σου, ἕως τελείως ταπεινώσω σε". Ὁ δὲ μακάριος ἀποκριθεὶς λέγει· "Ἀσθενῆ καὶ ταλαίπωρε, ἐνόμισας ὅτι σύ με ἐξήλασας τῆς κέλλης μου; ἢ καὶ οἰήθης ὅτι ἀκηδιάσας ἀναχωρῶ; μὴ γένοιτο, ἀλλ' ἵνα σε ἐπὶ πλεῖον καταπατήσω". Καὶ πάλιν λέγει· "Οὐκ ἤρκεσέν σοι ἡ πρώτη καὶ δευτέρα προσβολὴ τοῦ πειρασμοῦ, ἐπιχείρησον καὶ ἔτι ἅπαξ. Τέως τὸ ἐργαστήριον, ὃ ἐσκεύασας κατ' ἐμοῦ, τοῦτο καταλύσας τῷ θεῷ προσήνεγκα· ὅθεν καὶ ἐκείνη αὐτὴ πηλόν σε ἐλογίσατο καὶ κατεπάτησέν σου τὰς δυνάμεις, καὶ οὔτε τῆς σκιᾶς αὐτῆς ἔτι προσεγγίσαι τολμᾷς". Καὶ ταῦτα αὐτοῦ λέγοντος, ἄφαντος ἐγένετο ἀπ' αὐτοῦ ὁ διάβολος.

12. Ὁ δὲ μακάριος ἤρξατο ψάλλειν τὸν ψαλμὸν τοῦτον καὶ λέγειν· "Ἀναστήτω ὁ θεὸς καὶ διασκορπισθήτωσαν οἱ ἐχθροὶ αὐτοῦ, καὶ φυγέτωσαν ἀπὸ προσώπου αὐτοῦ οἱ μισοῦντες αὐτόν". Καὶ ψάλλων ἐπορεύετο τὴν κατὰ θάλασσαν ὁδόν· καὶ δὴ φθάσας εἰς τὸν λιμένα εὑρέν τινα ναύκληρον φοβούμενον τὸν θεόν, καὶ προσελθὼν λέγει αὐτῷ· "Ἀδελφέ, οἶδας νῆσον μικρὰν ἐν μέσῳ τῆς θαλάσσης, ἐν ᾗ οὐδεὶς κατοικεῖ"; Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς λέγει αὐτῷ· "Τίνος ἕνεκεν ἐπερωτᾷς με καὶ τί θέλεις"; Λέγει αὐτῷ ὁ μακάριος· "Ἡσυχάσαι θέλω ἐκ τοῦ κόσμου καὶ τοῦ ματαίου βίου τούτου, καὶ οὐχ εὗρον τόπον, ἐν ᾧ καταπαύσω καὶ φύγω τὰ

1 cod. οἰκονομήσει. 12 παραγίνωμαι. 14 ἀφίσταμε. 15 σοί. 25 Psalm. LXVII, 1, 2.

σκάνδαλα τοῦ πονηροῦ". Λέγει αὐτῷ ὁ ναύκληρος· "Ἔστι πέτρα στενή, ὑψηλοτάτη πάνυ καὶ φοβερὰ καὶ ἀπέχουσα ἀπὸ τῆς γῆς· ἐὰν γὰρ γένηταί τις ἔγγιστα τῆς πέτρας ἐκείνης, γῆν οὐκέτι ὁρᾷ". Ὁ δὲ μακάριος λέγει· "Καὶ πάνυ τοιούτου τέρπομαι τόπου, ὅπου οὐκ ἔστιν δυνατὸν μάλιστα γυναῖκα εἰσελθεῖν". Λέγει αὐτῷ ὁ ναύκληρος** "Διαθήκην θήσομαι μεταξὺ ἀλλήλων, καὶ σὺ ἔσῃ μοι τὰ πρὸς τροφήν, καὶ ἐγὼ ἔσομαί σοι τὰ πρὸς τὸν θεόν, πλὴν καὶ ἐργάζομαι καθήμενος ἐπὶ τῆς πέτρας· μόνον σὺ ἐπικόμιζέ μοι βαΐα τῶν φοινίκων καὶ ἐργάζομαι ἐγὼ ἐν πλέγμασι τῶν χειρῶν μου, καὶ ἐξάξεις αὐτὰ ἐξ ἐμοῦ καὶ διαπωλήσεις καὶ ἐπικομίζεις μοι τὴν τροφήν. Λήψει μοι δὲ καὶ κεράμια, ἔνθα ἀποτιθέμεθα τὸ ὕδωρ, καὶ τὸν ἄρτον ψύξαντες καὶ κλάσαντες κατεγγίζομεν εἰς τὰ κεράμια· ἐλεύσει δὲ σὺ κατ' ἐνιαυτὸν δεύτερον ἢ τρίτον, ἐπικομιζόμενός μοι τὸν ἄρτον καὶ τὸ ὕδωρ".

13. Ταῦτα δὲ ἀκούσας ὁ ναύκληρος, καὶ γνοὺς ὅτι πνευματικός ἐστιν ὁ ἀνήρ, προθύμως πάντα συνέθετο ποιεῖν· καὶ λαβὼν πλοιάριον μικρὸν καὶ δεξάμενος τὸν μακάριον ἐν αὐτῷ, εὐθυδρόμησαν ἐπὶ τὴν πέτραν, ἀνέμου ἐπιτηδείου ὑπάρχοντος, καὶ πρὸς ἑσπέραν κατέλαβον τὸν τόπον. Ὁ δὲ μακάριος ἰδὼν τὸν τόπον ἐπιτήδειον πάνυ, ἐχάρη αὐτοῦ ἡ ψυχή, καὶ εὐχαριστήσας τῷ θεῷ καὶ εὐλογήσας τὸν ναύκληρον ἀνέβη ἐπὶ τῆς πέτρας, καὶ ἀνελθὼν ἔψαλλε λέγων· "Ὑπομένων ὑπέμεινα τὸν κύριον καὶ προσέσχεν μοι, καὶ εἰσήκουσε τῆς δεήσεώς μου, καὶ ἀνήγαγέν με ἐκ λάκκου ταλαιπωρίας καὶ ἀπὸ πηλοῦ ἰλύος, καὶ ἔστησεν ἐπὶ πέτραν τοὺς πόδας μου, καὶ κατεύθυνεν τὰ διαβήματά μου". Καὶ πληρώσας τὸν ψαλμὸν καὶ εὐξάμενος λέγει τῷ ναυκλήρῳ· "Ἄπελθε, ἀδελφέ, ἐν εἰρήνῃ καὶ ἐπικόμισόν μοι τὰ κεράμια καὶ τὸν ἄρτον καὶ τὸ ὕδωρ". Λέγει αὐτῷ ὁ ναύκληρος· "Θέλεις ἐπικομίσομαί σοι καὶ ξύλα, ἵνα ποιήσωμέν σοι σκηνήν". Ὁ δὲ οὐκ ἠνείχετο, ἀλλ' ἦν αἴθριος καθεζόμενος ἐπὶ τοῦ ἀέρος καὶ τοῖς μὲν καύμασι φλεγόμενος, τῷ δὲ ψύχει καὶ τῷ κρύει πηγνύμενος. Ὁ δὲ ναύκληρος ἀπελθὼν ἀπε-

6 post ναύκληρος aliquid deest in apographo vel in codice; cf. pag. 109, 20: Πόθεν δέ σοι, ὁ ναύκληρος ἔφη, τὰ πρὸς τροφὴν ἔσται; Καὶ ὁ ὅσιος etc || cod. θήσωμαι || ἔσῃ μοι] ἔσται μέν. ~ 8 σὺ] σοί. 10 ἐξάξης || διαπωλήσης. 22 Ὑπομένων - διαβήματά μου] Psalm. xxxix, 1—3.

κομίσατο αὐτῷ πάντα, καθὼς ἐνετείλατο αὐτῷ ὁ μακάριος, καὶ ἦν κατ' ἐνιαυτὸν τρίτον ἐπικομιζόμενος αὐτῷ τὸν ἄρτον καὶ τὸ ὕδωρ. Ὁ οὖν μακάριος Μαρτινιανὸς ὥσπερ ἀνεπαύσατο ἐξελθὼν ἐκ τοῦ κόσμου, καὶ ἦν εὐφραινόμενος καὶ δοξάζων τὸν κύριον ἐν τῇ ἀγαθῇ πολιτείᾳ.

14. Ἀλλ' ὁ πονηρὸς καὶ κάκιστος διάβολος οὐδὲ οὕτως ἐπαύσατο πολεμῶν τὸν δίκαιον, ἀλλ' ἤρξατο πάλιν ἐκεῖ πειρασμοὺς αὐτῷ ἐπάγειν. Ἐν μιᾷ γὰρ νυκτὶ τὴν θάλασσαν κινήσας καὶ τὰ κύματα ἐγείρας μεγάλα, ἐδείκνυεν αὐτῷ ὡς ὅτι δῆθεν ὑπὲρ κεφαλῆς αὐτοῦ φέρεσθαι τὰ κύματα δεκαπέντε πήχεις· ὁ δὲ δαίμων ἔκραζε λέγων· "Νῦν ἀποπνίξω σε. Μαρτινιανέ, ἐν τοῖς ὕδασιν". Ὁ δὲ μακάριος ἀποκριθεὶς ἀταράχως λέγει· "Ἀσθενῆ καὶ ταλαίπωρε, τί μάτην κοπιᾷς; ἐμὲ γὰρ αἱ φαντασίαι σου οὐ πτοοῦσιν, οὐδὲ αἱ ἀπειλαί σου ἐκφοβοῦσίν με. Ἐλπίζω γὰρ εἰς τὸ ὄνομα τοῦ κυρίου μου Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὅτι ἕως τέλους καταισχυνῶ σε". Καὶ ταῦτα εἰπὼν ἤρξατο ψάλλειν· "Σῶσόν με, ὁ θεός, ὅτι εἰσήλθοσαν ὕδατα ἕως ψυχῆς μου. Ἐνεπάγην εἰς ὕλην βυθοῦ, καὶ οὐκ ἔστιν ὑπόστασις· ἦλθον εἰς τὰ βάθη τῆς θαλάσσης καὶ καταιγὶς κατεπόντισέ με". Καὶ πληρώσας τὸν ψαλμὸν προσηύξατο λέγων· "Ἰησοῦ Χριστὲ μονογενῆ, ὁ διὰ τὰς ἡμετέρας ἁμαρτίας κατελθὼν ἐπὶ τῆς γῆς, ἐπάκουσόν μου· ὁ ἐπιτιμήσας τῇ θαλάσσῃ καὶ κατασχὼν τὸ ἀκατάσχετον αὐτῆς ὅρμημα, ὁ ἐπιτιμήσας τοῖς ἀνέμοις καὶ τὰ ἀκράτητα κρατήσας, ὅτι σοὶ πάντα ὑπακούει τρόμῳ, ἐπάκουσόν μου ἐν τῇ ὥρᾳ ταύτῃ καὶ κατάπαυσον τὸν ἐπεγερθέντα μοι πειρασμόν, καὶ καταίσχυνον τὸν ἐπεγειρόμενον μοι διάβολον, ὅτι πάντα δυνατά σοι, κύριε". Καὶ ταῦτα αὐτοῦ λέγοντος, ἀφανὴς ἐγένετο ἀπ' αὐτοῦ ὁ διάβολος, ὁ δὲ μακάριος ἔμεινεν ἀβλαβής.

15. Ἐπὶ οὖν ἓξ ἔτη οὕτως ἦν ὁ μακάριος διάγων ἐπὶ τῆς πέτρας, πάντα πόνον καὶ κάματον ὑπομένων ὑπὲρ τῆς σωτηρίας τῆς ψυχῆς αὐτοῦ· ἀλλὰ καὶ οὕτως οὐκ ἴσχυσεν ἡσυχάσαι ὁ πονηρός, ἀλλὰ καὶ ἕτερον αὐτῷ πειρασμὸν ἐπήγαγεν τοῦ πρώτου δεινότερον. Ἐπιτηρήσας γὰρ ὁ δαίμων ἐν μιᾷ ἡμέρᾳ πλοῖον παρερχόμενον, βαστάζον ἄνδρας τε καὶ γυναῖκας, προσρήξας ἀνέμῳ τὸ πλοῖον καὶ συντρίψας ἅπαντας τοὺς ἐκεῖ ἀπέπνιξεν. Κόρη δε μία εὐμορφο-

15 Σῶσον - κατεπόντισέ με] Psalm. LXVIII, 1—3. 20 ἐπιτημήσας. 30 δεινώτερον. 32 βαστάζοντα. 33 εὐμορφωτάτη.

τάτη ἠδυνήθη σανίδος ἐπιλαβέσθαι, καὶ ἐγγίσασα τῇ πέτρᾳ ἀπεκρεμάσθη καὶ ἤρξατο κράζειν· "'Ελέησόν με, δοῦλε τοῦ θεοῦ τοῦ ὑψίστου, καὶ ἐπίδος μοι χεῖρα βοηθείας, καὶ σῶσόν με ἐκ τοῦ ὕδατος τούτου, καὶ μὴ ἐάσῃς με ἀπολέσθαι". Ὁ δὲ μακάριος ἰδὼν αὐτήν, ὅτι οὐδαμόθεν ἄλλοθέν ἐστι σωτηρία τῆς ψυχῆς αὐτῆς ἢ βοήθεια, ὑπομειδιάσας εἶπεν· "Καὶ τοῦτο τέχνασμα τοῦ πονηροῦ ἐστιν· ἀλλ' οὐ μή μου νικήσῃς τὴν πρόθεσιν, διάβολε". Καὶ λέγει ἐν ἑαυτῷ· "Οὐαί μοι τῷ ἁμαρτωλῷ, ὅτι πάλιν δοκιμασία καρδίας πάρεστί μοι. Τί οὖν ποιήσω; ἐὰν ἀφῶ αὐτήν, ἀποπνίγεται ἐν τοῖς ὕδασιν καὶ κηλιδώνει μου τὴν ψυχὴν ἐν ἡμέρᾳ κρίσεως· ἐν δεινοτέρᾳ γὰρ ἀνάγκῃ αὕτη ὑπάρχει παρὰ τὴν πρώτην, ὅτι ἐκείνη μὲν ἐν τῇ γῇ ὑπάρχουσα ἠδύνατο σωθῆναι, αὕτη δὲ οὐδαμόθεν ἄλλοθεν ἔχει τοῦ σωθῆναι". Καὶ ἀνατείνας τοὺς ὀφθαλμοὺς αὐτοῦ εἰς τὸν οὐρανὸν εἶπεν· "Κύριε ὁ θεός μου, εἰς ὃν ἤλπισα ἐκ νεότητός μου, μὴ ἐάσῃς ἀπολέσθαι με, ἀλλὰ τὸ συμφέρον τῇ ψυχῇ μου οἰκονόμησον"· Καὶ ταῦτα εἰπὼν ἐπέδωκεν αὐτῇ χεῖρα καὶ ἀνήγαγεν αὐτὴν ἐκ τοῦ ὕδατος, καὶ κατανοήσας αὐτὴν ἐνώπιον οὖσαν λέγει αὐτῇ· "'Αληθῶς οὐ μὴ συμφωνήσει πῦρ μετὰ χόρτου· οὐ δύναμαι ἐγὼ καὶ σὺ εἶναι ἐνταῦθα ἅμα, ἐπεὶ σῆψιν ἐν ἡμῖν ἐργάζεται ὁ πονηρός. 'Αλλὰ σὺ ἦσθα ἐνταῦθα καὶ μηδὲν φοβηθῇς· ἔχεις καὶ ἄρτον καὶ ὕδωρ, καὶ καθὼς ἤσθιον ἐγώ, οὕτως ἔσθιε καὶ σύ, ὅπως ἐξαρκέσει σε ἕως τοῦ παραγενέσθαι τὸν ναύκληρον, τὸν ἐπικομίζοντά μοι τὸν ἄρτον· ἔτι γὰρ δύο μῆνες λείπουσιν καὶ παραγίνεται ὧδε, καὶ ὅταν παραγένηται, διήγησαι αὐτῷ τὸ δρᾶμα καὶ ἐξάξει σε ἐντεῦθεν καὶ πορεύσῃ εἰς τὴν πόλιν σου".

16. Καὶ εἰπὼν ταῦτα ἐσφράγισεν τὴν θάλασσαν καὶ εἶπεν· "Κύριε ὁ θεός μου, ὁ ἐπιτιμήσας τοῖς ἀνέμοις καὶ τῇ θαλάσσῃ καὶ ὑπήκουσάν σοι τρόμῳ, ἐπίβλεψον ἐπ' ἐμὲ καὶ μὴ ἐάσῃς με ἀπολέσθαι· ἰδοὺ γὰρ ἐν τῷ ὀνόματί σου ῥίπτω ἐμαυτὸν εἰς τὴν θάλασσαν· αἱροῦμαι γὰρ ἀλόγως ἀποθανεῖν ἢ πάθει σώματος προσομιλῆσαι". Καὶ στραφεὶς πρὸς τὴν κόρην εἶπεν· "Ὁ κύριος διαφυλάξει σε, τέκνον, ἀπὸ πάσης ἐπηρείας τοῦ διαβόλου καὶ σώσει σου τὴν ψυχὴν εἰς τέλος". Καὶ ταῦτα εἰπὼν ἔβαλεν ἑαυτὸν

14 ἤλπισα ἐκ νεότητός μου] Psalm. LXX, 5. 20 ἦσθα pro ἴσθι || φοβηθεῖς. 21 ἦσθε. 30 ἑροῦμαι.

εἰς τὴν θάλασσαν, εὐθέως δὲ ἐδέξαντο αὐτὸν δύο δελφῖνοι, καὶ ὑποβαστάσαντες αὐτὸν ἐξήγαγον ἐκ τῆς θαλάσσης καὶ ἀπέθεντο ἐπὶ τῆς γῆς· ἡ δὲ κόρη, ἕως ἔδυσεν ἐκ τῶν ὀφθαλμῶν αὐτῆς, ἐώρα αὐτὸν ἐπιφερόμενον ἐπάνω τῶν ὑδάτων καὶ οὐκέτι ἔγνω τί ἐγένετο. Ὁ δὲ μακάριος ἐξελθὼν ἐπὶ τὴν γῆν ηὔξατο λέγων· "Εὐχαριστῶ σοι, κύριος ὁ θεός μου, ὅτι ἐποίησας ἔλεος εἰς τὴν ἐμὴν ταπείνωσιν· ἀλλὰ καὶ ἕως τέλους μὴ ἐγκαταλίπῃς με". Καὶ ταῦτα εἰπὼν λέγει ἐν ἑαυτῷ· "Τί ποιήσω; ἐν τοῖς ὄρεσιν οὐκ εἴασέν με ὁ Σατανᾶς, οὔτε δὲ ἐν θαλάσσῃ, καὶ τί ποιήσω οὐκ οἶδα. Καλόν μοί ἐστιν μελετᾶν τὸ Εὐαγγελίου ῥητὸν καὶ ποιεῖν αὐτό· διδάσκει γὰρ ὁ κύριος λέγων· Ἐὰν διώκωσιν ὑμᾶς ἐκ τῆς πόλεως ταύτης, φεύγετε εἰς τὴν ἄλλην· οὐ μὴ γὰρ τελευτήσει τὰς πόλεις τοῦ Ἰσραήλ". Καὶ ταῦτα εἰπὼν ἤρξατο φεύγειν καὶ λέγειν· "Φεῦγε, Μαρτινιανέ, μή σε καταλάβῃ πειρασμός· φεῦγε, μοναχέ". Καὶ οὕτως φεύγων καὶ διώκων ἑαυτὸν ἐτέλεσεν αὐτοῦ τὰς ἡμέρας τῆς ζωῆς, μὴ βαστάσας μὴ πήραν, μὴ ῥάβδον, μὴ δύο χιτῶνας, μήτε χαλκὸν εἰς τὴν ζώνην μήτε ἕτερόν τι ἐπιφερόμενος εἰς τὴν σωματικὴν χρείαν, τὰ ὀφείλοντα ὑπηρετεῖν τῷ ἀνθρώπῳ· ἀλλ' ὅπου δ' ἂν εἰσῄει, εἰς πόλιν ἢ εἰς κώμην, ἐπεζήτει τίς ἂν εἴη εὐλαβὴς ἀνὴρ ἐν αὐτῇ, κἀκεῖ παρεγένετο, καὶ λαμβάνων τὰ πρὸς τὴν τροφὴν ἐξῄει. Καὶ οὕτως φεύγων καὶ διώκων διετέλεσεν τὰς ἡμέρας αὐτοῦ· καὶ ὅπου δ' ἂν κατελάμβανεν ἡ ἑσπέρα, ἢ ἐπ' ὄρους, ἢ ἐπ' ἐρημίας, ἢ ἐπὶ πέτραν, ἐκεῖ ἔμενεν. Ἐπὶ ἔτη οὖν δύο τρέχων καὶ διώκων ἑαυτόν, τὸν δρόμον τὸν καλὸν ἐπλήρωσεν, ἑκατὸν ἑξήκοντα τέσσαρας πόλεις περιπατήσας.

17. Ὅτε δὲ ἔμελλεν λοιπὸν πρὸς κύριον ἐκδημῆσαι, ἔφθασεν εἰς Ἀθήνας· τῷ δὲ ἐπισκόπῳ τῷ ὄντι ἐκεῖσε ἀπεκαλύφθη περὶ τῆς τοῦ μακαρίου τελευτῆς. Ὁ δὲ μακάριος Μαρτινιανὸς εἰσελθὼν εἰς τὴν ἐκκλησίαν, προεγνωκὼς τὴν ἡμέραν τοῦ θανάτου αὐτοῦ, ἀναπεσὼν ἐπὶ σκάμνον, λέγει τοῖς ἐκεῖ· "Καλέσατέ μοι ὀξέως τὸν ἐπίσκοπον". Οἱ δὲ ἐνόμισαν αὐτὸν ἔξηχον εἶναι. Ἔτι δὲ ἐπὶ πλεῖον αὐτοῦ παρακαλοῦντος, ὑπήκουσαν καὶ ἀπῆλθον λέγοντες· "Ἄνθρωπός τις ἀνάκειται ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ ἐπὶ σκάμνου καὶ οὐκ

1 δελφῖνοι pro δελφῖνες. 7 ἐγκαταλείπῃς. 11 Ἐὰν διώκωσιν - Ἰσραήλ] Matth. x, 23.

οἴδαμεν εἰ ἔξηχός ἐστιν, ἢ τίς ἐστιν. Εἶπεν ἡμῖν, ὅτι Καλέσατέ μοι ὀξέως τὸν ἐπίσκοπον". Ὁ δὲ λέγει αὐτοῖς· "Ἔξηχοι ὑμεῖς ἐστε· ἐκεῖνος γὰρ καὶ ὑμῶν καὶ ἐμοῦ ἀνώτερός ἐστιν". Καὶ εὐθέως ἐν σπουδῇ ἀναστὰς ἀπῆλθεν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ· ὁ δὲ μακάριος ἰδὼν αὐτόν, ἀναστῆναι μὲν οὐκ ἠδυνήθη, τὰς δὲ χεῖρας αὐτοῦ ἐξέτεινεν ἐπὶ τὸ ἔδαφος, καὶ οὕτως τὴν ὀφειλομένην αὐτῷ ἀπέδωκε τιμήν. Ὁ δὲ ἐπίσκοπος περισσοτέραν αὐτῷ τιμὴν προσήγαγεν λέγων· "Πάλαι μοι ἐπηγγείλατο ὁ θεὸς δεῖξαι τὸν δοῦλον αὐτοῦ, καὶ ὁ ἀψευδὴς τὰ εἰρημένα ἐπλήρωσεν. Σὺ δὲ ὅταν αὐλίζῃ ἐν τῇ τῶν οὐρανῶν βασιλείᾳ, καὶ τῆς ἐμῆς ψυχῆς μέμνησο, δέομαί σου". Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς λέγει αὐτῷ· "Εὐλόγησόν με, πάτερ, καὶ εὔχου ὑπὲρ ἐμοῦ, ὅπως εὕρω παρρησίαν ἐν τῷ παρίστασθαί με τῷ φοβερῷ βήματι τοῦ Χριστοῦ". Καὶ εἰπὼν ταῦτα ἐπῆρεν τοὺς ὀφθαλμοὺς αὐτοῦ εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ εἶπεν· "Εἰς χεῖράς σου παρατίθημι τὸ πνεῦμά μου, κύριε." Καὶ κατασφραγισάμενος ὅλον τὸ σῶμα αὐτοῦ ἑκατέρωθεν λέγει τῷ ἐπισκόπῳ· "Παράθου με τῷ θεῷ, πάτερ". Καὶ τοῦτο εἰπών, μειδιῶντος τοῦ προσώπου αὐτοῦ, παρέδωκεν τὸ πνεῦμα αὐτοῦ τῷ κυρίῳ, τὸν δρόμον τελέσας, τὴν πίστιν τηρήσας, τοῦ προκειμένου στεφάνου τὴν ἐπαγγελίαν ἀπολαβὼν καὶ τῆς τῶν οὐρανῶν βασιλείας ἀξιωθείς. Τίς γὰρ μὴ θαυμάσειεν τοῦτον τὸν ἅγιον καὶ γενναῖον ἀθλητήν; τίς μὴ μακαρίσειεν τὸν τούτου ἀκαταγώνιστον δρόμον καὶ τὸν εὐπαρρησίαστον αὐτοῦ βίον; τίς μὴ διηγήσειε καὶ ἐκπλαγείη τὴν τούτου ἐνάρετον πολιτείαν, πῶς ἕως θανάτου καὶ πυρὸς ἠγωνίσθη ὑπὲρ τῆς σωτηρίας τῆς ψυχῆς αὐτοῦ; Ἀλλὰ καὶ τὸ μαρτύριον τῆς ἀθλήσεως αὐτοῦ αὐτὸς ἑαυτῷ ᾠκοδόμησε· μὴ παρόντος γὰρ διωγμοῦ, μήτε βασιλέως διώκτου, μήτε ἄρχοντος, αὐτὸς ἑαυτῷ τὸ μαρτύριον ᾠκοδόμησεν αὐτοπροσώπως, τῷ διαβόλῳ πολεμήσας καὶ καταπατήσας τὸ τούτου φρύαγμα· αὐτὸς λέγομεν ἑαυτοῦ καὶ διώκτης καὶ βασιλεὺς καὶ δήμιος αἰκίζων ἑαυτόν, καὶ μάρτυς ἀγωνιζόμενος, καὶ ἀθλητὴς στεφανούμενος, καὶ δίκαιος κηρυττόμενος. Καὶ γὰρ ὡς γενναῖος μάρτυς τοῦ πυρὸς κατεφρόνησεν· καὶ πάλιν, τὸ θαυμαστόν, αὐτὸς ἑαυτῷ ἀνάψας τὴν κάμινον καὶ διὰ τοῦ αἰσθητοῦ πυρὸς

14 Εἰς χεῖρας - πνεῦμά μου] cf. Luc. XXIII, 46, cf. Tim. 2, II, 7—8.

14 τὸν δρόμον - ἀξιωθείς] cf. Tim. 2, IV, 7—8.

*

τοῦ αἰωνίου πυρὸς κατεφρόνησεν· καὶ ἣν κατ' αὐτοῦ ἐξήγειρεν γυναῖκα ὁ διάβολος, ταύτην δι' εὐχῆς δούλην τοῦ θεοῦ ἀνέδειξεν καὶ τὴν ψυχὴν καθαρὰν προσήγαγεν τῷ θεῷ.

18. Ἀλλὰ δεῖ ἡμᾶς καὶ περὶ τῆς κόρης ἐκείνης τῆς καταλειφθείσης ἐπὶ τῆς πέτρας τῆς ἐν τῇ θαλάσσῃ, ποῖον τέλος αὕτη ἀπηνέγκατο καὶ πῶς τὸ πέρας τοῦ βίου ἀμέμπτως ἐτέλεσεν, διηγήσασθαι· καὶ γὰρ ἕνεκεν πάλιν ταύτης ἡ εὐχὴ τοῦ μακαρίου οὐκ ἔμεινεν ἄπρακτος, ἀλλ' εἰς τέλος ταύτην διεφύλαξεν. Καταλειφθεῖσα γὰρ αὕτη ἐπὶ τῆς πέτρας ἤσθιεν οὕτως, καθὼς ἐνετείλατο αὐτῇ ὁ μακάριος. Ἐλθὼν δὲ ὁ ναύκληρος, ὁ ἐπικομίζων τὸν ἄρτον καὶ τὸ ὕδωρ, καὶ ἐγγίσας τῇ πέτρᾳ καὶ ἰδὼν τὴν κόρην ἱσταμένην ἐνόμισεν φάντασμα εἶναι, καὶ φοβηθεὶς ἤρξατο ἐπαναχωρεῖν τῆς πέτρας κώπαις ἐλαύνων. Ἡ δὲ ἔλεγεν κράζουσα τῷ ναυκλήρῳ· "Μὴ φοβηθῇς, ἀδελφέ· γυνὴ γάρ εἰμι τῇ ἀληθείᾳ καὶ χριστιανή εἰμι. Ἔγγισόν μοι καὶ διηγήσομαί σοι τὸ δρᾶμα". Ἐκείνου δὲ ἐπὶ πλεῖστον ἀπιστοῦντος καὶ φοβουμένου, αὕτη διώμνυτο λέγουσα· "Μὰ τὸν βασιλέα Χριστόν, χριστιανή εἰμι· ἐλθὲ ἐγγύς μου καὶ διηγήσομαί σοι τὸ πρᾶγμα". Τότε προσήγαγεν τὸ πλοιάριον αὐτοῦ ὁ ναύκληρος καὶ λέγει αὐτῇ· "Ποῦ ἐστιν ὁ ἐνταῦθα μοναχός, ἢ τί γέγονεν αὐτῷ, ὅτι ἀνεχώρησεν; τίς δέ σε εἰσήγαγεν ἐνταῦθα"; Ἡ δὲ κόρη σφραγίσασα ἑαυτὴν διηγήσατο αὐτῷ τὰ συμβεβηκότα αὐτοῖς· ὁ δὲ ἀκούσας λέγει αὐτῇ· "Δεῦρο οὖν ἐξάξω σε ἐντεῦθεν, καὶ πορεύου εἰς τὴν πόλιν σου". Ἡ δὲ ἀποκριθεῖσα λέγει αὐτῷ· "Μή, παρακαλῶ σε, κύριέ μου, μὴ ἐκβάλῃς με ἐκ τῆς πέτρας ταύτης· ἀλλὰ ποίησον μετ' ἐμοῦ ἔλεος καὶ φιλανθρωπίαν, καὶ ἀπελθὼν εἰς τὴν πόλιν σου ἐπικόμισόν μοι βηρὶν καὶ στιχάριν τρίχινον, καὶ τὸν ἄρτον καὶ τὸ ὕδωρ, καθὼς ἀπεκομίζου τῷ μακαρίῳ, καὶ τὸν μισθὸν αὐτὸν λήψει παρὰ τοῦ δεσπότου Χριστοῦ· οὐ γὰρ ἔστι παρὰ τῷ θεῷ διάκρισις ἄρρενός τε καὶ θηλείας, καθὼς εἶπεν Παῦλος ὁ ἀπόστολος, ὅτι πάντες ὑμεῖς ἓν ἐστε ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ. Μὴ οὖν βδελύξῃ με τὴν ἁμαρτωλόν, θέλουσαν σωθῆναι· εἰ μὴ γὰρ ὁ θεὸς ἠθέλησεν σωθῆναί με, μετὰ πάντων ἂν κἀγὼ ἀπωλόμην ἐν τῇ θαλάσσῃ. Θέλοντος οὖν τοῦ θεοῦ σῶσαί με, σὺ μὴ ἀπολέσῃς με, ὅτι γυνή εἰμι. Μνήσθητι ὅτι ὁ πλάσας τὸν

13 cod. κόπαις. 21 ἑαυτῆ. 30 Gal. iv, 28.

Ἀδὰμ καὶ τὴν Εὔαν ἔκτισεν, καὶ τοὺς ἀμφοτέρους αὐτὸς ἐδημιούργησεν, καὶ ἐπ' ἐσχάτου τῶν ἡμερῶν δι' ἁγίας παρθένου ἐφανερώθη. Δεῦρο οὖν, παρακαλῶ σε, πορεύθητι εἰς τὴν πόλιν σου, καὶ καθὼς προεῖπόν σοι ἐπικόμισόν μοι τὸ στιχάριν καὶ τὸ βηρίν, καὶ τὸν ἄρτον καὶ τὸ ὕδωρ καὶ ἐρέαν· καὶ τὴν γυναῖκά σου ἄγαγε ἐνταῦθα, ἵνα μετ' ἐκείνης ποιήσω τὸν λόγον τῆς ἐρέας, καὶ ἵνα ἐκείνη μεταμφιάσῃ με εἰς τὸ ἀνδρικὸν σχῆμα, καὶ κύριος ὁ θεός μου ἔσται μετὰ σοῦ πάσας τὰς ἡμέρας τῆς ζωῆς σου, καὶ δώῃ σοι ἐν τούτῳ τῷ βίῳ ἔλεος καὶ ἄφεσιν ἁμαρτιῶν καὶ ἐν ἐκείνῳ παρρησίαν ἔμπροσθεν τοῦ βήματος τοῦ Χριστοῦ".

19. Ταῦτα ἀκούσας ὁ ναύκληρος, καὶ ἰδὼν τὸν πόθον αὐτῆς τὸν πρὸς θεόν, λέγει αὐτῇ· "Ἰδοὺ ἐγὼ ποιῶ πάντα, ὥσπερ ἐνετείλω μοι· μόνον σὺ ἀνδρίζου καὶ ἴσχυε, καὶ κύριος πληρώσει τὴν ἐπιθυμίαν σου." Καὶ ταῦτα εἰπών, κινήσας τὸ πλοιάριον αὐτοῦ, ἐπορεύθη εἰς τὴν πόλιν αὐτοῦ, καὶ λαβὼν τὴν γυναῖκα αὐτοῦ τῇ δευτέρᾳ ἡμέρᾳ καὶ ὅσα ἐνετείλατο αὐτῷ παρεγένετο πρὸς τὴν κόρην, καὶ ἀνελθοῦσα ἡ γυνὴ προσεκύνησεν τὴν κόρην ἐπὶ πρόσωπον καὶ ἀνήνεγκεν πάντα ἐκ τοῦ πλοίου. Ἡ δὲ κόρη παρεκάλεσε τὸν ἄνδρα ἀναχωρῆσαι ἐν τῷ πλοιαρίῳ, ὅπως μεταμφιάσηται ἐν τῷ ἀνδρικῷ σχήματι. Ἀναχωρήσαντος δὲ αὐτοῦ, ἀποδυσαμένη τὰ γυναικεῖα ἱμάτια ἅμα καὶ τὴν γυναικείαν ἀσθένειαν, περιεζώσατο ἀνδρείαν φρόνησιν καὶ περιεβάλετο τὰ ἀνδρεῖα ἱμάτια, τό τε βηρὶν καὶ τὸ στιχάριν τὸ τρίχινον, καὶ στᾶσα ηὔξατο πρὸς κύριον λέγουσα· "Ὁ ἐπακούσας πάντων τῶν ἁγίων σου, κύριε, ἐπάκουσον καὶ ἐμοῦ τῆς ἁμαρτωλῆς, καὶ τελείωσόν με ἐν τῷ σώματι τούτῳ ἀκαταίσχυντον, καὶ διαφύλαξόν μου τὴν ψυχήν, καὶ στήριξόν μου τὴν καρδίαν, καὶ ἰσχυροποίησόν μου τὸ σῶμα, καὶ ὁδήγησόν μου τὸν νοῦν πρὸς εὐαρέστησιν τῶν σῶν ἐντολῶν, καὶ τοῖς τὴν ὑπακοήν μου ποιήσασι παράσχου, δέσποτα, τὸν ἄξιον μισθόν· ὅτι εὐλογητὸς εἶ εἰς τοὺς αἰῶνας". Καὶ λέγει πρὸς τὴν γυναῖκα· "Παρακαλῶ σε, κυρία, ἐν τῷ ἐπικομίζεσθαί μοι τὸν ἄρτον καὶ τὸ ὕδωρ μέλλεις καὶ ἐρέαν ἐπικομίζειν μοι, καὶ συναρτύσασα ἀποδώσω σοι, ἵνα μὴ δωρεὰν ἄρτον φάγω· τὰ δὲ ἱμάτιά μου λάβε αὐτὴ εἰς μνημόσυνόν μου". Καὶ ταῦτα εἰποῦσα ἀπέλυσεν αὐτοὺς μετ' εἰρήνης.

5 cod. αἰρέαν. 12 ἐνετείλο. 13 σοὶ. 27 ὠδήγησόν. 32 συναρτὴσασά.

20. Διὰ δὲ τριμήνου παρεγένοντο πρὸς αὐτὴν ὅ τε ναύκληρος καὶ ἡ γυνὴ αὐτοῦ ἀποκομιζομένη αὐτῇ τὰ πρὸς τροφήν, ἡ δὲ μακαρία ἦν ἀγαλλιωμένη ἐν τῇ ἀγαθῇ πολιτείᾳ· ἐποίει δὲ ἐν τῇ ἡμέρᾳ δώδεκα προσευχάς, ἐν δὲ τῇ νυκτὶ εἰκοσιτέσσαρας. Ἡ δὲ τροφὴ αὐτῆς ἦν ἐν ταῖς δυσὶν ἡμέραις λίτρα ἄρτου καὶ ὕδωρ βαυκάλιον ἕν, καὶ οὕτως τὸν δρόμον αὐτῆς ἐτέλεσεν ἐν ἀγαθῇ πολιτείᾳ· ἦν δὲ ὅταν εἰς τὴν πέτραν εἰσῆλθεν ἐτῶν εἰκοσιπέντε, ἔζησεν δὲ καὶ ἐν τῇ πέτρᾳ ἔτη ἓξ. Πρὸ δὲ δύο μηνῶν τῆς παρουσίας τοῦ ναυκλήρου καὶ τῆς γυναικὸς αὐτοῦ παρέδωκεν ἡ μακαρία Φωτεινὴ τὸ πνεῦμα αὐτῆς τῷ Χριστῷ, τὸν δρόμον τῆς ἀσκήσεως αὐτῆς τελέσασα ἐν ἀγαθῇ πολιτείᾳ, ὡς καὶ αὐτῷ τῷ ναυκλήρῳ ἀποκαλυφθῆναι τὰ περὶ αὐτῆς. Μετὰ δὲ τὸ πληρωθῆναι τὸν χρόνον τῶν δύο μηνῶν παρεγένετο ὁ ναύκληρος μετὰ τῆς γυναικὸς αὐτοῦ, καὶ εὗρον αὐτὴν τελειωθεῖσαν καὶ εὐσχημόνως ἀνακειμένην καὶ τὰς χεῖρας σταυροειδῶς ἔχουσαν, ὡς νομίσαι αὐτοὺς ὅτι καθεύδει. Προσελθόντες δὲ εὗρον αὐτὴν τεθνεῶσαν (ἦν δὲ τὸ πρόσωπον αὐτῆς ὥσπερ ἄνθος πρωϊνόν), καὶ προσκυνήσαντες τὸ τίμιον καὶ ἅγιον αὐτῆς λείψανον, λαβόντες εἰς τὸ πλοιάριον καὶ ἀπενέγκαντες εἰς τὴν πόλιν Καισαρείας, ἀνήγγειλαν τῷ ἐπισκόπῳ τὸν ταύτης ἐνάρετον βίον. Ἐκέλευσεν οὖν ὁ ἐπίσκοπος ἐν τόπῳ ἐπισήμῳ ταφῆναι αὐτὴν μετα λαμπάδων καὶ ὕμνων εἰς δόξαν θεοῦ παντοκράτορος καὶ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ᾧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

VI.

Μηνὶ τῷ αὐτῷ ιγ'.

ΒΙΟΣ ΚΑΙ ΠΟΛΙΤΕΙΑ

ΤΟΥ ΟΣΙΟΥ ΠΑΤΡΟΣ ΗΜΩΝ ΜΑΡΤΙΝΙΑΝΟΥ.

1. Καισαρείας ἔγγιστα τῆς Παλαιστίνης ὄρος ἐστὶ καλούμενον Κιβωτοῦ Τόπος. Τούτῳ τῷ ὄρει καὶ ἔρημος παράκειται πολλοῖς καὶ καλοῖς ἀνδράσιν ἀνθοῦσα, ὧν εἷς καὶ ὁ θεῖός ἐστι Μαρτινιανός, ὃς ἐκ νέου τὸν θεὸν ἀγαπήσας τὴν ἔρημον ταύτην ὀκτωκαίδεκα μὲν ἐτῶν γενόμενος εἰσέρχεται· ἓξ δὲ πρὸς τοῖς εἴκοσι χρόνοις οἰκήσας αὐτήν, πᾶν μὲν εἶδος ἀρετῆς κατώρθωσε, πᾶσαν δὲ νόσον ἀνθρωπίνην ἰάσατο, οὐ σωμάτων μόνον ἀλλὰ δὴ καὶ ψυχῶν ἰατρὸς ἄριστος γεγονώς. Ἔνθεν τοι καὶ πλῆθος αὐτῷ πειρασμῶν οὐ διέλειπεν ἐπεγείρων ὁ πονηρός, ὧν ἓν ἐν βραχεῖ διηγήσομαι.

2. Ψάλλοντός ποτε τοῦ ὁσίου, δράκων ὥσπερ ὁ ἀπατεὼν γενόμενος, τὴν οἰκίαν ἐν ᾗ καὶ ἔψαλλεν ὁ ἅγιος ὑπελθών, μέρος τι τοῦ θεμελίου ὑποσπᾶν ἤρξατο, ὡς ἂν φόβον ἐπισείσῃ τούτῳ καὶ λογισμοὺς δειλίας ἐμβάλῃ. Ἐπεὶ δὲ ὁ ὅσιος ἀκατάπληκτος ἦν, τέλος αὐτῷ ἤδη τοῦ ψαλμοῦ ἔχοντος, παρακύψας ἀπὸ τῆς θυρίδος "Τί ματαίως κάμνεις" φησὶ πρὸς αὐτόν, "ἄθλιε, ἕρπων ὥσπερ δή σοι προσῆκον ἐπὶ τῆς γῆς; ἐμοὶ γὰρ τὸ πτοεῖσθαί σου τὰς φαντασίας ἴσόν ἐστι τῷ δι' ὀνείρων πλήττεσθαι". Ἤκουσε

Codex Mosquensis $\frac{183}{\text{CLXXXIV}}$, s. XI, fol. 50^{b}—58^{b}.

9 cod. κατόρθωσε. 12 διέλιπεν. 21 τῷ] τὸ.

ὁ ἐχθρὸς καὶ εὐθὺς ὡς λαῖλαψ φυγὼν ἀφανὴς γίνεται, "Μεῖνόν με" λέγων "αὐτός, μεῖνον, καὶ ὀργὴν ἐπάξω σοι, πρὸς ἣν ἀντισχεῖν οὐ δυνήσῃ· ἀλλὰ καὶ τοῦ οἰκίσκου τούτου τάχος ἐκφυγεῖν σε παρασκευάσω". Ὁ μὲν οὖν φεύγων ἔλεγε ταῦτα, ὁ δὲ μακάριος οὐδὲν τῶν εἰρημένων (ἀκούσας) ἐπιστραφεὶς ἡσυχίαν ἦγε, ταῖς θείαις ἐνηδόμενος τῶν Γραφῶν ἀναγνώσεσιν.

3. Ὁ μέντοι πονηρὸς ὡς ἀεὶ πονηρὸς ἦν καὶ ἔτι, καὶ τί ποιεῖ; Ὀδυόντων ποτέ τινων καὶ μνήμην ποιουμένων περὶ τῶν τοῦ ὁσίου κατορθωμάτων, γυνή τις προσεῖχε τοῖς λεγομένοις· ἥτις καὶ γλῶσσα καὶ στόμα τῷ πονηρῷ γενομένη, "Τίς οὗτος", φησὶ πρὸς αὐτούς, "ὁ παρ' ὑμῶν θαυμαζόμενος, ὃς ἐμοῦ βουληθείσης ῥᾳδίως καταβληθήσεται; τί γὰρ καὶ μέγα ποιεῖ; Καθεῖρξεν ἑαυτὸν καὶ σωφροσύνην ἔχειν μεγαλαυχεῖ, καυχήσεται τοίνυν καὶ χόρτος δίχα πυρὸς ἄκαυστος συντηρούμενος. Εἰ οὖν ἐγὼ προσελθοῦσα τούτῳ ἀπαθὴς μείνοι, τότε πεισθήσομαι καλῶς λέγειν ὑμᾶς καὶ πολλοῖς στέψω τὸν ἄνδρα τοῖς ἐγκωμίοις". Οὕτως εἰποῦσα καὶ συνθήκας πρὸς τοὺς ἄνδρας ποιησαμένη, εὐθὺς ὡσεὶ ξυρὸν ἠκονημένον ποιεῖται τὸν δόλον· ῥυπαρὰ γὰρ ἐνδῦσα καὶ τὸν κόσμον αὐτῆς ἐν μαρσηπίῳ θεμένη, καὶ τοῦτον οὕτω λαβοῦσα πρὸς τὸ ὄρος ἀνῆλθεν, ὅπου δὴ καὶ ὁ ἅγιος ἦν, νυκτὸς ἐπιγενομένης, ὄμβρων τε ἰσχυρῶς καταφερομένων καὶ ἀνέμων χαλεπῶν ἐμπνεόντων. Ἤδη δὲ πλησίον αὐτοῦ γενομένη, ἐλεεινὰς ἠφίει φωνάς, "Ἐλέησόν με" λέγουσα, "δοῦλε τοῦ θεοῦ, ἐλέησον τὴν ἠπορημένην καὶ βρῶμα προκειμένην ἤδη θηρίοις· πεπλάνημαι γὰρ ἡ ταλαίπωρος τῆς ὁδοῦ καὶ οὐκ οἶδα ποῦ καὶ πορεύσομαι. Μὴ τοίνυν ἀπώσῃ με τὴν ἐλεεινήν, μὴ βδελύξῃ τὴν ἁμαρτωλόν, ἐπεὶ κἀγὼ πλᾶσμα θεοῦ· εἰ γάρ με παρίδῃς, θηρίοις ἔσῃ ψυχὴν προδιδοὺς καὶ τὸ κρῖμα ἔσται δικαιόν σου τὴν ψυχήν".

4. Τοιαῦτα λεγούσης μετὰ δακρύων, προκύψας διὰ θυρίδος ὁ ὅσιος καὶ οὕτως ἔχουσαν ἐλεεινῶς κατιδών, πλήττεται τὴν ψυχήν, "Οἴμοι" λέγων καθ' ἑαυτόν, "τί πράξω; Εἰ μὲν μὴ εἰσενέγκω ταύτην, θηρίοις βρωθήσεται· εἰσαγαγὼν δὲ φοβοῦμαι, μήποτέ μοι βόθρον ὁ ἐχθρὸς ὀρύξῃ δι' αὐτῆς". Εἶτα καὶ πρὸς τὸν θεὸν "Ἐπὶ σοί, κύριε, ἤλπισα" ἔφη· "μὴ καταισχυνθείην

1 ἀκούσας inserui. 8 τινῶν. 17 ὡσεὶ ξυρὸν ἠκονημένον] Psalm. LI, 4.

εἰς τὸν αἰῶνα, ἀλλὰ σῶσόν με κατὰ τὸ σὸν θέλημα καὶ σκέπασον, ὁ ὢν εὐλογητὸς εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἀμήν". Οὕτως εἰπὼν διανοίγει τὴν θύραν, καὶ εἰσαγαγὼν αὐτὴν καὶ πυρὰν καύσας, "Γύναι" φησί, "θερμαίνου". Ἐνεγκὼν δὲ καὶ φοίνικας καὶ παρασχὼν αὐτῇ (δύο γὰρ ἔξωθεν τῆς αὐτοῦ κέλλης ἵσταντο φοίνικες), "Φάγε" λέγει "καὶ μεῖνον ἐνταῦθα, καὶ φρόντισον ἑαυτῆς". Οὕτως εἰπών, ἐάσας αὐτήν, εἰς τὸ ἐνδότερον κελλίον εἰσῆλθεν, καὶ εὐξάμενος ὕπνῳ δέδωκεν ἑαυτόν, στρωμνῇ ψιλῷ τῷ ἐδάφει χρώμενος, ὥσπερ ἦν εἰθισμένον αὐτῷ.

5. Ταύτης δὲ τῆς νυκτὸς ἐκείνη διεγερθεῖσα, κοσμεῖ ἑαυτὴν καὶ καλλωπίζει πρὸς τὸ κλέψαι τὸν ἅγιον· ἐκεῖνος δὲ λογισμοῖς ὀχληθεὶς τῆς σαρκὸς καὶ διαναστάς, ὡς ἂν ἐκβάλοι τὸ γύναιον καὶ οἴκαδε παραπέμψοι, ταύτην οὕτως ἔχουσαν κεκαλλωπισμένην ἰδών, "Τί ταῦτα, ὦ γύναι"; φησί. "Τίς ἡ παρ' ἐλπίδα μετάθεσις αὕτη"; Ἡ δὲ παραχρῆμα πρὸς τὸ ἑταιρικὸν καὶ ἐπαγωγὸν ἑαυτὴν καταστήσασα, "Ἐγώ" φησι "ἐκ τῆς πόλεως εἰμι Καισαρείας τῆς Παλαιστίνης· ἀκούσασα δὲ περὶ τῆς σῆς νεότητος καὶ τοῦ κάλλους, πάντων ἀφεμένη τῶν ἄλλων ἑνὸς ἐγενόμην μόνου, τοῦ σὲ τὴν ἐμὴν ὄντως ἰδεῖν καὶ ψυχὴν καὶ πνοήν, καὶ τοῦ σοῦ κάλλους καὶ τῆς ἡδίστης κατατρυφῆσαι νεότητος. Τί δέ σοι καὶ ἡ πολλὴ αὕτη βούλεται νηστεία εἰς μαρασμὸν κάλλους τοιούτου καὶ ὡραιότητος; ποία δὲ καὶ γραφὴ λέγει μὴ φαγεῖν, μὴ πιεῖν, μὴ γυναικὶ συναφθῆναι; Τίς τῶν προφητῶν ἢ πατριαρχῶν οὐκ ἔζευκται γυναικί; τίς δὲ καὶ ζευχθεὶς βασιλείας οὐρανῶν γέγονεν ἔκπτωτος; οὐχὶ Ἐνώχ, οὐχ Ἀβραάμ, οὐκ Ἰακώβ, οὐχὶ Μωσῆς ὁ μέγας γυναιξὶν ὁμιλήσαντες μεγάλοι τυγχάνουσι καὶ φίλοι θεῷ; Τί δὲ ὁ θεῖος Δαυίδ; τί δὲ ὁ λοιπὸς τῶν ἁγίων χορός, ἵνα μὴ καὶ Πέτρον εἴπω τὸν κορυφαῖον; οὐχὶ καὶ αὐτοὶ γάμου κοινωνήσαντες καὶ παίδων ὀφθέντες πατέρες, εἶτα καὶ βασιλείας οὐρανῶν λαμπρῶς ἠξιώθησαν"; Οὕτω λέγουσα (καὶ γὰρ εἶχε τὸν πονηρὸν ἐνηχοῦντα) καὶ χεῖρας ἐκείνου τρίβουσα καὶ ῥήμασι κολακεύουσα, τὸν πύργον αὐτοῦ τῆς ψυχῆς διασαλεύειν ἤρξατο.

6. Προσσχὼν οὖν αὐτῇ Μαρτινιανός, "Καὶ εἰ λάβω σέ" φησι "εἰς γυναῖκα, ποῦ πορευσόμεθα καὶ πῶς ἄν σε διαθρέψω";

14 cod. παρελπίδα. 17 ἀκούσας.

Ἡ δὲ πρὸς αὐτὸν "Τί σοι τούτων φροντις"; ἔφη· "σὺ μίαν μοι λῦσον ἐπιθυμίαν, δι' ἣν ἐγὼ παραγέγονα, ἐγὼ δέ σοι περὶ τούτων ἀφρόντιδα θήσομαι· εἰσὶ γάρ μοι καὶ οἰκίαι καὶ κτήματα καὶ χρυσός, παῖδές τε καὶ παιδίσκαι, ὧν πάντων κύριον καταστήσω σε καὶ δεσπότην, εἰ μόνον ἀπολαύειν ἔχω κάλλους τοσούτου καὶ γλυκύτητος ὀφθαλμῶν". Ταῦτα λεγούσης, χαλεπὴ πύρωσις εἰσῄει τὸν ἄνδρα καὶ πρὸς τὴν ἁμαρτίαν ὅλως αἰχμάλωτος ἤγετο. Ἀλλὰ μὴ φοβηθῇς, ἀγαπητέ· φθάνει γὰρ ὁ ἀγαθὸς καὶ χεῖρα ὀρέγει, καὶ ὁ τρόπος ὡς θαυμαστός. Ἐν τοσούτῳ γὰρ ὑπολαβὼν ὁ γενναῖος, "Μεῖνον, ὦ γύναι", φησί· "καὶ γὰρ εἰώθασί τινες φοιτᾶν πρὸς ἡμᾶς ὠφελείας χάριν. Ἐξελθὼν οὖν διασκοπήσω τὰς ὁδούς, ἵνα μή τις ἡμᾶς καταλάβοι καὶ γελασθῶμεν· εἰ γὰρ καὶ θεὸν κρύψαι τὴν ἁμαρτίαν οὐ δυνατόν, ἀλλ' οὖν γε σπεύσωμεν ἀνθρώπους λαθεῖν".

7. Ἐξιὼν οὖν περιέβλεπε τὰς ὁδούς, καὶ ὁρῶντα βλέπει τοῦτον ὁ θεός, καὶ τὴν καρδίαν αὐτοῦ μεταβάλλει, καὶ μετάνοιαν τῶν ἐντεθυμημένων εἰσάγει. Τοίνυν καὶ καταβὰς ἀπὸ τῆς πέτρας καὶ φρύγανα συλλεξάμενος, πῦρ τε τούτοις ὑφάψας, ὑπολυσάμενος τὰ σανδάλια, κατὰ μέσης εἰσῆλθε τῆς ἀρθείσης φλογός, φλέγων ὡσανεὶ τοὺς πονηροὺς λογισμούς. Ἱκανῶς οὖν καταφλεχθεὶς καὶ τοὺς πόδας ἀλγήσας ἔξεισι τοῦ πυρός, καὶ ὥσπερ ἐγκαλῶν ἑαυτῷ καὶ διαμαχόμενος, "Τί σοι δοκεῖ, Μαρτινιανέ"; λέγει. "Καλῶς ἔχει σοι τὰ τῆς καύσεως; φέρεις τοῦ πυρὸς τοῦδε τὴν κόλασιν; Εἰ δυνατόν σοι φέρειν, πρόσελθε καὶ τῇ γυναικί, δι' ἧς ὁ πονηρὸς τὸ ἄσβεστόν σοι πῦρ προξενεῖ καὶ τὸν σκώληκα τὸν ἀκοίμητον καὶ τὰς ἄλλας ὀδύνας ἐκείνας". Ταῦτα δὲ καὶ εἰς ὦτα τῆς γυναικὸς λεγόμενα εἶπεν. Ἐπεὶ δὲ μικρὸν ἀνείθη, πάλιν τὸ πῦρ ὑποτρέχει καὶ φλέγεται δεινῶς, καὶ τὸν πόνον μὴ ἐνεγκὼν ἔξεισι, καὶ μέσης αὐτῆς ἐκ καρδίας στενάζει τῇ γῇ προσκαταβληθείς, "Σύγγνωθί μοι" λέγων, "Χριστέ, σύγγνωθι, καὶ ἄφες τὸ πρὸς ἁμαρτίαν ὁρμημα τῆς ψυχῆς· οἶδας γάρ, οἶδας ὅτι σὲ μόνον ἠγάπησα, βασιλεῦ, καὶ σοῦ χάριν ἐμαυτὸν τῷ πυρὶ παραδέδωκα". Οὕτως ηὔξατο ἐπὶ γυμνοῦ κείμενος τοῦ ἐδάφους, ἵστασθαι γὰρ ὑπὸ τῆς καύσεως οὐκ ἠδύνατο· ἔψαλλε δὲ καὶ οἰκεῖον ψαλμόν,

29 cod. πρὸς καταβληθείς.

"Ὡς ἀγαθὸς" λέγων "ὁ θεὸς τῷ Ἰσραήλ, ἐμοῦ δὲ παρὰ μικρὸν ἐσαλεύθησαν οἱ πόδες· παρ' ὀλίγον ἐξεχύθη τὰ διαβήματά μου".

8. Τούτων ἀκούσασα ἡ γυνὴ καὶ τῷ πραχθέντι νοῦν ἐπιστήσασα, ἀναστᾶσα τὸ τάχος καὶ τὸν κόσμον ἐκεῖνον ἀποβαλοῦσα, δακρύων ἠφίει πηγάς, "Μὴ μνησικακήσῃς ἐπ' ἐμοὶ" λέγουσα, "πάτερ. Οἶδας τὸ πολυμήχανον τοῦ πονηροῦ, εὖξαι ὑπὲρ ἐμοῦ τῆς ἀθλίας. Καὶ τοῦτο γίνωσκε, ὡς τὸ ἀπὸ τοῦδε οὔτε πόλις ἐμὴ οὔτε οἰκία με ὄψεται, ἀλλὰ σοὶ παρατίθημι καὶ σῶμα ἤδη καὶ τὴν ψυχήν· σπεύσω γάρ, τῆς σῆς εὐχῆς βοηθούσης μοι, παίγνιον ἀποδεῖξαι τὸν πονηρὸν καὶ τὴν ἐμὴν ὅλῃ προθέσει σῶσαι ψυχήν". Ταῦτα λεγούσης καὶ τὸ δάκρυον ἀπέσταζε τῶν ὀμμάτων, τὴν μετάνοιαν πάντως πιστούμενον". Ὁ δὲ ὅσιος "Κύριός ὁ θεός μου συγγνώσεταί σοι τῆς ἁμαρτίας" εἶπεν, "ὦ γύναι· πορεύου τὸ λοιπὸν ἐν εἰρήνῃ, μὴ ἐπιλανθανομένη τῶν συνθηκῶν". Κἀκείνη "Ποίαν δὲ τὴν ὁδὸν" ἔφη "πορεύσομαι"; Καὶ ὃς "Εἰς Ἱεροσόλυμα" φησὶ "καὶ πρὸς τὴν ἁγίαν Βηθλεὲμ συμφέρει σοι κατελθεῖν, ἔνθα παρθένον ἁγίαν, ὄνομα Παῦλαν, ζητῆσαι δεῖ. Ταύτῃ τὴν ὑπόθεσιν ἐξαγόρευσαι καὶ πολλῆς μεθέξεις τῆς ὠφελείας".

9. Τοῦτο ἐπεὶ ἤκουσεν ἡ γυνή, προσκύνησιν αὐτῷ προσάγει καὶ ἀξιοῖ δέεσθαι ὑπὲρ αὐτῆς· ὁ δὲ μόλις διαναστάς (δυσφόρως γὰρ εἶχε διὰ τὰς πληγάς), καὶ φοίνικας αὐτῇ δοὺς ὀλίγους, βραχὺ τῆς ὁδοῦ παραμύθιον, "Πορεύου" λέγει, "πορεύου, γύναι", τὴν ὁδὸν ὑποδείξας, "καὶ σῴζουσα δὴ τὴν ἑαυτῆς σῷζε ψυχήν, μετανοούντων γὰρ ὁ θεός". Τούτων λεγομένων, ἐκείνη τὸν κλαυθμὸν ἐπιτείνουσα, "Ἐλπίζω εἰς Χριστὸν" ἔφη, "πρὸς ὃν καὶ ἔθνη ἤλπισαν καὶ οὐ κατῃσχύνθησαν, ὅτι τὸ λοιπὸν μερὶς τῷ ἀντικειμένῳ ἐν ἐμοὶ οὐκ ἔσται". Οὕτως εἰποῦσα καὶ τὸν θεῖον προσκυνήσασα Μαρτινιανὸν ὁδοῦ εἶχετο· ὁ δὲ τῷ σημείῳ τοῦ σταυροῦ σφραγίσας αὐτὴν καὶ σωτηρίαν αὐτῇ ἐπευξάμενος, εἰσῄει τὴν κέλλαν, καὶ βαλὼν ἑαυτὸν εἰς ἔδαφος βάρει στεναγμῶν κατετείνετο καὶ θερμότερον ηὔχετο.

10. Ἡ μέντοι γυνὴ πορευομένη, ὅ φησιν ἡ θεία Γραφή, ἐπορεύετο κλαίουσα, καὶ δακρύων σπέρματα καταβάλλουσα διὰ τὸν μετ' εὐφροσύνης ἔσχατον θερισμόν, εἶτα φθάνει καὶ τὴν Βηθλεὲμ

1 Ὡς ἀγαθὸς - διαβήματά μου] Psalm. LXXII, 1—3 || τῷ] cod. τῶν; cf. p. 91, 9. 25 ἤλπισαν - κατῃσχύνθησαν] Psalm. XXI, 6.

καὶ τῷ μοναστηρίῳ Παύλας τῆς παρθένου προσέρχεται, ᾗ καὶ τὰ τῆς ὑποθέσεως (ὡς ἡ ἐντολὴ τοῦ ὁσίου) πάντα κατὰ μέρος εἰποῦσα, ὑποδέχεται καλῶς παρ' αὐτῆς καὶ προνοίας ψυχικῆς ἅμα καὶ σωματικῆς ἀξιοῦται. Τοσοῦτον οὖν πρὸς τοὺς ἀσκητικοὺς ἀγῶνας ἑαυτὴν κατέτεινεν, ἵνα συντόμως εἴπω, ὡς μὴ μόνον ἄφεσιν ἁμαρτιῶν αὐτῇ προσγενέσθαι, ἀλλὰ καὶ χάριν ἰαμάτων δοθῆναι. Γυνή γάρ τις τοὺς ὀφθαλμοὺς ἀλγοῦσα, καὶ λίαν ὀδυνηρῶς, εἰσῆλθε τὸ μοναστήριον, ἡ δὲ μακαρία Παῦλα προσευχὴν ἐπιτάττει θεῷ ταύτην προσενεγκεῖν ὑπὲρ τῆς πασχούσης· τῆς δὲ τοῦτο ποιησαμένης, ὑγιαίνοντες ἦσαν οἱ πάσχοντες ὀφθαλμοί, καὶ ἡ τυχοῦσα τῆς θεραπείας τῷ βίῳ ἀποταξαμένη τὴν κόμην εὐθὺς ἀποκείρεται καὶ ταῖς λοιπαῖς συναριθμεῖται τῆς μονῆς γυναιξίν. Ἡ τοίνυν θαυμασία ἐκείνη γυνή, ἡ ποτὲ φαύλη καὶ μοχθηρά, χαίρω γὰρ μετανοίας ἰσχὺν μανθάνων, ἅτε δὴ καὶ αὐτὸς ἁμαρτίαις ἀμέτρως ἔνοχος ὤν, δύο πρὸς τοῖς δέκα χρόνοις ἐν τῇ μονῇ ζήσασα τελευτᾷ τὸν βίον, μὴ οἴνου μετασχοῦσα, μὴ ἐλαίου, μὴ σταφυλῆς ἢ ἄλλης τῶν ὀπωρῶν, ἀλλ' ἢ μόνον ἄρτου καὶ ὕδατος, καὶ ταῦτα διὰ τὴν ἀνάγκην τῆς φύσεως. Οὕτως ἡ γενναία τὸ προλαβὸν διέλυσε σκότος, οὕτω περιφανῶς τὸν πτερνίσαντα ἤττησεν.

11. Ἀλλ' ἐπὶ τὸν μακάριον Μαρτινιανὸν αὖθις ἰτέον καὶ διηγητέον ὁποίῳ τέλει καὶ οὗτος τὸν βίον κατέλυσεν. Εἴσω μὲν ἑβδόμου μηνὸς ἀδυνάτως εἶχε βαδίζειν ἐλευθερίως διὰ τὰς ἐκ τῶν πληγῶν ὀδύνας· ἐπεὶ δὲ μετρίως ἰάθησαν, διελογίζετο ὅπως δὴ καὶ ἐν ποίῳ μεταβήσεται τόπῳ γυναιξὶν ὅλως ἀβάτῳ. "Εἰ μὴ γάρ" φησι "τοῦτο γένηται, οὔμενουν ἐλεύθερος ἔσομαι τῶν τοῦ ἀντικειμένου βελῶν". Διὸ καὶ δέεται τοῦ θεοῦ πρὸς τὴν φέρουσαν εἰς ζωὴν αὐτὸν ὁδηγῆσαι ὁδόν. Οὕτως εἰπὼν καὶ τῷ σημείῳ τοῦ σταυροῦ φραξάμενος ἐξῆλθὲ τοῦ κελλίου καὶ πρὸς τὴν θάλασσαν ὥρμησεν· ὡς δὲ αὐτὸς ἐξήρχετο, φωνὴν ὁ δαίμων ἀφῆκεν, "Ἀνδριζέσθωσαν αἱ δυνάμεις μου" λέγων "καὶ εἴη τὸ ὄνομά μου λαμπρόν, ἐπεὶ καὶ ἴσχυσα κατ' αὐτοῦ· ἰδοὺ γὰρ καὶ πυρὶ κατέφλεξα καὶ τῆς κέλλης αὐτὸν ἀπήλασα καὶ φυγάδα κατέστησα". Καὶ προσθείς, "Ποῖ φεύγεις, Μαρτινιανέ"; λέγει· ""Οπου δ' ἂν ἀπέλθῃς, καὶ αὐτὸς ἐλεύσομαι, κἀκεῖθεν τάχος σε ἐκδιώξω, καὶ οὐκ ἀποστήσομαί σου, ἄχρις ἂν καὶ εἰς τέλος σε

ταπεινώσω". Πρὸς ταῦτα ὁ ὅσιος· "Ἀλλὰ σὺ δοκεῖς, ἀσθενέστατε, τῆς κέλλης με διώκειν; μή σοι εἴη τοῦτο εἰς καύχημα, μοχθηρέ· ἀφίσταμαι γὰρ ἑκών, ἵνα σου καταβάλω τὸ φρύαγμα. Ὅρα δὲ ὅπως καὶ ὁ παρεσκεύασας κατ' ἐμοῦ ἐργαστήριον, θεῷ προσήνεγκα, καὶ νῦν ἐκείνη σε ἴσα καὶ πηλῷ νομίζει· σὺ δὲ ἀλλ' οὐδὲ σκιᾶς αὐτῆς ὅλως ψαῦσαι τολμᾷς". Ταῦτα τοῦ ὁσίου λέγοντος, ὁ διάβολος φυγῇ τε ἐχρῆτο καὶ ἀπιὼν ᾤχετο.

12. Ὁ μέντοι μακάριος κατέψαλλεν αὐτοῦ λέγων· "Ἀναστήτω ὁ θεὸς καὶ διασκορπισθήτωσαν οἱ ἐχθροὶ αὐτοῦ" καὶ τὰ λοιπὰ τοῦ ψαλμοῦ· ὡς δὲ ἤδη τοῦ λιμένος ἐντὸς ἦν, ἐντυγχάνει ναυκλήρῳ φοβουμένῳ τὸν Κύριον, καὶ πρὸς αὐτόν· "Ἔστι σοί τις, ἀδελφέ, τῶν νήσων εἰς γνῶσιν, ἢ μέσον που κεῖται θαλάσσης, οὐδένα ἔχουσα τὸν οἰκοῦντα"; Ὁ δὲ "Καὶ ὅτου χάριν ἐρωτᾷς" ἔφησε "περὶ τοῦδε"; Καὶ ὁ δίκαιος "Ἡσυχίας ἔρως μέ" φησιν "εἵλε καὶ ἡ τοῦ κόσμου τούτου φυγή". Καὶ ὁ ναύκληρος· "Ἔστι πέτρα τις στενὴ μὲν καὶ ὑψηλή, πολλῷ τῆς γῆς ἀπέχουσα διαστήματι· τῷ γὰρ ἔγγιστα αὐτῆς γινομένῳ ἡ γῆ τὸ παράπαν οὐ θεατή". Καὶ ὁ ἅγιος· "Πάνυ σφόδρα με τοιοῦδε τόπου εἶχεν ἐπιθυμία, καὶ μάλιστα ὅτι καὶ ἄβατος εἶναι δι' ὅλου γυναικὶ δύναται". — "Πόθεν δέ σοι", ὁ ναύκληρος ἔφη, "τὰ πρὸς τροφὴν ἔσται"; Καὶ ὁ ὅσιος· "Σύ μοι τὰ πρὸς τὸ ζῆν ἔσῃ παρέχων, ἐγὼ δέ σοι πρεσβεύων τὰ πρὸς θεόν· πλὴν ἀλλ' εἴ μοι καὶ βαΐα φοινίκων κομίσεις, διὰ τῶν ἐκ τούτων ἔργων ἔξω τὰς πρὸς τὸ ζῆν ἀφορμάς· κομίσεις δέ μοι καὶ κεράμια, ἐν' οἷς τὸ ὕδωρ μοι φυλαχθήσεται. Ἐλεύσῃ δὲ τοῦ ἐνιαυτοῦ δὶς ἢ καὶ τρίτον αὐτός, τὸ ὕδωρ μετακομιζόμενος ἡμῖν καὶ τὸν ἄρτον".

13. Ἐπεὶ τούτων ὁ ναύκληρος ἤκουσε, γνοὺς εἶναι τὸν ἄνδρα πνευματικόν, ἐπένευσε ποιεῖν πάντα σὺν προθυμίᾳ. Ἐμβιβάσας τοίνυν αὐτὸν ἔν τινι πλοίῳ, ἄχρις ἑσπέρας τὴν πέτραν πεφθάκασι, πρὸς ἣν χαίρων ὁ μέγας ἀνέβη καὶ ἔψαλλεν· "Ὑπομένων ὑπέμεινα τὸν κύριον καὶ προσέσχε μοι, καὶ ἔστησεν ἐπὶ πέτραν τοὺς πόδας μου, καὶ κατεύθυνε τὰ διαβήματά μου". Καί φησι πρὸς τὸν ναύκληρον· "Ἀλλ' αὐτὸς ἄπιθι μετ' εἰρήνης, κομίσεις δέ μοι

8 Ἀναστήτω etc.] Psalm. LXVII, 1, 2. 24 ἐν οἷς] cod. ἐφοῖς. 30 Ὑπομένων - διαβήματά μου] Psalm. XXXIX, 1—3.

τά τε κεράμια καὶ τὸν ἄρτον, ἀδελφέ, καὶ τὸ ὕδωρ". Ὁ δὲ "Ἀλλ' εἰ βούλει" φησὶ "καὶ ξύλα, δι' ὧν ἄρα σοι καὶ σκηνὴν ποιήσομαι". Καὶ ὃς οὐκ ἐπένευσεν, ἀλλ' ἔμενεν οὕτως ἀνέμοις ἔκδοτος καὶ ἡλίῳ καὶ ὑετῷ. Πλὴν ἀλλ' ὁ μὲν ναύκληρος ἀπελθὼν πάντα διακομίζεται, καὶ τοῦτο δὴ τρίτον τοῦ ἐνιαυτοῦ διετέλει ποιῶν· ὁ δὲ ὅσιος γαλήνης μεστὸν ἦγε βίον καὶ ἡδονῆς πληρούμενον τῆς κατὰ θεόν.

14. Τῷ μέντοι πονηρῷ δαίμονι πάλιν αἱ ἐπιβουλαὶ κατ' αὐτοῦ συσκευάζονται, καί ποτε νυκτὸς ὁ πανοῦργος τὴν θάλασσαν συνταράξας κύματα διήγειρε, πήχεσι πεντεκαίδεκα τῆς κεφαλῆς ὑπερφερόμενα τοῦ ὁσίου, ἐβόα τε μέγιστον· "Ἄλλα νῦν σε, Μαρτινιανέ, τοῖς ὕδασιν ἀποπνίγω". Καὶ ὁ ἅγιος "Εἰς κενόν σοι τὰ τῆς μηχανῆς" ἀντεφθέγξατο· "ἔχω γὰρ τὸν ἐνισχύοντά με Χριστόν, δι' οὗ καὶ εἰς τέλος καταισχυνῶ σε". Καὶ εὐθὺς ὁ ψαλμὸς ἐπὶ στόματος· "Σῶσόν με ὁ θεός, ὅτι εἰσήλθοσαν ὕδατα ἕως ψυχῆς μου" καὶ τὰ λοιπὰ τοῦ ψαλμοῦ. Εἶτα καὶ ηὔξατο, "Χριστὲ" λέγων "μονογενῆ, ὁ διὰ τὰς ἡμῶν ἁμαρτίας ἐπὶ γῆς κατελθών, ἐπάκουσόν μου καὶ λῦσον τὸν ἐπιόντα μοι πειρασμόν". Οὕτως εὐξαμένου, ὁ μὲν ἐχθρὸς ἀφανὴς ἦν, ὁ δὲ ὅσιος ἔμεινεν ἀβλαβής.

15. Ἐξ διῆλθον ἐνιαυτοὶ καὶ ἕτερον αὐτῷ πειρασμὸν πάλιν ὁ ἐχθρὸς ἐπανίστησι, τοῦ προτέρου βαρύτερον. Πλοῖον γὰρ τὸν τόπον διιόν, ἀνδρῶν πλῆρες καὶ γυναικῶν, ἀνέμῳ τινὶ βιαίῳ προσαράσσει σφοδρῶς ὁ κακοῦργος τῇ πέτρᾳ καὶ αὐτὸ μὲν συνέτριψε, τοὺς ἐπιβάτας δὲ τοῖς ὕδασιν ἐναπέπνιξε. Μία δέ τις κόρη τὸ κάλλος ὑπερφυής (ὦ τῶν τεχνῶν σου τῶν σκολιῶν, πονηρέ), σανίδος ἐπιλαβομένη μιᾶς, τῇ πέτρᾳ προσῆλθε καὶ βοᾶν ἤρξατο· "Ἐλέησόν με, δοῦλε τοῦ θεοῦ· ὄρεξον χεῖρα, πρόφθασον· ἤδη γὰρ ὁ βυθός με λαμβάνει". Ἰδὼν οὖν ὁ μακάριος ὡς ἐπὶ ξυροῦ ἡ ἀπώλεια, ὑπομειδιάσας, "Καὶ τοῦτο τέχνη" ἔφη "σή, πονηρέ· ἀλλ' οὐ νικήσεις αὐτὸς τὴν δύναμιν τοῦ Χριστοῦ". Εἶτα κατελθὼν καὶ πρὸς οὐρανὸν ἀποβλέψας, "Κύριέ μου, κύριε", εἶπε, "μὴ ἐάσῃς με, σῶσαι βουλόμενον ἐμαυτόν, ἀπολέσθαι· ἀλλὰ τὸ συμφέρον μοι κατὰ ψυχὴν οἰκονόμησον". Οὕτως εἰπὼν δίδωσι τῇ γυναικὶ χεῖρα καὶ ἀνάγει τοῦ ὕδατος· ἐπεὶ δὲ περικαλλὴ ταύτην

15 Σῶσον etc.] Psalm. LXVIII, 1. 16 cod. μονογενές.

εἶδεν, "'Αληθῶς" ἔφη "οὐ συμφωνήσει χόρτος καὶ πῦρ, ἐπεὶ σῆψις ἀμφοτέροις ἔσται διὰ τοῦ πονηροῦ. Σὺ τοίνυν ὑπόμεινον ἐνταῦθα καὶ μηδὲν φοβηθῇς· ἔστι σοι γὰρ καὶ ἄρτος καὶ ὕδωρ". Εἶτα λέγει καὶ τὰ κατὰ τὸν ναύκληρον, καὶ "'Επειδάν" φησιν "ἔλθοι, διασάφησον αὐτῷ τὸ συμβεβηκός, κἀκεῖνος πρὸς τὴν σὴν ἀπαγάγει σε πόλιν".

16. Οὕτως εἰπών, τὸ σημεῖον τοῦ σταυροῦ τοῖς ὕδασιν ἐπιβάλλει, "'Ο θεὸς" εἰπών, "ἐπίβλεψον ἐπ' ἐμὲ καὶ μὴ ἐάσῃς με ἀπολέσθαι· ἰδοὺ γὰρ ἐπὶ τῷ ὀνόματί σου τοῖς ὕδασιν ἐμαυτὸν ἐπιτρέπω". Εἶτα καὶ τῇ κόρῃ σωτηρίαν ψυχῆς ἐπευξάμενος, καθῆκεν ἑαυτὸν τῇ θαλάσσῃ· δύο δὲ παραχρῆμα δελφῖνες ἑαυτοὺς ὑποθέντες, καὶ ἀσφαλῶς τοῖς νώτοις τὸν ἄνδρα διαβαστάσαντες, ἐξάγουσι τῶν ὑδάτων. 'Η κόρη δὲ ἀπὸ τοῦ ὕψους, ἄχρι καὶ ὀφθαλμοὶ ταύτης ἔβλεπον, ἑώρα τοῦτον ἄνω τῶν ὑδάτων ἀποφερόμενον. 'Ως δὲ καὶ τῆς γῆς ἐπέβη ὁ ὅσιος καὶ θεῷ μὲν ηὐχαρίστει τῆς σωτηρίας καὶ τί ποιητέον ἐσκόπει, κατὰ νοῦν τοίνυν λαβὼν τὴν εὐαγγελικὴν κέλευσιν, τὸ διωκομένους τῆσδε τῆς πόλεως φεύγειν εἰς τὴν ἑτέραν, λέγει πρὸς ἑαυτόν· "Φεῦγε, Μαρτινιανέ, μή σε καταλάβῃ πειρασμός· φεῦγε, ταπεινὲ μοναχέ". Καὶ οὕτως διετέλει φεύγων ἔρημος παντὸς ἀναγκαίου καὶ πάσης οἰκήσεως· ἔνθα γὰρ ἂν καὶ κατέλαβεν αὐτὸν ἡ ἑσπέρα, ἢ ἐπ' ὄρους, ἢ ἐρημίας, εἴτε μὴν καὶ πέτρας, ἐκεῖ τὴν νύκτα διῆγε. Καὶ οὕτω φεύγοντος, ἢ μᾶλλον τὴν Χριστοῦ βασιλείαν διώκοντος, δύο μὲν χρόνοι διῆλθον, αὐτὸς δὲ τέσσαράς τε καὶ ἑξήκοντα πρὸς ταῖς ἑκατὸν διέδραμε πόλεις· ὧν ἡ ἐσχάτη πασῶν αἱ λαμπραὶ ἦσαν 'Αθῆναι, ἡνίκα καὶ τὸ μακάριον αὐτὸν ἐλάμβανε τέλος.

17. 'Ως οὖν ἤδη πέφθακε τὰς 'Αθήνας, τῷ ἐπισκόπῳ τῆς πόλεως δῆλη γίνεται ἡ αὐτοῦ τελευτή. 'Αλλὰ καὶ αὐτὸς ὁ θεῖος Μαρτινιανὸς τοῦ τέλους τὴν ἡμέραν προεγνωκὼς καὶ τὸν ναὸν εἰσελθὼν ἔν τινι των σκάμνων ἀνέκλινεν ἑαυτόν, καὶ πρὸς τοὺς παρόντας "Μετακαλέσασθέ μοι τὸ τάχος" ἔφησε "τὸν ἐπίσκοπον". Οἱ δὲ παραφρονεῖν ὑπολαβόντες αὐτὸν ἠμέλουν, ὅμως δὲ παραγενόμενοι πρὸς αὐτόν, "'Ανθρωπός τις" λέγουσι "τὸν ναὸν εἰσελ-

3 cod. φοβηθεὶς. 17 cf. Matth. x, 23.

θὼν καὶ σκάμνῳ ἑαυτὸν ἀνακλίνας, ἄφρονι ἐοικώς, Καλέσατέ μοι τὸν ἐπίσκοπον φάσκει". Ὁ δὲ "Ὑμεῖς ἐστέ" φησιν "ἄφρονες· τούτου γὰρ πολὺ τὸ μέσον ἡμῶν". Καὶ τάχος διαναστὰς τὸν ναὸν κατέλαβεν, ὃν ὡς ἴδοι Μαρτινιανός, ἐπεὶ μὴ δυνατὸς ἦν ἀναστῆναι, τὰς χεῖρας εἰς τὸ ἔδαφος κατατείνας ἐτίμα. Καὶ ὁ ἐπίσκοπος δὲ τιμήσας εἰκότως αὐτόν, "Ὅταν τῆς μακαρίας ἀπολαύῃς" ἔφη "τρυφῆς, μὴ ἐλλείποις τῆς ἡμῶν διαμνημονεύων ψυχῆς". Καὶ ὁ ἅγιος, "Εὐλόγησόν με, πάτερ", φησί, "καὶ ὑπὲρ ἐμοῦ εὔχου, ἵν' ἐν τῷ μέλλειν με τῷ φοβερῷ παραστῆναι βήματι τοῦ Χριστοῦ τύχω τῆς παρ' αὐτῷ παρρησίας". Οὕτως ἔφη, καὶ σφραγισάμενος ἑαυτὸν τῷ σταυρῷ, καὶ "Παράθου με θεῷ" τῷ ἐπισκόπῳ εἰπών, μειδιῶντι προσώπῳ παρατίθησι Χριστῷ τὴν ψυχήν· ἀνὴρ ὄντως τοῦ παντὸς ἄξιος.

18. Πλὴν ἀλλὰ καὶ περὶ τῆς κόρης, ἣν ἐπὶ τῆς πέτρας ὑπέλιπε, διηγητέον οἵαν μὲν ἔσχε τὴν ἀγωγήν, οἷον δὲ καὶ τὸ τέλος. Μείνασα αὕτη ἐπὶ τῆς πέτρας τροφῇ μὲν ἐχρῆτο, ὥσπερ δὴ καὶ Μαρτινιανὸς αὐτῇ ἐνετείλατο, ἄχρι γοῦν καὶ ὁ ναύκληρος ἦλθεν· ἐπεὶ δὲ δύο μῆνες παρῆλθον καὶ οὗτος ἀφίκετο τὸν ἄρτον τε καὶ τὸ ὕδωρ κομίζων, τὰ μὲν πρῶτα τὴν κόρην ἰδὼν φάντασμα ἐδόκει ὁρᾶν καὶ φόβῳ συνείχετο καὶ ὅλαις κώπαις ὑπέστρεφεν· ὡς δὲ ἐκείνη ἐβόα, ὅτι "Καὶ γυνὴ πρὸς ἀλήθειαν εἰμὶ καὶ χριστιανή", πείθεται μόλις, καὶ προσιὼν "Ποῦ ἐστί" φησιν, "ὃς ἐνταῦθα ἦν μοναχός, καὶ ποῦ μὲν ἐκεῖνος ᾤχετο, πῶς δὲ αὐτὴ τῆς πέτρας ἐπέβης"; Ἡ δὲ πρῶτον μὲν σφραγίζει ἑαυτὴν τῇ τοῦ Χριστοῦ σφραγῖδι, ἔπειτα διασαφεῖ πάντα, τὸν κλύδωνα, τὸ ναυάγιον, τὴν μόνης αὐτῆς περίσωσιν, τὴν ἐπὶ τῆς πέτρας ἄνοδον, τὴν τοῦ ὁσίου διὰ σωφροσύνην κατὰ τῶν ὑδάτων ἄφεσιν καὶ τὴν ὑπὸ τῶν δελφίνων αὐτοῦ θαυμασίαν διάσωσιν. Ταῦτα ἀκούσαντα τὸν ναύκληρον, "Δεῦρο οὖν" εἰπεῖν πρὸς αὐτὴν "καὶ ἀπάξω σε τῶν ἐνταῦθα καὶ πρὸς τὴν πόλιν πορεύσῃ τὴν σήν"· τὴν δέ, ὡς ἤκουσε, λύπη κατέσχε δεινή, καὶ ἐδεῖτο θερμῶς μὴ παριδεῖν αὐτήν, ἀλλὰ κομίζειν αὐτῇ τὸν ἄρτον δὴ καὶ τὸ ὕδωρ ὁμοίως, πρὸς δὲ καὶ ὃ καλεῖται βηρίον ἐπικομίσαι ταύτῃ καὶ στιχάριον τρίχινον καὶ ἔριον· "Ἀλλὰ καὶ ὅτε μοι ταῦτα κομίσεις,

15 cod. ὑπέλειπε. 32 περιδεῖν.

ἐλθέτω καὶ ἡ γυνὴ τότε ἡ σή, ἵνα πρὸς τὸ ἀνδρικόν, παρούσης αὐτῆς, ἐμαυτὴν ἀμφιάσω· ὁ δὲ κύριος δῴη ὑμῖν καὶ νῦν ἔλεος καὶ ἐν τῷ μέλλοντι παρρησίαν".

19. Ταῦτα ἀκούσας ὁ ναύκληρος, αὐτίκα τὴν πόλιν καταλαβὼν καὶ πάντα λαβών, καὶ τὴν γυναῖκα δὲ τὴν αὐτοῦ, δευτέρας οὔπω ληγούσης ἡμέρας εἰς ἐκείνην ἀνέστρεφεν. Εἶτα ὑποχωρήσαντος αὐτοῦ καὶ τῶν γυναικῶν ὁμοῦ γενομένων, ἡ σεμνὴ ἐκείνη γυνὴ ἀποδύεται μὲν τὰ ἱμάτια καὶ σὺν αὐτοῖς τὴν γυναικείαν ἀσθένειαν, ἐνδύεται δὲ τὰ ἀνδρικὰ καὶ σὺν τούτοις τὴν χάριν τοῦ πνεύματος. Ἔπειτα στᾶσα κατὰ ἀνατολὰς εὔχεται ἑαυτῇ μὲν τὴν τελείωσιν, τοῖς ὑπουργήσασι δὲ τὴν ἀντάμειψιν. Εἶτα καὶ πρὸς τὴν γυναῖκα τοῦ ναυκλήρου "Ἀλλ' ὅτε μοι μέλλετέ" φησι "τὸν ἄρτον καὶ τὸ ὕδωρ κομίζειν, καὶ ἔριον σὺν αὐτοῖς ἔστω, ὥστε με μὴ ἀργὴν οὖσαν τὸν ἄρτον ἐσθίειν· τὰ δὲ ἱμάτιά μου ταῦτα", περὶ ὧν ἀπέδου λέγουσα, "ἔστω σοι πρὸς μνήμην ἐμήν".

20. Τούτων οὕτω γενομένων, ὁ μὲν ναύκληρος οἴκαδε σὺν τῇ γυναικὶ ἐπανήεσαν, καὶ μετὰ παρέλευσιν τριῶν μηνῶν ἦλθον πάλιν πάντα μετακομίζοντες καὶ διέμειναν εἰς τέλος ποιοῦντες ὁμοίως, ἐκείνην δὲ πολλή τις εἶχεν εὐφροσύνη τῇ πέτρᾳ ἐγκαθημένην. Ἦσαν γὰρ ἡμέρας μὲν εὐχαὶ δυοκαίδεκα ταύτῃ, νυκτὸς δὲ διπλαῖ· ἡ δὲ τροφὴ ἄρτος μόνος λίτραν ἕλκων, κατὰ δύο ἡμέρας παρ' ὅλην ζωὴν μεταλαμβανόμενος· καὶ τῆς μὲν πέτρας ἐπέβη πέμπτον καὶ εἰκοστὸν ἔτος τῆς ἡλικίας ἄγουσα, ἐν αὐτῇ δὲ τῇ πέτρᾳ χρόνους ἓξ διανύει, καὶ θνήσκει πρὸ δύο μηνῶν τῆς τοῦ ναυκλήρου παρουσίας· γυνὴ τῷ ὄντι ἀξιοθαύμαστος. Ἐπεὶ δὲ καὶ ὁ ναύκληρος ἅμα τῇ γυναικὶ παρεγένετο, θεωροῦσι ταύτην κειμένην εὐσχημόνως νεκράν, οὕτω νεαρῶς ἔχουσαν, ὡς πρὸ ὀλίγου τὸ πνεῦμα καταλιποῦσαν. Πεσόντες οὖν εἰς γῆν προσεκύνουν, εἶτα καὶ περιστείλαντες αὐτὴν ὡς ἔδει καὶ τῷ πλοίῳ ἐνθέμενοι, τῇ πόλει προσήνεγκον δῶρον κοινωφελές, σῶμα νεκρόν, μεγάλην τοῖς ζῶσιν εὐεργεσίαν.

21. Τοιαῦτά σου, Μαρτινιανέ, τὰ κατὰ τοῦ διαβόλου τρόπαια· ἃς γὰρ ὥπλισεν ἐκεῖνος κατὰ σοῦ γυναῖκας, ἀντεστράτευσας σὺ κατ' αὐτοῦ καὶ ἔδειξας ὅπως δεῖ γυναῖκας ἀνδρίζεσθαι, οὐχ ἡδονῇ τὰ μέλη χραινούσας, ἀλλὰ Χριστῷ ταῦτα καθιερούσας ἁγνῶς, τῷ

πάντων ποιητῇ καὶ δεσπότῃ· καὶ νῦν συνευφραινόμενος ταύταις ἐν τοῖς οὐρανίοις σκηνώμασιν αἴτησαι δοθῆναι παρὰ θεοῦ καὶ βασιλεῖ ἡμῶν τῷ πιστῷ καὶ φιλαγίῳ καὶ τὰ πάντα χρηστῷ μῆκος βίου καὶ ζωῆς εἰρηναίας κατάστασιν, ἰσχὺν κατ' ἐχθρῶν ἀοράτων ἅμα καὶ ὁρατῶν, χρηστότητα θεοῦ καὶ παιδείαν καὶ γνῶσιν, αὐλῆς ἁγίας τὴν κατοικίαν, ἡλίου δόξης τὴν μετουσίαν, λειμώνων θείων τὴν κληρουχίαν, πάντων ἀγαθῶν τὴν ἀπόλαυσιν καὶ βασιλείας οὐρανῶν τὴν ἐπίτευξιν. ὅτι Χριστῷ τῷ θεῷ ἡμῶν πρέπει ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

VII.

Μηνὶ Μαρτίῳ ε.

ΒΙΟΣ ΚΑΙ ΠΟΛΙΤΕΙΑ

ΤΟΥ ΟΣΙΟΥ ΠΑΤΡΟΣ ΗΜΩΝ ΓΕΡΑΣΙΜΟΥ ΤΟΥ ΑΝΑΧΩΡΗΤΟΥ.

1. Ὑφηγοῦνται μὲν ἀεὶ τὸ καλὸν καὶ ἐπαινοῦσι τὰς ἀγαθὰς πράξεις αἱ ἱεραὶ καὶ θεῖαι Γραφαί, ὁδηγοῦσαι ἡμᾶς καὶ διανιστῶσαι πρὸς ἀρετήν, ἀλλ' οἵ γε ῥᾴθυμοι καὶ ἀναπεπτωκότες καὶ χαῦνοι ὀκλάζομεν πρὸς αὐτὴν καὶ ἀναδυόμεθα, δυσχερῆ τὴν ἐργασίαν αὐτῆς ἡγούμενοι, ἢ καὶ πάντῃ ἀδύνατον, διὰ τὸ πρὸς ἡδονὴν ἐπιρρεπὲς ἡμῶν καὶ πρὸς τὰ πάθη εὐόλισθον· βίοι δὲ σπουδαίων ἀνδρῶν εἰς ἐξήγησιν προτιθέμενοι καὶ ὅπως μὲν αὐτὴν ἐξήσκησαν καὶ κατώρθωσαν οὗτοι, οἵας δὲ λαμπρότητος ἔτυχον καὶ πρὸς ὅσον ὕψος ἀνήχθησαν ὑφηγούμενοι, τῶν τε ἱερῶν Γραφῶν τὸ ἀξιόπιστον παριστῶσι καὶ οὐδὲν ὅλως ἀδύνατον διδάσκειν αὐτὰς ἐμφαίνουσι· καὶ τοὺς ῥᾳθυμοῦντας καὶ πρὸς τὴν ἐργασίαν τῆς ἀρετῆς ἐποκλάζοντας διαθερμαίνουσί πως τοῖς ὑποδείγμασι καὶ πρὸς ζῆλον ἐγείρουσι, καὶ πείθουσι πολλάκις τοῖς ἴσοις ἐπιχειρεῖν καὶ τῶν αὐτῶν ἐκείνοις ἐφάπτεσθαι. Τοιοῦτός ἐστι καὶ ὁ τοῦ μεγάλου πατρὸς Γερασίμου βίος, ὃς δὴ καὶ πρόκειται νῦν ἡμῖν εἰς ἐξήγησιν καὶ ὃν εἰς κοινὴν ὠφέλειαν προθεῖναι τοῖς ἀκροαταῖς ὑμῖν διεγνώκαμεν, ἱκανὸς μὲν δεῖξαι τὸ δυνατὸν τῆς ἀρετῆς οἷς ἐκεῖνον κατορθώσαντα δείκνυσιν, ἱκανὸς δὲ πρὸς αὐτὴν διεγεῖραι οἷς τὴν ἐντεῦθεν αὐτῷ προσγενομένην λαμπρότητα καὶ δόξαν παρίστησι. Τοίνυν λεγέσθω τὰ τοῦ ἀνδρὸς καὶ προτιθέσθω εἰς μέσον,

Codex 145 monasterii Διονυσίου, s. XVII, f. 156ᵃ — 162ᵃ.

ἐπιτομώτερον μέντοι καὶ διὰ βραχέων, τοῦτο μὲν διὰ τὸ στενὸν τῆς ἡμετέρας γλώττης καὶ ἀσθενές, τοῦτο δὲ ἵνα μὴ δόξῃ ὁ λόγος διὰ τῆς μακρηγορίας καὶ τῆς κατὰ τέχνην συνθέσεως μεγαλύνειν τὸν εὐφημούμενον, ἀλλὰ τὸν λόγον μᾶλλον οὗτος ἐπικοσμεῖν καὶ σεμνύνειν αὐτῇ μόνῃ τῇ τῶν ἔργων μεγαλειότητι.

2. Γεράσιμος ὁ θεῖος, τὸ γέρας ὄντως τῶν μοναχῶν, ἔφυ μὲν ἐν ἐπαρχίᾳ Λυκίων, γονέων δὲ ἔτυχε βίον μὲν αὐτάρκη κεκτημένων, πρὸς δὲ τὸ καλὸν δεξιῶς ἐχόντων· ὡς δὲ ἡλικίας ἥπτετο ἤδη καὶ σύνεσιν πλουτεῖν ἤρξατο, οὐ κατὰ τοὺς πολλοὺς τῶν νέων ἠγάπησε ζῆν, οἳ μόνον τὸ τὴν αἴσθησιν τέρπον ἐν τῇ τοῦ ἀγαθοῦ μοίρᾳ τίθενται, τῶν δὲ τῆς ψυχῆς καλῶν οὐδένα λόγον ποιοῦνται. ἀλλ' αὐτίκα πρὸς θεὸν καὶ τὴν ἀρετὴν καλῶς ἔβλεψε, καὶ τῶν παρόντων ματαιότητα πολλὴν καταγνοὺς καὶ οὐδὲν ἄλλο τὰ βιωτικὰ κρίνας εἶναι, ἢ ἀπάτην μόνην καὶ τοῦ λογισμοῦ σύγχυσίν τε καὶ ζόφωσιν, ἀπανίσταται τῶν ἐν κόσμῳ θορύβων καὶ πρὸς τὸν ἀπράγμονα βίον καὶ ἡρεμαῖον μεθίσταται. Τὴν τρίχα οὖν κειράμενος, σὺν αὐτῇ δὲ καὶ πᾶν εἰπεῖν εἴ τι κοσμικὸν καὶ περίγειον φρόνημα, ὅλος τῆς ἀρετῆς γίνεται, καὶ θερμῷ τῷ πρὸς αὐτὴν φίλτρῳ καὶ ζέοντι συσχεθεὶς ἔσπευδε καὶ συντόνως ἀγωνιζόμενος ἦν, ὅπως ἂν αὐτῷ καθαρὰ μὲν παντὸς πάθους καὶ κηλῖδος ἁπάσης ἡ ψυχὴ γένοιτο, ὁ δὲ νοῦς δεκτικὸς δειχθείη τῶν χαρισμάτων τοῦ πνεύματος καὶ τῶν ἐκεῖθεν ἐλλάμψεων. Ἔνθεν τοι καὶ γαστρὸς μὲν ἐκράτει τοσοῦτον, ὡς πᾶσαν μὲν ἡδονὴν τοῦ φάρυγγος μετὰ χαρᾶς ἀποπέμπεσθαι, πᾶν δὲ τὸ βαρῦνον γαστέρα ὥς τι ἄχθος καὶ παρενόχλημα τῆς φύσεως ὂν ἀποτρέπεσθαι· ἐντεῦθεν αὐτῷ καὶ τὰ τῆς σαρκὸς ἐμπαθῆ κινήματα κατηυνάζετο καὶ τὸ τοῦ νοὸς νηφάλεον συνετηρεῖτο ἀθόλωτον. Ἀλλὰ γαστρὸς μὲν οὕτως ἐκράτει καὶ οὕτω πρὸς τὰς τῶν βρωμάτων ἡδονὰς ἀπεμάχετο· ὕπνου δὲ ἥττων ἐδείκνυτο, καί πως ἄρα νηστείαις διηνεκέσι συζῶν οὔκουν οὐδ' ἐν τούτῳ ἑαυτὸν εὐχερῶς ὑπεχάλα, ἀλλὰ τοσοῦτον ἐνδιδοὺς τῇ φύσει, ὅσον συνίστασθαι ταύτην καὶ μὴ πρὸς τοὺς πόνους ἀπαγορεύειν, ἐσχόλαζεν εὐτόνως ταῖς ἀγρυπνίαις καὶ ταῖς εὐχαῖς καὶ τῇ μελέτῃ τῶν λογίων τοῦ πνεύματος.

3. Οὕτω τοίνυν ἀγωνιζόμενος ἐπὶ τῆς πατρίδος καὶ τὴν μοναχοῖς πρέπουσαν πολιτείαν ἐπιδεικνύμενος, καὶ πολλοὺς ἐκκενῶν

τοὺς ἱδρῶτας κατὰ τῶν πνευμάτων τῆς πονηρίας, δεῖν ἔγνω πρὸς τὴν παρὰ τὸν Ἰορδάνην ἔρημον μεταβῆναι, βουλόμενος μειζόνων ἐφάψασθαι τῶν ἀγώνων καὶ τὴν ἐρημίαν τοῦ τόπου φιλοσοφίας ὑψηλοτέρας βοηθόν τε καὶ συνεργὸν ἐφευρεῖν. Τοῦτο δὴ καὶ ποιεῖ, καὶ λοιπὸν ἐκεῖσε παραγενόμενος ἀρχὴν ποιεῖται τὴν ἐρημίαν, καθάπερ ἐζήτει, κρείττονος ἀγωγῆς καὶ μείζονος πρὸς τὴν ἀρετὴν ἐπιδόσεως· οὐκ ἔτι γὰρ ἠγάπα τοῖς προτέροις ἐμμένειν, ἀλλ' ἔσπευδεν ἀληθῶς τοῖς ὑπὲρ τοῦ καλοῦ πόνοις καθ' ἡμέραν αὐτὸς ἑαυτὸν ὑπερβαίνειν. Διὸ καὶ τῶν ὄπισθεν ἐπιλανθανόμενος καὶ τοῖς ἔμπροσθεν, ὅ φησι Παῦλος, ἐπεκτεινόμενος, ὥσπερ τις εὐσταλὴς καὶ κοῦφος δρομεὺς ἔτρεχε διαπαντὸς ἀνεπιστρόφως τε καὶ συντόμως τὸν δρόμον τῆς ἀρετῆς, πρὸς τὸ βραβεῖον τῆς ἄνω κλήσεως ἐπειγόμενος. Καὶ οὐχ ὡς δρομεὺς μόνον ἀγαθὸς ἦν, ἀλλὰ δὴ καὶ ὡς στρατιώτης γενναῖος, ἐπεμβαίνων μὲν εὐτόλμως τοῖς πολεμίοις, βάλλων δὲ καιρίως τοὺς κατ' αὐτοῦ ἐπιόντας, οὐ πρὸς αἷμα καὶ σάρκα διαγωνιζόμενος, ἀλλὰ πρὸς τὰς ἀρχὰς καὶ τὰς ἐξουσίας τοῦ σκότους, ὧν καὶ ἡ περὶ τὸ πολεμεῖν τοῖς ἀγαθοῖς ἀνδράσι τέχνη καὶ μέθοδος καὶ ἡ ἐπίθεσις ἀνένδοτος λίαν καὶ σφοδροτάτη, καὶ ἡ μάχη καρτερὰ καὶ διηνεκής· "οὐχ ὑπνώσουσι γάρ" φησιν ὁ σοφός, "ἐὰν μὴ κακοποιήσωσι". Πρὸς τοιούτους ἦν ὁ ἀγὼν τῷ ἀνδρί, οὕτω πικροὺς ἀνταγωνιστάς, οὕτω δεινοὺς πολεμίους.

4. Ἀλλ' οὐκ ἦν ἄρα καλῶς τοῖς ὅπλοις τῆς ἀρετῆς πεφραγμένον καὶ δυναμούμενον ὑπὸ τῆς ἄνωθεν χάριτος καὶ διαμαχόμενον ἐπιμόνως μὴ τρέψαι ποτὲ πρὸς φυγὴν τοὺς ἐχθροὺς καὶ παρασκευάσαι τούτους νῶτα δόντας ὑποχωρῆσαι. Τοιγαροῦν φεύγουσι μὲν οὗτοι περιφανῶς ἡττηθέντες, νεκροῦται δὲ πᾶν ἐμπαθὲς φρόνημα τῷ ἀγωνιστῇ, καὶ ἡ ψυχὴ λοιπὸν αὐτῷ τῆς ἐν πνεύματι καταξιοῦται γαλήνης. Τί τὸ ἐντεῦθεν; μέγαν εἶναι κατ' ἀρετὴν καὶ θεοῦ θεράποντα γνήσιον ἡ φήμη τὸν ἄνδρα κηρύττει καὶ πολλοὺς πολλαχόθεν πρὸς αὐτὸν ἕλκει, καὶ πείθει τούτῳ χρῆσθαι πρὸς θεὸν ὁδηγῷ καὶ τῆς τῶν οἰκείων ψυχῶν σωτηρίας καθηγεμόνι· τούτων τινὲς καὶ μοναχικῆς ἥπτοντο τελειότητος καὶ

1 πνευμάτων τῆς πονηρίας] cf. Ephes. VI, 12. 10 Παῦλος] Phil. III, 15. 11 cod. ἀνεπιστρόφος. 15/17 οὐ πρὸς αἷμα — σκότους] cf. Eph. VI, 12. 20 ὁ σοφός] Pr. IV, 16.

τῶν λεγομένων ἀναχωρητῶν ἦσαν. Τοσοῦτον ὀνομαστότατος ὤφθη τῶν κατ' ἐκεῖνο καιροῦ μοναχῶν καὶ διαφορώτατος.

5. Ἀλλὰ τούτους δὴ τοὺς αὐτῷ προσιόντας ὁρῶν ὁ θεῖος Γεράσιμος τὴν μετ' αὐτοῦ συνοίκησιν αἱρουμένους καὶ παρ' αὐτῷ μένειν προθυμουμένους, λαύραν τε μεγίστην οἰκοδομεῖ οὐ πλέον μιλίου ἑνὸς τοῦ Ἰορδάνου ποταμοῦ διέχουσαν, πρὸς δὲ καὶ κοινόβιον μέσον αὐτῆς ἀνεγείρει. Καὶ ταῦτα διαπραξάμενος, νόμους τίθησιν ὡς ἄριστα διατεταγμένους, τοὺς μὲν εἰσαγομένους τῶν μοναχῶν ἐν τῷ κοινοβίῳ μένειν, ἐν αὐτῷ τε τὴν μοναδικὴν ἐξασκεῖσθαι διαγωγήν· ὅσοι δὲ συχνοῖς καὶ μακροῖς πόνοις ἐνεγυμνάσαντο καὶ τὸ τῆς τελειότητος μέτρον ἐπέβησαν ἤδη, τούτους ταῖς λεγομέναις ἐγκατοικίζεσθαι κέλλαις, οὐκ ἐλάττοσιν οὔσαις τῶν ἑβδομήκοντα. Οὓς καὶ ὑπὸ τοιούτῳ ζῆν ἐκέλευσε τῷ κανόνι, τὰς μὲν πέντε τῆς ἑβδομάδος ἡμέρας ἕκαστον τῇ ἰδίᾳ κέλλῃ ἐφησυχάζειν, οὐδενὸς ἄλλου τῶν εἰς βρῶσιν, ὅτι μὴ μόνον ἄρτου καὶ ὕδατος καὶ φοινίκων ἀπογευόμενον· Σαββάτου δὲ καὶ Κυριακῆς εἰς τὴν ἐκκλησίαν παραβαλόντας καὶ μετασχόντας τῶν ἁγιασμάτων, εἰς τὸ κοινόβιον ἑψητῷ χρῆσθαι καὶ οἴνου μεταλαγχάνειν ὀλίγου· ἐν κελλίῳ δὲ μηδενὶ ἐφειμένον εἶναι ἢ πῦρ καῦσαι, ἢ ἑψητοῦ γεύσασθαι· τὴν ἀκτημοσύνην ὡς οὐδὲν ἕτερον ἀξιοσπούδαστον ἔχειν, τῇ ταπεινοφροσύνῃ μάλιστα κεκοσμῆσθαι, ἕκαστον μέντοι τὸν πόνον τῶν οἰκείων χειρῶν, ὃς διὰ τῆς ἑβδομάδος αὐτοῖς ἐνεργεῖ, τῷ Σαββάτῳ ἀποφέρειν εἰς τὸ κοινόβιον καὶ περὶ δείλην Κυριακῆς τὸ ἀνάλωμα πάλιν τῆς ἑβδομάδος ἀναλαμβάνοντα, ἄρτους ψημὶ καὶ φοίνικας καὶ ὕδωρ ἐν ἀγγείῳ τινὶ καὶ βαΐα, εἰς τὸ κελλίον αὖθις ἐπανιέναι.

6. Τοιούτῳ κανόνι καὶ τύπῳ τοὺς ὑπ' αὐτῷ τελοῦντας ἀναχωρητὰς ὁ μέγας Γεράσιμος ἐκέλευε διαζῆν. Διὸ καὶ τούτοις ἐκπαιδευθέντες οὕτως ἦσαν ἀφρόντιδες καὶ πράγμασιν ἀνθρωπίνοις οὐδαμῶς κάτοχοι, ὥστε μηδὲν αὐτοῖς εἶναι πλέον ὧν ἀμφιέννυντο, δευτέρας μὴ οὔσης περιβολῆς. Ἡ στρωμνὴ δὲ τί ἕτερον ἢ ψίαθος καὶ ἃ κεντώνιόν τε καὶ ἐμβρίκιον συνήθως ἀποκαλοῦσι, σκεῦός τε κεραμεοῦν εἰς ὕδωρ, ὅπερ ὁμοῦ πρὸς πόσιν καὶ τὴν τῶν βαΐων δεῦσιν ἐξήρκει. Νόμος καὶ οὗτος αὐτοῖς ἦν ὑπὸ Γερασίμου παραδεδομένος, ἐξιόντας ἀνεῳγμένας ἀφιέναι τὰς κέλλας, ὥστε ἐξὸν εἶναι

22 cod. τὸ σαββάτου. 34 ἐξὸν] cod. ἐξ ὧν

τῷ βουλομένῳ εἰσιόντι λαμβάνειν ὃ βούλοιτο τῶν εἰς χρείαν φαύλων ἐκείνων καὶ ἀναγκαίων, οὐδενὸς εἴργοντος, ἀλλὰ καὶ αὐτοὺς ἀποστολικῶς βιοῦντας ὁρᾶσθαι καὶ εἶναι καὶ τῶν ἐν ἐρήμῳ βιούντων παραπλησίως αὐτοῖς τὴν καρδίαν τε καὶ τὴν ψυχὴν μίαν, ἐπεὶ μηδείς τι τῶν ὑπαρχόντων αὐτῷ ἔκρινεν εἶναι ἴδιον, ἀλλὰ πάντα ἐπίσης αὐτοῖς εἶναι κεῖσθαι κοινά.

7. Καὶ τοῦτο δὲ περὶ τῶν ἀναχωρητῶν λέγεται, ὅτι προσελθόντων αὐτῷ τινων καὶ ἐφεῖσθαι αὐτοῖς αἰτουμένων ὕδωρ τε θερμαίνειν καὶ ἑψητοῦ μετέχειν καὶ ὑπὸ λύχνον ἀναγινώσκειν, τὸν μέγαν Γεράσιμον ὑπολαβόντα, "Εἰ οὕτω ζῆν βούλεσθε", φάναι, "πολὺ τὸ συμφέρον ἐν κοινοβίῳ διάγειν ὑμᾶς· ἐγὼ γὰρ οὔμενουν οὐδαμῶς ἐφείσω παρ' ὅλον δή μου τὸν τῆς ζωῆς χρόνον τοῦτο παρ' ἀναχωρηταῖς γενέσθαι". Ὥστε τοὺς Ἰεριχουντίους ἀκούοντας τῶν παρὰ τῷ θείῳ πατρὶ Γερασίμῳ τὴν πολιτείαν οὕτω κατηναγκασμένην εἶναι καὶ ἀπαράκλητον καὶ πολὺ τὸ ἄχαρι τὸν βίον ἔχειν, νόμον ἑαυτοῖς ἐκθεῖναι τοιοῦτον, Σαββάτου τε καὶ Κυριακῆς εἰς αὐτοὺς ἀπιέναι καὶ παράκλησιν αὐτοῖς μετακομίζειν οὗτι μετρίαν· ἀλλὰ τοῦτο μὲν Ἰεριχουντίων ἔπαινος καὶ ἀπόδειξις φιλαρέτων ψυχῶν. Πολλοὺς μέντοι τῶν ὑπὸ τῷ μεγάλῳ τούτῳ Γερασίμῳ ἀγωνιστῶν ὁρῶντας ἐπὶ σκοπῷ τοιούτῳ τοὺς κοσμικοὺς ἐρχομένους τοσοῦτον ἀπέχειν εὔθυμον αὐτῶν καὶ ἡδεῖαν ἡγεῖσθαι τὴν ἄφιξιν, ὥστε μηδὲ κατὰ χώραν στέργειν αὐτοὺς ὅλως ὀφθῆναι, μηδ' ὑπομένειν, ἀλλ' ὡς τὰ μεγάλα βλάψοντας μᾶλλον φεύγειν αὐτοὺς καὶ ἐξίστασθαι. Ἦδεσαν γὰρ ἐκεῖνοι καλῶς μητέρα σωφροσύνης ἀκριβοῦς εἶναι τὴν ἐγκράτειαν, λογισμούς τε ῥυπαροὺς ἀπωθεῖσθαι καὶ ὕπνου κουφίζειν βαρύτητα δυναμένην, ἅτε μηδὲ λόγοις μόνον ἀλλὰ καὶ ἔργοις ὑπὸ τοῦ πατρὸς ἄριστα τοῦτο μεμαθηκότες· καὶ γὰρ τοσοῦτον ἐγκράτειαν ἐκεῖνος περὶ πλείστου πεποίηκεν, ὡς τὰς τεσσαράκοντα τῆς νηστείας ἡμέρας ἄσιτος διιέναι, τῇ μεταλήψει μόνῃ τῶν μυστηρίων ἀρκούμενος.

8. Οὕτω βιώσαντι Γερασίμῳ καὶ τοῖς ὑπ' αὐτὸν ἀρχέτυπον ἀρετῆς καὶ σωτηρίας ὑπόθεσιν γενομένῳ, καὶ τῆς κατὰ τὸν Ἰορδάνην ἐρήμου πολίτῃ καὶ πολιούχῳ φανέντι, τὸ κοινὸν ἔπεισι

16 cod. ἐκθῆναι. 20 ἐπισκοπῶ. 22 ὠφθῆναι. 23 βλάψαντας. 25/26 ἀποθεῖσθαι. 28 περιπλείστου.

τέλος, τοῦ Μαρτίου μηνὸς εἰκάδα τετάρτην ἐπέχοντος, ἐν ὑπατείᾳ Ζήνωνος αὐγούστου τὸ δεύτερον. Ἀλλὰ καιρὸς λοιπὸν ἐπιμνησθῆναι ἡμᾶς καὶ τοῦ κατὰ τὸν θῆρα λέοντα θαύματος, τὸν καὶ ζῶντι τῷ μεγάλῳ πατρὶ θαυμασίως καθυπουργήσαντα καὶ μεταστάντι τῶν τῇδε παραδόξως ἐναποψύξαντα· διὰ τοῦτο γὰρ καὶ τελευταῖον τῷ λόγῳ τὸ θαῦμα προστέθειται, διότι περ τῷ τέλει τῆς ζωῆς τοῦ πατρὸς ἀκολουθεῖ καὶ τὸ τέλος τῆς ὑποθέσεως. Ἔχει δὲ οὕτως.

9. Λέων τις τῶν ἐν τῇ κατὰ τὸν Ἰορδάνην ἐρήμῳ διαιτωμένων συνήντησέ ποτε τῷ ἁγίῳ κατὰ τὴν ὄχθην τοῦ ποταμοῦ διιόντι, μέγα βοῶν καὶ ὠρυόμενος ἐνωδύνως, ἐμπαγέντος αὐτοῦ τῷ ποδὶ σκόλοπος ἐκ καλάμου καὶ τὸ ἄλγος οὐ φορητὸν ἐμποιοῦντος. Τοῦτον ἰδὼν ὁ ὅσιος καὶ οἰκτείρας, καὶ τοῦ πάθους κατελεήσας καὶ τὴν ψυχὴν ἐπικλασθεὶς ἐξ ὧν ἐποίει πρὸς αὐτὸν σχημάτων ὁ θήρ, τὴν ἱκετείαν ἐπιδεικνὺς καὶ τὴν θεραπείαν ἐπιζητῶν, ἅπτεται τοῦ ποδὸς αὐτοῦ, ἐξῳδηκότος ἤδη καὶ ἠλκωμένου, ἐξαίρει τε τὸν σκόλοπα εὐφυῶς καὶ τὴν ὀδύνην αὐτῷ κουφίζει. Τί οὖν ὁ λέων; πρόβατον εὐθὺς γίνεται, οὐ τὴν φύσιν μεταβληθείς, ἀλλὰ τὴν ἀγριότητα, καὶ τῷ μεγάλῳ κἀν τῇ κέλλῃ συνὼν καὶ ὅπῃ δ' ἂν ἀπῄει συμπορευόμενος. Μέγα μὲν δὴ καὶ τοῦτο καὶ γέμον ἐκπλήξεως· ἀλλ' οἷον ἄρα τὸ ἐφεξῆς; Ὡς θαυμαστὸς ἀληθῶς ὁ θεὸς ἐν τοῖς ἁγίοις αὐτοῦ· τῆς γὰρ λαύρας οὐ πόρρω τοῦ ποταμοῦ διακειμένης, ὡς ἔφημεν, ὄνος ἦν μετακομίζων ἐξ αὐτοῦ τὸ εἰς χρείαν ὕδωρ τοῖς ἐν αὐτῇ. Τούτου τὴν φυλακὴν ὁ γέρων ἐγχειρίζει τῷ λέοντι, καὶ παρατίθησι τῷ θηρίῳ τὸ ὀνάριον, ὡς ἂν διατηροίη τοῦτο νεμόμενον. Ἐνήργει τοιγαροῦν οὗτος τὸ διακόνημα τοῦτο ἐφ' ἱκανὸν καὶ τὴν ὑπηρεσίαν ἐπλήρου, καὶ ὁ πρὶν γενόμενος πρόβατον λέων πάλιν ἐγένετο κύων καὶ παρεπόμενος ἦν τῷ ὄνῳ καὶ κυκλόθεν περιιὼν καὶ παρακαθήμενος καὶ τὰς ὁδοὺς ἐπιβλέπων, πρὸς τὴν νομὴν ἐνασχολουμένῳ. Ἀλλὰ τί μετὰ ταῦτα συμβαίνει;

10. Ὕπνος ποτὲ κατέσχε τὸν λέοντα· νεμόμενος ὁ ὄνος μακρὰν γίνεται ἀπ' αὐτοῦ. Διήρχοντό τινες ἐξ Ἀραβίας μετὰ καμήλων καὶ ἀφείλοντο τοῦτον· ἐξανίσταται τοῦ ὕπνου ὁ λέων, ἐπι-

5 cod. διατοῦτο. 8 λέον. 20/21 θαυμαστῶς 21 θαυμαστὸς — αὐτοῦ] cf. Psalm. LXVII, 36.

ζητεῖ τὸν ὄνον καὶ οὐχ εὑρίσκει· ἐπάνεισι πρὸς τὴν λαύραν, ἐντυγχάνει τῷ γέροντι σκυθρωπός, στυγνός, κατηφής, τὴν κεφαλὴν εἰς γῆν ἐπικλίνων. Ὡς οὖν εἶδε τοῦτον ὁ μακάριος οὕτως ἔχοντα καὶ τὸν ὄνον μὴ συμπαρόντα, ὑπώπτευσεν ἐπιβούλως τὸν θῆρα διατεθῆναι περὶ αὐτόν, καί φησι τῷ λέοντι χαριέντως πως καὶ προσηνῶς καὶ τὸ ὅλον εἰπεῖν ἁγιοπρεπῶς· Τί ἐστι τοῦτο, λέον; ἔφαγες τὸν ὄνον, ὄντως ἐπανῆλθες εἰς τὸ ἀρχαῖον· ἐδοκίμασας τῷ τρόπῳ μεταβληθῆναι πρὸς πρόβατον· ἔσπευσας τάξιν κυνὸς ὑπελθεῖν. ἀλλ' ἡ φύσις ἐνίκησεν· τάχα τὴν προτέραν ἐνεθυμήθης ἀλαζονείαν καὶ τὴν βασιλικὴν κατὰ τῶν ἄλλων ζῴων ὀφρύν, καὶ ἐπεθύμησας πάλιν τοῦ ἄρχειν· ἀλλ' ἐγώ σε ταπεινώσω καὶ καθελῶ τὸ φρόνημά σου τὸ ἐπηρμένον, καὶ διὰ ταπεινοτάτης ἀγωγῆς τὰ πρότερα μὴ ἐπιζητεῖν σε παρασκευάσω. Ἔσο δὴ λοιπὸν μηκέτι λέων, ὡς ἐπεθύμησας, ἀλλ' ὄνος ἀχθοφόρος ὡς ἐκεῖνος, ᾧ ἐπεβούλευσας". Οὕτως εἰπὼν ὁ γέρων ἁπλοϊκῶς, προστάσσει τὴν διακονίαν τοῦ ὄνου ἐπιτιθέναι τῷ λέοντι καὶ τοῦτον ἐπιφερόμενον τὰ ἀγγεῖα μετακομίζειν τὸ ὕδωρ τοῖς ἀδελφοῖς. Γέγονε τοῦτο, καὶ ἦν ἰδεῖν τὸν λέοντα ὥσπερ τῷ τρόπῳ πρότερον πρόβατον, εἶτα κύνα, οὕτω πάλιν ὄνον ἀχθοφοροῦντα. Θαῦμα καινότατον ὄντως.

11. Χρόνος τις παρέδραμεν ἐν τῷ μεταξὺ καὶ τὴν διακονίαν ταύτην ἐπετέλει οὕτως ἀκολιγώρως· ἀλλ' οἱ τὸν ὄνον ἀφελόμενοι παρήρχοντο αὖθις κατὰ τὸ μέρος τοῦ ποταμοῦ Ἰορδάνου, ἔχοντες τὸ ζῷον μεθ' ἑαυτῶν, καὶ πρὸς τὴν ἁγίαν ἀπήρχοντο πόλιν κατά τινα χρείαν ἰδίαν. Συμβαίνει καὶ τὸν θῆρα παρεῖναι τότε τῷ ποταμῷ μετακομίσοντα τὸ ὕδωρ τοῖς ἀδελφοῖς, καὶ τί γίνεται; Ὁρᾷ τὸν ὄνον πόρρωθεν καὶ γνωρίζει, καὶ ἀφεὶς αὐτίκα τὸ εἶναι ὄνος, μᾶλλον δὲ τάξιν ἐπέχειν τοιοῦδε ζῴου, ἀθρόον πάλιν δείκνυται λέων καὶ βασιλικῷ τῷ βρυχήματι κατὰ τῶν ἀγόντων τὸν ὄνον ἔπεισι. Φεύγουσιν οὖτοι παραχρῆμα τοῦτον ἰδόντες πολλῷ τάχει καὶ δέει. καὶ ὃς ὀραξάμενος τοῦ κημοῦ, τοῦ τῷ ὄνῳ περικειμένου, ἐπάνεισι μετ' αὐτοῦ πρὸς τὴν λαύραν εὔθυμος ἄγαν, καὶ τοῖς ἅλμασι καὶ τοῖς ἄλλοις σχήμασιν οἷς ἐποίει τὸ περιχαρὲς ἐνδεικνύμενος καὶ οἱονεί τις στρατιώτης γενναῖος τοῖς ὁρῶσι φαινόμενος ἐπανήκων ἀπὸ πολέμου μετὰ τροπαίων. Εἶδε τοῦτον ὁ μέγας

3 cod. ὑπόπτωσεν. 11 ταπεινωτάτης.

καὶ εὐλογήσας ἀφίησι τῆς δουλείας, ἐπιτάξας ταύτην αὖθις τὸν ὄνον ἀποπληροῦν· πρὸς δὲ καὶ ἐπονομάζει τοῦτον δὴ τὸν λέοντα Ἰορδάνην, τυχὸν οἶμαι διὰ τὸ περὶ τὸν ποταμὸν Ἰορδάνην ταῦτα τῷ θηρίῳ συναχθῆναι. Διέτριβε τοίνυν ἐξ ἐκείνου ὁ λέων ἄνετος, κἀν τῇ λαύρᾳ παραμένων καὶ ἔξω ποι ἐνίοτε πορευόμενος.

12. Παρέδραμον ἐνιαυτοὶ τρεῖς καὶ ὁ θεῖος Γεράσιμος πρὸς ὃν ἐπόθησε θεὸν μεταβαίνει, καὶ ὁ Ἰορδάνης εἴτε παρὰ τῷ Ἰορδάνῃ εἴτε παρ' ἑτέρῳ τόπῳ διάγων [κατ' οἰκονομίαν θεοῦ οὐχ εὑρέθη ὁ λέων ἐκεῖ, ὅταν ὑπὸ τῶν πατέρων ἐτάφη. Μετὰ μικρὸν δὲ ἐλθὼν ἐζήτει τὸν γέροντα· ὁ δὲ ἀββᾶς Σαββάτιος ὁ Κῖλιξ, ὁ μαθητὴς τοῦ ἀββᾶ Γερασίμου, ἰδὼν αὐτὸν ἔλεγεν αὐτῷ· "Ὁ γέρων ἡμῶν ἀφῆκεν ἡμᾶς ὀρφανοὺς καὶ πρὸς κύριον ἐξεδήμησεν, ἀλλὰ λάβε, φάγε". Ὁ δὲ λέων φαγεῖν οὐκ ἤθελεν, ἀλλὰ συνεχῶς τοῖς ὀφθαλμοῖς αὐτοῦ ὧδε κἀκεῖσε ἔστρεφε τὸ ὄμμα, βουλόμενος ἰδεῖν τὸν γέροντα, ὠρυόμενος μεγάλα καὶ μὴ φέρων αὐτοῦ τὴν ἀπόλειψιν. Ὁ δὲ ἀββᾶς Σαββάτιος καὶ οἱ λοιποὶ πατέρες τρίβοντες τὸν νῶτον αὐτοῦ ἔλεγον αὐτῷ φαγεῖν καὶ ἡσυχάσαι· ὁ δὲ λέων οὐκ ἐπαύσατο βοῶν καὶ ὠρυόμενος. Ὅσῳ δὲ ἐπειρῶντο λόγοις αὐτὸν θεραπεύσειν, τοσοῦτον μᾶλλον ὠρύετο καὶ μείζοσι βοαῖς ἐκέχρητο καὶ τὸν πόνον ἐπηύξει, δεικνύων οἵαν λύπην εἶχε μὴ ἰδὼν τὸν γέροντα. Τότε λέγει αὐτῷ ὁ ἀββᾶς Σαββάτιος· "Δεῦρο μετ' ἐμοῦ, ἐπειδὴ οὐ πιστεύεις ἡμῖν, καὶ δείξω σοι ποῦ τέθαπται ὁ γέρων". Καὶ λαβὼν ἀνήνεγκεν αὐτὸν ὅπου ἦσαν θάψαντες τὸν γέροντα· ἀπεῖχε δὲ ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας ὡς ἥμισυ μιλίου. Στὰς τοίνυν ὁ ἀββᾶς Σαββάτιος ἐπὶ τοῦ τάφου τοῦ γέροντος λέγει τῷ λέοντι· "Ἰδοὺ ὁ γέρων ἡμῶν ὧδε ἐτάφη", καὶ ἔκλινε τὰ γόνατα μετάνοιαν ποιῶν ἐπάνω τοῦ τάφου τοῦ γέροντος. Ὡς οὖν εἶδεν αὐτὸν ὁ λέων βάλλοντα μετάνοιαν, καὶ αὐτὸς βάλλει μετάνοιαν, καὶ ἐφ' ἱκανὸν τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ ἐπὶ τῆς γῆς κλίνων ἐπάνω τοῦ τάφου ἀπέθανε. Τοῦτο δὲ ὅλον γέγονεν οὐχ ὡς ψυχὴν λογικὴν ἔχοντος τοῦ λέοντος, ἀλλ' ὡς τοῦ θεοῦ θέλοντος τοὺς δοξάζοντας αὐτὸν δοξάσαι οὐ μόνον ἐν τῇ ζωῇ ταύτῃ, ἀλλὰ καὶ μετὰ θάνα-

1 cod. ἀφίεισι. 8 κατ' οἰκονομίαν usque ad Ἀμήν desunt in codice Διονυσίου et recepta sunt ex editione K. Δουκάκη, Μέγας συναξαριστὴς ἤτοι χαλκηδών. Ἐν Ἀθήναις 1891, p. 41.

τον, καὶ δεῖξαι τοῖς ἀνθρώποις ὁποίαν εἶχον ὑποταγὴν τὰ θηρία πρὸς τὸν Ἀδὰμ πρὸ τῆς παραβάσεως. Μιμησώμεθα οὖν καὶ ἡμεῖς, ἀδελφοί, κἂν τῶν θηρίων τὴν εὐγνωμοσύνην, ἣν πρὸς τοὺς τὸν κύριον δουλεύοντας ἐπεδείκνυντο· ὧν ταῖς πρεσβείαις τῆς αὐτῶν καταξιωθείημεν μερίδος ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς κρίσεως. Ἀμήν].

VIII.

Μαρτίῳ η̄.

ΒΙΟΣ ΚΑΙ ΠΟΛΙΤΕΙΑ

ΚΑΙ ΜΕΡΙΚΗ ΘΑΥΜΑΤΩΝ ΔΙΗΓΗΣΙΣ ΤΟΥ ΟΣΙΟΥ

ΠΑΤΡΟΣ ΗΜΩΝ ΓΕΡΑΣΙΜΟΥ ΤΟΥ ΑΣΚΗΤΟΥ

ΣΥΓΓΡΑΦΕΙΣ ΠΡΟΣ ΤΟΥ ΜΟΝΑΧΟΥ ΚΟΣΜΑ ΡΗΤΟΡΟΣ.

1. Πολλοὺς μὲν τῶν Καππαδοκῶν ⟨τὸ⟩ φῦλον ἀρεταίνοντας χαριέντως ἐκφύει καὶ ὥσπερ ἀπό τινος πηγῆς κατὰ κύκλων περιόδους διειδέστατοι ψυχαὶ ἀνιμῶνταί τε καὶ δαψιλὲς νᾶμα τοῖς μετέπειτα γίνονται, ⟨αἳ⟩ κρύπτουσι μὲν ὅσον νεφῶδες καὶ σκοτεινόν, ἀποδιοπομποῦσι δὲ πᾶν ἀλμυρῶδες καὶ σεσηπὸς ἀπιστίας· διαυγάζει δὲ παρ' αὐτοῖς ἡ τῆς ἀληθείας περιοπὴ καὶ διαύγεια, ὡς τὸν εὐσεβῆ λόγον γάννυσθαι, ἀμαυροῦσθαι δὲ τὴν δυσσέβειαν· ὁποῖοι παμφανόωντες ἀστέρες τῷ πρὸ ἡμῶν βίῳ διήστραψαν, πᾶσαν τὴν οἰκουμένην ἀνακαθάραντες, καὶ τῷ ποικίλῳ τῆς διαδοχῆς ποικιλοτρόπως ἀνείλκυσαν πάντας πρὸς ἀρετὴν πυρσοῖς διαυγεστάτοις ὅ τε θεῖος Βασίλειος καὶ ὁ γρηγορόνους Γρηγόριος· οἱ δ' ἄλλοι παρέσθωσαν ὡς ὑπὲρ κατάληψιν.

2. Ἐξ ὧν εἷς καὶ ὁ νῦν εἰς εὐωχίαν προκείμενος καὶ πανδαίσια τοῖς φιλαρέτοις ἐράσμιος, ὁ θεῖος Γεράσιμος· ὃς ἔφυ μὲν ὥσπερ τις κυπάρισσος ἀρεταῖς ὑψίκομος ἐξ ἐπισήμων γένους

Codex monasterii S. Salvatoris nunc Universitatis Messanensis, N° μβ', an. 1308, fol. 242ᵇ — 245ᵇ.

3 cod. μερηκὴ. 5 σὺνγραφῆς || πρὸς] cod. πρων. 6 καπαδοκῶν φύλον ἀνεταίνοντας. 7 κατακύκλων. 8 ἀνείμωντετε. 9 αἳ inserui || cod. σκοτενὸν. 10 ἀποδιοπεμποῦσι || σεσηπῶς ἀπιστείας. 11 παρὰ αὐτοῖς || διαυγεῖα. 13 διήστραψεν. 14/15 ποικηλοτρόπως. 15 ἀνείλκησαν || πυρσοὶ. 16 γρηγορονοῦς γρηγορήω. 17 παρείσθωσαν. 18 ἐξῶν εἷς. 20 εὐψήκομος (υ corr. e ν) ἐξεπισήμων

Καππαδοκῶν (ὑπέρσεμνοι τῶν ἄλλων χωρῶν Καππαδόκαι καὶ περιφανῶς μεγάθυμοι), κώμη (δὲ) τοῦτον ἡ προενέγκασα (πρὸ μὲν τῆς ἐκείνου προόδου καὶ πάντῃ ἄσημος. μετὰ δὲ τὴν εἰς φῶς τοῦ ἀνδρὸς τοῦδε παραγωγὴν καὶ λίαν ἐξ ἐκείνου περιφανής), Δρόσος ἐγχωρίως λεγομένη, τὸν ἀληθῶς δροσίσαντα πολλῶν ψυχὰς ἐκτακείσας δίψῃ τῆς ἀκαρπίας τοῦ ἐναρέτου βίου προενέγκασά τε καὶ ὥσπερ τι δένδρον ἀειθαλὲς ἀναθρεψαμένη. Ἡ δέ γε τοῦτον θηλάσασα καὶ ταῖς ὠδῖσιν ἐπ' αὐτῷ μογήσασα Μαρία τοὔνομα, μηδένα μετὰ τὸν παῖδα τοῦτον ἄλλον θηλάσασα ἢ σπαργανώσασα, ἀλλ' οἷα τῆς μήτρας ἀπαγορευσάσης τὸ μηκέτι δύνασθαι τοιόνδε κλάδον ἕτερον ἐξενέγκαι· μένει γὰρ ἐξ ἐκείνου ἀνήροτος ἢ (τἀληθὲς εἰπεῖν) ἄκαρπος. Ὁ δέ γε τούτου πατὴρ Ἰωάννης, πολλὰ θεῷ δοὺς τὰ εὐχαριστήρια, ὅτι περ ἠξίωτο παιδὸς τοιοῦδε· ἐξ ὧν γὰρ ἑώρα προήκοντα καὶ προκόπτοντα τὸν υἱόν, οὐκ ἦν ὑφ' ἡδονῆς καθεκτός, ἀλλ' ηὐχαρίστει. Τὸ Δαυίδ, τὸ Ἰώβ, τὸ Σαμουὴλ διενοεῖτο καὶ ἔλεγεν· "Ὑφρανάς με, κύριε, ἐν τῷ ποιήματί σου", καὶ "ἀλλ' οὐ γλυκύς μοι ὁ παῖς ὑπὲρ ἡλίου βολάς"; Τοῦ δὲ γέροντος οὐδὲν (τούτου) ἡδύτερον.

3. Ἀλλ' οὔπω παρῆλθεν ἔνατος ἐνιαυτὸς καὶ λειτουργεῖ τὸ χρεὼν ὁ φιλόπαις ἐκεῖνος πατήρ, ἐσάλευε δὲ ἡ μήτηρ τὰ πρὸς τὸν παῖδα ἐλπίσιν· ὁ δὲ γλυκύτατος παῖς ἄρτι τὸν ἴουλον (ἦν) φαιδρῶς ἐξανθῶν, ὅτε καὶ τοῖς μητράσιν ἡδονὴ ἄρρητος γίνεται καὶ μεταβολὴ τῆς γνώμης, λαμβάνει γὰρ τὴν ἀμείνω. Θεία τις χάρις ἐπιφοιτήσασα τούτῳ ἐκείνῳ (τὴν) ψυχὴν ὅλως πρὸς τὰ τῶν ναζιραίων ἀποκλίνει, καὶ θερμαίνεται τὴν ψυχὴν καὶ πρὸς τὴν μονὴν ἐπείγεται καὶ δρασμὸν ἐννοεῖ. Οὐ φέρων καθορᾶν δάκρυον μητρὸς θερμῶς σταζόμενον, ἀλλὰ ἀνωτέρω ὀφθεὶς πόθου μητρός, συγγενῶν, φίλων, πατρίδος, τῶν ὁμηλίκων, ἀωρὶ τῶν νυκτῶν φυγὰς πρός τι τῶν ἐν γειτόνων φροντιστηρίων ᾤχετο. Τῆς δὲ γενναίας μη-

1 ὑπέρσεμνοι?] cod. εἰπερσοσμροὶ || χῶρων. 2 cod. μεγέθυμοι || δὲ inserui || μὲν τῆς] cod. μένοις τῆς. 3 πρὸ ὁδου || ἀσήμος. 4 ἐξῖκείνου περϊφάνης. 6 προενεγκάσα. 7 δένδρον ἀειθαλὲς] cod. ἔρονεριθαλὲς. 8 μογήσασα] cod. αὐτῶ γήσασα || μὴδὲν. 10 μὴκετι δύνασθε. 11 ἀνήρωτος || εἰπῆν. 12 τούτο. 13 ὅτι περ] cod. ὅτι τες || τοιῶδε. 15 ἀλληὐχαρίστη. 16 Psalm. xci, 5 || cod. ἄλλου. 18 τούτου addidi. 21 ἦν inserui. 23 cod. μεταβολὴν || λαμβάννει. 24 τούτου ἐκείνου ψυχὴ || πρὸστατων ναζηράιων. 25 θερμαίνετε || μονίν. 27 πόθο. 29 τινα τῶν ἐγγείτόνων φροντῆστηρίων || Τῆς etc.] nota genit. absol. pro nomin.

τρὸς τὸ δρᾶμα καταμαθούσης καὶ μὴ ἀγνοούσης ὁποῖον τὸν πόθον ἔτρεφέ τε καλῶς ὁ παῖς καὶ ποῦ τὸν ἔρωτα μετηγάγετο. ἥλγει μὲν ὡς εἰκὸς τῇ τοῦ παιδὸς στερήσει (καὶ πῶς γὰρ οὔ, εἰ μὴ λίθος ἦν, εἰ μὴ σίδηρος;), ηὐχαρίστει δὲ τῷ θεῷ, ὅτι μὴ ὁ παῖς ἀπεσκίρτησεν ἔξω χάριτος θείας καὶ πόρρω τοῦ πλάσαντος, ἀλλ' εἴσω τῶν πατρικῶν ἀγκαλῶν εἰσέδυσε καὶ προσεπιθάλπεται.

4. Οὐ συχνὸς παρῆλθε χρόνος, καὶ ἡ φιλόπαις ἐκείνη καὶ σεμνὴ μήτηρ πρὸς τὰς ἐκεῖθεν μεταβαίνει σκηνάς. Ταῦτα μαθὼν ὁ χαρίεις ἐκεῖνος παῖς καὶ θεῷ μεγάλως ἀποδοὺς τὰς εὐχαριστίας, ὅτι τε τῶν μητρικῶν ἀπελείφθη φροντίδων καὶ μόνος ὡς ἐνῆν μόνῳ θεῷ προσομιλεῖν ἐξέσται αὐτῷ ἀπὸ τοῦδε, τί γίνεται; ὅλον ἑαυτόν, ψυχὴν ἅμα καὶ σῶμα, φέρων ἀνατίθησιν αὐτῷ τῷ τῆς μονῆς προεστῶτι, καὶ πίπτει πρὸς τοῖς ἐκείνου ποσί, τί μὴ ποιῶν; δυσωπῶν τὸν ποιμένα, ἱκετεύων, παρακαλῶν, δάκρυα θερμὰ στάζων, ὥστε τοῦ ἐπαγγέλματος τοῦτον μεταμφιάσασθαι τοῦ τῶν μοναστῶν. Ὁ δέ γε πνευματοφορούμενος ἐκεῖνος ἀνὴρ προβλέπων διὰ τῆς ἐνούσης αὐτῷ χάριτος, ὁποῖος ἐσεῖται μετὰ τὴν δωρεὰν ταύτην καὶ ὅπως οὐ μόνον ἑαυτὸν κυβερνήσοι καὶ προκόψει δι' ἀρετῆς. ἀλλὰ καὶ πολλοὺς ὁμοίως παραθήξει πρὸς ταύτην καὶ παρασκευάσοι ζηλωτὰς γενέσθαι αὐτοῦ, πείθεται, καὶ τὰς συνήθεις εὐχὰς ἐπειπὼν κείρει κατὰ μοναχοὺς τὸν καὶ αὐτοῖς ἀγγέλοις αἰδέσιμον. Καὶ παιδεύεται, ὡς ἐνῆν τῇ μονῇ, προστάξει τοῦ ποιμένος τὴν τῶν γραμμάτων προπαίδειαν, καὶ γίνεται πρὸς τὰ μαθήματα, ταῦτα δὴ τὰ ᾀδόμενα, δαλὸς εἰς πῦρ, ξυρὸς εἰς ἀκόνην, ῥοῦς κατὰ πρανοῦς. Ἐν ὀλίγῳ χρόνῳ ἅπαν ἀποστηθίσας τὸ τοῦ Δαυὶδ ψαλτήριον, καὶ πᾶσαν ἐκκλησιαστικὴν βίβλον μετ' ἐπιμελείας ἐπιών, ἐθαυμάζετο παρὰ πᾶσιν.

5. Ἐσκίρτα μὲν ὁ τῆς μονῆς ἀφηγούμενος καὶ πάντες οἱ μοναχοί, ὁρῶντες ἐν ἁπλῷ καὶ οὕτω νεάζοντι σώματι ὁλόνυκτον

1 καταμαθούσης] cod. κατὰπαθούσης. 2 ἐτρέφετο καλόσοπὲσ. 4 ἠύχαρίστη || ὦφῖ. 7 φῖλόπες. 8 μεταβαίνην. 9 μεγάλω || εὐχαριστείας. 10 ἀπελῖφθη. 11 προσομῖλῆν || γίνετε ὁ λέγον ἑαυτὸν. 12 ψυχὼν ἅμα. 13 πρὸς τὰς. 16 πνευτοφορούμενος. 17 ἐνόυσιν || ἔσειται μετὰ τῶν. 19 πολλόν || παραθῖξει. 20 ἀυτῶ, πείθετε. 22 παιδεύετε. 24 ξηρὸς. 25 ἐνολίγο χρόνο ἅπ. ἀποστηθήσας || ψαλτήρειον. 26 μετεπιμελέιας. 27 πᾶσην. 28 ἐκρίφτα. 29 μονάχὴ || ἐναπλῶ || νάζοντι.

ἀγρυπνίαν, μελέτην διηνεκῆ, συνετὸν φρόνημα, ὑποπίπτουσαν πρὸς πάντα ἀπόκρισιν. Ταῦτα καθορῶν ὁ τῆς μονῆς ἐκεῖνος διορατικὸς ἀνήρ, εἰς νοῦν λαμβάνει, μὴ ἂν ἀργὸν καὶ ἀνόνητον παραλελεῖφθαι τοιοῦτον φῶς· ἐπόθει τὸν (οὐ) κατὰ νέους φρονοῦντα, ἀλλ' ὑπὲρ γέροντας, ἱερατικὴν ἀναδέξασθαι λειτουργίαν. Βιάζει ὀκνοῦντα καὶ ἀναδυόμενον, ὁ δὲ ὑπακοῆς υἱὸς τυγχάνων μόλις διὰ τὴν ἀξίαν ὑπείκει, καὶ χειροτονεῖται διάκονος, εἶτα ἱερεύς· ἀλλ' ἡ τῆς ἀξίας ἀνάβασις ἐζήτει καὶ τὴν τῆς ἀρετῆς προκοπὴν μείζονα.

6. Ἑπτά που παρῆλθον ἐνιαυτοί, καὶ λαβὼν τὸν ἄνδρα ἔρως ἡσυχίας καὶ τοῦ κατιδέσθαι τοὺς ἱεροὺς τόπους καὶ ἔνθα (οἱ) τοῦ θεοῦ πάναγνοι καὶ θεῖοι πόδες ἔστησαν εἰς σύστασιν τῆς οἰκουμένης, μηνύει τῷ ἀββᾷ τῆς μονῆς τὰ τῶν λογισμῶν, ἔκφορα ποιεῖ τὰ τῆς ψυχῆς· ὁ δὲ προεστώς, προσσχὼν τοῖς λεγομένοις καὶ ὡς ἐπὶ συννοίᾳ οἷον ἑαυτὸν ἐπισυνάξας, πρῶτα μὲν ἐλελύπητο τὴν ἀθρόαν μεταβολὴν καὶ ἀνέλπιστον ἀκοήν· εἶθ' οὕτως καὶ καθ' ἑαυτὸν συνδιασκεψάμενος, μή τοι οὐκ ἀθεεὶ τὸ πρᾶγμα ⟨τῇ⟩ τοῦ ἀνδρὸς ψυχῇ ἐνέσκηψεν, λοιπὸν ἐπιτρέπει τὸ βουλευτέον κατὰ θεοῦ ἀποκάλυψιν· ὃ δὴ καὶ γίνεται. Τρεῖς παρῆλθον ἡμέραι καὶ τῷ μεγάλῳ ἀποκαλύπτεται, θεῖος ὄνειρος ἐπιπτάς, ἀνεῖναι τὸν θεῖον Γεράσιμον καὶ τὸ βουλητέον αὐτῷ διαπράττεσθαι· οὕτω γὰρ μετωνόμασται τῇ τοῦ μοναδικοῦ ἀμφιάσει, Γρηγόριος ἐκ γενετῆς καλούμενος.

7. Τῶν τῆς ἀναχωρήσεως τοίνυν ὁ ἀνὴρ λόγων ἀκούσας καὶ ἡσθεὶς τῷ ἀπροσδοκήτῳ τῆς ἀφέσεως, τῷ θεῷ χάριτας ὡμολόγει, ὅτι μὴ ἀντίξουν ἦλθεν αὐτῷ τὸ βουλευόμενον· ἐσκέπτετο γὰρ λάθρᾳ τῆς συνοδίας ἐκείνης διασπασθῆναι. Πίπτει πρὸς τοὺς ἱεροὺς ἐκείνους πόδας τοῦ ἱεροῦ ποιμένος ὁ ἱερεὺς καὶ θύτης, καὶ καθαρῶς αἰτεῖται συγγνώμην παρὰ πάντων· ταῖς συμπλοκαῖς δάκρυα ἐπεμίγνυεν, ἕως πάντας ἀντασπασάμενος τῆς μονῆς ἐξῆει. Συχνὰ

1 cod. διηνεκεῖ. σύνετον. 2 ἀπόκρισην. 3 λαμβάνειν || ἀνώνυτον παραλελῦφθαι. 4 ἐπ.//θει τὸν μετὰ. 5 ἱερατικων || ὠκνοῦντα. 6 ἀναδυόμεν. 7 ὑπήκει || χειροτονεῖτε || ἀλλὴ. 8 ἀρετὴν. 9 ἐνιάυτὸν. 10 κατειδεσθαι || οἱ inserui. 12 τῷ] cod. τοῦ. 14 ἐπισυννωα. 15 ἀθρόα || ἐισθούτως. 16 καὶ μήτιούκαθεὶ || τῇ inserui 17 λοιπὸν] cod. εὐχὸν || βουλευταῖον καὶ θῦ. 18 γίνετε || ἡμέρες. 20 βουλητάιον. 21 μετωνόμασθε || γρηγόρηος || γεννητοῖς. 23 λόγον. 24 ὁμολόγει. 25 ἀντήξουν. 27 καθαρὸς. 28 συγγνώμης || συμπλοκᾶσ. 29 ἐξύει.

τοὺς ὀφθαλμοὺς μεταστρέφων πρὸς τὴν γλυκυτάτην ἐκείνην καὶ ἱερὰν ποίμνην, ἕως πόρρω που τῆς μονῆς διαστάς, καὶ τῆς ὁδοῦ ἀπαρξάμενος ἤρξατο ψάλλειν, "Δίδαξόν με, κύριε, ὁδόν, ἐν ᾗ πορεύσομαι", καὶ τὸ "Μακάριοι οἱ ἄμωμοι ἐν ὁδῷ, οἱ πορευόμενοι" καὶ τὰ ἑξῆς. Καὶ οὕτω διανύσας ἐπὶ πολλὰς ἡμέρας φθάνει τὴν Παλαιστίνην, ἔνθα μετὰ πολλῆς εὐφροσύνης ἄσμενος ὑπεισδὺς ὁρᾷ τοὺς σεβασμίους τόπους, ὅπου τὸ ὑπὲρ ἡμῶν ὁ σωτὴρ ἐπεπόνθει· καὶ μετὰ πίστεως καὶ θυμηδίας ὅσης τὸν πόθον ἀφοσιώσας, πλείστοις τε θείοις ἀνδράσι συνομιλήσας καὶ οὐ μικράν τινα τὴν ὠφέλειαν ἔνθεν ἀπαρυσάμενος, ἔξεισι πρὸς τὸν Ἰορδάνην, ὅπου κατακεῖσθαί φασιν ἄνδρας ἀγγελικὸν μετιόντας βίον· ἀνιμῆσαι τὴν ἐκείνων ἀρετὴν τὸ σπουδαζόμενον ἦν.

8. Καὶ τέως εἰσβάλλει τῇ τοῦ θείου Σάβᾳ λαύρᾳ. Ἐκεῖσε γοῦν ἐπιξενωθεὶς καὶ φιλοφρονηθεὶς παρὰ τοῦ θαυμαστοῦ Σάβα καὶ εὐλογηθείς, καὶ πρὸς ἀρετὴν ἐπὶ πλέον οἴκοθεν θερμανθείς (φιλεῖ γὰρ πρὸς τὸν ὅμοιον ζῆλον ἀναπτεροῦσθαι, ὅταν τὸ ὁμόφυλον τὸ αὐτὸ καθορᾷ ἐπειγόμενον), ἐν τῇ λαύρᾳ οὖν, ὡς ἔφην, προσιὼν καὶ πλεῖστα τῆς ἀρετῆς ἐκμαθὼν παλαίσματα, καὶ διδαχθεὶς πῶς δεῖ παλαίειν "πρὸς τὰ πνευματικὰ τῆς πονηρίας", καὶ ὅλως ὡς σίδηρος τῷ ψυχρῷ τῆς ἀρετῆς ὕδατι στομωθείς, πολὺν τῷ ἀγῶνι τούτῳ χρόνον τῇ λαύρᾳ προσδιατρίψας, ἄπεισι τῆς λαύρας (θειοτέρα τις ἔλλαμψις πρὸς ἑαυτὴν ⟨ἦν τοῦτον⟩ μεταβιβάζουσα), ⟨καὶ⟩ τὰ τοῦ Ἰορδάνου μέρη καταλαμβάνει· ἔνθα τετρακτὺν τῶν ἀρετῶν εὐφυῶς ἑαυτῷ διεσώσατο, ἀνδρείαν, σωφροσύνην, δικαιοσύνην, τῇ μὲν ἀνδρείᾳ κατὰ τῶν ἰσχυρῶς ἀνταγωνιζομένων καὶ ὀλικῶς ἐπεισπηδώντων σπαράξαι ἡμᾶς ἐχθρῶν ὁρατῶν χρησάμενος.

9. Ὅσοι μὲν νοητοὶ ἐχθροὶ καθελκῦσαι ἢ χαλάσαι ⟨τοῦτον⟩ τοῦ τόνου ἐπέτρεχον, ὁ δέ γε θεῖος οὗτος Γεράσιμος ὑψῶσαι δι' ἀσιτείας καὶ νευρῶσαι ⟨ἑαυτὸν⟩ τῇ τοῦ σωτῆρος πίστει ἐπισπεύδων

3 cod. ψάλλην||Psalm. CXLIII, 8. 4 Psalm CXVIII, 1. 5 cod. ἐπιπολλὰς||φθάννει. 8 θυμῖδίας. 9 συνομῖλῖσας. 10 ὠφελείαν || ἐξυσι. 11 ἀνιμεῖσαι. 12 ἀρετὸν. 13 ἐκεῖσαι. 15 ἐπιπλέον. 16 ζῆλον] cod. λῆλον. 19 παλαίην || Ephes. VI, 12. 20 cod. ὅλωώσ || στωμωθεὶσ πολὴν 21 χρόνω. 22 ἦν τοῦτον et καὶ inserui. 23 cod. καταλαμβάννει. ἔθα τετρακτὴν. 26 ἐπεισπηδόντων || ὁορατῶν. 27 ὡσοί || καθελκεῖσαι || τοῦτον addidi. 28 cod. ἐιέτρεχον. 29 διασιτείας || ἑαυτὸν inserui || τῇ τοῦ] cod. τῆστοῦ || ἐπεσπέυδεν.

ὡς πρὸς θαῦμα, καὶ θάμβος ἦν καθορᾶν διαπαλαίουσαν ἄυλον φύσιν καὶ ἔντονον καὶ πρὸς ὕψος αἰρομένην μεθ' ὑλικῆς παχυτῆτος καὶ παθητῆς καὶ χαμερποῦς καὶ προσγείου. Ὅσον εὐσθενεῖ ὁ ὑπέρτερος πρὸς τὸν ὑποβεβηκότα, ὡς ἐξὸν διαμάχεσθαι ἴσον πρὸς ἴσον, οὐ μὴν ἑτερούσιά τινα καὶ ἑτερότροπα· εἰ δὲ καὶ οὕτω νικήσει τὸ ἡσθενημένον, καὶ τὸ ἧττον πρὸς φύσεως σύγκρισιν μετὰ θαύματος ἀξιέπαινον· ὃ δήπου νενίκηκε περιφανῶς ὁ θεῖος οὗτος ἀνήρ, τὸν ἐξαλείφειν πάντα ἐγκαυχησάμενον. Τοσαύτη ἦν ἡ τοῦ ἀνδρὸς ἀνδρικωτάτη ἐπίρρωσις, ὡς ἀπὸ στερρᾶς ἀρχῆς στερρότερον τὸ συμπέρασμα διιππεῦσαι.

10. Σωφροσύνῃ δὲ τοσαύτῃ ἐκέχρητο, ὡς ἐπιλελῆσθαι τὰς φυσικὰς ὀρέξεις καὶ τῇ ἐπιτεταμένῃ σκληρᾷ διαίτῃ ἐναποψυγῆναι πᾶν ὑδαρῶδες καὶ δίυγρον, μόνην ⟨δ'⟩ ἐναπομεῖναι τὴν οἷον αἰθέριον καὶ μὴ διαρρέουσαν ὑπόστασιν, ὡς τῶν φυσικῶν ἀναγκῶν ὑψωθῆναι καὶ μηδὲ ἴχνος ὀρεκτικὸν τῇ τοῦ νοῦ φαιδρότητι διαπαρεῖναι, ἀλλ' ἀτενὲς ἐνορᾶν πρὸς τὸ θεοπρεπὲς καὶ μόνην ἔχειν ὡς φυσικὴν τὴν τοῦ καλοῦ κίνησιν. Ἐρασθεὶς γὰρ τῆς ὑπεραρχίου καὶ τελεταρχικῆς ζωοποιοῦ Τριάδος, ἐκεῖσε τὸ τῆς ζωῆς αὐτοῦ μέτρον ἀνέφερέ τε καὶ συνεχῶς τῷ νοῖ διέστρεφε, μηδόλως ἐκπεσεῖν σπουδάζων τῆς καλῆς νίκης, τῆς ὑπεραστραπτούσης ἐν καλλοναῖς. Οὕτως ἦν αὐτῷ τὰ περὶ τὴν σωφροσύνην σπουδάσματα, ἐξ ἧς ἡμιλλήθη ἀγγέλοις, σὺν οἷς ἐσκίρτα χορεύων παραδόξως ἐπὶ τῆς γῆς· τὸ δὲ θαυμαστόν τε καὶ ἀληθές, αὐτὴν τὴν ἁγίαν Τριάδα ἔσχεν ἔνοικον τῇ καθαρωτάτῃ ψυχῇ, ὡς μὴ ἔλαθε τὸ ῥητὸν τοῦ ἀψευδοῦς στόματος, ὡς "Ἐγὼ καὶ ὁ πατὴρ ἐνοικήσομεν", τοῖς καθαροῖς δηλονότι, "καὶ μονὴν χαρίεσσαν ἐμποιήσομεν". Οὕτως ἐψωμίζετο ὥσπερ τι θεῖον νέκταρ τὴν σωφροσύνην ὁ Γεράσιμος.

11. Φέρε δὴ φέρε κατοψώμεθα καὶ τὰς προσούσας τῷ ἁγίῳ τῷδε τῆς δικαιοσύνης ἀκραιφνεῖς ⟨στάθμας?⟩. Ἐσταθμίζετο γὰρ ἐκά-

2 cod. αἰρούμενον μεθηλικῆς. 3 προσγείου] cod. προσοίγει || εὐσθενῆ. 6 σύγκρησιν. 7 δ] cod. ὡς. 8 οὕτωσ. 9 ἀνδρεικότατα. 10 διηππεῦσαι. 11 ἐπιλελεῖσθαι. 12 ἐναποψυχῆναι (supra χ m. pr. γ). 13 δ' addidi || τὴν] cod. τῶν. 15 ὀρεκτικὸν] cod. ὀρυκτικὸν || διαπαρεῖναι] cod. διάσπαρηναι. 16 ἀλλάτηνὲς. 17 ωσέφυσικὴν. 19 ἀνεφέρετε. 20 σπουδάζοντεσ τῆσ καλλωνικῆσ || καλλωνᾶσ· 22 ἡμῖλλίθη. 23 ῥητὸν] cf. Iohan. xiv, 23. 25 cod. ἐνοικήσωμεν. 26 δηλονότη || χαρίεσσεν ἐμποιήσωμεν. 29 ἀκραιφνεῖσπρόμνα. ἐσταθμίζετο etc.

στῳ τὸ πρέπον, τῇ μὲν ψυχῇ προσνέμων τὸ προσῆκον ἀύλῳ καὶ καθαρῷ καὶ ἰσάξιον τὴν ἐπινέμησιν, τῷ δὲ σώματι ἀναλόγως ⟨τὸ⟩ γαιώδει φύσει καὶ σαρκικῇ· καὶ οὕπω κατεξανίστασθαι τὸ ἕτερον ⟨κατὰ⟩ τοῦ ἑτέρου παρεχώρει, ὡς ἄκριτα καὶ ἀκυβέρνητα, ἀλλὰ τὰς ἑκάστου ῥοπὰς διιχνεύων, ἐπιμιξίας, στασιώδη καὶ ὀχλοειδῆ πόρρωθεν διέκρινεν· οἷς γὰρ οὐ διέκρινεν πραγμάτων ἐπιμιξίαν καὶ χρημάτων ἀστεγῆ στάσιν, οὐδ' ἀδικούμενον πρὸς τοῦ ἀνταθετουμένου· οὐδὲ ἀρχοντικῇ ἀξίᾳ περιεζώννυτο. Τὸ φιλοδίκαιον ἐν τούτοις ἐν ἑαυτῷ διέφαινε, τῷ νοουμένῳ νέμων τὸ τῆς ψυχῆς ἄυλον καὶ ἀόρατον, τῷ χοῒ δὲ τὸν πηλὸν τόνδε ἐπιμιγνύς. Οὕτω τὸ φιλοδίκαιον ἐν ἑαυτῷ διεσῴζετο, ὡς ἀδικίαν ἐν καρδίᾳ αὐτοῦ πρὸς θεὸν οὐχ ἑώρακεν πώποτε. Τὸ κεφάλαιον πάντων τῶν καλῶν καὶ κορωνὶς τῶν ἄλλων προσόντων ἡμῖν τοῖς ἐν βίῳ ἡ φρόνησις, ᾗ ἐκεκόσμητο ὁ θεῖος ὄντως καὶ θαυμαστὸς Γεράσιμος, ὡς στάθμη τις οὖσα καὶ κανὼν ἀρρεπής, κατ' εὐθεῖαν τῇ τέχνῃ πρὸς τὸ ἀνάλογον ἐπιθάλπουσα, οἷά περ τὸ αἰσθητὸν ἄλας διαρτύειν πεπίστευται τὰς ἐν ἡμῖν τῶν βρωμάτων ποικιλίας καὶ γλυκαίνειν τὴν ὄρεξιν καὶ διεγείρειν πρὸς τὰ σιτία - - -

12. Τούτοις ὁ μέγας Γεράσιμος ἐνοπλισθεὶς καὶ οἷόν τινα περικεφαλαίαν καὶ κράνος καὶ θώρακα ἐνδύς, ἔστη τῷ σταδίῳ τῆς ἐρημίας καὶ τοὺς ἐχθροὺς δαίμονας οὓς μὲν ἐτίτρωσκε ταῖς εὐχαῖς, οὓς δὲ καὶ κατέβαλλε τελείως τῇ ἀσιτίᾳ· ἔστι δ' ὅτε καὶ ἠφάνιζεν αὐτοὺς ὡσεὶ καπνόν. Τίς γὰρ ἀγρυπνῶν καὶ νηστείᾳ τήκων ἑαυτὸν οὐκ εὐθὺς ὄργανον ὤπται θείας χάριτος ὁ θεῖος οὗτος Γεράσιμος; ἢ τίς τῷ ταπεινῷ μετρούμενος καὶ ἀντεξεταζόμενος πρὸς ὕψος ἦρτο θείας γνώσεως, ὡς ὁ πάμμεγας οὗτος; Ἐν ἕξει γὰρ γεγονὼς τοῦ καλοῦ, δι' ὧν κατώρθου καὶ δι' ὧν ἐτίθει πόνων ἐν ἀρεταῖς ὑπερηκόντησεν τοὺς προτοῦ καὶ μετά, καὶ - - - τὸ πλέον πόνων διδοὺς ἑνίκα περιφανῶς. Τί δὲ ὁ τούτων τῶν

3 cod. καθορῶ || τὸ inserui=προσνέμων τὸ προσῆκον. 3 γαιώδη. 4 κατὰ inserui. 5 διιχνεύων, ἐπιμιξίας. 6 πόρρωθεν] cod. πόρρω. 8 πρὸς τὸν ἀντιθετούμενον. 13 πασῶν καλῶν καὶ κωρωνίδα. 15 θαυμαστόν. 18 γλυκαίνην || σιτεια. ὡς μαρανθὲν τοῦτο. ὃ δὴ πιστεύετε φρόνησις, οὐδὲ τῶν ἀλλόνησις, ἀλλὰ καὶ παίγνιον ἄντικρυς. 19 τινα] cod. τε. 20 περικεφαλαίαν καὶ κράτος. 22 ἐχαῖς || ἀσιτεία. 25 ἀντιξεταζόμενος. 27 ἐνέξει || κατόρθου. 28 πόνον ἔναρετον || καὶ ἐνῷωσ το πλέον.

καλῶν ἐργάτης καὶ οὕτω νικῶν; τῇ ἐπιτάσει τῶν ἐπιπόνων ἀσκήσεων ᾤετο τὸν ἀέρα φιλονεικῶν διίπτασθαι; Οὔμενουν· ἆρα δὲ ηὐμοίρησε θείας ἐλλάμψεως, ἢ καὶ χαρίτων ὅλος ἐγεγόνει μεστός; Ναὶ μὴν καὶ ὑπερεπερίσσευσεν ἡ χάρις καὶ ηὐγάσθη καὶ τῶν δωρεῶν τοῦ ἀγαθοῦ πνεύματος δαψιλῶς διεδράξατο, ὅθεν καὶ τῶν χαρίτων καὶ τῶν θαυμάτων ἡ ἀρχή. Πλησθεὶς γάρ, ὡς ἔφην, πνεύματος ἁγίου καὶ τῇ καρδίᾳ δεξάμενος θείαν ἔννοιαν, καὶ τελεσιουργηθεὶς ἢ (τάληθὲς εἰπεῖν) χρισθεὶς χειρὶ θεοῦ, λαύραν ἱερὰν ἐποικοδομεῖ τῷ ποταμῷ τοῦ Ἰορδάνου ἔγγιστα, πιστεύων ψυχῶν εἶναι ἐπιμελὲς καταγώγιον, λύτρον καὶ ἀφέσιον κακιῶν. Πολλοὺς γοῦν τῇ λαύρᾳ ἐπισυνάξας δι' ἀρετῆς ἐργάτας ἀξιάκουστος ἐπεφύκει, καὶ συνέτρεχον ἄλλοθεν ἄλλος, τοῦ μύρου τῶν χαρίτων πόρρωθεν συγκαλοῦντος τοὺς ἀξίους τῆς δωρεᾶς, καὶ ἦν ἰδεῖν ἐκεῖσε χορείαν ἔμμουσον, ἐναρμόνιον μέλος ψαλλόντων ἀπαύστῳ ῥυθμῷ.

13. Ταῦτα τῆς καλῆς συνοδίας ἐκείνης τὰ ἀγωνίσματα, ταῦτα (τὰ) τοῦ θαυμαστοῦ Γερασίμου κατὰ τῶν ἐχθρῶν στρατηγήματα· τὰ δ' ἄλλα θαυμάσια καὶ τροπαιουχήματα τίς διηγήσεται; Ἓν δὲ τῶν πολλῶν εἰς μέσον προθήσομαι, τῶν ἄλλων παραθήσω τὸ πλῆθος, φεύγων τὸν κόρον τῇ ἀμετρίᾳ. Σύνηθες ἦν τῷ μακαρίῳ τούτῳ πατρὶ περιπολεῖν τοῖς τοῦ Ἰορδάνου μέρεσιν. Μιᾷ γοῦν τῶν ἡμερῶν μετὰ τοῦ φοιτητοῦ διερχομένου τοῦ γέροντος καὶ τὰς εὐχὰς περὶ τρίτην ὥραν ὡς σύνηθες ποιουμένου, λέων ποθὲν ἐκ τῆς βαθυτάτης ἐρήμου αἴφνης ἀναφανείς, φοβερὸς τῷ εἴδει, φοβερώτερος τῇ ἐκπλήξει, ὑπερανδρειωθεὶς οἷον καὶ τῇ ἀλγηδόνι ἀναπηδήσας, εἴσεισι πλησίον τοῦ γέροντος καὶ τῇ φωνῇ τὸν ἔλεον ἐξεκαλεῖτο. Βρύχων ἦν καὶ τῷ βρυχήματι ἐδήλου τὴν ἔνδον τῆς καρδίας αὐτοῦ ὀδύνην, καὶ τῇ βοῇ τὸν πόδα ὑπέφαινε, κάμψειν πρὸς οἶκτον τὸν ἅγιον ἐν τούτῳ φιλονεικῶν· ὁ δέ γε φοιτητὴς τούτου Ἰγνάτιος (οὕτω γὰρ ἐκέκλητο ὁ ἀνήρ) τὸν θῆρα ἰδὼν καὶ φρίκῃ συσχεθεὶς τῇ παραδόξῳ θέᾳ, πίπτει πρὸ τῶν ποδῶν τοῦ ἁγίου ἡμιθανής·

1 ἐπιπόνων ἀσκήσεων] cod. ἐπίπονων ἄσκων. 5 διεδράξατο] cod. διεδέξατο. 8 τελεσιουρθεὶς, εἰταλιθὲς. 9 ἐπικοδομεῖ. 10 ἀφέσιον κακιῶν] cod. ἄφεσιν κακῶν. 12 ἄλλονθεν. 13 ἐκείσαι. 14 χωρείανἔμμασον. 16 τὰ inseruι. 19 φεῦγον. 20 περὶ πολῆν || μιᾶγουν. 22 ποιουμένω || ποθὸν. 24 ὑπερανδρειωθεὶς] cod. ὑπερανθεὶς || ἀλγιδῶνι. 25 εἴσησι. 27 κάμψην.

δν ὁ γέρων τῇ χειρὶ λαβὼν ἀνέστησέ τε καὶ τῆς δειλίας ἐμέμψατο, ῥᾳθυμίαν φήσας εἶναι τὸ αἴτιον καὶ ψυχῆς ἀσθένειαν μόνον, "ἐπεὶ οὐκ ἄν σοι συνέπεσεν οὕτω πτοιὰ καὶ φόβος ἄκαιρος, κατ' εἰκόνα θεοῦ τετιμημένῳ καὶ ἄρχειν τῶν θηρίων ἀξιωθέντι". Ταῦτα πρὸς τὸν φοιτητήν· πρὸς δὲ τὸν λέοντα τί; Τὸν τοῦ θηρὸς πόδα ὁρῶν ὁ γέρων περιαλγῆ ὄντα καὶ ὅλον ἐξηλκωμένον καὶ διοιδοῦντα τῇ τοῦ σκόλοπος τρώσει, λαβόμενος τοῦ ποδὸς τέμνει τε τὸ σεσηπὸς καὶ φλεγμαῖνον, καὶ τὸ προσὸν ἐκεῖσε ἐκ τῆς καλάμου κάρφος ἐξωθεῖ καὶ καθαίρει. Εἶτα ἐπίδεσμον ἐπιτίθησι καὶ ἀντὶ φαρμάκου ἐπιπάττει τὴν ἑαυτοῦ εὐχήν, καὶ τὴν θεραπείαν ἐν ἀκαρεῖ δέχεται καὶ γίνεται λογικὸν ὥσπερ τὸ πρώην ἀτίθασον, καὶ συνῆν τῷ ἁγίῳ διὰ παντός, καὶ συνείπετο παραδόξως, τρεφόμενος οἷς ὁ γέρων διέζη ἀσκῶν, ἄρτῳ καὶ μετρίοις ὀσπρίοις, καὶ οὕτω διῆγεν ἐν τῇ λαύρᾳ συχνὸν ἤδη χρόνον, ὡς ἀπαρνηθῆναι τοῦτον τὴν θηριωδίαν καὶ τῶν μοναχῶν γενέσθαι συνέστιον.

14. Ἐξ οὗ τί γίνεται; Ὄνος ἦν ὑπηρετῶν πρὸς μετακομιδὴν τοῦ ὕδατος τῇ μονῇ· πόρρωθεν τοῦτο μετεκομίζετο ἐκ τοῦ Ἰορδανίου ῥεύματος. Τί γοῦν ὁ τῆς μονῆς προεστώς, ἡ θεία ψυχή, ὁ θεῖος ὄντως Γεράσιμος; Προστάττει τῷ λέοντι ἐξάγειν τε καὶ εἰσάγειν τὸν ὄνον εἰς νομὴν καὶ φύλακα τούτου εἶναι ἀσφαλῆ· ὃ δὴ ἐποίει ἐπὶ πολλὰς ἡμέρας. Μιᾷ γοῦν τῶν ἡμερῶν τὸν ὄνον ἀπάξας πρὸς τὰς συνήθεις νομὰς καὶ πόρρω που ἑαυτὸν τῆς φυλακῆς τοῦ ὄνου διαστήσας, οὐκ ὀλίγου τοῦ διαστήματος ⟨ὄντος⟩, ἔμπορός τις ἐξ Ἀραβίας καμήλοις ἑπόμενος, ἀφύλακτον κατοπτεύσας τὸν ὄνον ἀπήγαγε μεθ' ἑαυτοῦ οἴκοι. Εἶθ' ὁ λέων ἐπαναστρέψας καὶ τὸν ⟨ὄνον⟩ μὴ κατιδὼν ταῖς οἰκείαις νομαῖς ἐστύγναζεν, ἐδυσφόρει, μονονουχὶ δάκρυον τῶν ὀφθαλμῶν ἠφίει. Τρέχει γοῦν πρὸς τὸν μέγαν Γεράσιμον, σχῆμα κατηφὲς δεικνύων· ὁ δὲ μέγας ὑποπτεύσας βεβρωκέναι τὸν ὄνον ὁ θήρ, ἐπονειδίζει αὐτῷ

1 ἀνέστησέ τε] cod. ἀνεσέτε. 4 κατεικόνα θυ τετιμημένα. 6 περιάλγῃων || ἐξείλκόμενον. 7 σκώλωπος. 10 ἐνακαρεῖ. 12 τρεφόμενος sc. ὁ λέων. 13 διέζει. 15 θυριωδία. 16 μετακομηδὴν. 17 πρόρρωθεν. 19 τῶ λέοντα. 20 εἰσάγην. 21 ἐπίει ἐπιπολλὰς. 22 νομὰς] cod. μονᾶς. 23 ὄντος addidi. 24 ἐξαραβίας. 26 ὄνον addidi || ἰκίαις. 27 δάκρυων. 28 κατειφὲς.

λέγων ἁπλοϊκοῖς οὑτωσὶ ῥήμασιν· "Ἔφαγες, ὦ λέον, τὸν ὄνον· σὺ χρησιμεύσεις πρὸς μετακομιδὴν τοῦ ὕδατος τοῖς ἀδελφοῖς". Ἔφη, καὶ ἔκτοτε ὁ λέων τοῖς νώτοις ἐπιφέρων τὸ σκεῦος, τὸ πρὸς μετακομιδὴν τοῦ ὕδατος, καὶ τὸ ὕδωρ ταλαιπώρως ἐκόμιζε τῇ λαύρᾳ. Διόπερ ποτὲ τῶν καιρῶν τις τυχαίως παραβαλὼν τῇ σεβασμίᾳ μονῇ καὶ ἰδὼν οὕτω διαβαστάζον τὸ θηρίον τοὺς ἀμφορεῖς—πρᾶγμα θαύματος ἄξιον—κατεπλάγη τε καὶ τὴν αἰτίαν ἀκριβῶς ἐπυνθάνετο. Εἶτα μαθὼν τὸ συμβεβηκὸς καὶ μετὰ θάμβους ἐλεήσας τὸν λέοντα, χρυσοῦς τρεῖς ἐκ τοῦ κόλπου ἐξαγαγὼν δίδωσι τοῖς πατράσι ἐξωνήσασθαι ὄνον καὶ "Οἰκτείρατε τῆς συμφορᾶς" φησι "τὸν ἄθλιον λέοντα". Τί δὲ ὁ τῶν θαυμασίων θεός; Χρόνος διῆλθεν οὐχὶ συχνός, καὶ ὁ τὸν ὄνον Ἄραψ ἀποκλεψάμενος τὴν αὐτὴν ὁδὸν διήει, δι' ἧς καὶ τὸ κλέμμα πεποίηκε· τυχαίως δὲ τῷ λέοντι κατὰ πάροδον ἐντυχόντι καὶ τὸν ὄνον ἀναγνωρίσαντι πηδᾷ κατ' αὐτοῦ, καὶ τοῦ ἐμπόρου διαφυγόντος δέει τοῦ θηρός, δραμὼν ὁ λέων καὶ τῆς φορβιᾶς τοῦ ὄνου δραξάμενος μετακομίζει τοῦτον ἐν τῇ μονῇ· ὃν ἰδὼν ὁ θαυμαστὸς Γεράσιμος καὶ συνείς, ὅτι συκοφαντία ἦν ἡ κατὰ τοῦ λέοντος ⟨ὑποψία⟩, χαριέντως τὸν λέοντα μετωνόμασεν Ἰορδάνην· μεθ' οὗ—⟨ὧ τοῦ⟩ θαύματος—πλείστους χρόνους διέτριψε τῇ μονῇ ὁ λέων.

15. Ὅτε δὲ πρὸς τὸν ποθούμενον ἐξεδήμησεν ὁ ἐν ἁγίοις Γεράσιμος, οὐκ ἦν τότε παρὼν ὁ θήρ· καὶ τοῦτο τῆς ἀρίστης οἰκονομίας ἔργον, τῆς ποικιλλούσης τὰ καθ' ἡμᾶς. Ἡνίκα γὰρ ἐπάνεισιν ὁ λέων ἐκ τῆς ἀποδημίας, περιέβλεπεν ἔνθεν κἀκεῖθεν περισκοπῶν κατιδεῖν τὸν ἅγιον κατὰ τὸ σύνηθες· ὡς δ' οὐχ ἑώρα. ἀπρὶξ εἶχετο λύπῃ καὶ τῷ βρυχήματι ἐδήλου τὴν ἔνδον τῶν σπλάγχνων ἀνίαν. Οὐ φέρων τὴν στέρησιν ἐδυσφόρει τὴν μόνωσιν. ἤλγει ἐπὶ τῷ χωρισμῷ. Ὡς δὲ ἑώρουν οἱ μοναχοὶ τὸν θῆρα συνεχῶς οὕτω κοπτόμενον καὶ ἀκάθεκτον ταῖς ὁρμαῖς, Σαββάτιός τις μοναχός, τῶν ἄλλων πάντων ἐπιθαρρήσας, κατέψα τούτου τὴν

1 cod. ἁπλαϊκοῖς || λέων. 2 χρησιμεύσης. 5 διόπερ] cod. ὅπερ || τῆστυχαίως παρ. τῆσεβασμίασμονῆς. 6 διαβαστάζοντατὸ. 8 ἐπυνθάννετο || θαύμβους. 11 ὁ] cod. ἡ. 13 τυχέω. 14 ἐντυχῶντι. 15 διάφηγόντος. 16 λέον 18 συκοφαντεία || ὑποψία addidi || χαριέντως. 19 ὧ τοῦ inserui. 22 ἀρίστοις. 24 πεοιέβλέπετο. 28 μοναχὴ.

κεφαλὴν ἐπιλέγων· " Ἀπῆλθεν ὁ γέρων· κεκοίμηται, ὦ λέον, καταλείψας ἡμᾶς ὀρφανίᾳ συνειλημμένους ". Ἐπῆδον μὲν ταῦτα οἱ μοναχοὶ τῷ λέοντι, οὐδὲν δέ οἱ ἐκ τῶν λόγων τούτων ἀνακωχή τις ἦν καὶ τῶν βρυχημάτων παῦλα, ἀλλ' ἔτι προσετραχύνετο καὶ ἅλμασιν ὑπεσήμαινε τὸ ὑπερβάλλον τῆς συμφορᾶς, ἕως ὁ προλεχθεὶς Σαββάτιος " Δεῦρο μετ' ἐμοῦ " φησι " καὶ δείκνυμί σοι τὴν τοῦ ἁγίου σορόν ". Συνείπετο γοῦν ὁ λέων, ἕως ἔστη φέρων αὐτὸν ὁ μοναχὸς ἐπάνω τοῦ ἁγίου. Εἶτα δείξας αὐτῷ τὴν ὁσίαν τοῦ γέροντος, φησὶν πρὸς αὐτόν· " Ἰδοὺ ἐνταῦθα τέθαπται ἡ τιμία κεφαλὴ τοῦ σεβασμίου ἡμῶν πατρός ". Καὶ ἅμα τῷ λόγῳ, γόνυ κλίνας ὁ μοναχός, προσεκύνησε τῷ τάφῳ. Τί δὲ ὁ λέων; οὔπω κατεῖδε τὸν τάφον καὶ εὐθὺς τὴν κεφαλὴν τῷ προσερεισθέντι λίθῳ τῷ τάφῳ οὐκ ἀνῆκε παίων, ἕως αὐτὴν συνέτριψέ τε καὶ τελείως ἠφάνισεν, καὶ θνήσκει (οἴμοι) τῷ προσαρραγμῷ.

16. Οὕτω πόθος ἄρρητος ἐδέσμει ψυχὴν θηρὸς πρὸς ἀνομοιογενῆ, καὶ ἦν πάντως ξένον τὸ τελεσιουργηθὲν καὶ θεοῦ ποικίλη τις σύνθεσις· εἰ δὲ ταληθὲς ἐθελήσειας, τίς ἐξειπεῖν δύναται σαφὲς ⟨περὶ⟩ τῆς ἐν τῷ παραδείσῳ ἀφθόρου ζωῆς καὶ ἀθανάτου ἐξουσιαστικῆς πρὸς τὰ τῶν ἀλόγων ζῴων παμπήδην δουλείας; Ἓν δὴ θαῦμα καὶ μέγιστον τὸ τελεσιουργηθὲν παρὰ τοῦ ἁγίου, τόδε· ἆρα δὲ ὁ τοῦτο ποιήσας καὶ τηλικοῦτον οὐκ ἠδύνατο καὶ πλεῖστα κατορθῶσαι; τῆς γὰρ χάριτος ἀφθόνως ἐνοικησάσης τῇ τοῦ ἀνδρὸς ψυχῇ, δημιουργὸν οὐχ ἑνὸς ἢ δύο παραδόξων ἂν εἰργάσατο, ἀλλὰ μυρίων, εἰ μὴ ἀντιπαλαίουσαν ἔσχε τὴν ἄκραν ταπείνωσιν. Οὕτω βιοὺς καὶ διανύσας βίον πολλοῖς μὲν ζηλωτόν, ὀλίγοις δὲ ληπτὸν ὁ θεῖος Γεράσιμος, ἐν λιπαρῷ γήρᾳ καὶ τελειότητι ἡμερῶν διαβαίνει πρὸς τὸν ποθούμενον. Ἀλλ', ὦ θεῖε Γεράσιμε, μὴ λείποις ἡμᾶς ⟨τοὺς⟩ σοὺς ὑμνητὰς καὶ φοιτητὰς τῷ ὁμοτρόπῳ τῆς πολιτείας, σῴζοις δὲ ταῖς εὐπροσδέκτοις σου εὐχαῖς καὶ τὸν

1 κεφαλὴν] cod. κεφαλικὴν || ὀλέων. 3 ἀνακογή. 7 σωρὸν. συνήπετο 8 τὴν ὁσίου. 9 τεθάπται. 11 προσυκύνησε. 12 εὐθὺς || πρὸσέρισθέντι. 13 οὐκανῆκε. 14 ἠφάνησεν || οἴμμοι. 15 πόθω || ψυχὴν] cod. χυχὴν || ἀνομοιόμογενῆ. 17 δύναται] cod. δεῖνμα. 18 περὶ inserui. 19 πανπήδην. 21 οὐκηδύνατον. 23 ἠργάσατο. 24 μυρίων] cod. μύρων || ἀντιπαλαίουσαν] cod. ἀντιπλέουσαν. 26 λειπαρῷ. 27 πρὸς τὸν] cod. προτὸν. 28 τοὺς inserui.

σὸν ὁμώνυμον καὶ πόθῳ ἐπιτάξαντα δοῦναι γραφῇ τὰ κατὰ σὲ δοίης ἐν ἡμέρᾳ ἀπολυτρώσεως ἵλεω καὶ προσηνὲς κατιδέσθαι τὸ φῶς τὸ ἀίδιον τῇ Τριάδι ἐναυλιζόμενος, ᾗ πρέπει πᾶσα τιμὴ καὶ προσκύνησις εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἀμήν.

---

1 cod. τῶ cῶ ὁμωνόμω, καὶ πόθο ἐπιτάξαντι. 2 δοίης ἐν] cod. δοίησεν || λεω καὶ προσινῆ κατειδεσθαι. 3 ἐναυλιζόμενος] cod. ἐνάυθαζόμενος.

IX.

Ὀκτωβρίῳ κα.

ΜΑΡΤΥΡΙΟΝ

ΤΩΝ ΑΓΙΩΝ ΕΝΔΟΞΩΝ ΜΑΡΤΥΡΩΝ ΤΟΥ ΧΡΙΣΤΟΥ

ΕΞΗΚΟΝΤΑ ΚΑΙ ΤΡΙΩΝ,

τῶν ἐν τῇ ἁγίᾳ πόλει Ἱερουσαλὴμ συλληφθέντων ὑπὸ τῶν Ἀγαρηνῶν καὶ μαρτυρησάντων ἐν τοῖς χρόνοις τοῦ βασιλέως Λέοντος τοῦ Ἰσαύρου· συγγραφὲν παρὰ Συμεὼν μοναχοῦ πρεσβυτέρου καὶ ἡσυχαστοῦ τοῦ ἁγίου σπηλαίου τοῦ Τεσσαρακονθημέρου.

1. Ἡ τῶν μακαρίων ἀνδρῶν πολιτεία καὶ οἱ ἀσκητικοὶ ἀγῶνες καὶ τὰ μαρτυρικὰ σκάμματα εἰς ἀκρόασιν ταῖς φιλοθέοις προτιθέμενα ἀκοαῖς διαθερμαίνουσι τῷ ζήλῳ ἐν τοῖς ὁμοίοις καιροῖς πρὸς τὰ ὅμοια, καὶ ὥσπερ χεὶρ ὁδηγὸς γίνονται τοῖς γενναίαν καὶ νεανικὴν ἔχουσι ψυχὴν καὶ πρὸς τὸ τραχὺ τῆς ὁδοῦ ἀκατάπληκτον· οὐδὲν γὰρ οὕτω πτερῶσαι δύναται ψυχὴν καὶ πεῖσαι διὰ μέσων τῶν θλιβερῶν χωρῆσαι καὶ ἀνένδοτον ἐν τοῖς δεινοῖς καρτερίαν ἐπιδείξασθαι, ὡς τὸ ἔχειν πολλοὺς τοὺς προοδεύσαντας καὶ πρὸς τὰ παραδείγματα ἀγωνίζεσθαι μὴ ἐλλειφθῆναί τι τῆς ἐκείνων καρτερίας καὶ σταθηρότητος. Ὃ καὶ ζωγράφοι γενναῖοι πάθοιεν ἂν πρὸς τοὺς ἀρχετύπους πίνακας· φιλοτιμεῖσθαι γὰρ ἐν τοῖς καλλίστοις φύσεως δεξιᾶς γνώρισμα καὶ φρενὸς εὐγενοῦς, καὶ γνώμης ἐλευθέρας καὶ μεγαλόφρονος· ἀφ' ὧν ὅ τε ἅπας τῶν ἁγίων ἄλλος ἐδοξάσθη χορὸς καὶ οἱ νῦν ἡμῖν εἰς εὐφημίαν προκείμενοι ἄνδρες,

Codex Vaticanus 2042. s. XII, fol. 202—211ᵃ (=A). Codex Messinensis, Nº μβ', fol. 96ᵇ — 105ᵇ (=B).

3 ἐνδόξων om. B. 6 ἀγαρινῶν B. 7 λέωντος AB. 11 εἰσακρόασιν B. 15 μέσων AB. 16 θλυβερῶν B. 18 ἐλ. τις τοῖς B.

εὐσεβεῖ βίῳ καὶ ἀκραιφνεῖ πολιτείᾳ κατὰ θεὸν μορφωθέντες καὶ ἀτρύτοις πόνοις καὶ σκάμμασιν εἰς τὴν ἀκρόπολιν τῶν καλῶν ἀναδραμεῖν εὐτονήσαντες, καλῷ (τε) τέλει, καὶ τούτῳ μαρτυρικῷ, τὸν οἰκεῖον δρόμον ἐπισφραγισάμενοι· ὃ τοῦ τραχέος βίου τὸ ἐπιπονώτατον καὶ δυσπορευτότατόν ἐστι καὶ τοῖς μαλακιζομένοις μηδοποσονοῦν βάσιμον. Ἀλλὰ τίνες τε ὄντες καὶ τίνος τῆς πατρίδος ὁρμώμενοι, τίνα τε σκοπὸν τοῦ βίου ἑαυτοῖς προστησάμενοι, καὶ ὅπως αὐτὸν διανύοντες, ἐν ποίοις τε τοῖς καιροῖς ἀναλάμψαντες τὸν μαρτυρικὸν ἀγῶνα διήθλησαν, ἀφηγητέον εἰς δύναμιν, οὐκ ἐν καλλιεπημέναις καὶ κομψαῖς φράσεσιν ἐπικοσμοῦντας τὴν διήγησιν (ἀρκεῖ γὰρ τοῖς μάρτυσιν ἀντὶ παντὸς χρώματος καὶ καλλωπίσματος τὰ οἰκεῖα στίγματα καὶ παλαίσματα), ἀλλ' ἁπλῆν καὶ σχέδιον ποιουμένους τὴν ἱστορίαν.

2. Καὶ γὰρ ἐν τοῖς χρόνοις Λέοντος τοῦ Ἰσαύρου, τοῦ ἀσεβῶς βασιλεύσαντός καὶ κατὰ τῶν θείων εἰκόνων δι' ὑπερβολὴν ἀσεβείας λυττῶντος, τοῦ τὸν Κοπρώνυμον Κωνσταντῖνον γεννήσαντος, στρατιῶται τῶν ἐπιφανῶν, ὧν ὁ ἀριθμὸς ἐς ἑπτὰ μὲν δεκάδας τὸ πᾶν συναγόμενος, ἐν ἑκάστῃ δὲ δεκάδι ἕνα τὸν ἀπόβλητον ἔχων καὶ τῆς Ἰούδα γνώμης καὶ προαιρέσεως γενόμενον, ὡς ἑπτὰ μὲν ἀπελεγχθῆναι τοὺς ἀποσκιρτήσαντας καὶ πρὸ τῶν βασάνων τρωθῆναι τὰς ψυχὰς καὶ ἀλγῆσαι τὰ σώματα πρὸς μόνους τοὺς τῶν ἀπειλῶν ψόφους, ὡς ἐξῆς ἐν τοῖς προσφόροις τόποις δηλωθήσεται· οἱ δὲ λοιποὶ τρεῖς πρὸς τοῖς ἑξήκοντα τὸ ἀκλινὲς τῆς ὁμολογίας μέχρι σταυροῦ καὶ θανάτου ἀπαράτρωτον ἑαυτοῖς διεσώσαντο καὶ ἀκίβδηλον. Οὗτοι μὲν τὸ γένος ἐκ τῆς ἑῴας ἔλκοντες πόλεως Ἰκονίου, τῶν περιδόξων δὲ τυγχάνοντες καὶ ἐν ὄγκῳ ἀξιωμάτων ὄντες, καὶ πλούτου περιουσίᾳ παντελῶς βρίθοντες, καὶ νηπίαν ἄγοντες ἡλικίαν, τῶν τοῦ Χριστοῦ ἀρετῶν ὡς δυνατὸν ἐπιμελόμενοι ἦσαν. Καὶ τὸ κατὰ θεὸν ζῆν ἑλόμενοι, ἅτε γεννητόρων ὄντες τὸ θεραπεύειν Χριστὸν εἰδότων, πολλῶν καὶ μεγίστων ἀξιωμάτων τῶν τοῦ κράτους εὐμοιρήσαντες, ἐπὶ λογισμὸν ἀεὶ λαμβάνοντες τὸν εἰς Χριστὸν διάπυρον ἔρωτα, ἀνέφλεγε

2 σκαύμμασιν B. 3 τε inserui. 5 ἐστι om. B. 6 μηδ' ὁποσοῦν B. 14/15 ἀσεβῶς A, ἀβῶς B. 17 στρατιώτας B. 22 τοῖς A, τοὺς B. 24 ἀπαράτον B. 25 ἀκήβδηλον AB. 29 ἐπιμενόμενοι B. 32 διάπειρον B.

τὴν τούτων καρδίαν ὡσεὶ πυρὸς ἡ τούτου μετάρσιος φλόξ, καὶ τὸν λογισμὸν ἐπτέρου καὶ τὸ κέντρον ἀμβλύτερον τῆς πρὸς αὐτοὺς φιλίας ἐποίει, καὶ τὴν χαμερπῆ καὶ ἐφύβριστον δόξαν καὶ ⟨τὴν⟩ τῶν ῥεόντων ἀπόλαυσιν μισητὴν καὶ θνησιμαίαν αὐτοῖς ἀπεδείκνυε καὶ ὡσπερεὶ σκυβαλώδη ἄχνην ταύτην ἡγεῖσθαι ἠρέθιζε. Ἦν δὲ αὐτοῖς ἔφεσις τοῦ αὐτοψεὶ θεάσασθαι καὶ περιπτύξασθαι τοὺς ἁγίους καὶ σεβασμίους τόπους τῶν Ἱεροσολύμων, ἐν οἷς τὰ σεπτὰ καὶ σωτήρια πάθη ἐκοντὶ τρόπῳ ὑπέστη ὁ δι' ἡμᾶς πτωχεύσας θεός, ἵν' ἡμεῖς πλουτίσωμεν τὴν αὐτοῦ θεότητα, ὃς τὴν ἁμαρτωλῶν ἐπιστροφὴν ὁσημέραι ἐπιζητεῖ. Ἡ βουλὴ δὲ τούτων οὐκ εἰς ἔργον ἐφέρετο διά τε τὸ τῶν γονέων μέγιστον φίλτρον καὶ τὸ δεδίττεσθαι μὴ κώλυμα τούτοις γενέσθαι παρ' αὐτῶν, ἔτι δὲ καὶ τὴν τῶν τὸ ἄρχειν λαχόντων καὶ τοῦ δήμου τῷ φθόνῳ διαβολὴν οἰόμενοι, μὴ σκῆψιν αὐτοῖς ἐμφῦναι, ὥστε μὴ ἐπ' ἀσπασμῷ τοῦ θείου ἐδάφους τῆς δεσποτικῆς ταφῆς τούτους ἡκέναι ἐκεῖσε, ἀλλ' ὡς κατὰ Ῥωμαίων γενέσθαι τῷ τῶν Ἰσμαηλιτῶν τὰς χώρας διέρχεσθαι, εἶτα καὶ τὸ τοῦ βασιλέως ὀργίλον περὶ τῆς τοιαύτης καινῆς φήμης καὶ τὴν ἀποστροφὴν καὶ πρὸς αὐτοὺς ἀγανάκτησιν.

3. Οὗτος τοίνυν ὁ προρρηθεὶς ἀσεβέστατος βασιλεὺς τῶν τῆς Ἑῴας μερῶν οὐ μικρὸν ἐγείρας στρατόν, καὶ πάντας τοὺς ὑπ' αὐτὸν ἀθροίσας, πολεμικῶς ἐπανίσταται Θεοδοσίῳ τῷ φιλοχρίστῳ βασιλεῖ· ὃς μὴ θελήσας συνάπτειν πολέμους, μᾶλλον δὲ καὶ ὁμοφύλοις μάχεσθαι, ἡσύχως ἐάσας τὸν τῆς ἀρχῆς ὄγκον, ἐγκρατῆ τὸν ἀσεβῆ τῆς ἐπιθυμίας πεποίηκε καὶ τὴν βασίλειον ἀρχὴν τούτῳ ἐπέδωκε. Καὶ τί φήσω πλέον; αὐτίκα ὁ τύραννος εἰς τὰ βασίλεια καὶ ὁ θηριώνυμος κύων εἰς τὰ ἅγια, καὶ ὁ χοῖρος ἐπὶ τοῖς μαργαρίταις. Ἀλώπεκος δὲ χρῶμα ἀναλαβὼν καὶ προσωπεῖον τῶν ὑποκρινομένων ἐν ἑαυτῷ περιθείς, διὰ τὸ τοῦ σεβασμίου πατρὸς ἡμῶν Γερμανοῦ αἰδέσιμον εὐσεβεῖν ὑπεκρίνατο· ἀλλὰ τὸ θηρίον οὐ μετεσφαίρισε. Δέκα δὲ ἐνιαυτῶν παρῳχηκότων τῆς

1 μετάσιος B. 3 ἐποίει A, ἐπόσει B || τὴν inserui. 7 οἷς] ὧ AB. 8 ὁ δι' ἡμᾶς—θεότητα] cf. Cor. 2, VIII, 9. 10 ὅσαι ἡμέραι B 16 ἰσμαὴλτῶν B. 19 προρηθεὶς AB. 21 φιλωχρίστω B. 22 συνάπτην B. 26 θηριόνυμος B || ἅγια—μαργαρίταις] cf. Matth. VII, 6. 27 μαγαρίταις B. 30 μετεσφέρισε A, μετεσφέρες B.

αὐτοῦ κατάρξεως, ὁ νέος οὗτος Βαλτάσαρ, ἵν' εἴπω καὶ Μωάμεθ, αἱρεσιαρχεῖν ἐπεχείρησε, καὶ μανικῶς ἐπεισφρήσας τὴν Ἐκκλησίαν ἐξεπολέμωσε, καὶ τὸν τὰ αὐτοῦ φρονοῦντα λαὸν ἐκκλησιάσας, μέσον πάντων ἀναιδῶς εἰσπηδήσας καὶ θηριωδῶς βρύξας ἀνέπεμψε τὴν ἐλεεινὴν ἐκείνην φωνὴν καὶ εἶπεν· "Εἰδωλικῆς τεχνουργίας ὑπαρχούσης τῆς τῶν εἰκόνων ἀνατυπώσεως, οὐ χρὴ τὸ παράπαν προσκυνεῖσθαι ταύτας καὶ σέβεσθαι". Πλεῖστα δὲ ὁ θηριώνυμος Λέων ταῖς τοῦ ἀοιδίμου πατρὸς ἡμῶν Γερμανοῦ παραινέσεσι νουθετούμενος, τὸ στρεβλὸν τῆς γνώμης οὐ μετέβαλεν, οὐδὲ τὴν ἀμείλικτον καὶ σκληρὰν καρδίαν πρὸς θεογνωσίαν ἐπέκλινεν· ἀλλὰ πλείονι τῷ θυμῷ χρησάμενος καὶ ὕφαιμον τὸ ὄμμα δείξας, καὶ βρύξας ὡς λέων, ξιφήρεις σατράπας ἀποστείλας, τὸν ἔκλαμπρον ἀστέρα τῆς πίστεως τοῦ πατριαρχικοῦ θρόνου κατήγαγε καὶ τὸν ἀθῶον (ὢ τῆς παρανόμου πράξεως) ὑπερορίᾳ κατεδίκασε, τὸν δὲ ἀσεβῆ καὶ ἰσόφρονα Ἀναστάσιον ἐπὶ τὸ ἄρχειν τούτου κατέστησεν οὐκ εἰκότως οὐδ' ἀξίως τοῦ ἱερατικοῦ βαθμοῦ.

4. Εὐθέτου δὲ καιροῦ δραξάμενοι οἱ γενναῖοι καὶ εὐγενεῖς τὰς ψυχάς, τὴν ἐπὶ τὰ Ἱεροσόλυμα ὁδὸν ἀπῆεσαν, χειρὶ πορευόμενοι πλουσίᾳ καὶ ἀκολούθων οὐκ ὀλίγῃ δορυφορίᾳ· ἵππους τε ἐποχούμενοι καὶ ὑποζύγια ἦγον χρήμασι πεφορτισμένα ἔν τε χρυσίῳ καὶ ἀργυρίῳ καὶ διαφόροις εἴδεσι πραγμάτων, τοῖς μὲν εἰς ἐπικόσμησιν τῶν θείων ναῶν, τοῖς δὲ καὶ εἰς ἀναγκαίαν χρῆσιν τῶν ἐν Χριστῷ ἡμῶν ἀδελφῶν καὶ τῶν ἐκεῖσε ἀσκουμένων μοναχῶν. Οἱ δὲ δὴ μακάριοι καὶ ἀοίδιμοι ἄνδρες γεγονότες ἐπὶ τῶν ἐπιθυμητῶν καὶ πολυεράστων ἐκείνων τόπων, καὶ τὸν ζωοποιὸν καὶ πάνσεπτον τοῦ Κυρίου τάφον θεασάμενοι, ῥίπτουσιν ἑαυτοὺς ἐπὶ τὸ ἔδαφος καὶ δάκρυσιν ἐκεῖνον κατέπλυνον· πολλῆς δὲ ἡδονῆς αἱ ψυχαὶ αὐτῶν ὑπερεπλήσθησαν, καὶ χαρᾶς πληροῦνται πνευματικῆς, καὶ ὡς αὐτὸν ἐδόκουν τὸν Χριστὸν ὑπὸ τοῦ πόθου ἐγκείμενον ὁρᾶν, καὶ πρὸς αὐτὸν ἀνθωμολογοῦντο τὴν δι' ἡμᾶς αὐτοῦ ἑκούσιον πτωχείαν, καὶ τὸν σταυρὸν καὶ τὸν θάνατον καὶ τὴν

1 βαλτάρσαρ B || μάμεθ' B. 2 ἐπισφρήσας A, ἐπισφραγίσας B. 3 τῶν - - φρονοῦντων B. 4 θηριωδὼ B. 5 ἐλεηνὴν A, ἐεινὴν B. 8 ἀοιδήμου B. 9 νουθετούμενος] νομοθετούμενος AB || μετέβαλλεν A. 16 ἄξιος B. 19 Ἰωροφορία B

ταφὴν ἀποθαυμάζοντες. Μόλις δὲ κόρον λαβόντες τῆς ἀκορέστου ἐκείνης θέας καὶ τῆς πνευματικῆς, ὡς εἴρηται, χάριτος, προσκυνοῦσι καὶ τὸν τοῦ Κρανίου πανυπέρλαμπρον τόπον, ἐν ᾧ ὁ Κύριος ἡμῶν ἐπὶ σταυροῦ τὰς ἀχράντους αὐτοῦ χεῖρας ἐξέτεινε καὶ ἡ τούτου ζωήρρυτος καὶ θεία πλευρὰ αἷμα καὶ ὕδωρ ἀπέσταξεν. Αὐτίκα δὲ καὶ εἰς τὴν Σιὼν ἔρχονται, τὴν μητέρα πασῶν τῶν Ἐκκλησιῶν, τὸ τοῦ θεοῦ κατοικητήριον, καὶ τὸν ἱερὸν καὶ σεβάσμιον ὁρῶσι τόπον, ὅπου ἡ τοῦ θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ὑπεραγία μήτηρ καὶ παρθένος τοῦ παρόντος ἐξεδήμησε βίου καὶ τὴν μακαρίαν καὶ παναγίαν αὐτῆς ψυχὴν ἐνηγκαλίσατο ὁ ταύτης υἱὸς καὶ ποιητὴς τῶν ἁπάντων. Ἀνέρχονται καὶ πρὸς τὸ ἐστρωμένον ἀνώγαιον, ἔνθα τοὺς πόδας τῶν μαθητῶν ὁ κύριος ἀπένιψε καὶ τοῦ μυστικοῦ δείπνου συνεστιάθη μετ' αὐτῶν.

5. Εἶτα καὶ πρὸς τὴν Βηθλεὲμ ἀπέρχονται, καὶ τὸ ἱερὸν καὶ οὐρανόμηκες σπήλαιον ὑπανοίξαντες προσκυνοῦσι τὸν τόπον, ἐν ᾧ ὁ τῶν βασιλευόντων βασιλεὺς καὶ τῶν κυριευόντων κύριος, ἐλευθερῶσαι βουλόμενος τὴν τῶν ἀνθρώπων φύσιν ἐκ τῆς τοῦ ἐχθροῦ τυραννίδος, ὡς βρέφος ἀνεκλίθη ἐν τῇ φάτνῃ καὶ ἐσπαργανώθη, καὶ μαζὸν κατεῖχεν ἐν χείλεσιν ὁ τῇ δρακὶ κατέχων πᾶσαν πνοὴν καὶ πᾶσαν κτίσιν, καὶ σκιρτῶντες τῇ ὄψει καὶ τῇ θέᾳ τρυφῶντες οὐκ εἶχον κόρον τῆς εὐφροσύνης. Τοίνυν καὶ πρὸς τὸν ἀξιέραστον καὶ ἀξιοθέατον καὶ πάσης βασιλικῆς παστάδος λαμπρότερον τῆς θεομήτορος κοσμοπρόθητον τάφον καταλαμβάνουσι, καὶ ὡς προείρηται ἐπὶ τῷ ζωοποιῷ καὶ θεαρχικῷ τάφῳ τοῦ ταύτης υἱοῦ τὸ σέβας καὶ τὴν προσκύνησιν καὶ τὴν προσήκουσαν εὐχαριστίαν σὺν δάκρυσι τὰς εὐχὰς ἀπένειμον, οὕτω καὶ ἐπὶ τῷ τῆς μητρός, ὅτι οὐδέν ἐστι μέσον μητρὸς καὶ υἱοῦ. Ὁμοίως ἀπέρχονται καὶ εἰς τὴν τοῦ Σιλωὰμ κολυμβήθραν σὺν τῇ Προβατικῇ, ἔνθα ἐστὶ καὶ ὁ ἱερὸς καὶ σεβάσμιος τόπος, εἰς ὃν ἐτέχθη ἡ τοῦ κυρίου ἡμῶν μήτηρ. Ἔπειτα ἀνέρχονται καὶ πρὸς τὸ τῶν Ἐλαιῶν ἅγιον ὄρος, καὶ ὁρῶσι τὴν Βηθανίαν σὺν τῷ τοῦ Λαζάρου τάφῳ. Εἶθ' οὕτως κατέρχονται καὶ εἰς τὰς λοιπὰς τῶν Ἱεροσολύμων μονάς, μέχρι

5 ἀπέσταζεν B. 9 παρθένος καὶ μήτηρ B. 11 ἐστρωμμένον A. 12 ἀνώγεον B. 14 βϊθλεὲμ' B. 16 ὁ τῶν βασιλευόντων—κύριος] Tim. 1, VI, 15. 18 τὴραννίδας B. 21 ἄῤῥαστον B. 25 καὶ τὴν προσκύνησιν om. A.

καὶ τοῦ Ἰορδάνου ποταμοῦ, καὶ τοῖς ἱεροῖς ἐπιστάντες αὐτοῦ ῥεύμασι, ταῖς χερσί τε αὐτῶν ἀρυσάμενοι ἐξ αὐτοῦ, πᾶν μέλος καὶ μέρος ἐκ πίστεως περιαγνίσαντες ἁγιάζουσι. Μεταβαίνουσι καὶ πρὸς τὰ λογικὰ ἄνθη τοῦ θεοφυτεύτου παραδείσου περιπτάμενοι, τοὺς ἐν τῇ ἐρήμῳ ἀσκουμένους μοναχοὺς καὶ τὸ καλὸν μέλι τῆς ἀρετῆς ἐργαζομένους, καὶ τῆς εὐωδίας τούτων μετελάμβανον, καὶ οἷς ἀκτήμων ἦν βίος καὶ τῆς ἐφημέρου τροφῆς ἐπιδεής, τὴν ἀρκοῦσαν ἐποιοῦντο παραμυθίαν, ἐπιδαψιλευόμενοι τῆς ἑαυτῶν χειρὸς καὶ τῷ φιλοτίμῳ τῶν χορηγιῶν ἀπερίσπαστον αὐτοῖς ποιοῦντες τὴν περὶ τὰ θεῖα καὶ πνευματικὰ διατριβήν.

6. Καὶ οὕτως σκορπίσαντες θεοφιλῶς οἱ φιλόθεοι τὸν πλοῦτον αὐτῶν, καὶ ἀσπασάμενοι πάντας καὶ τὰς οὐρανοδρόμους εὐχὰς αὐτῶν ἐφοδιασθέντες, πρὸς τὰ τῶν Γραικῶν μέρη, ἤτοι τῆς Νέας Ῥώμης, τοὺς ὀφθαλμοὺς ὁμοῦ καὶ τοὺς πόδας μετέφερον, καὶ συνδιασκεπτόμενοι πρὸς ἀλλήλους, ἵν', εἰ μὲν ἡ τοῦ θεοστυγοῦς καὶ παρανόμου βασιλέως κατέπαυσε μιαρὰ πρόσταξις καὶ ἡ τῶν ὀρθοδόξων Ἐκκλησία ἔλαβε παρρησίαν τοῦ προσκυνεῖν τε καὶ σέβεσθαι τὰς τῶν ἁγίων εἰκόνων μορφάς, ἐπανέλθωσι καὶ οὗτοι πρὸς τὴν ἐνεγκαμένην· εἰ δ' οὖν, πρὸς τὴν πρεσβυτέραν Ῥώμην ἀπέλθωσιν. Ἀλλ' ἔλαθον ἄλλον δρόμον τρέχοντες, πολὺ τῆς ἐνεγκούσης ἐπικερδέστερον καὶ εἰς ποικίλα καὶ ἀθλοφορικὰ κατάγοντα παλαίσματα· καὶ γὰρ μάρτυρας τούτους καὶ στεφανίτας οἱ καλοὶ ἀγῶνες τοὺς στερροὺς ὁπλίτας ἀπετέλεσαν καὶ μεγαλοπρεπέσι στεφάνοις καὶ διαδήμασιν ἐστεφανώσαντο.

7. Ὡς δὲ πρὸς τὰ τῶν Γραικῶν μέρη ὁρμήσαντες, ὡς εἴρηται, φθάσαντες τόπῳ τινὶ ἐπανεπαύοντο, οἱ ὄντες Ἄραβες ἐν τῇ Ἁγίᾳ Πόλει καὶ φυλάσσοντες τὰς ὁδούς, οἱ ἀνήμεροι καὶ θηριώδεις, οἱ ἀλογώτατοι τὰς ψυχὰς καὶ μανικώτατοι τὰς ὁρμάς. κατασκοπευσάμενοι αὐτοὺς ἐκ τῆς τοῦ ἀντικειμένου βουλῆς, κατεδίωξαν πανδημεὶ ὄπισθεν τῶν ἁγίων, καὶ φθάσαντες αὐτοὺς ἐν τῷ προρρηθέντι καταλύματι ἐκράτησαν ἐρωτῶντες αὐτούς, πόθεν τε εἶεν καὶ ἐκ ποίας χώρας καὶ δι' ἣν αἰτίαν κατέλαβον ἐν Ἱεροσο-

8 παραμύθιαν B ‖ ἐπιδαψηλευόμενοι AB. 9 χορηγῶν B. 14 καὶ post. om. B. 18 οὗτος B ‖ πρὸς om. B 21 ἀθληφορικὰ B. 27 φυλάσσοντες A, ἄγοντες B. 30 πάνδημοι B. 31 ἀνερωτῶντες B.

λύμοις. Οἱ δὲ θεοειδεῖς τὰς ψυχὰς καὶ τὰς γλώττας εὐγενεῖς καὶ τὰ φρονήματα καὶ τῆς ἀψευδοῦς ἀρετῆς τρόφιμοι, ψεύδεσθαι οὐκ ἤδεισαν, ἀλλὰ μετὰ πάσης ἀληθείας καὶ τὴν ἐνεγκαμένην ἀνωμολόγουν καὶ ἐπὶ ποίαις αἰτίαις ξενιτεύοιεν οὐκ ἀπεκρύπτοντο. Οἱ μέντοι Ἄραβες, ταῦτα ἀκηκοότες, δεσμίους αὐτοὺς ἀπήγαγον πρὸς τὸν Καισαρείας τῆς Παλαιστίνης ἡγήτορα, φήσαντες αὐτῷ πάντα ὅσα ἀκηκόασι παρ' αὐτῶν· ὁ δὲ εἰς ἐξέτασιν παρίστησι τοὺς μάρτυρας, καὶ μαθὼν παρ' αὐτῶν ὅτι θρέμματα Ῥωμαίων εἰσὶ καὶ χάριν προσκυνήσεως ἦλθον ἐν τοῖς ἁγίοις καὶ σεβασμίοις τόποις, ἔχοντες δὲ καὶ μεθ' ἑαυτῶν ὕπαρξιν οὐκ ὀλίγην, τὸ μὲν χρυσίον καὶ τὰ χρήματα τοὺς ἵππους τε καὶ ἡμιόνους σὺν τοῖς ὑπηρέταις αὐτῶν ἀνελάβετο, τοὺς δὲ ἁγίους καταικίσας σφοδρῶς καθεῖρξεν ἐν τῇ τῆς Καισαρείας δημοσίᾳ φυλακῇ, καὶ γράψας ἐπιστολὴν τοιάνδε τῷ τῶν Αἰγυπτίων ἀρχηγῷ ἔστειλεν. " Ἄνδρας χριστιανοὺς καὶ θρέμματα τῆς Ῥωμαίων γῆς ὑπάρχοντας, τὸν ἀριθμὸν ἑβδομήκοντα, τὸ τῶν Ἀράβων στράτευμα ἐν Καισαρείᾳ τῆς Παλαιστίνης ἔλοιτο καὶ πρός με τούτους ἤγαγε, καὶ μετὰ πάσης ἀκριβείας ἐρευνήσας τὰ κατ' αὐτοὺς ἀνέμαθον, ὡς οὗτοι λέγουσιν, ὅτι χάριν προσκυνήσεως ἐν Ἱεροσολύμοις παρεγένοντο καὶ ὡς πρὸς τὴν ἐνεγκαμένην ἀναστρέφοιντο, καίπερ, ὡς οἶμαι. ἀλλαχοῦ μὲν ἀπερχόμενοι καὶ ἄλλα προσποιούμενοι, ὡς ἐφωράθησαν ἡμῖν περιπεσόντες, καίτοι τῶν παρὰ Ῥωμαίοις ὄντες οἱ φρονιμώτατοι· κατάσκοποι γὰρ τῆς ἡμετέρας ἦκοντες γῆς, προσεποιήσαντο εὐλαβούμενοι, ὡς προείρηται, τὸ μέχρι τῶν Ἱεροσολύμων γενέσθαι. Εἶχον δὲ σὺν αὐτοῖς ἵππους καὶ ἡμιόνους καὶ ἀπόδεσμον χρυσίου οὐκ ὀλίγον, καὶ πολλὴν ἑτέραν ὕπαρξιν, καὶ τὸ μὲν χρυσίον μετὰ τῶν λοιπῶν πάντων ἀναλαβόμενος παραφυλάττω, τοὺς δὲ ἄνδρας διὰ δαρμοῦ σωφρονίσας ἐν τῇ τῆς Καισαρείας δημοσίᾳ φυλακῇ ἐναποκλείστους πεποίηκα, μέχρις οὗ καταπεμφθείη πρόσταξις τῆς σῆς μεγαλοδυνάμου καὶ αὐτοκρατορικῆς δυναστείας, τί ἄρα καὶ ὀφείλει γενέσθαι περὶ τὰ ἑαλωκότα πάντα ἀνατατταμένη μοι ".

8. Ταῦτα τὰ γράμματα, ἐλθόντα πρὸς τὸν τῶν Αἰγυπτίων

4 ἐπιποίας B. 6 τῆς A, καὶ B. 22 ῥωμαίων AB. 23 φρονημωτατοι AB. 25 ἵπποις B || ημιόνοις B. 31 ἑλωκότα B.

ἀρχηγόν, ἐκμαίνουσι τοῦτον τὰ χρήματα μᾶλλον ἥπερ τὰ γράμματα (ἐπεὶ καὶ φιλοχρήματος ἅπας βάρβαρος ὀφθαλμὸς καὶ τῆς οἰκείας ψυχῆς ἐξιστάμενος ἢ πλοῦτον φανέντα προϊέμενος), καὶ παραυτίκα πέμπει διὰ ταχέων μηνύων τῷ τῶν Ἀράβων ἡγήτορι· "Πιστότατε ἀνδρῶν καὶ εὐνοϊκώτατε, ἄσμενοί σου τὴν θήραν καὶ εἰσηκούσαμεν, καὶ ἀπεδεξάμεθα τὸ ἀγχίνουν καὶ ὀξυδερκὲς τῆς σῆς φρενὸς καὶ τὸ ἐνεργὸν καὶ δραστήριον τῆς χειρός, ὅτι οὐ διέλαθον ὑμῖν οἱ ἀλιτήριοι οὗτοι, ἵνα ἀπελθόντες πρὸς τὸν αὐτοὺς ἀποστείλαντα κατασκοπεῦσαι ἡμῶν τὰς χώρας ἐκγελάσωσιν ἡμᾶς καὶ γένωνται ἐξουθένημα Ῥωμαίων οἱ Αἰγύπτιοι. Ἀλλ' ὅμως τοῦτο ἄλλος ἔπαινος σὸς καὶ λαμπρὸν ἐγκώμιον, ὅτι καὶ ὅλον αὐτῶν τὸν πλοῦτον ἀναλαβόμενος, ὡς ἐδήλωσας, παραφυλάττεις, ἕως οὗ καταπεμφθείη πρόσταγμα τοῦ κράτους ἡμῶν, τὸ τί ἂν καὶ οἰκονομήσωμεν περὶ τούτου. Εἶτα ὅτι καὶ τῆς ἐνεγκαμένης ξένους καὶ τοῦ μὴ θέασασθαι αὐτὴν πώποτε ἀπεκατέστησας, ἀντὶ τούτων κείσεταί σοι χάρις ἀθάνατος, οὐδέποτε τῆς μνήμης ἡμῶν ἀπορρέουσα· εἰ δέ γε καὶ τοῦτο παρὰ σοῦ γένηται, ἵνα διὰ πιθανολογίας καὶ πείρας ἔργων τε καὶ λόγων πείσῃς τοὺς εἰρημένους ἄνδρας ἀποστῆναι τῆς πατροπαραδότου καὶ φρενοβλαβοῦς λατρείας καὶ τῆς ἐπιμόχθου καὶ ἀπαισίου γενομένους ἐξάρνους θρησκείας τῷ ἡμετέρῳ ἠδεῖ καὶ φιλανθρώπῳ συνθέσθαι βίῳ καὶ τὰ αὐτὰ θρησκεύειν καὶ πρεσβεύειν καὶ σέβεσθαι, νίκην ἀποίσῃ τῶν ἀπ' αἰῶνος λαμπροτάτων καὶ κοινὴν εὔκλειαν τῆς ἡμετέρας εὐαγοῦς θρησκείας. Εἰ δὲ καὶ μέχρι τῶν βαρυτάτων πληγῶν ἀπομάχοιντο καὶ τὴν τοῦ Ναζωραίου πίστιν οὐκ ἀρνοῦνται, κολάσεσιν αὐστηραῖς καὶ θάνατον πικρότατον ἐπ' αὐταῖς καταπράττου".

9. Οὐ πολὺς χρόνος διῆλθε καὶ τὰ γράμματα τῷ ἐπὶ Καισαρείας διεκομίσθη τυράννῳ, Σολομῶντι τὸ ἄνομα, Μιλχὴν δὲ τὴν ἐπωνυμίαν· φύσει δὲ οὗτος αὐθάδης καὶ ἀλαζὼν καὶ τὴν φρέναν σκολιὸς καὶ τὴν χεῖρα ὠμός· ὃς καὶ τοῦ Αἰγυπτίου τὰς καταπεμφθείσας ἐντολὰς οἷόν τι κέντρον εἰς κακουργίαν ἐρεθίζον καὶ ὡς πῦρ εἰς χόρτον καὶ κύων εἰς αἵματα καὶ λύκος εἰς

5 θῆραν A. 8 ἀλητήριοι A. 14 ὠκονομήσωμεν AB. 15 αὐτὴν A, αὐτῶν B. 18 πείσῃς] πεῖσαι AB. 22 νίκη B. 29 τὴν ἐπωνυμίαν A, τὴνυμῖαν B. 30 ὃς τοῦ A.

βορὰν εἰσεδέξατο. Ἐπαινεθεὶς γὰρ καὶ παρὰ τοῦ Αἰγυπτίου ὁ δοξομανὴς καὶ ἐμβρόντητος, καὶ εἰς ἄγαν ὑπερφρονήσας, τῇ ἐπαύριον τὸ βῆμα μὲν αὐτοῦ ὑψηλὸν ηὐτρεπίζετο καὶ κύκλῳ αὐτοῦ ἄνδρες ξιφήρεις ἐστήκεσαν· καὶ ὁ μὲν Ἄραψ ἐκάθητο ἐν ἐπηρμένῳ τῷ βήματι, τῆς δὲ φρουρᾶς ἦγοντο ὑπὸ τῶν δημίων οἱ ἀθληταὶ δέσμιοι, ὑπὸ πολλῇ ταλαιπωρίᾳ καὶ χρονίῳ λιμῷ· καὶ οἱ πόδες αὐτῶν ὑπὸ γόνασι τρομεροῖς, ἀργὸν καὶ ὀλισθηρὸν καὶ ἐπισφαλὲς βαίνοντες· τούτους γὰρ ὁ σοφὸς ἀθλοθέτης καὶ φιλάνθρωπος ἀφῆκε τοῖς μικροτέροις τῶν λυπηρῶν πυρωθῆναι, γυμνάζων αὐτῶν τὸ καρτερικὸν καὶ εὔτονον πρὸς τὰ μέλλοντα τῶν σκαμμάτων καὶ μείζονα. Ὡς δὲ παρίσταντο, ὡς εἴρηται, οἱ μάρτυρες, ὁ τύραννος ἐν ἑτέραις φροντίσιν ἐνασχολούμενος καθυπεκρίνετο, καὶ τὰ εἰς κατάπληξιν τοῖς ἁγίοις προτεχναζόμενος ὁ πολύμορφος ἐκεῖνος ὄφις καὶ τοῦ χαμαιλέοντος ποικιλότερος καὶ τοῦ Αἰγυπτίου πολυτροπώτερος πολύς τε ἦν καὶ τὴν ὀργὴν καὶ τὴν φωνὴν πικρὸς καὶ τὸ βλέμμα φοβερός.

10. Ὡς δὲ ἐπὶ πολλὴν ὥραν οἱ μάρτυρες ἵσταντο, ὁ τύραννος τὸν μειδιῶντα προσποιησάμενος καὶ στραφεὶς ἔφη πρὸς αὐτοὺς ἐν εἰρωνείᾳ· Οἵους ἄνδρας ἡ τῶν Γραικῶν τρέφει γῆ, γενναίους καὶ φρονίμους λίαν, καὶ ἐπὶ τούτῳ καὶ ἐπὶ τῆς ἡμετέρας ἐπιβάντες γῆς ὡς εὔστοχοι κατάσκοποι εὐτυχῶς κατεπράξασθε καὶ ὑπὸ μυρίῳ κέρδει ταῖς ἐνεγκούσαις ἐπανήλθετε. Ἀτυχέστατοι, τίνι καὶ τεθαρσηκότες τοιαύτης ὑπηρεσίας κατετολμήσατε; ἢ τί καὶ λαθόντες ἐμέλλετε κερδαίνειν; τὸ μὲν γὰρ κέρδος ἀγνοῶ, τὴν δὲ ζημίαν οἶδα θάνατον ὑμῖν προξενήσασαν. Καὶ γάρ, εἰ μή τι βέλτιον περὶ ἑαυτῶν φρονήσετε καὶ τῷ κρατοῦντι πάντα ὑπείξετε καὶ θρησκεύσετε καὶ βιώσεσθε καὶ τιμήσετε ἃ καὶ ἡμεῖς σὺν αὐτῷ θρησκεύομεν καὶ τιμῶμεν καὶ σεβόμεθα, πικρῷ θανάτῳ ἀπολεῖσθε· μὴ γὰρ ἐλπίσοιτε, ὡς ὁ τῶν Γραικῶν ἄρχων ὠφελήσει τι ὑμᾶς, ἢ τῶν ἡμετέρων ἀπαλλάξει χειρῶν ὁ καταπείσας ὑμᾶς κομψοτέραις ἐπαγγελίαις ταύτην ὑποστῆναι τὴν οὐ καλὴν ὑμῖν οὐδ' εὐτυχῆ τῶν ἀλλοτρίων κατασκοπήν. Ἀλλ' ὑμῶν τὰ βουλεύματα

1 εἰσεδέξατο om. B. 4 εἰσεστήκεισαν B. 13 εἰκατάπληξιν B. 21 καὶ κατάσκοποι B. 26 περὶαυτῶν B. 29 ὠφελείτίυμᾶς B.

καὶ ⟨αἱ⟩ ἐπαγγελίαι διέπεσον, καὶ αἱ προσδοκώμεναι ὑμῖν παρ' αὐτοῦ πολύχρυσοι καὶ ἁδραὶ ἀμοιβαὶ τὸν περὶ τῆς ζωῆς κίνδυνον ὑμῖν ἐμνηστεύσαντο· οὐ γὰρ οὕτως ἡμεῖς δειλοὶ καὶ ἄνανδρες, ὥσπερ τὸ τῶν Γραικῶν γένος, ἵνα φύλλων κινήματα καὶ σκιὰς εἰδώλων πτοούμεθα· ἀλλὰ τὸ ἰταμὸν καὶ ἀναίσχυντον ὑμῶν ἀναστέλλοντες, ἐπεὶ καὶ τῷ μεγάλῳ τῆς Αἰγύπτου βασιλεῖ τὰ ὑμέτερα τολμήματα γνωρίσαντες, ὡς φαῦλά τινα γράφειν καὶ ἀνάξια τῆς ἐκείνου ἀκοῆς κατεγνώσθημεν. Καὶ πότε, φησί, δεδοίκασιν Αἰγύπτιοι ἄνδρας τῆς τῶν Γραικῶν χώρας, ἢ κατασκόπους, ἢ πολεμίους, ἢ ἄλλως πως, ἢ τὰ τούτων στρατεύματα, οἷα καὶ ὅσα εἰσίν; μᾶλλον καὶ τῶν ὁρίων αὐτῶν ἐπιβαίνομεν, ὅτε καὶ βουλόμεθα, καὶ κατασφάττομεν αὐτούς, εἴτε καὶ σὺν γυναιξὶ καὶ τέκνοις αἰχμαλώτους ἐν Αἰγύπτῳ ἀγάγομεν, καὶ εἴ τι παρ' αὐτοῖς περιμάχητον ἀγαθὸν ἢ ἄλλο τι φέροντές τε καὶ ἄγοντες ἐν πολλῇ ἀδείᾳ, μηδενὸς τὸ σύνολον κωλύοντος· ποῦ γὰρ καὶ νῦν ὁπλίτην Αἰγύπτιον Ῥωμαῖος ἐνέγκῃ ὀφθαλμός; πολλάκις δέ, εἰ θεάσηται, τὰ ἀγενῆ μιμεῖται τῶν δειλῶν ἐλάφων καὶ λαγῳῶν ἅλματα. Ἀλλ', ὡς εἴρηται, φλυαρεῖν ἐδόξαμεν γράψαντες πρὸς τὸν μέγιστον ἡμῶν βασιλέα περὶ κατασκοπῆς ὑμῶν· φαύλου πράγματος καὶ ἐπιβουλῆς ἐμνήσθημεν· ἐκείνῳ γὰρ οὐ μόνον ἐστὶ δύναμις πολλὴ καὶ ἀπρόσμαχος καὶ χεὶρ γῆς καὶ θαλάσσης κράτος ἁψαμένη, ἀλλὰ καὶ τρόπος φιλάγαθός τε καὶ φιλάνθρωπος καὶ τοῖς ὑπηκόοις μέλιτος ἀποστάζων γλυκύτητα. Ἀγαπῶν μὲν τοὺς ὁμογνωμονοῦντας περὶ τὸ σέβας καὶ συμπνέοντας καὶ τούτοις πατρικῶς νουθετῶν, εἶτα καὶ δώροις καὶ τιμαῖς μεγίσταις ἀξιοῖ. Καὶ εἰ μὲν βούλησθε ἀρνήσασθαι τὴν πατροπαράδοτον ὑμῶν πλάνην καὶ τὴν τοῦ Ναζωραίου πίστιν, οὐ μετάμελοι τὰς ψυχὰς γενήσεσθε· πάντως γὰρ οὕτω νουθετῶ ὑμᾶς, ὡς οὐδὲ πατέρες οἶμαι παισί. Τοῦ γὰρ συνεῖναι τοιούτῳ μεγάλῳ βασιλεῖ καὶ ἀπολαύειν τῶν τοῦ βίου ἡδέων ἐν ἀσαλεύτῳ εὐτυχίᾳ καὶ τρυφᾶν ἐν πάσαις ἡδοναῖς καὶ βίον βιοῦν εὐτυχῆ καὶ εὐδαίμονα καὶ

1 αἱ addidi. 6 βασιλέιας B. 15 ὁπλήτην AB ‖ ἐνέγκει B. 16 ἀγεννὴ AB. 21 θαλάττης B ‖ ἁψαμένη] ἀναψαμένη AB. 24 τούτω π. νουθετοῦντας AB. 27 νουθετῶ] νομοθετῶ A, νομοθετὸν B. 28 οἶμαι παισί A, οἰπεσί B ‖ Τοῦ] τῶ A. 29 ἀπολαβεῖν B. 30 βιοῦν] βιοῦντες AB.

ἀκώλυτον τὴν ἀπόλαυσιν ἔχειν, τί τούτου κρεῖττον; ἡ γὰρ ὑμετέρα τῶν χριστιανῶν ζωὴ θάνατός ἐστι καὶ οὐ ζωή. Πῶς οὐ θάνατος; λιμῷ μὲν ἄγχεσθε στενὴν φέροντες γαστέρα καὶ ἰσχνὴν καὶ βραχυτάτῳ σαρκίῳ περικρατουμένην, παρόντων δὲ τῶν ἡδίστων ἀπέχεσθε ὥσπερ τῶν θανασίμων, μηδὲν ἡγούμενοι τῶν ἡδέων ἡδύ, μηδὲ τῶν τερπόντων τερπνόν, μηδὲ δρέπεσθαι καὶ κατατρυφᾶν ὧν ἡ φύσις μὲν κοινὴν ἥπλωσε τὴν ἀπόλαυσιν καὶ ἄφθονον τοῖς ἐχέφροσιν· ὑμεῖς δὲ ἀναξίους ἑαυτοὺς τῆς ἐπιβαλλούσης μεταλήψεως κατεστήσατε, οἰόμενοι τὸν λιμὸν τρυφήν, τὴν ὀδύνην ἡδονήν, τὴν ταλαιπωρίαν εὐδαιμονίαν, τὴν ἀθλιότητα μακαριότητα καὶ τὴν ζωὴν θάνατον. Ἀλλ' ἡ τοῦ Ναζωραίου διδασκαλία πᾶσι τοῖς ἐλεεινοῖς καὶ ληρόφροσι χριστιανοῖς οὕτως ἡπάτηται, διαβάλλουσα τὰ καλὰ καὶ κόσμον ἄλλον κηρύττουσα πολὺ τοῦ θαυμαστοῦ τούτου καὶ ὁρωμένου καλλίω, ὃν οὐδεὶς μὴ ἰδὼν πῶς ἔχοι θαυμάσαι; τὰ γὰρ θαύματα τῶν ὁρωμένων εἰσίν, οἳ καὶ πολλάκις ἐξηγήσεσι πιστῶν ταῖς ἀκοαῖς τὸ βέβαιον ἐχαρίσαντο. Καὶ γὰρ φθονοῦντος ταῦτα καὶ ἀτεχνῶς σφετεριζομένου τὴν θεότητα καὶ τὰ ἑαυτοῦ διδάσκοντος πολὺ τῶν θαυμασίων τούτων κρείττω, οὐρανοῦ τε καὶ γῆς καὶ τῶν ἐν μέσῳ τυγχάνειν, ὧν οὐδὲν ἡμεῖς δεδιδάγμεθα παρὰ τοῦ μεγάλου προφήτου προτιμητέον ἡγεῖσθαι. Ἀλλ' ἀφέντες τὰς τερατοποιοὺς ἐπινοίας καὶ τὰς μωρὰς ἐκείνας καὶ ἀπαιδεύτους ἐλπίδας, ἐφ' αἷς εἰς μάτην κακοπαθεῖτε, ἀφρονέστατοι, τὸν ἱλαρὸν καὶ ἡδὺν καὶ ἀπολαυστικώτατον ἀσπάσασθε βίον· εἰ δ' οὐ θέλετέ μου εἰσακοῦσαι, μετὰ πολλὰς τὰς βασάνους βιαίῳ καὶ πικρῷ καὶ πολυωδύνῳ θανάτῳ ὑμᾶς ἀπολῶ".

11. Οἱ δὲ ἅγιοι προετρέψαντο τοὺς λόγῳ καὶ πράξει τῶν ἄλλων προύχοντας, ἦγουν Θεόδουλον, Εὐσέβιον καὶ Δαυίδ, τὰς ἀποκρίσεις πρὸς τὸν Ἄραβα ποιεῖν· οἳ καὶ τῷ τοῦ Χριστοῦ φραξάμενοι σημείῳ κἀκεῖνον ἐπικαλεσάμενοι βοηθὸν καὶ παρρησίας καιρὸν λαβόμενοι ἀντεῖπον τῷ Ἀραβικῷ λύκῳ· " Ἡμεῖς, ὦ σφοδρότατε τῶν ἡμετέρων κατήγορε, οὐχ ὡς ὑπὲρ τῆς πίστεως

1 τὴν A, τῶν B ‖ ἔχειν] ἔχοντα AB. 5 ἐπέχεσθαι A. 6 τερπνῶν B. 12 ἡπάτητε AB. 14 πῶς om. B. 15 οἱ A, ἢ B. 17 ἀντιχνῶς A. 19 τυγχάνειν pro τυγχανόντων AB. 26 προετρέψαντο e προτρεψάμενοι corr. a pr. m. in A, προτρεψάμενοι B. 28 τὸν om. B.

ἡμῶν λόγον ποιησόμενοι ἄγεσθαι προσεδοκῶμεν, ἣν μόνην καθαρὰν καὶ εἰλικρινῆ ὁ τῆς ἀληθείας δείκνυσι λόγος· τὰ δὲ ὑμέτερα πολλὴ πλάνη καὶ σκότος βαθὺ καὶ αἰσχύνη ἀπερικάλυπτος τοῖς ταῦτα σεβομένοις καὶ μοχθηρῶς ἔχουσι καὶ οὐδ' ἄξια ἐνηχηθῆναι σοφρόνων ἀκοαῖς. Ὁ γὰρ ὑμῶν μέγιστος προφήτης, ὁ θεομισὴς καὶ βέβηλος, ἀντινομοθετῶν καὶ ἀντικαθιστάμενος θεῷ τῷ τὰ πάντα ποιήσαντι καὶ τὰς ἀλλοκότους εἰσάγων κενοφωνίας καὶ τὰ παράληρα τῆς παραπληξίας μυθεύματα καὶ τὰς μεγίστας τῶν ὕβρεων, καὶ θεὸν καὶ τὴν φύσιν ὑβρίσας ἐκ τοῦ πάσας εἰσόδους ταῖς ἡδοναῖς ἀνοῖξαι· οὗ τὰ τολμήματα καὶ νεανιεύματα βίβλοι πολλαὶ φέρουσιν εἰς αἰσχύνην καὶ ὄνειδος αὐτοῦ, ὡς προσεποιεῖτο καὶ ὠνόμαζε πολλὰς προφητείας λέγειν καὶ ἀποκαλύψεις ὁρᾶν. Καὶ γὰρ καὶ τὴν ἐπιληψίαν ὁ θεοβλαβὴς καὶ ἐπίληπτος κρείττονα καὶ μείζονα ὀπτασίαν ἀπεκάλεσε· καὶ ἐν τῷ περὶ γυναικῶν συντάγματι νομοθετήσας, ἵνα παντὶ τῷ βουλομένῳ τέσσαρας μὲν νομίμῳ γάμῳ συνοικίζειν ἑαυτῷ γυναῖκας, παλλακὰς δέ, εἰ δύναιτο, καὶ τῶν χιλίων καὶ δισχιλίων ἐπέκεινα, πῶς οὐκ ἠδέσθη τοσοῦτον ῥύπασμα καὶ μόλυσμα τῇ τῶν ἀνθρώπων ἐπεισάγων ζωῇ καὶ πόλεμον ἄσπονδον καὶ ἀκατάλλακτον οὐ μόνον πρὸς ἀλλοφύλους καὶ ἀλλοεθνεῖς, ἀλλ' ἤδη καὶ πρὸς ὁμοφύλους καὶ ὁμοεθνεῖς; Τοῦτο δὲ πάντων τῆς καλλίστης αὐτοῦ διδασκαλίας κεφάλαιον, τὸ ἐν οὐδενὶ ἄλλῳ θεὸς θεραπεύεται, εἰ μὴ ἐν φιλοπόρνοις καὶ ἀρρενοφθόροις. Καὶ γὰρ τὰ τοιαῦτα νομοθετήματα ὡς εἰπεῖν οὔτε ἐν ἵπποις καὶ ἐν τράγοις καὶ κριοῖς καὶ τοῖς λαγνιστάτοις τῶν ζῴων εἰσὶ πρέποντα· ἀνθρώποις δὲ νοῦν ἔχουσι καὶ λόγῳ κυβερνωμένοις καὶ εἰδόσιν αἰδῶ καὶ αἰσχύνην πῶς οὐκ αἰσχύνη καὶ ὄνειδος τοιαύτην ἀκοὴν καταδέξασθαι καὶ εἰς ἀσέλγειαν ἀναρρήγνυσθαι καὶ τοῖς φαυλοτάτοις τῶν ἀλόγων παρεικάζεσθαι; Ἀλλὰ τί χρὴ τὰ πολλὰ λέγειν καὶ ἐπὶ πλέον μολύνειν τὴν γλῶτταν αἰσχροῖς καὶ ἀσελγέσι διηγήμασιν; Ἀλλ' οὖν εὖ ἴσθι, ὡς ἡμεῖς τὸν θεόν, τὸν ποιητὴν οὐρανοῦ καὶ γῆς καὶ πάντων τῶν ὁρωμένων καὶ ἀοράτων κτισμάτων, ὁμολογοῦμεν καὶ οὐκ ἀρνούμεθα, ἐπεὶ δι' ἡμᾶς ἄνθρωπος

1 προσδοκῶμεν B. 3 σκοτοβαθὺ B. 7 εἰσάγων A, εἰσάγαν B. 15 βουλομένῳ A, βουμένῳ B ‖ νομίμῳ A, νόμῳ B. 16 δύνετο AB.

*

γέγονε καὶ ἐσαρκώθη διὰ τὴν ἡμῶν σωτηρίαν, καὶ ἐγεννήθη ἐκ τῆς ἁγνῆς καὶ καθαρᾶς ἀειπαρθένου θεοτόκου Μαρίας, καὶ ἐσταυρώθη καὶ ἐτάφη καὶ ἀνέστη ὡς ἠβουλήθη, καὶ εὐδόκησε καὶ κατῆλθε μέχρις Ἅδου ταμείων, καὶ πατάξας ἐδέσμησε δεσμοῖς ἀλύτοις τὸν τύραννον διάβολον καὶ ἀνέστησε τοὺς ἀπ' αἰῶνος ἐκεῖ καθεύδοντας, καὶ διέρρηξε τὸ τοῦ Ἀδὰμ χειρόγραφον καὶ κύριον καὶ βασιλέα τοῦ Παραδείσου πάλιν αὐτὸν τὸν ἄνθρωπον ἀπεκατέστησεν· εἶτα ἀνελθὼν ἐν δόξῃ πρὸς τὸν ἄναρχον αὐτοῦ πατέρα κατέπεμψε τὸ πανάγιον πνεῦμα ἐπὶ τοὺς ἁγίους αὐτοῦ μαθητὰς καὶ ἀποστόλους, τοῦ κηρύξαι ἐν ὅλῳ τῷ κόσμῳ τὴν τούτου θείαν ἐνανθρώπησιν καὶ τὴν ταφὴν καὶ τὴν ἀνάστασιν καὶ τὴν εἰς οὐρανοὺς ἄνοδον καὶ τὴν ἐπιφοίτησιν τοῦ ἁγίου πνεύματος καὶ τὴν μέλλουσαν φρικτὴν καὶ φοβερὰν δευτέραν αὐτοῦ ἔλευσιν, ὅταν μέλλωμεν πάντες γυμνοὶ καὶ ἔντρομοι παραστῆναι ἐμπροσθεν τοῦ βήματος αὐτοῦ, καὶ βαπτίζειν πάντας εἰς τὸ ὄνομα τῆς ζωαρχικῆς τριάδος, καὶ πιστεύειν ἕνα θεὸν ἐν τρισὶν ὑποστάσεσιν, ὥσπερ δὴ καὶ ἡμεῖς πιστεύσαντες καὶ βαπτισθέντες εἰς τριάδα ὁμοούσιον διαπτύομεν τὴν σαθρὰν σου ταύτην μυθολογίαν. Χριστιανοί ἐσμεν καὶ οὐδὲν ἡμᾶς χωρίσει τῆς ἀγάπης τοῦ Χριστοῦ, οὐ δημίων ὠμότης, οὐ ξίφους ὀξύτης, οὐ μαστίγων αἰκίσεις, οὐκ ἄλλο τι τῶν κολαστηρίων ὀργάνων, ὅτι οὐδὲν ἡμῖν τῶν παρόντων πρὸς τὴν μέλλουσαν ζωὴν ἀντάξιον".

12. Τούτων ῥηθέντων ὑπὸ τῶν ἁγίων, ἐννεὸς καὶ ἄφωνος ἐπὶ πολὺ ἐγεγόνει ὁ τύραννος, μυρίοις κλονούμενος τοῖς πάθεσιν· ἠσχύνετο γὰρ ἐπὶ τοῖς ἐλέγχοις καὶ ἐθυμοῦτο ὑλακτῶν ἔνδον καὶ μαινόμενος, καὶ οἱ ὀφθαλμοὶ αὐτοῦ πικρὸν καὶ ὕφαιμον ἔβλεπον καὶ ἡ ὀφρὺς ἐσκοτωμένη ἐδείκνυτο, καὶ οἱ μυκτῆρες συχνὸν τὸ πνεῦμα ἀπέπεμπον καὶ πολὺ τὸ ὀργίλον τῷ προσώπῳ ἐπέτρεχεν· ὀψὲ δὲ καὶ τὴν φωνὴν ἀγριώτερον ἐκτραχύνας τὰ τοῦ θυμοῦ ῥήματα ἐφθέγγετο, καί φησι πρὸς τοὺς μάρτυρας· "Ἀπαταιῶνες καὶ ληρόφρονες, τίνι καὶ θαρροῦντες τοιαῦτα παρρησιάζεσθε"; Οἱ μάρτυρες εἶπον· "Τῇ ἀληθείᾳ καὶ τῷ ἡμετέρῳ Χριστῷ, ὃν οἴδαμεν

7 τὸν ἄνθρωπον om. A ‖ ἀπεκατέστησεν pro ἀποκατέστησεν AB. 12 ἄνωδον A. 19 χωρήσει AB ‖ χωρίσει—Χριστοῦ] cf. Rom. VIII, 35, 36. 28 ἀπέπεμπον A, ἀπέμπον B. 29 ἀγριώτερον A, ἀμώτερον B. 31 ληρόφρονες A, ληφρονες B.

παριστάμενον ἀεὶ καὶ διδόντα λόγον τοῖς οἰκείοις δούλοις, καὶ τρέφοντα ἡμῖν τὸ ἀκατάπληκτον καὶ τὸ πρόθυμον ἀνεγείροντα". Καὶ ὁ τύραννος· " Ἀλλ' εἰ μὴ σωφρονήσαντες καὶ ταῖς ἡμετέραις εὐπειθήσετε προσταγαῖς καὶ τοῖς τοῦ βασιλέως θελήμασιν ἀκολουθήσετε, γνώσεσθε τῇ πείρᾳ, τίνα τὴν βοήθειαν ὁ Ναζωραῖος δύναται παρέχειν τοῖς μάτην εἰς αὐτὸν ἐλπίζουσι· πρόσταγμα γὰρ τοῦ κρατοῦντος καταπεφοίτηκε θεσπίζον μὴ πειθομένους ὑμᾶς μυρίαις ὑποβαλόντα πρότερον κολάσεσιν οὕτω πικρὸν καὶ πολυώδυνον τὸν θάνατον ἐπενεγκεῖν· ἃ πάντα παρασκεύασμαι καθ' ὑμῶν ἐνδείξασθαι, μέχρι καὶ τῶν ἐγκάτων διαψηλαφήσων ὑμῶν τὰς σάρκας καὶ τὰ ὀστᾶ περιθραύσων, εἰ ἀπισχυρίσεσθε τῆς αὐτῆς ἀνοίας ἐχόμενοι".

13. Πρὸς ταύτας τὰς ἀπειλάς, τὰς παρὰ τοῦ τυράννου ῥηθείσας τοῖς μάρτυσιν, ἑπτὰ ἐξ αὐτῶν ἄνδρες κατασεισθέντες τὰς ψυχὰς καὶ θραυσθέντες τὰ φρονήματα ἐκ τῆς τοῦ ἐχθροῦ ἐπηρείας, τῆς μαρτυρικῆς φάλαγγος ἀπορρήγνυνται, καὶ τὴν Ἰούδα κληρονομήσαντες ἀπώλειαν προδόται τῆς πίστεως ἐγένοντο καὶ τῇ τῶν Ἀγαρηνῶν μυσαρᾷ καὶ ἀθέσμῳ συνετάξαντο θρησκείᾳ. Ἐν λύπῃ δὲ ἀφορήτῳ γεγόνασιν οἱ μάρτυρες διὰ τὴν τῶν ἀθλίων ἐκείνων δειλίαν καὶ ἄρνησιν, καὶ τοσοῦτον ἦλθον εἰς ἀθυμίαν καὶ κατήφειαν καὶ προφανῆ δάκρυα, ὅσην τοῦ διώκτου ἡ καρδία χαρὰν ἐδέξατο καὶ τὸ πρόσωπον γέλωτα ὑπενεπλήσθη. Καὶ οὐδὲ τῶν ἄλλων ἀπεγίνωσκεν, ἀλλ' ἐδόκει ἑτοίμως ἔχειν καὶ τούτους πρὸς τὴν τῶν Ἀγαρηνῶν θρησκείαν· ἔλεγε γάρ, ὅτι, " Εἰ τοὺς ἀγρευθέντας προσώπου μόνον προσποιητὴ ἀγριότης καὶ ἀπειλαὶ ῥημάτων κατεπτόησαν καὶ τῷ ἡμετέρῳ θελήματι ὑπηγάγοντο, πῶς τοὺς λοιποὺς ἔτι σκληρυνομένους καὶ ἀπομαχομένους ἡ τῶν βασάνων οὐ μεταπείσει πεῖρα καὶ μαλακωτέρους ἡμῖν ἀπεργάσεται; μετὰ μικρὸν καὶ ὀψόμεθα τούτους".

14. Ἀλλ' ἔψευσεν αὐτὸν ἡ ἐλπὶς καὶ ἄνθρακας, ὡς ὁ λόγος φησίν, εὗρε τὸν θησαυρόν. Γνόντες οὖν αὐτοῦ τοὺς διαλογισμοὺς

9 παρασκεύασμαι pro παρεσκεύασμαι AB. 17 ἐγένοντο A, ἐνοντο B. 22 ὑπερεπλήσθη ? 23 ἑτοίμους AB. 24 ἀγαρινῶν AB. 25 πρὸσποιήτω ἀγριότητι B. 27 καὶ ἀπομαχομένους om. B. 28 μεταπείση A. 30 ὡς ὁ λόγος] cf. Corp. paroem graec. II, p. 9. 31 οὖν A, δὲ B.

οἱ μάρτυρες, τὰς αὐτοῦ προσδοκίας ἐνέκρωσαν εἰπόντες πρὸς αὐτόν· "Μηδέν τι τοιοῦτον ἐλπίσῃς, ὦ τύραννε, ὡς ἡμᾶς ἢ ἀπειλῶν φοβήσεις, ἢ πλήσσων μαλάξεις, ἢ κολακεύων ὑφαρπάσεις, ἢ διδοὺς ὑποκλέψεις· πάλαι γὰρ πρὸς ταῦτά σου τὰ ποικίλα ἑνὶ φρονήματι καὶ μιᾷ γνώμῃ ἀντιπαρατετάγμεθα. Τί τοσοῦτόν σου αἱ ἀπειλαὶ δύνανται, ὡς παραγαγεῖν τὰς ἡμετέρας ψυχὰς καὶ διασαλεῦσαι ἀπὸ τῆς τοῦ θεοῦ ἡμῶν ἀγάπης, τοῦ εἰπόντος· Μὴ φοβηθῆτε ἀπὸ τῶν ἀποκτεννόντων τὸ σῶμα, τὴν δὲ ψυχὴν μὴ δυναμένων ἀποκτεῖναι· φοβήθητε δὲ μᾶλλον ἐκεῖνον τὸν δυνάμενον καὶ ψυχὴν καὶ σῶμα ἐν Γεέννῃ ἀπολέσαι. Ἡ σὰρξ ἡμῶν πασχέτω ὅσα δοκεῖ τῷ τυραννικῷ σου θυμῷ· οὐ γὰρ ἄφθαρτον ταύτην περικείμεθα, ἵνα φειδώμεθα. Καὶ γάρ, εἰ καὶ ταῖς μάστιξι καὶ τοῖς κολάζουσι μὴ παρασυρῇ, μηδὲ τοῖς ἄθλοις τοῖς μεγάλοις τούτοις κενωθῇ καὶ ἀναλωθῇ, ἀλλὰ τῇ φύσει πάντως λειτουργήσει τὰ συνήθη καὶ πρὸς τὸν οἰκεῖον ἐπιστρέψει χοῦν. Καὶ πάντως τότε μὲν ἄτιμος καὶ ἄδοξος εὑρεθήσεται· εἰ δὲ τοῖς τοῦ Χριστοῦ ὡραϊσθῇ νυνὶ παθήμασιν, ὡς πορφυρὶς ἔσται βασιλέως ὑπέρτιμος, ὅλη καλή, ὅλη λαμπρά, ὅλη εὐθέατος, ποικιλλομένη μὲν τοῖς τραύμασιν ὡς ἄστρασι, προβαλλομένη δὲ ὡς μαργαρίτας τοὺς μώλωπας, μένουσα δὲ δι' αἰῶνος εὐανθὴς καὶ χρόνου ῥοῇ μὴ δουλεύουσα. Τὰς γὰρ δωρεάς, ἃς ἡμῖν ὑπισχνεῖσαι, τοῖς ταύτας καὶ ἐφιεμένοις καὶ ἀγαπῶσι πάρασχε· ἡμεῖς δὲ μόνον ἡγούμεθα πλοῦτον, ὃν ἀσάλευτον καὶ ἀσύλητον αἱ ἄνω συντηροῦσι σκηναί, καὶ μόνων ἀντεχόμεθα δωρεῶν, ἃς ἡ ἀθάνατος προτείνει δεξιά. αἵτινες λαμπρότεραι ἡμῖν καὶ δαψιλέστεραι χεθήσονται ἐνώπιον τοῦ πατρὸς τῶν φώτων. Καὶ γὰρ μιᾷ ψυχῇ κεχρημένοι ἐπὶ πολλοῖς σώμασι καὶ μιᾷ κατησφαλισμένοι γνώμῃ, ὃ βούλει εἰς ἡμᾶς πράττε κατὰ τὸν σὸν σκοπὸν καὶ τοῖς τοῦ δεσπότου σου προστάγμασιν".

15. Ταῦτα παρρησιασαμένων τῶν ἁγίων, ὁ τύραννος ἀποδυσάμενος τὴν θηριώδη ὠμότητα καὶ θρασύτητα, ἀλώπεκος ἀμφιέννυται τρόπους καὶ λόγοις ἀπαλωτέροις τῶν ἀνικήτων κατεπείραζε λέγων· "Τίς ἡ σκληρὰ ὑμῶν ἔνστασις, τιμιώτατοι ἄνδρες καὶ νουνεχέ-

7 εἰπόντος] cf. Matth. x, 28. 8 ἀποκταινόντων A 19 στραύμασιν A. 21 ὑπισχνῆσαι A, ὑπ'ίσχνῆσαι B. 23 καὶ ἀσύλητον om. B. 24 μόνων A 26 πατρὸς τῶν φώτων] cf. Iac. i, 17. 32 σκληρὰ A, σκηρὰ B.

στατοι, (καὶ) πρὸς ἀτιμότατον θάνατον κατεπείγεσθε; τί δὲ καὶ τὸ τῆς νεότητος καλὸν ἄνθος βούλεσθε διαθέσθαι κακῶς καὶ μαρᾶναι; Ἀκούσατέ μου καὶ φείσεσθε τῆς ἡδίστης ζωῆς· ἐγὼ γὰρ ὁ πολέμιος, ὁ ἀλλότριος, ὁ ἀλλόφυλος ἐπικλῶμαι τὴν ψυχὴν πρὸς τὴν ὑμετέραν ἀφορῶν νεότητα, ὑμεῖς δὲ (ὦ Γῆ καὶ Ἥλιε) παρούσης σωτηρίας ἐκκαλεῖσθε τὸν θάνατον". Καὶ οἱ μάρτυρες εἶπον· " Ἦν σὺ καλεῖς σωτηρίαν, θάνατός ἐστι ψυχοφθόρος· ὃν δὲ καλεῖς θάνατον, ζωή ἐστιν ἀτελεύτητος καὶ μετὰ ἁγίων ἀγγέλων ἐν τῇ τῶν οὐρανῶν βασιλείᾳ διαγωγή. Ἐκτέλει τὰ τοῦ κρατοῦντος προστάγματα καὶ πρὸς ταῦτα τεχνάζου ὅ τι σοι δοκεῖ καὶ ἐφεύρισκε· τὸ πῦρ ἀνάκαιε, τοὺς θῆρας ἐρέθιζε, τὸ ξίφος ἑτοίμαζε· πάντα ποίει καὶ σοφίζου, ὡς οὐ συλήσεις ἡμῶν τὴν ἀρίστην τροφήν, τὴν εὐσέβειαν, οὐδὲ πείσεις συνθέσθαι σου τῇ ἀσεβείᾳ καὶ ἀνταλλάξασθαι τοῦ φωτὸς σκότος καὶ τῆς ἀληθείας ψεῦδος καὶ τῆς ζωῆς θάνατον".

16. Ἔτι τούτων λεγομένων, οἱ ἑπτὰ τῆς πίστεως προδόται, οἱ τὸν Χριστὸν ἀρνησάμενοι καὶ τῇ τῶν Ἀράβων μυσαρᾷ θρησκείᾳ συνταξάμενοι καὶ ἔξω τῆς πάλης καὶ τοῦ ἀγῶνος γενόμενοι, ἐλεεινὸν ὤφθησαν θέαμα καὶ τῶν τοῦ προφήτου θρήνων ἐπάξιον· τὰ γὰρ ἔγκατα θείᾳ πληγῇ σπαραχθέντες (ὦ τῆς δικαίας σου, Χριστέ, κρίσεως) νεκροί, φεῦ τῆς ἐκείνων ἀθλιότητος, νεκροὶ διὰ τὸ φιλόζωον οἱ τὴν ζωὴν ἀρνησάμενοι ἐν ὄψεσι ταῖς ἁπάντων προέκειντο, τῆς θεηλάτου μάστιγος ὄντες κἀκείνοις παραδείγματα ἐναργέστατα, καὶ ψυχὴν τὴν ἄγαν ἠλίθιον ἰσχυρῶς κατασείονται. Οὐ διέλαθε τὸ τεράστιον τοῦτο οὐδὲ τοὺς ἁγίους, ἅτε τοσοῦτον ὂν καὶ πάσης λήθης ἀνώτερον, τοσούτους ἔχον μάρτυρας ὀφθαλμούς, εἰ καὶ βαρβάρους, καὶ ἐπὶ τοσούτοις κείμενον στόμασι, καίτοι τοῦ τυράννου πάντα μηχανωμένου ὥστε ἐπικαλύψασθαι τὴν ὑπερφυᾶ τοῦ πράγματος παραδοξοποΐαν καὶ μὴ ταῖς τῶν ἁγίων ἐνηχηθῇ ἀκοαῖς. Ἀλλ' ἡ ἄνωθεν θεία πρόνοια οὐκ εἴασε τοῦτο διαλαθεῖν τοὺς τῆς ἀληθείας θείους μάρτυρας, μᾶλλον δὲ καὶ παγιωτέρους αὐτοὺς ἀπεργασαμένη πρὸς τὴν τῶν χριστιανῶν ὀρθόδοξον πίστιν ἀπέρριψε πᾶσαν ἐξ αὐτῶν δειλίαν.

1 καὶ inserui. 19 θρήνον A. 24 κατασείοντα B. 28 μηχανουμένου B.

17. Ὁ δὲ ἀσεβὴς τύραννος ἐκ τῆς κακούργου αὐτοῦ σκέψεως ἔμεινεν ἀνουθέτητος, αἰθίοψ ὢν τὴν κακίαν μᾶλλον ἢ τὴν μελανίαν, αἰθίοψ τὸ σῶμα, αἰθίοψ τὴν ψυχήν, αἰθίοψ τὴν διάνοιαν, μηδενὶ λευκαινόμενος, μὴ λόγῳ, μὴ φρονήματι, μὴ διανοήματι, μὴ οἷς οἶδεν, οἷς ἐπιστώθη, οἷς κατεπλάγη τὴν τοῦ σωτῆρος καὶ θεοῦ ἡμῶν δύναμιν· ἀλλὰ πάλιν τοὺς μάρτυρας μεταπείθειν ἐπειρᾶτο, ἀποκρύπτων, ὡς εἴρηται, τὸ τερατουργηθὲν περὶ τοὺς ἀποστατήσαντας καὶ τὴν ταχύνασαν ἐπ' ἐκείνους θεήλατον τιμωρίαν. Τὰ αὐτὰ δὲ πάλιν τοῖς αὐτοῖς προτεινόμενος ἐμέμνητο δωρεῶν μὲν πειθομένοις, κολάσεων δὲ ἀπειθοῦσιν· ὡς δὲ οὐδὲ ἀποκρίσεως ἠξίωτο παρὰ τῶν ἁγίων, παρευθὺ προστάττει τὴν τοῦ Αἰγυπτίου ἐπιστολὴν εἰς ἐπήκοον πάντων ἀναγνωσθῆναι. Τῆς δὲ μιαρᾶς ἐκείνης ἐπιστολῆς ἀναγνωσθείσης καὶ τῶν ἁγίων ὡς λῆρον ἡγησαμένων τὰ ἐν αὐτῇ γεγραμμένα ῥήματα, τῷ συνήθει καὶ βαρβαρικῷ ὑπερζέσας ὁ βάρβαρος θυμῷ καὶ λυττήσας ἐφ' ᾧ καταπεφρονῆσθαι ἔδοξεν, ἀποτίθεται τὸ τῆς προσποιήσεως κώδιον καὶ τῆς ἡμερότητος καὶ τὸν ἔνδον ἀνακαλύπτει λύκον, καὶ κελεύει τοῖς παρεστῶσι δημίοις λίθους βαλεῖν κατὰ τῶν ἁγίων· καὶ παρευθὺ ἐλίθαζον τούτους κατὰ τὸ προσταττόμενον, ἕως ὅτου καὶ τὰς ἁρμογὰς τῶν μυελῶν διέλυσαν καὶ τὰ ὀστᾶ συνέθλασαν.

18. Οἱ δὲ τὴν δεινὴν ταύτην τιμωρίαν ὑπομένοντες ἔψαλλον καθ' ἑαυτοὺς τὸν ψαλμὸν τοῦτον· "Ὑπομένων ὑπέμεινα τὸν κύριον καὶ προσέσχες μοι, καὶ εἰσήκουσε τῆς δεήσεώς μου· καὶ ἀνήγαγέ με ἐκ λάκκου ταλαιπωρίας καὶ ἀπὸ πηλοῦ ἰλύος, καὶ ἔστησεν ἐπὶ πέτραν τοὺς πόδας μου, καὶ κατεύθυνε τὰ διαβήματά μου". Καὶ πληρώσαντες τὸν ψαλμόν, εὐχὴν ἐποιοῦντο λέγοντες· "Κύριε, κύριε παντοκράτορ, δημιουργὲ πάσης κτίσεως, ὁ καταξιώσας ἡμᾶς τοὺς ἀναξίους θεάσασθαι καὶ προσκυνῆσαι τοὺς τιμίους καὶ σεπτοὺς τόπους, ἐν οἷς τὰ ἄχραντα καὶ θεῖα διὰ τὴν ἡμῶν σωτηρίαν ἑκουσίως ὑπέστης πάθη, εἶτα μετασχεῖν εὐδοκήσας τοιούτων καὶ τηλικούτων δωρημάτων, δυνάμωσον ἡμᾶς τοὺς δούλους

9 αὐτοῖς om B. 14 τῶν - - γεγραμμένων B. 15 καπεφρονησθαι B.
22 τὸψαλμὸν B. 22/26 Ὑπομένων — διαβήματά μου] Psalm. xxxix, 1—2.
29 οἷς] ᾧ A, ὧ B. 30 εὐδόκησας AB

σου ἀγωνίσασθαι τὸν καλὸν ἀγῶνα· καὶ μὴ ἀποστῇς ἀφ' ἡμῶν, ὅτι θλῖψις ἐγγὺς καὶ οὐκ ἔστιν ὁ βοηθῶν ἄνευ τῆς σῆς δυναστείας καὶ χρηστότητος. Σύντριψον τὰ κέντρα τοῦ πονηροῦ, ἵνα μὴ ἐγκαυχᾶται καθ' ἡμῶν, καὶ ματαίωσον αὐτοῦ τὰς ἐλπίδας· διὰ γὰρ τὸ σὸν ὄνομα πάντα κατελίπομεν καὶ ἠκολουθήσαμέν σοι, καὶ τὴν φθαρτὴν καὶ ῥέουσαν μισήσαντες δόξαν, τὴν αἰωνίαν ζωὴν καὶ τὴν ἐν οὐρανοῖς ἀπόλαυσιν ἠρετισάμεθα. Καὶ νῦν, δέσποτα, ὁ θέλων πάντας ἀνθρώπους σωθῆναι καὶ εἰς ἐπίγνωσιν ἀληθείας ἐλθεῖν, θαυμάστωσον καὶ ἐφ' ἡμᾶς τὰ ἐλέη σου, ἵνα γνῶσιν οἱ τῆς ἀληθείας ἐχθροί, ὅτι σὺ εἶ θεὸς καὶ οὐκ ἔστιν ἕτερος πλὴν σοῦ· καὶ σοὶ τὴν δόξαν καὶ εὐχαριστίαν ἀναπέμπομεν, σὺν τῷ ἀνάρχῳ σου πατρὶ καὶ τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ πνεύματι, εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν".

19. Τῆς οὖν εὐχῆς τελεσθείσης, ἰδοὺ ἄγγελος ἐξ οὐρανοῦ κατελθὼν ἐνίσχυσεν αὐτοὺς καὶ ἐποίησεν ὑγιεῖς ὡς τὸ πρότερον· ὁ δὲ Ἄραψ θεασάμενος τὸ παράδοξον τοῦ θαύματος, πλάνους καὶ γόητας τοὺς μάρτυρας ἀπεκάλει καὶ πρὸς τὸ δεσμωτήριον ἀχθῆναι τούτους προσέταττε καὶ ὑπ' ἀσφαλεστάτῃ τηρεῖσθαι φρουρᾷ, ἕως πάλιν πρὸς ἑτέρας ἐτάσεις παραστήσῃ τῷ τούτου βήματι. Οἱ δὲ ἅγιοι εἰσελθόντες ἐν τῇ φυλακῇ οὐκ ἐπαύοντο τοῦ θεοῦ δεόμενοι, τοῦ μὴ λαβεῖν χώραν τινὰ κατ' αὐτῶν τὸν ἀντίπαλον, ἀλλὰ τῇ θεϊκῇ πατάξωσιν αὐτὸν ἰσχύι καὶ πάσας αὐτοῦ τὰς μηχανὰς καὶ δυνάμεις νεκρώσωσι. Μετὰ δὲ πέμπτην ἡμέραν ἐκέλευσεν ὁ δυσμενέστατος Ἄραψ ἐκβληθῆναι τούτους τῆς φρουρᾶς καὶ δεσμίους ἀχθῆναι τῷ τούτου βήματι· οἳ καὶ ἀχθέντες παρίσταντο τῷ ἀσεβεῖ ἀκατάπληκτοι, φέροντες ἄρτια καὶ τὰ σώματα καὶ τὸ πνεύματα· οὓς θεασάμενος ὁ ἀνούστατος καὶ γοητείαν ἡγησάμενος τὴν τοῦ θεοῦ ἄμαχον δύναμιν, οὐκ ἐπαύετο θωπείαις παντοίαις καὶ ποικίλοις μαγγανεύμασι χρώμενος, ἔτι πλείοσι τῶν προτέρων.

20. Ὡς οὖν ἐν ἅπασι τοῦ σκοποῦ διημάρτανε καὶ ἀνωφελῆ

1 καλὸν ἀγῶνα] cf. Tim. 1, vi, 12. Tim. 2, iv, 7. 1/2 μὴ ἀποστῇς — βοηθῶν] cf. Psalm. xxi, 12. 8 θέλων—ἐλθεῖν] cf. Tim. 1, ii, 4. 9 θαυμάστωσον—ἐλέη σου] cf. Psalm. xvi, 7. 9/11 ἵνα γνῶσιν—πλὴν σοῦ] cf. Sirach, xxxiii, 5. 14 ἄγγελος κυρίου B. 29 πλείωνα B.

τεχναζόμενος διηλέγχετο, αὖθις ὁ λυμεὼν τὴν ἀλωπεκίαν ἀποσεισάμενος καὶ ἐπὶ τὸ ὠμότερον ἀγριωθείς, φησὶ πρὸς τοὺς μάρτυρας· "Οἱ τοῦ ἐσταυρωμένου ὑπασπισταὶ τὰς μωρὰς ἐκείνας καὶ ἀπαιδεύτους ἐλπίδας ἀφέντες, ταῖς τοῦ κρατοῦντος διατάξεσι καὶ τοῖς ἐμοῖς λόγοις καὶ παραινέσεσι πεισθέντες, τῷ ἡμετέρῳ φιλανθρώπῳ σύνθεσθε βίῳ· εἰ δ' οὖν, αἰφνίδιον καὶ πικρόν, ταλαιπωρότατοι, ὑμῖν ἐπάγω τὸν θάνατον". Οἱ δὲ ἅγιοι τῷ δικαστῇ ἀντεφθέγξαντο· "Ὦ τύραννε, ὃ βούλει καθ' ἡμῶν πράττε· ἡμεῖς γὰρ πάσας σου τὰς αἰκίας καὶ τὰς τῶν βασάνων εἰδέας, τὰς παρὰ τῶν ἐπινοιῶν τοῦ πατρός σου, τοῦ Σατανᾶ, ὑποβληθείσας σοι οὐ πτοούμεθα. Τοῦτο μᾶλλον ἐφιέμεθα, ἵνα τάχιον παραστήσῃς ἡμᾶς τῷ ἡμετέρῳ δεσπότῃ Χριστῷ, ᾧ μόνῳ λατρεύομεν ὡς θεῷ ζῶντι καὶ ποιητῇ τῶν ἀγγέλων καὶ τοῦδε τοῦ παντός· τὰ δὲ ἀσεβῆ σου ταῦτα ληρήματα καὶ ἀπηνῆ ἀπειλήματα καὶ τὰς τιμωρίας ὡς βέλη νηπίων ἡγούμεθα". Πρὸς ταῦτα ὀργῆς καὶ θυμοῦ πλησθεὶς ὁ ἀσεβέστατος τύραννος, κελεύει τοῖς παρεστῶσι δημίοις τούτους γυμνοὺς ἐπὶ ξύλοις ὀρθίους τανύσαι, χεῖράς τε ἅμα καὶ πόδας δεσμῆσαι καὶ τοῖς τοξικοῖς καταδαιτρεῦσαι βέλεσιν.

21. Οἱ δὲ δορυφόροι συλλαβόμενοι τοὺς ἁγίους ἐποίησαν ὡς προσετάχθησαν· οἱ δὲ ἅγιοι μιᾷ φωνῇ ἔψαλλον οὕτως· "Κύριος φωτισμός μου καὶ σωτήρ μου, τίνα φοβηθήσομαι; κύριος ὑπερασπιστὴς τῆς ζωῆς μου, ἀπὸ τίνος δειλιάσω; Ἐν τῷ ἐγγίζειν ἐπ' ἐμὲ κακοῦντας τοῦ φαγεῖν τὰς σάρκας μου, οἱ θλίβοντές με καὶ οἱ ἐχθροί μου αὐτοὶ ἠσθένησαν καὶ ἔπεσον". Καὶ τελέσαντες τὰ τοῦ ψαλμοῦ ῥήματα, τὴν ἐξ ὕψους ἐπικαλούμενοι βοήθειαν, ἐν τύπῳ εὐχῆς ἔλεγον· "Τὸ φῶς τὸ ἀληθινόν, Χριστὲ ὁ θεὸς ἡμῶν, ἡ πηγὴ τῶν ἰαμάτων, ὁ θησαυρὸς πάντων τῶν ἀγαθῶν, ὁ χορηγὸς τοῦ ἐλέους, ὁ πατὴρ τῶν ἁπάντων, ἐπίβλεψον ἐπὶ τῇ ταπεινώσει ἡμῶν τῶν ἀναξίων καὶ λύτρωσαι ἡμᾶς ἐκ τῶν ἐχθρῶν ἡμῶν· σὺ γὰρ εἶ θεὸς ἡμῶν καὶ ἡμεῖς ἔργα χειρῶν σου. Ἰδοὺ γὰρ οἱ τῆς ἀληθείας ἐχθροὶ ἐνέτειναν τὰ τόξα αὐτῶν καὶ

1 διηλέγχετο om. B ‖ ἀλωπεκείαν AB. 4 ταῖς A, τοῖς B. 10 σου om. B. 13 ποιτῇ B. 15 βέλη νηπίων] cf. Psalm. LXIII, 8. 17 ξύλου B. 18 καταδετρεῦσαι AB. 20 ἔψ. μιᾷ φωνῇ οὕτως B. 20/24 Κύριος — ἔπεσον] Psalm. XXVI, 1—2. 26 τὸ φῶς τὸ ἀληθινόν] cf. Iohan. I, 9 ‖ ἐντύποι B. 31 ἰδοὺ A, οἱ δὲ B ‖ ἐνέτειναν—καθεῖλον] cf. Psalm. X, 2 — 3.

τὰ βέλη ἐν ταῖς φαρέτραις ἡτοίμασαν, κατατοξεύοντες ἡμᾶς ἐν σκοτομήνῃ, τοὺς πιστεύοντας εἰς σέ· καὶ ἃ σὺ κατηρτίσω, αὐτοὶ καθεῖλον. Μὴ δὴ τοιγαροῦν καταισχυνθείημεν οἱ ἱκέται σου ὑπ' ἐχθρῶν ἀδίκων· σύντριψον αὐτῶν τὰς μηχανὰς καὶ τὰ σκάνδαλα, καὶ καταβήτω ἐπὶ κορυφὴν αὐτῶν ἡ ἀδικία αὐτῶν, καὶ εἰς βόθρον ὃν ὤρυξαν ἐμπεσέτωσαν, καὶ ὃν ἡτοίμασαν καθ' ἡμῶν, αὐτοὶ ἀπωνάσθησαν".

22. Οὕπω δὲ τῶν τοιούτων ῥημάτων τελεσθέντων, οἱ δήμιοι ἀλλήλους κατετόξευον, ἀγγέλων δὲ ἐπιστασία φοβερὰ προσωμίλει τοῖς μάρτυσι, καὶ κύκλῳ αὐτῶν νεφέλη πυρός, καὶ αὐτίκα τῶν δεσμῶν λυθέντες ἐγένοντο ὑγιεῖς, μηδένα μώλωπα ἔχοντες. Οὓς θεασάμενος ὁ τύραννος καὶ ἀλλοιωθεὶς τὰς ὄψεις ἐγένετο ὡσεὶ νεκρός· οἱ δὲ παρεστῶτες ἔκθαμβοι γεγονότες πρὸς ἱκετηρίαν τοὺς θεοῦ θεράποντας ἐλιπάρουν, οἳ καὶ εὐχὴν ποιήσαντες ὑγιῆ τοῦτον ἀπεκατέστησαν· καὶ εἰς ἑαυτὸν ἐλθὼν οὐκ ἐπαύετο ὁ ἀλάστωρ καὶ ἔτι βλασφημῶν κατά τε τοῦ θεοῦ καὶ κυρίου ἡμῶν καὶ κατὰ τῶν τούτου θεραπόντων καὶ ἀοιδίμων μαρτύρων. Καὶ αὐτίκα προστάξας τοῖς δημίοις, παραστάντων τῶν ἁγίων γυμνῶν ἔμπροσθεν τοῦ βήματος αὐτοῦ, τὰς χεῖρας καὶ τοὺς πόδας αὐτῶν δεσμῆσαι καὶ ξίφεσι τὰς σάρκας ἀντὶ μαστίγων τέμνεσθαι καὶ σπαθίζεσθαι· καὶ ἡ κέλευσις εὐθὺς ἔργον γέγονε, καὶ ἦν ἰδεῖν θέαμα, σάρκας ἀνθρωπείας ἐμψύχου σώματος ὥσπερ ἐν κρεοπωλίοις φεῦ μελιζομένας καὶ εἰς γῆν διασπειρομένας ταῖς εἰς λεπτὸν τομαῖς καὶ διασπάσεσιν· οἱ δὲ πικραῖς οὕτως ὁμιλοῦντες ταῖς βασάνοις τὰ σώματα μὲν εἶχον κρεουργούμενα ἐν χερσὶ τῶν δημίων, τὰς ψυχὰς δὲ ἀνατεταμένας πρὸς τὸν ἀγωνοθέτην Χριστὸν καὶ τῷ ἐκείνου φίλτρῳ κατευμεγεθούσας τῶν παθημάτων. Ὑπέψαλλον δὲ καὶ ταῦτα, ὁ μὲν "Ἐξελοῦ με, κύριε, ἐξ ἀνθρώπου πονηροῦ· ἀπὸ ἀνδρὸς ἀδίκου καὶ δολίου ῥῦσαί με"· ὁ δὲ, "Ἀπὸ ἀνθρώπων

1 κατατοξεύοντας B. 3 οἰκέται A, οἰκέταις B. 5/7 καταβήτω—ἀπωνάσθωσαν] cf. Psalm. VII, 16-17. 6 ἐμπεσείτωσαν B. 9 προσομίλει A, προσόμιλοῦσα B. 10 τοὺς μάρτυρας B || καὶ αὐτίκα A, αὐτίκα γὰρ B. 15 ἀπεκατέστησαν pro ἀποκατέστησαν AB; cf. p. 148,7 || ἐμαυτὸν ἐλ. οὐχ B. 16 τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ B. 22 κρεωπωλίοις AB. 26 ἀνατεταμμένας AB. 28 Ἐξελοῦ—πονήτων] Psalm. CXXXIX, 1—13.

ἀδίκων ἐξελοῦ με, οἵτινες ἐδολιεύσαντο τοῦ ὑποσκελίσαι τὰ διαβήματά μου". Ἄλλος, "Διελογίσαντο κατ' ἐμοῦ κακά· μὴ ἐγκαταλίπῃς με, μήποτε ὑψωθῶσιν". Ἕτερος, "Ἐνώτισαι, κύριε, τὴν φωνὴν τῆς δεήσεώς μου. Κύριε, κύριε, δύναμις τῆς σωτηρίας μου". Ἐκεῖνος, "Ἔγνων ὅτι ποιήσει κύριος τὴν κρίσιν τῶν πτωχῶν καὶ τὴν δίκην τῶν πενήτων". Καὶ οὕτως καθ' ἑαυτοὺς τὸν ψαλμὸν ὅλον διεμερίζοντο, καὶ μετὰ τὸν ψαλμὸν τῆς εὐχῆς ἀπαρξάμενοι· "Ὁ διὰ τὴν ἡμετέραν πτωχείαν, πολυεύσπλαγχνε κύριε, καταβὰς ἐξ οὐρανοῦ καὶ σάρκα λαβὼν ἐκ τῆς ἀειπαρθένου Θεοτόκου ἐτέχθης ὡς ἄνθρωπος, ἵνα τὴν τῶν ἀνθρώπων φύσιν ἐλευθερώσῃς τῆς τοῦ ἐχθροῦ τυραννίδος· εἶτα ἐλευθερώσας ζωὴν καὶ ἀφθαρσίαν ταύτῃ ἐδωρήσω καὶ πρὸς τὸ ἀρχαῖον ἀξίωμα ἐπανήγαγες. Καὶ νῦν, δέσποτα, στήριξον ἡμᾶς ἐν τῷ ἁγίῳ ὀνόματί σου, καὶ ἐνίσχυσον τοὺς ταπεινοὺς δούλους σου γενναίως φέρειν τὰς τοῦ τυράννου βασάνους, ἵνα δι' αὐτῶν καθαροὶ ὀφθῶμεν τῷ ἀδεκάστῳ σου βήματι, αἰνοῦντες καὶ εὐλογοῦντες τὸ φοβερὸν καὶ πολυύμνητον καὶ ἅγιον ὄνομά σου νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶντας τῶν αἰώνων. Ἀμήν".

23. Τῆς δὲ εὐχῆς τελεσθείσης, ὁ τρισάθλιος τύραννος τῆς αἱμοβόρου μανίας ὥσπερ ἐμφορηθεὶς κελεύει ἀνεθῆναι τοὺς μάρτυρας καὶ πρὸς τὸ δεσμωτήριον ἀχθέντας ὑπ' ἀσφαλεστάτῃ τηρεῖσθαι φρουρᾷ, ἕως πάλιν πρὸς ἑτέρας ἐτάσεις θελήσειε τούτους παραστῆναι· μέγα δὲ γελάσας καὶ πρὸς τοὺς παρεστῶτας ὁμόφρονας αὐτοῦ εἶπεν· "Εὗρον τὰς τούτων γοητείας· ἄρτι γνώσομαι, εἰ ὁ Ναζωραῖος παρέχει τὴν βοήθειαν καὶ ἰάσεται αὐτοὺς ἐκ τῶν παρόντων ἀνιάτων βασάνων". Καὶ ταῦτα εἰπὼν ἀνέστη τοῦ βήματος· οἱ δὲ τοῦ Χριστοῦ στρατιῶται ἤγοντο ἐπὶ τὴν φρουρὰν ταῖς τῶν δημίων χερσὶν ὑποστηριζόμενοι καὶ διαβασταζόμενοι, τὰ μέλη λελωβημένοι, τὰς σάρκας διακεκομμένοι, αἵματι τὴν δορὰν καλυπτόμενοι, καὶ παρεδόθησαν κατὰ τὸ κελευσθὲν τῇ εἱρκτῇ, τοῦ καὶ πάλιν κατὰ τὸ διατεταγμένον αὐτοὺς κολά-

1 ὑποσκελλῖσαι AB. 9 ἁγίαςπαρθένου B. 12 ταύτην B. 13 ἁγίωνοματί B. 15 ὠφθῶμεν AB. 16 λογοῦντες τῶ φοβερῶ καὶ πολυύμνήτω σου ὀνόματι τῶ ἁγίω B. 23 δὲ om. B. 26 τῶν om. B. 27 ἤγον B.

ζεσθαι. Κείμενοι δὲ ἐπὶ τῆς γῆς οἱ μάρτυρες, νεκρὰ σχεδὸν σώματα, ἔψαλλον καθ' ἑαυτοὺς οὕτως· "Μακάριοι οἱ ἄμωμοι ἐν ὁδῷ, οἱ πορευόμενοι ἐν νόμῳ κυρίου· μακάριοι οἱ ἐξερευνῶντες τὰ μαρτύρια αὐτοῦ, ἐν ὅλῃ καρδίᾳ ἐκζητήσουσιν αὐτόν· οὐ γὰρ οἱ ἐργαζόμενοι τὴν ἀνομίαν ἐν ταῖς ὁδοῖς αὐτοῦ ἐπορεύθησαν". Καὶ πληρώσαντες τὸν ψαλμὸν ὕπνωσαν πρὸς βραχύ, καὶ θεοῦ ἐπινεύσει ἐγένοντο τῷ εἴδει φαιδροί, μηδένα μώλωπα τοῖς σώμασι φέροντες· καὶ διυπνισθέντες ἠγάλλοντο καὶ παρρησίας καιρὸν ἐλάμβανον καὶ πρὸς ἀλλήλους ἔλεγον· "Πάρεστιν ὁ ταχὺς εἰς ἀντίληψιν δεσπότης χεῖρα διδοὺς καὶ καταπεσεῖν οὐκ ἐῶν τοὺς δι' αὐτὸν πάσχοντας, ὃς ἡμῖν καὶ τὰ ἐκκοπέντα καὶ διαμερισθέντα μέλη τοῖς ξίφεσιν ὁρᾶτε ὅπως παραδόξως ἀπαθῆ δέδωκε, μηδὲ βραχέος τινὸς ἐπιφαινομένου θραύσματος ἢ σπαράγματος". Καὶ ἀρξάμενοι πάλιν ἔψαλλον· "Πρὸς κύριον ἐν τῷ θλίβεσθαί με ἐκέκραξα καὶ εἰσήκουσέ μου· κύριε, ῥῦσαι τὴν ψυχήν μου ἀπὸ χειλέων ἀδίκων καὶ ἀπὸ γλώσσης δολίας" καὶ τὰ ἑξῆς. Εἷς δὲ τῶν φυλασσόντων ἀκροασάμενος, ὅτι μετὰ παρρησίας καὶ πολλῆς ἀγαλλιάσεως τῷ παμβασιλεῖ θεῷ τὴν ᾠδὴν ἀναπέμπουσι, ταχέως ἀπελθὼν ἅπαντα τῷ τυράννῳ διεσάφησε.

24. Καὶ αὖθις εἰς ἑτέρας ἐτάσεις τῇ τούτου προστάξει οἱ μάρτυρες παρελαμβάνοντο, οὐ χερσὶν ἑτέρων ἀνεχόμενοι καὶ ὑπερειδόμενοι, ὡς ὁ βάρβαρος ἤλπιζεν, ἀλλὰ βήμασιν οἰκείοις εὐδρομοῦντες καὶ κατ' ὄψιν τοῦ θεοστυγοῦς Ἄραβος ἱλαροῖς σώμασι πορευόμενοι· οὓς θεασάμενος ὁ δυσμενέστατος καὶ θυμοῦ πλησθεὶς εἶπεν· "Ἔγνων, πλάνοι, ὅτι πάλιν αἱ γοητεῖαι ὑμῶν ἐνήργησαν· ἀλλ' οὐ παύσομαι, ἕως ὅτου τὸ θεομισὲς καὶ κατηραμένον ὑμῶν μνημόσυνον ἀπὸ τῆς γῆς ἐκτρίψω". Καὶ παρευθὺ κελεύει τριβόλοις σιδηροῖς πυκνῶς κατεστρῶσθαι τὸ ἔδαφος καὶ τοὺς ἁγίους τῶν ποδῶν ἐκδεθέντας ἐπ' αὐτῶν ἀνηλεῶς σύρεσθαι, μηδὲ τὰς χεῖρας ἐλευθέρας ἔχειν ἐωμένους, ἅμα δὲ καὶ ῥοπάλοις ἄνωθεν τὰ μέλη συνθλάττεσθαι, ὡς ἂν τῇ τῶν ξύλων φορᾷ ἐμπαγέστεροι τοῖς ὀξέσιν ἐκείνοις ἥλοις γένωνται. Ἔτι δὲ καὶ τρίτην ἐν ταὐτῷ τοῖς ἁγίοις ἐπινοῶν κάκωσιν, ὁ καὶ θῆρας τῇ ἀπηνείᾳ ὑπερελάσας,

2/5 Μακάριοι—ἐπορεύθησαν] Psalm. cxviii, 1-3. 7 τῷ εἴδει A, τὸ εἶ B. 12 ὅπω B. 14/16 Πρὸς—δολίας] Psalm. cxix, 1-2. 27 ἐκτρέψω B.

ὄξος ἐπιχέειν τοῖς ἀνοιγεῖσι τραύμασιν ἐγκελεύεται, ἵνα διὰ τούτων μειζόνως τῆς τιμωρίας ἀντιλαμβάνωνται· οἳ δὲ καὶ ταύτην τὴν τιμωρίαν ὑπομείναντες ἔψαλλον· "Τί ἐγκαυχᾷ ἐν κακίᾳ ὁ δυνατός; ἀνομίαν ὅλην τὴν ἡμέραν, ἀδικίαν ἐλογίσατο ἡ γλῶσσά σου· ὡσεὶ ξυρὸν ἠκονημένον ἐποίησας δόλον· ἠγάπησας κακίαν ὑπὲρ ἀγαθωσύνην" καὶ τὰ ἑξῆς τοῦ ψαλμοῦ.

25. Εἶτα τῷ θεῷ δεόμενοι ἔλεγον· "Φιλάνθρωπε κύριε, ὁ βασιλεὺς τῶν αἰώνων, ὁ ἐν ὑψηλοῖς κατοικῶν καὶ πρὸς τὴν ἡμετέραν ἀφορῶν ταπεινότητα, ὁ δι' ἡμᾶς καθ' ἡμᾶς γεγονὼς καὶ τὴν ἡμετέραν εὐτελῆ ἐνδυσάμενος φύσιν, ἵν' ἐν ἡμῖν δείξῃς τὴν μεγαλωσύνην τῆς ἰσχύος σου, ὅτι σὺ εἶ θεὸς καὶ πλήν σου οὐκ ἔστιν ἕτερος· ταπείνωσον ὑπὸ τοῖς ποσὶν ἡμῶν τὸν μεγάλαυχον καὶ ἀλαζόνα διάβολον, καὶ κατάσπασον αὐτοῦ τὴν ὀφρύν, ὡς ἔχων τὸ κράτος ἀήττητον καὶ τὴν δύναμιν ἀπειροδύναμον καὶ ποιῶν τὰ σαθρὰ δυνατά, τὰ ἀσθενῆ ἰσχυρά, τὰ ἄπορα εὔπορα καὶ τὰ ἀμήχανα εὐμήχανα· καὶ ἐνδυνάμωσον ἡμᾶς τοὺς δούλους σου, τοὺς εἰλικρινῶς σοι λατρεύοντας, ἀδαμαντίνην ἐνδείξασθαι καρτερίαν καὶ ὑπεραθλῆσαι τῆς δόξης σου, καὶ μέχρις αἵματος καὶ σφαγῆς ἀντικαταστῆναι πρὸς τὴν ἁμαρτίαν καὶ τοῖς ἁμαράντοις τῆς σῆς ἀφθαρσίας ἀναδεθῆναι στεφάνοις, νικηφόρους πρὸς τὸν σὸν ἀπαντῆσαι θρόνον. Κράτυνον ἡμᾶς ἐν τῇ σῇ δυνάμει, κραταιέ· στόμωσον τὰ φρονήματα, στήριξον τὰ βουλεύματα, παγίωσον τὰ ἐνθυμήματα, ὅλους ἡμῶν τοὺς λογισμοὺς εἰς τὴν σὴν ἀγάπην ἑδραίωσον, ὅτι στόμα ἁμαρτωλοῦ καὶ στόμα δολίου καθ' ἡμῶν ἠνοίχθη καὶ ὁ ἀρχέκακος τὸν χαιρέκακον τύραννον βαρὺν κολαστὴν ἡμῖν ἐπέστησεν. Εἶπον οἱ μισοῦντές σε, κύριε κύριε· Δεῦτε καὶ καταπίωμεν αὐτοὺς καὶ ἐξάρωμεν ἀπὸ γῆς τὸ μνημόσυνον αὐτῶν, καὶ οὐ μὴ ὦσιν ἔτι· ποῦ γάρ ἐστιν ὁ θεὸς αὐτῶν; ῥυσάσθω αὐτούς, εἰ θέλει αὐτούς, ἐκαυχήσατο τῇ κακίᾳ ὁ δυνατός. Ἀλλὰ σύ, ὕψιστε, μακρόθυμε καὶ πολυέλεε, μὴ ἀποστῇς ἀφ' ἡμῶν· ἐπὶ σὲ ἐπερρίφημεν ἐκ κοιλίας μητρός, καὶ πλὴν σοῦ ἕτερον θεὸν οὐ

2 ἀντιλαμβάνων B. 4/7 Τί ἐγκαυχᾷ — ἀγαθωσύνην] Psalm. LI. 3—5. 8 ὁ ἐν ὑψηλοῖς κατοικῶν] Psalm. CXII, 5. 10 ἐνδυσάμενος A, ἐνεδύσω B. 15 ἰσχυρὰ A, ἰσρὰ B. 16 δούλουσου B. 24 ὅτι στόμα — ἠνοίχθη] cf. Psalm. CVIII, 2 27 ἐξάρωμεν—αὐτῶν] cf. Mac. 1, XII. 53.

γινώσκομεν, ὅτι καὶ μόνον τὸ σὸν εὐλογητόν ἐστιν ὄνομα νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν".

26. Ἤδη δὲ τέλος ἐχούσης τοῖς ἁγίοις τῆς εὐχῆς, βροντὴ γέγονε, καὶ σὺν αὐτῇ σεισμὸς ἐπακολουθήσας φοβερὸς ὅλον μὲν τὸν τόπον ἐκεῖνον διεκλόνησε καὶ τὸν θεοβλαβῆ τύραννον τοῦ θρόνου ἀναπηδῆσαι παρεσκεύασε καὶ καταδεῆ τῷ κτύπῳ γενέσθαι· καὶ φωνὴ οὐρανόθεν ἠνέχθη τὸ ἀδεὲς κατεγγυῶσα τοῖς μάρτυσι, "Μὴ φοβεῖσθε" λέγουσα· "μεθ' ὑμῶν γάρ εἰμι". Τῆς δὲ φωνῆς τελεσθείσης, αὐτίκα τῶν δεσμῶν οἱ ἅγιοι λυθέντες καὶ τῶν δριμυτάτων βασάνων ἄτρωτοι διαφυλαχθέντες ἵσταντο κατὰ πρόσωπον τοῦ τυράννου ὑγιεῖς καὶ ἀβλαβεῖς ὡς τὸ πρότερον· οὓς θεασάμενος ὁ βδελυρὸς καὶ ἐναγὴς τύραννος, οὐκ εἰς δειλίαν ἐποιεῖτο τὸ δέος, ἀλλ' εἰς μανίαν ὁ ἐσκοτισμένος καὶ μὴ ὀρθῶς ἀτενίζειν δυνάμενος, καὶ γόητας καὶ τερατοποιοὺς τοὺς μάρτυρας ἀπεκάλει ὁ πάσης γοητείας καὶ κακουργίας ἀνάπλεως. Μαθὼν δὲ ὅτι καὶ πολλοὶ τῶν παρατυχόντων τοῖς τότε τελουμένοις τὰ παράδοξα τῶν θαυμάτων ἐξεθαμβοῦντο καὶ τῷ παμβασιλεῖ καὶ φιλανθρώπῳ ἡμῶν θεῷ καὶ τοῖς αὐτοῦ πολυάθλοις καὶ ἀηττήτοις μάρτυσι τὴν εὐχαριστίαν ἀπένειμον, ὀργῆς πρὸς ταῦτα ὑπερπλησθεὶς καὶ διαρρήξας τὴν τούτου ἐσθῆτα, τῇ κορυφαίᾳ καὶ βαρυτάτῃ βασάνῳ, τῇ διὰ σταυροῦ, τοὺς ἀηττήτους μάρτυρας ἀναρτᾶσθαι προσέταττε. Καὶ δραμόντες οἱ Ἀραβικοὶ λύκοι τὰ τοῦ Χριστοῦ θεόλεκτα πρόβατα κατεσπάραττον, καὶ παρευθὺ τοῖς ξύλοις ἐτείνοντο οἱ μακάριοι. Εἰκόνιζον τὸ πάθος τοῦ κτίσαντος, ἠγάλλοντο τοῖς τούτου παθήμασιν, ἐπηύχοντο τὸν τοῦ Χριστοῦ θανεῖν θάνατον· τοὺς ἥλους ὡς ἡδεῖς ἐλογίζοντο, καίτοι τὴν ὀδύνην ὄντες δριμύτατοι· τὴν ἀδοξίαν δόξαν ἐδόκουν, τὴν ἀτιμίαν τιμήν, τοὺς πόνους τρυφήν. Ἐμακάριζον ἑαυτοὺς τοῦ πάθους, ὅτι προσκαίροις καμάτοις αἰωνίαν ὠνοῦνται ἀπόλαυσιν, καὶ ὡς ἐν ἀλλοτρίοις σώμασι πάσχοντες ὑπέψαλλον· "Μακάριοι ὧν ἀφέθησαν αἱ ἀνομίαι καὶ ὧν ἐπεκαλύφθησαν αἱ ἁμαρτίαι. Μακάριος ἀνήρ, ᾧ οὐ μὴ λογίσηται κύριος ἁμαρτίαν, οὐδὲ ἔστιν ἐν τῷ στόματι αὐτοῦ δόλος".

7 οὐ(ρα)νόθεν B || κατεγγυοῦσα AB. 8 φοβεῖσθαι B. 9 τελεσθήσης B. 10 δριμητάτων B. 13 ποιεῖτο B. 20 τούτου pro αὐτοῦ AB || βαρυτάτω B. 27 δρημύτατοι B. 30/32 Μακάριοι—δόλος] Psalm. xxxi, 1—2. 30 ὧ ἀφείθησαν B

27. Εἶτα πληρώσαντες τὸν ψαλμόν, εὐχὴν καθαρὰν καὶ τελευταίαν ἀνέφερον τῷ θεῷ λέγοντες· "Εὐχαριστοῦμέν σοι, κύριε ὁ θεὸς ἡμῶν· εὐχαριστοῦμέν σοι, ὅτι ἠξίωσας ἡμᾶς τοὺς ἀναξίους τηλικούτων ἀγαθῶν, τοσαύτης δόξης, τοσαύτης λαμπρότητος· τῇ κοινωνίᾳ γὰρ τῶν ἁγίων σου παθῶν καὶ τῷ ὁμοίῳ τῆς κατακρίτου σταυρώσεως ἐπέκεινα πάσης τιμῆς τιμὴν τετιμήμεθα, οἱ δοῦλοι συμπάσχοντες τῷ δεσπότῃ καὶ συνυβριζόμενοι οἱ γήινοι τῷ οὐρανίῳ, οἱ πρόσκαιροι τῷ αἰωνίῳ, οἱ θνητοὶ τῷ ἀθανάτῳ, τῷ ποιητῇ τὰ ποιήματα, τῷ δημιουργῷ τὰ δημιουργήματα. Οὐ βλέπομεν ὅτι ἀτίμως σταυρούμεθα, ἀλλ' ὅτι συνδοξαζόμεθα σοὶ τῷ ἡμετέρῳ πλάστῃ καὶ ποιητῇ. Διὸ νεύρωσον ἡμῶν, δέσποτα, τοὺς λογισμούς, κράτυνον τὰ φρονήματα, ἐνίσχυσον ἡμᾶς μέχρις ἐσχάτης ἀναπνοῆς· ἴασαι τὰ τραύματα τῶν ἐν γνώσει καὶ ἀγνοίᾳ ἐπισυμβάντων ἡμῖν πλημμελημάτων· τὰ ἕλκη κάθαρον, τὰς οὐλὰς ἐξάλειψον, ἀγαθὲ κύριε. Μὴ καυχήσηται καθ' ἡμῶν ὁ δράκων ὁ σκολιός, ὁ τηρῶν ἀεὶ τὰ τέλη τοῦ βίου, ὁ τοῖς πίπτουσιν ἐπιχαίνων καὶ τοῖς πταίσμασιν ἐπιχαίρων καὶ προφέρων ταῦτα εἰς αἰσχύνην καὶ ὄνειδος τῶν ποτὲ πεπραχότων. Αἰσχυνθήτω ἡ θρασεῖα ἐκείνη καὶ ἀναιδὴς καὶ ἀναίσχυντος γλῶσσα· μὴ λάβοι καθ' ἡμῶν ἰσχὺν ῥημάτων, ἰσχὺν ὀνειδισμάτων. Ἵλεως γενοῦ τοῖς σοῖς ἱκέταις, καὶ χάρισαι ἡμῖν τὸν πικρὸν τοῦτον καὶ φοβερὸν τοῖς ἁμαρτωλοῖς διαπερᾶσαι αἰθέρα ἀλύπῳ πορείᾳ, καὶ ἀποφυγεῖν τοὺς πικροὺς λογοθέτας καὶ τοὺς βαρεῖς ἐξεταστὰς τῶν ἀνθρωπίνων πλημμελημάτων καὶ τὰ μικρὰ διερευνῶντας καὶ παρεκλεγομένους, τοῦ ἐμποδίζειν καὶ κατασπᾶν ἡμῶν τὴν ἄνοδον. Μὴ ὀφθείη ταῖς ἡμετέραις, δέσποτα, πρὸς σὲ ἀναβάσεσιν ὁ τῆς ἀντικειμένης φάλαγγος πρωτοστάτης, ὁ σφοδρὸς κατήγορος τῶν ἄρτι λυομένων ἐκ τοῦ σώματος ψυχῶν καὶ τῷ σῷ προστάγματι πρὸς τὰ ἀρχαῖα σκηνώματα μετακαλουμένων· ἀλλὰ πάταξον αὐτὸν τῇ θεϊκῇ σου δυναστείᾳ καὶ τῆς καθ' ἡμᾶς ὁρμῆς ἀναχαίτισον, τῷ σῷ τε ἐλέει καὶ τοῖς ὑπὲρ σοῦ χυθεῖσι τούτοις αἵμασι καθάρας ἡμῶν πάντα ψυχῆς τε καὶ σώματος μολυσμόν, ἵνα μηδὲν ὁ ἐχθρὸς ζοφῶδες

9/10 βλέπωμεν B. 16 τέλη A, μέλει B. 19 ἀναιδεὶς B. 20/21 οἰκέταις AB. 26 ἀντικειμένοις B. 27 προστάτης B. 30 ἀναχεαίτισον A. 31 ὑπεσοῦ B.

καὶ μέλαν καὶ τῆς αὐτοῦ σκοτίας καὶ κακίας γνώρισμα εὑρὼν ἐν ἡμῖν κατασχυνθῇ· χάρισαι δὲ καὶ πάσῃ ψυχῇ ἐξερχομένῃ τοῦ σώματος καὶ ἡμᾶς ἐπικαλουμένῃ καὶ πρεσβευτὰς καὶ μεσίτας πρὸς σὲ προβαλλομένῃ τὴν ἄνοδον ἀκωλύτως διέρχεσθαι καὶ ἀγαθοὺς ἀγγέλους ἔχειν εἰς βοήθειαν, τοῦ πατάσσειν καὶ ἀποδιώκειν τοὺς ὀδυνηροὺς καὶ ψυχοφθόρους φορολόγους, τοὺς αὐτῇ παρεμποδίζειν καὶ ἐλέγχειν ὁρμῶντας. Ὁμοίως χάρισαι καὶ πᾶσι τοῖς τε ἐπικαλουμένοις καὶ ἐκτελοῦσι τὴν μνήμην ἡμῶν, τοῦ μηδὲν κοινὸν ἢ ἀκάθαρτον εἰσελθεῖν ἐν τῷ οἴκῳ αὐτῶν· ἀλλ' εὐλόγησον καὶ πλήθυνον ἐπ' αὐτοῖς τὰ ἐλέη σου καὶ τὸν ἄφατον πλοῦτον τῆς δόξης σου· καὶ μὴ καταλίπῃς αὐτοὺς ἀπροστατεύτους, κύριε κύριε, ἀλλὰ προφθασάτω τούτους ἡ χείρ σου καὶ κουφισάτω τῶν περιεχουσῶν ὀδυνῶν, ἵνα τὸν καλὸν ἀγωνίζωνται ἀγῶνα καὶ ἀξίως τῶν σῶν ἐντολῶν πολιτεύωνται καὶ τοῦ νοητοῦ δράκοντος τὴν κεφαλὴν πατήσαντες καὶ συνθλάσαντες τῷ σῷ παρασταθεῖεν βήματι ἐν ἀκαταγνώστῳ συνειδότι καὶ τῷ χορῷ ἐγκαταταγεῖεν τῶν ἀπ' αἰῶνός σοι εὐαρεστησάντων, σὺν αὐτοῖς ᾄδοντες τὸν τρισάγιον ἐκεῖνον ὕμνον, ὃν ἀγγελικαὶ χορεῖαι καὶ πᾶσα ἡ τῶν δικαίων ᾄδει ὁμήγυρις νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν".

28. Ἤδη δὲ συμπεραινόντων τὴν εὐχὴν τῶν μαρτύρων, ὁ κύριος μετὰ τῶν ἁγίων αὐτοῦ ἀγγέλων διὰ τῶν νεφελῶν ἐφάνη αὐτοῖς λέγων· "Χαίρετε οἱ γνήσιοι θεράποντες καὶ φίλοι μου· ἰδοὺ ἡ τῶν οὐρανῶν βασιλεία ὑμῖν ἠὐτρέπισται· τὰ πλήθη τῶν ἀγγέλων μου δι' ὑμᾶς ἀγάλλονται, ὁ χορὸς τῶν τε ἀποστόλων καὶ προφητῶν ὑμᾶς ἀπεκδέχεται· οἱ μάρτυρες μετὰ τῶν ἱεραρχῶν καὶ ὁσίων καὶ τῶν ἀπ' αἰῶνός μοι εὐαρεστησάντων δικαίων ἁπάντων χαρᾷ ἀνεκλαλήτῳ χαίρουσι, προσμένοντες καὶ αὐτοὶ τὴν ὑμῶν ἄνοδον. Καὶ πάντα ὅσα ἂν ᾐτήσασθέ μοι δώσω ὑμῖν· οὐ μὴν ταῦτα, ἀλλὰ καὶ πλείονα τούτων, ὅτι τοὺς δοξάζοντάς με δοξάσω καὶ οἱ ἐξουθενοῦντές με ἀτιμασθήσονται". Καὶ ταῦτα εἰπὼν ὁ κύριος ἀνῆλθε μετὰ τῶν ἁγίων αὐτοῦ ἀγγέλων ἐν τοῖς οὐρανοῖς·

1 σκοτείας B. 13 καλὸν—ἀγῶνα] cf. Tim. 1, vi, 12. 30 τοὺς δοξάζοντας — ἀτιμασθήσονται] cf. Reg. 1, ii, 30.

τῶν δὲ ἁγίων κλινάντων τὰς κεφαλὰς πρὸς τὸν κύριον, ὁ ἐσκοτισμένος τύραννος τοὺς παρεστῶτας ἠρώτα· "Τί ὅτι τὰς κεφαλὰς τούτων οἱ κακοδαιμονέστατοι καὶ τρισάθλιοι πάντες ὑπέκλιναν; μὴ πάλιν μείζονας γοητείας τῶν προτέρων καθ' ἡμῶν ἐργάζονται"; Καὶ ὑπερζέσας τῷ θυμῷ βαρβαρικαῖς λόγχαις διορύσσειν αὐτῶν τὰς πλευρὰς διεκελεύσατο, καὶ εὐθὺς πολυχειρία τις ἀγρίων ὑπηρετῶν Ἀράβων τοὺς ἁγίους κατέτεμνε, καὶ αὐτίκα πᾶσα ἡ τοῦ σώματος φυσικὴ καὶ συνεκτικὴ διάθεσις ἀπέρρει καὶ ἀπεκενοῦτο καὶ διεξέπιπτε. Εἶτα τῶν ἁγίων φησάντων, "Κύριε κύριε, δέξαι τὰ πνεύματα ἡμῶν ἐν εἰρήνῃ", καὶ τοῦ "Ἀμὴν" εἰρημένου παρ' αὐτῶν, τὰς ἡγιασμένας καὶ μακαρίας ψυχὰς τῷ παμβασιλεῖ θεῷ ἡμῶν παρέδωκαν, δείξαντες κἀν τούτῳ τὴν κατὰ τοῦ θανάτου ἰσχὺν καὶ ὡς ἑκόντες μᾶλλον τῶν τῇδε μετέστησαν.

29. Ἐπὶ τοιούτοις παλαίσμασιν, ἐπὶ τοιούτοις ἀγωνίσμασι καταλύουσι τὸν βίον οἱ τρισμέγιστοι μάρτυρες, τοῦ Ὀκτωβρίου τότε μηνὸς εἰκοστὴν πρώτην ἄγοντος. Ὧν καὶ τὰ ὀνόματά εἰσι ταῦτα· Εὐσέβιος, Θεόδουλος, Δαβίδ, Πηγάσιος, Νεόφυτος, Ἀκάκιος, Δωρόθεος, Στέφανος, Δομέτιος, Γερμανός, Διονύσιος, Ἐπιφάνιος, Στρατόνικος, Λεόντιος, Μανουήλ, Θεόφιλος, Ἠλίας, Ἰωάννης, Σαμουήλ, Εὐλάμπιος, Ἀλέξιος, Φώτιος, Εὐτρέπιος, Μεθόδιος. Χαρίτων, Θεοφύλακτος, Ἀναστάσιος, Ἀνδρόνικος, Συμεών, Θεόκτιστος, Ῥωμανός, Παῦλος, Ἀγαθόνικος, Μηνᾶς, Ἀθανάσιος, Ἰάκωβος, Νικηφόρος, Πορφύριος, Τιμόθεος, Εἰρήναρχος, Αὐξέντιος, Ἰωσήφ, Γρηγόριος, Καλλίνικος, Ἀαρών, Κυριακός, Θεοδόσιος, Εὐστάθιος, Ἰσαάκιος, Ἀλέξανδρος, Ἐλευθέριος, Ἀδριανός, Χριστοφόρος, Ἀντίοχος, Ἰσίδωρος, Παρθένιος, Σέργιος, Εὔπλος, Ἰγνάτιος, Θεοφάνης, Κύριλλος, Ζαχαρίας καὶ Ἄνθιμος.

30. Τὰ δὲ ἡλιοειδῆ ἀθλοφορικὰ καὶ θεόστεπτα τῶν ἀηττήτων θείων μαρτύρων σώματα μηδὲ μετὰ θάνατον οἱ ἀπηνεῖς Ἄραβες κατελεήσαντες, ἀλλ' ἔτι τῷ θυμῷ νικώμενοι μανικῶς ἐκ τῶν ξύλων πρὸς ἄτιμον γῆν καὶ βορβόρου γέμουσαν ὥσπερ τινὰ ἐναγῆ

8/9 ἀπεκνοῦτο B. 9 φεισάντων AB. 13 ἰχὺν B. 14 ἐπὶ τ. ἀγωνίσμασι om. B. 15 οἱ τρισμακάριοι καὶ μέγιστοι B || ὀκτωμβρίου A. 16 ὧν A, ὢ B. 22 ἀγαθώνικος AB. 27 ἄνθημος AB. 28 θεόσεπτα AB. 30 νικώμενοι AB.

τὰ εὐαγῆ καὶ τιμιώτατα ἔρριπτον· ἃ δὴ καὶ τῷ τόπῳ ἐφ' ἱκανὸν ἐτηρήθησαν χρόνον ἀπήμονα καὶ τῆς σωματικῆς ἀμέτοχα φύσεως. Ὡς δὲ ὁ πάντα ὁρῶν καὶ πάντα διατηρῶν ἀκοίμητος τοῦ θεοῦ περιέσῳζε καὶ διεφύλαττεν ὀφθαλμὸς ἀπὸ στομάτων τῶν σαρκοβόρων θηρίων καὶ τῶν πτηνῶν ἄψαυστα καὶ ἀνέπαφα, ἀλλὰ μηδὲ πρὸς σῆψίν τινα καὶ διάλυσιν, ἃ τῆς ἀνθρωπίνης ἀσθενείας καὶ εὐτελείας ἐστὶ τὰ γνωρίσματα, τῷ χρόνῳ ὑποσυρέντα καὶ ὑπολισθήσαντα, τὰ δὲ καὶ μυρίαν τινὰ καὶ ὑπερφυῆ διεδίδου τοῖς παραπορευομένοις τὴν εὐωδίαν ὁμοῦ καὶ τὴν χάριν· οἳ δὴ καὶ μετ' ὀλίγον καιρὸν ὀπτάνονται τῷ ἐν Καισαρείᾳ τῆς Παλαιστίνης ἁγίας τοῦ θεοῦ ἐκκλησίας προεστῶτι Ἰωάννῃ ἐκείνῳ, ἀνδρὶ θεοφιλεῖ τὴν εὐσέβειαν, τῷ καὶ τὰ τῆς ἀθλήσεως αὐτῶν ἀναλαβομένῳ διὰ ταχυγράφων ὑπομνήματα· ᾧ καὶ ἐπιτάττουσι τὰ θεῖα τούτων σώματα ἐκεῖθεν ἐλέσθαι καὶ ἐν τῷ ὑποσημανθέντι τούτῳ ἐναποθέσθαι τόπῳ, ἐν ᾧ ἵδρυται πλησίον τούτου καὶ ναὸς ἐπ' ὀνόματι τοῦ θείου καὶ πρωτομάρτυρος Στεφάνου, ἐκτὸς τῆς λαμπρᾶς τῶν Ἱεροσολύμων πόλεως.

31. Ὃς καὶ διυπνισθεὶς κατὰ τὸ φανὲν αὐτῷ καθ' ὕπνους ἐποίει, καὶ πρὸς ὃν οἱ ἅγιοι ἐπεπόθησαν τόπον, ἐν τούτῳ παρὰ τοῦ ἁγιωτάτου ἐκείνου ἀρχιεπισκόπου ἐνσοριάζονται. Οἳ δὲ κεῖνται νῦν ἐν ᾧ εὐδόκησαν σεβασμίῳ τόπῳ, ἱεροὶ ἱερῶς, λαμπροὶ λαμπρῶς, θεῖος θησαυρὸς χριστιανοῖς καὶ ἄσυλος πλοῦτος χρηματίζοντες, δαίμονας ἀπελαύνοντες, τυφλῶν τὰ ὄμματα φωτίζοντες, κωφῶν τὰς ἀκοὰς διανοίγοντες, χωλῶν τὰς τῶν ποδῶν βάσεις ὑποστηρίζοντες, νόσους πολυειδεῖς καὶ σφοδρῶς ἐπιπολαζούσας τοῖς σώμασι ταχείᾳ τινὶ ἐξαφανίζοντες ἐπισκέψει καὶ χάριτι, καὶ πᾶν ὅ τι παθῶν τε καὶ νοσημάτων γένος εὐχερῶς διαλύοντες εἰς δόξαν τοῦ κυρίου θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ· ᾧ πρέπει πᾶσα δόξα, κράτος, τιμή, προσκύνησις καὶ μεγαλοπρέπεια, σὺν τῷ ἀνάρχῳ αὐτοῦ πατρὶ καὶ τῷ παναγίῳ καὶ ἀγαθῷ καὶ ζωοποιῷ πνεύματι, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

---

10 ὑπὸ τῆς AB. 18 διαπνισθεὶς B. 21 ἱεροὶ A, ἱερῶς B. 28 πέπει B.

X.

Ὀκτωβρίου κη.

ΜΑΡΤΥΡΙΟΝ

ΤΟΥ ΑΓΙΟΥ ΚΥΡΙΑΚΟΥ ΑΡΧΙΕΠΙΣΚΟΠΟΥ ΙΕΡΟΣΟΛΥΜΩΝ.

1. Μετὰ τὸ τελειωθῆναι τὸν θεοφιλέστατον Κωνσταντῖνον τὸν βασιλέα καὶ Κώνσταντα τὸν υἱὸν αὐτοῦ διεδέξατο τὴν βασιλείαν αὐτοῦ Ἰουλιανός· ὃς ἀπερχόμενος ἐπὶ τὸν τῶν Περσῶν πόλεμον ἤκουσεν τὰ περὶ τοῦ ἐπισκόπου Κυριακοῦ. Διὸ ἦλθεν εἰς Ἱερουσαλήμ· καλέσας δὲ Ἰουλιανὸς τὸν ἐπίσκοπον Κυριακὸν λέγει αὐτῷ· "Τί τὸ ὄνομά σου"; Ὁ ἐπίσκοπος λέγει· "Τὸ ἀπὸ τῶν γονέων μου Ἰούδας ἐκαλούμην, ὅτε δὲ ἐσπλαγχνίσθη ὁ δεσπότης μου Ἰησοῦς Χριστὸς καὶ ἀναξίῳ μου ὄντι ἐχαρίσατο τὸ τῆς ἐπισκοπῆς ὄνομα, Κυριακόν με προσέταξεν καλεῖσθαι ἡ δικαία Ἑλένη διὰ τοῦ ὁσίου ἐπισκόπου Ῥώμης". Ἰουλιανὸς εἶπεν· "Οἱ γονεῖς σου περιόντες εἰσίν"; Κυριακὸς ἐπίσκοπος εἶπεν· "Ἡ μήτηρ μου μόνη". Ἰουλιανὸς εἶπεν· "Κληθήτω".

2. Τῆς δὲ ἐλθούσης, ἔφη Ἰουλιανός· "Τί τὸ ὄνομά σου"; Ἡ δὲ λέγει· "Ἄννα". Ἰουλιανὸς εἶπεν· "Ποίαν θρησκείαν σέβῃ"; Ἄννα εἶπεν· "Ἐν ᾧ θρησκεύω, τῷ ἐπουρανίῳ βασιλεῖ μου Χριστῷ, ὃς ἐφανερώθη μοι διὰ τοῦ τιμίου μου τέκνου". Ἰουλιανὸς εἶπεν· "Χρημάτων προκειμένων καὶ ζωῆς μεγίστης, θῦσον τῷ μεγάλῳ θεῷ Ζηνί". Κυριακὸς εἶπεν· "Ἐγὼ τῷ μεγάλῳ βασιλεῖ

Codex Messanensis μβ', fol. 105b — 107b.

3 cod. ἱερωσωλύμων. 6 τὸν] cod. τὴν. 7 Διὸ] cod. διὸν. 13 γονῆς. 15 κληθήτο. 17 θρισκίαν. 19 τιμῆου. 21 ζήνι.

θυσίαν ἀναπέμπω ἄχραντον καὶ ἀναίμακτον, ὅστις βασιλεύσει εἰς τοὺς αἰῶνας". Ἰουλιανὸς εἶπεν· "Κἀγὼ τὰς μωρίας ταύτας ἐφιλολόγησα καὶ οὐδέν μοι ὠφέλησαν". Κυριακὸς εἶπεν· "Καλῶς εἶπας, κύον ἀνόσιε, ὅτι Οὐδέν με ὠφέλησαν· ἐάσας γὰρ τὰς θεοπνεύστους Γραφὰς οὐκ ἐμνημόνευσας τῶν θείων μυστηρίων τοῦ Χριστοῦ· ἀναξίῳ γάρ σοι ὄντι ἐχαρίσατο βασιλείαν τὴν πρόσκαιρον, σὺ δὲ τὸν διάβολον ἠμφιάσω καὶ διώκεις τοὺς τῆς εὐσεβείας ἐραστάς· ὅθεν συντόμως περιαιρεθήσεται τὸ βασίλειόν σου καὶ ἡ ἀλαζονεία τῆς ἀπονενοημένης σου ψυχῆς". Ἰουλιανὸς εἶπεν· "Πολλοὶ ἐπὶ τὸν Χριστὸν πεποιθότες δειναῖς τιμωρίαις ἀνέλυσαν ἐκ τοῦ βίου τούτου. Ὅθεν, ἐὰν μὴ πιστεύσαντες θύσητε, διαφόρων αἰκισμῶν ὄψεσθε τιμωρίαν". Κυριακὸς ὁ ἐπίσκοπος εἶπεν· "Οὐ δύνασαι τοιαύτας τιμωρίας κατασκευάσαι, οἵας ἡτοίμασεν ὁ Χριστὸς ταῖς ψυχαῖς ταῖς ἀρνησαμέναις αὐτόν· σῶμα μὲν γὰρ αἰκιζόμενον πρὸς ὀλίγον ὥσπερ γῇ τεμνομένῃ, ⟨ἣ⟩ διπλοῦν τὸν καρπὸν ἀποδίδωσιν. Οὕτως καὶ τὸ σῶμα λυθὲν ἀπὸ τῶν αἰκισμῶν, προθύμως ἡ ψυχὴ βαδίζει εἰς τὰς οὐρανίους πύλας καὶ θαρροῦσα προσέρχεται τῷ δεσπότῃ, ὑπὲρ οὗ ἔδωκεν τὸ σῶμα αὐτῆς εἰς θάνατον".

3. Ἰουλιανὸς εἶπεν· "Τί λέγεις, Κυριακέ; ᾔρησαι οὖν καὶ σὺ ὑπὲρ τοῦ ἐσταυρωμένου ἀποθανεῖν καὶ μὴ θῦσαι"; Κυριακὸς ἐπίσκοπος εἶπεν· "Ἡ θεία Γραφὴ οὐκ ἔγνως τί λέγει; Θεοί, οἳ τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν οὐκ ἐποίησαν, ἀπολέσθωσαν ἀπὸ τῆς γῆς. Καὶ πάλιν λέγει· Τὰ εἴδωλα τῶν ἐθνῶν ἀργύριον καὶ χρυσίον, ἔργα χειρῶν ἀνθρώπων· ὅμοιοι αὐτοῖς γένοιντο οἱ ποιοῦντες αὐτὰ καὶ πάντες οἱ πεποιθότες ἐπ' αὐτοῖς. Ἴδε οὖν καὶ σὺ ὅμοιος αὐτῶν εἶ, εἰδώλοις ματαίοις προσκυνῶν, μεθ' ὧν μέλλεις κρίνεσθαι εἰς τὴν Γέενναν".

4. Ὁ δὲ Ἰουλιανὸς ταῦτα ἀκούσας ἐκέλευσεν αὐτοῦ κοπῆναι

1 cod. ἀνέμακτον || βασιλεύσι. 3 ωφέλεισαν. 4 κύων || ὠφέλειαν. 5 δυκαιμνημόνευσας. 6 ἐχαρήσατο. 7 διόκεις. 8 συντόμως περϊρεθείσεται. 9 ἡλαζωνία. 10 παιποιθότες, διναῖς. 11 θύσηται. 12 ὁ add. corrector codicis. 15 δηπλοῦν. 16 προθύμος. 17 ἡ ψυχὴ addit corrector in margine. 18 αὐτὸς, sed corr. add. in marg. η. 19 εἰρησαιοῦν καὶ σοὶ. 21 γραφεῖ || λέγει] Hierem. x, 11. 23 λέγει] Psalm. cxiii, 12, 16. cxxxiv, 15, 18. 24 cod. ὅμοι οἱ α. γέννοιντο. 25 ἴδε] cod. εἶδε hic et infra. 26 εἰδώλεις.

τὴν δεξιὰν χεῖρα εἰπών, "ὅτι ἐν αὐτῇ τῇ χειρί σου γράφων ἐπιστολὰς πολλὰς καὶ πολλοὺς ἀπέστρεψας ἀπὸ τῶν θεῶν". Κυριακὸς ἐπίσκοπος εἶπεν· "Καλῶς ἐποίησας, κύον ἀνόσιε· οὐκ οἶδας γάρ, ὅτι ζωὴν αἰώνιον περιεποιήσω μοι· πρὸ τοῦ γὰρ γνῶναι τὸν κύριόν μου Ἰησοῦν Χριστὸν ἤμην γράφων ταῖς συναγωγαῖς τῶν Ἰουδαίων, ἵνα μὴ πιστεύσωσιν τῷ ἐσταυρωμένῳ. Ἴδε οὖν τὸ σκάνδαλον τοῦ σώματός μου ἔκοψας· συμφέρει γάρ μοι, ἵνα ἓν τῶν μελῶν μου ἀπόληται καὶ μὴ ὅλον τὸ σῶμά μου βληθῇ εἰς τὴν Γέενναν". Ἰουλιανὸς εἶπεν· "Ἴδε οὖν ὅλον τὸ σῶμά σου ἀφανίσω καὶ ἴδω, τίς ἐστιν ὁ ῥυόμενός σε ἐκ τῶν χειρῶν μου". Κυριακὸς ἐπίσκοπος εἶπεν· "Ὁ δεσπότης μου Χριστός, ὃν σὺ παρυβρίζεις παραφρονῶν, παραινεῖ ἐν τῷ Εὐαγγελίῳ· Μὴ φοβηθῆτε ἀπὸ τῶν ἀποκτεννόντων τὸ σῶμα, τὴν δὲ ψυχὴν μὴ δυναμένων ἀποκτεῖναι. Διὰ τοῦτο κἀγὼ καταφρονῶ τῶν προσκαίρων βασάνων τούτων, ἵνα ἐκφύγω τὴν ἐπερχομένην ὀργὴν τοῦ πυρός". Ἰουλιανὸς εἶπεν· "Ἴδε οὖν ἡ ὀργὴ τοῦ πυρὸς ἔρχεται ἐπὶ σέ, καὶ ἴδω εἰ σώσει σε ἐκεῖνος ὁ πλάνος". Κυριακὸς ἐπίσκοπος εἶπεν· "Ἀμνήμων καὶ πάντων δυσσεβέστατε κύον, πῶς οὐκ ἐμνήσθης τοῦ καθαροῦ θυσιαστηρίου, ἐφ' οὗ ἐκρύβης τὸν πρόσκαιρον θάνατον, ὅταν τὴν ἀνταρτικὴν ἐπεχείρησας βίαν; πῶς ἐτόλμησας ἀνοῖξαι τὸ στόμα σου τὸ μιαρὸν καὶ εἰπεῖν βλασφημίαν κατὰ τοῦ δεσπότου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ"; Ἰουλιανὸς εἶπεν· "Εἰ ὄντως τοῦ πυρὸς καταφρονεῖς, κρινῶ σε ἀνηκεστάτῳ κολάσει, ἵνα μὴ μόνον τὸ σῶμα σου τιμωρηθῇ, ἀλλὰ καὶ ἡ ψυχή σου".

5. Τότε ἐκέλευσε μόλιβδον λυθῆναι καὶ σιδηρολάβῳ ἀνοῖξαι τὸ στόμα αὐτοῦ καὶ ἐγχυθῆναι αὐτῷ τὸν μόλιβδον διὰ τοῦ στόματος. Ὡς δὲ ἐποίησαν τὸ προσταχθὲν αὐτοῖς, καὶ κατεκένωσαν τὸν μόλιβδον ἐν τῷ στόματι αὐτοῦ· ὁ δὲ Κυριακὸς ὑπέμεινεν καὶ ταύτην τὴν τιμωρίαν, σιωπὴν δὲ ἔχων ἀνέβλεπεν εἰς τὸν οὐρανόν·

2 καὶ add. corr. cod. 3 cod. κύων. 5 γράφων] cod. γὰρ φὼν. 7 συμφέρο. 8 μελῶν corr. e μελλῶν || ὅλων. 11 Ἰησοῦς add. corr. 12 παραινεῖ] cod. παρανὶ || Εὐαγγελίῳ] Matth. x, 28 || cod. φοβηθῆται. 13 ἀποκταινόντων. 17 σωσεισαι. 18 κύων. 20 ἀνταρτηκὴν ἐπεχείρισας || βίαν] cod. μίαν (μ corr. ex υ) 21 τὸ μιαρὸν] cod. τὸαμιαρὸν. 22 ὄντος. 24 τιμωριθῆ. 25 σιδηρωλάβω. 27 κατεκαίμωσαν.

ὡρῶν δὲ δύο διελθουσῶν ὑπενόουν ὅτι τεθνήκει ὁ Ἰούδας. Ἐπάρας δὲ τὴν φωνὴν ἤρξατο λέγειν· "Ἀμπτὴρ ἄσβεστε Χριστέ, φῶς αἰώνιον, ζωὴ τῶν τεθανατωμένων, ἡ ἄφεσις τῶν ἁμαρτιῶν, ὁ λυτρωτὴς τῶν ἀπολλυμένων· εὐλογῶ σε, δέσποτα, ὅτι κατηξίωσάς με τῆς μερίδος τῶν ἁγίων σου τυχεῖν, ὁ τὴν εἰκόνα τὴν χρυσῆν συντρίψας καὶ τὸν κακόφρονα βασιλέα ἀπὸ τῶν ἀνθρώπων ἐκδιώξας καὶ μετὰ θηρίων ἀγρίων τὴν κατοικίαν αὐτοῦ θείς, ἕως ἑπτὰ καιροὶ ἠλλάγησαν ἐπ' αὐτόν, ἕως ἐπέγνωσε τὸν θεὸν τῆς ἀληθείας· ὁ διὰ τοῦ προφήτου Δανιὴλ τὰ σεβάσματα τῶν Βαβυλωνίων καθελών, ὁ τὸν τύπον τῆς τριάδος τῶν μαρτύρων ἐν φλογὶ καμίνου πυρὸς διασώσας, ὁ τὴν κυμαινομένην θάλασσαν Ἐρυθρὰν ἀναξηράνας καὶ τὸν λαόν σου διαγαγὼν δι' αὐτῆς, ὁ τοὺς ἀντιδίκους τοῦ λαοῦ σου καλύψας ἐν τῷ ταύτης βυθῷ, ὁ τὸν συριγμὸν τῶν δρακόντων ἐν τῇ ἐρήμῳ καταπαύσας διὰ τοῦ τύπου τοῦ σταυροῦ καὶ τοὺς ὀφεοδήκτους ἰασάμενος, ὁ τὸν Ἰσραὴλ ὄντα ἐν σκότει διὰ στύλου πυρὸς φωτίσας καὶ φλεγομένους ὑπὸ τῆς ἡλιακῆς ἀκτῖνος ⟨δι'⟩ ἀναψύξεως σκεπάσας αὐτούς, ὁ τοὺς ἐχθροὺς τῶν σῶν φίλων θανατώσας, ὁ τῶν χειμαζομένων εὔδιος λιμὴν Χριστέ, ὁ ἀνακαλύπτων πηγὰς ἐν φάραγξιν εἰς ἀπόλαυσιν τῶν θηρίων τῆς ἐρήμου· περὶ πάντων γὰρ σοὶ μέλει, δέσποτα κύριε, καὶ πάντες σὸν ποίημά ἐσμεν. Δέομαί σου, κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, ἐξαπόστειλον τὸν ἄγγελόν σου Μιχαήλ, τὸν ἐπὶ τοῦ φωτός, καὶ ῥῦσαί με ἀπὸ τοῦ κακοτέχνου τούτου, ὅπως μὴ νικήσῃ με ἡ ἀλαζονεία αὐτοῦ, ἀλλὰ ⟨διὰ⟩ τῆς ὑπομονῆς στήριξόν με· σὺ γὰρ εἶ δεδοξασμένος εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἀμήν".

6. Καὶ τελέσαντος αὐτοῦ τὴν εὐχήν, λέγει ὁ Ἰουλιανός· "Ἴδε, ἴδε, Κυριακέ, πόσα σοι συνεχώρησα λαλῆσαι. Πολλάκις ἤκουσα ταῦτα καὶ οὐδεὶς ἠδυνήθη ἐκ τῶν χειρῶν μου ζῶν ἀναχωρῆσαι, εἰ μὴ ἐπέθυσεν. Καὶ ἤμην καὶ ἐγώ ποτε προσκυνῶν

1 cod. ὡρῶν || ὑπενόουν] cod. εἰπεννόϋν. 5 τὴν pr. corr. ex ὅτι. 6 χρυσὶν. 7 κατοικείαν. 8 ἠλλάγισαν ἐπ' αὐτῶν. 10 φλογῆ. 13 σιριγμῶν. 15 ὀφιοδίκτους. 16 σκότι || φωτήσας καὶ φεγομένους. 17 δι' addidi. 18 χειμαζωμένων. 19 φάραξιν. 20 μέλλει. 21 δέομέ. 22 ἐξαπόστιλον || μηχαὴλ. 23 ῥῦσε || νικήσει || ἀλαζωνία. 24 διὰ addidi. 27 εἶδε εἶδε || πῶσσασοινεχώρῖσα. 28 ἠδυνήθην || ἀναχωρῖσαι. 29 ἤμιν.

τῷ ἐσταυρωμένῳ καὶ οὐδέν με ὠφέλησεν· ἔπειτα μετανοήσας ἐπέγνων τοὺς θεούς, οἵτινες τὴν σωτηρίαν παρέχονται". Κυριακὸς ἐπίσκοπος εἶπεν· "Οἶδα ἐγώ. ὅτι ἐγνώρισας τὸν πατέρα σου τὸν Σατανᾶν καὶ τοὺς ὑπηρέτας αὐτοῦ, οἵτινες τοὺς πιστεύοντας αὐτοῖς εἰς Γέενναν ἄγουσιν". Ἰουλιανὸς εἶπεν· "Θῦσον, Κυριακέ, πρὸ τοῦ σε τιμωρεῖσθαι". Κυριακὸς ἐπίσκοπος εἶπεν· "Ἐγὼ δαιμονίοις οὐ θύω. οὐδὲ λίθοις ματαίοις". Ἰουλιανὸς εἶπεν· "Διὰ τὴν ἀπόνοιαν ὑμῶν οὔτε ἀνδριάντα ἀνέστησαν· ἀλλὰ θῦσον ἀοράτοις καὶ εἰπὲ Μέγας ὁ θεὸς Ζεύς". Κυριακὸς ἐπίσκοπος εἶπεν· "Ἐγὼ μεγάλῳ καὶ ἀοράτῳ θεῷ πεπίστευκα, ὅστις σε καθελῇ ἀπὸ τῆς ἀλαζονείας σου ταύτης".

7. Τότε ὁ παμμιαρώτατος ἐκέλευσεν γενέσθαι κράββατον χαλκοῦν καὶ ἐν αὐτῷ αὐτὸν τανυσθῆναι καὶ ἀνθρακιὰν πυρὸς ὑποστρωθῆναι καὶ χέεσθαι ἅλμην καὶ στέαρ, καὶ ἄνωθεν προσέταξεν ῥαβδίζεσθαι αὐτόν· ἡ δὲ κοιλία καὶ τὰ ἐμπρόσθια μέλη τοῦ μακαρίου ἦν ὠπτημένα ὑπὸ τοῦ πυρὸς καὶ ὑπὸ τῶν ῥάβδων ἦν ῥαγιζόμενα· εἰσκαρτερεῖ δὲ διὰ τὸν Χριστὸν ὁ μάρτυς. Ἤρεν δὲ τὴν φωνὴν αὐτοῦ τῇ ἑβραΐδι διαλέκτῳ εὐχόμενος καὶ λέγων· "Καροχὰ ἰχαλαλεῖ μαμουθά. ἰαριχὼ σ'ηᾶρ, λαμεγδωνὰ, ἐλωέθ. ναοῦ, ἰαβὴλ κωρὰμ, βεβηλαδωναιὲ, ἐλωειμουθά". Ὅ ἐστιν μεθερμηνευόμενον· "Ὁ θεὸς ὁ ἀμέτρητος καὶ δι' ἡμᾶς ὁραθείς, ὁ διδοὺς ζωὴν παντὶ τῷ πιστεύοντι ἐπὶ σοί, ὁ διὰ τοῦ προφήτου Ἰωνᾶ τὸν τύπον τῆς ἀναστάσεώς σου ὑποδείξας ἡμῖν, ὁ τὸν ἐκλεκτόν σου Ἠλίαν εἰς οὐρανοὺς ἀναπτερώσας ἅρματι πυρίνῳ, ὁ τῷ βλέμματί σου σινιῶν τὰ σύμπαντα, ἔπιδε, Κύριε, ἐπὶ τὴν κρίσιν ταύτην καὶ κούφισόν με ἀπὸ τῶν πόνων τούτων. Ἰδοὺ γὰρ διὰ τὸ ὄνομά σου ταῦτα πάσχω". Καὶ ταῦτα αὐτοῦ εἰπόντος, ἐξεπλάγη ὁ τύραννος ἐπὶ τῇ ὑπομονῇ αὐτοῦ καὶ κελεύει λυθῆναι αὐτὸν καὶ ἔν τινι οἰκήματι φρουρεῖσθαι αὐτόν, ἕως ἂν σκέψηται ποίῳ θανάτῳ ἀναλώσει αὐτόν.

1 cod. ἔπιτα. 2 παρέχωνται. 3 ἐγνώρησας. 5 προτοῦσαι. 6 τιμωρίσθαι || Ἐγὼ] cod. ἐπω. 7/8 ἀπόνυαν. 11 ἀλαζωνίας. 12 γενέσθαι] cod. τένεσθαι. 13 ταννυσθῆναι. 14 ὑποστροθῆναι || χέεσθαι] cod. ρέσθαι || ἅλμιν. 15 κυλία. 16 ὀπτημένα. 17 ραχϊζόμενα. 21 ἀμέτριτος. 25 συνείων || ἐπιδὲ. 26 κούφησον. 28 κελεύει] cod. λεύει. 29 φρουρῖσθαι.

8. Ἡμερῶν δὲ δύο διελθουσῶν, ἡ μακαρία Ἄννα, ἡ μήτηρ τοῦ δικαίου, παραγίνεται πρὸς αὐτὸν καὶ λέγει· "Καλῶς ἠγωνίσω, τέκνον, ὑπὲρ τοῦ δεσπότου ἡμῶν Χριστοῦ· μνήσθητι τοῦ πατρός σου καὶ τῆς μητρός σου, καὶ ἐξαγόρασον, τέκνον, τὰς ἁμαρτίας τῶν πατέρων σου, γενόμενος μετὰ Στεφάνου τοῦ πρωτομάρτυρος. Μνήσθητί μου γνησίως, ὅτι ὠδίνησά σε καὶ ἐγαλακτοτρόφησά σε· αὔριον γὰρ τελειοῦσαι, τέκνον μου". Οἱ δὲ ὑπηρέται τοῦ διαβόλου ἀνήνεγκαν τῷ τυράννῳ περὶ αὐτῆς καὶ εὐθέως ἐκέλευσεν παραστῆναι αὐτήν. Ἐλθούσης δὲ αὐτῆς, ἔφη αὐτῇ ὁ τύραννος· "Τί λέγεις, Ἄννα; ἐπείσθης κἂν σὺ τοῦ θῦσαι καὶ ζῆν; ὁ γὰρ ἀπονενοημένος υἱός σου ἠρήσατο μᾶλλον ἀποθανεῖν ἢ ζῆν". Ἄννα εἶπεν· "Ζωῆς γὰρ μᾶλλον ὀρεγόμενος οὐ θύει· αὕτη γὰρ ἡ ζωὴ πρόσκαιρός ἐστιν". Ἰουλιανὸς εἶπεν· "Τί οὖν λέγεις; οὐ θύεις καὶ σύ"; Ἄννα εἶπεν· "Ἄθεε καὶ ἀνήμερε καὶ πάσης ἀνομίας ἀρχηγέ, οὐ πτοοῦσίν με οἱ λόγοι σου. Ὁ δεσπότης ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ὑπὲρ ἡμῶν τὸ αἷμα ἐξέχεεν, ἵνα λυτρώσηται ἡμᾶς ἀπὸ πάσης ἀνομίας· πόσῳ μᾶλλον ἡμεῖς οἱ ἁμαρτωλοὶ ὑπὲρ αὐτοῦ θανεῖν σπουδάσωμεν";

9. Θυμομαχήσας δὲ ὁ τύραννος ἐκέλευσεν αὐτὴν ἀπὸ τῶν τριχῶν κρεμασθῆναι καὶ ξέεσθαι. Ξεομένης δὲ αὐτῆς ἐπὶ ὥρας τρεῖς καὶ ὅλως μὴ οἰμωξάσης, λέγει ὁ τύραννος· "Τί ἐστιν, Ἄννα; καλῶς σε ἔλαβον αἱ βάσανοι"; Ἄννα εἶπεν· "Ἀκατάστατε κύον καὶ πάσης ἀνομίας ἀρχηγέ, ὅλως οὐκ ἠσθόμην. Ἄλλας οὖν ἐὰν ἔχῃς βασάνους, πρόσφερέ μοι· ἑτοίμη γάρ εἰμι καταφρονῆσαι καὶ ἀνταγωνίσασθαι τῷ σωτῆρί σου τῷ διαβόλῳ, ἔχουσα ὑπερασπίζοντά μου τὸν Χριστόν". Τότε ἐκέλευσεν ὁ Ἰουλιανὸς προσάγεσθαι αὐτῇ κανδήλας· ἡ δὲ λέγει· "Ἄχραντε ἀμίαντε θεέ, ὁ τὴν Πεντάπολιν τῶν ἀσεβῶν πυρὶ ἀσβέστῳ παραδούς, τὸν δὲ δίκαιον Λὼτ διασώσας, ὁ φωνῇ ἀγγέλων τὰ τείχη Ἱεριχὼ καταστρέψας, ὁ τὸν Ἀμαλὴκ πολεμήσας χειρὶ κραταιᾷ, ὁ διὰ τῆς

2 cod. παραγίναιται || ἠγωνήσω. 3 μνίσθητι. 6 ωδήνησά. 7 τελιούσαι || οἰπηρέται. 9 ἐλθοῦσις. 10 ἐπίσθεις κἂν σοι. 14 σύ] cod. σοι hic et infra. 15 πτωούσιν. 16 λυτρώσειται. 17 πωσω. 19 θυμομαχείσας. 20 κρεμασθείναι. 21 τρὶς, καὶ ὅλω μὴμοξάσης. 22 κύον. 24 ἔχεις || εἰμὴ καταφρονοῦσα. 25 ἀνταγονίσασα 27 αὐτὴν. 29 λότ || τίχη.

μακαρίας Ἰουδὶθ θραύσας τὸν Ὀλοφέρνην, τὸν δὲ λαὸν Ἰσραὴλ διασώσας· ἐπάκουσον, κύριε, καὶ ἐμοῦ τῆς ταπεινῆς, καὶ ποίησον τέλειον τὸν δρόμον δραμεῖν, ἵνα κἀγὼ συνεισέλθω τῷ νυμφίῳ μου Χριστῷ ἀγαλλιωμένη μετὰ τοῦ τέκνου μου". Καὶ ταῦτα εἰποῦσα ἡ μακαρία Ἄννα ἀπέδωκεν τὸ πνεῦμα καὶ συνέστειλαν αὐτὴν καὶ ἔθαψαν.

10. Τότε ὁ παμμιαρώτατος Ἰουλιανὸς ἐκέλευσεν ἄγεσθαι τὸν δίκαιον· τοῦ δὲ ἀχθέντος, ἐθαύμασεν ὁ τύραννος, ὅτι τοσαύτας βασάνους ὑπομείνας φαιδρῷ τῷ προσώπῳ παρέστη. Καί φησιν Ἰουλιανός· "Κυριακέ, εἰπέ μοι ποίαις μαγείαις τοὺς πάντας ἠμαύρωσας"; Κυριακὸς εἶπεν· "Ἐπειδή περ σὺ ἐκπέπτωκας ἀπὸ τῆς ἀληθείας τοῦ Χριστοῦ, θέλεις καὶ τοὺς ἀστέρας, τοὺς διαπρέποντας αὐτῶν, ἀκολούθους σου γενέσθαι· ἀλλ' οὐκ ἔσται σοι τόπος· ἐγὼ γὰρ πέπεισμαι, ὅτι οὐ μετὰ πολλὰς ἡμέρας πληγήσῃ οὐρανίῳ ῥομφαίᾳ· ἀπελεύσῃ γὰρ ἐπὶ τὴν ὁδόν σου καὶ οὐκ ἐπιστρέψεις, ἐπειδὴ παρώργισας τὸν ζῶντα θεόν". Πάλιν κελεύει ὁ τύραννος ὄρυγμα γενέσθαι μέγα, καὶ προστάττει βληθῆναι ἐν τῷ ὀρύγματι καὶ ἐχίδνας καὶ κεράστας καὶ κεντρίτας καὶ βασιλίσκους καὶ βουβάλους καὶ ἄλλων πλειόνων ἰοβόλων θηρίων πλῆθος, καὶ ἐκεῖ τὸν δίκαιον βληθῆναι ἐκέλευσεν. Ὁ δὲ ὅσιος ἐπίσκοπος Κυριακὸς γόνυ κλίνας ἔλεγεν οὕτως· "Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, ἐλθὲ καὶ ἴδε τὸν ἀγῶνα τοῦ σταδίου καὶ τῆς ἀνάγκης ταύτης, ὁ διασώσας τὸν δίκαιον Ἰωσὴφ ἐκ τοῦ λάκκου, ὁ τῇ σῇ δυνάμει ποιῶν ἠρεμεῖν τοὺς μεγάλους δράκοντας ἐν τοῖς φωλεοῖς αὐτῶν, ὁ συντρίψας τὰς κεφαλὰς αὐτῶν, ὁ τῷ προστάγματι κελεύσας τῷ δράκοντι μετὰ τοῦ γίγαντος πολεμῆσαι καὶ δάκνοντες ἀλλήλους ὑπὸ ἀλλήλων ἀνηλώθησαν. Καὶ νῦν, κύριε, ῥῦσαί με ἀπὸ τῶν ἰοβόλων θηρίων τούτων, ἵνα μὴ εἴπῃ ὁ τύραννος "*Ἴσχυσα πρὸς αὐτόν*". Τὰ δὲ θηρία ἀγγελικῇ δυνάμει ὕπνῳ κατεσχέθησαν, ὥστε τὸν δίκαιον ἀγαλλιῶντα λέγειν· "Νῦν ἔγνων, κύριε, ὅτι οὐ μακρὰν εἶ τῶν ἐπὶ σοὶ πεποιθότων. Εὐχαριστῶ σοι, κύριε, ὅτι οὐ μόνον περὶ ἑαυτοῦ ἐποίησας τὴν προφητείαν τοῦ μακαρίου Δαυίδ, ἀλλὰ καὶ

10 cod. μαγίαις. 14 πέπισμαι || οὐρανίῳ] cod. ουνω. 16 τύραννος] cod. τύννος. 17 προστάττι. 24 δάκοντας || φολαιοῖς. 27 ρυσεμαι. 28 ἦπει || ἴσχυσα πρὸς αὐτόν] Psalm. xii, 5 32 προφιτίαν.

ἐπ' ἐμοὶ τῷ ἁμαρτωλῷ· *Ἐπὶ ἀσπίδα καὶ βασιλίσκον ἐπιβήσῃ καὶ καταπατήσεις λέοντα καὶ δράκοντα*".

11. Καὶ ταῦτα εἰπόντος τοῦ μακαρίου Κυριακοῦ, Ἰουλιανὸς ἐκέλευσεν βληθῆναι πῦρ ἐν τῷ λάκκῳ καὶ καταφαγεῖν τὰ θηρία, τὸν δὲ δίκαιον ἀναβιβάσας πάλιν ἐπειρᾶτο ἐπερωτᾶν. Ὁ δὲ τῶν ἐπαοιδῶν ἔξαρχος ὀνόματι Ἐδαλὼμ εἶπεν· " Ὦ βασιλεῦ, μεγάλης ἀνοίας ἐπλήσθης θέλων ἀποκτεῖναι τὸν ἄνδρα τοῦτον. Ἔδει σε νοῆσαι ἄνθρωπον ὄντα, ὅτι οὔτε τις τῶν θεῶν ἠδύνατο τοιαῦτα θαυμάσια ποιῆσαι. Ἴδε, πόσας τιμωρίας ὑπέστη καὶ οὐκ ἠδυνήθης τὸ γενναῖον αὐτοῦ τῆς ὑπομονῆς μεταβαλεῖν. Ἐπ' ἀληθείας μέγας ὁ θεὸς τῶν χριστιανῶν". Τότε ὁ τύραννος γνοὺς ὅτι καὶ αὐτὸς ἐκ ψυχῆς ἐπίστευσεν, ἐκέλευσεν αὐτὸν ἀποκεφαλισθῆναι· ὁ δὲ Ἀδελὼμ προθύμως ἐπὶ τὸν τόπον ἀπῆλθεν, λέγων· " Ὁ θεὸς Κυριακοῦ, δέξαι ἐν εἰρήνῃ τὴν ψυχήν μου". Καὶ ταῦτα εἰπὼν ἔτεινεν τὸν τράχηλον καὶ οὕτως ἐτελειώθη ὑπὸ τοῦ ξίφους.

12. Καὶ πάλιν λέγει Ἰουλιανὸς Κυριακῷ τῷ ἐπισκόπῳ· " Ἄρνησαί σου τὸν Χριστὸν καὶ ἀπολύω σε". Κυριακὸς εἶπεν· " Ὦ καρδία στρεβλὴ καὶ νόημα ἐσβεσμένον, πῶς δύναμαι ἀρνήσασθαι τὸν τοιαύτας μοι εὐεργεσίας χαρισάμενον"; Καὶ ταῦτα εἰπόντος αὐτοῦ, ἐκέλευσεν ὁ τύραννος λέβητα ἐλαίου πυρωθῆναι· πυρωθέντος δὲ τοῦ λέβητος, ὥστε μὴ φέρειν τὸν βρασμὸν τοὺς περιεστῶτας, κελεύει αὐτὸν βληθῆναι. Εἰσελθὼν δὲ ὁ δίκαιος ἐν τῷ λέβητι τοῖς παρεστῶσιν λέγει· " Δότε τόπον ἐντεῦθεν, τεκνία μου, μή τις ὑμῶν χωνευθῇ". Τότε ὁ δίκαιος τανύσας τὰς χεῖρας εἰς τὸν οὐρανὸν ἔλεγεν· " Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, ὁ τὸν Ἰορδάνην καθαρίσας καὶ τὸν πρόδρομόν σου Ἰωάννην πνεύματι δυνάμεως σοφίσας, ὁ χαρισάμενός μοι τὸ λουτρὸν τῆς ἀφθαρσίας ἐν ὕδατι ζῶντι· νῦν δέ, κύριέ μου Ἰησοῦ Χριστέ, ἐν ἐλαίῳ βεβάπτισμαι. Λοιπὸν ἔχω τὸ τρίτον, τὸ διὰ τοῦ αἵματος τοῦ ξίφους τῆς μαρτυρίας τελείωμα, ὅπερ ἐξεδεχόμην ἐκ πολλοῦ χρόνου".

1 cod. ἐπισπίδα || επιβίση. 1/2 Psalm. xc, 13. 2 καταπατήσει. 5 ἀναβιβάσας] cod. ἀνάβασε. 6 ἐδαλὼμ sic codex, sed infra ἀδελώμ. 7 ἀποκτίναι || ἔδη. 9 εἶδε πῶσας. 10 μετὰβάλει. 12 ἀπὸ κεφαλλισθῆναι. 14 δέξε || ἔτινεν. 15 τράχιλον καὶ οὕτος ἐτελειώθει. 17 ἄρνησέ. 20 πυροθῆναι. 22 δεῖκαιος. 27 δυνάμεος. 29 βεβαπτιμαι. λυπὸν. 30 τελίωμα.

Τότε θυμωθεὶς ὁ τύραννος ἐκέλευσεν μακρῷ κοντῷ κρουσθῆναι αὐτὸν κατὰ τοῦ στήθους· ὁ δὲ κρουσθεὶς φωνὴν ἀφῆκεν, ἐπικαλεσάμενος τὸν ἑαυτοῦ εὐεργέτην Χριστόν, τάχιον αἰτούμενος ἀπαλλαγῆναι τοῦ ἀδίκου βίου τούτου καὶ τῆς τοῦ τυράννου κακίας. Καὶ οὕτως ἀγωνισάμενος τὸν καλὸν ἀγῶνα ἀνελήφθη ἐν δόξῃ ἡμέρᾳ Σαββάτῳ, ὥρᾳ ὀγδόῃ, μηνὶ Ὀκτωβρίῳ, εἰκάδι δευτέρᾳ, βασιλεύοντος τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. Ὧν τὰ τίμια σώματα κατ' ἀξίαν τῆς μαρτυρίας ἐκήδευσαν οἱ ἀδελφοί, οἱ ἐπὶ τὸν κύριον πεπιστευκότες· ὧν τὴν μνήμην ἐπιτελοῦντες, τῆς αὐτῆς μερίδος καταξιωθείημεν ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ κυρίῳ ἡμῶν, ᾧ ἡ δόξα εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἀμήν.

2 cod. κρουσθῆς. 3 τάχειον ἐτοῦμενος. 5 ἀγωνησάμενος. 6 σαββάτου || ὥρα ὀγδόηνὴ ἐβδόμω, εἰκάδι etc.

XI.

ΝΙΚΟΛΑΟΥ ΚΑΒΑΣΙΛΑ

ΕΓΚΩΜΙΟΝ ΕΙΣ ΤΟΝ ΑΓΙΟΝ ΟΣΙΟΜΑΡΤΥΡΑ ΑΝΔΡΕΑΝ ΤΟΝ ΝΕΟΝ

ΕΝ ΙΕΡΟΣΟΛΥΜΟΙΣ ΤΟΝ ΤΟΥ ΜΑΡΤΥΡΙΟΥ ΔΡΟΜΟΝ ΔΙΗΝΥΚΟΤΑ.

1. Ἐγὼ δέ σου (πῶς ἂν εἴποις;) ἐρῶν, ὦ Χριστοῦ μάρτυς Ἀνδρέα, καὶ τὰ σὰ (πῶς οἴει;) μάλιστα πάντων καὶ φιλῶν ἀεὶ καὶ θαυμάζων, καὶ τοῖς σοῖς ἔγνων ἐπιβαλεῖν ἐγκωμίοις καὶ πρὸς τοὺς ὑπὲρ σοῦ λόγους καθεῖναι ἐμαυτόν, ὁμοῦ μὲν οἷς ἔχω τὸν περὶ σέ μου τουτονὶ πόθον ἀποδιδούς, ὁμοῦ δὲ καὶ χαρίζεσθαι ἔχων τοῖς εἰς τὴν σὴν τελοῦσι χορείαν καὶ πρὸς τοὺς σοὺς ἐπαίνους σκιρτῶσι καὶ τὰ σὰ θαύματα· ἔπειθ' ὅτι καὶ δεινῶς ἄτοπον, εἰ τοσοῦτον λόγον ἔχων τῶν ἡμετέρων καὶ ἐν ἅπαντι τῷ χρείας ἱσταμένῳ γινόμενος ἡμῖν ἐν καιρῷ καὶ χεῖρα σῴζουσαν ὑπερίσχων. ἔπειτ' οὐ κομίσῃ παρ' ἡμῶν ἀντὶ τουτωνὶ τῶν μεγίστων ὅσα γε δυναμένων ἐστίν. Οὕτω μὲν οὖν ἡμῖν ὁ λόγος καὶ διὰ ταῦτα· σὺ δέ, θεία καὶ ἱερὰ κεφαλή, τήν τε ἄλλην δίδου τύχην καὶ χάριν καὶ τοῦ παρόντος ἔφαψαι λόγου· οὐ γὰρ ἔστιν, οὐκ ἔστιν, "οὐδ' εἴ μοι" κατὰ τὸν ποιητὴν "δέκα μὲν γλῶσσαι δέκα δὲ στόματ' εἶεν", τοὺς ὑπὲρ σοῦ λόγους μετὰ ῥᾳστώνης διενεγκεῖν, σοῦ, μέγιστ' ἀνθρώπων, μὴ συνεφαψαμένου τοῖς λόγοις. Οὐ γὰρ τὸ μὲν τῶν σῶν πρὸς ἔπαινον φέρει, τὸ δ' οὔ, οὐδὲ τὸ μὲν μᾶλλον, τὸ δ' ἧττον, ὡς ἐντεῦθεν ἧττον ἐργώδη τὴν εὐφημίαν εἶναι· ἀλλ' ὥσπερ εἰς ἀνάγκην δή τινα καταστὰς διὰ πάντων τὴν εὐδαι-

Cod. graec. Biblioth. Nation. Paris. 1213 (ancien fonds), s. XV, fol. 83b — 89b. Exscripsit vir cl. Henricus Lebègue.

μονίαν ἔχειν ἰοῦσαν, ὥσπερ δήπου συγκεκληρωμένης πᾶσι τοῖς σοῖς, οὕτω πάντα τὰ σὰ κατὰ πᾶν ἀπήντησε τὸ εἰκὸς καὶ σοὶ καθάπαξ προσήκει καὶ πᾶσαν ἐπαίνων ὑπερβολὴν ὑπερβαίνει.

2. Οὕτω διὰ πάντων νικᾷ· οὐ γὰρ τοιοῦτος μὲν οὗτος, οἷον ἅπαντες ἴσμεν, καὶ τῷ καλῶς ἑαυτὸν παρὰ πάντας... μεθ' ὑπερβολῆς ἐξεφάνη; τό γε μὴν εἰς πατέρας ἦκον ἑτέρων ἠττᾶτο; ἢ τούτων μὲν εὖ ἔχειν ἔσχε καὶ ὡς οὐκ οἶδ' εἴ τις τῶν πάντων, ἡ δέ γε πατρὶς ἐκείνῳ φαύλη τις ἦν καὶ μὴ τοιοῖσδε ἀνδράσι συμβαίνουσα; ἢ ταῦτα μὲν καλῶς καὶ ὡς προσῆκεν ἐκείνῳ, τἄλλα δ' εἰς ἔλαττον φέρει καὶ οὐ τῆς αὐτῆς ἐστιν εὐφημίας αὐτῷ; Ἀλλὰ πάντα καθάπαξ τὰ ἐκείνου ἐκείνῳ τε καὶ ἀλλήλοις προσῆκεν, ὡς εἶναι πάντα τῶν ἴσων καὶ τοῦ αὐτοῦ φασι γυμνασίου· καὶ ἵνα τἄλλα πάντα παρῶ, ὅσα τε εἰς πατρίδα φέρει καὶ προγόνους καὶ ἔθνη (εἰ γὰρ καὶ τῶν ἐν ὀφθαλμοῖς τρόπον τινὰ ὄντων μνησθῆναι βραχέα γένοιτο, καὶ τούτων ὅσα γε πρὸς τὸν παρόντα τείνει λόγον, ἀγαπήσειν ἂν τοὺς αἰτίους ἐκείνῳ τῆς εἰς τὸν βίον προόδου), τίς οὐκ ἂν ἀγασθείη ἐκείνοις τοίνυν, πλούτῳ καὶ δόξῃ καὶ τῷ γένους εὖ ἔχειν φιλοτιμεῖσθαι περιττῶς ἔχουσιν οὐχ ἧττον, εἰ μὴ καὶ μᾶλλον τῆς ἐν τούτοις φιλοτιμίας; καὶ ἡ ἐπ' ἀρετῇ καὶ τρόποις χρηστοῖς περὶ κυρίου* καὶ δόξα γὰρ ἐκείνοις καὶ πλοῦτος καὶ τὸ συγκεχωρηκέναι τῆς τύχης λόγου τινὸς ἄξια κατεφαίνετο οὐκ ἐφ' ᾧ κατεπαίρεσθαι τῶν ἡττόνων καὶ τῆς ἐλασσουμένης μερίδος, ἀλλ' ἐφ' ᾧ μὲν τοῖς ἀτυχοῦσι χεῖρα ὀρέγειν καὶ ὅσα γε ἦν ξυναμένοις ἐπικουφίζειν καὶ παραμυθεῖσθαι σφίσι τὰ δυσχερῆ, διαθρύπτειν δὲ πεινῶσιν ἄρτον καὶ πτωχὸν κατὰ τὸν ψαλμῳδὸν ἐλεεῖν, κἀντεῦθεν ὑπόχρεων ἑαυτοῖς καθιστάναι τὸν τῶν ὅλων θεόν. Οὕτω τοίνυν ἀρετῆς καὶ τρόπων χρηστῶν ἐσχηκότι καὶ τοῦτ' ἐξ ἀνάγκης ἀπήντα, τυγχάνειν μὲν εἰσάπαν εὐμενοῦς τοῦ θεοῦ, πάντων δ' εἰς πεῖραν ἥκειν εὖ μάλα τῶν κατὰ τὸν βίον βελτίστων καὶ διὰ πάντων εἰς εὐδαιμονοῦντας τελεῖν. Ταῦτ' ἄρα κἀν ταῖς γοναῖς εὐδοκιμηκέναι τοσοῦτον καὶ καταλλήλων πᾶσιν οἷς εἶχον ἀγαθοῖς καὶ τούτων τυχεῖν ὑπῆρξε σφίσιν· ὑπὲρ οὗς ἄν τις

β α
1 cod. τοῖς σοῖς πᾶσι. 5 in cod. nulla est lacuna. 13 ἔθνει. 20 περικυρίου. καὶ δόξα. 22 ἐφῶ hic et infra. 25 ψαλμῳδὸν] cf. Prov. xxii, 9. 28 cod. ἐξανάγκης.

καὶ φαίη καὶ πατέρας γενέσθαι παιδός, οἷον ἐγὼ οὐδένα οὐ πώποτε εἶδον, ὡς θαυμασθῆναι μὲν ὑφ' ἁπάντων διὰ τὴν ἐν πᾶσιν ἀγαθοῖς εὐκληρίαν, θαυμασθῆναι δὲ οὐδὲν ἧττον διὰ τὸν παῖδα.

3. Καίτοι τί λέγω; τοσοῦτον γὰρ αὐτοῖς ἐκ τοῦ παιδὸς τὰ τῶν ἐπαίνων ἐπέδωκεν, ὡς θαυμαστούς τινας οἴκοθεν ὄντας καὶ τὰ βέλτιστα πᾶσι καὶ δοκοῦντας καὶ ὄντας ἀναφανέντας πολλῷ θαυμαστοτέρους ἐντεῦθεν φανῆναι καὶ μείζω δεχομένους ἔπαινον· οὐ γὰρ εἰς κενὴν οἴδε δόξαν Ἀνδρέας κατὰ τοὺς ἄλλους, οὐδ' ἠσπάσατο πλοῦτον τὸν ἄπιστον καὶ δραπέτην, οὐδ' ἄλλων ἔσχε λόγον οὐδένα τῶν ὅσα τοὺς προστετηκότας ἀπάγειν οἶδε θεοῦ· ἀλλ' ἐκείνοις μόνοις διὰ βίου παντὸς προσεῖχε τὸν νοῦν, ὅσα τοὺς κατορθοῦντας κοινωνοὺς οἶδε παρασκευάζειν τῶν Ὀλύμπου πραγμάτων καὶ θεῷ συνιστάναι καὶ τοῖς ἀΰλοις καὶ οὐρανίοις ἐξ ἐφαμίλλου χωρεῖν. Ἀλλὰ μήπω ταῦτα· ἀλλ' ἃ γ' εὐθὺς ἐκ πρώτης ὡς εἰπεῖν τῆς τριχὸς καὶ προοιμίων αὐτῶν κατώρθου, τίνι χρὴ προσθεῖναι τῷ θαύματι; Πάντα μὲν οὖν εὐθὺς τἄλλα τοῖς ἄλλοις παρῆκεν, οἷς γε παῖδας ὄντας χαίρειν εἰκός· ἐκεῖνα δὲ μόν' ἀξιόχρεω σπουδῆς ἡγεῖτο, ἃ καὶ ἀνθρώπῳ μάλα πρὸς τρόπου καὶ κεχαρισμένα θεῷ, καὶ ἃ γε μόνα πρὸς ἀρετὴν φέρει καὶ ἡθῶν εὐκοσμίαν, μείζων μὲν ἁπάσης ὁμηλικίης κατὰ τὸν ποιητήν, μείζων δὲ προσέτι καὶ ἑαυτοῦ τοῖς ὅλοις φαινόμενος, καὶ τῶν μὲν καθάπαξ ἐν πᾶσι κρατῶν, τοῖς δέ γ' ἐν τοῖς ἐπιλόγοις οὖσιν ἤδη τοῦ βίου καὶ πολλὰ καμοῦσιν ἐπ' ἀρετῇ τῶν ἴσων ἀμφισβητῶν, καὶ καθάπαξ εἰπεῖν παράδειγμα καλοῦ παντὸς καὶ τύπος προκείμενος καὶ πρὸς αὐτὸν πείθων ὁρῶντας ὥσπερ εἰς ἀρχέτυπον ἀρετῆς, εὖ τιθέναι τὰ καθ' αὑτούς, καὶ τῇ τῶν τρόπων μουσικῇ πρὸς ἔκπληξιν πάντας ἐνάγων καὶ θαῦμα καὶ πείθων πολλοῦ τινος ἀξίαν ἡγεῖσθαι τὴν ἀρετὴν καὶ τοῦ γ' ὑπὲρ γῆν τε καὶ ὑπὸ γῆν χρυσοῦ περὶ πλείονος ἄγειν κατὰ τὸν Πλάτωνος λόγον.

4. Ταύτην τοίνυν οὗτος ὥσπερ σύνοικον ἑλόμενος ἑαυτῷ καὶ μηδὲν ἡγούμενος τῶν ἁπάντων τοῦ κατ' αὐτὴν πολιτεύειν οὔθ' ἥδιον οὔτ' ἀξιώτερον εἰς σπουδήν, πάντα μᾶλλον καὶ ποιεῖν καὶ πάσχειν ᾑρεῖτο, ἢ ταύτης καὶ μικρὸν ἀποστῆναι. Διὰ ταῦτα, τῶν

13 cod. ἐξεφαμίλλου. 20 ποιητὴν] cf. Il. N, 431. 21 cod. τοισόλοις || τῶν] apogr. σῶν. 29 cf. Plat. Leg. 5, p. 728 A. 33 apogr. ἀπεστῆναι.

γονέων γενομένων ἐξ ἀνθρώπων, εὐθὺς ἐκεῖνος οὐδὲν τῶν ἁπάντων ὑπολογισάμενος ὅλως, οὐ δόξης, οὐ δυναστείας ὄγκον, οὐ πατέρων οὐσίαν, οὐκ ἄλλο οὐδὲν τῶν τοιούτων, ἀλλὰ πάντα δεύτερα θέμενος τῆς ἀγάπης τοῦ δι' ἡμᾶς τυθέντος Χριστοῦ, καὶ τοῦτον πρὸ πάντων καὶ ἀντὶ πάντων ἑλόμενος καὶ τῆς ἐκείνου προνοίας τὰ τῆς σωτηρίας ἐξάψας πείσματα, τῆς πατρίδος εὐθὺς ὡς εἶχεν ἀπαναστὰς πρὸς τὸ Βυζάντιον ἦκει, ἐφ' ᾧ πάντων τῶν τοιούτων ἔξω γενόμενος ἔχει φιλοσοφεῖν τὰ γιγνόμενα, κἀνταῦθα τρίχα τε τέμνει καὶ πρὸς μονοτρόπους αὐτομολεῖ καὶ τἀκείνων διὰ πάντων τελεῖται. Καὶ τοίνυν πρῶτα μὲν τῶν γηΐνων πάντων παντάπασιν ἀποστὰς καὶ πατρίδος καὶ οἰκείων καὶ φίλων ἠλογηκώς, εἶτα καὶ ἑαυτὸν ἀπαρνεῖται καὶ τὸν σταυρὸν ἐπ' ὤμων αἴρει καὶ τῷ κυρίῳ ἀκολουθεῖ κατὰ τὰς θείας καὶ σεπτὰς ἐντολάς, τὸ σῶμα μὲν ὑπωπιάζων καὶ δουλαγωγῶν (κατὰ τὴν Παύλου φωνήν), τὴν δὲ ψυχὴν καθαίρων τε καὶ λεπτύνων καὶ πρός τε θεωρίας ἑτοίμως ἔχειν παρασκευάζων καὶ τὰ θεῖα πράγματα. Ἐντεῦθεν νηστείας καὶ ἀγρυπνίας καὶ τῶν ἄλλων ταυταισὶ συνημμένων ἐπὶ τοσοῦτον ἦκε καὶ οὕτω πάντας ἐν τούτοις μετὰ παντὸς τοῦ συγκεχωρηκότος ἐκράτησεν, ὡς μηδένα μὲν ἐπὶ γῆς σχεδὸν τὸν ἀμιλλώμενον ἴσχειν, πρὸς δὲ μόνους τοὺς ἀγγέλους ταυτηνὶ πεποιῆσθαι· οὐ γὰρ ἡ μὲν προθυμία μεγίστη τις ἦν καὶ τὸ βούλεσθαι, ἥ γε μὴν τοῦ κατὰ φύσιν ἀνάγκη παρῃρεῖτο τῆς θαυμασίας ἐκείνης τοῦ μεγάλου σπουδῆς, ἀλλ' οὕτως ἐκεῖνος ἐν τούτοις εἶχε καὶ οὕτω μετεχείριζε τὰ τοιαῦτα, ὥσπερ ἢ μηδὲ τὴν ἀρχὴν ὄντος σώματος, ἢ ὄντος μέν, εἰς ἀνάγκην δὲ καταστάντος μὴ κατὰ φύσιν χωρεῖν, ἀλλὰ τῶν φυσικῶν καθάπαξ ἔξω γενόμενον τῶν τοῦ πνεύματος ἔχεσθαι.

5. Ἐντεῦθεν γυμνὸς μὲν τὸν πλεῖστον περιῆει χρόνον καὶ ἀνυπόδετος. οὐκ οἰκίαν ἔχων, οὐχ ὑπὸ στέγην ἀναπαυόμενος, ἵνα τοι κἀνταῦθα τὸν φίλον μιμήσηται Ἰησοῦν· ψύχει δὲ ἀέρος καὶ ἡλίου πυρὶ καὶ νιφάσιν οὐρανοῦ χειμῶνος ὥρᾳ ὥσπερ τις στερροτέρα φύσις ἀντεῖχεν, ἢ λήθην ἴσχων τῆς φύσεως. Πρῶτον μὲν οὖν σωφροσύνην, τὴν πλείστου ἀξίαν καὶ μετὰ τῶν ἀγγέλων τοὺς

4 apogr. τὰς ἀγάπας. 12/13 ἑαυτὸν—ἐντολάς]c f. Matth. xvi, 24. 14 Cor. 1, ix, 27. 19 cod. μὴ δένα. 24 μὴ δὲ hic et infra. 25 καταφύσιν. 29 ὑποστέγην. 31 ὥσπέρ τις.

ἀνθρώπους τιθεῖσαν, ὥσπερ τινὰ δημαγωγὸν ἐφίστησιν ἑαυτῷ, καὶ τῷ νῷ μὲν καὶ τοῖς πάθεσι διαιτᾷ, τίθεται δὲ τῷ νῷ καὶ τὴν κρείττω δίδωσι ψῆφον· καὶ τὰς μὲν αἰσθήσεις μὴ πόρρω τοῦ λογιζομένου πίπτειν παρασκευάζει καὶ ἀσφαλοῦς, ἀλλ' ὑπὸ σωφρονοῦντι πρῶτον ταττομένας τῷ λογισμῷ οὕτω τῷ γ' αἰσθάνεσθαι χρήσασθαι· τῷ δὲ νῷ τὴν ἀρχὴν ἀποδίδωσι καὶ τὸ κατὰ φύσιν χωρεῖν, ὡς πάντων ἀνῃρημένον τὸ κράτος πρότερον οὕτω χρῆσθαι τοῖς πράγμασιν. Ἐντεῦθεν σωφρονεῖ μὲν ὄψις, σωφρονεῖ δὲ ἀκοή, παιδαγωγεῖται δὲ πάντα τὰ αἰσθητήρια. Νόμος δὲ καὶ μέτρον τίθεται πᾶσι, μὴ πᾶσι προσβάλλειν, μηδὲ πάντων αἰσθάνεσθαι, ἵνα μὴ καὶ τῶν χειρόνων καὶ τῶν ἐξ ὧν ἡ ἀπώλεια, καὶ ἐντεῦθεν τὸ μὲν φρόνημα τοῦ πνεύματος ἀνυψοῖ, τὸ δὲ φρόνημα τῆς σαρκὸς ὥσπερ δοῦλον ὑποπίπτειν παρασκευάζει τῷ πνεύματι καὶ τοῦ πεφυκότος ἐκστὰν ἔπεσθαι τῷ λόγῳ πρὸς ὕψος ἄγοντι.

6. Καὶ μὴν οὕτω διὰ πάντων ἐληλακότι, καὶ ταπεινοφροσύνης τοσοῦτος λόγος ἐκείνῳ καὶ οὕτω καὶ αὕτη τῷ ἀνδρὶ περιῆν, ὡς πάντας μὲν τοὺς ἄλλους ἐν πᾶσι τοῖς ἄλλοις, ἐν δέ γε τούτῳ τῷ μέρει καὶ ἑαυτὸν παρελαύνειν· ὥσπερ γὰρ μηδὲν πράττων, ὧν γε πράττειν προσῆκεν, ἀλλὰ τοσοῦτον ἀπέχων τῶν ἐπαίρειν εἰδότων, ὅσον μετεῖχεν. Οὕτω συντετριμμένην καὶ τεταπεινωμένην τὴν καρδίαν ἔχων (κατὰ τὸν ψαλμῳδόν) ἀεὶ διετέλει, καὶ πενθῶν καὶ σκυθρωπάζων διῆγε ὥσπερ οἱ τῶν μεγίστων ἐγκλημάτων ὑπόχρεω, ὅς γε τὰ δέοντα καὶ εἰδὼς τοσοῦτον καὶ πράττων μάλιστα πάντων, ὡς καὶ μυρίοις ἄλλοις μελεδωνὸς σωτηρίας καταστῆναι δύνασθαι· ἔπειθ' ἑαυτὸν ἡγεῖτο μηδὲ τῶν οἰκείων προστατεῖν ἀξιόχρεων, ἀλλ' ὑφ' ἕτερον τάττειν ἔγνω καὶ τούτῳ μόνῳ τὰ τῆς σωτηρίας πιστεύειν. Τοσοῦτος ἦν ἐκείνῳ τοῦ μετρίου λόγος, καὶ οὕτω κἀν τούτῳ τὸ παρὰ πάντων ἔσχεν ἀφεστηκός· τό γε μὴν τῶν πρὸς ἀρετὴν καθηγησομένων ἑκάστοτε δεῖσθαι δοκεῖν, ὥσπερ τῶν γινομένων καθάπαξ ἀσύνετος ὢν καὶ τῶν κατ' ἀρετὴν ἱδρώτων ἢ τοῦ παντὸς ἢ τοῦ πλείονος ὑστερῶν, καὶ διὰ ταῦτα νῦν μὲν εἰς Μακεδονίαν, νῦν δ' εἰς Παλαιστίνην καταίρειν, νῦν δὲ τὰ Ἰε-

1 cod. ὥσπέρ τινα. 21 ψαλμῳδόν] cf. Psalm. L, 19.

ροσόλυμα καὶ τὰς ἐρήμους περιιέναι· ἀλλὰ ταῦτά γε ποίας οὐκ ἂν εἴη ταπεινοφροσύνης ἐναργῆ δείγματα;

7. Οὕτως οὐκ ἦν οὐδὲν τῶν βελτίστων, ὃ μὴ περιῆν τῷ ἀνδρί. Καὶ μὴν καὶ ἀγάπην τὴν μεγίστην ἴσμεν τῶν ἀρετῶν καὶ κεφάλαιον νόμου καὶ προφητῶν, καὶ οὕτω βελτίω τῶν ἄλλων καὶ τοῦ παντὸς θεῷ τιμωμένην, ὡς πάντα τἆλλα ὅσα τοῖς ἀνθρώποις παρὰ θεοῦ γίνεται, τὸ μηδὲν ὅλως εἶναι ταύτης ἀπούσης, εἴτε γλώσσας τινὰς φήσεις, εἴτε χαρίσματα ἰαμάτων, κατὰ τὸν θεῖον ἀπόστολον. Ταύτης δὲ εἰς δύο διαιρουμένης, εἴς τε θεὸν καὶ ἀνθρώπους, οὐκ ἂν ἔχοις εἰπεῖν ἐν ὁποτέρῳ τούτων μᾶλλον τῶν ἄλλων Ἀνδρέας κρατεῖ καὶ ᾧ μειζόνως ἐκλάμπει. Τοῖς μὲν οὖν ἀνθρώποις οὕτως ἐχρῆτο καὶ οὕτω τῶν ἰδίων τὰ τῶν ἄλλων περι πλείονος ἦγε καὶ τοῖς ὅλοις προὐτίθει, ὡς μὴ μόνον μηδενὶ διὰ βίου παντὸς εἰς ἔχθραν ἥκειν ποτέ, ἀλλὰ καὶ πάντας μονονοὺχ ὑπὲρ κεφαλῆς αἴροντα φαίνεσθαι, ὡς καὶ πάντας ἔχειν οὕτω φιλοῦντας καὶ οὕτω τῶν ἐκείνου πραγμάτων προκινδυνεύοντας καὶ πάντα δεύτερα τοῦ κατ' αὐτὸν τιθεμένους, ὡς ἡδέως ἂν ὑπὲρ τούτων καὶ τὴν ψυχὴν αὐτὴν ἐλέσθαι προέσθαι.

8. Ὁ δὲ τὰ πρὸς ἀνθρώπους τοιοῦτος καὶ τοῦτον ἴσχων τὸν τρόπον, πηλίκον δεῖ τοῦτον νομίζειν ἐν τοῖς θείοις αὐτοῖς; τίς μὲν οὖν τοσοῦτον ἠγαπήκει θεόν, ὥσθ' εἵνεκ' αὐτοῦ καὶ πατρίδα καὶ οἰκείους καὶ φίλους καὶ τοὺς γινομένους καθ' αἷμα καὶ πάντα περὶ ἐλάττονος θέσθαι, καὶ πρὸς ἄλλο μὲν μηδέν τι τῶν πάντων, πρὸς δ' ἐκεῖνον μόνον τὴν ἐπιθυμίαν ἑκάστοτε τείνειν, κἀκείνῳ μόνῳ καὶ ζῆν καὶ κινεῖσθαι καὶ εἶναι, τοῖς ἄλλοις πᾶσι χαίρειν εἰπόντα; Τό γε μὴν ὑπὲρ ἐκείνου πάντα πόνον αἱρεῖσθαι καὶ πάσης ἄγειν ἑορτῆς ἡδίω τὰ σκάμματα, καὶ πᾶσι μὲν ἐπιβάλλειν καὶ παρὰ πᾶν τό ἐξὸν, ἔπειτα μηδέν τι πράττειν ἡγεῖσθαι, ἢ πράττειν μέν, ἀλλὰ τῆς προθυμίας ἐλάττω, ἢ τῆς μὲν προθυμίας ἀξίως, τῶν πραγμάτων δὲ οὐκ ἀξίως, καὶ ταῦτα τοίνυν πῶς οὐ μεγίστου πόθου περὶ θεόν, ὡς γε ἐγὼ γινώσκω; Οὐ μὴν ἀλλ' εἰ καὶ τῆς τελεωτάτης ἀγάπης καὶ ἧς οὐκ ἄν τι μεῖζον εὕροι τις ἄν, ἀπόδειξις ἐναργὴς (κατὰ

3 περιῆν] cod. περὶ ἦν. 4 Καὶ μην—προφητῶν] cf. Matth. xxii, 37—40. 8 χαρίσματα ἰαμάτων] cf. Cor. 1, xii, 9-10.

τὸν θεῖον χρησμόν) τὸ καὶ ψυχῆς μηδένα λόγον ἴσχειν οἷ δεῖ τῶν φίλων προκινδυνεύειν, ἀλλὰ καὶ ταύτην ἑτοίμως ἔχειν προέσθαι ὑπὲρ τῶν ἐκείνοις λυσιτελούντων, ἧ που πρὸς αὐτὴν ἥκει τῆς ἀγάπης τὴν κορυφὴν ὁ ἀνήρ, οὕτω μὲν διὰ βίου παντὸς τῷ περὶ Χριστὸν ἔρωτι νεκρῶν τὰ μέλη τὰ ἐπὶ τῆς γῆς, οὕτω δὲ τελευτῶν καὶ τὴν ψυχὴν ὑπὲρ ἐκείνου θεὶς μετὰ πολλὰς μὲν βασάνους, πολλὰ δὲ τῆς ἀσκήσεως σκάμματα. Οὕτως ἐκεῖνος πρός τε θεὸν πρός τ' ἀνθρώπους εἶχε καὶ δι' ἑκατέρων τὸν τῆς τελείας ἀγάπης ὅρον ὡς ἀληθῶς βεβαιοῖ. Καίτοι, εἰ τὸ ταύτην μόνην ἀσκεῖν, ἑτέρωθεν δὲ μηδαμόθεν ἔχειν ἐγκαλλωπίζεσθαι, πολλοῦ τινος ἄξιον τὸ καὶ ταυτησὶ καὶ συμπάσης ἄλλης ἀρετῆς μεθ' ὑπερβολῆς ἐπ' ἔσχατα ἥκειν, πῶς οὐκ εἰκότως τῶν μεγίστων ἂν ἀξιοῖτο καὶ παρὰ πάντων ἐν τῷ τοῦ καλοῦ καὶ δικαίου λόγῳ σχοίη τὸ συγκεχωρηκός; Οὕτως, ὦ θεία καὶ ἱερὰ κεφαλή, διὰ πάντων τῶν βελτίστων καὶ παρὰ θεῷ καὶ ἀνθρώποις μεγάλων ἀξιουμένων πραγμάτων μετὰ πολλοῦ τοῦ μείζονος ἦκες καὶ κατὰ πάντων ἐν τούτοις τὸ κράτος εἴληφας.

9. Ἀλλὰ γὰρ καιρὸς ἤδη διεξιέναι τούς τε μεγίστους καὶ ὑπερφυεῖς τοῦ ἀνδρὸς ὑπὲρ εὐσεβείας ἀγῶνας καὶ τὴν διὰ μαρτυρίου καὶ αἵματος τελευτήν, καὶ δεῖξαι κἀνταῦθα μὴ μόνον πρὸς αἷμα καὶ σάρκα, ἀλλὰ καὶ πρὸς ἀρχὰς καὶ πρὸς ἐξουσίας μετὰ πολλοῦ τοῦ περιόντος ἀγωνιζόμενον καὶ νικῶντα καὶ στεφανούμενον· ἁπάσης γὰρ γεώδους καὶ ὑλικῆς προσπαθείας παντάπασιν ἀποστάς, καὶ τὴν ψυχὴν ἀπειλικρινημένην καὶ καθαρὰν τῆς ἐντεῦθεν ἀχλύος παρασκευάσας τῷ μηδὲν ὅλως τῶν εἰς τοῦτο φερόντων ἔξω καταλιπεῖν ἑαυτοῦ καὶ τοῦ κατ' αὐτὸν βουλομένου, ἐπόθει καὶ τὴν ἀνάλυσιν καὶ τῷ καθαρῷ καθαρῶς συγγενέσθαι Χριστῷ. ἵν' ὥσπερ ἄρα τοῦ πάθους, οὕτω καὶ τῆς ἀναστάσεως καὶ τῆς δόξης κοινωνὸς αὐτῷ κατασταίη. Ποθοῦντι δὲ οὐκ εἰκὸς ἐδόκει τὴν ἐπομένην τῇ φύσει μοῖραν ἀποσκοπεῖν ὡς κατά τινα ξυντυχίαν καὶ τῆς τελευτῆς πεπειρᾶσθαι, ἀλλ' ὥσπερ παρὰ τὸν ἅπαντα χρόνον πάντα τἄλλα κατὰ Χριστὸν ἐποίει καὶ διὰ Χριστόν, καὶ πάντα κατὰ τὴν ἐκείνου γνώμην ἐδη-

1 χρησμόν] cf. Iohan. xv, 13. 5 νεκρῶν—γῆς] cf. Col. III, 5. 20 πρὸς αἷμα—ἐξουσίας] cf. Eph. VI, 12.

μαγώγει, καὶ νοῦν καὶ βίον καὶ πρᾶξιν καὶ γλῶσσαν καὶ αἴσθησιν, μέχρι καὶ σχήματος καὶ βαδιάματος, οὕτως ᾠήθει δεῖν ἐπαγαγεῖν καὶ τὴν τελευτήν, καὶ ὑπὲρ αὐτοῦ καὶ τοῦτο παθεῖν, ἵνα καὶ διὰ πάντων ἄριστος ᾖ, ἐκ κεφαλῆς εἰς πόδας τὸ γιγνόμενον σῴζων.

10. Δηλώσει δ' ὁ λόγος τοῖς περὶ τὴν Παλαιστίνην βαρβάροις εἰς τοσοῦτον ἀνοίας ἐληλακόσιν, ὡς θεὸν μὲν καταλιπεῖν τὸν ποιήσαντα καὶ τὸ φρονεῖν ἃ τούτου πέρι καὶ φρονεῖν καὶ λέγειν προσῆκεν, ἀνδρὶ δέ τινι κακοδαίμονι ὅσα καὶ μεγίστῳ νομοθέτῃ προσέχειν καὶ μετὰ Μωσέα τὸν πάνυ ὥσπερ τινὶ δευτεραγωνιστῇ τῶν νόμων "τῷ κάκιστ' ἀπολουμένῳ" κεχρῆσθαι, τὴν μὲν θείαν καὶ ὑπερφυᾶ τῆς τῶν ἀνθρώπων σωτηρίας οἰκονομίαν ἀθετοῦντι καθάπαξ, νόμους δέ τινας παρὰ τοὺς θείους νόμους τιθέντι, παθῶν αἰσχίστων συνηγόρους καὶ προστάτας ἐπιεικῶς. Τούτοις τοίνυν οὕτως ἔχουσι δυσχεράνας ὥσπερ ὁ μέγας, ἐκκλησιάζουσί ποτε καὶ θύουσιν ἐπιστάς, ἐπειδήπερ ἑώρα ἐὸν κακὸν ἀμφαγαπῶντας (κατὰ τὸ ἔπος) καὶ τὴν ἑαυτῶν ἐξώλειαν δι' ἡδονῆς ἐπισπεύδοντας, τοῦτο μὲν κατελεήσας ἐκείνους, τοῦτο δὲ καὶ τοῦ διὰ Χριστὸν ἐκχέαι τὸ αἷμα εἰς ἔρωτα (πῶς οἴει;) διάπυρον καταστάς, Χριστὸν μὲν ἀνακρύπτει ὡσεὶ θεοῦ υἱὸν ἐόντα, εἰς δὲ τὴν βαρβάρων ὑβρίζει θρησκείαν, τοὺς δὲ ἠπατημένους ἀποκαλεῖ, οὕτω μὲν τὴν τοῦ θεοῦ ὁδὸν τὴν εὐθεῖαν καταλιπόντας, οὕτω δὲ τὴν πρὸς ἀπώλειαν ἄγουσαν ἑλομένους, μηδ' ἡγουμένους Χριστὸν τὸν σταυρωθέντα θεόν, ὃν θεὸν ἡγεῖσθαι μάλιστ' ἐχρῆν καὶ τοῦ παντὸς τοῦδε δημιουργόν. Καὶ ὁ μὲν οὕτω δήπου τοῦ περὶ Χριστὸν πόθου τὸ πῦρ κατέχειν οὐκ ἔχων, καὶ λέγων ἅρα καὶ πράττων ἦν, τοῦτο μὲν ὑπὲρ αὐτοῦ θανατῶν, τοῦτο δὲ καὶ συναχθόμενος αὐτῷ τῆς παρὰ τῶν ἀσεβούντων ὕβρεως· ἐκείνῳ γὰρ κατὰ Παῦλον τὸ μὲν ζῆν ἐν Χριστῷ καὶ κατ' ἐκεῖνον δήπου καὶ δι' ἐκεῖνον, τὸ δὲ δι' αὐτὸν ἀποθανεῖν κέρδος τοῦ παντὸς τιμώμενον.

11. Τοῖς δὲ βαρβάροις ἐπὶ τοῖς λεχθεῖσι καὶ θαυμαστῇ παρρησίᾳ τοῦ ἀνδρὸς δέον ἐκπλήττεσθαι καὶ θαυμάζειν καὶ πείθεσθαι τὰ δέοντα καὶ συνεχομένῳ σφίσι καὶ συμβουλεύοντι, τοῖς δὲ ὀργι-

9 cod. ὥσπέρ τινι.
10 τῷ κάκιστ' ἀπολουμένῳ] Aristoph. Pac. v. 2.
15 ἔπος] Hesiodi Op. v. 58.
27 κατὰ Παῦλον] cf. Gal. II, 20.

σθεῖσιν (ἀσπίδες γὰρ ἦσαν, τοῦ κακούργου ὄφεως μαθηταί, τὰ ὦτα βύοντες καὶ μισοῦντες ἔλεγχον ἐν πύλαις, κατὰ τὸν ψαλμῳδόν), εἰς βασάνους ὁρᾶν ἐπῄει καὶ ὅπως ἂν τὸν ὑβρικότα ἀμύνοιντο. Δεσμὰ μὲν οὖν εὐθὺς τὸν μάρτυρα εἶχον καὶ κολαστήρια, χάριτας ὁμολογοῦντα θεῷ, καὶ σὰρξ μὲν διελύετο καὶ διασκεδαννυμένη τὸν ἀέρα ἐπλήρου, πολὺν ἐντιθεῖσα φόβον τοῖς τοῦ ἀέρος ἄρχουσιν, ἐρρύη δὲ ἀπὸ πηγῆς τὸ αἷμα, τὸ σῶμα τὸ θεῖον ἐκεῖνο ἐρυθρὸν ἀποφαῖνον καθάπαξ καὶ τῆς σαρκὸς ἐκλιπούσης ἀντὶ σαρκὸς γινόμενον· δήμιοι δὲ ἠτόνουν καὶ φανερῶς ἡττῶντο τῆς ἀνδρίας τοῦ μάρτυρος καὶ τῆς ὑπερφυοῦς καρτερίας. Ὁ δὲ ὥσπερ μηδενὸς εἰς πεῖραν ἥκων τῶν δυσχερῶν οὕτω διέκειτο, δεικνὺς διὰ τούτων, ὡς οὐδέν τι τῶν πάντων τοῦ περὶ Χριστὸν ἀποστήσει πόθου· ἀλλα κἂν τὰ πάντων δεινότατα ἀπειλῆται, κἂν ὁ Φαλάριδος ταῦρος, κἂν ὅ τι ἂν εἴποι τις, οὐδὲν μᾶλλον ὑφεῖναι πείθει τοῦ περὶ ταῦτα τόνου καὶ τῆς μεγίστης ὑπὲρ εὐσεβείας ἐνστάσεως. Καὶ ἑώρα μὲν σάρκας διαρρυείσας, ἄρθρα διαλυόμενα, αἷμα καταρρέον, ἀνασπωμένους ὄνυχας, καὶ ὁρῶν ὁ γεννάδας ὡς ἀληθῶς καὶ σιδήρου παντὸς στερρότερος, οὐδὲν ὁπωσοῦν πρὸς ταυτὶ τὰ δεινὰ δυσανασχετῶν, ὁ δὲ καὶ χάριτας εἰδέναι τοῖς ἐπενεγκοῦσι καθωμολόγει· καὶ χεῖρας φανερῶς αἴρων ὑπὲρ ἐκείνων καὶ τὰ βέλτιστα σφίσι συνευχόμενος ἐωρᾶτο κατὰ τὸν ποθούμενον Ἰησοῦν, ὃν εἰρηνικὸν ἦδει καὶ πρᾶον, εἰς εὐεργετοῦντας καὶ κακουργοῦντας τιθείς, μᾶλλον δὲ οὐδὲ κακουργοῦντας τούτους εἰδώς, ἀλλὰ τῶν μάλιστα πάντων ἐκείνῳ κεχαρισμένων προξένους ἡμείβετό τε τῶν παιδικῶν καὶ πρὸς ἀνάγκην τὰ εἰκότα ἀπεδίδου οὕτω μὲν μετανιστᾶσι τῶν κάτω καὶ ὧν ἀπαλλάξαι (πῶς δοκεῖς;) ἐκ πλείονος ἦρα, οὕτω δὲ πρὸς τὸν ποθούμενον Ἰησοῦν καὶ ὑπὲρ οὗ τὰ πάντα καὶ ἐποίει καὶ ἔπασχε παραπέμπουσι.

12. Καὶ ὁ μάρτυς μὲν οὕτω δήπου πάσης ἑορτῆς ἡδίους καὶ ποθεινοτέρας τὰς ὑπὲρ Χριστοῦ βασάνους ἡγεῖτο, καὶ οὕτως εἶχε πρὸς τὰ ὑπὲρ ἐκείνου δεινά, παντὸς ἀναξάρχου μᾶλλον ἐν τοῖς δυσχερέσι φιλοσοφῶν καὶ περὶ τὰ δεινὰ δήπου τὰ γιγνόμενα σῴζων

1/2 ἀσπίδες—βύοντες] cf. Psalm. LVII, 5. 2 μισοῦντες ἔλ. ἐν πύλαις] cf. Am. v, 10. 7 ἐρρύη Latyschew, apogr. εἰρήνη. 13 Φαλάριδος ταῦρος] cf. Apostolii cent. XVII, 78 (Corp. paroem. II, p. 706—707). 14 πείθει] cod. σθ̈ πει.

καὶ μάλα σαφῶς βεβαιῶν, ὡς μόνῳ τῷ Χριστῷ καὶ ἦν καὶ ἔζη καὶ ἐκινεῖτο· οἱ δ' ἀσεβοῦντες ἀπειρηκότες καθάπαξ, πάντα μὲν καὶ λέγοντες καὶ ποιοῦντες, ἀνύσαι δὲ μηδὲν ἔχοντες (πάντα γὰρ περὶ οὐδενὸς ἦν ἐκείνῳ τῆς εὐσεβείας ἀντεχομένῳ, καὶ ἀγαθῶν ἐπαγγελίαι καὶ βάσανοι), θάνατον καταψηφίζονται τοῦ ἀνδρός.

13. Τὸν μάρτυρα μὲν οὖν εἶχε τὸ δεσμωτήριον χαίροντα μὲν καὶ συγχαίροντα ἑαυτῷ τοῦ διὰ Χριστὸν παθεῖν καὶ ὅσον οὔπω τεθνήξεσθαι, χάριτας δὲ πολλὰς εἰδότα θεῷ τῆς καλῆς ταύτης ἕνεκα ψήφου καὶ διὰ πάντων ἐκείνῳ κεχαρισμένης· τοῖς δὲ φονῶσιν ἐκείνοις, ἵνα μηδεὶς ἔτι τῶν ἁπάντων εἰς τοῦτο τόλμης ἀφίκοιτο, μηδ' ἐξῇ μηδενὶ εἰς τὴν ἐκείνων ὑβρίζειν θρησκείαν, εἰκός γε ἐδόκει καὶ μάλα συμβαῖνον τοῖς πράγμασιν ἑαυτῶν πρῶτον ἁπάντων, τῶν κατὰ τὴν πόλιν ἀπὸ κοινοῦ γενομένων, τὸν ἄνδρα τὸν θάνατον ὑποσχεῖν, καὶ θεωμένων καὶ ἀκουόντων ἃ τε ἔδρασε καὶ ἦν τῆς τόλμης δίδωσι δίκην. Ἐπεὶ δὲ ἐκήρυττον μὲν ἐκεῖνοι, πάντες δὲ ἤδη παρῆσαν, καὶ ὅσοι τῶν ἡμετέρων καὶ ὅσοι τῶν ἔξωθεν, καὶ πλῆρες μὲν τὸ θεάτρον ἦν, "τετρήχει δ' ἀγορή, ὑπὸ δὲ στοναχίζετο γαῖα", εὐπρεπῆ δὲ ἤδη καὶ ξίφη καὶ χεῖρες δημίων ἦσαν, ἐπεὶ ταῦτα ἦν, ἐξήγετο τοῦ δεσμωτηρίου ὁ μάρτυς, ἡ τῆς Ἐκκλησίας ὑπόθεσις, ὥσπερ νυμφίος ἐκπορευόμενος ἐκ παστοῦ αὐτοῦ, εἶπεν ἂν ὁ θεῖος Δαυίδ, μετὰ φωνῆς ἀγαλλιάσεως ᾄδων· "Σοὶ πρέπει ὕμνος, ὁ θεός, ἐν Σιών, καὶ σοὶ ἀποδοθήσεται εὐχὴ ἐν Ἱερουσαλήμ"· μηδὲν φόβου σύμβολον ὑποφαίνων, ὥσπερ εἰς ἑορτὴν οὐχὶ πρὸς θάνατον ἥκων· ὅλος γὰρ ἐγεγόνει τῶν οὐρανίων καὶ Χριστὸν μόνον ἑώρα, Χριστῷ συνέχαιρε, ἐκείνου μόνου καὶ τῶν ἐκείνου καὶ πρὸ τῆς ἐκδημίας καταπολαύων. Οὕτως ὁ περὶ Χριστὸν ἔρως ὑπὲρ τὴν φύσιν αὐτὸν ἐτίθει καὶ τουτονὶ μόνον φαντάζεσθαι παρεσκεύασε

14. Καὶ μέσος μὲν γίνεται τοῦ θεάτρου, αἴρει δὲ χεῖρας ὁσίας εἰς οὐρανὸν καὶ τὸν θεὸν εἰς συμμαχίαν ἐξεκαλεῖτο, καὶ παρεῖναι ἐδεῖτο ἐφ' ᾧ τὸν ἀγῶνα θεῖναι ῥᾷστον ἀνύσαι. Καὶ ὁ μὲν παρῆν (πῶς γὰρ οὐκ ἔμελλε;), καὶ χάριτος πληροῖ τὸν ἀθλη-

10 cod. μη δεις. 17/18 τετρήχει—γαῖα] Il. B, 95. 21 Δαυίδ] Psalm. xviii. 6. 22/23 Psalm. lxiv, 2.

τὴν καὶ ἀλείφει πρὸς τὸν ἀγῶνα· ὁ δὲ τυχὼν εὖ μάλα τῶν ἐν ταῖς εὐχαῖς ποθουμένων, χάριτας καθωμολόγει θεῷ τῆς ταχίστης ταύτης ἐπικουρίας. Καὶ πρῶτα μὲν κατὰ τοῦ γλουτοῦ, εἶτα κατὰ τῆς γαστρὸς δέχεται τὴν πληγήν, καὶ τῶν ἔνδον εὐθὺς ἐκρυέντων ὁ γεννάδας ἐκεῖνος τοσοῦτον ἀπέσχε τοῦ καὶ ὀπωσοῦν τούτοις καταβεβληκέναι τὸ φρόνημα, ὥστε καὶ κόλπον μὲν ὑπέχει τοῖς ἐκρυεῖσι, χεῖ δὲ πάντα κατὰ τῆς κεφαλῆς, ὡς ἂν (οἶμαι) καὶ ὁ ἀθλητὴς ἄνωθεν καθαγιασθῇ καὶ ἣν εἶχεν ὑπεροψίαν τῶν σαρκικῶν πάντων ἀναφανῇ, καὶ ὡς οὐδὲν ἦν ἐκείνῳ πρὸς λόγον ἃ μέλει πᾶσιν, οἷς ὁ θεὸς ἡ κοιλία, τὸ πολίτευμα ἐν οὐρανοῖς ἐσχηκότι. Καὶ τὸ θέαμα πάντας εὐθὺς τοὺς ὁρῶντας, ὅσοι φημὶ τῆς καθ' ἡμᾶς ἦσαν φατρίας, πρὸς ἔκπληξιν ἐνῆγε καὶ θαῦμα, καὶ χαίρειν μὲν καὶ συγχαίρειν ἐκείνῳ ταυτησὶ τῆς φορᾶς, τὸν δὲ τῶν θαυμασίων ὑμνεῖν ὡς εἰκὸς θεόν, ὥστε γε καὶ κατὰ τὸν Δαυὶδ εὐλογεῖν καὶ πάντα τὰ ἐντὸς ἐκείνου τὸ ὄνομα τὸ ἅγιον τοῦ θεοῦ.

15. Οὕτως εἰς καρτερίας λόγον καινόν τι χρῆμα τὸ κατ' αὐτὸν ἀνεφάνη τῷ βίῳ. Εἶθ' ἑτέρα πάλιν πληγή, καὶ τὸ μὲν σῶμα πίπτει, φυσικαῖς εἶξαν ἀνάγκαις, εἰ καὶ μεῖζον τοῖς ὅλοις ἀνεφάνη τῶν φυσικῶν, διὰ πάντων καθάπαξ ὑπὲρ ταύτην γενόμενον. Εἶτα καὶ πυρὸς γίνεται ἔργον, καὶ προσάγεται τῷ θεῷ θυσία ζῶσα, ἁγία, εὐάρεστος, πάσης νομικῆς ἱερουργίας ἱερωτέρα. Τὴν δὲ ψυχὴν αἱ φίλαι χεῖρες εἶχον τοῦ Ἰησοῦ, πολλὰ ὑπὲρ ἐκείνου καὶ τῆς ἐκείνου δόξης καὶ ἀγάπης καμοῦσαν. Καὶ νῦν ἐκείνῳ συνοῦσα καὶ τῶν ἐκείνου χαρίτων ἀμέσως καταπολαύουσα καὶ ταῖς ἐκεῖθεν ἀκτῖσιν ὅλη φωτοειδὴς γεγονυῖα ἔστη καὶ τῶν πόνων καὶ τῆς ἐφέσεως, ἄνωθεν ἐποπτεύουσα τὰ ἡμέτερα καὶ τὰ βελτίω συνευχομένη.

16. Ἀλλ', ὦ θεία καὶ τριπόθητε κεφαλὴ καὶ μάλιστα πάντων τῇ μεγίστῃ καὶ φίλῃ κεχαρισμένος Τριάδι, ἅτε καὶ μάλιστα πάντων τὰ ταύτης περὶ πλείονος ἄγων τῶν ἄλλων· ὦ καὶ παρὰ τὸ εἰκὸς τῆς φύσεως τοῖς πόνοις ἐπιβαλὼν καὶ μείζω τῶν πόνων παρὰ θεοῦ δεδεγμένος τὰ γέρα· ὦ τῶν ἀσκητικῶν ἱδρώτων ὅρος

7 cod. ὡσὰν. 8 σαρκινῶν. 10 οἷς θεος—οὐρανοῖς] Phil. III, 19—20. 14 Δαυὶδ] Psalm. CII, 1. 18 cod. τοισόλοις. 20/21 προσάγεται—εὐάρεστος] cf. Rom. XII, 1.

καὶ τύπος πᾶσιν ἀναφανείς, ὦ τοῖς σαυτοῦ μέλεσι δοξάσας θεὸν καὶ ὑπὲρ αὐτοῦ τε αἷμα ἐκχέας καὶ νῦν μειζόνως ὑπ' αὐτοῦ δοξαζόμενος· ὦ διὰ πάντων ἄριστε σὺ καὶ ὑπὲρ τὰ εἰκότα θεοφιλής, ἄτ' οὐκ ἄλλο τι τῶν πάντων οὐδὲ τὴν ἐκ στεάτων θυσίαν, ἀλλ' ἑαυτὸν προσαγαγὼν τῷ παρηχότι θεῷ, πότερον τῶν σῶν ἄν τις ἀπολαβὼν ἐπαινέσαι, οὐχὶ τῆς ἀξίας ἐγγύς, ἀλλ' ὅσον μὴ τῶν εἰκότων παντάπασιν ἐκπεσεῖν, τὸν μέγιστον καὶ ὑπερφυᾶ καὶ τοῦ πεφυκότος ἔξω θαυμαστὸν κατὰ φιλοσοφίαν ἀγῶνα, ὃν εὐθὺς ἐκ παιδὸς εἵλου καὶ διὰ βίου παντὸς κατώρθωσας, ἢ τὴν μείζω καὶ θαυμασιωτέραν ὑπὲρ εὐσεβείας ἔνστασιν καὶ τοὺς ὑπερφυεῖς ἐκείνους ἀγῶνας καὶ τὴν διὰ μαρτυρίου καὶ αἵματος τελετήν, καὶ τὸ οὕτω διὰ πάντων ἐληλακότα καλὴν ἐπενεγκεῖν τὴν κορωνίδα καὶ μάλα προσήκουσαν, μᾶλλον δὲ καὶ μείζω πολλῷ, δευτέρων φασὶν ἀμεινόνων;

17. Ἀλλ' ἐν τούτοις μὲν οὖν, εἰ καὶ μὴ πολλούς, ἀλλ' οὖν παραπλησίους δή τινας σχοίης καὶ τῶν ἴσων ἀμφισβητοῦντας. Τὸ δ' οὕτω, μηδενὸς ὄντος τοῦ βιαζομένου, πρὸς τὸν ὑπὲρ εὐσεβείας θάνατον κεχωρηκέναι καὶ οὕτω πρὸς τὰς ἐπαγομένας βασάνους ἴσχειν ἀνδρείως, ὡς ὁρᾶν μᾶλλον ἢ πάσχειν ταῦτα δοκεῖν, καὶ οὕτω μὲν τῶν ἀσεβούντων, οὕτω δὲ καὶ τῶν τῆς φύσεως ἀναγκῶν εὖ μάλα περιγενέσθαι καὶ κρείττω τοῖς ὅλοις ἀναφανῆναι, τίνι τῶν πάντων οὕτω κατώρθωται καὶ οὕτως ὑπερφυῶς, ὥσθ' ἕνεκα τούτων παραβεβλῆσθαί σοι καὶ ὀπηοῦν; Τοὺς μὲν οὖν νέους ἐκείνους, οὓς ἡ κάμινος ἔσχεν, οὕτω γενναίως πρὸς τοὺς κρατοῦντας ἀντιστάντας καὶ τῶν πατρίων ἐπαινέσαιμι ἄν, καὶ λίαν εἰκότως· ἀλλ' οὔπω κατὰ ταὐτὰ τοῖς σοῖς, ὦ Χριστοῦ μάρτυς· πολλοῦ γε καὶ δεῖ. Εἴπερ ἐκεῖνοι μέν, εἰ καὶ τῇ περὶ τὸ θεῖον ἀγάπῃ πάντα πάσχειν ἑτοίμως εἶχον, ἀλλά γε πρὸς ἀνάγκην ἐπὶ ταύτην ἔπειθ' ἧκον τὴν καρτερίαν· οὐ γὰρ ἐξῆν ἄλλως αὐτοὺς εὐσεβεῖν, μὴ πεῖραν λαβόντας τῶν δυσχερῶν. Σὺ δ' ἑκὼν πρὸς τὸν ἀγῶνα χωρεῖς καὶ παρὸν εὐσεβοῦντα ἔξω τῶν δεινῶν παντάπασι καθεστάναι τῷ περὶ Χριστὸν πόθῳ τῷ τε περιόντι τῆς καρτερίας τὸ πῦρ μὲν ἐλέγχεις τῶν βασάνων, εἰ βούλει δὲ καὶ τῶν πειρασμῶν

14 δευτ. φ. ἀμεινόνων] cf. Plat. Leg. 4, p. 723D. 21 cod. τοισόλοις.

(ὃ μεῖζον τοῦ πυρὸς ἐκείνου καὶ πολλῷ χαλεπώτερον διενεγκεῖν), διασχὼν δὲ τὴν ὕλην θεὸν καθαρῶς ὁρᾷς, οὐκ ἐν εἰκόνι δήπου, καθάπερ ἐκεῖνοι. Τοσοῦτον τῶν σῶν κἀκείνων τὸ μέσον, καὶ οὕτω τῶν βελτίστων καὶ παρὰ πάντας ἐπ' εὐσεβείᾳ γνωρίμων καὶ τοῖς ὑπὲρ εὐσεβείας ἀγῶσι μείζων ἀνεφάνης οἷς ἔφην.

18. Οὕτω τοίνυν διὰ πάντων ἐλάσας καὶ τὸν δρόμον ὡς οὐκ οἶδ' εἴ τις τελέσας, ὦ μέγα θαῦμα τῆς οἰκουμένης, νῦν καθαρῶς σύνει τῷ ἀγωνοθέτῃ θεῷ, καὶ τῆς ἐκεῖθεν ἐμφορούμενος αἴγλης μετὰ πολλοῦ τοῦ μείζονος τῶν πόνων ἀπολαμβάνεις τὰς ἀμοιβάς· οὗτος δέ σοι καὶ παρ' ἡμῶν ὁ λόγος ἀντ' ἄλλου τινὸς γέρως ἢ στεφάνου τῶν παρ' ἡμῖν, τῶν μὲν πραγμάτων καὶ τῆς προθυμίας, εὖ οἶδα, παραπολύ, τῆς δὲ δυνάμεως οὐκ ἐλάττων. Σὸν δ' ἂν εἴη καὶ τοῦ σοῦ πρὸς ἡμᾶς διακειμένου καὶ ἵλεω δοῦναι μὲν κἀπὶ τοῦ παρόντος ἀπολαῦσαι κατὰ τὸ ἔπος πάντων ὅσα γε θυμὸς ἀνώγει, καὶ τούτων ὅσα θεοφιλῆ καί σοι μάλα κεχαρισμένα, ἐπὶ δὲ τοῦ μέλλοντος βασιλείας οὐρανῶν καὶ τῶν μεγίστων καὶ ὑπερφυῶν ἐκείνων καὶ πᾶσαν αἴσθησιν ὑπερβαινόντων καινῶν, ὧν νῦν αὐτὸς ἀπολαύεις, ἵνα τῆς ἧς ἔλαχες δόξης παρὰ θεοῦ γενόμενος θεατὴς καὶ οἵ φέρεις τῆς περὶ αὐτὸν ἑταιρείας εὖ μάλα καταμαθὼν οὐχ ὁρίσωμαι τοὺς ὕμνους τῷ παρόντι μόνῳ βιοῦντι, ἀλλ' ἔχω τοι κἀνταῦθα τοῖς σοῖς ἐπιβάλλειν ἐπαίνοις μετά γε μείζονος πολλῷ τῆς παρασκευῆς ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ κυρίῳ ἡμῶν, ᾧ πρέπει πᾶσα δόξα, τιμὴ καὶ προσκύνησις νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

6/7 δρόμον—τελέσας] cf. Tim. 2, iv, 7. 15 cod. καὶ σοι. 17 καινῶν Latyschew, apogr. καὶ νῦν.

XII.

ΒΙΟΣ ΚΑΙ ΠΟΛΙΤΕΙΑ

ΤΟΥ ΟΣΙΟΥ ΑΝΤΩΝΙΟΥ ΤΟΥ ΝΕΟΥ.

1. Ἀντώνιος ὁ μέγας, ὁ τῆς ἐρήμου πε(φ)ηνὼς διὰ θεοῦ πολιστὴς καὶ τῶν κατ' ἀρχὰς ἀπο(τ)ασ(σομέν)ων προτροπὴ χρηματίσας κ(αὶ θ)εῖος διδάσκαλος, ἐν τοῖς ⟨κατ⟩' ἐκεῖνο καιροῦ οἷά τις ⟨πλανή⟩της ἀνατείλας ἡμ(ῖν) πᾶσαν τὴν οἰκουμένην ταῖς τῶν οἰκείων ἀρετῶν κατεφαίδρυνε λάμψεσι καὶ τὸν σκότον τῶν παθῶν ἐξ ἀνθρώπων ἀπήλασεν· οὗπερ τῶν ἱερῶν τρόπων καὶ τῆς ἀγαθῆς προθέσεως πολλοὶ μὲν τ⟨ῶν ἀσκ⟩ητῶν γεγόνασι ⟨ζ⟩ηλωταί, λογικῶς ζῆν ⟨αἱρετισάμενοι⟩ καὶ τὸ κατ⟨ὰ σάρκ⟩α τηρῆσαι τῆς ἁμαρτ⟨ητικ⟩ῆς ἰλύος ἀ⟨νωτέρω⟩ τε ἀνεπίμικτον. Γεγνώρισται δὲ κἀν τοῖς ἡμετέροις χρόνοις ὁ τούτῳ φιλαλήθως εἰπεῖν συνωνυμήσας καλῶς καὶ τοὺς πόνους τῶν ἀρετῶν αὐτοῦ ἀξίως ἐκμιμησάμενος, ὁ μακαρίτης τῳόντι καὶ ἄλλος Ἀντώνιος, φρονήσει καὶ βί⟨ου⟩ πολιτείᾳ διαφερούσῃ, ἀνδρείᾳ τε καὶ τῇ πρὸς τὰ δεινὰ καρτερίᾳ, ἀλλὰ γὰρ καὶ ταῖς τῶν θαυμάτων χάρισι καὶ προρρήσεων αἴγλῃ τῷ ὁμωνύμῳ σαφῶς ἐξομοιωθείς. Διὸ δὴ καί τινες τῶν ἡμετέρων πατέρων τὸν ἀγγελικὸν αὐτοῦ ὑπερθαυμάσαντες βίον. καὶ τοὺς τῶν ἀριστευμάτων καταπλαγέντες ἀγῶνας, ᾰσματικοῖς ἄνθεσι τὴν αὐτοῦ πανεύφημον κατεστέψαντο κεφαλήν, ⟨αἰών⟩ιον τῆς μνήμης αὐτοῦ ἐμπύρευμα τοῖς νῦν καὶ τοῖς μετέπειτα τοῦτό γε πατρικῶς ἀποθησαυρίσαντες. Ἀλλ' ἐπειδὴ τὸ τῆς ὑμετέρας ὁσιότητος περὶ τὸν δίκαιον

Cod. Vindobon. hist. gr. 31 (28), fol. 1a—17a (*P. Lambecii* Comment. de biblioth. Caes. liber VIII. Vindob. 1679, p. 301—302). Primum folium codicis corruptum. Exscripsit v. cl. Sophronius Eustratiades, diaconus ecclesiae graecae Vindobonensis.

7 ἡμ(ῖν) scripsi; cod. ἡμ///ς. 12 γεγνώρισται] sic codex.

φίλτρον οὐ μέχρι τούτου ἐδοκίμασεν εὖ ἔχειν εἰς εὐφημίαν τῶν αὐτῷ κατορθωθέντων. ἀλλὰ προσδεῖσθαι καὶ τῆς διὰ λόγου συγγραφῆς, ὡς ἂν μὴ ἀνιστόρητον μεῖναν τὸ τοσοῦτον ἀγαθὸν ζημίας οὐ τῆς τυχούσης γέ(νη)ται πρόξενον τοῖς περὶ τὰ καλὰ τῶν διηγημάτων προ(σεκτικῶς προσ)ερχομένοις, ἄξιον ἡγησάμην, εἰ καὶ ἀσθενή(ς εἰμι) ἐγὼ καὶ (τῶν) πρὸς ἀξίαν ἐν τοῖς τοιούτοις δεδυνημέ(νων ἔχω τὸ) τῆς ἀρετῆς ἐλλεῖπον καὶ τὸ τῆς γνώσεως οὐκ ἀπηρτισμένον, προτραπεὶς παρὰ τῆς ὑμετέρας θεοφιλίας, πατέρων ἄριστε καὶ τῆς κατὰ Χριστὸν ἀγάπης ἔμψυχον ἀπεικόνισμα Κλήμη, κατατολμῆσαι τῆς ὑποθέσεως ταῖς ὑμετέραις ὑπὲρ τούτου τεθάρρηκα προσευχαῖς. Γενήσεται γάρ, εὖ οἶδα, ἡ περὶ τοῦ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν διήγησις τοῖς μὲν θερμοῖς τὸν ζῆλον ἀρετῆς τε ἐπίδοσις καὶ πρὸς τὰ κρείττω καὶ τελεώτερα τοῖς εὐδρομεῖν ἐσπουδακόσιν ὡς θέμις ἀνάβασις, τοῖς δέ γε κατ' ἐμὲ ῥᾳθύμοις καὶ τὸν οὐ πάντῃ προσεκτικὸν ἀνηρημένοις βίον ἔκνηψίς πως καὶ οἷον διύπνισις τοῦ ἐν ἡμῖν λογιστικοῦ καὶ τῶν καθηκόντων τῷ ἐπαγγέλματι (εἰ μὴ ληρῶ) προτίμησις· οἶδεν γὰρ ὡς τὰ πολλὰ καὶ μνήμη ψιλὴ ἀνδρὸς ἐναρέτου πρὸς φιλοσοφίαν προτρέπειν τὸν εὐαισθήτως ἀκούοντα, καὶ ἀρετῶν ὑπομνηματισμὸς μίμησιν προξενεῖν ταῖς τῶν αἱρουμένων τὸ ἀγαθὸν ἀξιολόγοις ψυχαῖς. Ἵνα δὲ μὴ ἐπὶ πλέον τοῖς ἐπεισοδίοις ἐνδιατρίβοντες λόγοις τὰς φιλοθέους τῶν ἀκροατῶν ἀποκναίωμεν ἀκοάς, ἐπ' αὐτὴν καὶ δὴ τοῦ θεολήπτου αὐτοῦ βίου τὴν ἀπαρχὴν ἐλευσόμεθα, τὰς ἐξ ἀρχῆς καὶ μέχρι τέλους τοῦ θεσπεσίου πράξεις ἐν ἐπιτομῇ διηγούμενοι.

2. Ὁ μακαρίτης καὶ καθ' ἡμᾶς Ἀντώνιος γένος μὲν ἦν Παλαιστῖνος, εὐγενῶν τε γονέων υἱὸς Φωτεινοῦ καὶ Εἰρήνης προσαγορευομένων, πόλεως δὲ καλουμενης Φωσᾶτον, ἀπὸ δεκαοκτὼ σημείων τελούσης τῆς ἁγίας Σιὼν Ἱερουσαλήμ. Ἀλλ' ἐπειδὴ τοῦ παρ' ἡμῶν νῦν γεωργουμένου λογικοῦ παραδείσου ὑποβάθρα τις καὶ κρηπὶς ὑπόκειται στερεμνιωτάτη, καλὸν ἂν εἴη καὶ ὠφέλιμον τοῖς ἐντυγχάνουσι δι' ὀλίγων καὶ ταύτην περιγράψαι, ἐπεὶ καὶ τῆς περὶ Ἐλισσαιὲ τοῦ προφήτου συγγραφῆς ὁ Ἡλιοῦ προτέτακται βίος, καὶ οὗτός γε χρίστης ἐκείνου καὶ βεβαιωτὴς καὶ διδάσκαλος ὑπὸ τῆς θεοπνεύστου Γραφῆς ἀνηγόρευται. Οὕτως οὖν καὶ ἐνταῦθα παρὰ τῆς

θείας οἰκονομούμενον εὑρήσεις προνοίας, τῆς διηγήσεως τὸ τερπνὸν περιχαρῶς ἐπακούων.

3. Γέγονέ τις ἀρχιλῃστὴς ἐν τοῖς ὄρεσι τῆς Ἀνατολῆς, ἀνὴρ δυνατὸς ἰσχύι καὶ ἰσχυρὸς τοῖς ὀστέοις, χριστιανὸς τὴν θρησκείαν, εἰ καὶ μὴ τὰ Χριστοῦ τέως ἐφρόνει τε καὶ εἰργάζετο. Οὗτος ἔθος εἶχεν κατ' ἐνιαυτὸν ἀλλάσσειν τὸ λῃστρικὸν καὶ θηριῶδες ἦθός τε καὶ σχῆμα καὶ κατέρχεσθαι εἰς προσκύνησιν τῶν ἁγίων καὶ σεβασμίων τόπων τοῦ σωτῆρος ἡμῶν Χριστοῦ, ἐν οἷς τὴν κατὰ σάρκα δι' ἡμᾶς ὑπομείνας γέννησιν καὶ τὰ λοιπὰ ὅσα περὶ αὐτοῦ αἱ δέλτοι τῶν ἱερῶν περιέχουσιν Εὐαγγελίων, τὸ τῶν ἀνθρώπων γένος τῆς τοῦ διαβόλου ἐρρύσατο θεοπρεπῶς καταδυναστείας. Διατρίβοντος τοίνυν τοῦ λῃστοῦ ἐν τῇ Ἁγίᾳ Πόλει, ἦλθέν τις φήμη εἰς τὰ ὦτα αὐτοῦ, ὡς ὅτι ὁ πρωτοσύμβουλος Συρίας κέκτηται Αἰθίοπά τινα κορυδαλλοῦ μὲν εἰδεχθέστερον, ὑψηλὸν δὲ τῷ εἴδει καὶ ῥώμῃ φυσικῇ δυναστεύοντα, ὃν οὐδεὶς ἄχρι τότε τῶν προσβαλόντων αὐτῷ πρὸς γῆν κατακλῖναι ἠδυνήθη· ὃν καὶ εἰς τέρψιν ἑαυτοῦ πρὸς πάλην τοῖς βουλομένοις καθεὶς τὸν αὐτοῦ περιεσόμενον δώροις ὑπισχνεῖται ἀμείβεσθαι. Τούτου δὴ τοῦ Αἰθίοπος κρείττονα ἑαυτὸν δεῖξαι τοῖς πᾶσι βουλόμενος ὁ λῃσταρχος μηδὲν μελλήσας ἀπέρχεται πρὸς τὸν τῶν Σαρακηνῶν βούλαρχον, καὶ ἐμφανῆ ἑαυτὸν ποιήσας δι' ἣν αἰτίαν πάρεστιν, αἰτεῖται ἡμερῶν ἓξ διορίαν καὶ μόνον ὡς βούλεται ἀναπαύσασθαι· ὁ δὲ Συρίαρχος προθύμως παρέχει αὐτῷ καὶ οἰκίαν εὐμεγέθη τε καὶ περικαλλῆ καὶ ποικιλίαν βρωμάτων κατὰ τὴν αὐτοῦ ἔφεσιν, καὶ πᾶσαν ἁπλῶς σωματικὴν ὑπηρεσίαν. Καὶ τῇ ἑβδόμῃ ἡμέρᾳ γίνεται ἡ ἀμφοτέρων μάχη ἐπὶ δημοσίου θεάτρου, γυμνικὸν ἀναδεδεγμένων πρὸς ἀλλήλους τῶν ἀντιπάλων παγκράτιον. Ἐπιβαλόντες οὖν χεῖρας πρὸς συμπλοκὴν καὶ ἐπὶ ὥρας κονισάμενοι, καὶ μὴ δυνηθέντος τοῦ ἀρχιλῃστοῦ περιδράξασθαι αὐτοῦ διὰ τὸ ὀλισθηρὰς γενέσθαι τὰς σάρκας τοῦ Αἰθίοπος ἐκ τοῦ περιχυθέντος αὐτῷ ἱδρῶτος τῇ τάσει τῆς (κο)νί(σεως) τύψας αὐτὸν τῷ ἰδίῳ στέρνῳ κατὰ τὸ μεσαίτατον τοῦ θώρακος ἀπεώσατο πόρρω, καὶ κύψας πρὸς γῆν καὶ κόνιν ἁράμενος ταῖς χερσὶ συμπλέκεται τῷ ἀλαζόνι, καὶ τοῦτον χειρωσάμενος ἐπὶ γόνατα ἐπεῖχεν σφοδρότατα. Ὡς δὲ τοῦ δήμου αἱ βοαὶ προὔβαινον

14 cod. κορυδαλοῦ.

ἐλλιπῶς ἔχειν τὸ τοῦ λῃστοῦ κατὰ τοῦ Αἰθιόπου τρόπαιον, κρατήσας αὐτὸν δραστικώτερον ὕπτιον ἀνέτρεψεν. Τότε σὺν ἅλματι ἀποστὰς τοῦ πτωθέντος, κατὰ πρόσωπον ἔστη τοῦ Συριάρχου· ὁ δὲ τὴν ἧττα ὑποστὰς ἀπὸ αἰσχύνης ἔμεινεν ἐπὶ τοῦ τόπου τῷ σχήματι ᾧ ἐπεπτώκει, καὶ ἐπιτρεπόμενος ἀναστῆναι οὐδενὸς λόγον ἐποιεῖτο. Λέγει οὖν ὁ ὀλυμπιονίκης τῷ πρωτοσυμβούλῳ· " Τί κελεύεις ποιήσω αὐτῷ "; Ὁ δέ φησιν· " Ἐὰν δύνασαι, ἀπόκτεινον αὐτὸν ἄνευ συνεργίας ὀργανικῆς ". Εὐθέως οὖν ἐκεῖνος δραξάμενος τῇ λαιᾷ χειρὶ τοῦ πώγωνος αὐτοῦ καὶ τῇ ἑτέρᾳ μεγάλῃ δυνάμει πὺξ κατὰ κορυφῆς αὐτῷ παίσας, συνέθλασεν αὐτοῦ τὴν κεφαλήν· ὁ δὲ παραχρῆμα ἀπέδωκεν τὸ πνεῦμα. Καὶ οὕτω γε μετὰ ἐπάθλων καὶ δωρεῶν μεγίστων ὑπέστρεψεν ὁ ὁδοστάτης εἰς τὴν ἰδίαν πόλιν καὶ πάντα διένειμεν τοῖς χρείαν ἔχουσιν.

4. Εἰς ἑαυτὸν δὲ ἐλθὼν ἐκ θείας προνοίας τοῦ πάντας θέλοντος ἀνθρώπους σωθῆναι καὶ εἰς ἐπίγνωσιν ἀληθείας ἐλθεῖν Χριστοῦ τοῦ θεοῦ ἡμῶν, ἔλεγεν ἐν ἑαυτῷ· " Ἕως πότε, ταπεινὲ Ἰωάννη, ἐπιτέρπῃ τοῖς τῶν ὁμοειδῶν φόνοις; ἕως τίνος φοινίξεις τὰς ἑαυτοῦ χεῖρας τοῖς τῶν λογικῶν ἀδιακρίτως αἵμασιν; Πάντως καὶ σέ ποτε καταλήψεται ἡ τοῦ θανάτου ἀπαραίτητος ὥρα, καὶ οἴσει εἰς κριτήριον φοβερὸν καὶ ἀπαραλόγιστον, καὶ τότε ἐκτίσεις τὸν ἔσχατον κοδράντην ὑπὲρ ὧν ἠσέβησας εἰς θεὸν καὶ τοὺς αὐτοῦ νόμους ". Ταῦτα πρὸς ἑαυτὸν ἐν κατανύξει καρδίας ἀναλογισάμενος, μικρὰ φροντίσας ἢ οὐδὲν περὶ τῶν προσόντων αὐτῷ χρημάτων τε καὶ κτημάτων, χαίρειν τε πᾶσιν εἰπών, ἔρχεται εἰς τὴν λαύραν τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν καὶ σημειοφόρου Σάβα καὶ ἀποτάσσεται ἐκεῖ. Δεξάμενος δὲ τὸ σχῆμα τῶν μοναχῶν καὶ ἐπιστάτην λαβὼν μέγαν τινὰ γέροντα καὶ διορατικώτατον εἰς τὸ καθηγεῖσθαι καὶ ἐκμανθάνειν ὑπ' αὐτοῦ τῆς ἀσκητικῆς παλαίστρας τὰ ἀνδραγαθήματα, τοσοῦτον ἑαυτὸν ἐπέδωκεν τῇ τε ὑπακοῇ τοῦ παιδοτριβοῦντος καὶ τῇ ἀσκήσει τοῦ σώματος, ὡς ὑπερβαλέσθαι τῆς κατὰ κόσμον αὐτοῦ σωματικῆς εὐανδρίας τὴν κατὰ πνεῦμα τῆς ψυχῆς ἐν ταῖς ἀρεταῖς ἀριστείαν.

5. Ἐν μιᾷ οὖν Κυριακῇ πάντων τῶν πατέρων κατὰ τὸ εἰωθὸς

1 cod. αἰθιόπου pro αἰθίοπος. 14 πάντας — ἐλθεῖν] cf. Tim. 1, II, 4. 15/16 cod. θέλοντας.

ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ ὀψὲ Σαββάτων προελθόντων καὶ τὴν ὑμνῳδίαν τῷ θεῷ ἄχρι πρωΐας ἀναπεμπόντων, κατ' αὐτὴν τὴν νύκτα εἰσῆλθον τῇ λαύρᾳ Ἄραβες τὸν ἀριθμὸν ἕξ, καὶ τῇ κέλλῃ προσελθόντες τοῦ ἐπιστάτου αὐτοῦ, ἅπαντα τὰ ἐν αὐτῇ λαβόντες ἀπῴχοντο. Ἐλθὼν τοίνυν ὁ ἀββᾶς Ἰωάννης κατά τινα χρείαν πρῶτος εἰς τὸ κελλίον καὶ γνοὺς τὸ γεγονὸς κατέδραμεν ὀπίσω αὐτῶν, οἰόμενος καλῶς ποιεῖν, καὶ τούτους καταλαβών, " Στῆτε ", φησὶ βριαρᾷ τῇ φωνῇ καὶ καταπληκτικῷ ὄμματι· οἱ δὲ ἐπὶ τῷ λόγῳ τρομάσαντες ἔστησαν ἐννεοί, καὶ ὑποβαλὼν τοὺς πέντε χειροποιήτῳ δεσμῷ, ἐπειρᾶτο καὶ τῷ ἕκτῳ τοῦτο ποιῆσαι. Ὁ δὲ νομίσας ἰσχύειν πρὸς αὐτόν, ἰταμῶς ἀνθίστατο κατὰ πρόσωπον αὐτοῦ. Τότε κινηθεὶς ὁ Ἰωάννης καὶ δραξάμενος αὐτοῦ τὸν αὐχένα, ἔστρωσεν αὐτὸν ὕπτιον εἰς τὴν γῆν, καὶ κουφίσας λίθον μέγαν καὶ δυσβάστακτον τίθησιν ἐπὶ τοῦ στήθους αὐτοῦ, καὶ οὕτως ἐάσας αὐτὸν ἐπὶ τοῦ τόπου συνείλκυσε τοὺς λοιποὺς πεφορτωμένους καὶ ἤγαγεν εἰς τὴν λαύραν. Θεασάμενος δὲ τοὺς λῃστὰς ὁ τοῦ Ἰωάννου ἀββᾶς λέγει πρὸς αὐτόν· " Πάλιν τῆς ἀρχαίας λῃστείας ἐπελάβου· ὑποστρέψας δὴ θᾶττον ἆρον τὸν λίθον ἀπὸ τοῦ ἑτέρου αὐτῶν πρὶν ἀποθάνῃ, ἵνα μὴ ἐμπέσῃς εἰς τὸ τοῦ φονέως κρῖμα. Ἔασον αὐτοὺς ἀπελθεῖν μεθ' ὧν ἔλαβον ". Ταῦτα ἀκούσας ὁ Ἰωάννης καὶ ἐκπλαγεὶς ἐπὶ τῇ προγνώσει τοῦ ἁγίου, εἶπεν πρὸς αὐτόν· " Οὐκ ἤδειν ἕως τοῦ νῦν, ὅτι θεῷ δουλεύειν ἠξίωμαι, ἐπεὶ οὐκ ἂν τοῦτο πρᾶξαι προεθυμήθην. Ὅμως οὖν ἔχων τὰς ἁγίας εὐχάς σου, ἀρχὴν διορθώσεως βαλεῖν οὐ κατοκνήσω ".

6. Ὁ δὴ καὶ πεποίηκεν ὁ τῆς ἀρετῆς ἀθλητής· τοσοῦτον γὰρ ἐπέσχεν ἑαυτὸν εἰς ἀποχὴν βρώσεως, ὡς διὰ δύο καὶ τεσσάρων ἄρτου μεταλαμβάνειν μόνου καὶ ὀλίγου ὕδατος, ἐνίοτε δὲ καὶ πᾶσαν τὴν ἑβδομάδα ἄσιτος διατελεῖν. Τὰς δὲ τῆς ἁγίας Τεσσαρακοστῆς ἡμέρας μεσολαβῶν ἅπαξ ἐν αὐταῖς μετελάμβανε τροφῆς, καὶ τούτῳ τῷ τρόπῳ διῆξεν πάντα τὸν χρόνον τῆς ἐν τῇ λαύρᾳ αὐτοῦ διαγωγῆς, ὥστε ἐκ τῆς τοσαύτης αὐτοῦ πρὸς ἀρετὴν νεύσεως ὑπερακοντίσαι πάντας τοὺς αὐτόθι διαβιοῦντας, ἑξακοσίους ὄντας τὸν ἀριθμόν. Εἶχεν γὰρ ἐπιτηδειότητα πολλὴν εἰς ἀρετῆς

1 cod. ἐκκλισία. 6 γεγονωσ. 9 ἐνεοί. 13 μέγα. 14 συνήλκυσε.
17 δὴ] sic codex. 18 σονέως.

ἐπαύξησιν, διμοιραῖος ἀνὴρ ὑπάρχων, εὐμεγέθης τῷ πάχει καὶ δυνατὸς τῇ ἰσχύι, σακκομάχιν ἀεὶ φορῶν καὶ τούτῳ εἰς ἐπικάλυψιν μόνον σαρκὸς ἀρκούμενος. Φασὶ δὲ αὐτοῦ καὶ τὰ ἐντὸς τῶν βραχιόνων τοσοῦτον τῇ ἐγκρατείᾳ ὑπεκρεῦσαι, ὥστε τὴν δορὰν αὐτῶν δίκην βοείων μανδήλων ὑποκεχαλᾶσθαι, ὡς πληροῦσθαι καὶ ἐν αὐτῷ τὸ φάσκον λόγιον· " " Οπου ἐπλεόνασεν ἡ ἁμαρτία, ὑπερεπερίσσευσεν ἡ χάρις ".

7. Ἀμέλει δεκαετίαν συντελέσας ὁ τοῦ Χριστοῦ πύκτης Ἰωάννης ἐν τῇ λαύρᾳ τοῦ θεοφόρου Σάβα, καὶ εἰς μέτρον ἡλικίας πνευματικῆς τοῦ πληρώματος ἐφθακὼς τοῦ Χριστοῦ, καὶ τὴν πρώτην τάξιν τῶν ἐπαινουμένων κατειληφώς, λέγω δὴ τὸ παρ' ἑαυτοῦ τὰ δέοντα συνορᾶν, ὡς μηκέτι δεῖσθαι λοιπὸν τῆς δευτέρας ἅτε εἰσαγωγικῶν οὔσης, ἐπεὶ καὶ αὕτη τῆς πρώτης ἕνεκα, καὶ διὰ τοῦτο παρὰ πάντων ἀξιοχρέως τιμώμενος, φεύγων δι' ὑπερβολὴν ταπεινώσεως τὸ ὑπὸ πλειόνων καὶ τοιούτων δοξάζεσθαι, παρακαλεῖ μετ' εὐχῆς ἀπολυθῆναι καὶ τὴν ὄρειον μετελθεῖν διαγωγήν, ἵνα ἐν οἷς ἡττᾶσθαι ἠλέγχθη τόποις, μιαιφονίαις ἁλισκόμενος, ἐν αὐτοῖς καταβάλῃ ἐν Χριστῷ τὸν πτερνίσαντα αὐτὸν προφανῶς διάβολον καὶ στήσῃ καὶ αὐτὸς ἐν ἐρήμῳ τὸ κατ' αὐτοῦ τρόπαιον. Καὶ δὴ τῆς αἰτήσεως τυχὼν ἔρχεται, ὑπὸ θεοῦ ὁδηγούμενος, εἰς τὰ ὅρια τῆς πόλεως, τῆς καλουμένης Φωσᾶτον, καὶ ἀνελθὼν εἰς τὸ πλησίον ὄρος ἡσύχαζεν ἐν αὐτῷ μονώτατος. Φήμης δὲ περὶ αὐτοῦ πανταχοῦ διαδραμούσης, πολλοὶ τῶν πιστῶν ἀνήρχοντο πρὸς αὐτόν, φέροντες ἀσθενεῖς καὶ ὑπὸ πνευμάτων ἀκαθάρτων ὀχλουμένους, καὶ πάντας ἐθεράπευεν διὰ τῆς ἐνοικούσης αὐτῷ χάριτος τοῦ παναγίου πνεύματος καὶ τῶν ἀπαύστων αὐτοῦ προσευχῶν.

8. Ἦν δὲ καὶ προορατικὸς ὁ γέρων, ἁπλότητα ἤθους καὶ καθαρότητα καρδίας εἰς ἄκρον εὐμοιρηκώς. Τούτῳ ποτὲ παραβαλὼν Ἑβραῖός τις ἀπὸ Ὀμμάτων, λόγιος καὶ ἐπιστήμων τῶν νομικῶν δογμάτων, ἐπειρᾶτο λόγοις καταπλήττειν τὸ ἄπλαστον αὐτοῦ καὶ καθαρὸν τῆς γνώμης· ὁ δὲ ἅγιος προγνοὺς τῷ πνεύματι, ὅτι μέλλει πιστεύειν εἰς Χριστόν, λέγει πρὸς αὐτόν· " Ἐγὼ μὲν ἄνθρωπος γέγονα

2 cod. τοῦτο. 6 λόγιον] cf. Rom. v, 20. 11 cod. ἐπαιφουμένων. 12 ξυνσ η η
ρᾶν. 17/18 καταβάλλει. 19 στήσει.

ληστὴς καὶ ἁμαρτωλὸς πάνυ, πλὴν ὅτι χριστιανὸν οὐδέποτε ἐφόνευσα. εἰμὶ δὲ καὶ ἀμύητος τῶν θείων Γραφῶν, καὶ οὐ δύναμαί σοι ἀποκρίνασθαι πρὸς ἃ ἐπιζητεῖς· ὅπερ δέ σοι λέγω, μετὰ ἀληθείας ποιῶ. Ἐὰν ἕως τεσσαράκοντα ἡμερῶν προθεσμίαν οὐκ ἀναβλέψῃς, γίνομαι Ἑβραῖος· εἰ δὲ ἀναβλέψεις, ἵνα πιστεύσῃς εἰς Χριστόν". Τοῦ δὲ μετὰ χαρᾶς συνθεμένου, ὁ πατὴρ ἡμῶν Ἰωάννης ἐκράτησεν ἐκτενῆ δέησιν πρὸς τὸν θεὸν καὶ σκληραγωγίαν ἀκροτάτης νηστείας ὑπὲρ τούτου ἐν ταῖς ἡμέραις ταύταις ὑπὲρ τὰς πρότερον αὐτοῦ γεγενημένας πολιτείας· καὶ τῇ τεσσαρακοστῇ ἡμέρᾳ ὁ Ἑβραῖος ἐν τῷ ἰδίῳ κτήματι καθεζόμενος ἀθρόον ἀνέβλεψεν, καὶ ἤρξατο εὐλογεῖν καὶ δοξάζειν τὸν θεόν. Ἀναστὰς οὖν αὐτῇ τῇ ὥρᾳ παραλαμβάνει τήν τε σύμβιον ἑαυτοῦ καὶ πάντας τοὺς ὄντας μετ' αὐτοῦ, καὶ ἀνέρχεται πρὸς τὸν μέγαν Ἰωάννην, ἀνθομολογούμενος καὶ αἰνῶν τὸν θεὸν καὶ τὸ βάπτισμα ἐξαιτούμενος. Ὁ δὲ γέρων εὐχαριστήσας τῷ κυρίῳ, τῷ οἰκονομοῦντι πάντα πρὸς σωτηρίαν τοῦ γένους τῶν ἀνθρώπων, μεταπεμψάμενος ἕνα τῶν συνήθων αὐτοῦ πρεσβυτέρων, ἐκέλευσεν βαπτισθῆναι αὐτοὺς πάντας εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος.

9. Πρὸς τοῦτον τοιγαροῦν τὸν θεσπέσιον Ἰωάννην καὶ οἱ τοῦ μακαρίου πατρὸς ἡμῶν Ἀντωνίου γονεῖς συνεχέστερον φοιτῶντες καὶ τὰς ἁγίας αὐτοῦ εὐχὰς πιστῶς κομιζόμενοι παρεκάλεσαν αὐτόν, ὅπως ὁ υἱὸς αὐτῶν Ἰωάννης διακονῇ αὐτῷ. Ἐν τῷ οὖν συνεῖναι τῷ ἁγίῳ πατρὶ τὸν παῖδα Ἰωάννην, μιᾷ τῶν ἡμερῶν λέγει πρὸς αὐτὸν ὁ τοῦ θεοῦ δοῦλος· "Οἶδας, τέκνον, οὐ πρὸς χάριν λέγω· μέλλεις ἐξέρχεσθαι ἀπὸ τῶν ὁρίων Συρίας καὶ τὴν Ῥωμανίαν κατοικεῖν, καὶ δουλεύσεις τῷ κόσμῳ χρόνον ἱκανόν, καὶ ἄρξεις λαοῦ καὶ κρατήσεις πόλεων, καὶ τρόπαια στήσεις κατὰ τῶν ὑπεναντίων, καὶ μετὰ τοῦτο ἀποτάξῃ τοῖς τοῦ βίου πράγμασι καὶ λατρεύσεις τῷ Χριστῷ ἐν τῇ τῶν μοναχῶν πολιτείᾳ ἔτη τεσσαράκοντα, καὶ φθάσεις εἰς μέτρα τελειότητος ὑπὲρ ἐμέ". Ταῦτα ἀκούσας ὁ παῖς, κατελθὼν ἀνήγγειλεν τοῖς γονεῦσιν ἑαυτοῦ· οἱ δὲ πρὸς αὐτὸν εἶπον· "Εἰ μὴ ἀπεκαλύφθη αὐτῷ θεόθεν τὰ περὶ σοῦ, οὐκ ἂν ἐλάλησεν τοιαῦτα πρὸς σέ, τέκνον". Μετ' ὀλίγας

9 κτήματι] cod. κλήματι.

δὲ ἡμέρας πληγεὶς τὸ σκέλος ὁ Ἰωάννης ἐκ συμπτώματός τινος καιριώτατα ἐνόσησεν· καὶ θεωρεῖ καθ' ὕπνους ἐν μιᾷ ἐπαρθέντα ἑαυτὸν ὡς εἰς τὸν ἀέρα καὶ φῶς ἄπειρον περὶ τὸν τόπον τῆς θεωρίας, καὶ δύο ἄνδρας λευχειμονοῦντας, χρυσῆν τινα λεκάνην πλήρη ὕδατος μετὰ χεῖρας φέροντας, καὶ γυναῖκα ὑπερένδοξον πορφυροῖς ἱματίοις ἡμφιεσμένην, ἥτις καὶ ἄρασα τῇ χειρὶ ὕδωρ ἐπέχεεν τρίτον ἐπὶ τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ, καὶ οὕτως ἀπέστησαν ἀπ' αὐτοῦ. Ἔξυπνος δὲ γενόμενος ὁ παῖς εὗρεν ἑαυτὸν κομψότερον ἔχοντα καὶ τὴν ὀδύνην τῆς κεφαλῆς τε καὶ τοῦ ποδὸς εἰς φροῦδον χωρήσασαν. Διεβεβαιώσατο οὖν οὗτος ὁ ἀοίδιμος πατὴρ ἡμῶν Ἀντώνιος ἐν τοῖς τελευταίοις αὐτοῦ χρόνοις τῷ φοιτητῇ αὐτοῦ Ἰακώβῳ, ὅτι " Ἔκτοτε καὶ μέχρι τοῦ παρόντος οὐκ ἐπόνεσα τὴν κεφαλήν μου, πολλοῖς καὶ διαφόροις καύμασι προσπαλαίσας, οὔτε ἦλθέν μοι κεφαλαλγίας πόνος".

10. Ἀμέλει τῆς μητρὸς αὐτοῦ τελευτησάσης καὶ τοῦ πατρὸς εἰς δεύτερον συνοικέσιον ἐληλυθότος, ὁ Ἰωάννης τῆς μητρῴας κληρονομίας ἐγκρατὴς γενόμενος, παραλαβών τε τὸν ἴδιον ἀδελφὸν καὶ τὴν τούτου σύγγονον Θεοδούλην, σὺν ἑτέροις πλείοσι χριστιανοῖς διαλαθόντες τῶν αὐτόθι ἀποδιδράσκουσιν· καὶ ἐλθόντες εἰς τὸ θέμα τῶν Κιβυραιωτῶν κατεσκήνωσαν ἐν πόλει Ἀτταλείᾳ πρὸς θάλασσαν. Ἦν δὲ ὁ Ἰωάννης ἔφηβος, ὅτε τὰ Ῥωμαίων κατέλαβεν, τὴν ἡλικίαν ὑπὲρ τὸν χρόνον ἄγων, εὐμήκης τε καὶ ἀνδρειότατος τὴν ἕξιν πυφυκώς, καὶ φρόνιμος τῇ συνέσει, δυνάμενος ἐν τοῖς κατὰ τὸν βίον πρακτικοῖς διανοεῖσθαι ὀρθότατα καὶ τὸ συμφέρον εὐχερῶς πορίζεσθαι. Ἤδη δὲ τοῦ νεανίσκου τὸν χρόνον ἀνιόντος αὐτοῦ, κατέλαβεν ὁ στόλος μετὰ τοῦ ἑαυτῶν πατρικίου. Τῶν οὖν ἐξεχόντων τῆς πόλεως μετὰ τῆς ἐξ ἔθους καταστάσεως εἰς ἀπαντὴν ἐληλυθότων τοῦ ἄρχοντος, παρῆν σὺν αὐτοῖς καὶ ὁ Ἰωάννης ὑπερέχων τῶν πολλῶν τῷ ἀναστήματι καὶ ἀνδρικὴν ὄψιν προβεβλημένος. Ἀποβλέψας δὲ εἰς αὐτοὺς ὁ ἄρχων καὶ θεασάμενος τὸν Ἰωάννην, ἐκ πρώτης ὄψεως ἀρεστὸς ἐφάνη ἐν ὀφθαλμοῖς αὐτοῦ (δειναὶ γὰρ ἀνδρῶν ἐμφρόνων ψυχαὶ

αι
20 cod. κιβυρεωτῶν.

ἐκ τεκμηρίων ὄψεως τὸ μέλλον καταστοχάσασθαι), καὶ προσκαλεσάμενος λέγει αὐτῷ· "Πόθεν εἶ καὶ πῶς τὰ κατὰ σέ"; Καὶ μαθὼν παρ' αὐτοῦ τό τε γένος καὶ τὴν πατρίδα ἐκέλευσεν αὐτὸν ἐν τοῖς οἰκιακοῖς αὐτοῦ εἶναι καὶ αὐτῷ κατὰ πρόσωπον ἀδιασπάστως παρίστασθαι.

11. Ἐπὶ χρόνον οὖν ἱκανὸν λαβὼν αὐτοῦ πεῖραν ὁ τριήραρχος, καὶ γνοὺς ἐκ τῆς πολλῆς αὐτοῦ εὐδοκιμήσεως δυνατῶς ἔχειν αὐτὸν κρατῆσαι λαοῦ καὶ πόλεων (καθότι γέγραπται· "δεκτὸς βασιλεῖ ὑπηρέτης νοήμων, τῇ δὲ ἑαυτοῦ εὐστροφίᾳ ἀφαιρεῖται ἀτιμίαν"), ἀναφέρει τῷ βασιλεῖ Μιχαὴλ περὶ αὐτοῦ καὶ καθίσταται "ἐκ προσώπου" εἰς τὸ τῶν Κιβυραιωτῶν θέμα. Ταύτης τοιγαροῦν τῆς ἀρχῆς ἐγχειρισθεὶς τὰ πηδάλια, εἰς νοῦν λαμβάνει εὐθὺς τὸ τῆς παροιμίας λόγιον, τὸ φάσκον· "δικαιοσύνη ὑψοῖ ἔθνος, ἐλασσονοῦσι δὲ φυλὰς ἁμαρτίαι", καὶ γίνεται πρῶτος αὐτὸς τοῦ ἀγαθοῦ ποιητὴς καὶ διδάσκαλος, μὴ λαμβάνων πρόσωπον δυνάστου, μὴ ἐλεῶν πτωχὸν ἐν κρίσει. Ἐκτίθεται δὲ καὶ δόγμα, ὡς εἴ τις εὑρεθείη πόρνος, ἢ γυνὴ ἑταιριζομένη, τοῦτον συλλαμβάνεσθαι καὶ τὰ αὐτοῦ ἄγεσθαι πραιτωρίῳ· οὓς καὶ ἐμπίπτοντας, τῆς κόμης τῶν τριχῶν ἀποστερῶν, γελοίους ἀπέλυεν. Γέγονε δὲ καὶ φιλομόναχος τοσοῦτον, ὡς μηδέποτε τῆς τραπέζης αὐτοῦ ἀπολιμπάνεσθαι μοναχόν. Τὸν μέντοι τῆς ἁγνείας καιρὸν εἰς ἄκρον ἑαυτῷ περιποιούμενος, οὐ προσήκατο πώποτε γυναικὸς ἀσπασμὸν ἐν πάσῃ τῇ ζωῇ αὐτοῦ, ἀλλ' οὔτε ἀνδρός, ὥς φασι, τὸ καθόλου λαχνώσεως ἀμοιροῦντος. Φόβον δ' αὖ ὅτι πλεῖστον τοῖς ἀτάκτοις καὶ στασιώδεσιν ἐνθέσθαι βουλόμενος, πρὸς τὸ μὴ ῥᾳδίως τοῖς αὐτοῖς περιπίπτειν τοὺς ἁλισκομένους ἐγκλήμασιν, ἑτέροις τρόποις παιδείας μετερχόμενος εἰς ἐκκοπὴν ἁμαρτίας, τοῦ μαστίζειν διὰ φιλανθρωπίαν ἀπείχετο· ἕνα δὲ μόνον ὑπερβαλλόντως ἔνοχον κατ' ἐνιαυτὸν χαλεπῶς βουνευρίζων τοῦ ζῆν σχεδὸν ἀπήλλαττεν εἰς ἐκφόβησιν, ὡς εἴρηται, τῶν ὑπολοίπων.

12. Ἐχρημάτισε δὲ καὶ ἀνδρειότατος πολεμιστὴς καὶ θαυμαστὸς βουληφόρος· τοὺς γὰρ κατ' ἐκεῖνο καιροῦ τῷ ἀποστάτῃ καὶ λαοπλάνῳ προσφθαρέντας Θωμᾷ καὶ πᾶσαν τὴν οἰκουμένην (ὡς

8 Prov. xiv, 35. 13 Prov. xiv, 34. 21 Τὸν] cod. τὸ. 29 cod. κατενιαυτόν.

εἰπεῖν) ἀναστατώσαντος οὐ μόνον οὐ παρεδέξατο πρὸς φιλικὴν συναυλίαν, ἀλλὰ καὶ κατεδίωξε πολεμικῶς καὶ ἀνεῖλεν ἀντιπίπτοντας καὶ εἰς ἀφανισμὸν πεποίηκε, τοῦ θεοῦ κατευοδοῦντος αὐτῷ ἐν πᾶσι καὶ ὑποτάσσοντος τοὺς ἐχθροὺς ὑπὸ τοὺς πόδας αὐτοῦ, διὰ τὰς αὐτοῦ εὐπραγίας καὶ τὴν πολλὴν πρὸς Χριστὸν εὐσέβειαν. Πρὸς γὰρ τοῖς εἰρημένοις αὐτοῦ τῆς ἀρετῆς πλεονεκτήμασι καὶ τοῦτο ἐποίει· πᾶσαν τὴν ἁγίαν καὶ μεγάλην Τεσσαρακοστὴν οὔτε ἄρτου μετελάμβανεν, οὔτε οἴνου, οὔτε ἄλλου τινὸς τῶν ἐδωδίμων, πλὴν τοῦ λεγομένου ῥουφίν, ὅπερ ποιῶν μετεῖχεν ἐξ αὐτοῦ ἓν ποτήριον καθ' ἑκάστην ἡμέραν. Εἶχεν δὲ ὁ εὐσεβὴς οὗτος πολιοῦχος καὶ ἐγκόλπιον. Τοῦτο παραθέμενος τῇ ἑαυτοῦ ἀδελφῇ, τὸν μονήρη βίον ἀσπαζομένῃ, λέγει αὐτῇ· "Τοῦτό σοι ἔστω σημεῖον· ἢ δ' ἂν ἡμέρᾳ λάβω αὐτό, ἀποτάσσομαι τῷ ματαίῳ βίῳ τούτῳ καὶ γίνομαι κἀγὼ μοναχός".

13. Ἐπεὶ δὲ τοῦ ἁλιτηρίου Θωμᾶ δίκην τίσαντος τῶν τολμηθέντων αὐτῷ εἰρήνευσεν ἡ καθ' ἡμᾶς οἰκουμένη, ἐδέησε τὸν ἐκ προσώπου Ἰωάννην ἀνελθεῖν ἐν Κωνσταντινουπόλει πρὸς τὸν αὐτοκράτορα Μιχαήλ. Ἐν τῷ οὖν ἔχεσθαι τῆς ὁδοῦ διεστείλατο τοῖς περὶ αὐτόν, ἵνα ἐρωτώμενοι παρὰ τῶν ὑποδεχομένων αὐτοὺς τὸ τίς ἂν εἴη, λέγωσιν ὅτι ἰατρός ἐστι τῶν πάνυ δοκίμων. Καταλύσαντες τοίνυν ἐν μιᾷ εἰς οἰκόν τινος εὐπορωτάτου ἀνδρός, ἐρωτηθέντες οἱ τῷ ἐκ προσώπου ὑπηρετούμενοι ἀπεκρίναντο ἰατρὸν αὐτὸν ὑπάρχειν εἰς πᾶν ὁτιοῦν χρησιμεύοντα τῶν ἐν τῷ βίῳ καλῶν. Λέγει πρὸς αὐτοὺς ὁ οἰκοδεσπότης· "Καὶ δύναται ποιῆσαι ἵνα τις τεκνογονήσῃ"; Οἱ δὲ εἶπον "Ναί, καὶ ἐν τούτῳ ἔστιν αὐτῷ μέθοδος, καὶ ποιεῖ τοῖς αὐτοῦ προσφιλεστάτοις". Περιχαρὴς οὖν γενόμενος ὁ ἀνήρ, ἑτοιμασάμενος δαψίλειαν βρωμάτων, ὑπεδέξατο αὐτοὺς μεγαλοψύχως. Καθεζομένων δὲ αὐτῶν ἐπὶ τῆς τραπέζης, λέγει ὁ ξενισθεὶς πρὸς τὸν ὑποδεξάμενον· "Ἰδοὺ ἡ τράπεζα ὑμῶν πλήθουσα τῶν τοῦ κόσμου ἀγαθῶν διὰ τοῦ θεοῦ, καὶ οἰκίαι καλαὶ καὶ μεγάλαι· ἀλλ' ὅμως τὸ ἐξαίρετον τοῖς πολλοῖς ἀγαθὸν οὐχ ὁρῶ ἐν ὑμῖν παρεῖναι". Τοῦ δὲ εἰπόντος "Καὶ τί ἂν θέλοι τοῦτο εἶναι"; ὁ ἄρχων Ἰωάννης ἀπεκρίνατο· "Οὐ πρόσεστιν ὑμῖν

13 cod. αὐτω. 20 cod. λέγουσιν. 21 ἐν] cod. ἔτι. 27 cod. δαψιλείαν.

παιδίον"; Λέγει πρὸς αὐτὸν ὁ οἰκοδεσπότης· "Οὐχί, κύριε. Ἰδοὺ εἴκοσι καὶ πέντε ἔτη συνοικῶ τῇ γυναικί μου ταύτῃ καὶ οὐκ ἔδωκεν ἡμῖν ὁ θεὸς καρπὸν κοιλίας διὰ τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν". Ἔφη πρὸς αὐτοὺς πάλιν χαριέντως· "Καὶ ἐὰν γένηται τίποτε καὶ ποιήσετε παιδίον, τί μοι παρέξετε"; Ἀπεκρίθη ὁ ἀνήρ· "Τὸ τρίτον τῆς ὑποστάσεώς μου"· Ἔφη ὁ ἄρχων Ἰωάννης· "Οὐχί, ἀλλ' ἵνα χριθίσῃς μοι ἐπιμελῶς δέκα ἵππους πολεμιστάς". Ἐπὶ τῇ συμφωνίᾳ οὖν ταύτῃ λέγει τῷ οἰκοδεσπότῃ· "Ἐνεχθήτω μεμβράνη". Ἐπιζητήσαντες δὲ καὶ μὴ εὑρόντες, ἐποίησεν ἐνεχθῆναι τὸ ἅγιον Εὐαγγέλιον, καὶ ἀφελόμενος ἐκ τῶν ἐσχάτων φύλλων, διατμήξας συνέρραψεν τόμον, ὅσον ἐδύνατο διαζῶσαι τὸν φορέσαι μέλλοντα. Καὶ γράψας εἰς αὐτὸν εὐχὴν περιέχουσαν ἀναμνηστικῶς τὰς προσηγορίας τῆς τε Παλαιᾶς καὶ τῆς Νέας, τῶν εὐαρεστησάντων δικαίων, καὶ ἐπὶ τῷ τέλει αὐτῆς τῆς παναχράντου δεσποίνης ἡμῶν, τῆς ἁγίας Θεοτόκου, τὴν κυριώνυμον κλῆσιν, ἐπέτρεψεν αὐτοῖς λέγων· "Πλύνατε τὰ ἐγκοίτια ὑμῶν, λούσασθε δὲ καὶ αὐτοί, καὶ ἀποσμηξάμενοι παντοίως, περιζωσαμένη ἐπὶ σαρκὸς ἡ κυρία τὴν εὐλογίαν ταύτην οὕτως συναναπαύσεται τῇ σῇ εὐνίᾳ, καὶ πιστεύω τῷ θεῷ τῷ εὐλογήσαντι τοὺς πατέρας καὶ παρασχόντι αὐτοῖς τὴν χάριν τῆς παιδοποιίας, ὅτι ἔσται καὶ ὑμῖν κατὰ τὴν ἔφεσιν ὑμῶν". Τούτου οὖν γενομένου, συνέλαβεν ἡ γυνή, καὶ τοῦ καιροῦ τῆς κυήσεως πληρωθέντος ἔτεκεν υἱὸν καὶ ἐγένετο χαρὰ μεγάλη ἐν τῇ οἰκίᾳ τῆς φιλοχρίστου ἐκείνης συζυγίας, οἷα οὐ γέγονε πώποτε.

14. Ἀμέλει δεκαμηνιαῖον χρόνον διατρίψαντος ἐν Κωνσταντινουπόλει τοῦ ἐκ προσώπου Ἰωάννου, οἱ τὸν υἱὸν προνοίᾳ θεοῦ διὰ τῆς αὐτοῦ εὐχῆς κομισάμενοι, τὰς λεωφόρους φύλαξι καταδήσαντες, τὴν ἐπανάλυσιν τοῦ φίλου ἐξεδέχοντο· αὐτὸς δὲ ἀπολυθεὶς πρὸς τοῦ κρατοῦντος, ὡς ἐγγίσας τοῖς τόποις ἐκείνοις ἔμαθεν τὴν ἐνέδραν, ἐκστὰς τῆς εὐθείας δι' ἄλλης ἀπῄρχετο. Ὅπερ διαγνοὺς ὁ οἰκοδεσπότης, ἱππεῖς κατόπιν αὐτοῦ ἐξαπέστειλε, μὴ παρελθεῖν αὐτὸν ὅρκοις ἐκμειλισσόμενος, "ἀλλ' ἵνα καὶ τὸν υἱόν σου", φησί, "θεάσῃ καὶ τὰς ὑποσχεθείσας σοι ἀπολήψῃ δωρεάς". Ὁ δὲ κύριος Ἰωάννης ἀντεδήλωσεν αὐτῷ λέγων· "Ὁ μὲν κύριος κατὰ

14 τῷ] cod. τὸ. 17 cod. ἀποσμιξάμενοι. 18 εὐνίᾳ] cod. εὐνοία; cf. Suid. "εὐνια, τὰ, στρώματα". 29 ὅπερ] cod. ὥσπερ. 31 cod. ἐκμειλισόμενος.

τὴν πίστιν ὑμῶν δέδωκεν ὑμῖν σπέρμα εὐλογίας εἰς κατάσχεσιν προγονικῆς κληρονομίας καὶ γένους ἐξανάστασιν· ἐμὲ δὲ σπεύδοντα μὴ θελήσῃς ἐμποδίσαι, ἀλλ' ἐφοδιάσας εὐχαῖς διὰ τὸν κύριον ἔα πορεύεσθαι· τῶν μέντοι δέκα ἀλόγων τὰς τιμὰς τοῖς πενομένοις ἐπάρκεσον· εἰ γὰρ τοῦτο οὐ ποιήσετε, ἴστε ὡς ἄπαιδες τὸν βίον ἀπολιμπάνετε".

15. Ταῦτα εἰπὼν ᾤχετο τὴν ὁδὸν αὐτοῦ. Ἐγένετο δὲ ἐν τῷ αὐτὸν φόβῳ θεοῦ προσασχολεῖσθαι τοῖς τῆς κατ' αὐτὸν ἐξουσίας δημοσίοις πράγμασι τρεῖς κατὰ ταὐτὸ πολὺ βλέποντας, ἔξω τοῦ ἄστεος πορείαν ποιουμένους, ἀκοῦσαι φωνῆς ἄνωθεν λεγούσης πρὸς αὐτούς· "Πορευθέντες πρὸς τὸν ἄρχοντα Ἔχιμον εἴπατε αὐτῷ τὰ καὶ τά". Τῶν δὲ φησάντων, "Καὶ τίς εἶ ὁ ταῦτα ἡμῖν ἐντελλόμενος φάναι τῷ ἐκ προσώπου, μήποτε καὶ θλίψεσι παραδοθῶμεν ὑπ' αὐτοῦ διὰ τὴν σκυθρωπὴν ταύτην ἀγγελίαν"; ἔφη πρὸς αὐτούς· "Βλέψατε εἰς ἐμέ". Καὶ ἀναβλέψαντες εἶδον ἄνδρα λευχειμονοῦντα καὶ τὰ αὐτὰ προτρεπόμενον ποιῆσαι αὐτοὺς ἀνυποστόλως καὶ ἐκτὸς πάσης ἀναβολῆς. Οἱ δὲ πάλιν εἰς τὴν ἀρχαίαν πήρωσιν διατεθέντες, οὕτως ἀπῆλθον πρὸς τὸν ἄρχοντα Ἰωάννην. Αὐτὸς δὲ μαθών, ὅτι παρὰ πηρῶν προσαιτῶν ζητεῖται, ἐνόμισεν δι' ἔλεον τοῦτο αὐτοὺς πεποιηκέναι. Ὅθεν προσέταξε δοθῆναι αὐτοῖς δέκα μοδίους σίτου· οἱ δὲ ἐδήλωσαν αὐτῷ· "Ἡμεῖς οὐκ ἐπὶ τούτῳ ἤλθομεν πρὸς σέ, ἀλλ' ἵνα τὰ ῥηθέντα ἡμῖν ἀπαγγείλωμεν ἐνώπιόν σου". Ὁ δὲ Ἰωάννης ἔτι χρηματικώτερον αὐτοὺς ὑπονοήσας ἐνίστασθαι, ἐπέτρεψεν τεσσαράκοντα μοδίους λαβόντας ἀπελθεῖν· αὐτοὶ δὲ πάλιν ἐδήλωσαν αὐτῷ φάσκοντες· "Εἴπαμεν ὅτι οὐδὲν ζητοῦμεν παρὰ σοῦ, ἀλλ' ἅπερ ἡμῖν ὁ κύριος ἀπεκάλυψεν εἰπεῖν σοι παραγεγόναμεν". Τότε φοβηθεὶς ἐδέξατο αὐτούς, καὶ αὐτοὶ λέγουσι πρὸς αὐτὸν μετὰ παρρησίας· "Σὺ εἶ ὁ λεγόμενος Ἔχιμος"; Τοῦ δὲ κατανεύσαντος, λέγουσιν οἱ τυφλοί· "Ὤφθη ἡμῖν ἐν τῇ ὁδῷ ἀνὴρ λευχείμων, ἐν πολλῇ δόξῃ τυγχάνων, ὃς καὶ ἀπέστειλεν ἡμᾶς πρὸς σὲ λέγων· Ἀπελθόντες πρὸς τὸν ἄρχοντα Ἔχιμον εἴπατε αὐτῷ, ὅτι ὀργὴ ἔρχεται ἐφ' ὑμᾶς μετὰ τεσσαράκοντα ἡμέρας. Ποίησον οὖν πάν-

9 cod. κατατατὸ.

τας τοὺς ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν σου τελοῦντας, ἐπισκόπους τε καὶ πρεσβυτέρους, μονάζοντάς τε καὶ μοναζούσας καὶ πάντα τὸν λαόν. Τετράδα καὶ Παρασκευὴν ἕως ὀψὲ νηστεύειν καὶ ποιεῖν δεήσεις πρὸς τὸν θεόν· καὶ σὺ δὲ αὐτὸς συγκοπίασον αὐτοῖς, εἴ πως σπλαγχνισθεὶς ὁ κύριος παραγάγῃ τὴν ἐπερχομένην ὑμῖν ἀπειλήν". Ταῦτα φήσαντες οἱ τυφλοὶ ἐπορεύθησαν τὴν ὁδὸν αὐτῶν, μηδὲν θελήσαντες λαβεῖν παρ' αὐτοῦ.

16. Δέχεται τὴν ἀγγελίαν ταύτην ὁ εὐσεβὴς δημαγωγὸς ὡς ἀπὸ στόματος ἀγγέλων θεοῦ, καίπερ τινῶν φασκόντων ὕθλοις γραῶν ἐοικέναι τὰ ῥήματα τῶν πηρῶν· πρὸς οὓς καὶ ἀντεφώνησε λέγων· " Ἀδελφοί, ἡμεῖς τὸ ἡμέτερον ποιήσωμεν, καὶ εἰ μὲν συμβαίη δέξασθαι ἡμᾶς τὴν ἀπειληθεῖσαν ποινήν, εὑρισκόμεθα ὡς πιστοὶ προφθάσαντες τὸ πρόσωπον τοῦ θεοῦ ἡμῶν ἐν ἐξομολογήσει καὶ μετανοίᾳ, κἂν ἀπὸ μέρους, καὶ ἴσως σπλαγχνισθήσεται ἐπὶ τὰ ἔργα τῶν χειρῶν αὐτοῦ καὶ ἐλεήσει ἡμᾶς, ἐπεὶ καὶ γέγραπται· Ἐν ἀγαθοῖς δικαίων κατώρθωσε πόλις καὶ ἐν ἀπωλείᾳ ἀσεβῶν ἀγαλλίαμα. Καὶ αὖθις· Ἐν εὐλογίᾳ εὐθέων ὑψωθήσεται πόλις, στόμασι δὲ ἀσεβῶν κατασκαφήσεται. Εἰ δὲ καὶ μηδὲν ἀνιαρὸν ἀποβῇ, καὶ ὄντως τὸ ἐκ τῆς μετανοίας κέρδος ἐπ' ὠφελείᾳ γίνεται τῶν ἡμετέρων ψυχῶν. Δεῦτε οὖν προσκλαύσωμεν τῷ ἀγαθῷ κυρίῳ ἐν νηστείᾳ καὶ εὐχῇ, καθὼς ἐντέταλται ἡμῖν, καὶ παύσωμεν τὴν γλῶσσαν ἡμῶν ἀπὸ κακοῦ καὶ τὰ χείλη ἡμῶν, καὶ ποιήσει τὸ παρ' αὐτοῦ ἔλεος ἐπὶ τὸν λαὸν αὐτοῦ καὶ ἐπὶ τοὺς ὁσίους αὐτοῦ καὶ ἐπὶ τοὺς ἐπιστρέφοντας καρδίαν ἐπ' αὐτόν". Ταῦτα ἐντειλάμενος τοῖς ἐπισκόποις καὶ πάντα τῷ λαῷ, αὐτὸς σάκκον ἀμφιασάμενος καὶ τὴν τῆς Τεσσαρακοστῆς δίαιταν ἀναλαβών, ἐξελιπάρει τὸ θεῖον ὑπὲρ τῆς ἐμπιστευθείσης αὐτῷ πόλεως.

17. Ἐν τούτοις αὐτῶν διαβιούντων, τῇ τεσσαρακοστῇ ἡμέρᾳ ἐφάνη ἐν τῷ πελάγει ὥσπερ τι νέφος κατάπυκνον ἐπιπολάζον τῇ θαλάσσῃ ὁ τῶν Σαρακηνῶν στόλος· ὅνπερ θεασάμενος ὁ σκοπὸς ἀνήγγειλε τῷ ἄρχοντι· ὁ δὲ παραυτίκα διαναστάς, " Ἰδού ", φησίν,

5 cod. παραγάγει. 16/18 Prov. xi, 10—11. 17 cod. εὐθείων. 21/22 παύσωμεν—χείλη ἡμῶν] cf. Psalm. xxxiii, 14. 23/24 ἐπὶ τὸν λαὸν — ἐπ' αὐτόν] cf. Psalm. lxxxiv, 9. 29 cod. ἐπιπολάζων.

"ἀδελφοί, ἡ μηνυθεῖσα ἡμῖν παρὰ τοῦ θεοῦ ὀργή". Ἐκέλευσεν οὖν πάντας ἀνελθεῖν ἀσπιδοφόρους ἐπὶ τοῦ τείχους, οὐ μόνον ἄνδρας, ἀλλὰ καὶ γυναικῶν τὰς νεάνιδας, μεταμφιασαμένας εἰς ἀνδρικὸν σχῆμα πρὸς τὸ πολυοχλίαν φανῆναι τοῖς πολεμίοις. Ἐλθὼν δὲ καὶ αὐτὸς μετὰ τοῦ σάκκου, οὗπερ ἠμφίεστο, ἐν συντετριμμένῃ καρδίᾳ καὶ πνεύματι ταπεινώσεως ἔστη ἐπὶ μέρους τοῦ κατὰ πρόσωπον τῶν Ἀγαρηνῶν τείχους. Οἱ γοῦν ἀντίπαλοι ἄσσον τῆς γῆς τὰς τριήρεις ὁρμήσαντες, ἐξῆλθον ἀπ' αὐτῶν ἔχοντες ἱππεῖς ὁπλομάχους ἑξήκοντα καὶ πεζῶν πολεμιστῶν οὐκ εὐαρίθμητον πλῆθος. Ἐλθὼν δὲ ὁ τούτων ἀρχηγὸς ἔφιππος μετὰ τῶν ἰδίων ὑπασπιστῶν ἐπὶ τοῦ τόπου, οὗ ἑστήκει ὁ ἐκ προσώπου σακκοφορῶν, μὴ εἰδὼς ὅτι αὐτός ἐστι, λέγει πρὸς αὐτόν· "Ποῦ ἐστιν ὁ ἄρχων ὑμῶν Ἔχιμος"; Αὐτὸς δὲ πρὸς αὐτὸν ἀπεκρίνατο· "Τί γὰρ αὐτοῦ χρείαν ἔχεις"; Ὁ δὲ πάλιν πρὸς αὐτὸν "Θέλω" φησίν "ἐν πρώτοις αὐτῷ προσομιλῆσαι". Λέγει αὐτῷ ἐκεῖνος· "Πορεύομαι μηνύω αὐτῷ".

18. Ἀπελθὼν οὖν καὶ ἀποθέμενος τὸ τοῦ πένθους ἔνδυμα, καὶ τὴν ἀρχικὴν ἀμφιασάμενος περιβολήν, φέρων τε ἐπὶ κεφαλῆς τιάραν ἔνδοξον καὶ ῥάβδον ἐπὶ χεῖρα τὴν ὑπερειστικήν, ἐπιβαίνων τε ἐπὶ ξυλίνων, ἄνεισιν ἐπὶ τοῦ τείχους, καὶ προφθάσας αὐτὸς εἶπεν πρὸς τὸν πολέμιον τῇ Σύρᾳ φωνῇ· "Τίς ὁ παροδηγήσας τὴν σὴν ἐξουσίαν καὶ φρόνησιν, ἵνα ἔλθῃς πρὸς ἀνθρώπους ξένους τε καὶ παροίκους τῶν ὧδε τυγχάνοντας; Οἶδα ὅτι σήμερον πᾶσα ἡ Συρία ἄλλην μίαν τοιαύτην οὐ κέκτηται κεφαλήν, δυναστείᾳ καὶ συνέσει φρενῶν τῶν πολλῶν ὑπερβάλλουσαν· καὶ πῶς ἠθέλησας τοσοῦτον κόπον ἀναδέξασθαι ὑπὲρ μικρᾶς πολίχνης καὶ λαοῦ πτωχεύοντος, ὃν καὶ τὸ νικῆσαι οὐ μέγα τρόπαιον, καὶ τὸ ὑπ' αὐτοῦ δὲ ἡττηθῆναι μεγίστην αἰσχύνην προξενεῖ"; Ἔφη πρὸς αὐτὸν ἐκεῖνος· "Αὐτοὶ ἡμᾶς ἀναγκάζετε τοῦτο ποιεῖν, ἐξαποστέλλοντες πραιδευτὰς καὶ λῃζόμενοι πᾶσαν τὴν Συριακὴν παραθαλασσίαν". Πρὸς ὃν πάλιν ὁ ἐκ προσώπου ἀπεκρίνατο· "Ὁ μὲν βασιλεὺς τῶν Ῥωμαίων τοῖς ἑαυτοῦ ἄρχουσιν εἴ τι θέλει κελεύει καὶ γίνεται, καὶ στόλους ἐκπέμπει, καὶ στρατὸν ἐξοπλίζει

5/6 ἐν συντετριμμένῃ — ταπεινώσεως] cf. Dan. Th. III, 39. 13, cod. ἔχεμος.

πρὸς πόλεμον τῶν ἀντιτασσομένων τῇ αὐτοῦ βασιλείᾳ, κἂν θέλωμεν ἡμεῖς, κἂν μὴ θέλωμεν. Τοῦτο δέ σοι λέγω, ὅτι ἐὰν βουληθῇς ἀδικῆσαι τὴν εὐτελῆ ταύτην πόλιν καὶ τοὺς ἐν αὐτῇ ἐπιξενωμένους ἡμᾶς παραβλάψαι τὸ οἱονοῦν, ἰδοὺ ὁ θεὸς ἡμῶν, ὁ πάντα βλέπων καὶ δυνάμενος, ὃς οὐ μή σε ἐάσῃ τὴν Συρίαν ἔτι θεάσασθαι. Εἰ οὖν ἀκούεις τῆς ἐμῆς φωνῆς, ἐγὼ δώσω σοι δωρεὰς καὶ χάριτας, καθ' ὃ ἔχει ἡ χεὶρ ἡμῶν, ὑπὲρ ὧν κεκόπωσαι πρὸς ἡμᾶς, καὶ ἀπότρεχε ἐν εἰρήνῃ ὑγιαίνων· εἰ δὲ οὐ βούλει τοῦτο, παρατασσόμεθα ὑμῖν ἐν ὀνόματι κυρίου θεοῦ ἡμῶν, καὶ τὸ θέλημα αὐτοῦ γίνεται εἰς ἡμᾶς". Ταῦτα ἀκούσας ὁ βάρβαρος ἐπέσχεν τὸν λαὸν τοῦ βαλεῖν χάρακα ἐπὶ τὴν πόλιν, καὶ οὕτως ὁμηρευθέντες τῶν ἐκεῖθεν ὑπανεχώρησαν οἱ πολέμιοι.

19. Ἐν πᾶσι τούτοις τοῖς συμβεβηκόσι τῷ στρατηγέτῃ Ἰωάννῃ, ἐν ταῖς τοῦ βίου διαπλέοντι εὐπραγίαις ἢ δυστυχίαις, ἐπελάθετο τῆς τοῦ μεγάλου ἐρημίτου, λέγω δὴ τοῦ θεοφόρου Ἰωάννου, εἰς αὐτὸν γεγενημένης ἐκ θεοῦ προφητείας. Ὅθεν ἐπιμένειν ἔτι βουλομένῳ τοῖς κοσμικοῖς προτερήμασιν ὁ τῆς σαρκὸς αὐτῷ ἐπανίσταται πειρασμός, θηρίου δίκην τὴν ψυχὴν σπαράξαι φιλονεικῶν, καὶ ὁ πάλαι τοῖς ὑπὸ χεῖρα σωφροσύνης τε καὶ ἁγνείας συντεταχὼς ὅρους καὶ νόμους, αὐτὸς παραβάτης τούτων ὑπὸ τοῦ κοινοῦ πάντων ἐχθροῦ μανιωδῶς γενέσθαι ἐβιάζετο. Συνεχόμενος τοίνυν τοῖς ἐκτόποις λογισμοῖς τῆς σαρκικῆς ἐπιθυμίας ἔκρινε μᾶλλον νομίμως ἀγαγέσθαι ἑαυτῷ γυναῖκα κατὰ τὴν κελεύουσαν ἐντολὴν γαμεῖν νομίμως καὶ μὴ πυροῦσθαι, ἢ τοῖς τῆς πορνείας δικτύοις ἀφρόνως ἐμπλακῆναι καὶ γέλως γενέσθαι μετὰ τὸ εἰς θεὸν ἐξαμαρτάνειν· καὶ τοὺς ὑπὸ τὴν αὐτοῦ ἐξουσίαν ποιμαινομένους ἐπὶ τούτῳ συγκαλεῖται, τοὺς τῆς κόρης γονεῖς τε καὶ ἀγχιστεῖς, εὐγενεῖς ὄντας καὶ τῶν εὐπατριδῶν, πρὸς τὸ τὴν πανήγυριν διὰ συντόμου τῶν γάμων ἐπιτελέσαι· αὐτός τε τὴν παρετοιμασίαν σὺν τοῖς ἰδίοις καὶ φίλοις τῶν χρειῶν ποιούμενος, πρὸς τὴν γαμήλιον κατέσπευδεν ἑορτήν. Προσελθὼν δὲ καὶ τῇ ἀδελφῇ ἔλαβεν ἐξ αὐτῆς τὴν παραθήκην τοῦ ἐγκολπίου, ὅπερ σημεῖον ἔφησεν εἶναι τῆς αὐτοῦ ἀποταγῆς τῶν ἐγκοσμίων πραγμάτων.

3 cod. ἐπιξενομένους. 11 cod. ὁμειρευθέντες. 19 τοῖς] cod. τοὺς. 24 ἐντολὴν] cf. Cor. 1, VII, 9. 26/27 cod. τοῖς - - ποιμαινομένοις. 29 cod. διασυντόμου

20. Ἀλλ' ὁ τῶν προγνώσεων κύριος, ὁ πάντα προορίσας τὰ οὐκ ἐφ' ἡμῖν πρὶν γενέσεως ἀνθρώπων, ἐν τούτοις αὐτοῦ μεριμνῶντος καὶ τυρβαζομένου περὶ πολλά, ἀποκαλύπτει ἄνωθεν τῷ πανοσίῳ Ἰωάννῃ, καθημένῳ ἐν τῷ ὄρει τῆς Παλαιστίνης, τὰ μέλλοντα αὐτῷ συμβήσεσθαι ὕστερον· ὃς δὴ καὶ κινηθεὶς ἐν πνεύματι τῷ λαλοῦντι ἐν αὐτῷ, χαράσσει πρὸς αὐτὸν ἐπιστολήν, καὶ ταύτην ἐγχειρίσας μονάζοντι ἐκπέμπει διαβῆναι ἕως τοῦ ἄρχοντος Ἀτταλείας. Φθάσαντος δὲ τοῦ γραμματηφόρου ἐν ταῖς ἡμέραις ταύταις, μηνύεται τῷ ἐκ προσώπου ἡ τούτου παρουσία· ὁ δὲ κατὰ τὸ εἰωθὸς αὐτῷ μετὰ πολλῆς τοῦτον εἰσδεξάμενος τῆς εὐλαβείας, ἐρωτᾷ πόθεν τε ἥκει καὶ ὅτου χάριν πρὸς αὐτόν. Ἔφη οὖν ὁ μοναχός· " Ὁ ἀββᾶς Ἰωάννης ὁ ἀπὸ λῃστῶν με ἀπέστειλεν πρὸς σέ". Καὶ ἅμα τοῦ φάναι ταῦτα ἐκβαλὼν δίδωσιν αὐτῷ τὴν ἐπιστολήν· δεξάμενος δὲ τὸ γράμμα καὶ ἀναπτύξας εὑρίσκει κατ' ἀρχὰς γεγραμμένον οὕτως· " Ἐπελάθου τῶν λόγων μου, τέκνον, ὧν ἤκουσας παρὼν ἐν τοῖς τόποις τῆς πατρίδος σου. Εἰς λήθην ἦλθες τῶν λεγομένων σοι παρὰ τῆς ἐμῆς ταπεινώσεως· οὐκ οἶδας, ὅτι θνητὸς εἶ καὶ μετ' ὀλίγον ἀπολιμπάνεις τὸν βίον; Τί μάτην σπεύδεις καὶ κατεπείγῃ ἐν οἷς κεκράτησαι ματαιότητος πράγμασιν; Σὺ γυναικὸς κυριεῦσαι οὐ προώρισαι. Ὁ χρόνος δν εἶπόν σοι τῆς κοσμικῆς ἀρχῆς ἤδη πεπλήρωται. Δεῖ οὖν σε, δεῖ πάντως τῇ ὁδῷ τῶν μοναχῶν ἐντεῦθεν ἐπιβῆναι".

21. Ταῦτα ἀναφανδὸν οὕτω γεγραμμένα διαναγνοὺς ἐξαποστέλλει πάντας ἐκ προσώπου αὐτοῦ, καὶ συσχεθεὶς τοῖς δάκρυσιν ἐπὶ πολλὰς ὥρας, οὐκ ἦν ἀναχαιτισμὸς τῆς ἐπελθούσης αὐτῷ θείας κατανύξεως ἐκ τῶν τοῦ γέροντος προγνωστικῶν λόγων· ὅ τε γὰρ νοῦς αὐτοῦ εὐθύς, ὡς ἔλεγεν, ἠλλοιώθη ὅλως καὶ ἐξέστη τὴν καλὴν ἔκστασιν, ἀλλοίωσιν ὑποστὰς τὴν πρὸς τὰ κρείττω καὶ πνευματικὴν δηλαδή· ἡ δὲ καρδία αὐτοῦ τῆς ἀλόγου ἐκείνης καὶ σαρκικῆς ἀπηλλάγη ἐπιθυμίας, καὶ φῶς ἦν περὶ αὐτὴν φιλαγνείας ἐπισκιάζον. Τοίνυν ἀναπαύσας τὸν ἀδελφὸν τρεῖς ἡμέρας, ἐνέγκας χρυσὸν παρεῖχεν αὐτῷ εἰς διάδοσιν τῶν κατὰ τὴν Ἀνατολὴν πτωχευόντων χριστιανῶν· ὁ δὲ πρὸς αὐτὸν " Ἐντολὴν ἔχω" φη-

6 τῷ λαλοῦντι] cod. τὸ λαλοῦν. 7 cod. ἐγχειρήσας. 32 cod. διάδωσιν.

σιν "τοῦ γέροντος μηδὲν παρὰ σοῦ λαβεῖν, εἰ μὴ μοδίου ἄρτον καὶ ἓν κεράμιον οἴνου". Ἃ καὶ δεξάμενος ἐμβιβασθείς τε εἰς πλοῖον, ὑπ' αὐτοῦ προεπέμφθη ὑπελθεῖν.

22. Ὁ γοῦν ἐκ προσώπου Ἰωάννης, μετὰ τὸ ἀναχωρῆσαι τὸν μοναχόν, προσκαλεσάμενος ἐν παραβύστῳ τὸν ἐπὶ τῆς ⟨τραπέζης⟩ αὐτοῦ πιστότατον οἰκέτην, Θεόδωρον τοὔνομα, λέγει αὐτῷ· "Θέλω σοι θαρρῆσαι μυστήριον, καὶ ὅρα μὴ ἐξάξῃς αὐτό". Ὁ δὲ πρὸς αὐτὸν ἔφη· "Ἰδοὺ ἐγὼ ὁ σὸς οἰκέτης ἕως θανάτου οὐκ ἀθετήσω τῆς πρὸς τὸν κύριόν μου δουλείας τε καὶ φιλίας". Λέγει πάλιν πρὸς αὐτὸν ὁ ἄρχων· "Βούλομαι ἀνυπερθέτως μονάσαι, θεοῦ θέλοντος· τοῦτο γάρ μοι καὶ ἀπεκαλύφθη νυνὶ φανερῶς· διόπερ λέγω σοι: Ποίησον μιᾶς ἡμέρας χορηγίαν βρωμάτων καλλιστευόντων· ταμιευσάμενος, τὰ λοιπὰ πάντα παράσχου φίλοις τε καὶ ξένοις καὶ τοῖς τῆς πόλεως ἐνδεέσι· δήλωσον δὲ καὶ τῷ ἁγίῳ πατρὶ Εὐστρατίῳ τῷ στυλίτῃ, ἵνα εἰσδέχεται ἡμᾶς ἀωρί". Ταῦτα τῷ Θεοδώρῳ ἐντειλάμενος ἐπ' εὐωχίαν τρέπεται μετὰ τῶν συνελθόντων φίλων τε καὶ συγγενῶν, πάντων ἀξιωματικῶν ὄντων καὶ τὰ πρῶτα φερόντων τῆς αὐτοῦ στρατηγίας, καὶ τούτους φιλοτίμως εὐφράνας, πάλιν ὀψὲ Συρακουσίων αὐτοῖς παρατίθησιν τράπεζαν· ἐπιτρέπει τε τῷ Θεοδώρῳ ἐκείνους μὲν ἅπαντας οἴνου ἐμφορεῖσθαι πρωτείου, αὐτοῦ δὲ τὸ πόμα ἀπὸ χρομμύων εἶναι ἐψητῶν εὔκρατον, καὶ τοῦτο εἰς κισσύβιον ὑέλινον φοινικίζον προσφέρεσθαι αὐτῷ, ὅπως μηδεὶς τῶν συνανακειμένων γνῷ τὸ τοιοῦτον σόφισμα. Οὕτως οὖν ἄχρι δευτέρας φυλακῆς τῆς νυκτὸς παρατείνας τὸ δεῖπνον καὶ πάντας τῷ Διονύσῳ ἰσχυρῶς ἀπονεκρώσας, ὡς μὴ δεῖσθαι κλινῶν λοιπὸν πρὸς ἀνάπαυσιν, ἀλλ' ἐπ' αὐτοῦ τοῦ τόπου σχεδίως ἀφυπνῶσαι, αὐτὸς ἠρέμα ἐξαναστὰς ἔρχεται μετὰ τοῦ Θεοδώρου κατὰ τὴν ὥραν τῆς νυκτὸς πρὸς τὸν θεόληπτον στυλίτην· καὶ ἀνελθὼν πρὸς αὐτὸν καὶ τὰ τῆς κατηχήσεως ἐπακούσας λόγια (ἦν γὰρ ἔχων πρεσβυτέρου χειροτονίαν ἀπ' αὐτῆς τῆς Ἁγίας Πόλεως ὁ ἀοίδιμος πατὴρ Εὐστράτιος), κουρεύεται ὑπὸ τῶν ὁσίων χειρῶν αὐτοῦ καὶ μετονομάζεται Ἀντώνιος.

5 τραπέζης supplevi; post τῆς locus cor. in codice; vide infra lin. 12. 16 cod. ἐντειλάμενως. 19 Συρακουσίων — τράπεζαν] cf. Corp. paroem. graec. II, p. 213; cod. συρακουσίαν.

Ἐνδυσάμενος οὖν τρίχινον καὶ λαβὼν τὸ τέλειον σχῆμα τῶν μοναχῶν, κατέρχεται ἐκεῖθεν καὶ εἴσεισιν εἰς τὸ ὑπὸ τὸν στῦλον κελλίον· ἀπεκείρατο δὲ καὶ ὁ σὺν αὐτῷ Θεόδωρος καὶ μετεκλήθη Σάβας.

23. Ἤδη δὲ τοῦ ὄρθρου τὴν ἡμέραν ἀπογυμνώσαντος καὶ τῶν προσφιλῶν δαιτυμόνων εἰς ἑαυτοὺς ἐληλυθότων διὰ τῆς νήψεως καὶ τὸν ἄρχοντα καὶ φίλον ἀθρόον ἀπολεσάντων, δίνη τις αὐτοὺς καὶ σκότος περιέσχεν λογισμῶν· μόλις δέ ποτε μαθόντες τὸ γεγονός, σπουδαίως τὸν στῦλον καταλαμβάνουσι, τί μὲν οὐ λέγοντες πρὸς τὸν ἅγιον ὑβριστικόν, τί δὲ οὐκ ἀπειλοῦντες τῶν εἰς κόλασιν συντεινόντων, ἄλλων ἐπίβουλον τῆς βασιλείας φασκόντων, ἑτέρων κατάλυσιν καὶ προδότην τῆς χώρας τὸν ὅσιον φημιζόντων. Ὁ μέντοι τοῦ θρυλουμένου ἀδελφὸς πλέον πάντων θυμαίνων κατὰ τοῦ γέροντος ἐπέτρεψεν τοῖς ὄχλοις σκαπάναις τὸν στῦλον πρὸς γῆν καταγαγεῖν καὶ οὕτω τὸν ἐν αὐτῷ παραπέμψαι τῷ Ἅδῃ. Ὁ δὲ Ἀντώνιος εἰς προσευχὴν ἑστὼς καὶ τεταμένας ἔχων τὰς χεῖρας κατὰ πρόσωπον τῆς ἱερᾶς εἰκόνος τῆς πανυμνήτου τοῦ σωτῆρος ἡμῶν Χριστοῦ ἁγίας μητρός, ἑωρακὼς τὴν βίαν καὶ τὴν σφοδρὰν ῥύμην τῶν συνδεδραμηκότων, ἐξελθὼν παρ' ἐλπίδα τῆς κέλλης, τάδε φησὶ πρὸς τὸν ἑαυτοῦ ἀδελφόν· "Τί ποιεῖς, ἄνθρωπε; οὐ βούλει ἰδεῖν τὸ πρόσωπον τοῦ θεοῦ; οὐκ οἶδας, πόσον ἰσχύει δέησις ἀνδρὸς δικαίου ἐνεργουμένη; Τί προξενεῖς σαυτῷ τὰ τοῖς θεομαχοῦσιν ἠπειλημένα κακά; Παῦσαι κατὰ τοῦ ἁγίου γέροντος τοιαῦτα κατατολμῶν. Ἐὰν ἀπέθανον, οὐκ εἴχετε διοικηθῆναι καὶ ἄνευ ἐμοῦ"; Ἰδόντες δὲ αὐτὸν σακκοφοροῦντα καὶ ἀνυπόδητον ἠλάλαξαν τῷ κλαυθμῷ, καὶ οὐκ ἦν ἐπίσχεσις τῶν δι' αὐτὸν κρουνηδὸν χεομένων δακρύων καὶ τὴν ζημίαν αὐτοῦ δεινῶς ὀδυρομένων. Ὁ οὖν Ἀντώνιος τούτους παρακαλέσας λόγοις κατανυκτικοῖς, μόλις ἔπεισεν οἴκαδε ἀπιέναι.

24. Ἀμέλει μετὰ μῆνα ἡμερῶν τοῦτο μαθὼν ὁ αὐτοκράτωρ ἐξαποστέλλει τὸν πατρίκιον μετὰ τοῦ ἰδίου στόλου ἀποκρεμάσαι τὸν λιποταξίου γραφὴν ἑαυτῷ προξενήσαντα καὶ ἀχύροις καπνι-

7 cod. δείνη. 13 cod. θρυλλουμένου. 21/22 ἰσχύει — ἐνεργουμένη] Iac. v. 16. 25 cod. ἀνυποδετον. 32 cod. λιποταξίου.

ζόμενον ἀποκτεῖναι. Ἐλθὼν οὖν ἐν τῇ πόλει τῶν Συλαιωτῶν ὁ τὴν ἐξουσίαν κατ' αὐτοῦ εἰληφώς, καὶ σκεπτόμενος τὰ κατὰ τῆς αὐτοῦ διοικήσεως, θεωρεῖ κατ' ὄναρ δύο τινὰς ἄνδρας λευχειμονοῦντας ἐν δόξῃ πολλῇ, λέγοντας πρὸς αὐτόν· "Μηδέν σοι καὶ τῷ θεράποντι τοῦ Χριστοῦ· ὅρα μὴ ἐπιβάλῃς χεῖρας ἐπ' αὐτόν, ἐπεὶ οὔτε σὺ οὔτε ὁ ὑπὸ σὲ στρατὸς τὴν Βασιλεύουσαν ὄψεται". Ταύτην τὴν ὄψιν τρίτον ὁ ἄρχων θεασάμενος λέγει πρὸς τοὺς δυνάστας τοῦ ἄστεος· "Ἀδελφοί, ὡς ὁρῶ, κατὰ θεοῦ βούλησιν ἀπετάξατο ὁ ἐκ προσώπου Ἰωάννης, καὶ τὸ ἔργον αὐτοῦ θυσία δεκτὴ τῷ Χριστῷ λελόγισται· τάδε γὰρ καὶ τάδε εἶδον ἰδοὺ τρίτον καθ' ὕπνους ἀδιαστάτως. Γνῶτε οὖν ὅτι οὐ ποιῶ εἰς αὐτὸν ἃ προστέταγμαι παρὰ τοῦ βασιλέως, οὐδὲ προξενῶ ἐμαυτῷ καὶ τοῖς σὺν ἐμοὶ θεομηνίας ὄλεθρον". Ταῦτα εἰπὼν τοῖς ἄρχουσι πρὸς τὸν Ἀντώνιον τὴν πορείαν ἐποιεῖτο· ὁ δὲ τὴν ὁρμὴν αὐτοῦ αἰσθόμενος ἐξῆλθεν εἰς ὑπάντησιν αὐτῷ· ὃν θεωρήσας πόρρωθεν ὁ πατρίκιος, κατελθὼν ἐκ τοῦ ἅρματος αὐτοῦ προσεκύνησεν ἐπὶ τὴν γῆν, καὶ ἀναστάς, ἔτι πλησιέστερον αὐτοῦ γενόμενος, προσέπεσεν τοῖς ποσὶν αὐτοῦ εὐχὴν αἰτῶν καὶ εὐλογίαν παρ' αὐτοῦ. Ὁ δὲ Ἀντώνιος ἐκπλαγεὶς τὴν πολλὴν μεταβολὴν τῶν πραγμάτων, κρυφαίοις μὲν ὕμνοις τὸν ἀγαθὸν κύριον ἐδόξαζεν, αὐτὸν δὲ περιπτυξάμενος πρεπωδεστάτως ἀπελογεῖτο· καὶ δὴ πρὸς ἀλλήλους συμβιβασθέντες, λαβόντες τὰς εὐχὰς ἀμφοτέρων, ὁ ἐπὶ τοῦτο καὶ μόνον πρὸς αὐτοὺς ἐληλυθὼς ἐπορεύθη τὴν ὁδὸν αὐτοῦ χαίρων.

25. Ἐπεὶ οὖν ὁ ἀδελφὸς Σάβας οἰκέτης ὢν τὸ πάλαι οὐκ ἐπαιδεύθη παντελῶς τὴν τῶν γραμμάτων εἴδησιν, ῥίπτει αὐτὸν ὁ Ἀντώνιος πρὸ τοῦ στύλου καὶ λέγει τῷ πατρί· "Εὔξαι, ἀββᾶ, τῷ ἀδελφῷ, ὅπως ἔλθῃ ἐπ' αὐτῷ χάρις εἰς τὸ ἐκμαθεῖν τὰ γράμματα". Ἔφη πρὸς αὐτὸν ὁ ὅσιος· "Εὔξαι καὶ αὐτός, τέκνον, ἵνα ἰσχύσῃ ἡ δέησίς μου τὸν ἀγαθὸν ἐκμειλίξασθαι κύριον ἐπὶ τῇ ὑποθέσει ταύτῃ". Ηὔξαντο οὖν ἀμφότεροι δι' ὅλης νυκτὸς ὑπὲρ τοῦ Σάβα, καὶ ὡς ἐπὶ κύριον τοσαύτην εἴληφε παρευθὺ ὁ ἀδελφὸς ὀξύτητα, ὅτι εἰς τρεῖς ἡμέρας ἐξέμαθεν τὸ Ψαλτήριον ἐκ πρώτης καὶ μόνης ἀναγνώσεως, μὴ γεγραφὼς εἰς πινακίδιον ἐξ αὐτοῦ τὸ παράπαν. Παραμείνας δὲ χρόνον ἱκανὸν τῷ θεοφόρῳ στυλίτῃ καὶ διασκορπίσας πᾶσαν τὴν ἑαυτοῦ οὐσίαν τοῖς δεομένοις καὶ πένη-

σιν, παρεκάλεσεν τὸν γέροντα ἀπολῦσαι αὐτὸν ξενιτεῦσαι καὶ εἶναι ἀνενόχλητον ἔκ τε τῶν συγγενῶν καὶ τῶν ἐπιδημούντων ἀρχόντων. Οὕτως οὖν λαβὼν τὰς εὐχὰς τοῦ πνευματικοῦ πατρὸς αὐτοῦ ὁ Ἀντώνιος εἰς ἐφόδιον ζωῆς αἰωνίου, ἀνεχώρησεν σὺν τῷ Σάβᾳ τῶν ἐκεῖσε, μηδὲν μεθ' ἑαυτοῦ ἐπιφερόμενος, εἰ μὴ ὃ ἐφόρει τρίχινον καὶ νομίσματα τέσσαρα.

26. Γυμνοποδῶν δὲ αὐτὸς καὶ τῆς ὁδοῦ τὸ μῆκος διανύων, ἀνῆλθον εἰς τὸ Ἀμόριον, καὶ ποιήσαντες χρόνους τινὰς ἐν αὐτῷ, ἐταλαιπώρουν νηστείαις καὶ κακουχίαις τὴν σάρκα ἐκδαπανῶντες καὶ τόπον κατασκηνώσεως ἑαυτοῖς μὴ περιποιούμενοι, τοῦ Ἀντωνίου ἐν τούτοις μάλιστα ὅλῃ δυνάμει εὐδοκοῦντος καὶ προαιρουμένου εἰς ἔνδειξιν τῆς πρὸς Χριστὸν ἀγάπης καὶ ἄρνησιν τῆς προτέρας σωματικῆς εὐπαθείας. Ἀναλωθέντων τοίνυν τῶν νομισμάτων καὶ ὑστερουμένων σφόδρα εἰς τὰ τοῦ σώματος ἐπιτήδεια, ὁ Σάβας ἀπειρηκὼς πρὸς τοὺς πόνους τῷ Ἀντωνίῳ ἔφη· " Ἀπέλθωμεν εἰς ἕτερον τόπον, ἔνθα δυνάμεθα ποσῶς γοῦν ζῆσαι". Λέγει πρὸς αὐτὸν ὁ Ἀντώνιος· " Πορευθεὶς μίσθωσαι ὀνάριον, ὅτι οὐκέτι ἰσχύω πεζεύειν δι' ὅλου ἐπὶ πλείστας ἡμέρας". Ἔφη ὁ Σάβας· " Καὶ τί ἔχομεν δοῦναι τῷ ἀνθρώπῳ, μηδὲ ἄρτον ἔχοντες εἰς βρῶσιν"; Εἶπεν οὖν πρὸς αὐτὸν ὁ πατήρ· " Σὺ ποίησον τὴν ὑπακοήν καὶ δυνατός ἐστιν ὁ θεὸς προνοῆσαι τῆς ταπεινώσεως ἡμῶν". Ἐνέγκας δὲ ὁ Σάβας τὸν ἄνθρωπον μετὰ τοῦ ζώου αὐτοῦ, συνεφωνήθη αὐτῷ εἰς δύο νομίσματα μέχρι Πυλῶν διασῶσαι αὐτούς. Ἐξερχομένων οὖν αὐτῶν τὴν πύλην τῆς πόλεως, συναντᾷ αὐτοῖς ἀνὴρ εὐγενής, ὃς ἰδὼν τὸν Ἀντώνιον καταπεπονημένον καὶ γυμνητεύοντα, ἐκβαλὼν δύο νομίσματα δέδωκεν αὐτῷ λέγων· " Λάβε ταῦτα, πάτερ, καὶ εὖχου ὑπὲρ ἡμῶν". Ὁ δὲ Ἀντώνιος ἔφη πρὸς αὐτόν· " Ὁ θεός, ἀδελφέ, κατὰ τὴν πίστιν σου δῴη σοι". Καὶ στραφεὶς λέγει τῷ μαθητῇ· " Ἰδοὺ ἔπεμψεν ὁ θεὸς τὸν μισθὸν τοῦ ἀνθρώπου· λάβε αὐτὰ καὶ ἔχε εἰς Χριστὸν τὰς ἐλπίδας σου, καὶ ἔσῃ διὰ παντὸς προνοούμενος ὑπ' αὐτοῦ".

27. Ἐλθόντων δὲ αὐτῶν ἕως Νικαίας τῆς πόλεως, τὸν μὲν ἄνθρωπον ὑποστρέψαι πεποίηκεν ὁ Ἀντώνιος, αὐτὸς δὲ εἰς ἐγκλείστραν ἑαυτὸν καθείρξας ἔστεργεν ἀπρόϊτος ἐν αὐτῇ ἀσκούμενος, τὰς πέντε τῆς ἑβδομάδος ἡμέρας μήτε βρώσεως μετέχων, μήτε

τινὰ θεωρῶν· Σαββάτῳ γε μὴν καὶ Κυριακῇ ἄρτου καὶ ὕδατος μετελάμβανε καὶ τὸν παραβάλλοντα εἰς συντυχίαν ἐδέχετο μεγαλοψύχως. Συντελέσας οὖν μῆνας ἐννέα ἐν τῇ τοιαύτῃ ἀναστροφῇ καὶ ὀχληθεὶς ὑπὸ τοῦ δαίμονος τῆς ἀκηδείας ὅτι μάλιστα, ἐξῆλθεν τοῦ κελλίου, καὶ ποιήσας τὸν Σάβαν ὑποστρέψαι ἐν οἷς ἂν βούληται τόποις, ἀνῆλθεν αὐτὸς εἰς τὰ Ἀγαύρου, βουλόμενος ἡσυχάσαι ἐν τῷ Ὀλυμπίῳ ὄρει. Μαθὼν δὲ ὅτι ἔξαρχοι περιπολοῦσιν τῆς ψευδοδόξου αἱρέσεως τῶν Εἰκονομάχων ἀνερευνῶμενοι τοὺς ὀρθοδόξους, προβὰς ἐκεῖθεν ἐντυγχάνει μονάζοντι, ὅστις μαθὼν τὸν σκοπὸν αὐτοῦ εἶπεν αὐτῷ· "Ἐὰν βούλει διασωθῆναι τοῦ κλύδωνος καὶ τῶν πειρατῶν τῆς αἱρετικῆς θαλάσσης, εἰς τὸ τῶν Εὐνούχων ἄπιθι μοναστήριον". Τοῦ δὲ Ἀντωνίου φήσαντος, "Καὶ τίς δείξει μοι τὴν ὁδόν"; εἶπεν αὐτῷ τις τῶν κοσμικῶν· "Ἐγὼ ἐλεύσομαι μετὰ σοῦ, ἐὰν τὸν μισθὸν τοῦ κόπου παρέχῃς μοι". Ὁδοιπορούντων οὖν αὐτῶν τὴν ὄρειον ἐκείνην καὶ δυσεύρετον τρίβον, γενόμενοι ἐν τριόδῳ, ἠπόρησεν ὁ ὁδηγὸς πρὸς εὕρεσιν τῆς ἀποφερούσης ὁδοῦ πρὸς τὸ φροντιστήριον· συνεχόμενός τε τῷ λιμῷ καὶ τῇ δίψει ὁ Ἀντώνιος, οὐδὲ τοῦ προβαίνειν προσωτέρω ἔτι προθέσεως εἶχεν. Θεωρῶν δὲ ἐπὶ πολὺ τὴν ἀπορίαν τοῦ ἀνδρὸς ἔφη πρὸς αὐτόν· "Λάβε τὸν συμπεφωνημένον σοι μισθόν, ὦ τέκνον, καὶ ὑπόστρεφε εἰς τὰ ἴδια· ἐμὲ δὲ ὁ κύριος ὁδηγήσει καθὼς βούλεται". Καὶ στραφεὶς πρὸς ἀνατολὴν ηὔξατο πρὸς κύριον λέγων· "Σὺ γινώσκεις, δέσποτα, ὅτι διὰ τὸ ὄνομά σου πάντα κατέλιπον καὶ σοὶ ἠκολούθησα τῷ φιλανθρώπῳ καὶ ἐλεήμονι θεῷ· μή με ἐγκαταλίπῃς ἐν τῇ ἀνάγκῃ μου ταύτῃ πρεσβείαις τοῦ ἐνδόξου σου καὶ καλλινίκου μάρτυρος Γεωργίου".

28. Ταῦτα μετὰ κλαυθμοῦ προσευξάμενος, ἀποβλέψας θεωρεῖ ἄνδρα τινὰ στάμνον ὕδατος ψυχροῦ βαστάζοντα ἀμφοτέραις χερσί, καὶ ἡ στάμνος ἔνδροσος ὅλη στάζουσα τοῦ ὕδατος, εἶτα καὶ προτρεπόμενον αὐτὸν πιεῖν ἐξ αὐτῆς· ὁ δὲ λαβόμενος ταῖς ἰδίαις χερσὶ τῆς στάμνου ἐξέπιεν αὐτὴν ὅλην. Λέγει οὖν πρὸς αὐτὸν ὁ φανεὶς δακτυλοδεικτῶν· "Διὰ ταύτης βάδισον τῆς ὁδοῦ καὶ εὐθυπορήσεις πρὸς ὃν ἀπέρχῃ τόπον". Ἀκούσας δὲ τοῦτο ὁ Ἀν-

8 cod. ἀνερευνόμενοι. 15 cod. δυσεύρητον.

τώνιος καὶ πλέον ἐνδυναμωθείς, ὡς τῆς τοσαύτης ἐπισκοπῆς ἀπολελαυκὼς τοῦ Χριστοῦ, εὔθυμος ἐγένετο πρὸς τὸ ἑξῆς, καὶ προβὰς ἐκεῖθεν ὑπηντήθη αὐτῷ εὐκτήριος οἶκος, καὶ εὑρὼν ἐκεῖσε γεωργόν τινα εἶπεν πρὸς αὐτόν· "Τίνος ἡ χάρις τοῦ εὐκτηρίου τούτου, ἀδελφέ"; Ὁ δὲ ἔφη· "Τοῦ ἁγίου μάρτυρος Γεωργίου". Περιχαρὴς οὖν γενόμενος διὰ τὴν τοῦ μάρτυρος προσηγορίαν, εἰσελθὼν καὶ εὐξάμενος, πάλιν τε ὑπὸ τοῦ ἀνθρώπου ἑρμηνευθεὶς τὴν ἀπάγουσαν εἰς τὸν Πάνδημον τρίβον, κατέλαβεν τὸ μοναστήριον τῶν Εὐνούχων, ὑφ' ὧν καὶ περιχαρῶς εἰσδεχθεὶς ἐφιλοφρονήθη ἀξίως τῆς ἑαυτοῦ πολιτείας· προκατειλήφει γαρ αὐτοὺς ἡ φήμη τῆς τοῦ ὁσίου ἐν Χριστῷ ἀρετῆς. Οὗτοι αὐτῷ ποιήσαντες κελλίον ὡς ἀπὸ σταδίων πέντε τοῦ μοναστηρίου, ἡσύχασεν εἰς αὐτὸ ἐπὶ πολὺν χρόνον, μηδενὸς ἑτέρου μεταλαμβάνων, ἀλλ' ἢ κυάμου ἑψητοῦ (ὅπερ ἐποίουν αὐτῷ εἰς χύτραν καὶ ἔφερον κατὰ μίαν Σαββάτων), ἐξ οὗ καὶ ἐτρέφετο πᾶσαν τὴν ἑβδομάδα. Τὸ δὲ ποτὸν αὐτοῦ ἦν μόνον ὕδωρ, καὶ τοῦτο μήκοθεν ὑπ' αὐτοῦ κομιζόμενον, εἰς ὃ καὶ ἔκαμνεν οὐ μετρίως, μάλιστα ἐν τῇ χειμερινῇ ὥρᾳ. Εὑρὼν δὲ αὐτόθι ἀναχωροῦντα τὸν ἐν ἁγίοις Ἰωάννην, τὸν γεγονότα ἐπίσκοπον τῆς Ἀγχιάλου ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Ταρασίου, ὑπ' αὐτοῦ ἐκδιδάσκεται τὸν κανόνα τῆς ἀκροτάτης ἡσυχίας τε καὶ ἀναχωρήσεως, παραψυχὴν μεγίστην καὶ ἰατρὸν ἐμπειρότατον τῶν καταθυμίων πεπλουτηκὼς τοῦτον τὸν ἅγιον παθημάτων.

29. Ἐν μιᾷ οὖν ἐξελθὼν ὁ Ἀντώνιος τῆς κέλλης ἐξεδύσατο τὸ τρίχινον ἑαυτοῦ, διὰ τὸ πληθυνθῆναι τὰς φθεῖρας ἐν αὐτῷ, καὶ ἐκαθέζετο γυμνὸς ἐπὶ τοῦ ἡλίου· οὐ γὰρ εἶχε δεύτερον χιτώνιον. Μετὰ δὲ ὥρας διάστημα ἀναβλέψας ὁρᾷ γυναῖκα λυσίτριχον, εὐειδῆ πάνυ, ἐρχομένην ἐπάνω αὐτοῦ ἀναιδῶς, καὶ ταραχθεὶς ἐπὶ τῇ ταύτης θέᾳ, ἀναστὰς εἰσῆλθεν εἰς τὸ κελλίον. Ποιήσας οὖν εὐχὴν πρὸς θεόν, ἀπέρχεται πρὸς τὸν μέγαν Ἰάκωβον ἀπαγγεῖλαι αὐτῷ τὸ γεγονός· ὁ δὲ ἅγιος ἀκούσας λέγει αὐτῷ· "Οὐκ ἦν κατὰ ἀλήθειαν γυνή, ἀλλὰ φαντασία δαιμονική· σὺ οὖν ἀνδρίζου καὶ μὴ

8 τὸν] cod. τὴν; cf. p. 209, 11. 214 10. J. van den Gheyn, Acta s. Ioannicii, p. 33B, 36B. 31 cod. γεγονως.

πτοοῦ, ἀλλὰ κάθου εἰς τὸ κελλίον σου καὶ πρόσεχε σεαυτῷ, καὶ μὴ συχνῶς παράβαλε ὧδε, ἐὰν οὐκ ἐπέλθῃ σοι τοιαύτη ἀνάγκη· ταῦτα γὰρ γίνονται καὶ ἀπογίνονται ταχύ". Ἄλλοτε πάλιν ἐν νυκτὶ ἔκρουσέ τις τὴν θύραν τοῦ κελλίου αὐτοῦ, ὁ δὲ Ἀντώνιος λέγει ἔσω ὤν· "Τίς εἶ καὶ πόθεν ἥκεις ἀρτίως"; Εἶπεν οὖν ἐκεῖνος φωνῇ· "Ἄψον τὸ κηρούλιον καὶ δός μοι αὐτό". Τοῦ δὲ Ἀντωνίου νομίσαντος αὐτὸν ἕνα τῶν τοῦ μοναστηρίου ὑπάρχειν ἀδελφόν, καὶ ἐκτείναντος τὴν χεῖρα λαβεῖν τὸ λαμπάδιον, εὑρέθη ἡ δεξιὰ αὐτοῦ κόπρον ἀντὶ κηροῦ κατέχουσα. Γνοὺς οὖν τὸν δόλον τοῦ ἐχθροῦ ἔφη πρὸς αὐτόν· "Ὄντως, παμμίαρε, οὐκέτι χλευάσεις με, τοῦ σωτῆρος παρέχοντός μοι λογισμὸν ἔμφρονα καὶ συνετὸν κατὰ τῶν σῶν μηχανημάτων".

30. Εἴωθει δὲ ὁ Ἀντώνιος κατά τε Κυριακὴν καὶ ἑορτὴν ἀπὸ ὀψὲ ἄρχεσθαι τῆς πρὸς τὸν θεὸν δοξολογίας καὶ μέχρις ἡλίου ἀνατολῆς προσκαρτερεῖν τῇ τε ψαλμῳδίᾳ καὶ προσευχῇ καὶ τῇ τῶν θείων Γραφῶν μελέτῃ. Ἐν μιᾷ οὖν νυκτὶ κατὰ τὴν χειμερινὴν τοῦ ἔτους τροπὴν τὴν τοιαύτην πρὸς Χριστὸν ἐκτελοῦντος ἱκεσίαν, ἡρπάγη ὁ νοῦς αὐτοῦ εἰς θεωρίαν, καὶ ἐπὶ πολλὰς τὰς ὥρας σχολάζων ἐν αὐτῇ ἀκινητί, οἱ πόδες αὐτοῦ ἀπὸ τοῦ κρύους τοῦ παγετοῦ προσεκολλήθησαν τῇ γῇ· εἰς ἑαυτὸν δὲ ἐλθὼν περὶ τὴν ἕω, βίᾳ μετακινηθεὶς τοῦ τόπου ἀπῶλεσεν τὰ πέλματα τῶν ποδῶν αὐτοῦ. Ἐπὶ ἡμέρας τοίνυν ἱκανὰς ἀλγυνόμενος τῷ πάθει, προσελθὼν τῷ μεγάλῳ Ἰακώβῳ λέγει αὐτῷ· "Ἀπέρχομαι, δέσποτα, τῶν ὧδε διὰ τὸ ὕδωρ, ὅτι οὐκέτι ἰσχύω ἐν αὐτῷ ὑδρεύσασθαι". Ἔφη πρὸς αὐτὸν ὁ ἅγιος· "Οὐχί, ἀλλὰ πρόσευξαι τῷ θεῷ καὶ παρέχει σοι ὕδωρ εἰς χρείαν τῆς διοικήσεώς σου". Πεισθεὶς οὖν ἐκεῖνος τῷ λόγῳ τοῦ ὁσίου, παρεκάλεσεν τὸν θεὸν δι' ὅλης νυκτός, καὶ τὸ πρωῒ λαβὼν σκαλίδιον δίδωσι μίαν πληγὴν τῇ πέτρᾳ, καὶ εὐθέως σχισθεῖσα ἐξήνεγκεν ὕδωρ διειδέστατον καὶ πάνυ καλόν. Οὕτως οὖν εὐπορήσας διὰ θεοῦ καὶ τοῦ αὐτοφυοῦς πόματος ηὐχαρίστησε τῷ παραμυθησαμένῳ αὐτὸν Χριστῷ ἐν τῇ αὐτοῦ ἀσθενείᾳ καὶ μονώσει· ἀπήγγειλε δὲ τῷ μεγάλῳ Ἰακώβῳ τὸ γεγονός, λέγων ὅτι "Διὰ τῶν εὐχῶν σου, δέσποτα, γέγονέν μοι ὡς ἐλάλησας".

6 cod. κερούλιον. 10 cod. χλευάσης.

31. Ἤδη δὲ τοῦ ἄνακτος Θεοφίλου μετὰ θάνατον Μιχαὴλ αὐτοκρατορήσαντος, προσῆλθον αὐτῷ οἱ τῷ μανέντι συναποστατήσαντες Θωμᾷ κατὰ τοῦ πάλαι ἐκπροσωπήσαντος Ἰωάννου τῆς τῶν Κιβυραιωτῶν ἐπαρχίας ὡς ἀδικηθέντες ὑπ' αὐτοῦ καὶ τῶν ἰδίων ἀποστερηθέντες χρημάτων τε καὶ κτημάτων· πυθόμενος δὲ καὶ μαθὼν ὁ βασιλεὺς τὰ κατὰ τὸν Ἰωάννην, ἐκέλευσε τοὺς διαφέροντας αὐτῷ ἀποδοῦναι τοῖς δῆθεν ἀδικηθεῖσι τὰ ἴδια. Διὰ ταύτην οὖν τὴν ἐπαγωγὴν ἠναγκάσθη ὁ ἀδελφὸς αὐτοῦ Δαυὶδ ἀναδραμεῖν ἐν Κωνσταντινουπόλει, καὶ προσπεσὼν τῷ βασιλεῖ ἤτησε διορίαν, ὥστε ζητῆσαι καὶ εὑρεῖν τὸν ταῦτα πράξαντα ἀδελφὸν αὐτοῦ, καὶ παραστῆσαι αὐτὸν ποιησόμενον τὸν περὶ τούτων λόγον. Λαβὼν οὖν τὸ ἐπιδόσιμον παρὰ τοῦ κρατοῦντος ἀνατρέχει εἰς τὸν Πάνδημον καὶ μηνύει τὴν ἑαυτοῦ παρουσίαν τῷ ἀββᾷ Ἀντωνίῳ· ὁ δὲ ἀντεδήλωσεν αὐτῷ λέγων· " Ἐὰν διὰ τὸ καθῆκον τῆς σαρκικῆς συγγενείας τοσοῦτον κόπον ὑπέστης εἰς τὸ θεάσασθαί με, φύσει οὐ βλέπεις τὸ πρόσωπον Ἀντωνίου· εἰ δέ τις βία ὑμᾶς κατεπείγουσα τοῦτο ποιῆσαι ἠνάγκασεν, δέχομαί σε εἰς συντυχίαν ". Ἐλθὼν οὖν ὁ ἀδελφὸς αὐτοῦ ἀνήγγειλεν αὐτῷ τὸ πρᾶγμα· ὁ δὲ φεισάμενος αὐτοῦ διὰ τὸ ἀδίκως κρατεῖσθαι αὐτόν, ἔρχεται σὺν αὐτῷ πρὸς τὸν βασιλέα, καὶ ἐρωτηθεὶς περὶ ὧν ἐνεκλήθη, ἀπεκρίνατο λέγων· " Ἐγώ, δέσποτα, κατὰ τὴν ἡμέραν ὡς ἐχθροὺς τῆς βασιλείας τοῦ πατρός σου καὶ πολεμίους τῶν χριστιανῶν κατεδίωξα καὶ ἐξωλόθρευσα αὐτούς, καὶ τὰς κτήσεις αὐτῶν λαμβάνων τοῖς τῆς δεσποτείας ὑμῶν παρεῖχον ὑπασπισταῖς. Εἰ οὖν ἐν τούτοις κακῶς φαίνομαι διατεθείς, ἡ σοφία τοῦ κράτους ὑμῶν περὶ τούτων δικάσει ".

32. Ταῦτα ἀκούσας ὁ Θεόφιλος παραδίδωσιν αὐτὸν τῷ ἐπὶ τῶν δεήσεων ὀνόματι Στεφάνῳ· ὃς παραλαβὼν τὸν Ἀντώνιον ἀποτίθησιν ἐν τῇ φυλακῇ, καὶ μετὰ ἡμέρας προσπέμπεται αὐτῷ χρηματιεῖσθαι ἐλπίζων παρ' αὐτοῦ, πάντα ἀπαρνησαμένου καὶ αὐτήν γε μὴν τὴν ψυχήν. Ὁ δὲ θαυμάσας ἐπὶ τῇ ἀναισθησίᾳ καὶ φιλοχρημοσύνῃ τοῦ Στεφάνου, παρακαλεῖ Σαββάτῳ καὶ Κυριακῇ ἄφετον εἶναι πρὸς τὸ τοῖς φίλοις περιφοιτᾶν χάριν τῶν ζητουμένων. Ἐπιτρέψαντος οὖν ἐκείνου, μετὰ τὸ δοῦναι ἐγγυητὴν

τὸν Ἀντώνιον, τῆς μὲν τοιαύτης ζητήσεως οὐδεμίαν ὅλως ὁ ὅσιος ἐποιεῖτο φροντίδα, τοῖς οἴκοις δὲ τῶν ἐκκλησιῶν ἑαυτὸν ἐμπαρέχων παρεκάλει τὸν ἐλεήμονα κύριον εἰς βοήθειαν αὐτοῦ ἐπιταχύναι. Ὡς δὲ πενταμηνιαῖος παρέδραμε χρόνος καὶ οὐδὲν ὧν ἤλπισεν ὁ Στέφανος ἀπεδέξατο, κελεύει τοῖς ἑαυτοῦ οἰκέταις καθίσαι τὸν δοῦλον τοῦ θεοῦ ἐπὶ ὄνου εὐτελεστάτου, πρὸς ἐμπαιγμὸν δῆθεν αὐτοῦ, καὶ ἀπὸ τοῦ πραιτωρίου ἕως τοῦ οἴκου αὐτοῦ ὀνειδιστικῶς ἕλκεσθαι· ἀναγαγών τε αὐτὸν ἐπὶ τοῦ τρικλίνου καὶ ἐνέγκας τρία βούνευρα ἐπὶ σκάφης ἀποβρεχόμενα ὄξει, " Ἄρτι " φησὶν " ἐν τούτοις διώκω σου τὴν ψυχὴν ἐκ τοῦ σώματος, ἐὰν μὴ ἀποδῷς ὅσον περ ἐθέσπισεν ὁ βασιλεὺς χρυσίον ". Λέγει αὐτῷ ὁ Ἀντώνιος ἀνυποστόλως· " Θαυμάζω σφόδρα εἰς τὴν διάκρισίν σου, ὅτι ἀπὸ γυμνοῦ ἀνθρώπου χρυσίον ἐπιθυμεῖς λαβεῖν· ὁρᾷς, πλὴν τοῦ τριχίνου τούτου, μηδὲν ἕτερον ἔχοντα καὶ φόρους με ἀπαιτεῖς ". Τότε θυμωθεὶς ὁ ἄρχων ἐκέλευσεν ἐκδυθῆναι αὐτὸν καὶ ταθῆναι εἰς μάστιγας· ὁ δὲ προτραπεὶς οἰκέτης μαστίξαι τὸν ὅσιον, πεσὼν ἐπὶ τὴν γῆν ἐβόα μηδὲν τοιοῦτον τολμᾶν κατὰ τοῦ δούλου τοῦ θεοῦ, κἂν εἰ μέχρι θανάτου βίαν ὑποσταίη. Ὁ δὲ ἀνήμερος θὴρ Στέφανος ἰδίαις χερσὶ τὸν ἅγιον βουνευρίσας ἐν πεντήκοντα καταφοραῖς βαρυτάταις, ὡς καὶ τὸν χιτῶνα αὐτοῦ καταχρανθῆναι τοῖς τοῦ δικαίου αἵμασιν, κελεύει σιδηρωθῆναι αὐτοῦ τοὺς πόδας καὶ οὕτως ἐαθῆναι ἐν ἑνὶ τῶν κοιτωνίσκων ἄχρι τῆς ἐπιούσης.

33. Ταῦτα ἀκούσασα ἡ γυνὴ αὐτοῦ ἔρχεται δρομαία ἐπὶ τοῦ τόπου κατακράζουσα τῆς ὠμότητος τοῦ συνεύνου καὶ τοιάδε λέγουσα· " Οὐαὶ τῷ οἴκῳ τούτῳ ἀπὸ τοῦ αἵματος τοῦ ἐκχυθέντος ἀδίκως ἐπ' αὐτόν· οὐκ ἔσται θεοῦ ἐπισκοπὴ ἀπὸ τῆς ὥρας ταύτης εἰρήνην βραβεύουσα, ὁμόνοιαν τοῖς τὸ ἄδικον ἐν αὐτῷ κατεργασαμένοις ". Ὁ οὖν Ἀντώνιος, ἐπιλαβομένης τῆς νυκτός, συνείχετο πόνοις τε καὶ δάκρυσιν, εἰς εὐχὴν ἑαυτὸν ἐπιδεδωκώς. Χρονίζοντος δὲ αὐτοῦ τῇ πρὸς θεὸν δεήσει, ἐξαίφνης ἡ κλείδωσις τῶν σιδήρων διανοιχθεῖσα ἐκπεσεῖν τῶν ποδῶν αὐτοῦ τὰ δεσμὰ παρεσκεύασεν· ἐφ' ᾧ καὶ θαμβηθεὶς ἐδόκησεν ἐκ πολλῆς ταπεινοφροσύνης

9 cod. σκάφις. 24 cod. δρομαια.

δαιμονικῇ ἐνεργείᾳ τοῦτο παρακολουθῆσαι εἰς ἀποπλάνησιν αὐτοῦ. Ὅθεν διαψηλαφήσας καὶ εὑρὼν αὐτὰ πάλιν τοὺς πόδας αὐτοῦ ἐν τούτοις ἐπέδησεν· ὡς δὲ ἐγένετο ἐπὶ τρεῖς τὸ τοιοῦτον εἰς αὐτὸν παράδοξον, μηκέτι ἐκπειράσαι κύριον τὸν θεὸν αὐτοῦ εὐσεβὲς λογισάμενος, ἔστερξεν ἕως πρωῒ γονυπετῶν προσευκτικῶς καὶ αἰνῶν τὸν θεόν, ὡς ἐπιλαθέσθαι τῶν μωλώπων τοῦ σώματος καὶ ἐπιτεῖναι τὴν ἔντευξιν ἕως αὐγῆς. Ἐν τούτοις τῆς ἡμέρας αὐτὸν καταλαβούσης, αὐτὸς μὲν τὰ σίδηρα πάλιν τοῖς ἰδίοις ἐπέθηκε ποσίν, ὁ δὲ ἀπηνὴς ἐκεῖνος παραγενόμενος πρὸς αὐτὸν ἐκέλευσεν ἁρθῆναι ἀπ' αὐτοῦ τὰς πέδας. Πολλὰ οὖν κοπιάσαντες οὐκ ἴσχυσαν ἀνοῖξαι αὐτάς. Τότε λέγει πρὸς αὐτὸν ὁ Ἀντώνιος· " Ἐβουλόμην μὲν σιωπῇ παραδραμεῖν τὴν τοῦ κυρίου εἰς ἐμὲ γεγενημένην κατὰ τήνδε τὴν νύκτα εὐεργεσίαν τε ὁμοῦ καὶ θαυματουργίαν· ἀλλ' ἐπειδὴ ὁρῶ ἐλεγχομένην σου τὴν κακίαν καὶ ὑπ' αὐτῆς τῆς ἀψύχου ὕλης, οὐ κρύψω τὴν τοῦ θεοῦ ἀγαθότητα. Ἔσο γινώσκων, ὅτι πᾶσαν τὴν νύκτα ἄνευ τῆς τῶν σιδήρων τούτων διῆξα περιβολῆς, ἀρρήτῳ Χριστοῦ δυνάμει ἀπ' ἐμοῦ ἐκπεπτωκότων· καὶ νῦν λέγω σοι, ὅτι οὐκ ἀνοιχθήσονται οὐδὲ ἀρθήσονται τῶν ποδῶν μου, ἐὰν μὴ κατακλασθῶσιν ". Τότε συντρίψαντες αὐτὰ οἱ παρεστῶτες, τὸν μὲν Ἀντώνιον τῷ βασιλεῖ ὁ δεήσεως παρέστησεν· ὁ δὲ τοῦτον θεασάμενος, μηδὲ ὅλως αὐτὸν ἐπερωτήσας ἢ ἐτάσας περὶ ὧν ἐκρατεῖτο, ἀπέλυσεν αὐτὸν λέγων· " Ἄπελθε, ἀββᾶ, εἰς τὸν τόπον σου μηδὲν δεδιώς, καὶ εὔχου ὑπὲρ ὑμῶν ". Οὕπω δὲ δύο ἑβδομάδες ἡμερῶν τῆς τοῦ ὁσίου παρεληλύθεισαν ἀφέσεως καὶ μυρία κακὰ τὸν σκολιὸν κατέλαβον Στέφανον, ἐπειδὴ εἴρηται ὀρθῶς, οὐδεὶς ποιῶν πονηρὰ λανθάνει δίκην· ἀγανακτήσας γὰρ κατ' αὐτοῦ ὁ ἄναξ Θεόφιλος, καὶ τοῦτον δείρας καὶ κουρεύσας καὶ τοῦ ἄστεος ὑπερορίσας πανοικί, τὰ ὑπάρχοντα αὐτοῦ τῷ σακελλίῳ παρέδωκεν.

34. Ἐπειδὴ ἡ φήμη τῆς ὁσιότητος τοῦ μακαρίου Ἀντωνίου εἰς πάντας διέδραμεν τοὺς ἐν τῇ πόλει καὶ γνώριμος ἦν τοῖς ἐν τέλει καὶ σεβαστὸς τοῖς ἄρχουσι, συνέβη ἐν τῷ αὐτὸν ἔτι αὐτόθι προσδιατρίβειν ἑνὸς τῶν μεγιστάνων καὶ φίλων αὐτοῦ θυγάτριον ἕως θανάτου μαλακισθῆναι. Ψυχορραγούσης οὖν τῆς παιδὸς καὶ τῶν ἐξ ἔθους τοῦ Ὀρφανοτροφείου ψαλτῶν καὶ ἀσκητριῶν ἐπὶ τὸ κη-

4 cod. μὴκ ἔτι. 23 cod. δεδειώς. 27 cod. δήρας.

δεῦσαι αὐτὴν προσκληθέντων, παρακληθεὶς ὑπὸ τῶν φίλων ὁ ὅσιος ἦλθεν καὶ αὐτὸς ἕως τοῦ οἴκου· ὃν παραγενόμενον ἀνήγαγον εἰς τὸ ὑπερῷον καὶ παρέστησαν αὐτῷ οἱ γονεῖς τῆς παιδὸς κλαίοντες καὶ τοιάδε λέγοντες πρὸς αὐτόν· "Πιστεύομεν ὅτι ὁ παρασχὼν τῷ ἁγίῳ Πέτρῳ τὴν χάριν ἐγείραι τὴν πιστὴν Ταβιθάν, αὐτὸς καὶ τῆς σῆς ἐπακούσεται δεήσεως καὶ ἐγερεῖ τὸ θυγάτριον ἡμῶν". Ἐκβαλὼν οὖν πάντας ἔξω ὁ Ἀντώνιος ἐσφράγισε τὴν παῖδα τρίτον ἐπὶ τοῦ στήθους τῷ σημείῳ τοῦ ζωοποιοῦ σταυροῦ· ἡ δὲ εὐθέως εἰς ἑαυτὴν ἐλθοῦσα καὶ ἰδοῦσα τὸν Ἀντώνιον ἀνεκάθισεν· δοὺς δὲ αὐτῇ ἰδιοχείρως τροφὴν πρὸς ὑγείας διάθεσιν ἐπανήγαγεν. Τοίνυν δεδωκὼς ἐντολὰς τοῖς γονεῦσι τῆς κόρης, ἵνα ἕως θανάτου αὐτοῦ μηδενὶ ἐξείπωσι τὸ θαῦμα, αὐτὸς φεύγων τὴν ἐξ ἀνθρώπων δόξαν αὖθις πρὸς τὸν Πάνδημον ἀνέδραμεν, καὶ ἦν ἐκεῖ καθ' ἑκάστην ἀσκῶν καὶ ἀγωνιζόμενος κατὰ τῶν πνευμάτων τῆς πονηρίας μετὰ τοῦ ἰσαγγέλου πατρὸς καὶ ἐπισκόπου Ἰακώβου, καὶ τὸν δρόμον ἀνύων τῆς ἀγγελικῆς αὐτοῦ διαβιώσεως.

35. Παρέσχεν δὲ αὐτῷ κύριος ὁ θεὸς χάριν εἰς παραμυθίαν αὐτοῦ καὶ ἤρχετο ἀλώπηξ καὶ ἐκαθέζετο παρὰ τοὺς πόδας αὐτοῦ, ἡμέρως καὶ προσηνῶς βρῶσιν παρ' αὐτοῦ λαμβάνουσα· ὡσαύτως δὲ καὶ στρουθίον ἱπτάμενον ἐφίζανεν ταῖς χερσὶν αὐτοῦ, ὅπερ δὴ καρύῳ διαιτῶν ὑφίει ἑαυτῷ ἀπελθεῖν. Περὶ τούτου τοίνυν ἐρωτήσας τὸν πατέρα Ἰάκωβον ἤκουσεν, ὅτι "Διὰ τὴν ῥᾳθυμίαν σου ἐποίησεν ὁ θεὸς τὴν οἰκονομίαν ταύτην, ἵνα ἔχῃς τινὰ παραμυθίαν καὶ εὐψυχῇς μᾶλλον εἰς ἐπίγνωσιν θεοῦ διὰ τῆς πρὸς αὐτὸν ἀνενδότου νεύσεως· διὸ τρέφε αὐτὰ καὶ μὴ δίωκε ἀπὸ σοῦ, διδοὺς δόξαν τῷ θεῷ, τῷ ὑποτάσσοντι ἡμῖν, ὡς κατ' εἰκόνα αὐτοῦ γεγενημένοις, τὴν τῶν ἀλόγων ζῴων φύσιν, ὥσπερ τὸ καθ' ὁμοίωσιν διὰ τῆς ἐργασίας τῶν ἀρετῶν προσκτήσασθαι μὴ ὀκλάσωμεν.

36. Ἐπεὶ οὖν ὁ ἐν ἁγίοις Ἰάκωβος εἴκοσι καὶ ἑκατὸν ἤδη γεγονὼς ἐνιαυτῶν προέγνω τῆς κλήσεως τὴν ἡμέραν διὰ τοῦ ἐνοικοῦντος ἐν αὐτῷ ἁγίου καὶ φωτουργοῦ πνεύματος, μὴ βουλόμενος ὄχλησίν τινα παρὰ τῶν ἀδελφῶν ὑπομεῖναι, λέγει τῷ ἀββᾷ Ἀντωνίῳ, εἰς ἐπίσκεψιν αὐτοῦ ἐληλυθότι· "Ἄπελθε εἰς τὸ κελλίον σου καὶ αὔριον

5 cod. ταβηθὰν; cf. Act. IX, 36-41. 21 cod. καροίῳ δ. ὑφείει.

ἀπὸ ταχὺ ποίησόν μοι ῥόφημα καὶ φέρε ἵνα λάβω αὐτό". Ποιήσας οὖν ὁ Ἀντώνιος κατὰ τὴν ἐντολὴν τοῦ γέροντος, ἦλθεν πρὸς αὐτόν, καὶ μαθὼν παρὰ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ, ὅτι ἐπὶ τοῦ καθισματίου αὐτοῦ καθεύδει, ἡσύχασεν μικρόν· ὡς δὲ παραθεούσης τῆς ὥρας ἠχρειοῦτο τὸ βρωμάτιον, αὐτομολήσας εἰσῆλθεν ἰδεῖν τί ἄρα ποιεῖ ὁ ἅγιος· καὶ νομίσας κοιμᾶσθαι αὐτόν, πλησιέστερον αὐτοῦ γενόμενος, ἔγνω ὅτι πρὸς κύριον ἐνεδήμησεν καθεζόμενος, καὶ συγχυθεὶς τοῖς δάκρυσιν ἐξελθὼν ἀνήγγειλεν τοῖς ἀδελφοῖς.

37. Ταύτης τῆς φήμης πανταχοῦ διαδραμούσης, ὁ κουράτωρ τῆς βασιλίσσης Προκοπίας, παραλαβὼν βοήθειαν ἀνῆλθε πρὸς τὸ ὄρος λαβεῖν τὸ ἅγιον λείψανον καὶ ἀποκομίσαι αὐτὸ τῇ ἰδίᾳ δεσποίνῃ πρὸς κηδείαν πρεπωδεστάτην· ἦν γὰρ ἡ μακαρία Προκοπία ἐκ πολλοῦ διακονοῦσα τῷ ἁγίῳ γέροντι καὶ τρυγῶσα τὰς αὐτοῦ θεολήπτους πρεσβείας. Ὁ δὲ μακαρίτης Ἀντώνιος χάριν θέλων καταθέσθαι τοῖς μοναχοῖς τοῦ μοναστηρίου ὡς ἅτε ὑποδεξαμένοις καὶ τὰ πλείω ἐξυπηρετήσασι τὸν ἅγιον, λέγει πρὸς τὸν κουράτορα· "Τέκνον, ὁ μὲν κύριος ἀπεδέξατο τῆς κυρίας σου καὶ δεσποίνης καὶ τὴν πρόθεσιν καὶ τὸ ἔργον τῆς πίστεως, ὃ εἰργάσατο εἰς τὸν δοῦλον αὐτοῦ, καὶ μένει αὐτῇ ὁ ὑπὲρ τούτων μισθὸς ἐν τῷ μέλλοντι αἰῶνι· ἐὰν δὲ πεισθῇς μοι, οὐκ ἐλάττονα καὶ αὐτὸς ἕξεις τὴν τῆς ὑπακοῆς καὶ πραότητος μισθαποδοσίαν. Ὁ μακάριος πατὴρ ἡμῶν κατέκρινεν ἡμᾶς, ἵνα θάψωμεν αὐτὸν εἰς τὸ μοναστήριον, ἐν τούτῳ τῷ ὄρει, καὶ οὐκ ἐνδέχεται μὴ ποιῆσαι ἡμᾶς τὴν ἐντολὴν αὐτοῦ· διὸ ἔασον ἀκωλύτως τοῦτο γενέσθαι, ἐπεὶ ὀργὴν ἀντὶ εὐλογίας εὑρίσκεσθε κληρονομοῦντες". Ταῦτα ἀκούσας ἐκεῖνος ἐλώφησε τοῦ φρονήματος, καὶ οὕτως ἐξεγένετο κατατεθῆναι τὸν μέγαν Ἰάκωβον ἐν τῷ τῶν Εὐνούχων εὐαγεῖ μοναστηρίῳ.

38. Ἔλεγε τοίνυν περὶ τοῦ ἀοιδίμου τούτου Ἰακώβου ὁ πατὴρ ἡμῶν Ἀντώνιος, ὅτι εἰς τοιαῦτα μέτρα ἀπαθείας ἔφθασεν καὶ χάριτος, ὅτι εἰ μὴ ἤθελεν οὐκ ἐθεωρεῖτο παρὰ τῶν συνόντων αὐτῷ. "Καὶ γὰρ ἐγὼ αὐτός", φησί, "τοῦτο ἔγνων εἰς αὐτόν· διακινῶν γὰρ ἐν μιᾷ κατὰ τὴν ἔρημον, ὡς εἶδέν με ἐρχόμενον πρὸς

12 cod. πρεποδεστάτην. 15 cod. ὥσα τε. 17 cod. κουράτωρα.

αὐτόν, ἐκάθισεν ἐπὶ τῆς γῆς· ἐγὼ δὲ πλησιάσας ὅπου ἔδοξα αὐτὸν βλέπειν, περιαθρῶν οὐδὲν ἑώρων, καὶ ἐν τῷ με ὧδε καὶ ὧδε περιάγειν ἠσθόμην ὅτι ὁ πούς μου ἥψατο τοῦ ἱματίου αὐτοῦ, αὐτὸν δὲ ἰδεῖν οὐκ ἠδυνήθην, ἕως ὅτου ἐφώνησε πρός με λέγων· " Τί ζητεῖς, ἀββᾶ Ἀντώνιε "; Ἐγὼ δὲ πρὸς αὐτὸν εἶπον· " Ὄντως, δέσποτα, ἐὰν θέλῃς, βλέπει σέ τις· ἐὰν δὲ οὐ θέλῃς, οὐ βλέπῃ παρά τινος ". Λέγει οὖν μειδιάσας πρός με· " Καὶ σὺ οὐ δύνῃ τοῦτο ποιῆσαι; ἀληθῶς, εἰ οὔπω ἔφθασας ὧδε, οὐ γέγονας ἀκμὴν μοναχός ".

39. Τούτου τοῦ μεγάλου Ἰακώβου τῆς συνουσίας ἀπορφανισθεὶς ὁ Ἀντώνιος, καταλιπὼν τὸν Πάνδημον, εἰς τὸν Κρίλην μετοικίζεται· καὶ καταλύσας εἰς τὸ εὐκτήριον τοῦ ἐνδόξου μάρτυρος Παντελεήμονος ἠσκεῖτο αὐτόθι ἀγνωρίστως, πτωχοῦ ὑπόληψιν τοῖς πολλοῖς διὰ τὸ γεγυμνῶσθαι τῶν χρειῶν ὡς εἰκὸς παρεχόμενος. Αὐτὸς γὰρ γινώσκων λοιπὸν μὴ ἄρτῳ τρέφεσθαι τὴν ἀρετήν, μηδὲ ὄψοις τὴν τῆς ψυχῆς δύναμιν εὐεκτεῖν καὶ πιαίνεσθαι, ἀλλὰ τῷ ἀγαθῷ τροφὴν εἰδὼς τὴν σωφροσύνην γίνεσθαι, ἄρτον τὴν σοφίαν, ὄψον τὴν δικαιοσύνην, ποτὸν τὴν ἀπάθειαν, ἡδονὴν οὐχὶ τὴν τοῦ σώματος ποιὰν περὶ τὸ καταθύμιον σχέσιν, ἀλλὰ τὴν περὶ θεὸν μνήμην καὶ τοῦ νοῦ πρὸς αὐτὸν ἄσχετον ἀνάβασιν, κατὰ τὸ " ἐμνήσθην τοῦ θεοῦ καὶ εὐφράνθην ", οὐ σφόδρα τῆς σωματικῆς ἐπιμελείας λόγον ἐποιεῖτο, ἐπὶ κύριον τὴν ἑαυτοῦ ἐπιρρίπτων μέριμναν καὶ ὑπ' αὐτοῦ ἀεὶ προσφυῶς διατρεφόμενος.

40. Ὁ γοῦν μαθητὴς αὐτοῦ Σάβας ὑποστρέψας καὶ ζητήσας αὐτὸν μετὰ χρόνους ἱκανοὺς ἔμεινεν πάλιν σὺν αὐτῷ. Ἐν δὲ τῷ ἡσυχάζειν αὐτοὺς ἐκεῖ, ἐπεὶ ἄγνωστοι ἦσαν τοῖς αὐτόθι, ἔκτισαν ἑαυτοῖς μικρὸν φοῦρνον καὶ ἐποίουν δι' ἑαυτῶν τὸν ἄρτον. Ἐν μιᾷ τοίνυν εἰσενέγκαντες ἐν τῷ φούρνῳ τοὺς ἄρτους, ἐγένετο ὑετὸς ἀπροσδοκήτως, καὶ πρὶν ἢ αὐτοὺς ἐξοπτηθῆναι καλῶς, συνέπεσεν τὸ οἰκοδόμημα καὶ συνεφύρη ἡ πηλὸς τοῖς ἐντός· οὗπερ ὡς οἷόν τε διακρίναντες τοῦ χώματος, ἐξηλίασαν ἐπιμελῶς, καὶ τούτους καταλεάναντες ἐποίησαν τὸ λεγόμενον ῥουφίν, καὶ ἕως ὅτου ἐπληρώθη, ἐξ αὐτοῦ διετρέφετο ὁ Ἀντώνιος μόνος.

21 Psalm. LXXVI, 4.

41. Ἀκούσας δὲ ὁ ἀοίδιμος Παῦλος, ἐπίσκοπος γεγονὼς Πλουσιάδος, ὅτι ἀναχωρητής τις μέγας ἐν τῷ καταγωγίῳ τοῦ ἐνδόξου μάρτυρος καταμένει Παντελεήμονος, ἠθέλησεν αὐτῷ συντυχεῖν· ἦν γὰρ καὶ αὐτὸς τῶν ἐπισήμων καὶ τῶν διὰ κύριον δεδιωγμένων ὑπὸ τῶν ἀθέων Εἰκονομάχων συναθλητὴς καὶ συνέκδημος· διὸ καὶ τὴν ἐπισκοπὴν καταλείψας ἐν τοῖς τόποις ἐκείνοις τηνικαῦτα καθ' ἑαυτὸν ἀνεχώρει. Οὗτος οὖν ἰδὼν τὸν Ἀντώνιον ἐν τοιαύτῃ σακκοφορίᾳ καὶ παντελεῖ πτωχείᾳ, ἐλογίσατο ὡς ἕνα τῶν πτωχῶν αὐτὸν ἄνωθεν τυγχάνειν, καὶ εἰς συμπάθειαν κλιθεὶς ἐκέλευσεν ἔρχεσθαι αὐτοὺς καθ' ἑκάστην καὶ μετέχειν τῆς τραπέζης αὐτοῦ. Λέγει τοίνυν ὁ Ἀντώνιος τῷ μαθητῇ ἑαυτοῦ· " Ἰδού, ὀλιγόπιστε, αὖθις ὁ κύριος πεποίηκεν οἰνονομίαν, ἵνα ἔχωμεν τὸν ἄρτον ἡμῶν ἀφροντίστως καὶ χωρὶς κόπου ". Ἦν γὰρ ἀπειπὼν ἤδη ὁ Σάβας τοῖς πόνοις τῆς ἀπαραβλήτου διαίτης καὶ φυγὴν μελετῶν.

42. Καταλαβούσης δέ ποτε τῆς μνήμης τῶν κορυφαίων ἀποστόλων Πέτρου καὶ Παύλου, κέκληκεν μετὰ τῶν λοιπῶν φίλων καὶ τὸν ἡσυχαστὴν Ἀντώνιον ὁ ἐπίσκοπος· εἰώθει γὰρ τὴν μνείαν ταύτην τῶν ἀποστόλων ἐπιτελεῖν. Φεύγων δὲ ὁ Ἀντώνιος τὴν ἐκ τοῦ κόρου βλάβην οὐκ ἠθέλησεν ἀπελθεῖν εἰς τὸ ἄριστον, ἀλλὰ δέδωκεν ἑαυτὸν εἰς τὴν κατὰ τὴν Ποταμίαν ἔρημον. Καὶ ἐν τῷ βαδίζειν ἠρέμα ἤκουσε κτύπον βαρύτατον ὡς κατακυλιομένων λίθων μεγίστων ἀπὸ συνωθήσεως βιαιοτέρας, καὶ μετὰ πολὺ ὁρᾷ δράκοντα φοβερώτατον διερχόμενον πρὸς τὸ πέραν, καὶ κλονηθεὶς τῷ φόβῳ ἔπεσεν πρηνὴς εἰς τὴν γῆν. Ἀναστὰς δὲ ἐκεῖθεν, μετὰ τὴν διάβασιν τοῦ ἑρπυστῆρος ἔρχεται πρὸς τὸν μακαρίτην Παῦλον τὸν ἐπίσκοπον καὶ διηγεῖται αὐτῷ τὴν ὀπτασίαν λέγων, ὅτι " Ὡς οἶμαι, δέσποτα, διὰ τὸ παρακοῦσαί με τῆς σῆς ἁγιωσύνης εἰς θάνατον ἐξεδόθην, καὶ εἰ μὴ αἱ εὐχαί σου προκατελάβοντο, παρῴκησεν ἂν ἡ ψυχή μου τῷ Ἅδῃ ".

43. Ἄλλοτε πάλιν παραβαλὼν ὁ Ἀντώνιος τῷ ἐπισκόπῳ ἐκάθισεν μετ' αὐτοῦ εἰς τὴν τράπεζαν, παρόντων καὶ ἑτέρων φίλων μοναχῶν τε καὶ λαϊκῶν· ὁ δὲ Παῦλος ὡς ἅτε πτωχοῦ καταφρονῶν τοῦ Ἀντωνίου, πάντοτε ὑφεδρεύειν αὐτὸν παρεσκεύαζεν.

14 cod. φηγεῖν. 25 cod. ἐρπιστῆρος. 29 Psalm. xciii, 17. 32 cod ὥσα τε.

Ὁ οὖν ἐγγὺς αὐτοῦ καθεζόμενος κοσμικός, Συλαιώτης ὤν, κατεμάνθανεν αὐτὸν ἀπό τε φωνῆς καὶ τεκμηρίων τινῶν σωματικῶν· μετὰ δὲ τὸ ἀναστῆναι πάντας καὶ ἀπελθεῖν τὸν Ἀντώνιον εἶπεν ὁ ἀνὴρ πρὸς τὸν ἐπίσκοπον Παῦλον· " Ὄντως, δέσποτα, ὡς νομίζω ὅτι ὁ ποτὲ στρατηγὸς ἡμῶν ἐστιν ὁ πτωχὸς ἐκεῖνος· ἀλλ' εἰ κελεύσεις καταλαμβάνω αὐτὸν καὶ μανθάνω τὸ ἀληθές· πάνυ γὰρ ἤθελον αὐτῷ συντυχεῖν διὰ τοσούτου χρόνου, καθότι εὐσεβὴς γέγονεν ὁ ἀνὴρ καὶ πολλοῖς ἀγαθοῖς ἐτρύφων ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τῆς τοῦ ὁσίου τούτου ὄψεως καὶ συνδιαιτήσεως, καὶ εὐχῶν μετασχεῖν σὺν τῷ ἐμῷ πνευματικῷ πατρί, κατ' ἀρχὰς τῆς ἐμῆς ἀποταγῆς πρὸς αὐτὸν ἐληλυθὼς εἰς τὸ τῶν Ἁγίων Πάντων ἐναύλισμα.

44. Οὕτως τοιγαροῦν τῷ θεῷ εὐαρεστήσας ὁ ἀοίδιμος οὗτος καὶ νέος Ἀντώνιος μετετέθη σὺν τῷ ἐν πνεύματι υἱῷ αὐτοῦ Πετρωνᾷ εἰς τὰς αἰωνίους μονὰς τῇ πρὸ τριῶν ἰδῶν Νοεμβρίων, τεσσαράκοντα ἐτῶν ἀπομονάσας καὶ τοσούτοις ἑναυτοῖς ἐν τῷ σχήματι δοξάσας τὸν κύριον, εἴκοσι μὲν καὶ τρεῖς χρόνους ἔξω τῆς Βασιλευούσης διαπρέψας καθ' ὃν εἴρηται τρόπον, ἑπταικαίδεκα δὲ ἐν τῷ ἄστει πολιτευσάμενος· ὃν δὴ καὶ ἡμεῖς ὡς οἷόν τε μιμησώμεθα, ἁγνείᾳ καὶ ταπεινώσει τὴν ψυχὴν καὶ τὸ σῶμα κατακοκοσμοῦντες, καὶ προσευχαῖς καὶ νηστείαις καὶ τῇ τῶν Γραφῶν μελέτῃ τὸν νοῦν οὐρανοφοίτην ἀπεργαζόμενοι, ὅπως καὶ τῆς αὐτῆς αὐτῶν μετασχόντες χάριτος τύχωμεν τῶν αἰωνίων ἀγαθῶν ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ κυρίῳ ἡμῶν, ᾧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος, σὺν τῷ ἀνάρχῳ πατρὶ καὶ τῷ ζωοποιῷ αὐτοῦ καὶ ἰσουργῷ πνεύματι, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

8 ἐτρύφων scripsi, ἐτρύφα codex. 17 cod. καθόν. 18 δὴ] cod. δ:ὶ.

INDEX NOMINUM PROPRIORUM.

Ἀαρὼν s. martyr 162.
Ἄβελ 32, 33, 59.
Ἀβραάμ 32, 33, 89, 105.
Ἀγαθόνικος s. martyr 162.
Ἄγαρ 3.
Ἀγαρηνοί 137, 199.
Ἀγαρηνῶν θρησκεία 149.
Ἀγαύρου, τὰ 206.
Ἁγία Πόλις 4, 6, 15, 141, 188, 202.
Ἁγία Τρίτη 41.
Ἁγίων Πάντων ἐναύλισμα 216.
Ἀγχίαλος 207.
Ἀδάμ 86, 101, 123.
Ἀδελὼμ vel Ἐδαλὼμ 171.
Ἅδης 203. Ἅδου ταμεῖα 148.
Ἀδραϊανὸς τῷ γένει 20.
Ἀδριανὸς s. martyr 162.
Ἀθανάσιος s. martyr 162.
Ἀθῆναι 98, 111.
Αἰγύπτιος, Αἰγύπτιοι 142, 143, 144, 145, 152.
Αἴγυπτος 145.
Αἰθίοψ, Αἰθίοπες 22, 50, 188, 189.
Ἀκάκιος s. martyr 162.
Ἀλέξανδρος s. martyr 162.
Ἀλέξιος s. martyr 162.
Ἀμαλήκ 169.
Ἀναστάσιος patriarcha C/politanus 139.
Ἀναστάσιος πρωτοδιάκονος lauræ S. Sabæ 36.
Ἀναστάσιος s. martyr 162.
Ἀναστάσεως Χριστοῦ ναὸς 4.
Ἀνατολὴ 188, 201.
Ἀνδρέας ὁ Νέος s. martyr 172-185.
Ἀνδρόνικος s. martyr 162.
Ἄνθιμος s. martyr 162.
Ἄννα mater Cyriaci ep. Hierosolymorum 164, 169, 170.
Ἀντιόχεια 70, 72, 73, 75.
Ἀντιοχέων πόλις 70, 74.
Ἀντίοχος s. martyr 162.
Ἀντίοχος Γονατᾶς, ἀρχιληστής 69.
Ἀντωνῖνος scriptor vitæ s. Symeonis Stylitae 60, 66, 71, 73.
Ἀντώνιος ὁ Νέος 186-216.
Ἀπρίλιος μὴν 41.
Ἀραβία 7, 120, 132.
Ἀραβικὸς λύκος 146, 159.
Ἄραψ, Ἄραβες 45, 48, 51, 52,

53, 54, 57, 133, 141, 142, 143, 144, 146, 151, 153, 157, 162, 190.
Ἀρδαβούριος στρατηλάτης 72, 74.
Ἀσκάλων 3.
Ἀσκληπιός 80, 81.
Ἀττάλεια 193.
Αὐξέντιος s. martyr 162.
Ἀχιτόφελ 5.
Βαβυλᾶς episcopus Antiochiæ. 75-84.
Βαβυλώνιοι 167.
Βαλτάσαρ 139.
Βάρβαροι = Σαρακηνοί 1.
Βασίλειος Caesariensis 31, 124.
Βασίλειος ἡγούμενος lauræ s. Sabæ 2.
Βασιλεύουσα = Κωνσταντινούπολις 204, 216.
Βελίαρ 40.
Βηθανία 140.
Βηθλεέμ 6, 92, 107, 140.
Βικτορῖνος δοὺξ 78.
Βυζάντιον 176.
Γάζα 3.
Γέεννα 150, 165, 166, 168.
Γεράσιμος anachoreta 115-135.
Γερμανὸς s. martyr 162.
Γερμανὸς I patriarcha C/politanus 138, 139.
Γεώργιος ἅγιος μάρτυς 206. Ejus εὐκτήριον 207.
Γῆ 151.
Γολιάθ 67.
Γονατᾶς 69.
Γραικοί 141, 144, 145.
Γραφὴ θεία, Γραφαὶ θεῖαι 36, 37, 60, 77, 86, 104, 107, 115, 165, 187, 192, 208, 216.
Γρηγόριος, nomen Gerasimi anachoretae antequam fieret monachus 127.
Γρηγόριος s. martyr 162.
Γρηγόριος Nazianzenus 124.
Δαβίδ: Δαυίδ.
Δαμασκηνὸς τῷ γένει 18.
Δαμασκός 42, 45, 47, 48, 56.
Δανιὴλ propheta 167.
Δαυὶδ propheta 33, 36, 58, 60, 64, 67, 89, 105, 125, 126, 182, 183.
Δαυὶδ s. martyr 146, 162.
Δευτέρα ἡμέρα 11.
Διονύσιος s. martyr 162.
Διόνυσος 202.
Δομέτιος s. martyr 162.
Δρόσος κώμη 125.
Δωρόθεος s. martyr 162.
Ἑβραῖος, Ἑβραῖοι 89, 191, 192.
Ἐδαλώμ, Ἀδελώμ 171.
Εἰκονομάχοι 206, 215.
Εἰρήναρχος s. martyr 162.
Εἰρήνη mater s. Antonii Novi 187.
Ἐκκλησία 139. — Ἐκκλησ. Χριστοῦ 5, 44. — Ἐκκλησίας διδάσκαλος 32. — Ἐκκλησ. θεσμοί 33. Ἐκκλησία ὀρθόδοξος κοινὴ καὶ μία 39. — Ἐκκλ.

ὀρθοδόξων 141. — Ἐκκλησ. σάλπιγξ 34. — Ἐκκλησίας φωστήρ 30. — Ἐκκλησιῶν μήτηρ 140.
Ἐλαιῶν ὄρος 140.
Ἑλένη imperatrix 164.
Ἐλευθέριος s. martyr 162.
Ἐλευθερούπολις 3.
Ἑλληνὶς λαλιὰ καὶ διάλεκτος 36.
Ἑλλισσαιὲ vel Ἐλισσαῖος propheta 16, 33, 187.
Ἐνώχ 89, 105.
Ἐπιφάνιος s. martyr 162.
Ἐρυθρὰ θάλασσα 167.
Εὖα 101.
Εὐαγγέλιον, Εὐαγγέλια 98, 166, 188, 196.
Εὐθύμιος s. eremita 15.
Εὐλάμπιος s. martyr 162.
Εὐνούχων μοναστήριον 207, 213.
Εὔπλος s. martyr 162.
Εὐσέβιος s. martyr 146, 162.
Εὐστάθιος s. martyr 162.
Εὐστράτιος στυλίτης 202.
Εὐτρέπιος s. martyr 162.
Ἔχιμος 197, 199.
Ἑῴας μέρη 138.
Ζαχαρίας propheta 33.
Ζαχαρίας s. martyr 162.
Ζεύς 164, 168.
Ζήνων αὔγουστος 120.
Ἡλίας vel Ἡλιοὺ propheta 33, 168, 187.
Ἡλίας s. martyr 162.
Ἡλίας ὁ Νέος s. martyr 42-59.
Ἡλίας patriarcha Hierosolymorum 2.
Ἥλιος 151.
Ἡλιούπολις 45, 47, 56.
Ἡλιουπολίτης, ῖται 42, 45, 56.
Ἡρῴδης tetrarcha 30, 33.
Θάναλις, χωρίον 66.
Θεοδόσιος s. martyr 162.
Θεοδόσιος III imperator 138.
Θεοδούλη Antiochena 79.
Θεοδούλη alia 193.
Θεόδουλος s. martyr 146, 162.
Θεόδωρος, οἰκέτης Ἰωάννου τοῦ «ἐκ προσώπου» 202, 203.
Θεόκτιστος s. martyr 162.
Θεοτόκος 156, 196. — Εἰκὼν τῆς Χριστοῦ μητρός 203, 16.
Θεοφάνης s. martyr 162.
Θεόφιλος s. martyr 162.
Θεόφιλος imperator 208, 209.
Θεοφύλακτος s. martyr 162.
Θωμᾶς medicus, abbas lauræ s. Sabæ 31.
Θωμᾶς apostata 194, 195, 209.
Ἰαχώβ 32, 89, 105.
Ἰάκωβος s. martyr 162.
Ἰάκωβος, discipulus s. Antonii Novi 193.
Ἰάκωβος s. episcopus 207, 208, 212, 213, 214.
Ἰανουάριος μήν 53.
Ἰγνάτιος s. martyr 162.
Ἰγνάτιος, discipulus s. Gerasimi anachoretae 131.
Ἰεκτάν 3, 4.

Ἱεριχούντιοι 119.
Ἱεριχώ 169.
Ἱεροσόλυμα, Ἱερουσαλὴμ 92, 107, 136, 138, 139, 140, 141, 142, 163, 172, 178, 187.
Ἱεροσολυμιτῶν ἐκκλησία 2.
Ἰησοῦς τοῦ Ναυή 33.
Ἰκόνιον 137.
Ἰορδάνης ποταμός 117, 120, 121, 122, 128, 131, 141, 171.
Ἰορδάνης nomen leonis 133.
Ἰουδαῖοι 166.
Ἰούδας Iscariota 137, 149.
Ἰούδας, nomen iudaicum Cyriaci episcopi Hierosolymitani 164.
Ἰουδίθ 170.
Ἰουλιανὸς imperator 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171.
Ἰσαάκ 32.
Ἰσαάκιος s. martyr 162.
Ἴσαυρος 136, 137.
Ἰσίδωρος s. martyr 162.
Ἰσμαήλ 3.
Ἰσμαηλῖται 138.
Ἰσραήλ 76, 91, 98, 107, 167, 170. Ἰσραὴλ πνευματικός 16.
Ἰωάννης ὁ Πρόδρομος 30, 33.
Ἰωάννης s. martyr 162.
Ἰωάννης, pater s. Gerasimi anachoretae 125.
Ἰωάννης, xenodochus lauræ s. Sabæ 17.
Ἰωάννης episcopus Anchialensis 207.
Ἰωάννης archiepiscopus Caesariæ Palestinæ 163.
Ἰωάννης ὁ Χρυσόστομος 30, 32.
Ἰωάννης primum ἀρχιλῃστής, deinde monachus lauræ s. Sabæ et eremita in montis civitatis Φωσσᾶτον 189, 190, 191, 192, 200, 201.
Ἰωάννης ὁ ἐκ προσώπου, archon thematis Cibyrræotarum; nomen s. Antonii Novi antequam fieret monachus 192, 193, 195, 196, 197, 200, 202, 204.
Ἰὼβ ὁ δίκαιος 10, 37, 63, 68, 125.
Ἰωσὴφ ὁ δίκαιος 67, 170.
Ἰωσὴφ s. martyr 162.
Καβάσιλας: Νικόλαος.
Κάιν 59.
Καισάρεια Palæstinæ 85, 86, 88, 102, 103, 142, 143, 163.
Καλλίνικος s. martyr 162.
Καππαδόκαι 124, 125.
Κιβυραιωτῶν θέμα, ἐπαρχία 193, 194, 209.
Κιβωτοῦ Τόπος 85, 103.
Κῖλιξ 122.
Κλήμης monachus 187.
Κοπρώνυμος: Κωνσταντῖνος.
Κοσμᾶς ἀββᾶς laurae s. Sabæ 34, 35.
Κοσμᾶς ῥήτωρ 124.

Κρανίου τόπος 140.
Κρίλης 214.
Κυριακὴ ἡμέρα 60, 62, 63, 71, 119, 189, 208, 209.
Κυριακὸν πάθος 41.
Κυριακὸς s. martyr 162.
Κυριακὸς episcopus Hierosolymitanus 164-172.
Κύριλλος s. martyr 162.
Κυρίου Τάφος 139.
Κωνσταντῖνος Magnus 164.
Κωνσταντῖνος Κοπρώνυμος 137.
Κωνσταντινούπολις 195 196, 207, 209.
Κώνστας imperator 164.
Λάζαρος ὁ τετραήμερος 67, 140.
Λεϊθὶ eparchus civitatis Damasci 50, 51, 52, 54, 57.
Λεόντιος s. martyr 162.
Λέων Ἴσαυρος imperator 136, 137, 139.
Λίβανον mons 45.
Λουκᾶς evangelista 42.
Λυκίων ἐπαρχία 116.
Λώτ 169.
Μααδί, βασιλεὺς Ἀράβων 51, 52.
Μακεδονία 177.
Μακκαβαῖοι 30.
Μανουὴλ s. martyr 162.
Μαρία, nomen beatæ Virginis. 148.
Μαρία, mater s. Gerasimi anachoretæ 125.
Μαρτινιανὸς s. anachoreta 85-114.
Μάρτιος μὴν 11, 120.
Μαρτύριος episcopus Antiochiæ 72.
Ματθαῖος evangelista 43.
Μεγάλη Ἑβδομάς 41.
Μεγάλη Ἐκκλησία Antiochiæ. 74.
Μεθόδιος s. martyr 162.
Μερῶν τόπος 73.
Μηνᾶς s. martyr 162.
Μιλχήν 143.
Μιχαὴλ angelus 167.
Μιχαὴλ II imperator 194, 195, 208.
Μουχάμαδ tetrarcha 51.
Μωάμεθ propheta Islamitarum 52, 139.
Μωσῆς vel Μωϋσῆς propheta 33, 76, 105.
Ναζωραῖος 143, 145, 146, 149, 156.
Νέα Διαθήκη 196.
Νεόφυτος s. martyr 162.
Νίκαια 205.
Νικηφόρος s. martyr 162.
Νικόλαος Καβάσιλας 173.
Νοεμβρίων ἰδοί 216.
Νουμεριανὸς imperator 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83.
Νῶε 32.
Ὀκτώβριος μὴν 162, 172.
Ὀλοφέρνης 170.
Ὀλύμπιον ὄρος 206.
Ὄμματα oppidum 191.
Ὀρεινή 4.

Ὀρφανοτροφεῖον Constantinop. 211.
Παλαιὰ (Διαθήκη) 196.
Παλαιστίνη 85, 88, 103, 128, 142, 163, 177, 180, 201.
Παλαιστῖνος 187.
Παλαιστινῶν χώρα 2.
Πάνδημος, monasterium 207, 209, 212, 214.
Παντελεήμονος μάρτυρος εὐκτήριον 214, 215.
Παπίας Σύρος, πρεσβύτερος 36.
Παράδεισος 38, 86, 148.
Παρασκευὴ ἡμέρα 71, 198.
Παρθένιος s. martyr 162.
Πατρίκιος Ἀδραϊανός, monachus 20, 21.
Παύλα παρθένος 108. — Παύλας μοναστήριον 107.
Παυλῖνα παρθένος 92, 93.
Παυλίνης μοναστήριον 92.
Παῦλος ἀπόστολος 32, 33, 89, 100, 117, 176, 180, 214, 215, 216.
Παῦλος episcopus Plusiadis 214, 215.
Παῦλος s. martyr 162.
Πεντάπολις 169.
Πέρσαι 40, 55.
Περσικὴ ἀγριελαία 40.
Περσικὴ εἰκών 58.
Πέτρος apostolus 10, 105, 212, 215.
Πετρωνᾶς, discipulus s. Antonii Novi 216.
Πηγάσιος s. martyr 162.
Πλάτωνος λόγος 175.
Πλουσιάς, urbs Bithyniæ 214.
Πορφύριος s. martyr 162.
Ποταμία ἔρημος 215.
Πρασινὰ τόπος 53.
Προβατικὴ κολυμβήθρα 140.
Προκοπία βασίλισσα 213.
Πύλαι Bithyniæ 205.
Ῥαῖθώ 30.
Ῥωμαῖοι 138, 142, 143, 145, 199.
Ῥωμανία 192.
Ῥωμανὸς s. martyr 162.
Ῥώμη πρεσβυτέρα 141, 164.
Ῥώμη Νέα 141.
Σάβας sanctus et ejus laura 1, 2, 5, 13, 40, 128, 189, 191.
Σάβας monachus, discipulus s. Antonii Novi 203, 204, 205, 206.
Σαββάτιος Κῖλιξ, monachus 122, 133, 134.
Σάββατον 14, 71, 118, 119, 172, 190, 207, 209.
Σαμουὴλ propheta 33, 125.
Σαμουὴλ s. martyr 162.
Σαρακηνικὰ φῦλα 2.
Σαρακηνός, Σαρακηνοί 1, 18, 41, 68, 69, 198.
Σαρακηνῶν βούλαρχος 18.
Σαρακηνῶν στόλος 198.
Σαριφαία 3.
Σατανᾶς 18, 80, 87, 88, 98, 154, 168.

Σέργιος s. martyr 162.
Σέργιος Δαμασκηνός, monachus lauræ s. Sabæ 18, 27.
Σέργιος ἡσυχαστής 34, 35.
Σιλωάμ 140.
Σίμων 43.
Σινὰ mons 30.
Σιών 140, 182, 187.
Σολομὼν propheta 89.
Σολομὼν Μιλχήν 143.
Στέφανος πρωτομάρτυς 163.
Στέφανος alius s. martyr 162.
Στέφανος ὁ ἐπὶ τῶν δεήσεων 209, 210, 211.
Στρατόνικος s. martyr 162.
Συλαιώτης 215.
Συλαιωτῶν πόλις 203.
Συμεὼν στυλίτης 60-74.
Συμεὼν s. martyr 162.
Συμεὼν μοναχός, πρεσβύτερος καὶ ἡσυχαστὴς τοῦ σπηλαίου Τεσσαρακονθημέρου 136.
Σύρα φωνή 199.
Συρακουσίων τράπεζα 202.
Συρία 69, 188, 192, 199.
Συριακὴ παραθαλασσία 199.
Συριάρχης 189.
Σύροι 16.
Σύρος τῇ γλώττῃ 36.
Σύρος τῷ γένει 45.
Ταβιθὰ 212.
Ταράσιος patriarcha Constantinopoleos 207.
Τεσσαρακονθήμερον, nomen speluncae et monasterii 136.
Τεσσαρακοστή 11, 190, 195, 198.
Τετρὰς ἡμέρα 198.
Τιμόθεος s. martyr 162.
Τόπος Κιβωτοῦ 85, 103.
Τριάς (sancta) 129, 135, 183.
Φαλάριδος ταῦρος 181.
Φαραὼ ὁ νοητός 39.
Φαρισαῖοι 29, 42, 43, 44.
Φεβρουάριος μὴν 53, 55.
Φοινίκη δευτέρα 45.
Φωσσᾶτον, urbs Palæstinæ 187, 191.
Φωτεινὴ ἡ μακαρία 102.
Φωτεινός, pater s. Antonii Novi 187.
Φώτιος s. martyr 162.
Χαρίτων s. martyr 162.
Χαρίτωνος τοῦ ἁγίου λαύρα 4.
Χερουβίμ 67.
Χριστόφορος Πέρσης, s. martyr Sabaïta 40.
Χριστόφορος alius s. martyr 162.
Χρυσορρόας ποταμός 55.

CORRIGENDA.

Pag.	Vers.	Legendum
4	18	καθορμήσαντες· καὶ δὴ etc.
5	12	ὁρμοῦν (cod. ὁρμῶν)
8	8	παλιννοστήσωμεν
11	17/18	κατηπείχθημεν
11	23	καταμερίσαντες, κατὰ μέσους ἡμᾶς περιβαλεῖν διεσκέπτοντο·
11	24	δέ τινες (cod. τινὲς)
11	29	κακώσαντας καὶ εἰς ἀντιπαράταξιν ὑμῶν ἑαυτοὺς ἑτοιμάσαντας; Ἡμεῖς
13	17	ἀναπεμπομένους
13	25	ἄνομοι ἐκεῖνοι
13	33	ἄνθρακες
15	11	ἐπιβαίνοντας
17	12	ἔπαιον (pro πάλιν)
18	5	ἐκδείραντες (cod. ἐκδήραντες)
19	36	cf. p. 20, 25
22	14	ἡμῶν
23	18	ὄντως ἄξιον
23	25	θεραπευταὶ ἐνόμιζον
34	7	δεξάμενον
34	8	θεοσόφου (pro θεοφόρου)
36	27	ὄντως (pro ὄντες)
40	19	πυρσολάτραι
41	1	μαρτυρικῷ
41	11	ἀοράτων τε καὶ
41	16/17	"Ἰδοὺ — θεός"] Esai. VII, 18.

Pag.	Vers.	Legendum.
45	21	ἐγχειριζόμενος· καὶ παῖς etc.
54	9/10	ἀναρριπίζοντας, ὡς
54	10	στρατιώτας
54	24	ἐπὶ ξύλου
54	32	ὁ στρατιώτης ἅπτεται
55	10	ἀποτέμνει
55	24	⟨εἰς⟩ εὐλογίαν
56	4	τότε, ἀφ' οὗ
56	9	ἐναντίον
64	19	ὠφέλησαν (cod. ὠφέλεσαν)
65	21	λαμπάδας ἔφυγον
72	30	τοῦ πώγωνος αὐτοῦ, καὶ
72	33	αὐτοῦ λειψάνῳ
74	30	παμπόλλας
105	21	νηστεία εἰς
107	24	ἐπιτείνουσα
109	2	καί ⟨φησι⟩ πρὸς
112	17	ἐνετείλατο, ἄχρι
115	23	εἰς μέσον,
116	17	πᾶν ⟨ὡς⟩ εἰπεῖν
117	31/32	σωτηρίας καθηγεμόνι
121	34	ὁ μέγας
125	28	ὁμηλίκων
126	7	χρόνος, καὶ
128	2	διαστὰς καὶ
132	2	τὸ αἴτιον
144	7	τρομεροῖς ἀργὸν

СБОРНИКЪ

ПАЛЕСТИНСКОЙ и СИРІЙСКОЙ

АГІОЛОГІИ.

Выпускъ 1-й

ПЕРЕВОДЪ СЪ ГРЕЧЕСКАГО

В. В. Латышева.

I.

СКАЗАНІЕ

о мученичествѣ святыхъ отцовъ, избіенныхъ варварами Сарацинами въ великой лаврѣ преподобнаго отца нашего Савы [1].

1. Достойно есть тѣмъ, которые еще не очистили себя отъ тины грѣховъ, но одержимы еще страстями въ умѣ, непрерывно упражняться въ молчаніи и съ тайными стенаніями молить владѣющаго сердцами и утробами Христа [2] даровать свободу отъ одержащаго рабства и не предавать себя необдуманно писаніямъ словесъ, долженствующимъ читаться во всеуслышаніе церкви и святаго собранія, наиболѣе боясь божественнаго прещенія, говорящаго къ таковымъ черезъ пророка: «Грѣшнику же рече Богъ, вскую ты повѣдаеши оправданія моя» [3] и т. д. Если же къ сему случится кто-либо совоспитаннымъ съ невѣжествомъ и непричастнымъ ученію въ словесахъ, то сколь великій возбудитъ смѣхъ своимъ дерзновеніемъ и вмѣстѣ безуміемъ, будучи лишенъ всякаго прощенія за то и другое? Но что сдѣлать мнѣ, исполненному всѣхъ этихъ мыслей и стремящемуся скрыть и заключить себя въ обители молчанія, но побуждаемому велѣніемъ святаго пастыря, поражаемому имъ въ сердце какъ бы бичемъ

[1] Память 20 марта. [2] Ср. Іер. XVII, 10; XXI, 12. [3] Псал. XLIX, 16.

духовнымъ и боящемуся опасности ослушанія, тяжкой и невыносимой? Итакъ, считая дѣло благопослушанія лучшимъ и полезнѣйшимъ, я предаю себя отеческому велѣнію, уповая на его молитвы, укрѣпляясь ими и привлекая на отверстыя уста мои благодать Духа свыше. Сей всечестный пастырь Василій повелѣлъ моему краткословію изложить память и краткое сказаніе о набѣгѣ нечестивыхъ варваровъ на нашу, т. е. святаго отца нашего Савы, лавру и на содѣянное ими въ наши времена избіеніе бывшихъ тамъ блаженныхъ и приснопамятныхъ отцовъ, котораго я былъ очевидцемъ и зрителемъ, будучи, хотя и недостойный, однимъ изъ населяющихъ сію пречистую лавру и находившихся тамъ при гибельномъ ихъ нашествіи и нападеніи,— дабы толикая доблесть и во Христѣ мужество и крѣпость таковыхъ мужей, подвижниковъ истины, не омрачилась, утекшая со временемъ, покрытая молчаніемъ и ниспосланная въ пучины безславнаго забвенія, хотя она можетъ многихъ умастить къ доблести и побудить къ соревнованію подвига и подражанію.

2. Въ лѣто отъ сотворенія міра шесть тысячъ двѣсти восемьдесятъ восьмое по точнѣйшему церковному счисленію, а отъ Рождества во плоти Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ семьсотъ восемьдесятъ восьмое, индикта пятаго, при священноправленіи Іерусалимскою церковью и епархіею блаженнѣйшаго патріарха Иліи, при игуменствѣ же въ великой лаврѣ преподобнаго отца нашего Василія воспѣваемаго и богомысленнаго, по дѣянію человѣконенавистника, дѣйствующаго въ сынахъ ослушанія, болѣе же искони человѣкоубійственнаго, злоначальнаго и злораднаго демона возгорѣлась въ землѣ Палестинской великая междоусобная война колѣнъ Сарацинскихъ, въ началѣ имѣв-

шая ничтожные поводы. Но мало по малу въ короткое время раздоръ и вселукавое соперничество у нихъ, какъ рабовъ страстей и подвластныхъ грѣху, увеличивалось, вооружалось, связывало домъ съ домомъ, присоединяло семью къ семьѣ, привлекало родъ къ роду и воздвигало всегда готовыхъ къ возстанію и дышащихъ убійствомъ и такимъ образомъ внесло распаденіе и разномыслiе въ главнѣйшія у нихъ колѣна, я разумѣю потомковъ Агари и Измаила и ведущихъ родъ отъ древняго Іектана [1].

3. Итакъ, составивши двѣ рати, причемъ въ обѣихъ одинаково начальствовалъ и предводительствовалъ виновникъ порока, сколько произвели они безпорядковъ и беззаконій, сколько совершили раззореній и грабежей имуществъ, сколько содѣлали кровопролитій и человѣкоубійствъ неправедныхъ, сколько селеній, предавъ огню, оставили въ развалинахъ, ограбивъ и обративъ въ бѣгство жителей, раззоривъ все бывшее въ селеніяхъ или даже перебивъ найденныхъ жителей,— объ этомъ разсказать подробно не соотвѣтствуетъ ни моей силѣ, ни настоящимъ обстоятельствамъ, ни находящемуся въ рукахъ предмету повѣствованія. Они опустошили разные многолюдные города, и именно Елевѳерополь сдѣлали совершенно необитаемымъ, весь раззоривши, а Аскалонъ, Газу, Сарифею и другіе города страшно разграбили. По дорогамъ же устроивши засады разбойничьихъ сходовъ и скопищъ, отпускали путниковъ нагихъ и непокрытыхъ одеждой, всего лишенныхъ, носящихъ побои и раны и благодарящихъ за то, что избѣжали смертной участи. Воспользовавшись предлогомъ, люди, исполненные зла, уже не другъ

[1] Ср. Бытія X, 25, 26.

съ другомъ сражались, взыскивали пени и вымещали другъ на другѣ личныя обиды или оскорбленія, но каждый думалъ о томъ, чтобы похитить что-либо ему не принадлежащее, спѣшилъ и торопился собрать и составить себѣ богатство изъ чужихъ денегъ и вещей. Если же кто-либо изъ нихъ случайно питалъ гнѣвъ на другого и въ особенности изъ христіанъ, то, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, тотчасъ стремился насильственно лишить его жизни и присвоить себѣ его имущество.

4. Итакъ, когда такая неурядица господствовала и всѣмъ овладѣвала подобно потаенному пламени, многіе изъ жившихъ въ поляхъ и селеніяхъ, покинувъ все свое имущество и сочтя его ниже собственнаго спасенія, сбѣжались въ многолюдные города, какъ въ убѣжища; а наконецъ и жители городовъ, и особенно святаго града Христа Бога нашего, отложивъ каждый попеченіе о собственныхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ, стали рыть рвы вокругъ города, пытались воздвигнуть стѣны и прилаживали ворота, денно и нощно ставили стражей и соглядатаевъ, остерегаясь частыхъ и непредвидѣнныхъ нападеній разбойничьихъ скопищъ, одержимые великимъ страхомъ и ожидая страшнаго раззоренія. Ибо во всей окрестности Горной не осталось ни селенія, ни мѣста недоступнаго для углей пустынныхъ [1] и тѣхъ дикихъ горныхъ звѣрей, разумѣю происходящихъ изъ колѣна Іектанова. Они уже грозили наступить и на святый градъ, разграбить его и сдѣлать оплотомъ собственнаго скопища; они и попытались сдѣлать это, всенародно выступивъ на него походомъ и единодушно устремившись, и исполнили бы

[1] Ср. Псал. CXIX, 4.

свое намѣреніе, но нѣкая божественная сила, пособившая стражамъ города, хотя весьма малочисленнымъ, выступившимъ имъ на встрѣчу, побѣдила нежданно нечестивыхъ, обратила ихъ вспять посрамленными и обманула ихъ надежду, весьма озаботившись о досточтимыхъ мѣстахъ и Воскресеніи Христовомъ и оказавъ попеченіе о живущихъ тамъ вѣрныхъ мужахъ и женахъ и мѣстахъ подвижничества.

5. Послѣ того варвары, устремившись на мѣста окрестъ старой лавры святаго отца нашего Харитона и опустошивъ всѣ окружающія селенія подобно саранчѣ и богониспосланному гнѣву (ибо что достаточно было ихъ всеядному стремленію, когда числомъ ихъ были тысячи?), потомъ разорили и самую пречистую лавру, говорю старую, не только ничего не оставивъ жившимъ тамъ отцамъ, но и причинивъ имъ всеужасное зло и многихъ изъ нихъ подвергнувъ многообразнымъ мукамъ; ибо губители пробыли въ ней довольное число дней. Они съ гнѣвомъ грозили, какъ дикіе вепри точили зубы и какъ львы рыкали противъ нашей лавры, стремясь и ее поглотить. Ибо ничто во всей нашей окружности не осталось у нихъ неопустошеннымъ, или одна сія лавра святаго отца нашего Савы, какъ ягода въ виноградникѣ послѣ сбора, которую Христосъ Богъ, простерши крѣпкую длань, дивно хранилъ въ доказательство своей всемогущей и непобѣдимой силы и заботливаго о ней попеченія и любви. Ибо кто, братія, не удивился и не поразился Божіимъ покровомъ и попеченіемъ, видя, что гибельное скопище этихъ богоненавистныхъ пребывало невдали отъ насъ, стремилось и грозило намъ гибелью, но нѣкою невидимою и божественною силою было отражаемо и не допускаемо къ нашествію на насъ.

6. И удивительно, что были нѣкіе враги Христа и церкви, издавна бывшіе сосѣдями лавры, издавна жаждавшіе овладѣть ею и ея имуществомъ, грозившіе, подстерегавшіе такія обстоятельства, наблюдавшіе и ожидавшіе возстанія и смятенія, въ которомъ, если бы получили отъ власти разрѣшеніе и безбоязненность, угрожали сдѣлать лавру совершенно пустою и необитаемою. Итакъ они, будучи вліятельными и первенствующими въ этомъ великомъ скопищѣ, не переставали постоянно возбуждать и подстрекать толпу противъ насъ, торопя вести ихъ на насъ. Но все-таки ихъ злое намѣреніе не вышло по ихъ жезанію, такъ какъ Богъ молитвами всеблаженнаго отца нашего и истиннаго раба Его Савы ограждалъ его паству, разрушалъ планъ противниковъ, какъ древле Ахитофель [1], и стражу нашу чудотворилъ, какъ хочетъ. Однако, въ одинъ день богопротивное скопище, вышесказанные супостаты наши, собравшись, пошли на нашу лавру, дыша гнѣвомъ,— какъ позже разсказали нѣкоторые изъ нихъ,— и стремясь не просто разграбить ее, но и уничтожить совершеннымъ опустошеніемъ. Но правда Божія, хотя мы были спокойны и ничего не знали, воспротивилась имъ, воздвигнувъ на нихъ противниковъ ихъ: ибо воины, поставленные блюсти городъ, замѣтивъ ихъ движеніе и стремленіе (ибо они имѣли соглядатаевъ, старательно издалека наблюдавшихъ и возвѣщавшихъ происходящее) и подумавъ, что они вознамѣрились напасть на городъ, выступили противъ нихъ въ мѣстахъ около святаго Виѳлеема и, сразившись войною, многихъ изъ нихъ истребили и бѣгущихъ по пустынѣ перебили; и такимъ образомъ богопротивное ихъ намѣреніе и совѣщаніе было ниспровергнуто.

[1] Ср. Цар. 2, XV, 32; XVII, 14.

7. Въ другой разъ рой и толпа варваровъ презлѣйшая, подвигнутая діаволомъ и врагами лавры, сговорилась напасть на насъ утромъ и разграбить лавру; но защитникъ ея Господь разсѣялъ ихъ злое соглашеніе, какъ древле сговоръ башнестроителей при Еверѣ [1]. Ибо, нашедши въ нѣкоемъ селеніи довольное количество глиняныхъ сосудовъ, наполненныхъ виномъ и скрытыхъ подъ хворостомъ, ненасытно и неумѣренно упившись неразбавленнымъ виномъ, въ опьяненіи обратились къ войнѣ другъ съ другомъ, и такимъ образомъ ихъ намѣреніе и сборище разсѣялось.

8. Когда это совершалось такимъ образомъ (ибо такая неурядица и смятеніе продолжались довольное число мѣсяцевъ), господствовали страхъ и отчаяніе и дороги къ святому граду почти отовсюду были непроходимы, какъ думаете вы, возлюбленные, въ какомъ страхѣ, трепетѣ, безпокойствѣ, огорченіи и ожиданіи ужасовъ и опасностей тяжкихъ и невыносимыхъ проводили мы столь долгое время, когда всѣ насущные припасы съ трудомъ приносились изъ святаго града и очень часто въ пути подвергались разграбленію? Большею частію мы проводили время, собравшись на одной горной вершинѣ, палимые дневнымъ зноемъ и ночнымъ холодомъ, ожидая внезапнаго нападенія и нашествія нечестивыхъ, слыша о немъ постоянныя вѣсти (поставивъ вдали на выдающемся и кругозорномъ утесѣ горы нѣсколькихъ соглядатаевъ, мы приказали имъ возвѣщать намъ особымъ знакомъ прибытіе варваровъ, если оно будетъ усмотрѣно), ежедневно и тысячи разъ раньше одной тѣлесной смерти умирая отъ страха и ожиданія мученій, и особенно съ ужасомъ подозрѣвая вражду и

[1] Ср. Быт. XI, 7—17.

ненависть вышесказанныхъ. Сколько разъ множество ихъ изъ Аравіи или изъ другихъ мѣстъ проходило сквозь насъ къ великому ихъ окопу (ибо мы особенно часто переносили это, такъ какъ они отовсюду шайками собирались въ одно мѣсто), затѣмъ ихъ присутствіе возвѣщалось соглядатаями, и такъ какъ предполагалось, что они приходятъ на насъ и изъ-за насъ, то ради этого производились удары въ била для того, чтобы собрать всѣхъ отцовъ, разсѣянныхъ по ихъ келліямъ, и мы слышали удары въ дерево, какъ бы возвѣщающіе присутствіе смерти. Но гораздо больше созерцаніе вооруженныхъ варваровъ и всадниковъ, часто выѣзжавшихъ впередъ и приближавшихся, приводило въ смятеніе, поражало и заставляло обмирать отъ страха; а они, насыщаясь и запасаясь нашими съѣстными припасами, убійственно и грабительски озирались кругомъ, показывая взорами существующее у нихъ противъ насъ злое настроеніе. Но Богъ молитвами святаго отца нашего Савы отвращалъ ихъ, и они уходили.

9. Въ такихъ обстоятельствахъ прошло много времени, и отцы пребывали въ неизмѣримомъ смятеніи и одержимы были страхомъ; молитвами и прошеніями денно и нощно молили они человѣколюбіе Божіе совершить полезное душамъ ихъ и благоугодное Ему. Однако никто изъ нихъ не выселился изъ мѣста своего подвига и не покинулъ лавры, хотя имъ было разрѣшено удалиться и спастись въ города, если желали. Но какъ изначала покинувъ міръ и сущее въ немъ и всецѣло посвятивъ себя Христу, они послѣдовали за Нимъ и, поднявъ крестъ и умертвивъ себя для міра, были приведены имъ въ эту пустыню, такъ рѣшили терпѣть, выжидать и переносить всякое искушеніе и опасность, грядущую на нихъ, увѣщевая другъ друга и братски

поощряя тѣмъ, что «Если Христосъ, Которому мы обручились и ради Котораго населяемъ сію пустыню, покинувъ каждый свою родину, захочетъ спасти насъ отъ руки беззаконной и варварской, то можетъ это сдѣлать, ибо легко можетъ дѣлать все; если же Онъ повелѣваетъ предать насъ въ руки ихъ на смерть, то всячески попуститъ это, какъ знающій, что это лучше и выше. Итакъ пріимемъ ниспосылаемое Богомъ, какъ полезное, и не возвратимся изъ страха предъ губительными варварами къ мірскимъ смятеніямъ, внушая всѣмъ подозрѣніе, что мы болѣемъ постыднѣйшимъ страданіемъ трусости; ибо мы получили отъ Господа и Спаса нашего Іисуса Христа повелѣніе не бояться убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить [1]. Прекрасно видѣть, какъ отходящіе отъ міра и слѣдующіе Христу отправляются въ пустыни, но постыдно, непріятно и позорно, если однажды отстранившіеся отъ міра и не малыя времена обитавшіе въ пустыняхъ идутъ и возвращаются въ міръ страха ради человѣческаго. Да не посмѣется надъ нами общій врагъ, видя насъ устрашенными отъ соратниковъ его и бѣгущими въ города, врагъ, часто нами побѣжденный, прогнанный и, какъ песъ безстыднѣйшій, преслѣдованный съ помощью Христа Вседержителя. Мы не имѣемъ городовъ, укрѣпленныхъ стѣнами и башнями, въ которыхъ мы были бы охраняемы, но имѣемъ несокрушимую стѣну Христа, Которому непрестанно воспѣвать научились отъ Давида: «Буди ми въ Бога защитителя и въ домъ прибѣжища и мѣсто крѣпко, еже спасти мя» [2]. Мы не имѣемъ кольчатаго доспѣха, шлема и кожанаго щита, которыми могли бы отразить стрѣлы непріятелей;

[1] Ср. Матѳ. X, 28. [2] Псал. XXX, 3.

но имѣемъ всеоружіе духа, доспѣхъ любви и надежды, щитъ вѣры и спасительный шлемъ, которыми можемъ защититься.. Мы не имѣемъ рати воинской воевать предъ нами, но ополчится ангелъ Господень окрестъ боящихся его и избавитъ ихъ [1]; ибо намъ и жизнь Христосъ и умереть пріобрѣтеніе [2]; вѣдь не ради любви къ жизни поселились мы въ этой пустынѣ. Чего ради избираемъ мы жить въ этомъ необитаемомъ мѣстѣ? не ясно ли, что ради Христа? Итакъ, если мы будемъ въ немъ истреблены, ради Христа истребляемся, ради Котораго избрали жить въ немъ: что же пріятнѣе или блаженнѣе смерти ради Христа, умершаго ради любви къ намъ?».

10. Такими словами утѣшивъ и ободривъ другъ друга и искренно предавъ Христу свои души и тѣла, отцы оставались въ лаврѣ. Но и другое благочестивое и богоугодное соображеніе убѣждало ихъ противостоять недвижимо: они знали, что для неправедно враждебныхъ имъ сосѣдей нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ опустошить и раззорить лавру и видѣть ее необитаемою монахами: ибо если бы они замѣтили, что монахи удалились хотя бы недалеко, то нисколько не медля и прежде всего сожгли бы церковь, разрушили бы до основанія келліи и постарались бы сдѣлать мѣсто совершенно необитаемымъ на будущее время. Дабы это не случилось, доблестные доблестно противостояли и выжидали, не какъ трости колеблемыя всякимъ вѣтромъ, но какъ башни созданныя на несокрушимой скалѣ. Они и при наплывѣ потоковъ искушеній и при нападеніи и напорѣ бури злыхъ вѣтровъ пребыли неуклонными и непоколебимыми, подвергаясь

[1] Псал. XXXIII, 8. [2] Филипп. I, 21.

опасности не просто за камни и дерево, но за славу Христа, искони и нынѣ въ этомъ мѣстѣ славимаго, чистосердечно и свято чтимаго и получающаго служеніе въ духѣ и истинѣ. Ибо кто не знаетъ, что не столько пристани принимаютъ и спасаютъ терпящихъ опасность въ морѣ, сколько сія славная и богосозданная лавра въ своемъ лонѣ избавляетъ отъ душевной смерти мысленно сокрушаемыхъ въ житейскомъ морѣ и затѣмъ уловляетъ ихъ для жизни, чрезъ добродѣтельную жизнь и строгое поведеніе представляя и посылая Христу? Итакъ, эти доблестные мужи признали праведнымъ и должнымъ выносить опасности ради спасенія душъ нынѣ въ ней спасающихся и тѣхъ, которые ежедневно и навсегда будутъ спасаться Богу, ради каковаго спасенія душъ и самъ Христосъ вмѣсто предлежавшей ему радости избралъ смерть [1]. Идя во слѣдъ Ему, подражатели и рабы Христа и сами вмѣсто предлежавшаго имъ черезъ бѣгство избавленія отъ опасностей предпочли претерпѣть и вынести всякое грядущее зло.

11. О твердое, высокое, осторожное и богомудрое рѣшеніе! о размышленіе благочестивое, боголюбивое и христомысленное! Какъ достойно воспою васъ, отцы всеблаженные, и избіенныхъ Христа ради и чрезъ смерть перешедшихъ къ нему, и живущихъ еще во плоти, но пострадавшихъ рѣшеніемъ и рвеніемъ души? Зрящій движенія сердецъ и изслѣдующій намѣренія Господь, видя, что они пріобрѣли такое богоугодное расположеніе, принялъ предложеніе и восхвалилъ ихъ и увѣнчалъ самими подвигами и искусомъ мученій. Ибо всенаблюдатель Христосъ рукою тайною и крѣп-

[1] Ср. Евр. XII. 2.

кою и мышцею высокою [1] и вопреки ожиданіямъ достаточно охранилъ ихъ цѣлыми и невредимыми среди опасностей, такъ что всѣ были поражены столь дивною защитою и помощью Божіею, дабы и о нихъ не сказалъ врагъ того, что дерзнулъ сказать о праведномъ Іовѣ [2]: «Развѣ даромъ Іовъ чтитъ Бога? не Ты ли оградилъ его внутри и извнѣ? Но простри руку Твою и коснись всего, что онъ имѣетъ, и плоти и костей его; или въ лицо благословитъ Тебя?» Почти то же сказалъ и о нихъ искуситель, когда потребовалъ Петра [3]. Итакъ, Христосъ, дабы отнять у врага всякій предлогъ и дѣломъ научить, что Его борцы въ ужасахъ непреоборимы и побѣдоносны, далъ ему власть упражнять подвижниковъ, какъ онъ хочетъ.

12. Онъ же, радостно принявъ это требованіе, бѣгомъ сталъ искать своихъ соратниковъ и рабовъ, чрезъ которыхъ и раньше, какъ сказано, совершилъ неизцѣлимое, я разумѣю варваровъ. Нашелъ онъ ихъ разсѣянными, ибо ихъ разогналъ страхъ, когда было возвѣщено прибытіе властей. Всетаки онъ нашелъ нѣкое наихудшее скопище, значительное числомъ, и чрезъ захваченныхъ враждою и питавшихъ неправедную ненависть къ нашей лаврѣ сосѣдей, о которыхъ мы упомянули раньше, сведя ихъ съ разныхъ мѣстъ и собравъ богоборное скопище, превосходящее числомъ 60 и вооруженное луками, поставилъ вокругъ насъ. Когда они подходили издали, нѣкоторые изъ братіи, замѣтивъ ихъ, возвѣстили ихъ прибытіе криками и билами. Мы же, хотя и уповали, что избавились отъ ужасовъ (ибо слышали раньше разсѣяніе и распаденіе варварскихъ полчищъ), и ожидали покоя въ святую

[1] Ср. Псал. CXXXXV, 12. [2] Ср. Іова I, 9 — 11. [3] Ср. Луки XXII, 31.

четыредесятницу, которая тогда наступила, всетаки, услышавъ звуки несвоевременныхъ ударовъ и криковъ, бѣгомъ поспѣшили на обычный холмъ. Было 13-е число марта мѣсяца, день второй [1]), около восхода солнца. Увидѣвъ издали ихъ шествіе и признавъ, что они изготовились къ войнѣ (ибо протягивались мечи и натянутые луки), мы еще до ихъ приближенія обмерли отъ страха.

13. Видно было, что убійцы раздѣлились на два отряда; когда они приблизились, нѣкоторые изъ отцовъ дерзнули выйти къ нимъ на встрѣчу, пытаясь умягчить ихъ увѣщательными рѣчами. Они обратились къ нимъ съ такими словами: «Зачѣмъ вы пришли къ намъ въ такомъ видѣ, какъ бы къ нѣкіимъ врагамъ, заранѣе нанесшимъ вамъ величайшія обиды, совершившимъ самые дурные поступки и весьма оскорбившимъ и повредившимъ вамъ? Мы, о мужи, относимся ко всѣмъ мирно; ни васъ, ни другихъ мы никогда не опечалили и не повредили. И мы настолько воздерживаемся отъ ссоры и битвы, что покинули и все свое, и весь міръ, и живемъ, какъ видите, въ этой пустынѣ, дабы, удалившись отъ всякаго житейскаго шума, смятенія, преній и волненій, имѣть возможность неотвлекаемо оплакивать грѣхи наши и угодить Богу. Мы не только ничѣмъ вамъ не повредили, но не упускали случая и благодѣтельствовать посильно; ибо мы не переставали принимать, кормить и покоить проходившихъ отъ васъ мимо насъ. Итакъ, не воздайте намъ зломъ за добро, ибо вы должны благодарить насъ посильно за тѣ благодѣянія, которыя мы вамъ оказали. Но и нынѣ мы готовы изобильно угостить васъ яствами, имѣющимися

[1] Понедѣльникъ.

у насъ, и обычно упокоить». Но они съ бранью и угрозами отвѣтили: «Мы пришли сюда не изъ-за яствъ, а ради денегъ. Итакъ вамъ предлежитъ одно изъ двухъ, или доставить намъ деньги—они назвали количество—или быть истребленными стрѣлами». Наши снова отвѣчали имъ: «Повѣрьте, мужи, повѣрьте, что мы смиренны, нищи и убоги, даже хлѣба не всегда имѣя вдоволь, чтобы насытиться; но и въ одѣяніяхъ и плащахъ мы не имѣемъ изобилія и роскоши. Если же вы говорите о количествѣ золота, то мы и во снѣ его никогда не видѣли; довольствуясь только необходимымъ, и то съ трудомъ, мы проводимъ здѣсь жизнь въ стѣсненіи».

14. Они же, какъ бы получивъ величайшее оскорбленіе, распаленные гнѣвомъ, стали изобильно пускать стрѣлы, подобно зимнимъ тучамъ, и перестали не прежде, чѣмъ опустошили свои колчаны. Изъ отцовъ было ранено около 30, большинство смертельно, а нѣкоторые легко. Получивъ нѣкое умѣренное удовлетвореніе своего бѣзумія, ненасытимые зломъ пошли на келліи, разбивая двери большими камнями и разграбляя лежащее внутри. А мы, пока они были этимъ заняты, ухаживали за раненными братіями: поднявъ ихъ страждущихъ и стонущихъ, мы внесли ихъ въ ближнюю келлію и стали вынимать вонзенныя стрѣлы, имѣя не менѣе ихъ сердца пораженныя стрѣлою унынія и состраданія, видя ихъ обагренныхъ кровью въ разныхъ мѣстахъ тѣла, въ которыхъ они получилы раны: одни имѣли вонзившіяся стрѣлы въ груди, другіе въ затылкахъ, иные въ лицѣ; были и такіе, которые, будучи поражены камнями въ голову, имѣли глаза затекшіе кровью; всѣхъ одержалъ ознобъ, дрожь, скрежетъ зубовъ и смертная блѣдность.

Уложивъ ихъ, превосходнѣйшій и благочестивѣйшій врачъ авва Ѳома, послѣ сего поставленный во игумена старой лавры, примѣнялъ къ нимъ надлежащій уходъ.

15. Эти же воистину угли пустынные, осквернённые и звѣроподобные варвары. ничего не сдѣлавъ удовлетворительнаго для злого ихъ настроенія, хотя и убили очень многихъ по своимъ силамъ и разграбили имущество, безумно затѣяли сжечь келліи; находя въ каждой изъ нихъ сучья, такъ называемыя μανούθια (ибо отцы имѣли обычай собирать и складывать ихъ), они легко поджигали ими жилища. Мы же, видя поднимающееся въ высь пламя и клубящійся въ воздухѣ дымъ, горѣли сердцами и были тяжко одержимы несказанною болью, тьмою и недоумѣніемъ, какъ бы отчаявшись за лавру; ибо они намѣревались уже и церковь предать сожженію; и только возводя очи къ небу, мы молились о ниспосланіи оттуда помощи, призывая предстательство святаго отца нашего Савы. И защитникъ страждущихъ Богъ, сущій «близъ всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ» [1], соизволилъ показать издали нѣкіихъ немногихъ, увидѣвши которыхъ, варвары, заподозривъ, что они идутъ на нашу защиту и помощь, убоялись, что придутъ и другіе,—ибо устрашилъ ихъ Богъ,—и удалились съ награбленной добычей. Но и по удаленіи ихъ страхъ нашъ не прекратился; ибо мы боялись ихъ возвращенія. До захода солнца и исчезновенія свѣта мы пребыли недвижными, обращая взоры туда и сюда. какъ бы подозрѣвая ихъ возвращеніе. И на слѣдующій день съ утра до поздняго вечера, собравшись въ томъ же мѣстѣ, мы цѣлодневно совершали

[1] Псал. CXLIV, 18.

моленія и молитвы, одержимые тѣмъ же страхомъ; точно такъ же и всю ту недѣлю мы не переставали это дѣлать. Мы всѣ собирались вкупѣ, съ одной стороны получая другъ отъ друга достаточное утѣшеніе и одобреніе (ибо мы молились или жить, или умереть вмѣстѣ), съ другой — уклоняясь отъ мукъ, которыя они причиняли находимымъ по одиночкѣ, какъ сдѣлали и въ старой лаврѣ, предавши нѣкоторыхъ огню и придумавъ другіе виды мученій.

16. Послѣ того какъ мы провели такимъ образомъ ту недѣлю и поздно въ субботу, около второго часа ночи, совершали въ церкви обычное бдѣніе святаго Воскресенія, вотъ два богобоязненные и твердомысленные монаха поспѣшно прибѣжали бѣгомъ, обливаясь потомъ. Честные отцы старой лавры, соблюдая законъ любви и движимые огнемъ братолюбиваго сочувствія, послали ихъ къ намъ, возвѣщая слѣдующее: „Напавшіе на васъ за шесть дней нечестивцы и злодѣи всю эту недѣлю собирали соучастниковъ разбоя и соотступниковъ и, собравшись въ большомъ числѣ, стремятся въ эту ночь напасть на васъ и опустошить лавру; они грозятъ причинить вамъ всякіе ужасы и тягости, будучи исполнены гнѣва и ярости; это мы могли узнать отъ нѣкоторыхъ соплеменниковъ ихъ, сосѣднихъ съ нами. Они уже начали по заходѣ солнца движеніе на васъ изъ нашихъ мѣстъ, и мы въ страхѣ и ужасѣ прибѣжали бѣгомъ и рисковали собою, боясь встрѣчи съ ними по дорогѣ. Итакъ, если вамъ можно что-нибудь сдѣлать, сдѣлайте скорѣе“.

17. Мы, услышавъ эту скорбную вѣсть, какъ бы пораженные каждый мечомъ въ сердце, растерявшись въ недоумѣніи и обмирая отъ ужаса, ослабѣли силами и членами. Исполненные безпокойства и смятенія, мы

оставили нѣкоторыхъ пѣть въ церкви, а большинствомъ заняли обычную вершину и тамъ, проводя ночь до утра, почти оцѣпенѣли отъ мороза, такъ какъ извнутри страхъ сгущалъ кровь, а снаружи холодъ снова сталкивалъ и сгонялъ ее. Однако мы не небрегли молитвою, хотя и не были въ церкви; даже болѣе, собравъ весь умъ, всѣ помыслы и все вниманіе, кружившееся внѣ, мы обратились къ могущему спасти изъ опасностей Богу съ чистыми молитвами и сосредоточенными прошеніями, приготовляя себя къ исходу изъ настоящей жизни. Каждый озирался въ разныя стороны и внимательно прислушивался, откуда увидитъ или услышитъ ихъ наступленіе. При этомъ часто видъ и движеніе чего-либо случайнаго пугало всѣхъ насъ, будучи принимаемо за прибытіе безбожныхъ.

18. Пока мы пребывали въ такомъ смятеніи, исполненные страха, тоски и безпокойства, вотъ появились два нѣкіе человѣка, поспѣшно шедшіе впередъ. Когда они приблизились, одинъ оказался старцемъ монахомъ, совершенно сѣдымъ, а другого онъ велъ съ собой какъ охранителя въ пути и проводника. Утомленный бѣгомъ и одержимый печалью, онъ началъ рѣчь, прерываемую постоянною одышкою, безсвязную и неясную; протягивая въ рукѣ записочку, онъ просилъ узнать изъ нея причину его прибытія. Развернувъ письмо и получивъ возможность прочитать его при лунномъ свѣтѣ, мы узнали, что оно написано отцами досточтимой лавры знаменоноснаго отца нашего святаго Евѳимія по уставу духовной любви къ намъ и содержитъ слѣдующее: „Мы желаемъ, чтобы вы, отцы, узнали, что мы имѣемъ отъ достовѣрно знающихъ свѣдѣнія, что сонмъ лукавыхъ изъ мѣстностей къ сѣверу отъ святаго града, собравшійся для зла, намѣревается въ эту ночь

напасть на васъ и разграбить и опустошить лавру; но укрѣпите себя и помолитесь за насъ".

19. Получивъ это письмо, мы поняли, что это другой отрядъ, отдѣльный отъ того, о которомъ извѣстили Старолавриты. Ибо враги нашей лавры и своего спасенія, которыхъ мы назвали раньше, не довольствуясь однимъ злымъ скопищемъ, собрали и другое сонмище человѣкоубійцъ, дабы, соединившись, напасть на насъ всѣмъ числомъ. Когда мы узнали это, нашъ страхъ и робость удвоились, печаль была невыносимая и опасность неизбѣжная. Не надѣясь найти отъ людей или отъ земли никакой помощи, мы подняли руки и очи къ небу и умоляли зрящаго на насъ Бога, со слезами и стенаніями возвѣщая нашу нужду и скорбь и говоря: „Призри, Владыко, на наше смиреніе и бѣдствіе и не отврати лица Твоего отъ рабовъ Твоихъ. Вѣси, Господи, что ради святаго имени Твоего каждый изъ насъ, покинувъ домъ свой и сродниковъ, пришелъ въ эту суровую, безводную и безутѣшную пустыню не ради какой-либо земной прибыли, но дабы не отпасть отъ славы Твоей и созерцанія лица Твоего; и нынѣ приди на помощь намъ, ибо скорбь близка, и нѣтъ помогающаго[1]. Вотъ враги Твои, Господи, возшумѣли; вотъ ненавидящіе Тебя подняли голову. Сказали: придите и истребимъ ихъ изъ народа, и не помянется больше имя духовнаго Израиля въ этой пустынѣ[2]. И нынѣ, Владыко, мы знаемъ и вѣримъ, что если захочешь поразить ихъ слѣпотою, какъ Сирійцевъ при Елисеѣ, или чрезъ ангела въ одно мгновеніе умертвить, какъ . . . . . [3].

20. . . . . и нещадно поражали каждый имѣю-

[1] Псал. XXI, 12. [2] Ср. Псал. LXXXII, 3, 5. [3] Въ рукописи недостаетъ листа.

щимся въ рукахъ оружіемъ, мечемъ или дубиною, или палкою, или лукомъ, а большинство, подобравъ съ земли большіе и малые камни и поднимая ихъ въ вышину обѣими руками, изо всей силы своей бросали на святыхъ.

21. Но увы, какъ мнѣ перенести безслезно воспоминаніе о томъ ужасномъ и жалостномъ часѣ? какъ я смогу представить словомъ, что видѣли очи наши? Ибо даже еслибы у меня было десять языковъ и столько же нынѣ устъ (ибо воистину рѣчь гораздо ниже и скуднѣе дѣлъ), всетаки воспринимаемое слухомъ не можетъ быть представлено, какъ зримое очами. А опытъ и чувство тяжелѣе того и другого: ибо не такъ пильщики и дровосѣки, напавъ на многодревесный лѣсъ, нещадно рубятъ его, какъ эти жестокіе, звѣровидные и безчеловѣчные варвары какъ бы въ мясной лавкѣ безжалостно поражали ударами тѣла отцовъ, не такъ, чтобы испугать или причинить умѣренную боль, но чтобы уже и убить и предать смерти. Однихъ они рубили мечами по шеѣ, другимъ разбивали головы ударами большихъ и тяжелыхъ камней, инымъ ломали голени, иныхъ били по лицу палками или камнями, и нельзя было видѣть кого-либо не измараннаго сукровицею или не обагреннаго и не истекающаго кровью. И какъ волки, напавъ на стадо овецъ, собранное вмѣстѣ и скученное, расхищаютъ его, такъ и эти дикіе, жестокіе и звѣроподобные, наскочивъ на разумныхъ и кроткихъ овецъ Христовыхъ, разрушили ихъ сплоченность. Затѣмъ, достаточно исколотивъ преподобныхъ какъ молотами въ кузницѣ, они отовсюду метаніемъ камней и грозными и дикими криками сверху чрезъ потокъ согнали ихъ въ церковь.

22. Нѣкоторые изъ братіи, претерпѣвъ такое насиліе и нужду, пытались скрыться, прячась въ пещерахъ,

напасть на васъ и разграбить и опустошить лавру; но укрѣпите себя и помолитесь за насъ".

19. Получивъ это письмо, мы поняли, что это другой отрядъ, отдѣльный отъ того, о которомъ извѣстили Старолавриты. Ибо враги нашей лавры и своего спасенія, которыхъ мы назвали раньше, не довольствуясь однимъ злымъ скопищемъ, собрали и другое сонмище человѣкоубійцъ, дабы, соединившись, напасть на насъ всѣмъ числомъ. Когда мы узнали это, нашъ страхъ и робость удвоились, печаль была невыносимая и опасность неизбѣжная. Не надѣясь найти отъ людей или отъ земли никакой помощи, мы подняли руки и очи къ небу и умоляли зрящаго на насъ Бога, со слезами и стенаніями возвѣщая нашу нужду и скорбь и говоря: „Призри, Владыко, на наше смиреніе и бѣдствіе и не отврати лица Твоего отъ рабовъ Твоихъ. Вѣси, Господи, что ради святаго имени Твоего каждый изъ насъ, покинувъ домъ свой и сродниковъ, пришелъ въ эту суровую, безводную и безутѣшную пустыню не ради какой-либо земной прибыли, но дабы не отпасть отъ славы Твоей и созерцанія лица Твоего; и нынѣ приди на помощь намъ, ибо скорбь близка, и нѣтъ помогающаго[1]. Вотъ враги Твои, Господи, возшумѣли; вотъ ненавидящіе Тебя подняли голову. Сказали: придите и истребимъ ихъ изъ народа, и не помянется больше имя духовнаго Израиля въ этой пустынѣ[2]. И нынѣ, Владыко, мы знаемъ и вѣримъ, что если захочешь поразить ихъ слѣпотою, какъ Сирійцевъ при Елисеѣ, или чрезъ ангела въ одно мгновеніе умертвить, какъ . . . . . [3].

20. . . . . и нещадно поражали каждый имѣю-

[1] Псал. XXI, 12. [2] Ср. Псал. LXXXII, 3, 5. [3] Въ рукописи недостаетъ листа.

щимся въ рукахъ оружіемъ, мечемъ или дубиною, или палкою, или лукомъ, а большинство, подобравъ съ земли большіе и малые камни и поднимая ихъ въ вышину обѣими руками, изо всей силы своей бросали на святыхъ.

21. Но увы, какъ мнѣ перенести безслезно воспоминаніе о томъ ужасномъ и жалостномъ часѣ? какъ я смогу представить словомъ, что видѣли очи наши? Ибо даже еслибы у меня было десять языковъ и столько же нынѣ устъ (ибо воистину рѣчь гораздо ниже и скуднѣе дѣлъ), всетаки воспринимаемое слухомъ не можетъ быть представлено, какъ зримое очами. А опытъ и чувство тяжелѣе того и другого: ибо не такъ пильщики и дровосѣки, напавъ на многодревесный лѣсъ, нещадно рубятъ его, какъ эти жестокіе, звѣровидные и безчеловѣчные варвары какъ бы въ мясной лавкѣ безжалостно поражали ударами тѣла отцовъ, не такъ, чтобы испугать или причинить умѣренную боль, но чтобы уже и убить и предать смерти. Однихъ они рубили мечами по шеѣ, другимъ разбивали головы ударами большихъ и тяжелыхъ камней, инымъ ломали голени, иныхъ били по лицу палками или камнями, и нельзя было видѣть кого-либо не измараннаго сукровицею или не обагреннаго и не истекающаго кровью. И какъ волки, напавъ на стадо овецъ, собранное вмѣстѣ и скученное, расхищаютъ его, такъ и эти дикіе, жестокіе и звѣроподобные, наскочивъ на разумныхъ и кроткихъ овецъ Христовыхъ, разрушили ихъ сплоченность. Затѣмъ, достаточно исколотивъ преподобныхъ какъ молотами въ кузницѣ, они отовсюду метаніемъ камней и грозными и дикими криками сверху чрезъ потокъ согнали ихъ въ церковь.

22. Нѣкоторые изъ братіи, претерпѣвъ такое насиліе и нужду, пытались скрыться, прячась въ пещерахъ,

разсѣлинахъ горъ и проломахъ, но лишь немногіе могли укрыться. Такъ, напр., найдя игуменіарха, т. е. приставленнаго для пріема останавливающихся въ игуменскомъ домѣ пріѣзжихъ, по имени Іоанна, богобоязненнаго и кроткаго характеромъ, юнаго лѣтами, копьеносцы діавола нанесли ему тьму побоевъ и ударовъ камнями, подрѣзали жилы и, оставивъ полумертвымъ, не позволили гонимому сойдти въ церковь собственными ногами, или не бывшему въ силахъ изъ-за боли отъ ударовъ, или для большаго мученія; но, стаскивая его за ноги по скаламъ и острымъ камнямъ, безжалостные и немилосердные влекли его сверху, съ вершины горы, до самой церкви, какъ если бы кто нашелъ мертвую скотину или безчувственное дерево. Содравъ всю кожу со спины и съ заднихъ частей (ибо длина и разстояніе пути было не мало и притомъ круто), они бросили его еле дышащаго на церковномъ дворѣ. Замученный потомъ дымомъ, онъ предалъ душу Христу съ другими преподобными, о которыхъ съ Богомъ будетъ сказано.

23. Ученики измыслителя порока, сыны мудраго на злодѣянія змія и порожденія ехиднъ заранѣе поставили нѣкоторыхъ изъ своихъ на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ наблюдать съ тѣмъ, чтобы, если они усмотрятъ кого-нибудь желающаго убѣжать, то удержали бы его, воспрепятствовали и противъ воли вернули въ лавру и церковь. Итакъ нѣкто родомъ Дамаскинецъ, по имени Сергій, увидѣлъ, что отцы послѣ столькихъ побоевъ варварски сгоняются и сталкиваются варварами въ церковь (это трикраты злосчастные и злообъятые придумали и исполняли ради мученія ихъ); зналъ же онъ потаенное мѣсто, въ которомъ были скрыты нѣкоторые изъ священныхъ предметовъ церкви, ибо онъ былъ

ученикомъ преподобнаго игумена; итакъ, убоявшись, что онъ, какъ человѣкъ, не вынося силы мученій, укажетъ это мѣсто и за это подпадетъ суду, какъ предавшій святое псамъ [1] и принесенное Богу предоставившій слугамъ сатаны, блаженный подумалъ, что ему надлежитъ и лучше будетъ бѣжать и снискать бѣгствомъ избавленіе отъ такого суда.

24. Итакъ его, удалявшагося бѣгомъ и оказавшагося уже далеко отъ лавры, поставленные съ этою цѣлью стражи усмотрѣли и, спустившись, схватили и стали принуждать уколами мечей возвратиться опять въ лавру; онъ же съ смѣлымъ сердцемъ и безбоязненною мыслію отвѣтилъ имъ: «Я не возвращусь по вашему велѣнію, ибо не для молитвы или благочестія вы повелѣваете намъ сегодня войти въ церковь». Даже сами варвары были поражены его мужествомъ и твердостію. Снова жестоко и безстыдно оскорбляя его и поражая каменьями, они приказывали возвратиться; но онъ всетаки не повиновался ихъ приказанію. Растягивая его обнаженнаго, они увѣряли, что отрѣжутъ ему голову, если онъ не обратится и не побѣжитъ назадъ; но доблестный подвижникъ, выказывая ту же крѣпость, обратившись къ востоку и поднявъ очи вмѣстѣ съ сердцемъ и устами къ живущему на небесахъ Христу, возразилъ имъ: «Я по вашему повелѣнію нынѣ не возвращусь туда; если же вы хотите, какъ говорите, отрѣзать мнѣ голову, то по изволенію Христову вамъ нѣтъ никакого препятствія». Говоря это, онъ наклонялъ и шею. Это разсказалъ одинъ изъ братіи, бывшій вмѣстѣ съ нимъ и возвратившійся. Тутъ вскочилъ нѣкто изъ отступниковъ, вскипѣвъ рвеніемъ и гнѣвомъ и нося

[1] Матѳ. VII 6.

въ утробѣ діавола, и, извлекши мечъ у своего товарища, ударилъ по шеѣ блаженнаго. Не насытивъ этимъ своего безумія, онъ нанесъ ему второй и третій ударъ; затѣмъ, столкнувъ его въ нѣкій потокъ, они побросали на него большіе каменья, такъ что разбили почти все тѣло преподобнаго. Такъ доблестно боролся онъ противъ коварства врага, возсталъ противъ грѣха до крови, нисколько не отступилъ отъ высочайшей доблести, не допустилъ ради трусости или ради предстоящаго и грозящаго страха смерти никакой низкой и жалчайшей страсти, но, явившись во истину благороднымъ, богоподобнымъ душею и крѣпчайшимъ, первый стяжалъ вѣнецъ мученическій. Послѣ удаленія варваровъ принеся его святые останки, совершенно обагренные и окрашенные, вѣрнѣе же омытые и очищенные кровью, мы пристойно положили ихъ въ пристойныхъ гробницахъ со святымъ сонмомъ убіенныхъ въ этотъ день преподобныхъ отцовъ. Но объ этомъ послѣ, а теперь возвратимся къ продолженію разсказа.

25. Разнообразные въ порокѣ, страшные и вселукавые мятежники выслали нѣкоторыхъ изъ своихъ на ту сторону, къ востоку отъ потока, откуда западныя части видны совершенно ясно, дабы они голосомъ и рукою указывали и объявляли единомышленникамъ желавшихъ бѣжать, скрыться и спрятаться въ пещеру или отверстіе или подъ кровъ скалы. И такимъ образомъ никто не могъ бѣжать или уклониться отъ ихъ смертоносной сѣти и окруженія, ибо всѣ повсюду, какъ сказано, были разыскиваемы и указываемы.

26. Но, дойдя до этого мѣста разсказа, я не миную доблестнаго, крѣпкомысленнаго и воистину достигшаго высшаго предѣла высшей любви и совершившаго

его на дѣлѣ, ибо не годится миновать такого въ рѣчи не отмѣченнымъ, по истинѣ достойнаго удивленія и христоподражательнаго подражателя Христа. Нѣкоторые изъ братіи, будучи преслѣдуемы, прибѣжали къ нѣкой весьма тѣсной пещерѣ, въ которой надѣялись скрыться и спрятаться отъ гнусныхъ осквернителей. Одинъ изъ соглядатаевъ, стоявшихъ напротивъ къ востоку, видя ихъ влѣзающими въ отверстіе, съ громкимъ крикомъ показывая пальцемъ, указалъ пещеру соотступникамъ. Нѣкто, съ мечемъ ставъ у двери и входа въ это отверстіе, съ громкимъ крикомъ и страшною угрозою приказывалъ выйти находившимся внутри; братія же, какъ открытые и угрожаемые быть взятыми и преданными горькимъ мукамъ, поразились страхомъ. Было ихъ числомъ пять, изъ которыхъ одинъ достопамятный, дивный и достохвальный, родомъ Адраинецъ, по имени же Патрикій. Увидѣвъ своихъ товарищей и собратьевъ потерявшимися отъ робости, исполнившись божественнаго рвенія, любви и братолюбія, онъ смѣло поднялся и воззвалъ къ скрывавшимся вмѣстѣ съ нимъ братьямъ: «Дерзайте, братія мои возлюбленные и единодушные; я принимаю на себя сегодня опасность за васъ и смерть; я ради вашего избавленія добровольно предаю себя въ руки немилосердныхъ варваровъ; а вы, сидя здѣсь, упражняйтесь въ молчаніи и безгласіи и пребудьте, не выходя изъ пещеры». Шепнувъ это, онъ выскочилъ, вышелъ къ кровопійцѣ варвару и сказалъ: «Пойдемъ куда велишь». Но тотъ сказалъ: «Выведи и остальныхъ, которые скрылись съ тобою внутри». Но доблестный Христовъ воинъ и безстрашный витязь сталъ увѣрять и множествомъ рѣчей освѣдомлять и убѣждать палача, что онъ одинъ только былъ скрытъ внутри и

съ нимъ никого другого совсѣмъ не было. Убѣдивъ этими словами нечестивца, оруженосецъ и защитникъ любви и братолюбія направилъ путь къ церкви, самъ съ величайшею готовностью указывая ему дорогу.

27. О, доблестная и богоносная душа! о, твердое и стальное сердце! о, любовь боговдохновенная и чистосердечная, запечатлѣвшая этотъ высшій и крайній предѣлъ совершенства, совершенный и установленный всеобщимъ Спасителемъ! «Ибо потому, говоритъ Онъ, узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете любить другъ друга» [1]. Какова же мѣра любви, Онъ уяснилъ, прибавивъ: «Ибо сія есть совершенная любовь, чтобы душу свою положить за друзей своихъ» [2]. Сіе на дѣлѣ исполнившимъ является этотъ прекраснѣйшій и достопамятный Патрикій. Воистину блаженъ ты, трикраты счастливый, что всецѣло оказался исполнителемъ новой заповѣди Христа («ибо се, говоритъ Онъ, заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга» [3]), что послѣдовалъ по стопамъ Владыкѣ Христу, какъ рабъ добромысленный и ученикъ добропослушный, что, ставъ сообразнымъ Его страстямъ [4], ты естественно явился сообщникомъ и сопричастникомъ Его славы и царства на небесахъ. Итакъ помяни, воспѣваемый, и насъ, изъ любви прославляющихъ твое мужество. Ибо я желаю и искренно стремлюсь пребывать въ восхваленіи тебя; ибо воистину ты явился достойнымъ тьмы похвалъ, хотя и сталъ выше нашихъ восхваленій и рукоплесканій и не имѣешь нужды въ нихъ. Но меня ждетъ весь ликъ мучениковъ, показавшихъ то же самое мученичество и твердость и сохранившихъ до послѣднихъ издыханій въ мукахъ равное

[1] Іоан. XIII, 35. [2] Ср. Іоан. XV, 13. [3] Іоан. XIII, 34. [4] Ср. Филипп. III, 21.

рѣшеніе и неосквернённое совершенство любви, какъ слово мое покажетъ вполнѣ ясно. Но я опасаюсь, какъ бы не наложить тяжести повѣствованію. Итакъ, возлюбленные, Христосъ Богъ знаній, испытующій сердца и утробы [1], узрѣвъ совершенную волю сего твердаго юноши, украсилъ и увѣнчалъ его совершеннымъ вѣнцомъ мученичества. И онъ оказался однимъ изъ скончавшихся мученіемъ дыма, какъ спѣшитъ изъяснить мое повѣствованіе.

28. Итакъ, когда убійцы и мучители собирали отцовъ однихъ въ церкви, другихъ въ домѣ игумена, ихъ начальники и старѣйшины, схвативъ показавшихся при разборѣ первыми изъ монаховъ, сказали: «Выкупите себя и вашу церковь за 4000 номисмъ, или мы немедленно прикажемъ обезглавить васъ и сожжемъ вашъ храмъ». Отцы же робко упрашивали ихъ, говоря: «Пощадите насъ ради Бога и не проливайте сегодня неправедно нашей крови; а количествомъ золота, какое вы говорите, мы не владѣемъ и никогда не владѣли. Если же вамъ угодно, вотъ на насъ одежды наши, которыми мы покрыты; и мы поведемъ васъ въ наши келліи, безъ утайки покажемъ все наше имущество и охотно отдадимъ; только соблаговолите предоставить намъ жить даже нагими». Они же разсвирѣпѣли, какъ бы получивъ величайшее оскорбленіе, и, выведя ихъ въ сухой садъ игуменскаго дома, крикомъ позвали Эѳіоповъ (ибо съ ними было множество Эѳіоповъ), торопя ихъ принести мечи и придти, чтобы тутъ же перерѣзать отцовъ. Когда же предстали вооруженные мечами черные и мрачные душою и тѣломъ, они стали потрясать обнаженными мечами съ варварскими за-

[1] Ср. Псал. VII, 10.

ваніями; эконома поставили съ крестообразно распростертыми руками у стѣны и намѣревались разстрѣлять, наложивъ концы стрѣлъ на тетивы и натянувъ луки, и грозили умертвить ихъ, если не принесутъ искомое ими и не вынесутъ спрятанные (какъ они говорили) золотые и серебряные церковные сосуды и цѣнности. Отцы же всѣми силами старались увѣрить ихъ, что они не имѣютъ золота и не знаютъ сокровищницы золотыхъ вещей. И сказали: «Покажите намъ избранныхъ среди васъ и главныхъ казначеевъ, и распорядителей и стражей вещей вашей лавры и церкви, или мы сейчасъ лишимъ васъ жизни». Отцы же снова отвѣтили: «Мы уже сказали вамъ, что не имѣемъ ничего изъ искомаго вами; если же вы ищете нашего игумена, то знайте, что онъ здѣсь не присутствуетъ; остальные же всѣ мы равны и равночестны». Ибо и въ самомъ дѣлѣ боголюбивый игуменъ за нѣсколько времени отлучился изъ лавры по нѣкоторымъ надобностямъ. Итакъ, въ теченіе часовъ достаточно устрашивъ ихъ, повели ихъ назадъ и отвели внѣ игуменскаго дома на широкое мѣсто, гдѣ обыкновенно развьючиваютъ верблюдовъ; и тамъ поставивъ и устроивъ ихъ, мучители съ гнѣвомъ расточали тѣ же самыя угрозы; и снова отцы говорили въ защиту и отвѣчали имъ подобное прежнему. Когда же увидѣли, что не достигаютъ ничего изъ желаемаго и что праведные готовы принять отъ нихъ гибель, то, отведя ихъ въ церковь, тѣсно поставили всѣхъ отцовъ вмѣстѣ. И было зрѣлище на видъ жалостное, воистину достойное слезъ, стенаній и рыданій . . . . . [1]

29. . . . .предъизбравшій жизнь, котораго умертвили, задушивъ дымомъ, какъ будетъ сказано.

[1] Въ рукописи недостаетъ листа.

30. Но недостойно предать молчанію и происшедшее съ вышеупомянутымъ врачемъ, я разумѣю авву Ѳому, отличающагося доблестями во Христѣ и нынѣ преподобно управляющаго старою лаврою. Ибо по внушенію злого демона эти слуги демоновъ полагали найдти деньги у отца; ибо онъ былъ извѣстенъ. Не зная его въ лицо, они обошли всѣхъ отцовъ, требуя показать имъ врача. Но отцы честные и воистину благородные, благочестивые и братолюбивые, хотя имѣя его въ своей средѣ, не указали его ни рукою, ни словомъ, ни покиваніемъ; изъ-за этого по природѣ дикіе, еще болѣе разсвирѣпѣвши, удивившись и поразившись любовью преподобныхъ и ихъ братолюбивымъ поведеніемъ и настояніемъ, били ихъ палками и кололи ножами и стрѣлами, дабы имъ былъ показанъ искомый, но равно ничего не достигли. Итакъ, когда они утомились, какъ бы ища недостижимаго, то всѣхъ вмѣстѣ ввели въ самую внутреннюю часть пещеры.

31. Не неумѣстно здѣсь описать и положеніе мѣста и рѣчью сдѣлать его яснымъ для незнающихъ. Сія богозданная церковь представляетъ собою широкую пещеру, получившую отъ провидѣнія такое положеніе, какъ бы имѣющее образъ церкви, и поэтому получившую такое наименованіе; ибо къ востоку она имѣетъ какъ бы конху. Съ сѣверной же стороны есть нѣкое внутреннее углубленіе, гдѣ прежніе отцы, отрѣзавъ часть его, устроили діаконикъ; въ глубинѣ же діаконика сокровищница или сосудохранилище. Еще далѣе внутрь—глубокая разсѣлина въ видѣ темной щели и узкая тропинка, улиткообразно ведущая чрезъ нѣкія ущелья къ игуменскому дому, по которой блаженный отецъ нашъ Сава иногда спускался въ церковь, какъ изложено и въ житіи его. Послѣ же сего бывшіе съ теченіемъ времени игумены

задѣлали сверху этотъ проходъ, и эта разсѣлина осталась безвыходною, непроходимою и полною глубочайшаго мрака, такъ что заключеніе въ ней было мученіемъ и безъ дыма.

32. Итакъ, безбожники, силою загнавъ отцовъ въ эту дыру и ущелье, зажгли костеръ у самаго его устья. А такъ какъ тростникъ былъ сырой, то онъ производилъ сильный и неизмѣримый дымъ, который, клубясь въ этой тѣснинѣ и совсѣмъ не находя отдушины и выхода, страшно (увы!) и невыносимо мучилъ и удушалъ отцовъ. Итакъ, мучители, оставивъ ихъ достаточное время задыхаться, потомъ закричали: «Выйдите, монахи, выйдите!» Выходящимъ было совершенно необходимо проходить сквозь самое пламя и очагъ его; но все казалось выносимѣе дыма и происходившаго отъ него утѣсненія и удушенія. При выходѣ подвижниковъ у многихъ были умѣренно обожжены подошвы и волосы на головѣ, на бородѣ, на бровяхъ и рѣсницахъ. Вышедши, они бросались на землю, всѣмъ пренебрегая и стремясь набраться чистаго воздуха и надышаться имъ.

33. Затѣмъ палачи снова обратились къ истязанію, думая, что подвижники уже побѣждены мученіями и во всемъ легко признаются. Они снова спрашивали ихъ, говоря: «Покажите намъ вашихъ первенствующихъ, начальствующихъ и охранителей церкви, или мы хуже уничтожимъ васъ». Но крѣпкіе и твердые въ страшныхъ и тяжкихъ опасностяхъ болѣе прилежали къ молитвѣ, нежели отвѣчали имъ; одинъ говорилъ: «Господи, пріими душу мою въ мирѣ», другой: «Господи, въ руки Твои предаю духъ мой» [1], иной: «Гос-

[1] Ср. Псал. XXX, 6.

поди, помяни меня, когда придешь во царствіи Твоемъ» [1], и вообще одинъ приносилъ Богу одно, другой другое моленіе. Варварамъ же они ничего не возглашали желательнаго для нихъ, а отвѣчали имъ только то, что и раньше,—что «если желаете наши одежды и имущество въ келліяхъ нашихъ, возьмите все обильно и невозвратно; если же хотите убить насъ, то исполните это скорѣе; ибо чего-либо другого отъ насъ не услышите».

34. Итакъ, когда псы увидѣли, что лаютъ тщетно и даромъ, пораженные отношеніемъ достойныхъ удивленія отцовъ другъ къ другу, ихъ любовью, твердостью и братолюбіемъ, и вскипѣвъ неудержимымъ безуміемъ и гнѣвомъ, снова въ горнилѣ стали испытывать седмерицею очищенные [1] и ничего не имѣвшіе фальшиваго и поддѣльнаго золотые. Ибо они толчками и ударами вогнали въ тѣснину пещеры отцовъ, просившихъ лучше быть убитыми внѣ ея, чѣмъ испытать прежнее дымное удушеніе. Но несострадательные, немилосердные и во истину мѣдноутробные спѣшили лишить святыхъ жизни посредствомъ болѣе горькихъ мукъ. Итакъ, вторично введя ихъ въ прежнюю пещеру, они еще сильнѣе стали окуривать дымомъ. И оставивъ на долгое время, такъ что можно было предположить, что многіе изъ нихъ умерли, закричали святымъ выйти. Они же, пробравшись сквозь то же пламя, какъ и прежде, полумертвые выходя на чистый воздухъ, впитывая его и дѣлая глубокіе вздохи, старались отдышаться. Ибо почти всѣ они были при послѣднемъ издыханіи; а находившіеся далеко внутри, не вынесши силы дыма, предали свои святыя души въ руки Владыки Христа, оказавшись въ числѣ 18-ти.

[1] Лук. XXIII, 42. [2] Псал. XI, 7.

35. А жестокіе, изсохшіе и каменносердечные варвары и при этомъ не измѣнили своего дикаго намѣренія и не смягчились. Ибо едва спасшихся изъ огня и дыма, еще бездыханныхъ они мучили и били, наступая на лежащихъ и подобно лягающимся муламъ попирая ногами и прыгая на нихъ, съ тѣми же требованіями. Когда же ничего не достигли изъ того, на что надѣялись, или лучше сказать, когда выказали все свое звѣроподобное безчеловѣчіе отчужденные отъ лона Божія [1], то, разсѣявшись по келліямъ и разломавъ и разбивъ ихъ двери величайшими камнями, разграбили и унесли все найденное въ нихъ, а также въ игуменскомъ домѣ и въ церкви, и, навьючивъ на лаврскихъ верблюдовъ, удалились.

36. Спустя много часовъ тѣ изъ отцовъ, которые чувствовали себя лучше, встали и, ощупывая раненыхъ, разбитыхъ ударами и изнемогшихъ отъ истеченія крови, возливали воду на ихъ лица, поили ихъ и оказывали надлежащія заботы. Около захода солнца, когда дымъ немного унялся, они, возжегши восковые свѣтильники, вошли въ то узкое мѣсто пещеры и нашли святыхъ лежащими ницъ, носами въ насыпь, а нѣкоторыхъ завернувшими лицо въ одежды и закрывшимися для того, чтобы хотя сколько-нибудь избѣжать силу и необходимость удушенія, но всѣхъ лежащими ницъ и мертвыми. Оле горькой и мучительной смерти! Какъ могъ бы кто-либо описать или представить словомъ такую неутолимую и неутѣшную скорбь или скорѣе насильственный и всежестокій исходъ души изъ тѣла, или, пригоднѣе сказать, ея выталкиваніе и изгнаніе? Ибо всеблаженные, не могши на-

[1] Ср. Псал. LVII. 4.

долго удержать свое дыханіе вслѣдствіе воспламененія врожденной теплоты, когда сердце возгоралось и спѣшило привлечь холодный и чистый воздухъ, какъ только обнажали и открывали отверстія ртовъ и носовъ, вмѣсто освѣженія и прохлады втягивали удушливость, производившую потемнѣніе въ глазахъ и головокруженіе; ибо дымъ входилъ въ поры и естественныя отверстія и прорѣзы, наполнялъ грудную клѣтку, проходилъ сквозь ситовидныя части, поднимался къ мозговымъ оболочкамъ, смертельно разъѣдалъ ихъ, сдерживалъ и стягивалъ жизненную кровь всякой вены и такимъ образомъ влекъ за собою кончину и удаленіе души изъ сопряженнаго тѣла болѣе (какъ мнѣ кажется) насильственное, скорое и печальное, нежели естественная смерть, такъ какъ боговязанное сродство, связь и единеніе насильно разрѣшалось и было порываемо слишкомъ жестоко и тираннически. О, дерзновеніе противъ Бога! о, нещадность и безжалостность человѣкоубійцъ! Какъ они не устрашились разрѣзать созданіе Божіе и, воистину богоборцы, пожелали развязать, отдѣлить и разнять то, что Творецъ съ несказанною мудростью связалъ и соединилъ?

37. Но направимъ теченіе рѣчи на связь сказанія. Отцы, съ трудомъ вынесши этихъ блаженныхъ (ибо дымъ, еще клубившійся на мѣстѣ, отвращалъ ихъ), со слезами и рыданіями положили ихъ рядомъ во дворѣ церкви, присоединивъ къ нимъ и девятнадцатаго,—обезглавленнаго блаженнаго авву Сергія, о которомъ мы сказали въ предыдущемъ. Ужасное было зрѣлище—видѣть столькихъ спящихъ раненыхъ и убитыхъ, лежащихъ рядами и избіенныхъ сразу и единовременно. Итакъ, совершивъ великое біеніе въ перси и оплакиваніе и исполнивъ обычный канонъ, положили ихъ въ единой

гробницѣ другъ на друга, не омывши или обрядивши ихъ обычно, какъ совершали при умершихъ иначе, но похоронивши въ этихъ же обагренныхъ кровью одѣяніяхъ неправедно убіенныхъ неправедными варварами, силою исторгнутыхъ и изъятыхъ изъ жизни ради царствія небеснаго, сказавшихъ радоваться всему міру и ради Христа удалившихся отъ всѣхъ мірскихъ удовольствій и наслажденій, истощившихъ свою жизнь въ такой тяжкой, суровой и лишенной всякой тѣлесной пріятности и утѣшенія пустынѣ, въ искусѣ и строгомъ житіи побѣдившихъ и умертвившихъ страсти, изсушившихъ тѣло постами, спаньемъ на землѣ и бодрствованіемъ, устранившихъ изнѣженность плоти воздержаніемъ отъ наслажденій, вселившихъ и собравшихъ въ своихъ душахъ доблести изученіемъ божественныхъ словесъ и чтеніемъ и слушаніемъ святыхъ писаній, возлюбившихъ Бога и ближняго паче самихъ себя, ради Христа и любви къ ближнимъ предавшихъ себя горькой смерти, ради Господа вкусившихъ до смертной участи многія скорби, страхи, угрозы и муки, подвизавшихся добрымъ подвигомъ благочестія, совершившихъ путь искуса, сохранившихъ вѣру до послѣднихъ издыханій и получившихъ отъ Вседержительской десницы совершенный вѣнецъ правды и вмѣстѣ мученичества [1].

38. Ибо кто еще сомнѣвается, что они не поставлены съ мучениками? Или кто медлитъ и отвергаетъ назвать ихъ мучениками равно совершенными? Не вытерпѣли-ли они разнообразныя муки? Не убиты ли неправедно ради заповѣди Христовой? Или только убиваемые за отказъ служить идоламъ и отречься отъ Христа должны называться мучениками? Я же говорю,

[1] Ср. Тим. 2, IV, 7—8.

слѣдуя и повинуясь словамъ мудрыхъ и богоглаголивыхъ учителей, что и всякій убиваемый за малѣйшую изъ заповѣдей Христовыхъ, дабы поставить ее или дабы не нарушить ея, есть совершенный мученикъ и нарицается имъ и получаетъ совершенный вѣнецъ мученичества, и если не дерзостно сказать, а скорѣе нужно сказать смѣло и свободно,—что убиваемые за соблюденіе заповѣдей Христовыхъ суть больше убиваемыхъ просто за вѣру въ Него. Ибо отреченіе отъ Бога, какъ дѣйствіе важное, великое и влекущее за собою явную гибель, часто возбуждаетъ къ соревнованію и негодованію даже болѣе слабыя и упадшія души; пострадать же за доблесть свойственно людямъ очень разумнымъ, высокимъ и возвышеннымъ мыслію. И сего свидѣтель и учитель есть апостолъ, говорящій: „Ибо едва-ли кто умретъ за праведника; но за благого, можетъ быть, кто-нибудь рѣшится умереть“ [1]. И если „нарушающій одну изъ заповѣдей Моихъ малѣйшихъ, говоритъ Господь, малѣйшимъ наречется въ царствѣ небесномъ“ [2], то ясно, что соблюдающій одну и изъ всѣхъ наиболѣе всеобъемлющую наречется величайшимъ въ царствѣ небесномъ; ибо умирающій за заповѣдь Христову гораздо скорѣе умретъ за Него самого; ибо умирающій ради заповѣди Христовой, очевидно, можетъ умереть и ради Него, а избирающій умереть ради Него не во всякомъ случаѣ умретъ и ради заповѣди Его. Примѣта же и знакъ любви къ Нему—соблюденіе Его повелѣній. „Ибо любящій Меня, говоритъ Онъ, заповѣди Мои соблюдетъ“ [3]. Какая же изъ спасительныхъ заповѣдей Его или бо̀льшая или болѣе объемлющая, послушай самого Господа, говорящаго спраши-

[1] Римл. V, 7. [2] Матѳ.V, 19. [3] Іоан. XIV, 15.

вающему Его фарисею: „Учитель, какая заповѣдь первая въ законѣ?“ [1] а „первая“ здѣсь обозначаетъ изрядность. Онъ же, отвѣчая, сказалъ ему: „Возлюбить Господа Бога твоего и ближняго твоего какъ самого себя; ибо на сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки“. И апостолъ: „исполненіе закона любовь“ [2]. А Господь, распространяя законную заповѣдь, гласящую „возлюбишь ближняго твоего какъ самого себя“, и установляя ея совершеннѣйшій и высшій предѣлъ, говоритъ: „Больше сей любви никто не имѣетъ, какъ если кто душу свою положитъ за друзей своихъ“ [3]. Ибо умирающій за ближняго своего возлюбилъ его не только какъ самого себя, но и больше себя; это открыто и непреложно совершили сіи трикраты блаженные. Ибо имъ говорилось убійцами: „О смиренные и жалкіе, покажите намъ первенствующихъ среди васъ, и освободимъ васъ, а иначе убьемъ васъ“. Итакъ, воины Христовы предпочли умереть, чѣмъ предать казни своихъ братьевъ и отцовъ.

39. Я же утверждаю, что имъ надлежитъ надѣть тройной вѣнецъ подвижничества и мученичества, во-первыхъ потому, что они убиты за Христа; ибо, если они ради Христа жили въ сей пустынѣ, то все, что терпятъ въ ней, очевидно, претерпѣваютъ за Него; во-вторыхъ потому, что они предали себя за лавру, ея состояніе и за спасающихся въ ней, какъ выше показано; ибо у нихъ было мѣсто и время для бѣгства, если бы они пожелали, но они вспомнили и претерпѣли сказанное: „ревность дому Твоего снѣде мя“ [4]. Ибо если Навуѳей былъ побитъ камнями за то, что не передалъ унаслѣдованную отъ отца землю, не доставляю-

[1] Матѳ. XXII, 36—40. [2] Римл. XIII, 10. [3] Іоан. XV, 13
[4] Псал. LXVIII, 10.

щую никакого душевнаго спасенія, то насколько больше сіи поборовшіеся за домъ Божій стали признанными и достохвальными? Въ-третьихъ потому, что они предпочли умереть за своихъ братьевъ и отцовъ; умирающій же за сотоварища и соучастника рабства какъ могъ бы не умереть гораздо скорѣе и тысячу разъ за собственнаго господина? Если же мучениками были бы и назывались бы одни только подвизающіеся за вѣру, то не будетъ поставленъ и причтенъ въ мученикахъ Іоаннъ Предтеча, обезглавленный за то, что не умолчалъ объ одномъ беззаконіи одного мужа, Ирода, ибо онъ былъ убитъ не за вѣру. А что же Маккавеи? не предали ли они себя столь великимъ неизцѣлимымъ пыткамъ и мукамъ, дабы не преступить одной малѣйшей изъ заповѣдей закона? Ибо какое столь великое зло было вкусить свиныхъ мясъ, когда „не входящее въ уста сквернитъ человѣка?“ [1]. И святые отцы, убіенные на святой горѣ Синаѣ и въ Раиѳѣ, не были ли неправедно зарѣзаны варварами, требовавшими денегъ, которыхъ они не имѣли? а прославляемые нами нынѣ отцы никоимъ образомъ не ниже ихъ. Іоаннъ же Златоустъ, самый блестящій свѣточъ Церкви и учитель всей вселенной, не за стремленіе ли къ добродѣтели былъ осужденъ на изгнаніе и претерпѣлъ столь великія искушенія и опасности до кончины? Итакъ, если онъ боролся не за вѣру, скажемъ ли мы, что за это онъ лишается почестей и наградъ мученическихъ? О нѣтъ, это умъ не здраваго, разсужденіе безумствующаго.

40. По истинѣ странно и исключительно въ этомъ дѣлѣ то, что не всѣ были совершенны созерцаніемъ

[1] Матѳ. XV, 11.

и знаніемъ, но были среди нихъ простые разумомъ и неразвитые. Однако, всѣ они были раньше воспитаны владѣть страстями, подавлять стремящіяся къ удовольствіямъ, жизнелюбивыя и страстныя плотскія мысли и соуслаждаться по внутреннему человѣку закону Божію [1]; а тайное врачующая и младенцевъ дѣлающая мудрыми благодать Духа, учащая человѣка знанію, принявъ ихъ помышленія, возымѣла силу, усовершенствовала ихъ и удостоила цѣлыхъ и совершенныхъ наградъ и вѣнцовъ. Но и находящіеся еще въ живыхъ и оставленные жить не лишились славныхъ наградъ и воздаяній мученичества. Ибо если, какъ говоритъ гдѣ-то богоглаголивый Василій, „ублажи искренно потерпѣвшаго мученіе, да будешь мученикъ помышленіемъ и выйдешь безъ гоненія, безъ огня, безъ бичей удостоеннымъ равныхъ съ ними наградъ“ [2], то не праведнѣе ли могли бы быть названы скорѣе мучениками и исповѣдниками тѣ, которые воспротивились врагу посредствомъ разнообразныхъ подвиговъ и состязаній, были обагрены собственною кровью и, быть можетъ, претерпѣли большую боль, нежели лишенные чувства кончиною? Ибо они получили разные тяжкіе побои, у однихъ были разбиты и переломаны руки, у другихъ ноги или какая-либо другая часть тѣла, у большинства же головы, и въ теченіе не малаго времени они были врачуемы вышеупомянутымъ отличнѣйшимъ врачемъ, благочестивѣйшимъ аввою Ѳомою весьма успѣшно и искусно, но и очень болѣзненно и затруднительно. Ибо онъ разрѣзывалъ пораженныя мѣста, обнажалъ головныя части, буравомъ и долотомъ, ударяя плотничьимъ молотомъ, вынималъ сломанныя и разби-

[1] Ср. Римл. VII, 22. [2] См. Migne, Patrol. gr. 31, col. 508.

тыя косточки, такъ что обнажалась даже окружающая мозгъ оболочка и часто брызгала сукровица и гной. Это претерпѣли не одинъ или двое, но весьма многіе. Одинъ старецъ твердаго характера, раненый мечемъ въ руку, когда врачъ, отчаявшись въ излѣченіи ея, захотѣлъ пилою отрѣзать ее отъ плеча, — увидѣвши, какую боль терпятъ врачуемые отцы, и не вынесши тягости операціи, совершенно отказался отъ врачеванія. Когда же развилось гніеніе и у него завелись черви, спустя немного дней онъ переселился изъ многострадальной и земной плоти ко Христу въ безболѣзненное упокоеніе и причтенъ къ святымъ мученикамъ, восполнивъ имъ число двухъ десятковъ, какъ и у древнихъ сорока святыхъ мучениковъ стражъ запечатлѣлъ четвертый десятокъ.

41. Но дабы кто-нибудь не представилъ себѣ, что мы отъ себя прилагаемъ къ этимъ блаженнымъ прозваніе и наименованіе мучениковъ, какъ бы себѣ угождая,—мы въ защиту сказаннаго приводимъ самого учителя церкви, я разумѣю Іоанна Златоустаго, самымъ яснымъ образомъ сіе укрѣпляющаго и утверждающаго. Именно, въ составленной имъ по главамъ рѣчи къ легко соблазняющимся, въ главѣ 19-й онъ дословно излагаетъ слѣдующее [1]): „Ибо не одни тѣ, которые были привлечены въ судилища и получили повелѣніе принести жертву, но не повиновались ему и претерпѣли то, что претерпѣли, могутъ быть названы мучениками, но и тѣ, которые приняли какое-либо страданіе за угодное Богу; а если кто разсмотритъ съ точностью, то скорѣе эти, чѣмъ тѣ. Ибо не равно, когда предлежитъ такая гибельная участь и погибель

[1] Migne, Patrol. gr. 52. col. 519

души, принять какое-либо страданіе и не погибнуть, и претерпѣть такую же казнь за меньшій подвигъ. А что не только убіенные, но и уготовившіеся и ставшіе къ сему готовыми стяжали вѣнецъ мученическій,—то и это самое и то, что я сказалъ раньше. именно, что и убіенный за меньшее есть мученикъ совершенный,—я попытаюсь доказать изъ словъ Павла. Ибо блаженный Павелъ, начавъ перечислять возсіявшихъ при предкахъ и положивъ начало отъ Авеля, затѣмъ перейдя къ Ною, Аврааму, Исааку, Іакову, Моисею, Іисусу, Давиду, Самуилу, Иліи и Елисею, прибавилъ слова: Итакъ и мы имѣемъ такое облегающее насъ облако свидѣтелей [1]. Однако, не всѣ они были убиты, а точнѣе даже ни одинъ, кромѣ двухъ или трехъ, именно Авеля, Захаріи и Іоанна, а всѣ прочіе окончили жизнь естественною смертью. И самъ Іоаннъ былъ убитъ не получивши повелѣнія принести жертву и не исполнивъ его, не приведенный къ алтарю и не привлеченный къ идолу, но за одно лишь слово. Ибо онъ сказалъ Ироду: „Не должно тебѣ имѣть жену Филиппа, брата твоего“ [2], и былъ посаженъ въ темницу и претерпѣлъ зарѣзаніе. Если же осудившій бракъ .противозаконный, поскольку ему подходило (ибо онъ не исправилъ совершеннаго дурно, но только сказалъ, а прекратить не имѣлъ силы), если сказавшій только и ничего отъ себя не принесшій, кромѣ этого, есть мученикъ и первый изъ мучениковъ, такъ какъ былъ обезглавленъ, то претерпѣвшіе столь великія мученія и боровшіеся не съ Иродомъ, а съ властителями всей вселенной, возставшіе не противъ противозаконнаго брака, а на защиту попранныхъ отеческихъ за-

[1] Ср. Евр. XII, 1. [2] Ср. Матѳ XIV, 4.

коновъ и уставовъ Церкви, показавшіе свободу и словами и дѣлами и каждодневно умирающіе мужи, жены и дѣти, какъ не могутъ быть тысячу разъ достойными сопричтенія къ лику мучениковъ? Ибо и Авраамъ, не зарѣзавшій сына, зарѣзалъ его и слышалъ свыше голосъ, говорящій, что „ты не пощадилъ сына своего возлюбленнаго ради Меня“ [1]. Такъ повсюду и мысль, когда совершенна будетъ въ доблести, получаетъ цѣлый вѣнецъ. Если же тотъ, не пощадившій сына, былъ такъ прославляемъ, то подумай, сколь великую мзду получили не пощадившіе себя, не одинъ, два или три дня, но цѣлый годъ стоявшіе въ этой битвѣ, поражаемые бранью, обидами, поношеніями и клеветами; ибо и сіе не мало, почему и Павелъ дивится сему, говоря: „То сами среди поношеній и скорбей служа зрѣлищемъ, то сдѣлавшись общниками претерпѣвающихъ такъ“ [2]). Что же можно бы сказать о тѣхъ, которые и сами умираютъ и подвизающихся такъ умащаютъ?“

42. Вы слышали, братія и отцы, великозвучнѣйшую трубу церкви, ясно укрѣпляющую и утверждающую наше мнѣніе. Наша простая и безсвязная рѣчь украсилась возвышенною рѣчью учителя, получивъ какъ діадема многоцѣнный смарагдъ. Сказанное нами выше принято и утверждено достовѣрностью богоноснаго и христогласнаго и даже болѣе, чѣмъ мы желали. Ибо если Іоаннъ, цикада церкви, такъ учитъ, то чье мнѣніе объ этомъ остается еще колеблющимся?

43. Для подтвержденія же и удостовѣренія богорадостнаго успенія сихъ блаженныхъ и славнаго ихъ принятія къ Спасителю Христу Богъ дивныхъ сблаговолилъ, чтобы въ сей день подвига святыхъ явилось

[1] Быт. XXII, 12. [2] Евр. X, 33.

нежданное и сверхъестественное чудо, которому два нѣкіе человѣка были очевидцами и достовѣрными свидѣтелями. Ибо послѣ второго выхода отцовъ изъ той мучительной пещеры, когда тамъ остались усопшіе блаженные мученики, и нечестивые пытали ихъ, какъ сказано выше, одинъ изъ братій видитъ одного изъ усопшихъ и лежащихъ внутри пещеры, по имени Косму, стоящимъ впереди ризницы въ сторонѣ, съ умащенною елеемъ головою, лицомъ свѣтлаго, весьма сіяющаго и розоваго, на видъ веселаго и радостнаго, и говоритъ: „Я дивился, размышляя въ себѣ, во-первыхъ, свѣтлому и радостному взору въ такое время и особенно въ такомъ мѣстѣ, а во-вторыхъ, говоритъ, тому, какъ они не пытаютъ и не наказываютъ его, приведя съ нами, но оставили его одного стоять столь безбоязненно и безобидно“. Ибо братъ тогда еще не зналъ, что видѣнный есть одинъ изъ лежащихъ внутри покойниковъ.

44. Послѣ удаленія нечестивыхъ нѣкій старецъ изъ отцовъ, молчальникъ и многіе годы угождавшій Богу въ пустыняхъ, именемъ Сергій, скорбя и рыдая объ этихъ печальныхъ событіяхъ, а больше всего о кончинѣ блаженныхъ, возжегши лампаду, вошелъ въ богосозданную церковь, желая пройдти въ самую глубину (и посмотрѣть), кто усопшіе отцы и сколько ихъ. И видитъ этого авву Косму, котораго видѣлъ и братъ, выходящимъ изъ пещеры въ томъ же свѣтломъ образѣ; и когда они сотворили другъ другу метанію по обычаю, авва Косма прошелъ впередъ въ ризницу, сказавъ такое слово: „Помолись за меня“. Итакъ авва Сергій, вошедши со тщаніемъ, осматривалъ и осязалъ лица святыхъ; увидѣвъ среди нихъ лежащимъ бездыханнымъ и мертвымъ этого самаго авву Косму, котораго онъ

при входѣ встрѣтилъ выходящимъ, онъ устрашился и быстро вышелъ, желая еще застать его, и ища повсюду, не могъ его найдти. Итакъ онъ понялъ, что явившееся ему было нѣкое божественное видѣніе, показанное во свидѣтельство ихъ преподобной кончины и уготованнаго имъ безсмертія и блаженства.

45. Потомъ, когда въ томъ году случилось въ лаврѣ бездождіе, въ самую ночь славнаго успенія святыхъ, ихъ предстательствомъ и молитвою ниспавшій великій дождь наполнилъ и залилъ всѣ ямы и пріемники лавры. Вскорѣ же Господь сотворилъ и отмщеніе за неправедно пролитую кровь рабовъ Его и воздалъ сосѣдямъ нашимъ седмерицею въ нѣдра ихъ по писанію [1]. Ибо, когда возникла смертная болѣзнь, дерзнувшіе на невозможное и совершившіе нечестивое варвары и вооружившіе ихъ на святыхъ и на лавру были истреблены болѣзнію, голодомъ и самою жалкою смертью такъ быстро другъ за другомъ, что не успѣвали хоронить и предавать установленному погребенію своихъ умершихъ, но лишь слегка прикрывали ихъ насыпью или бросали въ пещеры и ущелья; псы же, откапывая и растерзывая ихъ, дѣлали своею пищею и добычею, такъ что всѣ дивились поразившей ихъ внезапной гибели и уничтоженію, исчезновенію беззаконныхъ и скорому отмщенію Божію и воспѣли съ пророкомъ Давидомъ: „Како быша въ запустѣніе? внезапу исчезоша, погибоша за беззаконіе свое, яко соніе встающаго“ [2].

46. Не скрою еще, что мнѣ разсказалъ достойный вѣры пресвитеръ. Этотъ добродѣтельный мужъ, языкомъ сиріецъ, возымѣлъ большое желаніе изучить еллинскій говоръ и нарѣчіе; и вотъ, съ большимъ трудомъ вы-

[1] Псал. LXXVIII, 10, 12. [2] Псал. LXXII, 19, 20.

учивъ псалтырь, онъ тщательно и трудолюбиво прилежалъ къ чтенію святого писанія, жаждая изощрить и пріучить свой языкъ; но съ трудомъ и тяжестью преодолѣвая изученіе чтенія, онъ палъ духомъ. Заснувшему ему явилось видѣніе одного изъ сихъ святыхъ отцовъ, Анастасія протодіакона, о которомъ мы и помянули; онъ былъ другомъ Папіи и спросилъ (говоритъ) причину его унынія; онъ же объяснилъ, жалуясь на трудность ученія. На это святой, улыбаясь, сказалъ: „Открой ротъ и высунь мнѣ языкъ твой“ и, вынувъ у себя нѣкій новый лоскутъ, обтеръ языкъ и, очистивъ кругомъ какой-то густой зеленоватый налетъ, исчезъ. Спящій пробудился, и пресвитеръ утверждаетъ, что съ того дня онъ почувствовалъ такое пониманіе нарѣчія и легкую подвижность своего языка при чтеніи и ученіи, что самъ поражался и дивился Божію промышленію и благодати святыхъ.

47. Но это—малыя свидѣтельства вашей благодати, о святые и желанные Богу мученики! А вашу славу въ небесахъ, которой вы нынѣ достойно причастны, кто можетъ достаточно разъяснить? Ибо вы, богоблаженные, блаженны потому, что, будучи тираннически извергнуты изъ земной жизни, удостоились благожитія небесныхъ. Блаженны вы, отцы всесчастливые, потому что и до физической смерти вы добровольно распяли и умертвили себя для всего міра и въ обновленіи жизни поревновали на землѣ равноангельскому житію. Блаженны вы, отцы всепреподобные, потому что и въ сей временной жизни подчинили закону жизни плотское помышленіе, противящееся закону разума. Блаженны вы, отцы всеотличные, потому что, объявъ плотскія страсти трудами и напряженіями подвижничества, содѣлали тѣло удобоправивымъ и подвластнымъ душѣ и

поработили худшее лучшему, а разумъ благопослушно подчинили закону Христову. Блаженны вы, отцы всеславные, потому что соблюли достоинство души не порабощеннымъ плотскимъ вожделѣніямъ и наслажденіямъ, а благородство образа сберегли не униженнымъ и чистоту и красоту очертаній его сохранили несмѣшанною и неизмѣнною. Блаженны вы, отцы вседоблестные, потому что, восписавъ въ себѣ добродѣтели изъ ученія Писаній, какъ нѣкіе искусные живописцы раскраску, и отподобивъ ихъ въ душахъ вашихъ, показали себя міру одушевленнымъ образомъ и богоподобнымъ оттискомъ и снимкомъ. Блаженны вы, отцы достоуважаемые, потому что ни одно изъ благъ въ жизни не смогло прельстить и обмануть сердце ваше и отвратить, отторгнуть и оттолкнуть отъ созерцанія Бога и услажденія. Блаженны вы, отцы достохвальные, потому что все душевное желаніе напрягли къ Богу и наслажденію божественному, а умъ обратили, какъ мечъ нѣкій, противъ одного грѣха и его виновника и родителя. Блаженны вы, отцы дивные, потому что разумно уклонились идти по широкому пути наслажденій, какъ ведущему къ гибельному предѣлу, и неотвратимо и неуклонно избрали совершать узкій и печальный путь, ведущій путниковъ къ блаженному и трикраты счастливому концу. Блаженны вы, отцы непобѣдимые, потому что врагъ, вытребовавшій и васъ, какъ многострадальнаго Іова, опустошивъ всю стрѣльницу своего лукавства и всячески стараясь, не смогъ покорить напряженіе и непобѣдимость души вашей.

48. Блаженны вы, отцы богомудрые, потому что, причастившись страстей Христовыхъ сперва искусомъ, а потомъ и подвигомъ, впослѣдствіи естественно стали Ему причастниками славы: „если съ Нимъ страдаемъ,

говоритъ, чтобы съ Нимъ и прославиться и вѣчно сопарствовать [1]". Блаженны вы, отцы воспѣваемые, потому что „противъ началъ и властей, противъ міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы" [2] за небесное невидимо поборовшись и видимо побѣдивши, вы отвратили вспять видимыхъ враговъ истины, мужественно одолѣвши ихъ перенесеніемъ мукъ и твердостью до смерти. Блаженны вы, отцы всеславимые, потому что обѣими борьбами обративъ въ бѣгство обоихъ супостатовъ и враговъ, юношески подвизавшись и въ разнообразныхъ войнахъ оказавъ мужество съ обѣихъ сторонъ, наиправедно и прилично были увѣнчаны. Блаженны вы, отцы трикраты величайшіе, потому что чрезъ дымъ и воню огня смертнаго и легкоисчезающаго вполнѣ избѣжали испытаніе и угрозу неисчезающаго и неугасимаго огня и къ тому пожали благовонные плоды райскіе. Блаженны вы, отцы трикраты желанные, потому что вкратцѣ угнетенные удушеніемъ получили освѣженіе и упокоеніе въ мѣстѣ злачномъ. Блаженны вы, отцы всечестные, потому что, заключенные въ мѣстѣ тѣсномъ и мрачномъ и лишенные жизни кратковременной, перешли въ луга вѣчноцвѣтущіе, пространные и порождающіе безсмертные цвѣты, гдѣ сіяетъ свѣтъ неугасимый и невечерній и откуда отбѣжало осѣненіе всякой болѣзни, воздыханія и печали. Блаженны вы, отцы всесвятые, потому что содѣлались для Христа славнымъ и пріятнымъ прибавленіемъ и запечатлѣніемъ иже отъ вѣка мучениковъ, не во время гоненія стяжавши совершенный вѣнецъ мученичества. Блаженны вы, отцы боговдохновенные, потому что, очистивъ и освятивъ постомъ свои души

[1] Ср. Римл. VIII, 17; Тим. 2, II, 12. [2] Ефес. VI, 12.

и тѣла, освятили и просвѣтили сорокадневный постъ, въ немъ пришедши ко Христу кровію и, пострадавъ ранѣе его спасительной страсти за міръ, отпраздновали съ нимъ живоносную пасху, совершивъ бѣгство, освобожденіе и переходъ отъ грѣха и горестнаго работодателя мысленнаго Фараона и всего египетскаго темнаго блужданія, какъ и славные и побѣдоносные воины и вѣнценосцы Христовы сорокъ мучениковъ.

49. Помяните, отцы приснопамятные, и насъ, съ кѣмъ, живя во плоти, имѣли общеніе и братски сожительствовали. Если даже нынѣ, покинувъ пребываніе на землѣ, вы покоитесь съ небожителями въ свѣтѣ и радости, то не забудьте и братства нашего и нашей лавры и сопутствія, которое нынѣ проводило васъ отъ земли на небеса. Ибо и мы блаженны ради васъ, трикраты блаженные, что воспослали Господу Христу такой святой начатокъ и всесвященную вершину, жертву Богу пріемлемую въ воню благоуханія чистую, непорочную и благопріятную. Принесите живоначальной, божественной и единосущной Троицѣ, Которая представила васъ Себѣ, за наше собраніе и общину предстательство усердное и крѣпкое, чтобы избавиться намъ отъ хитросплетенныхъ сѣтей, хитростей и вселукавыхъ умышленій лукаваго, освободиться отъ душевныхъ и тѣлесныхъ страстей и прегрѣшеній, искупиться и отъ козней и коварства видимыхъ враговъ и, мирно окончивъ настоящую жизнь, удостоиться причастія чистыхъ благъ, котораго удостоились и вы, и жребія и устава нестарѣющей жизни, хотя и велико просимое. Предстательствуйте и за общую и единую православную церковь, чтобы дано было отпущеніе отъ многообразно измышляемыхъ и возставляемыхъ ей вра-

гами истины искушеній и безпокойствъ, и удѣлено было безмятежіе, благоустройство и прекращеніе и отдохновеніе отъ всякой непріятности и смятенія.

50. Помяните и недостойнаго молящаго васъ, принесшаго сей недостойный васъ начатокъ слова и ткущаго гимны, простые и далеко отстающіе отъ вашего достоинства и всетаки составленные по мѣрѣ силы и нынѣ усерднѣйше принесенные. Вымолите, отцы достопамятные и достохвальные, чтобы и моему ничтожеству было даровано прегрѣшеній отпущеніе, страстей очищеніе, жизни желанное и мирное продолженіе и исходъ, отъ геенны и наказанія искупленіе и непостыдное предстояніе предъ лицомъ Христа и Спасителя не вдали отъ вашего обиталища и стоянія, хотя и свыше достоинства будетъ даруемое.

51. Ты же, о досточтимѣйшій отецъ святыхъ отцовъ, умаститель подвижниковъ, учитель монаховъ и наставникъ борцовъ, триблаженный Сава, именитый населитель и обитатель пустыни, пріими учениковъ твоихъ, столь мужественно поборовшихся и подвизавшихся противъ грѣха и его заступника и военачальника Веліара, въ потѣ, трудахъ и крови юношески сразившихся за добродѣтель и побѣдившихъ въ подвигахъ, и приведи ко Христу подвигоположнику совершенныхъ и вѣнчанныхъ мучениковъ; ибо ты имѣлъ обычай умащать и поощрять твоихъ учениковъ не только къ искусу, но и къ подвигу. Ибо и въ нашествіи Персовъ, когда и святый градъ Христовъ былъ взятъ и чтимыя и поклоняемыя мѣста и храмы были сожжены огнемъ, ты привелъ ко Христу сорокъ и болѣе мучениковъ изъ овецъ твоихъ, которыхъ огнеразбойники и матеребезумные Персы, набѣжавши, вмѣстѣ и заодно зарѣзали на одной доскѣ, избравшихъ лучше

умереть въ своей лаврѣ, нежели бѣжать отъ лица враговъ, удалиться изъ нея и бѣгствомъ сохранить себѣ жизнь.

52. Такъ же и Христофора, именитаго и побѣдоноснаго Христова воина и мученика, немногими годами раньше обращеннаго изъ невѣрія въ благочестивую вѣру, изъ персидской и неплодной дикой маслины пересаженнаго въ плодовую маслину, запечатлѣннаго божественнымъ крещеніемъ, украшеннаго видомъ монашескимъ и ангельскимъ и сопричтеннаго къ святому твоему стаду, ты представилъ Господу вѣнценоснымъ мученикомъ, прекрасно подвизавшагося и во рву монашескомъ, мужественно и дивно отличившагося и на мученическомъ стадіи, оклеветаннаго мужемъ, отрекшимся отъ Бога, приведеннаго къ самому царю Сарацинскому и первосовѣтнику, исповѣдавшаго прекрасное исповѣданіе и усѣченнаго мечемъ во главу за вѣру во Христа и благочестіе въ четырнадцатый день Апрѣля мѣсяца, во святый вторникъ Великой седмицы, за три дня до страстей Господа, спасшаго насъ своими страданіями.

53. И нынѣ, отецъ божественный и старецъ досточтимѣйшій, призирай на твое стадо и лавру, которую ты устроилъ своими трудами, и неусыпно стереги отъ дикихъ и злоумышленныхъ волковъ невидимыхъ и видимыхъ до втораго страшнаго пришествія и явленія Спасителя съ неба, охраняя въ ней со Христомъ духовное твое сѣмя, отовсюду сводя въ нее и изъ нея вводя „въ радость Господа твоего [1]“, дабы, неукоризненно представляя съ собою всѣхъ поучившихся у тебя, сказать судіи: „Вотъ я и дѣти, которыхъ Ты,

[1] Матѳ. XXV, 21, 23.

Боже, далъ мнѣ". И да услышимъ тотъ просимый и многожеланный голосъ: „Пріидите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство [1]" во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же слава и сила и царство со безначальнымъ Отцомъ и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки. Аминь.

[1] Матѳ. XXV, 34.

II.

Мѣсяца Февраля 1-го.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СКАЗАНІЕ

о подвижничествѣ святаго великомученика

ИЛІИ НОВАГО

изъ Иліополитовъ, пострадавшаго въ Дамаскѣ.

---

1. Мы уже предупредили противорѣчіе или недовѣріе многихъ о святыхъ великомученикахъ, очистивъ вѣрныхъ отъ нечестія въ двухъ предшествующихъ у насъ сказаніяхъ. Нынѣ же и въ этомъ, третьемъ послѣ тѣхъ, предупреждаемъ, провозглашая присно даваемое отпущеніе грѣшникамъ и ободреніе и утѣшеніе всѣмъ имѣющимъ вообще хотя бы малую надежду на спасеніе.

2. Въ Евангеліи отъ Луки написано [1], что «просилъ нѣкто изъ фарисеевъ» Господа нашего Іисуса Христа, «чтобы Онъ вкусилъ съ нимъ пищи; и Онъ, вошедши въ домъ фарисея, возлегъ; и вотъ женщина въ томъ городѣ, которая была грѣшницею, узнавши, что Онъ возлежитъ въ домѣ фарисея, принесши алавастръ мѵра и ставши позади у ногъ Его, плача, начала обливать ноги Его и отирала волосами головы своей, и цѣловала ноги Его, и мазала мѵромъ. Увидѣвъ это, фарисей, пригласившій Его, сказалъ въ себѣ: Этотъ, если бы былъ пророкъ, зналъ бы, кто и какова женщина, которая прикасается къ Нему: ибо она

[1] Лук. VII, 36—50.

грѣшница. И обратившись, Іисусъ сказалъ ему: Симонъ, Симонъ, Я имѣю нѣчто сказать тебѣ. Онъ же говоритъ: Учитель, скажи.—У одного заимодавца было два должника: одинъ долженъ былъ пятьсотъ динаріевъ, а другой пятьдесятъ. Такъ какъ они не имѣли чѣмъ заплатить, то онъ обоимъ простилъ. Итакъ, кто изъ нихъ болѣе возлюбитъ? Отвѣчая, Симонъ сказалъ: Думаю, что тотъ, которому болѣе простилъ. Онъ же сказалъ ему: Правильно ты разсудилъ. И, обратившись къ женщинѣ, сказалъ Симону: Видишь сію женщину? Я пришелъ въ домъ твой, и ты воды Мнѣ на ноги не далъ, а она слезами облила ноги Мои и волосами своими отерла. Ты цѣлованія мнѣ не далъ, а она съ тѣхъ поръ, какъ Я вошелъ, не перестала цѣловать Мои ноги. Ты головы Моей масломъ не помазалъ, а она мурромъ помазала Мнѣ ноги. Сего ради говорю тебѣ: отпускаются грѣхи ея за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тотъ мало любитъ. Ей же сказалъ: отпускаются твои грѣхи. И начали возлежащіе съ нимъ говорить въ себѣ: Кто есть сей, который и грѣхи отпускаетъ? Онъ же сказалъ женщинѣ: Вѣра твоя спасла тебя, иди съ миромъ». Итакъ, если женщина была грѣшница, какъ ты слышалъ, и за тѣ слезы и возліяніе мура отпустилъ ей человѣколюбивый Іисусъ многіе грѣхи ея, то развѣ ты не думаешь, что этимъ новомученикамъ за многія страданія ихъ и пролитіе собственной крови отпущены великіе или малые грѣхи ихъ? Разсудите вы, которые размышляете какъ фарисеи, отпущены ли новомученикамъ прегрѣшенія. Ибо и по другимъ Евангелистамъ, какъ мы весьма ясно узнали въ Евангеліи отъ Матѳея [1], не должно

[1] Матѳ. XXVI, 10.

предоставлять труды душѣ нашей, какъ нынѣ женщинѣ, знающимъ это дѣло, что она содѣлала доброе.

3. И сей предлежащій намъ великій новомученикъ не какъ мы, поступающіе по отношенію къ нищимъ изъ святыхъ и сопричащающіеся по благосклонности ихъ страстямъ [1], но на себя самого возсталъ, проливая по тѣлу мyро, свою собственную кровь, на погребеніе великаго Бога нашего Іисуса Христа и Спасителя [2]. Сего ради будетъ сказано и нынѣ, какъ тогда сказалъ Христосъ: «Истинно говорю вамъ, гдѣ ни будетъ проповѣдано Евангеліе сіе въ цѣломъ мірѣ, сказано будетъ и о томъ, что сдѣлалъ сей, какъ та, во свидѣтельство Его [3]». Но да не будемъ мы никоимъ образомъ поруганы, какъ тотъ фарисей, приглашая Христа, но скорѣе, когда Христосъ пригласитъ насъ ѣсть хлѣбъ въ церкви Своей, всесвятое и животворящее Его тѣло, и скажетъ, какъ тому: «И водою, которая написана чашею холодной, при поставленномъ на пути мученичества [4] во имя ученика вы не напоили; сіи же новомученики слезами и источниками крови помазали вмѣстѣ ноги и всю плоть. Вы не дали Мнѣ цѣлованія любви другъ къ другу, а сіи и душу свою положили за вѣру. Масломъ человѣколюбія и состраданія къ единороднымъ вы голову Мою не помазали, а сіи за Меня усѣчены мечемъ во главу. Сего ради сказано: «Отпускаются грѣхи ихъ, хотя и очень многіе, за то, что возлюбили много, чѣмъ вамъ, хвалящимся словомъ, что любите суетное [5]».

4. И возвѣстится во всемъ мірѣ, что сдѣлалъ и сей во свидѣтельство Его. А что онъ сдѣлалъ, я сей-

[1] Эта фраза осталась непонятною для переводчика. [2] Ср. Матѳ. XXVI, 12. [3] Матѳ. XXVI, 13. [4] Текстъ, повидимому, испорченъ. [5] Лук. VII, 47.

часъ опишу, призвавъ благодать его и привлекая дыханіе всесвятаго Духа на открытіе устъ. И я потщусь, вслѣдствіе желанія многихъ слушать въ напряженномъ вниманіи, разсказать о немъ полнѣе, не предпочитая сплетенія силлогизмовъ и уготовленія хваленій, но въ простомъ изложеніи самыя дѣла, какъ они произошли, дабы въ настоящемъ сказаніи было всѣмъ благоубѣдительное и благонадежное, что возвеселилось веселіе. въ чемъ ему должно было возвеселиться, и возрадовалась всякая душа благочестивая и боголюбивая, что сей сынъ произрастившей его родины не мертвъ былъ и ожилъ, но живъ былъ и умерщвленъ за упованіе отложенное въ небесахъ [1]. Посему, влагая различіе, я положу начало слову и затѣмъ со всею истиною разскажу, какъ происходили перемѣны.

5. Сей святый новомученикъ и подвижникъ Христовъ Илія родомъ былъ изъ туземныхъ у Ливана, во второй Финикіи, благочестивѣйшихъ Иліополитовъ, воспитанія христіанскаго и жизни скромной; занимался онъ ремесломъ, которое называютъ плотничнымъ, обрабатывая умѣренныя дерева. Покинувъ свою родину Иліополь съ бѣдною матерью и двумя братьями, онъ переселяется въ Дамаскъ, бывшій митрополіею и большимъ городомъ, въ которомъ понадѣялси прожить легче. И вотъ, прибывъ туда, онъ нанимается къ нѣкоему родомъ Сирійцу, параситу и приверженцу одного изъ Арабовъ, и съ этого времени пребываетъ у него два года, занимаясь тѣмъ же ремесломъ. По злобѣ діавола и съ одобренія Араба параситъ Сиріецъ отступаетъ отъ вѣры Хрпстовой, но продолжаетъ заниматься ремесломъ. И отрокъ Илія, нынѣ великомученикъ, не зная

[1] Ср. Колосс. I, 5.

помышленій лукаваго, остается у отступника нанятымъ для ремесла.

6. По прошествіи недолгаго времени Арабъ, покровитель отступника, умираетъ, женивши сына, котораго имѣлъ; а сынъ его послѣ этого, когда у него родился ребенокъ, по просьбѣ своихъ товарищей устраиваетъ праздникъ рожденія ребенка, приготовивъ обѣдъ. Когда совершался обѣдъ и отступникъ пировалъ, они призываютъ великомученика Илію служить имъ; былъ же Илія лѣтъ около двѣнадцати. Итакъ онъ служилъ, отличаясь учтивостью и радуясь обѣду, какъ естественно неиспорченному отроку. Совозлежавшіе же съ покровителемъ отступника, обратившись, говорятъ мученику: «Откуда ты, дитя, что мы видимъ тебя учтивымъ и радующимся съ нами?» Отступникъ же, предупреждая ихъ отвѣтъ, отвѣчалъ имъ: «Онъ нанятъ у меня въ ремеслѣ моемъ и, какъ видите, хорошъ». Итакъ они, перебивши, говорятъ святому: «Если хочешь, дитя, отступи и ты отъ христіанской вѣры и будь какъ мы, оставаясь у твоего господина уже не какъ наемникъ, но какъ сынъ». Святой тотчасъ отвѣтилъ: «Вы собрались обѣдать, а не говорить рѣчи; предоставьте мнѣ это говорить». Они возразили: «Теперь, подойдя, поѣшь съ нами». И святой, подойдя въ непорочности и поѣвши, продолжалъ служить; и нѣкоторые, вставши отъ обѣда, плясали и, задержавши святого, учили его плясать съ ними. И, собравшись, разрѣшаютъ поясъ святого и бросаютъ въ сторону, дабы тѣло не имѣло препятствія легко двигаться въ пляскѣ; а затѣмъ оканчивается и обѣдъ лукаваго скопища.

7. Когда прошла ночь, святой великомученикъ Илія, вставши утромъ, такъ какъ всѣ участники обѣда спали вмѣстѣ въ домѣ, опоясывается по обычаю хри-

стіанской жизни собственнымъ своимъ поясомъ и, омывши лицо, выходитъ изъ дому, отправляясь помолиться Богу. Нѣкто, еще полный вечерняго опьяненія, говоритъ: «Илія, куда идешь?» Отвѣчалъ святой: «Иду помолиться». Нѣкто другой, перебивши, говоритъ святому: «Развѣ ты не отрекся вечеромъ отъ вѣры твоей?» Но святой, презрѣвъ слово и даже не обратившись къ сказавшему, пошелъ въ домъ молитвы и, возвратившись оттуда, идетъ въ мастерскую и находитъ отступника. И тотъ также говоритъ ему: «Воистину, Илія, если бы я не помѣшалъ нашимъ товарищамъ, они хотѣли обидѣть тебя сегодня, потому что, говорятъ, ты вечеромъ отрекся отъ Христа; но работай и будь безстрашенъ». Услышавъ это, ужаснулся святой и, немного успокоившись, снова выходитъ около времени завтрака, идетъ къ братьямъ своимъ и разсказываетъ имъ случившееся съ нимъ. И, принявъ мнѣніе старшаго брата, а вмѣстѣ и матери его, они приходятъ къ отступнику и говорятъ ему: «Человѣкъ, вотъ братъ живетъ годъ у тебя и отъ платы его осталось нѣчто у тебя; дай намъ причитающееся и братъ нашъ уйдетъ отъ тебя, ибо мы рѣшили отпустить его въ Иліополь, нашъ родной городъ». Отступникъ говоритъ въ отвѣтъ: «Вы не имѣете никакого остатка отъ наемной платы отрока; кромѣ того я и не отпущу отрока уйдти отъ меня, потому что онъ отступилъ отъ вашей христіанской вѣры и я имѣю противъ него свидѣтелей».

8. Итакъ, когда отсюда произошелъ споръ между ними, и святой разъяснялъ сказанное на лукавомъ обѣдѣ, а отступникъ требовалъ отвести святого къ игемону, тогда братья святого, оставивъ плату его, которую искали, и, повидимому, успокоивъ отступника и взявъ святого, говорятъ: «Братъ, мы совѣтуемъ,

чтобы ты возвратился въ Иліополь, родной нашъ городъ, и тамъ остался на время, работая какъ можешь, пока пройдетъ эта рѣчь; ибо мы боимся, чтобы, когда тебя будутъ видѣть здѣсь, снова не подвигнулся отступникъ и не устроилъ слѣдствіе; ибо онъ обратился къ этому, желая имѣть тебя рабомъ своимъ». Тогда святой, успокоившись, возвратился въ Иліополь и провелъ восемь лѣтъ, работая у мѣстныхъ жителей; а послѣ этого, поразмысливши, пришелъ въ Дамаскъ, и братья его, посовѣтовавшись, говорятъ святому: «Уже прошедшее время восьми лѣтъ произвело у отступника забвеніе о томъ замыслѣ, который онъ имѣлъ противъ тебя. Ибо съ тѣхъ поръ, какъ ты ушелъ отъ него, мы часто встрѣчались и разговаривали съ нимъ, и онъ ничего не сказалъ намъ о тебѣ. Итакъ, теперь мы совѣтуемъ тебѣ не разлучаться съ нами, тѣмъ болѣе, что мать наша печалится. Но, будучи молодъ возрастомъ,— ибо ты окончилъ уже двадцатый годъ и началъ обрастать бородой,—ты, какъ мужъ, имѣешь довѣріе въ своемъ ремеслѣ. Открой мастерскую и пребывай съ нами въ Дамаскѣ».

9. Святой повиновался и, когда мысль перешла въ дѣло, сталъ работать въ мастерской и, выдѣлывая вьючныя сѣдла для верблюдовъ, продавалъ ихъ. Отступникъ, узнавъ объ этомъ и позавидовавъ святому, такъ какъ онъ жилъ близко около двери въ мастерскую, приходитъ къ святому и говоритъ ему: «Товарищъ, гдѣ ты былъ эти годы? почему теперь, возвратившись, сердишься на меня? Итакъ, теперь приди и работай снова со мною, сдѣлавшись моимъ сотрудникомъ». Святой, улыбнувшись, говоритъ: «Ты обидѣлъ меня, лишивши жалованья; хочешь снова обидѣть меня?» Отступникъ разсердился на это и говоритъ святому:

«Воистину я обидѣлъ тебя, позволивъ послѣ отреченія оставаться въ твоей вѣрѣ». И призвавъ сына умершаго Араба, своего покровителя, лукавый отецъ котораго описанъ выше, говоритъ ему: «Не свидѣтельствуешь ли ты, что сей Илія отступилъ, отрекшись отъ Христа въ тотъ вечеръ?» И отвѣчалъ онъ: «Да». И говоритъ отступникъ святому: «Пойдемъ къ эпарху».

10. И повлекши рукою святого, представилъ его нѣкоему называвшемуся Леиѳи, причемъ младшій (Арабъ) засвидѣтельствовалъ съ нимъ, что это такъ было. Итакъ, эпархъ спросилъ святого, истинно ли сказанное о немъ? Онъ же говоритъ: «Никакъ; да не случится мнѣ отречься отъ вѣры, въ которой я родился, но я исповѣдую Христа и поклоняюсь ему, какъ сущему Богу неба, земли и моря». Говоритъ эпархъ: «Положимъ, что ты никогда не отрекался; но такъ какъ ты предсталъ, мы побуждаемъ тебя отречься, приступить къ служенію Арабовъ и получить отъ насъ всякую честь». Отвѣтилъ святой: «Да не случится мнѣ сдѣлать это во вѣкъ; ибо я христіанинъ, происходящій отъ родителей христіанъ, и за вѣру сію готовъ умереть». Сказалъ эпархъ: «Такъ какъ свидѣтели обвиняютъ тебя, я принимаю свидѣтельство противъ тебя и принуждаю тебя отречься, такъ какъ даже невозможно отпускать тѣхъ, которые однажды приняли наше служеніе». Сказалъ святой: «Ты, судящій, принимаешь моихъ обвинителей какъ хочешь, а я тебѣ горячѣе говорю, что я христіанинъ, и предаю тебѣ (если нужно) тѣло мое, дабы не насиліемъ, но готовностью показать мою вѣру».

11. Итакъ, судящій приказываетъ подвергнуть раздѣтаго святого бичеванію, пока (говоритъ) онъ, принужденный силою, не придетъ къ отреченію, въ котс-

ромъ обвиняется. Итакъ, обнаживъ святого великомученика и растянувъ веревками, бьютъ его тонкими воловьими жилами, пока не потекла кровь его. Онъ пристыдилъ судящаго остановить бьющихъ, издавая слабый голосъ утѣшенія и смиренно моля о человѣколюбіи судящаго. И говоритъ судящій: «Что же, юноша? если хочешь, отрекись отъ Христа и иди». Отвѣтилъ святой: «Не того ради призвалъ я человѣколюбіе твое, чтобы отречься, но чтобы ты оказалъ состраданіе нѣжности моей юности и природѣ человѣческой и отпустилъ меня пребывать въ вѣрѣ моей, въ которой я живу отъ родителей». Судящій сказалъ: «Не думай, что ты будешь освобожденъ отъ этого суда, если прежде не отречешься отъ Христа, въ котораго вѣруешь». Святый сказалъ: «Итакъ, отъ тебя зависитъ бить, отъ меня—быть битымъ». Таковъ своеобразный голосъ великомученика къ судящему: «Отъ тебя зависитъ давать, отъ меня—не уступать. Вотъ я предстою, сдѣлавшись твердымъ какъ адамантъ».

12. Тогда судья, разъяренный отвѣтомъ святого, прибавляетъ ему больше ударовъ и, заковавъ въ желѣзо, приказываетъ стащить за ноги въ темницу. Итакъ былъ повлеченъ святой мученикъ, причемъ земля снизу била его по тѣмъ ударамъ, которые онъ имѣлъ отъ бичей отъ головы до пояса, и онъ увлекалъ за собою куски тѣла, бывшаго нѣжнымъ по юности; будучи заключенъ, онъ лежалъ, страдая отъ ударовъ. Скоро по всему городу распространилась молва, возвѣщавшая о происшедшемъ съ подвижникомъ, и приходятъ братья святого, плача о немъ, и призываютъ вытерпѣть страданія за Христа. Великомученикъ же Христовъ Илія, взглянувъ на небо, сказалъ, утѣшая братьевъ своихъ: «Повѣрьте, братья мои, что я не посрамлю васъ, и

не будетъ чрезъ меня поругана вѣра Христова; но если даже нужно потерпѣть что-либо больше, я выдержу. Я извиняюсь и предъ вами за одно слово, которое я сказалъ судящему, призвавъ его человѣколюбіе,—ибо я больше не буду призывать его, но только Господа моего Іисуса Христа, истиннаго Бога нашего; Его буду я призывать, и Онъ будетъ мнѣ помощникомъ. Возвѣщу вамъ также, что я видѣлъ въ видѣніи минувшею ночью: я видѣлъ себя сидящимъ въ пастофоріи на почетномъ мѣстѣ, и нѣкій другой чертогъ, сплетенный мнѣ изъ различныхъ цвѣтовъ, и вѣнцы висящіе надо мною; и обратившись, увидѣлъ я и нѣкоего чернаго эѳіопа, предстоящаго мнѣ, показывающаго мнѣ крестъ, грозящаго мнѣ смертью и выставляющаго противъ меня мечи, и огонь, и другія многія страшилища. Я же смѣялся надъ нимъ, а радовался (какъ мнѣ казалось) сидя, и наслаждался цвѣтами вѣнцовъ. И теперь говорю вамъ, братья мои, что или распнутъ меня, или сожгутъ огнемъ, или я имѣю претерпѣть все вмѣстѣ; но благовѣствую вамъ, что я рѣшилъ все вытерпѣть за эту надежду, которую имѣю во Христа, и вижу себя въ великой радости и теплой вѣрѣ, и мало болѣю и страдаю отъ этихъ бичей; и нынѣ не плачьте обо мнѣ, но, совершивъ доброе дѣло, идите въ мирѣ». При этихъ словахъ предсталъ стражъ темничный, разгнѣванный на братьевъ святого, и всѣхъ изгналъ изъ темницы, говоря: «Я получилъ приказъ никого не допускать приходить къ святому и не позволять ему получать всяческую заботу о себѣ, но или отпустить отрекшагося, или наказывать упорствующаго».

13. Немного дней спустя выводятъ святого Илію въ желѣзныхъ оковахъ къ Леиѳи судящему, и онъ, по-

смотрѣвъ на святого, сказалъ: «Юноша, вопрошаемый въ мирѣ, отрекись отъ Христа и иди. Какая будетъ тебѣ польза, если ты сойдешь въ адъ въ погибели?» Святый отвѣчалъ со свободорѣчіемъ и сказалъ: «Я христіанинъ и сказалъ тебѣ: отъ тебя зависитъ бить, отъ меня—быть битымъ», Итакъ, эпархъ приказываетъ сильнымъ мужамъ снова бить его воловьими жилами, и съ самаго начала, такъ какъ плоть была сгнившею, она разорвалась и выпустила много сукровицы, причемъ вмѣстѣ выпадали черви и распространялся смрадъ: тогда судящій, не вынесши зрѣлища гніенія, приказываетъ бить святого, поверженнаго лицомъ на землю, палками отъ бедеръ до ногъ съ обѣихъ сторонъ, надѣясь или покорить мужественнаго подвижника, или умертвить его. Но святой, долго битый и не испустившій ни одного звука къ судящему, а призывавшій Господа нашего Іисуса Христа, осилилъ его. Онъ поразилъ судью тѣмъ, что, какъ онъ говоритъ, «раньше мало испытанный призывалъ наше человѣколюбіе, а нынѣ пытанный больше, даже не обратился». Воистину нѣтъ ничего тверже рѣшившагося все претерпѣть.

14. Итакъ, онъ приказываетъ опять стащить его въ темницу. И тогда, когда влекли святого, собралась толпа площадныхъ людей, изъ коихъ одни топтали его, другіе плевали, а иные и бросали въ него тѣмъ, что попадалось на площадяхъ годное для бросанія. И, будучи заключеннымъ въ ту ночь, онъ продолжалъ страдать тѣломъ и видитъ вокругъ себя какъ бы происшедшее разлитіе свѣта, и (какъ темничный стражъ разсказалъ нѣкоторымъ) отъ свѣта, слышались голоса поющихъ. Ибо никто никогда не разговаривалъ съ нимъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ былъ заключенъ вторично, иначе какъ передъ сѣдалищемъ судіи, или развѣ

кто-нибудь изъ сосѣдей, встрѣтившись, говорилъ съ выводимымъ мученикомъ. А представши, святой Илія возвѣстилъ, что видѣлъ Христа, умащающаго его и укрѣпляющаго къ подвигу.

15. Тогда Леиѳи, отправившись къ Мухамаду, тетрарху и игемону изъ родственниковъ Маади, царя Арабскаго, сообщилъ ему все происшествіе со святымъ и все, что онъ выказалъ, желая побѣдить его. И игемонъ, удивившись, повелѣваетъ предстать святому, и онъ предсталъ. Итакъ игемонъ говоритъ: «Юноша, Леиѳи разсказалъ мнѣ о тебѣ, и я побранилъ его, что онъ причинилъ тебѣ такъ много; и вотъ я защищаю тебя и снимаю одежды мои и одѣну тебя въ нихъ, почитая тебя за то, что онъ обезчестилъ; и даю тебѣ коня, колесницу, золото и красивую дѣвицу въ жены; только послушайся меня сегодня, сдѣлавшись съ нами участникомъ богослуженія». Святой отвѣчалъ: «Вами обоими условлено устроить мою погибель· ибо одинъ выставляетъ муки и угрозы, а другой—лесть и честолюбіе. Итакъ, услышь нынѣ, игемонъ: я христіанинъ и почестей, которыя ты предлагаешь съ тѣмъ, чтобы разъ обмануть и отречься отъ Христа моего, не принимаю». Сказалъ игемонъ: «Можетъ быть, ты думаешь, что освободишься отъ бичеванія, и поэтому упорствуешь въ этомъ? Итакъ, узнай, что отъ Маади пришло повелѣніе задерживать всѣхъ обвиняемыхъ по этой жалобѣ, именно переходящихъ въ вѣру Арабовъ и затѣмъ снова превращающихся въ христіанъ, и если они по увѣщанію не отступятъ отъ вѣры Христовой, предавать казни. И нынѣ, если мы убѣдимъ тебя, ранѣе обвиненнаго,—хорошо; если же нѣтъ, то знай, что убьемъ тебя многими муками». Отвѣчая же, святой Илія сказалъ: «Я видѣлъ все это, что ты говоришь,

въ видѣніи ночномъ, т. е. себя обезглавленнаго, распятаго и сожженнаго, и приготовилъ себя все охотно претерпѣть за то, чтобы сѣсть въ пастофоріи, быть окруженнымъ чертогами и увѣнчаннымъ нетлѣнными вѣнцами. Итакъ, дѣлай что повелѣваешь, и начни откуда хочешь».

16. Засимъ вошли, въ присутствіи святого, два сына игемона и, узнавъ причину лежащихъ на немъ желѣзъ и бичей и обратившись къ святому съ состраданіемъ и жалостью, съ лестью сказали святому съ страшными клятвами, которыя налагаютъ на себя, клянясь служеніемъ Магомета. Они обѣщали обращаться съ нимъ, какъ съ роднымъ братомъ, вести чрезъ всякій почетъ, взять его съ собою въ военную службу и записать его имя въ ихъ царскіе списки, если онъ отречется отъ имени Христова. Онъ же, посмѣявшись надъ ними, стоялъ безтрепетно. Тогда повелѣваетъ игемонъ эпарху Леиѳи, взявши святого, отвратить его къ тѣмъ же мукамъ, пока онъ или не будетъ освобожденъ, отрекшись, или убитъ въ случаѣ упорства. Время же было зимнее, мѣсяцъ январь. И вытолкавъ его отъ игемона, ведетъ его на мѣсто, называемое «Зеленыя», и велитъ ему стоять нагому передъ судилищемъ, пока, говоритъ, разсудитъ о немъ.

17. Тогда его природа не могла противостоять суровому воздѣйствію холода, и когда онъ послѣ насилія обнаженія снова точно такъ же былъ отнесенъ въ темницу и тамъ никакое тепло не успокоило ея, то у святого къ его подвигу присоединяется еще великое страданіе. Ибо простуженный желудокъ, заболѣвши, произвелъ дисентерію, и всѣми замѣчается великое терпѣніе мученика. Ибо природа его противодѣйствовала и внѣшность напрягалась, и окружающіе его

были небрежны, и время не скорое и не краткое, но тянулось до сорока дней. А несшіе его, какъ мертваго, и бросавшіе на вьючное животное. которымъ случайно овладѣвали, привозили его въ судъ и бросали какъ непогребенный презрѣнный трупъ, такъ какъ никто изъ вѣрныхъ не осмѣливался приблизиться. И снова тѣ же слуги, возвращая святого въ темницу, оставляли его мучиться тѣми же страданіями.

18. Ходитъ о немъ сказаніе, что онъ въ первый день мѣсяца февраля, каковой день приходится наканунѣ Срѣтенія Господа Іисуса, въ самый этотъ день скончавшись, преставился ко Господу. Но мы оставимъ день кончины и восполнимъ еще остающееся.

19. Итакъ, когда святой еще находился въ темницѣ и изнемогалъ отъ ужасныхъ страданій, нѣкіе люди отъ властителя были посланы въ темницу къ мученику, желая его обмануть. Эти посланные были изъ числа довѣренныхъ у нихъ Арабовъ; они, обращая къ великомученику и витійство, и лесть, только дѣлали мученика болѣе мужественнымъ въ исповѣданіи. И подвижникъ, вставши дивнымъ чудомъ и быстрымъ измѣненіемъ отъ всевышняго Бога, опоясался своимъ поясомъ и, омывъ лицо, сидѣлъ въ темницѣ какъ бы не претерпѣвши ничего дурного, но пребывалъ съ цвѣтущимъ лицомъ и радостной душею. Когда онъ былъ въ такомъ видѣ, предстаютъ палачи и выводятъ святого въ желѣзахъ на судилище; и нѣкто, узрѣвъ святого съ цвѣтущимъ лицомъ, сказалъ къ Леиѳи: «Онъ имѣлъ хорошую пищу и потому не почувствовалъ мученій». Итакъ, онъ приказываетъ, обнаживъ святого, окружить его 12-ю воинами съ мечами въ рукахъ, которыми они должны были размахивать, чтобы устрашить мученика, и дѣлать

видъ, что намѣреваются бить и рубить его [1]. При этомъ явился и отъ игемона нѣкій великій старецъ логоѳетъ, славившійся лицемѣріемъ [2] во всемъ родѣ Арабовъ, и, приблизившись къ святому, улещалъ его, прося сказать одно только слово и освободиться идти, куда захочетъ; и, поднеся кошель съ большимъ количествомъ золота, показывалъ его святому новомученику, говоря: «Это мы предлагаемъ тебѣ за обиду и муки, которыя ты претерпѣлъ; возьми и иди». Онъ же, склонивъ голову, оттолкнувъ рукою и много поругавъ и похуливъ суетнаго старца, прогналъ его.

20. И говоритъ Леиѳи къ святому: «Несчастный, вотъ я окружилъ тебя палицами, и мечи обстоятъ тебя; я не перестану бить тебя палицами и рубить тебя мечами, пока не увижу испускающимъ духъ, а тогда обезглавлю тебя и повѣшу на деревѣ и наконецъ, сожегши огнемъ, брошу тебя въ теченіе рѣки, чтобы не было памяти о тебѣ на землѣ». И склонившись къ уху одного изъ воиновъ, приказываетъ испугать его мечемъ, отрубивъ часть плеча святого, дабы (говоритъ) онъ, устрашившись, отрекся и избѣжалъ смерти. Воинъ же, наступивъ съ демонской дерзостью и протянувъ мечъ, говоритъ: «Мы получили приказъ порубить тебя, несчастный; скажи слово и спасись». Святой же, ничего не отвѣтивъ, только рукою подалъ знакъ рубить; и воинъ, опустивъ мечъ, касается плеча святого, ударивъ довольно сильно. Тогда обратился къ востоку святой и, взирая на Христа, подвигоположника своего, склонилъ колѣна и, опершись обѣ руки въ землю, согнулъ

[1] Синтаксическій строй этой фразы въ греческомъ текстѣ настолько теменъ, что дословно перевести ее невозможно; поэтому въ переводѣ переданъ лишь смыслъ фразы. *Пер.*

[2] Дословно: почтенный въ лицемѣріи.

шею. И эпархъ, разгнѣванный готовностью святого, кричитъ порубить его. Тогда здравомыслящіе воины опустили мечи, не желая порубить святого за вѣру и, когда эпархъ кричалъ ударить его, положили 20 сребренниковъ въ награду тому, кто ударитъ святого; и одинъ изъ Персовъ, схвативъ мечъ обѣими руками, ударяетъ по шеѣ святого и третьимъ ударомъ отрубаетъ ему голову,

21. И вотъ святой лежалъ зарѣзанный, какъ агнецъ: и пришедшій одинъ изъ вельможъ, еще не знавшій о происшедшемъ съ святымъ новомученикомъ Иліею, спросилъ объ убіеніи; и узнавъ, что онъ убитъ за вѣру свою, удивился и захотѣлъ увидѣть, какого онъ былъ тогда вида; наклонившись и взявъ святого за волосы, поднялъ и повернулъ къ себѣ лицо святого, и вотъ видитъ лицо святого какъ живое и весьма сіяющее. И вздохнувши, говоритъ: «Великое дѣло умереть за вѣру: сей не умеръ, но живъ». Итакъ судья приказываетъ оттащить тѣло и повѣсить за вратами въ саду; и повелѣлъ запереть дверь сада, дабы строго стеречь тѣло святого, чтобы кто-либо изъ христіанъ, приблизившись, не отнялъ частицъ его въ благословеніе. Тогда палачи, обмывши и мѣсто, на которомъ онъ былъ обезглавленъ, и собравши насыпную землю, бросаютъ въ большой потокъ сосѣдней рѣки Хрисорроя. И святой новомученикъ Илія продолжалъ висѣть на деревѣ до 14 дней отъ перваго дня мѣсяца февраля 6287 года.

22. Господь не оставляетъ не вознагражденнымъ Своего подвижника, но, прославивъ многими явленіями, показалъ досточтимою его кончину. Ибо многіе послѣ этого разсказывали, что видѣли. Когда онъ еще висѣлъ на крестѣ, одни говорили, что видѣли пресвѣт-

лую лампаду, свѣтящую надъ головою его, другіе— весьма блестящую и большую звѣзду по кругу луны, не появлявшуюся никогда въ другое время, а только съ тѣхъ поръ, какъ святое тѣло новаго великомученика было повѣшено на томъ мѣстѣ. А какъ разсказываютъ нѣкоторые другіе, та же звѣзда появляется и до нынѣ на томъ мѣстѣ въ тѣ же времена, у мѣста преподобнаго погребенія святого, показывающаго и подтверждающаго, что «честна предъ Господомъ смерть святыхъ Его [1]».

23. И нѣкто другой изъ мѣстныхъ жителей Иліополя, знакомый святому великомученику, еще не узнавши о приключившемся святому несчастіи, прибылъ въ Дамаскъ по торговымъ дѣламъ; и по дорогѣ вблизи, или немного далѣе 15 знаковъ отъ митрополіи, видитъ ѣдущаго на встрѣчу святого великомученика Илію, совершенно одинокаго, одѣтаго въ бѣлыя одежды и озареннаго блестящею славою, верхомъ на бѣломъ конѣ. И говоритъ святой къ земляку: «Радуйся, возлюбленный!» Землякъ же, обратившись, говоритъ: «Господинъ Илія». Отвѣтилъ святой: «Я есмь». Говоритъ землякъ: «Воистину, если бы ты не заговорилъ первымъ, я не узналъ бы тебя; ибо я вижу тебя въ другомъ чинѣ и состояніи, нежели зналъ прежде. Придешь ли ты по обычаю къ намъ въ деревню, чтобы сдѣлать плуги наши по ремеслу плотничьему?» Итакъ, сказалъ святой: «Войди въ Дамаскъ, и тамъ тебѣ будетъ разсказано происшедшее со мною». И тотчасъ святой сталъ невидимымъ. Пораженный землякъ ушелъ, изумляясь, какъ онъ видѣлъ святого и какъ онъ тотчасъ сталъ невидимымъ. И вотъ, прибывъ къ воротамъ внѣ Дамаска, онъ

[1] Псал. CXV, 6.

обратился къ кресту святого и узналъ его висящаго; и вотъ онъ спрашиваетъ нѣкіихъ мѣстныхъ жителей, которыхъ встрѣтилъ тамъ выходящими изъ города, и говоритъ: «Братья, не этотъ ли Илія Иліополитъ, плотникъ?» Тѣ отвѣтили: «Да, это онъ, и за нѣсколько дней много пострадавши за Христа, былъ убитъ и повѣшенъ, какъ видишь». Тогда землякъ съ изумленіемъ воскликнулъ: «Клянусь Богомъ, освятившимъ его, сегодня за два часа я встрѣтился съ нимъ лицомъ къ лицу, сидящимъ на конѣ въ бѣлыхъ одеждахъ, и онъ сказалъ мнѣ сіе».

24. Пока еще продолжался его разсказъ, онъ видитъ нѣкоторыхъ изъ вѣрныхъ, проходящихъ мимо, склоняющихъ свои головы предъ крестомъ святого и знаменующихъ лица знаменіемъ креста, и нѣкто, подошедши и узнавъ случившееся съ землякомъ, сказалъ, что «И я разскажу вамъ, что вчера соизволилъ Богъ, прославляя Своего святого новаго великомученика; я сосѣдъ нѣкоего Араба, и ночью слышалъ, какъ мой сосѣдъ взывалъ къ своимъ и говорилъ имъ на арабскомъ языкѣ: Встаньте, посмотрите, что дѣлаютъ эти христіане убитому и распятому. И его домочадцы, вставши, спрашивали, что случилось. Онъ же сказалъ: Я долгій часъ выглядывалъ изъ окна и видѣлъ, что христіане повѣсили великій зажженный многосвѣщникъ надъ головою распятаго и, собравши маленькихъ дѣтей своихъ священниковъ и аввъ, установили хоры вокругъ креста его и пѣли, воспѣвая его подвиги. Но и самого Илію видѣлъ я поющимъ съ хорами дѣтей и привѣтствующимъ. Сей убитый, какъ живой, пѣлъ съ хорами; это не выдумка христіанъ, а настоятельство Бога, показывающаго намъ, что этотъ убитый удостоенъ великой славы, будучи убитъ за вѣру свою. Итакъ, Арабъ,

разсказавши это домашнимъ своимъ, высунулся посмотрѣть и ничего уже больше не увидѣлъ и, придя въ себя, сказалъ: Воистину люди не могли устроить этого, такъ какъ кругомъ стоятъ стражи и препятствуютъ всякому человѣку приблизиться ночью и днемъ».

25. Тогда Арабъ, пошедши, тайно разсказалъ это Леиѳи, эпарху города. И онъ, какъ только услышалъ разсказъ, приказываетъ до распространенія видѣній снять тѣло святого съ креста и сжечь огнемъ, дабы (говоритъ) христіане, взявши его, не построили храмовъ и не совершали праздниковъ, торжествуя память его. Тогда снимаютъ слуги тѣло святого и, расколовъ дерево креста его и подложивши, затѣмъ положивши тѣло и наложивъ сверху другихъ дровъ, поджигаютъ огонь; и пламя поднималось далеко до небесной высоты, но святѣйшее тѣло оставалось несгараемымъ, полагаю, потому, что написано у Давида къ сказанному: «Воззвали праведные и Господь услышалъ ихъ» и «Господь хранитъ всѣ кости ихъ; ни одна изъ нихъ не сокрушится» [1]. Но безстыдные и зло погрѣшающіе наложили другую кучу хвороста больше первой; пламя, возносясь къ небу, вилось вокругъ костра, но тѣло его сохранялось, какъ въ пещи тѣла трехъ святыхъ отроковъ (ибо и они не поклонились золотому истукану), не склонившихъ колѣна предъ персидскимъ кумиромъ [2]. Снова въ третій разъ бросивши на костеръ болѣе тридцати вязанокъ винограднаго хвороста, слуги не достигли этимъ ничего большаго, лишь немного опаливши тѣло. Потомъ, отчаявшись и раздробивъ на куски, бросаютъ въ великій потокъ сосѣдней рѣки, дабы и въ этомъ мученикъ подтвердилъ пѣснь, какъ

[1] Псал. XXXIII, 18, 21. [2] Ср. Дан. III, 1—23.

говоритъ Давидъ: «Прошли мы сквозь огонь и воду, и Ты извелъ насъ въ покой» [1]. Тогда ужасъ объялъ слугъ.

26. Послѣ этого является святой великомученикъ многимъ изъ живущихъ въ Дамаскѣ христолюбивыхъ братьевъ и указываетъ имъ нѣкоторые изъ разрубленныхъ святыхъ членовъ его, гдѣ Христосъ сохранилъ ихъ, снесенные потокомъ; и усмотрѣвши и собравши ихъ, хранятъ не явно, но умащая мурромъ и почитая тайно въ скрытомъ мѣстѣ, дабы останки святого, снова узнанные, не были преданы уничтоженію. И вотъ святой проявляетъ большую силу своей душевной дѣятельности, имѣя благодать Духа Святого, пребывающую въ останкахъ и доставляющую изцѣленіе, а также проявляющуюся и призывающимъ самого святого. Господь же, имѣя на небесахъ ангела, зрящаго Господа своего и посылающаго острѣйшій литургическій духъ на служеніе діаконское, даровалъ ему благодать видѣній и посѣщеній. И ты, Илія, принесъ себя Богу, какъ „вѣрою множайшую жертву“ [2], какъ Авель отъ Каина, муками, смертію, огнемъ и водою, которыми засвидѣтельствована праведность, причемъ самъ Богъ свидѣтельствовалъ о дарахъ его, какъ говоритъ еще самъ умершій [3]. Какъ всякій изъ перечисленныхъ во главахъ писаніемъ святыхъ по вѣрѣ, и мы, призывая его вѣрою, найдемъ помощника во всякой скорби, говорящаго и дающаго благодать и предстательствующаго непрестанно за единовѣрныхъ и сослужащихъ ему христіанъ во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, ему же слава и сила со безначальнымъ Отцемъ и всесвятымъ Духомъ во вѣки. Аминь.

[1] Псал. LXV, 12. [2] Евр. XI, 4. [3] Послѣднія двѣ фразы въ греч. текстѣ крайне темны по синтактическому строю.

III.

Мѣсяца Сентября 1-го.

(АНТОНИНА)

житіе иже во святыхъ отца нашего

СИМЕОНА СТОЛПНИКА.

---

1. Возлюбленные, у меня, грѣшнаго ученика Антонина, есть желаніе описать странное и дивное житіе, которое въ наши лѣта совершилъ Симеонъ. Ибо сказаніе о немъ исполнено пользы и поощренія. Итакъ приклоните, прошу, уши ваши и услышьте отъ меня, что я видѣлъ и осязалъ.

2. Иже въ преподобныхъ блаженнѣйшій Симеонъ, будучи въ дѣтскомъ возрастѣ, пасъ стада отца своего, какъ и пророкъ Давидъ, а по воскресеніямъ ходилъ въ церковь Божію и слушалъ божественныя Писанія; когда же онъ входилъ въ болѣе зрѣлый возрастъ и исполнялся страха Божія, въ одинъ день случилось, что онъ, придя въ церковь, услышалъ чтеніе Апостола и спросилъ нѣкоего старца, говоря: «Скажи мнѣ, отецъ, что онъ читаетъ?» Сказалъ ему старецъ: «О воздержаніи души». Отвѣчалъ ему блаженный Симеонъ: «А что есть воздержаніе души?» Сказалъ старецъ: «Что ты спрашиваешь меня, искушая? ибо я вижу, что ты возрастомъ юнъ, но имѣешь разумъ совершенный». Говоритъ блаженный Симеонъ: «Не искушая тебя, отецъ,

говорю я это, но меня удивляетъ слово воздержаніе». Говоритъ старецъ: «Воздержаніе есть спасеніе души. вождь свѣта, вводящій въ царство небесное». И сказалъ ему блаженный Симеонъ: «Объясни мнѣ, отецъ, что ты говоришь, ибо я человѣкъ темный».

3. Сказалъ старецъ: «Воздержаніе есть то, если кто постится съ чистымъ сердцемъ и возсылаетъ Господу Богу всѣ молитвы со страхомъ и тщаніемъ, молясь въ часъ первый, а равно въ третій, шестой, девятый и въ сумерки, и точно такъ же въ послѣдующее время ночью; совершается это наилучше въ монастырѣ. Итакъ, если ты знаешь, дитя, что услышалъ, разсуди обо всемъ этомъ въ сердцѣ твоемъ, ибо должно тебѣ взалкать и возжаждать, обнажиться и претерпѣть обиды, быть заушеннымъ, возстенать и восплакать, бодрствовать и воздремать, возскорбѣть и смутиться, отречься отъ себя и смириться, быть искому и обрѣтенну, многое претерпѣть отъ людей и такъ быть утѣшену ангелами Господними. Вотъ, ты выслушалъ все это; Господь славы да дастъ тебѣ умъ добрый по волѣ Своей».

4. Услышавъ это, блаженный Симеонъ вышелъ изъ церкви, удалился въ мѣсто пустынное и лежалъ на лицѣ своемъ семь дней, плача и молясь Господу Богу, не вставая ни для пищи, ни для питья; и чрезъ семь дней, вставши, бѣгомъ прибѣжалъ въ монастырь и бросился къ ногамъ архимандрита, плача и говоря: «Молю тебя, помилуй меня грѣшнаго и окаяннаго и спаси душу погибающую и желающую послужить Богу». Сказалъ ему архимандритъ: «Кто ты и откуда происходишь? какъ твое имя и откуда ты пришелъ сюда?» Сказалъ блаженный Симеонъ: «Я по рожденію свободный, а имя мнѣ Симеонъ; а отъ какихъ родителей происхожу я или какъ сюда пришелъ, не спрашивай

меня, владыко, но искупи себѣ одну душу погибающую». Услышавъ это, архимандритъ поднялъ его съ пола и говоритъ ему: «Если ты отъ Бога, то Господь тебя сохранитъ и соблюдетъ отъ всякаго лукавства, опасности и искушенія, и ты будешь совершать служеніе братіямъ, дабы быть возлюбленнымъ всѣми».

5. Родители же его два года не переставали плакать и искать его; а блаженный Симеонъ пребывалъ въ монастырѣ, служа всѣмъ братіямъ и будучи любимъ всѣми, исполняя все правило монастырское. Итакъ въ одинъ изъ дней, выйдя изъ монастыря, онъ находитъ наверху колодезя, откуда черпали воду, ведро съ власяною веревкою. Отвязавъ ее, онъ возвращается восвояси, обвязываетъ ею все свое тѣло, надѣваетъ власяной стихарій и, войдя въ монастырь, говоритъ братіямъ: «Я вышелъ зачерпнуть воды и не нашелъ веревки на ведрѣ». Говорятъ ему братія: «Молчи, чтобы не узналъ игуменъ». И никто не зналъ, что онъ былъ обвязанъ веревкою. Онъ прожилъ годъ и больше, имѣя на себѣ веревку, и она проѣла плоть его и дошла до костей его; и вслѣдствіе гніенія плоти его никто не могъ стать близко къ нему отъ смрада и никто не подозрѣвалъ, какая случилась тайна; а постель его кишѣла червями, и никто не зналъ, откуда причина.

6. Онъ каждый день получалъ свое дневное пропитаніе и отдавалъ его нищимъ, о чемъ никто не зналъ. Итакъ въ одинъ изъ дней выходитъ одинъ изъ монаховъ и застаетъ его отдающимъ нищимъ хлѣбъ и приправу, которую онъ получалъ изъ монастыря. Всѣ постились только до вечера и затѣмъ вкушали пищу; блаженный же Симеонъ не ѣлъ отъ воскресенія до воскресенія. Монахъ же, войдя, оклеветалъ его архимандриту, говоря: «Этотъ человѣкъ желаетъ уничто-

жить монастырь и правило, которое ты передалъ намъ». Сказалъ архимандритъ: «Какимъ образомъ хочетъ онъ уничтожить правило, которое вы получили?» Говоритъ монахъ: «Мы приняли поститься до вечера, а этотъ человѣкъ не вкушаетъ пищи отъ воскресенія до воскресенія и хлѣбъ, который получаетъ, и приправу каждый день тайно отдаетъ нищимъ. Но не только это, а и отъ тѣла его исходитъ невообразимый смрадъ, такъ что никто не можетъ стать близко къ нему; а постель его кишитъ червями, и мы не можемъ такъ переносить, но имѣй его такъ, а мы уходимъ; если же нѣтъ, то отпусти его идти, откуда пришелъ».

7. Услышавъ это, архимандритъ приходитъ въ изумленіе, тотчасъ идетъ къ постели его и находитъ ее наполненною червями, и отъ смрада не могъ стать тамъ. И сказалъ архимандритъ: «Вотъ и новый Іовъ». И сказалъ блаженному: «Что ты это сдѣлалъ, человѣкъ? Откуда у тебя этотъ смрадъ, который удушаетъ людей, и зачѣмъ ты хочешь уничтожить монастырское правило? Не привидѣніе ли ты? Но почему ты не ушелъ и не умеръ? Чрезъ тебя, можетъ быть, я несчастный пришелъ въ искушеніе? Ибо еслибы ты былъ человѣкъ добрый или отъ родителей разумныхъ, ты повѣдалъ бы намъ, кто отецъ твой, или кто мать твоя и какой родъ, и откуда пришелъ ты сюда». Услышавъ это, блаженный Симеонъ, опустивъ очи въ землю и плача, молчалъ, и отъ слезъ его наполнялось мѣсто, гдѣ онъ стоялъ. Архимандритъ же, сильно разгнѣвавшись, говоритъ монахамъ: «Раздѣньте его, дабы мы видѣли, откуда смрадъ сей».

8. Итакъ они захотѣли раздѣть его и не могли: ибо одежды его прилипли къ сгнившей плоти. Итакъ, смачивая теплою водою и елеемъ, они едва смогли

чрезъ три дня раздѣть его, причемъ съ одеждами отнято было не мало сгнившей плоти. И находятъ веревку, обвязанную вокругъ тѣла его такъ, что изъ него показывались только начала ея; червей же, ползавшихъ въ немъ, не было числа. Тогда всѣ монахи пришли въ ужасъ, видя эту неизлѣчимую рану, и размышляли въ себѣ, какое врачебное средство примѣнить, чтобы снять съ него веревку, Блаженный же Симеонъ кричалъ, говоря: «Уступите мнѣ, господа братія! оставьте такъ умереть меня, пса смердящаго по дѣламъ моимъ; ибо такъ я долженъ былъ бы и называться; ибо во мнѣ явилось всякое дѣло лихое, ибо я—море грѣховъ». Архимандритъ же и всѣ монахи стояли плача, видя ту несказанную рану. Архимандритъ сказалъ ему: «Тебѣ нѣтъ еще восемнадцати лѣтъ, и какіе грѣхи имѣешь ты?» Сказалъ блаженный Симеонъ: «Пророкъ Давидъ восклицалъ: Се, въ беззаконіяхъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя [1]; и я всячески совершилъ подобное сему». Архимандритъ былъ пораженъ понятливостью его души,—что будучи простымъ деревенскимъ человѣкомъ, онъ такъ проникся страхомъ Божіимъ, и призвалъ врача; съ великимъ тщаніемъ и трудами едва оторвали отъ него веревку вмѣстѣ съ сгнившею плотью, и никто не распозналъ веревки отъ приставшей къ ней плоти, и думали, что онъ уже умеръ. И устроивши за нимъ уходъ въ теченіе пятидесяти дней, отчасти помогли ему. Архимандритъ сказалъ ему: «Дитя, вотъ ты сталъ здоровъ; уйди куда хочешь».

9. Тогда блаженный Симеонъ вышелъ изъ монастыря и пошелъ въ пустынное мѣсто вблизи старинѣйшаго колодезя, въ которомъ воды не было, а жило множество нечистыхъ духовъ, и не только они, но и

[1] Псал. I, 7.

множество аспидовъ, змѣй, скорпіоновъ и всяческихъ пресмыкающихся; почему всѣ боялись проходить чрезъ это мѣсто. Блаженный же Симеонъ, выйдя изъ монастыря никѣмъ не замѣченный, бросился въ колодезь, совершивъ знаменіе во Христѣ, и скрылся въ одномъ мѣстѣ, молясь и благодаря Владыку всѣхъ Христа.

10. Черезъ семь дней архимандритъ видѣлъ во снѣ, что невообразимое множество мужей въ бѣлыхъ одеждахъ окружило монастырь его, держа свѣтильники и говоря: «Сейчасъ сожжемъ тебя здѣсь, если ты не предашь намъ раба Божія Симеона. За что ты отвергъ его? какое прегрѣшеніе совершилъ онъ? онъ окажется больше тебя въ тотъ страшный день». И архимандритъ, пробудившись и затрепетавъ отъ страха, говоритъ монахамъ: «Какъ вижу, тотъ человѣкъ есть рабъ Божій; ибо я много пострадалъ изъ-за него въ эту ночь. Но, прошу, выйдите и разойдитесь по всей этой окрестной странѣ, и поищите его по слѣдамъ и попросите его придти къ намъ; если же не найдете его, пусть никто изъ васъ не приходитъ ко мнѣ сюда».

11. И монахи, выйдя, искали его въ тѣхъ мѣстахъ и не нашли. Тогда монахи возвратились со страхомъ, говоря архимандриту, что «Мы не оставили мѣста въ окрестностяхъ, гдѣ бы не искали его, кромѣ только пустыннаго колодезя, а туда никто не дерзаетъ сойдти ради множества живущихъ тамъ духовъ и пресмыкающихся». Сказалъ архимандритъ: «Пойдите и, сотворивъ молитву, сойдите со свѣтильниками и поищите его». Они же, уйдя на мѣсто колодезя и сотворивъ молитву, какъ повелѣлъ имъ архимандритъ, до трехъ часовъ, тогда сошли въ колодезь пять монаховъ, держа свѣтильники; пресмыкающіяся же, увидѣвъ свѣтильники, бѣжали по угламъ колодезя. Увидѣвъ же бра-

тьевъ, блаженный Симеонъ воскликнулъ, говоря: «Молю васъ, уступите мнѣ мало, да предамъ духъ мой; ибо онъ не мало скорбитъ, что я не исполнилъ того, что принялъ на себя». Монахи же силою повлекли его, какъ нѣкое зло сотворившаго, и отвели его къ архимандриту. Онъ же, увидѣвъ его, упалъ къ ногамъ блаженнаго Симеона, говоря: «Прости меня, рабъ Божій, за то, что я сдѣлалъ съ тобою, пребывая въ невѣдѣніи; но молю тебя, самъ будь мнѣ наставникомъ и объясни мнѣ, что даруетъ Богъ въ сердцѣ твоемъ за крѣпость».

12. Блаженный же Симеонъ не переставалъ плакать и молиться и, пробывъ въ монастырѣ три года, вышелъ тайно отъ всѣхъ, ушелъ въ неизвѣстное мѣсто, къ которому прилежали довольно многія селенія (ближе всѣхъ къ нему лежало селеніе, называемое Θаналисъ), построилъ себѣ изъ дикаго камня мѣсто малое и стоялъ на немъ четыре года, орошаемый дождемъ, осыпаемый снѣгомъ и палимый зноемъ. И приходили къ нему многіе одержимые различными страданіями и, получая благословеніе, исцѣлялись; пища же его была моченая чечевица и вода. И послѣ этого онъ сдѣлалъ столпъ въ четыре локтя и стоялъ на немъ семь лѣтъ, и святая слава исцѣленій его распространялась повсюду. Послѣ этого народы строятъ ему двѣ ограды изъ дикаго камня и ставятъ во внутренней оградѣ столпъ въ тридцать локтей, и онъ стоялъ на немъ пятнадцать лѣтъ, совершая многія исцѣленія; ибо многіе бѣсноватые приходили къ нему и исцѣлялись.

13. Творя это, онъ уподоблялся наставнику своему Христу, слѣпымъ даруя зрѣніе, призывая Господа, и хромымъ хожденіе, прокаженныхъ очищая, косноязыч-

нымъ даруя рѣчь, разслабленныхъ укрѣпляя. Страдающимъ долгими болѣзнями онъ чрезъ Бога нашего давалъ исцѣленія, наставляя каждаго и говоря: «Если кто вамъ скажетъ: кто васъ излѣчилъ? то скажите, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ; но да не дерзнетъ кто-либо изъ васъ сказать, что Симеонъ меня излѣчилъ, ибо снова впадетъ въ тѣ же недуги. И о томъ прошу васъ, братія, никогда не лгать и не клясться Богомъ; если же необходимо вамъ поклясться, то клянитесь мною смиреннымъ; ибо великій грѣхъ и судъ клясться во имя Божіе».

14. Выслушайте, братія, другое странное и дивное дѣло отъ меня, смиреннаго Антонина. Мать блаженнаго Симеона, черезъ двадцать семь лѣтъ узнавши, гдѣ онъ пребывалъ, пришла въ ограду посмотрѣть на него и, взлѣзая на стѣну ограды, упала на землю, не имѣя возможности увидѣть его, Блаженный же Симеонъ показалъ ей, говоря: «Прости меня, госпожа мать, нынѣ, а если будемъ достойны, то увидимъ другъ друга въ томъ вѣкѣ». Когда же услышала это мать его, еще болѣе возгорѣлась тоскою о сынѣ своемъ; блаженный же Симеонъ снова показалъ ей, сказавъ: «Полежи мало на землѣ и успокойся, и немного спустя увижу тебя». Мать же его поспѣшно легла въ преддверіи ограды и тотчасъ отдала духъ Господу Богу. Блаженный же Симеонъ повелѣлъ внести ее и положить впереди столпа своего и, увидѣвъ ее, прослезился и началъ молиться и говорить: «Боже силъ, единый безсмертный и начальникъ херувимовъ, путеводившій Іосифа, ополчившій пророка Давида на Голіаѳа, Лазаря четвородневнаго изъ гроба воздвигнувшій, услыши меня и простри десницу Твою и пріими въ мирѣ душу рабы Твоей». Когда же онъ молился,

тѣло ея двигалось и улыбалось лицомъ, и всѣ стоявшіе окрестъ смотрѣли и славили Бога; и обрядивъ ее, погребли предъ столпомъ его, какъ онъ повелѣлъ, дабы при всякой молитвѣ творить память ея.

15. Выслушайте другое странное и дивное. Нѣкіе люди шли къ нему на молитву очень издалека, и встрѣтилась имъ пасущаяся лань, имѣющая во чревѣ, и говоритъ одинъ изъ нихъ лани: «Заклинаю тебя силою святаго Симеона, остановись, чтобы мы поймали тебя». И тотчасъ остановилась лань и, поймавъ ее, зарѣзали и съѣли мясо ея, а шкура осталась у нихъ. И тотчасъ испортился желудокъ ихъ, и они остались судимыми и начали блеять какъ животныя, и прибѣжали бѣгомъ въ ограду и бросились передъ столпомъ, моля получить исцѣленіе, а шкуру лани наполнили мякиною въ разумѣніе многимъ, и она лежала въ оградѣ довольное время. Съѣвшіе же мясо лани, пробывъ довольное время, получили исцѣленіе чрезъ великое раскаяніе и такъ ушли восвояси.

16. Другое чудо выслушайте отъ меня. Женщина, палимая жаждою, захотѣла ночью испить воды. Взявъ святую воду, она незамѣтно для себя выпила вмѣстѣ съ водою маленькую змѣйку, и она выросла во чревѣ ея и стала какъ драконъ, и былъ видъ женщины зеленый какъ трава, и многіе хотѣли излѣчить ее, но не могли. И послѣ долгаго времени принесли ее къ блаженному Симеону и возвѣстили ему случившееся съ нею. И сказалъ блаженный Симеонъ: «Положите въ уста ея воды и персти земной». И сдѣлали такъ, и когда животное почувствовало это, то бросаетъ женщину на землю и выходитъ изъ устъ ея длиною около трехъ локтей, и быстро приползло къ столбу его и, склонивъ голову среди рѣшетки, лопнуло, и всѣ ви-

дѣвшіе прославили Бога, видя въ особенности то чудо, что и животное устремилось получить благословеніе и такъ окончило жизнь.

17. Снова перемѣнили столпъ блаженнаго и сдѣлали въ сорокъ локтей, и прославился онъ по всей вселенной. Поэтому множество Сарациновъ устремились къ нему, палимые вѣрою; онъ же укротилъ ихъ къ страху Божію. Но человѣконенавистникъ діаволъ, какъ имѣетъ обычай искушать святыхъ людей и быть попираемымъ ими, навелъ на бедро праведнаго, какъ и на блаженнаго Іова, болѣзнь, называемую «панукла», и загноилось бедро его, и онъ стоялъ на одной ногѣ двухгодичное время, такъ что невообразимое множество червей падало отъ бедра его на полъ. Поэтому я не имѣлъ другого дѣла, какъ только собирать червей и относить ихъ на мѣсто, откуда они падали, при чемъ блаженный говорилъ: «Поѣшьте, откуда далъ вамъ Богъ».

18. По изволенію Божію случилось царю Сарацинскому придти въ ограду на молитву. Вошедши, онъ сталъ передъ столпомъ, прося благословенія у святого, и, поклонившись ему, началъ поучаться отъ него. И когда они бесѣдовали, внезапно падаетъ червь отъ бедра его, и Сарацинъ обращаетъ вниманіе (но онъ не зналъ, что именно упало) и, побѣжавъ, схватываетъ его и прикладываетъ къ глазамъ своимъ и къ сердцу. Когда же онъ получилъ благословеніе, святой показалъ ему, говоря: «Отложи, что поднялъ; ты приносишь тягость мнѣ грѣшнику; это червь смердящій изъ плоти смердящей и тлѣнной. Зачѣмъ ты сквернишь свои руки, будучи столь почтеннымъ мужемъ?» Услышавъ это отъ блаженнаго, царь вошелъ и говоритъ ему: «Сіе мнѣ есть въ благословеніе и отпущеніе грѣ-

ховъ». И открывъ длань свою, видитъ перлъ цѣною не превосходимый и, увидѣвъ его, началъ славить Господа нашего Іисуса Христа и говоритъ блаженному: «Вотъ, ты сказалъ, что это червь, а онъ сдѣлался перломъ многоцѣннымъ». Блаженный же Симеонъ, услышавъ, говоритъ: «Какъ ты повѣрилъ, да будетъ онъ тебѣ въ благословеніе во всѣ дни жизни твоей». И мужъ, получивъ отъ него благословеніе, ушелъ восвояси съ миромъ.

19. Другое чудо выслушайте отъ меня. Въ горѣ, на которой стоитъ столпъ его, къ востоку гнѣздился драконъ, почему даже трава не всходила на той горѣ. По изволенію Божію случилось, что заноза вонзилась въ глазъ его, и въ теченіе довольнаго времени никто не выносилъ его шипѣнія. Итакъ, въ одинъ изъ дней онъ вышелъ изъ логовища своего и на глазахъ всѣхъ приползъ и легъ въ преддверіи ограды, и внезапно разверзся глазъ его и изъ него вышла большая заноза, такъ что всѣ видѣвшіе дивились; и онъ не удалился, пока не сталъ здоровъ; и такъ онъ удалился въ свое мѣсто на глазахъ всѣхъ, никому не причинивъ вреда, но такое чудовище въ преддверіи ограды было такъ (кротко), какъ бы овца.

20. Другое странное и удивительное дѣло хочу вамъ разсказать. Явился въ Сиріи страшный разбойникъ, по имени Антіохъ, а по прозвищу Гоната; онъ былъ славенъ въ цѣломъ мірѣ. Поэтому очень часто были посылаемы воины и тысяченачальники схватить его и привести въ городъ Антіохію, но не могли овладѣть имъ. Итакъ приготовились въ городѣ начальники и войско, и весь городъ кричалъ ради его, и вышли схватить его; и пришедши въ нѣкое мѣсто, нашли его пьющимъ въ гостинницѣ и окружили мѣсто, а разбой-

никъ, узнавши, началъ пѣть. Къ этой деревнѣ прилегала рѣка; разбойникъ имѣлъ кобылицу и приказалъ ей, какъ человѣку, и вставши бросаетъ одежды свои на кобылицу и говоритъ ей: «Заклинаю тебя святымъ Симеономъ, уйди къ рѣкѣ и тамъ жди меня». И воздѣвъ руки къ небу, сталъ молиться, говоря: «Сыне Божій, милостивъ буди мнѣ грѣшнику и пріими молитву мою, принявшій раскаяніе грѣшника, увѣровавшаго въ Тебя на крестѣ Твоемъ; и пріими въ мирѣ душу мою ради раба Твоего Симеона, и да не овладѣютъ мною ищущіе душу мою». И проплакавъ два часа, пересталъ, такъ что заставилъ и окружающій народъ проливать слезы, и взявши все, переправился черезъ рѣку, вошелъ въ ограду блаженнаго и палъ предъ столпомъ. Блаженный же сотворилъ молитву, и разбойникъ тотчасъ предалъ душу, и, обрядивъ, погребли его внѣ ограды его. Итакъ на слѣдующій день жители города, узнавъ, что онъ прибѣжалъ туда, приходятъ отъ Антіохіи въ числѣ болѣе ста схватить его и начали восклицать и кричать противъ праведнаго Симеона, какъ не позволяющаго ему выйдти изъ ограды, не зная, что онъ уже умеръ. Святой же Симеонъ, отвѣчая, сказалъ: «Братія, Пославшій его сюда сильнѣе васъ и, возымѣвъ въ немъ нужду, призвалъ его къ Себѣ, какъ полезнаго; ибо послалъ къ нему двухъ воиновъ мощныхъ, вооруженныхъ, страшныхъ, которые могли поразить молніею весь городъ нашъ съ живущими въ немъ, и я смиренный, увидѣвъ страшный образъ, не дерзнулъ возразить имъ, дабы они не убили и меня смиреннаго; ибо ни я, ни кто-либо другой не могли бы противостать имъ». Мужи, посланные противъ разбойника, услышавъ это отъ него и узнавъ, что разбойникъ съ большою славою от-

далъ душу, трепеща и славя Бога возвратились въ городъ.

21. Другому подивитесь. Тамъ въ оградѣ не было воды, и множество приходящихъ съ животными страдали отъ жажды; и сотворивъ молитву въ теченіе семи дней, онъ ни съ кѣмъ не говорилъ, но пребывалъ преклонивъ колѣна и молясь Господу Богу нашему, такъ что всѣ думали, что онъ умеръ; и въ седьмой день забила ключемъ вода въ большомъ изобиліи съ восточной стороны ограды его, и, ископавъ, нашли мѣсто пещерное, полное водою, и построили семь устьевъ и всѣ славили Бога за происшедшее чудо.

22. Итакъ, блаженный стоялъ на различныхъ столпахъ 47 лѣтъ, и послѣ сего Господь взыскалъ его для кончины. Былъ же день приготовленія [1]; и мы ждали его и въ субботу, и въ воскресеніе, но онъ лежалъ и не подавалъ знака, какъ имѣлъ обычай, благословлять преклонившихъ колѣна на молитву. Когда же я, Антонинъ, увидѣлъ это, то во второй день [2] взошелъ къ нему на столпъ и вижу лицо его, и было оно свѣтло какъ солнце. И когда я восходилъ, онъ встрѣчалъ меня и говорилъ со мною, а тогда не заговорилъ со мною; и я говорилъ въ себѣ, что онъ умеръ, и снова не вѣрилъ и боялся приблизиться къ нему и, дерзнувши, говорю ему: «Рабъ Бога всевышняго, народъ ждетъ тебя получить благословеніе сегодня третій день». И постоявши одинъ часъ, сказалъ ему: «Не отвѣчаешь мнѣ, владыко?» Протянувъ же руку мою, коснулся его бороды и увидѣлъ, что она мягка и тѣло его, когда осязалъ его, и узналъ, что онъ умеръ; и возложилъ руки его на лицо мое и пла-

[1] Пятница. [2] Понедѣльникъ.

калъ о немъ горькими слезами и, склонившись, облобызалъ его, и очи, и бороду, и сердце, и ноги; и былъ во всемъ тѣлѣ его запахъ многоцѣннаго мура, такъ что я пораженъ былъ тѣмъ благоуханіемъ. И когда я опять постоялъ около получаса, подвигнулось тѣло его вмѣстѣ со столпомъ и я услышалъ голосъ, говорящій «Аминь», и въ страхѣ сказалъ: «Благослови меня, владыко, и помяни меня въ преподобномъ упокоеніи твоемъ».

23. И сошедши, я не возвѣстилъ никому, дабы не произошло смятеніе, но чрезъ вѣрнаго мужа далъ знать епископу Мартирію и стратилату Ардавурію; и на слѣдующій день прибылъ епископъ Антіохійскій со многими епископами, пришелъ и Ардавурій вмѣстѣ съ войскомъ въ 6000 человѣкъ, дабы сосѣднія деревни, собравшись, не похитили тѣла его; ибо такъ онѣ и намѣревались. Тогда были повѣшены котлы вверху вокругъ рѣшетки столпа, и взошли три епископа и сняли его, произнесши три псалма, и спустили его внизъ. И тогда узналъ народъ, что онъ скончался въ Господѣ, и произошло стеченіе народа, такъ что горы не было видно отъ толпы, свѣчей, ѳиміама и горящихъ лампадъ; голоса же рыданій мужчинъ, женщинъ и дѣтей были слышны за пятьдесятъ миль; ибо, можно сказать, и сама гора плакала; птицъ же, собранныхъ и окружавшихъ дворъ и столпъ, не было числа. Итакъ, когда спустили блаженнаго Симеона со столпа, положивъ святое тѣло его въ мраморную раку, которую онъ имѣлъ передъ столпомъ своимъ; и хотя онъ почилъ въ Господѣ Богѣ уже четвертый день, тѣло его гнулось такъ, какъ бы упокоившагося въ этотъ самый часъ.

24. Итакъ, епископы, подошедши, дали ему цѣло-

ваніе, облобызавъ его, и лицо его на видъ было какъ бы роза неувядающая, а волосы головы и бороды его какъ снѣгъ незапятнанный. Итакъ, епископъ Антіохійскій Мартирій хотѣлъ взять волосы бороды его, и тотчасъ рука его стала сохнуть, пока всѣ епископы не сотворили молитвы о немъ и не начали говорить святымъ его останкамъ: «Благословенный отъ Бога, ты цѣлъ; никто не дерзаетъ взять одежды твои отъ тебя, клянемся Спасителемъ міра». И тогда рука его снова стала здорова, и положили его тотчасъ въ раку.

25. Я же, Антонинъ, за пять дней видѣлъ мужа украшеннаго, благовиднаго образомъ и страшнаго, вышину имѣвшаго двухъ мужей, приходившаго и говорившаго съ блаженнымъ трижды въ день и дававшаго ему цѣлованіе, и хотѣлъ разсказать ему происшедшее съ нимъ, но умъ мой былъ восхищаемъ и я не могъ говорить, пока не скончался святой. Итакъ, когда онъ приходилъ къ нему, я видѣлъ ихъ какъ бы ядущими, но не зналъ, что именно; оба они пѣли пѣснь, которой я не могъ понять, кромѣ только слова «аминь», и страхъ одержалъ меня при видѣ того мужа; лицо же его было такое, какъ солнце, когда оно посылаетъ лучи.

26. И епископы и множество (народа), съ вѣрою возложивши останки блаженнаго Симеона на колесницу, со стенаніями и плачемъ, такъ отправились въ Антіохію съ невообразимою и неисчислимою толпою. Прибыли они за пять миль до Антіохіи въ мѣсто, называемое «Частей», и мулы стали, и колесница перестала двигаться, ибо была тамъ тайна чудесная и дивная.

27. Ибо справа отъ дороги была тамъ гробница, прилегавшая къ тому мѣсту. Мужъ же нѣкій пребывалъ во гробѣ, а тайна мужа была такова. Возжелавъ

*

замужнюю женщину, онъ болѣе двадцати лѣтъ не могъ сойтись съ нею при жизни ея. Когда же она скончалась, ее положили въ гробницу, и пришелъ мужъ, желавшій ея, и открылъ плиту и соединился съ угаснимъ тѣломъ ея, но уже не могъ уйти; и мимоидущіе день за днемъ видѣли его сидящимъ на ступеняхъ гробницы и приносили ему кто пищу, кто одежду. Итакъ, по изволенію Божію, въ который день согрѣшилъ онъ въ гробницѣ, въ тотъ же возшелъ на столпъ и блаженный Симеонъ. И былъ онъ въ гробницѣ, не говоря и не слыша. Итакъ, когда колесница внезапно остановилась и весь народъ стоялъ вокругъ ея, онъ бѣгомъ прибѣжалъ изъ гробницы, крича и говоря: «Помилуй меня, святой Симеонъ, рабъ Бога небеснаго!» И когда онъ схватился за колесницу, она тотчасъ двинулась, и всѣ славили Бога, говоря: «Святъ Богъ, сотворившій чудесное», такъ что наполнилось мѣсто слезами толпы; человѣкъ же тотъ восклицалъ, говоря: «Я сегодня спасенъ, рабъ Божій! ибо я былъ погибшимъ отъ грѣха и нынѣ спасенъ».

28. И вышелъ весь городъ на встрѣчу преподобному мужу со свѣтильниками и пѣснями, говоря ему: «Пришелъ пастырь нашъ, принеся намъ сокровище небесное, которому цѣна не представляется; отворите врата принять стража нашего города. Небеса веселятся и земля радуется, и мы грѣшные славу возсылаемъ Владыкѣ всѣхъ Богу, говоря: святъ, святъ, святъ Господь Богъ нашъ». И вносятъ его въ церковь Касіана, и черезъ тридцать дней повелѣлъ стратилатъ Ардавурій, и переложили его въ Великую церковь, и ....[1] снова по откровенію Божію воздвигли ему при-

[1] Здѣсь въ греческомъ текстѣ испорчено одно слово.

дѣлъ, достойный славныхъ и многоцѣнныхъ его останковъ и со многою славою и пѣснями положили тамъ, такъ воспѣвая: «Отца и Сына и Святаго Духа поемъ, даровавшаго намъ сокровище неисчерпаемое».

29. Многіе старались, принося епископу золото, серебро и сокровища, чтобы кто-нибудь взялъ часть благословенныхъ его останковъ, и онъ никому не далъ ради клятвъ, которыми поклялся. Городъ же Антіохійцевъ получилъ сокровище неисхитимое, вѣчнаго стража, судію скораго, предстателя милостиваго, избавителя крѣпкаго, спасителя благоумолимаго, нелицепріятнаго и вообще жителя божественнаго и вѣчнаго, совершающаго весьма многія исцѣленія вѣрнымъ во славу Бога Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и въ нескончаемые вѣки вѣковъ. Аминь.

замужнюю женщину, онъ болѣе двадцати лѣтъ не могъ сойтись съ нею при жизни ея. Когда же она скончалась, ее положили въ гробницу, и пришелъ мужъ, желавшій ея, и открылъ плиту и соединился съ угаснимъ тѣломъ ея, но уже не могъ уйти; и мимоидущіе день за днемъ видѣли его сидящимъ на ступеняхъ гробницы и приносили ему кто пищу, кто одежду. Итакъ, по изволенію Божію, въ который день согрѣшилъ онъ въ гробницѣ, въ тотъ же возшелъ на столпъ и блаженный Симеонъ. И былъ онъ въ гробницѣ, не говоря и не слыша. Итакъ, когда колесница внезапно остановилась и весь народъ стоялъ вокругъ ея, онъ бѣгомъ прибѣжалъ изъ гробницы, крича и говоря: «Помилуй меня, святой Симеонъ, рабъ Бога небеснаго!» И когда онъ схватился за колесницу, она тотчасъ двинулась, и всѣ славили Бога, говоря: «Святъ Богъ, сотворившій чудесное», такъ что наполнилось мѣсто слезами толпы; человѣкъ же тотъ восклицалъ, говоря: «Я сегодня спасенъ, рабъ Божій! ибо я былъ погибшимъ отъ грѣха и нынѣ спасенъ».

28. И вышелъ весь городъ на встрѣчу преподобному мужу со свѣтильниками и пѣснями, говоря ему: «Пришелъ пастырь нашъ, принеся намъ сокровище небесное, которому цѣна не представляется; отворите врата принять стража нашего города. Небеса веселятся и земля радуется, и мы грѣшные славу возсылаемъ Владыкѣ всѣхъ Богу, говоря: святъ, святъ, святъ Господь Богъ нашъ». И вносятъ его въ церковь Касіана, и черезъ тридцать дней повелѣлъ стратилатъ Ардавурій, и переложили его въ Великую церковь, и ....[1] снова по откровенію Божію воздвигли ему при-

[1] Здѣсь въ греческомъ текстѣ испорчено одно слово.

дѣлъ, достойный славныхъ и многоцѣнныхъ его останковъ и со многою славою и пѣснями положили тамъ, такъ воспѣвая: «Отца и Сына и Святаго Духа поемъ, даровавшаго намъ сокровище неисчерпаемое».

29. Многіе старались, принося епископу золото, серебро и сокровища, чтобы кто-нибудь взялъ часть благословенныхъ его останковъ, и онъ никому не далъ ради клятвъ, которыми поклялся. Городъ же Антіохійцевъ получилъ сокровище неисхитимое, вѣчнаго стража, судію скораго, предстателя милостиваго, избавителя крѣпкаго, спасителя благоумолимаго, нелицепріятнаго и вообще жителя божественнаго и вѣчнаго, совершающаго весьма многія исцѣленія вѣрнымъ во славу Бога Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и въ нескончаемые вѣки вѣковъ. Аминь.

IV.

Мѣсяца Сентября 4-го.

МУЧЕНІЕ

святаго и славнаго священномученика

ВАВИЛЫ,

архіепископа Антіохійскаго, и отроковъ трехъ.

---

1. Царь Нумеріанъ, принесши жертву нечистымъ демонамъ, пожелалъ войдти въ домъ Божій; триблаженный же Вавила, бывшій епископомъ каѳолической церкви въ Антіохіи и умѣвшій добре пасти своихъ овецъ, услышавъ, что Нумеріанъ намѣреваѣтся войдти, возвысилъ голосъ свой къ народу и сказалъ: «Тверды будьте, дѣти; здѣсь останьтесь; ибо волкъ намѣревается войдти въ домъ Божій, и если не предвосхититъ насъ Богъ, мы погибнемъ». Они послушались и остались, а онъ, стоя предъ дверьми, ожидалъ. Нумеріанъ покусился войдти, и рабъ Божій Вавила, стоя, удержалъ его, говоря: «Не входи, имѣя осквернённыя руки». Нумеріанъ же усиливался войдти и, поражаемый свободорѣчіемъ мужа и стыдясь окружающей молвы, на сей разъ промолчалъ, повелѣвъ крѣпко стеречь его до завтра.

2. На слѣдующій день, возсѣвъ въ палатѣ, повелѣлъ привести его и въ присутствіи всѣхъ сказалъ ему:

«Жалкій человѣкъ, что̀ имѣя предъ глазами дерзнулъ ты, встрѣтивши, удержать меня? ты не знаешь, что съ тобою говоритъ царь? Клянусь своимъ могуществомъ, не избѣгнешь ты рукъ моихъ. Посмотримъ, поможетъ ли тебѣ Богъ твой». Вавила сказалъ: «Я человѣкъ смиренный, но Богъ соблаговолилъ избрать меня пастыремъ народа Своего; посему, узрѣвъ волка, входящаго въ стадо Христово, я потщился не презрѣть, чтобы не отдать отчета Богу моему, потерявъ кого-либо изъ стада». Нумеріанъ сказалъ: «Я показался тебѣ волкомъ, жизнесмертный, а не царемъ?» Вавила сказалъ: «По изволенію Божію ты царь за грѣхи наши, дабы мы и такъ были воспитаны и обратились; ибо я не называю тебя воистину царемъ, такъ какъ ты не знаешь, Кто далъ тебѣ царство. Ибо, если бы ты зналъ Его, то Ему единому поклонялся бы и Его единаго чтилъ бы, а не созданія Его; а такими дѣлами ты прогнѣвляешь сотворившаго тебя изъ небытія въ бытіе и почтившаго тебя, дабы ты прославилъ Его. Говорю же тебѣ простое дѣло: если кто изъ оруженосцевъ твоихъ, удаливпись, уйдетъ къ другому царю, то есть къ иноплеменному, не гнѣваешься ли ты? Итакъ, разсуди, что и Богъ, сотворившій небо и землю, такъ ревнуетъ въ таковыхъ дѣлахъ; ибо когда Израиль огорчилъ Бога, сказалъ имъ Богъ чрезъ Моисея: Вы раздражили Меня не богами, и Я раздражу васъ не народомъ; народомъ безсмысленнымъ огорчу васъ [1]. Итакъ, и ты прогнѣвляешь Бога, и Онъ скоро извлечетъ тебя изъ царства сего и дастъ царство твое другому, кому не хочешь, дабы ты позналъ, что добро есть исповѣдывать Бога, а не боготворить его созданія и поклоняться имъ,

[1] Второзак. XXXII, 21.

какъ написано: Господу Богу твоему поклонишься и Ему единому послужишь»[1].

3. Нумеріанъ сказалъ: «Ты говоришь обидныя глупости; развѣ они не кажутся тебѣ созданіями великаго бога, или ты не видишь ихъ дѣйствія и предвѣщанія, которыя они говорятъ? Я хотѣлъ бы узнать, какой народъ писаніе называетъ неразумнымъ; я охотно послушаю тебя объ этомъ». Вавила сказалъ: «Богъ сотворилъ человѣка простымъ. Сатана, низвергнутый свыше съ небесъ, добровольно отвратившійся отъ славы, которую имѣлъ, и позавидовавшій роду человѣческому, увлекъ съ собою отцовъ нашихъ своими лукавыми замыслами, и мы сдѣлались неразумными. Итакъ. Единородный Сынъ Божій, истинный Богъ, возскорбѣвъ о столь великомъ идолослуженіи и увидѣвъ погибающимъ созданіе, чрезъ Него происшедшее, явился намъ и, отвлекши, помиловалъ, и мы уже не неразумны, зная Бога, или лучше, будучи познаны Имъ; ибо нѣтъ никакого предвѣщателя, кромѣ единаго Бога. Ибо все это сказки и измышленія поэтовъ, такъ называемые боги, не сущіе и не существовавшіе; ибо если бы у людей не было искусства, то вы не имѣли бы боговъ, но были бы безбожными. Если ты хочешь, послушавши меня, сдѣлаться разумнымъ, то Богъ принимаетъ тебя; если же не хочешь, то останешься неразумнымъ».

4. Нумеріанъ сказалъ: «Ваши писанія — сказки, а наши дѣла—таинства и имѣютъ образъ истины; ибо богамъ нашимъ не свойственно что-либо дурное. Посему повелѣваю тебѣ принести имъ жертву, или знай, что если ты ослушаешься, то не останешься безнаказаннымъ; ибо ты не лучше пришедшихъ къ этому раньше

[1] Второзак. VI, 13, 14, X, 20.

тебя и удостоенныхъ столь великой чести». Вавила сказалъ: «Совращенные совращены какъ люди, меня же ты не совратишь, даже если обѣщаешь мнѣ царство небесное, котораго ты чуждъ и недостоенъ, такъ какъ не хочешь обратиться; но тебя ждетъ наказаніе, ибо Богъ потребуетъ отъ тебя душъ, которыя ты погубилъ». Нумеріанъ сказалъ: «Что же есть Богъ? что означаетъ такое наименованіе?» Вавила сказалъ: «Величія Бога ты не могъ бы измѣрить, даже летая на крыльяхъ; и ты ищешь имя Бога, котораго не найдешь; ибо все именуемое лучшимъ именуется, дабы одно звало, а другое слушало. Итакъ, кто есть наименовавшій Бога? Богъ не имя Бога, а слава Бога. Итакъ, не ищи въ Богѣ, чего не можешь. Ибо Богъ — путь мудрый, противному не пріемлемый, и что сотворилъ Богъ, то сотворилъ выше человѣковъ». Нумеріанъ сказалъ: «Что есть человѣкъ?» Вавила сказалъ: «Состояніе жизни, пользованіе происшедшимъ». Нумеріанъ сказалъ: «Клянусь богами, ты отвѣтилъ по разуму, какъ мудрый учитель и какъ гласитъ окружающая тебя слава; одного тебѣ не достаетъ—познанія боговъ; ибо ты могъ быть вполнѣ добрымъ человѣкомъ». Вавила сказалъ: «Ты неразуменъ, нечестивъ, хвастунъ и тираннъ; ибо мнѣ оскорбленіе произносимыя тобою восхваленія, и честь отъ тебя приноситъ мнѣ безчестіе; ибо я исполненъ всякаго блага, познавая Бога и Христа его и не поклоняясь камнямъ». Нумеріанъ сказалъ: «Я больше не переношу тебя, но налагаю цѣпь на шею, дерзнувшую нанести оскорбленіе своему владыкѣ». Вавила сказалъ: «Бога имѣю Владыкою, а господами—братьевъ, боящихся Бога. Посему и ты увѣруй въ Бога, и я облобызаю твои ноги; мнѣ же честь, въ чемъ ты думаешь причинить безчестіе. И претерпѣвая сіе, я

еще не есмь достойный рабъ Бога, но негодный; блаженны же претерпѣвающіе сіе ради Бога, ибо великая награда отложена имъ на небесахъ» [1].

5. Нумеріанъ сказалъ дуку Викторину: «Я желаю, чтобы Вавила учитель былъ вразумленъ тобою. Итакъ, повелѣваю надѣть цѣпь на шею его, а также и на ноги его, въ безчестіе; ибо онъ не мало оскорбилъ меня». Викторинъ дукъ сказалъ: «Клянусь твоею божественностію, я давно хотѣлъ донести страху твоему о человѣкѣ семъ и о нечестивѣйшемъ народѣ семъ, что они учатъ противозаконнымъ и чуждымъ уставамъ и, умножаясь, причиняютъ намъ затрудненія, не повинуясь намъ». Нумеріанъ сказалъ дуку: «Теперь исполни приказанное тебѣ объ ослушникѣ, и понемногу я изведу народъ сей». Дукъ же наложилъ Вавилѣ цѣпь на шею и также на ноги и отпустилъ его идти со стражею, дабы онъ былъ видимъ всѣми пасомыми имъ. Вавила же сказалъ: «Благодарю Бога моего, приведшаго меня въ такую честь за исповѣданіе Его; ибо вѣрую во Христа моего и уповаю, что онъ дастъ мнѣ силу и терпѣніе противостать кознямъ отца твоего діавола; тебя же, дука, не благодарю, ниже царя твоего».

6. Нумеріанъ сказалъ: «Призовите Вавилу, учителя малыхъ и неразумно волнующихся». И ему Вавила сказалъ: «Я есмь учитель малыхъ, кое въ чемъ младенчествующихъ, но кое въ чемъ и благоразумно противящихся желающимъ извратить истину; неразумныхъ же среди васъ не есмь учитель». Нумеріанъ сказалъ: «Клянусь богами, подобаетъ тебѣ цѣпь и облежащее вокругъ ногъ твоихъ». Вавила сказалъ: «Ты, неразумно-

[1] Ср. Матѳ. V, 12; Лук. VI, 23.

волнуясь, насмѣхаешься, но клянусь Сыномъ Божіимъ, она больше мнѣ подобаетъ, нежели тебѣ діадима, которая облегаетъ твою голову», Нумеріанъ сказалъ: «Несчастный, принеси жертву богамъ и освободись отъ ожидающихъ тебя мученій, и не обманывай дѣтей, которыхъ учишь». Вавила сказалъ: «Я уже сказалъ тебѣ, что есмь учитель малыхъ; а желаешь узнать, что есть воспитаніе малыхъ и ученіе въ Богѣ? Я имѣю въ своемъ вѣдѣніи трехъ мальчиковъ, воспитываемыхъ по Богу. Повели позвать ихъ и увидишь твердость, и Богъ есть съ ними; ибо, можетъ быть, ты не увѣрился моимъ испытаніемъ, но внималъ мнѣ, какъ вздорному и болтливому».

7. Нумеріанъ повелѣлъ ввести дѣтей, предложенныхъ Вавилою, и введенныхъ спросилъ, имѣютъ ли они мать. Они же сказали: «Да, но выше матери— воспитавшаго насъ Вавилу, нашего господина, учителя и отца». Нумеріанъ повелѣлъ ввести и мать дѣтей. Когда она была введена, спросилъ ее: «Кто говоритъ?» Она же сказала: «Ѳеодула». Нумеріанъ сказалъ: «Это твои дѣти?» Она же сказала: «Я родила ихъ; но принесла Богу чрезъ пастыря моего, господина моего Вавилу, и онъ научилъ ихъ богопочитанію». Нумеріанъ сказалъ: «Заушите ее передъ дѣтьми ея, говоря ей: Не говори необдуманно». Дѣти смотрѣли, какъ били ихъ мать, и заразъ всѣ трое воскликнули, говоря: «Тираннъ, не бей нашу мать; ибо она благороднѣйшая; ибо она истинно прекрасно сказала, что она родила насъ, а воспитавшій насъ есть господинъ нашъ Вавила. И хотя бы ты снова разгнѣвался, онъ нашъ господинъ, пастырь и учитель; ибо онъ научилъ насъ богопочитанію». И царь, разгнѣвавшись, повелѣлъ поднять трехъ отроковъ на плечи и первому дать 12 ударовъ, вто-

рому 9, а третьему 7; отроки же какъ бы въ одинъ голосъ сказали: «Благословенъ еси Боже, что за Христа Твоего претерпѣваемъ мы сіе». Нумеріанъ сказалъ ихъ матери: «Первый сынъ твой сколькихъ лѣтъ?» Она сказала: «Двѣнадцати». Нумеріанъ сказалъ: «Второй сколькихъ?» Она сказала: «Девяти». Нумеріанъ сказалъ: «Третій сколькихъ?» Она сказала: «Семи». И возопивъ, сказала: «Благословенъ еси, Боже, что за Христа Твоего претерпѣваемъ мы сіе, что и каждаго изъ сыновей моихъ повелѣлъ онъ такъ бить по количеству лѣтъ за Тебя, вѣнчающаго и совершенствующаго ихъ».

8. Нумеріанъ повелѣлъ вывести вонъ мать ихъ и ввести Вавилу. И сказалъ царь: «Учитель неразумныхъ и воспитатель малыхъ, то испытаніе, которое ты думалъ дать мнѣ чрезъ дѣтей, оказалось ложнымъ; ибо призванныя дѣти обѣщали мнѣ и условились со мною принести жертву богамъ». Вавила сказалъ: «Прекрасно солгалъ ты противъ своего спасенія, и ничего другого не дѣлаешь; ибо ты сынъ діавола, называемаго Сатаною, всегда лгущаго, и никогда не можешь ни ты, ни отецъ твой побѣдить кого-либо, если не солжете; ибо и первосозданнаго Адама онъ, солгавши, изгналъ изъ рая». Нумеріанъ сказалъ: «Клянусь Асклипіемъ, я плюю на твои рѣчи и оскорбленія и, подвергнувъ тебя мученіямъ, понемногу изведу; и если ты не послушаешься, я повелю отрубить твою голову». Вавила сказалъ, засмѣявшись: «Воистину ты достоинъ насмѣшки, говоря это; ибо я готовъ все претерпѣть ради Христа, ради котораго все презрѣлъ, дабы пріобрѣсти Христа; ибо души праведныхъ въ рукѣ Божіей и не коснется ихъ мученіе. Въ глазахъ неразумныхъ они казались умершими, и исходъ ихъ считался погибелью, и отшествіе отъ насъ уничтоженіемъ; но они

пребываютъ въ мирѣ; ибо Богъ испыталъ ихъ и нашелъ ихъ достойными Его» [1]. Нумеріанъ сказалъ: «Болтунъ, въ чемъ мы достойны насмѣшки?» Вавила сказалъ: «Если услышатъ остальные боги твои, что ты поклялся однимъ Асклипіемъ, то разгнѣваются на тебя, наибольше Игія; ибо я воистину стыжусь вашего неразумія, что вы не понимаете вашей пользы, но поклоняетесь тѣмъ, кому не поклонялись даже дѣти». Нумеріанъ сказалъ: «Если услышитъ Христосъ твой и вознегодуетъ, что ты поклялся Богомъ, что ты сдѣлаешь?» Вавила сказалъ: Ты недостоинъ услышать вѣдѣніе христіанъ, но ради стоящей толпы говорю, дабы изъ-за твоего невѣрія и они не были лишены вѣдѣнія. Когда христіане называютъ Христа, они исповѣдуютъ и Отца, исповѣдуютъ и Сына и Духа; ибо Отецъ не раздѣленъ отъ Сына и Духа, ниже Сынъ отъ Отца и Духа; и нѣтъ сравненія Бога съ демонами, которымъ ты поклоняешься, какъ написано: «Какое общеніе свѣту съ тьмою»?

9. Дѣти оставались висящими столько часовъ съ Вавилою, подтверждая его слова. Мученикъ же сказалъ: «Вотъ я и дѣти, которыхъ далъ мнѣ Богъ» [2]. Нумеріанъ же повелѣлъ мучить его, закованнаго въ цѣпи, такъ что отъ тяжести оковъ блаженный былъ израненъ, стоявшіе же, бывшіе ему знакомыми, сострадали ему и говорили: «Согласись принести жертву и избавь себя отъ мукъ». Вавила сказалъ: «Я не столько сожалѣю этого неразумнаго предсѣдящаго, сколько васъ, послушавшихся его и погубившихъ жизнь свою; итакъ, ему я не повинуюсь, а васъ послушаюсь? Мнѣ эти муки— жизнь. Ибо облегчаетъ меня Господь, ради котораго я

[1] Прем. Сол. III, 1—4. [2] Исаіи VIII, 18.

и подвизаюсь, и увѣнчиваюсь, и совершенствуюсь; поэтому я не чувствую, если ты даже подвигнешь противъ меня больше мукъ». Онъ повелѣлъ еще мучить его, а висящія дѣти воскликнули: «Тираннъ и нечестивѣйшій, за что ты такъ жестоко и безвинно мучишь нашего господина и добраго пастыря? за то, что онъ чтитъ Владыку всѣхъ? Но за то онъ достоинъ чести, а не мукъ. Клянемся же его спасеніемъ, которое есть Христосъ, ты не избѣжишь рукъ Божіихъ, но будешь преданъ огню геенны». И разгнѣвавшись, онъ повелѣлъ мучить и ихъ, дѣти же какъ бы въ одинъ голосъ сказали: «Не стыдишься, нечестивѣйшій, будучи побѣждаемъ дѣтьми при этой толпѣ? Ибо ты больше подвергаешься мученію, мы же, — клянемся Могущимъ вскорѣ воздать тебѣ,—не чувствуемъ мученій».

10. И повелѣлъ онъ отвести и скрыть Вавилу въ келліи, дабы отдѣльно испытать дѣтей, и началъ говорить дѣтямъ: «Дѣти, послушайтесь меня, и я дарую вамъ многія блага, которыхъ не можетъ учитель вашъ даровать вамъ». Они же какъ бы въ одинъ голосъ сказали: «Злодѣй и коварный, не замышляй намъ смерть; ибо всѣ дары твои полны геенны. Ибо съ тѣхъ поръ, какъ учитель нашъ далъ намъ печать, мы стали совершенными и отвергли помышленія юнаго возраста и, причастившись суровой пищи, готовы умереть за Бога, чѣмъ прогнѣвать раба Божія Вавилу, господина нашего. Ты полагалъ побѣдить насъ удаленіемъ нашего пастыря. Клянемся Сыномъ Божіимъ, могущимъ помочь нашему пастырю, гдѣ бы онъ ни былъ, и насъ избавить отъ нечистыхъ рукъ твоихъ и вскорѣ измѣнить время сіе, мы не отречемся отъ Бога и не посрамимъ нашего пастыря, господина нашего Вавилы, моляща-

гося за стадо свое, да не погибнетъ кто-либо». Все это услышалъ триблаженный Вавила въ келліи.

11. Нумеріанъ сказалъ: «Да будетъ введенъ Вавила». И введенъ былъ Вавила, и онъ сказалъ ему: «Это твои дѣти?» Онъ же сказалъ: «Воистину они мои дѣти по Богу, ибо жены ради Бога моего не знаю съ тѣхъ поръ какъ родился». Нумеріанъ сказалъ: «Какъ же они подобны тебѣ во всемъ?» Вавила сказалъ: Я молюсь, дабы они были подобны мнѣ во всемъ, исключая грѣховъ моихъ». Нумеріанъ сказалъ: «Я сказалъ тебѣ освободиться и отъ мукъ, и отъ наказанія, которое ты примешь, и ты не послушался. Одобряю тебя и извиняюсь за первыя муки, только избавь себя отъ нынѣшнихъ мученій; убѣди и отроковъ, чтобы они, будучи неразумными, не получили вскорѣ конца жизни». Вавила, разгнѣвавшись, сказалъ: «Безразсуднѣйшій изъ всѣхъ людей и нечестивѣйшій тираннъ, ты занялся нами, покинувъ заботы о войнахъ или о томъ, какъ должно идти противъ иноплеменниковъ. Я же вѣрю Отцу Господа нашего, что какъ ты побѣжденъ нами, такъ будешь побѣжденъ и непріятелями; обѣщанія же твои давай подобнымъ тебѣ, повинующимся тебѣ, и держись твоего намѣренія; ибо ты не столько можешь даровать, сколько постарался отнять у насъ».

12. Итакъ царь, разгнѣвавшись, отдалъ ему и тремъ отрокамъ приговоръ, чтобы были отрублены ихъ головы. Вавила же, взявши приговоръ съ тремя отроками, обязалъ клятвою стоявшихъ, говоря: «(Заклинаю) васъ Богомъ созерцателемъ всѣхъ, положите меня съ цѣпями на ногахъ моихъ и на шеѣ моей въ свидѣтельство тиранна сего, имѣющаго вѣчно казниться и пребывать въ огнѣ нескончаемомъ, вѣчно наказующемъ ослушавшихся Христа Сына Божія и прилѣпившихся къ демонамъ

нечистымъ, то есть идоламъ, изготовленнымъ людьми, которые сами больше боговъ своихъ; ибо сами они жили, а созданія ихъ—никогда; ибо начало гордости измышленіе идоловъ, а изобрѣтеніе ихъ — погибель жизни; ибо они не были изначала и не будутъ во вѣкъ». И выходя изъ города, святой Вавила пѣлъ такъ: «Ты спасъ насъ отъ печалящихъ насъ и ненавидящихъ насъ посрамилъ [1]; посему Тебя Бога восхвалимъ всѣ дни и во вѣки вѣковъ». И подпѣвали ему отроки, а вмѣстѣ и говорили: «Помолись за насъ, отче, что не оставили тебя; ибо ты умудрилъ насъ познать Христа, сотворившаго все, или лучше быть познанными Имъ». И святой мученикъ Вавила попросилъ вышедшаго обезглавить ихъ передъ нимъ порубить святыхъ отроковъ и затѣмъ уже его самого и, держа ихъ справа и слѣва, сказалъ: «Вотъ я и дѣти, которыхъ далъ мнѣ Богъ». Отроки же сказали Вавилѣ: «Господинъ отецъ нашъ и учитель, съ тобою мы скончаемся; ибо изначала мы были воспитаны тобою и конецъ будемъ имѣть съ тобою съ исповѣданіемъ, которое ты исповѣдалъ предъ лицомъ царей, начальниковъ и властей». И когда они скончались, мученикъ, увидѣвъ вѣру отроковъ и свободорѣчіе отъ Бога, а не отъ людей, возрадовался столь великой твердости ихъ и совершенству и сказалъ: «Благословенъ еси, Боже истинныхъ христіанъ, усовершенствовавшій сихъ отроковъ чрезъ меня, раба Твоего, больше же чрезъ святое имя Твое; ибо воистину изъ устъ младенцевъ и ссущихъ Ты совершилъ хвалу [2]». Итакъ и у него была усѣчена голова и положена съ ножными и шейною цѣпями во славу Отца и Сына и Святаго Духа, Ему же слава и сила во вѣки вѣковъ. Аминь.

[1] Псал. XLIII, 8. [2] Псал. VIII, 3.

V.

Мѣсяца Февраля 18-го.

ЖИТІЕ И ДѢЯНІЯ

преподобнаго отца нашего

МАРТИНІАНА.

---

1. Весьма близко отъ города Кесаріи Палестинской есть гора, именуемая Мѣсто Ковчега. Къ этой горѣ прилежитъ пустыня, въ которой живутъ многіе мужи, ведущіе подвижническую жизнь. Въ числѣ ихъ я узналъ и блаженнаго и добродѣтельнаго Мартиніана, жившаго на этой горѣ. Сей блаженный, съ юнаго возраста и съ младенчества, возлюбивъ Бога, показалъ многіе подвиги противъ врага. Посему, отличаясь тѣлесною красотою и имѣя юношескій возрастъ, около 18 лѣтъ, онъ, покинувъ городъ и живущихъ въ немъ и смятенія ихъ, предавъ себя спокойной и одинокой жизни, поселился въ сей пустынѣ и жилъ въ ней 25 лѣтъ, показывая евангельскую жизнь на землѣ. Посему онъ и удостоился получить отъ Бога дары изцѣленій, и многихъ изцѣлилъ Господь преподобными молитвами его. Ибо многіе бѣсноватые, придя къ нему на гору, стали свободны отъ злобы демоновъ; также многіе, будучи одержимы горячками и получивъ благословеніе отъ сего мужа, получили изцѣленіе; и многія другія страданія изцѣлилъ Господь его молитвами. Со дня на день

сей блаженный Мартиніанъ преуспѣвалъ въ своемъ всеотличнѣйшемъ подвижничествѣ, и повсюду распространялась добрая и прекраснѣйшая слава сего преподобнаго мужа, и всѣ слышащіе приходили къ нему на гору получить отъ него помощь. Но ненавидящій добро врагъ рода человѣческаго и человѣконенавистникъ діаволъ не вынесъ, видя обнаруживаемую въ молодомъ тѣлѣ престарѣлую душу, и сперва началъ воздвигать ему разныя искушенія и хотѣлъ устрашить мужа многосплетенными замыслами; послѣ же старинным своимъ оружіемъ, которымъ содѣлалъ Адама изгнанникомъ изъ Рая, замыслилъ и сего извергнуть изъ благого его рѣшенія.

2. Итакъ въ одинъ изъ дней, когда блаженный Мартиніанъ пѣлъ псалмы, врагъ, превратившись въ величайшаго дракона и подползши внизу келліи его, началъ поспѣшно подрывать нѣкую часть основанія, какъ бы желая ниспровергнуть келлію его. Блаженный же Мартиніанъ, несмятенно исполнивъ псаломъ и выглянувъ чрезъ окно, говоритъ: «Истинно подобаетъ тебѣ такъ ползать по землѣ. Что ты суетно трудишься, безсильный и окаянный; ибо меня не страшатъ твои замыслы, такъ какъ я имѣю Іисуса Христа помогающаго мнѣ, побѣждающаго замыслы твои и попирающаго силы твои». Діаволъ же, услышавъ это, превратившись въ мальчика и убѣгая, сказалъ: «Подожди меня, Мартиніанъ, подожди меня, и я скоро поражу тебя въ этихъ мысляхъ; ибо я нашелъ средство, чрезъ которое сдѣлаю тебя плѣнникомъ сей надежды твоей. Ибо если я не смирю тебя, не отступлю отъ тебя; ибо въ эти дни принесу тебѣ гнѣвъ, котораго ты не сможешь снести, и выведу тебя изъ келліи твоей, какъ листъ отъ вѣтра». И сказавъ сіе, діаволъ сталъ невидимъ ему; блажен-

ный же пребывалъ такъ, какъ бы и не видѣлъ сего видѣнія, но услаждался изученіемъ Писаній.

3. Въ одинъ изъ дней, когда нѣкіе прогуливались въ городѣ Кесаріи, бесѣдовали о жизни великаго и весьма дивились его твердости, нѣкая женщина, проходя мимо, услышала ихъ слова и по внушенію сатаны говоритъ имъ: «Кто сей, которому вы дивитесь? въ чемъ его подвиги? или какую онъ ведетъ жизнь? если я захочу, то унесу его какъ листъ съ дерева. Ибо въ чемъ состоитъ его занятіе? онъ заключилъ себя какъ дикій звѣрь въ пустынѣ, не могши переносить плотскія похоти и соблазны, и, не видя женщины, не имѣетъ и похоти. Когда вы знаете, что трава горитъ безъ огня? но если трава останется несгараемою, когда предлежитъ огонь,—это дивно. Такъ и о немъ: если я пойду къ нему и онъ, увидѣвши меня, не поколеблется въ рѣшеніи и не соблазнится обо мнѣ, и не двинется помышленіе его къ красотѣ моего благообразія, тогда будетъ дивенъ сей не только у людей, но и у Бога и ангеловъ». И сказавъ это и сдѣлавъ условіе съ мужами о твердости блаженнаго, пошла въ домъ свой и, снявъ красоту одѣянія своего, одѣвается въ рубище; и обвязала тряпицу на голову свою, опоясалась веревкою и, взявъ расшитую золотомъ суму, золотыя запястья, перстни и прочее, что есть у женщинъ для обмана юношей, въ поздній часъ, при сильномъ вѣтрѣ и дождѣ, взошла на гору, гдѣ пребывалъ сей блаженный Мартиніанъ, и, ставъ вблизи келліи его, начала жалобнымъ голосомъ призывать преподобнаго мужа, говоря: «Помилуй меня, рабъ Божій, и не оставь меня на съѣденіе звѣрямъ, ибо я сбилась съ пути, попала въ эту пустыню и не знаю куда идти. Не презри пребывающую въ такой нуждѣ и не

погнушайся мною грѣшною, ибо и я созданіе Божіе. Воззри на меня и помилуй меня смиренную, молю тебя, не оставь меня погибнуть, прошу святость твою, и не отринь меня заблудившуюся, молю тебя, господинъ мой».

4. Когда она говорила это и причитала еще больше этого, блаженный, отворивъ окно, выглянувъ и увидѣвъ ее въ такомъ видѣ, говоритъ въ себѣ: «Увы мнѣ грѣшному; ибо предстоитъ мнѣ испытаніе сердца, и я долженъ отпасть или отъ заповѣди, или отъ рѣшенія. Женщина пребываетъ въ нуждѣ. Итакъ, если я презрю ее и не введу въ келлію, она будетъ съѣдена звѣрями и осквернитъ душу мою; если же это искушеніе и войдетъ сюда, то не извергнетъ ли меня изъ заповѣди? И что дѣлать, не знаю». И воздѣвъ руки свои къ небу, сказалъ: «На Тебя, Господи, уповалъ я, да не постыжусь во вѣкъ, и да не посмѣются мнѣ враги мои [1]. Не попусти одолѣть меня лукавому, но по волѣ Твоей спаси меня въ часъ сей и укрой меня подъ крѣпкую руку Твою, ибо благословенъ еси во вѣки. Аминь». И сказавъ это, отворилъ дверь и ввелъ ее и, возжегши огонь, говоритъ ей: «Женщина, грѣйся и позаботься о себѣ; ибо здѣсь нѣтъ прислуживающаго». И принесши финики, отъ которыхъ онъ имѣлъ утѣшеніе (ибо стояли двѣ финиковыя пальмы внѣ келліи), предложилъ ей и сказалъ: «Поѣшь и останься здѣсь». И оставивъ ее, вошелъ во внутреннюю келлію и заперъ дверь и, отпѣвши первый часъ ночи и помолившись, легъ на полу, какъ было у него въ обычаѣ.

5. Въ ту ночь сатана, вошедши, смутилъ его къ воспламененію плоти, и онъ, вставши утромъ, вышелъ

[1] Псал. XXX, 1; XXIV, 2.

изъ келліи, чтобы изгнать и проводить женщину. Она же, вставъ около полуночи, украсила себя и приготовилась къ прельщенію мужа. Онъ же, увидѣвъ ее и потерявъ разсудокъ, говоритъ ей: «Кто ты и откуда, и что значитъ этотъ дьявольскій видъ, зачѣмъ ты явилась и чего ради я вижу измѣненною твою внѣшность, повѣдай мнѣ». Она же, отвѣчая, говоритъ ему: «Я, господинъ мой, изъ Кесаріи Палестинской и, услышавши о твоей юности, что ты обладаешь такой красотой и пребываешь владыкою такого благообразія, весьма распалилось сердце мое по твоей красотѣ и я пришла ради того, чтобы посмотрѣть на тебя и насытиться твоей красотой. Къ чему же, господинъ мой, этотъ безвременный постъ и чего ради ты изсушаешь такой возрастъ свой въ безвременномъ воздержаніи? Какое писаніе говоритъ не ѣсть и не пить, или не соединяться законнымъ бракомъ? Не сказалъ ли апостолъ Павелъ, что бракъ честенъ и ложе нескверно? [1] Кто изъ пророковъ и патріарховъ не вступилъ въ супружество съ женою и показанъ наслѣдникомъ царства небеснаго? Развѣ Енохъ великій и дивный, вступивши въ бракъ, не былъ вознесенъ на небеса? и Авраамъ святой развѣ не имѣлъ трехъ женъ и названъ другомъ Божіимъ, и самого Бога узрѣлъ и принялъ въ палаткѣ? Іаковъ же развѣ не имѣлъ двухъ женъ и одолѣлъ въ борьбѣ съ ангелами и узрѣлъ Бога лицомъ къ лицу и удостоенъ царства небеснаго? Моисей же великій и верховный изъ пророковъ, рабъ Божій, не имѣлъ ли двухъ женъ и говорилъ съ Богомъ и вызвалъ народъ Еврейскій изъ горькаго рабства и достигъ царства небеснаго? Подобнымъ же образомъ и Давидъ; о Соло-

[1] Евр. XIII, 4.

монѣ же не слѣдуетъ и говорить, а также и объ остальныхъ святыхъ мужахъ, пребывавшихъ въ бракѣ, родившихъ дѣтей и обитающихъ въ царствѣ небесномъ». Женщина, говоря это, возбуждая мужа и хватая его за руки, отклонила его отъ его благого размышленія и начала увлекать его въ бездну погибели.

6. И отвѣчая, говоритъ ей: «Потомъ, если я возьму тебя въ жены, куда мы отправимся? или откуда я буду содержать тебя, ничего не имѣя? ибо я прожилъ нестяжательною жизнію донынѣ всѣ дни жизни моей». Она же, отвѣчая, говоритъ ему: «Ты только пребудь со мною, господинъ мой, и я наслажусь красотой твоей и юностью твоей, и нисколько не заботься объ этомъ; ибо я имѣю и домъ, и имѣнія, и золото, и серебро, и отроковъ, и надъ всѣмъ этимъ поставлю тебя владыкою и господиномъ. Только согласись на мою просьбу и пребудь со мною, ибо великій огонь любви въ сердцѣ моемъ сожигаетъ меня». Когда она говорила это, мужъ воспламенялся плотскою похотью и началъ колебаться въ рѣшеніи своемъ и уже говорить съ нею о грѣхѣ, какъ содѣлать его съ нею. Затѣмъ говоритъ ей: «Женщина, подожди меня немного, ибо нѣкоторые имѣютъ обычай приходить сюда и получать отъ меня благословеніе. Я осмотрю дороги, чтобы кто-нибудь не пришелъ и не засталъ насъ въ дѣлѣ нашемъ, и если мы и не можемъ скрыть прегрѣшеніе отъ Бога, то по крайней мѣрѣ не совершимъ непристойнаго въ людяхъ».

7. И сказавъ это, вышелъ изъ келіи своей и, ставши наверху высокой скалы, осматривалъ дороги. Когда же онъ осматривалъ, человѣколюбивый и милосердный Богъ, не презиравшій труда его отъ юности и не уничтожившій молитвы его, измѣнилъ сердце его отклониться отъ лукаваго помышленія его и измѣнилъ на

благую мысль. И сходя со скалы, нашелъ онъ сухой хворостъ и, взявъ его, вошелъ въ келлію; и бросивъ его посреди келліи, взялъ и возжегъ огонь и, когда стало подниматься великое пламя, отвязавъ сандаліи свои и вскочивъ въ средину огня, началъ обжигаться. И сильно обожженный, почувствовавъ боль въ ногахъ, вышелъ изъ огня и, какъ бы борясь съ самимъ собою, говорилъ: «Что это, Мартиніанъ? хорошо взялъ тебя этотъ огонь? вытерпи этотъ огонь временный и вынесешь наказаніе за сію пылкость. Если можешь вытерпѣть это, подойди и къ женщинѣ; ибо она, или лучше чрезъ нее діаволъ, уготовляетъ тебѣ огонь вѣчный; ибо не она виновна, а подвигнувшій ее на помѣху благого рѣшенія твоего. Итакъ вообрази то наказаніе, Мартиніанъ, возьми въ умъ твой и тотъ огонь вѣчный, червя неусыпимаго, скрежетъ зубовъ. Ибо сей огонь и водою угашается и жгущій свѣтъ имѣетъ, а тотъ огонь не имѣетъ свѣта и никогда не угашается. Тѣ черви не усыпляются, ангелы при наказаніяхъ неумолимы въ мученіяхъ. Сообрази все это, Мартиніанъ, и если можешь это претерпѣть, подойди и къ женщинѣ». Сіе говорилъ онъ, напоминая ей о вѣчномъ наказаніи и, когда боль немного утихла и онъ успокоился, онъ снова вошелъ въ костеръ, сталъ среди огня и началъ обжигаться. Итакъ, выйдя изъ огня, онъ упалъ на полъ, повсюду обжегши себя и, воздохнувъ отъ всего сердца своего, сказалъ: «Прости мнѣ стремленіе мое ко грѣху, Господи, испытующій сердца и утробы [1]; ибо ты знаешь сердце мое, Владыко, ибо я Тебя возлюбилъ и Тебя возжаждалъ отъ юности моей и ради Тебя предалъ тѣло мое сему огню. Прости мнѣ, ибо

[1] Псал. VII, 10.

монѣ же не слѣдуетъ и говорить, а также и объ остальныхъ святыхъ мужахъ, пребывавшихъ въ бракѣ, родившихъ дѣтей и обитающихъ въ царствѣ небесномъ». Женщина, говоря это, возбуждая мужа и хватая его за руки, отклонила его отъ его благого размышленія и начала увлекать его въ бездну погибели.

6. И отвѣчая, говоритъ ей: «Потомъ, если я возьму тебя въ жены, куда мы отправимся? или откуда я буду содержать тебя, ничего не имѣя? ибо я прожилъ нестяжательною жизнію донынѣ всѣ дни жизни моей». Она же, отвѣчая, говоритъ ему: «Ты только пребудь со мною, господинъ мой, и я наслажусь красотой твоей и юностью твоей, и нисколько не заботься объ этомъ; ибо я имѣю и домъ, и имѣнія, и золото, и серебро, и отроковъ, и надъ всѣмъ этимъ поставлю тебя владыкою и господиномъ. Только согласись на мою просьбу и пребудь со мною, ибо великій огонь любви въ сердцѣ моемъ сожигаетъ меня». Когда она говорила это, мужъ воспламенялся плотскою похотью и началъ колебаться въ рѣшеніи своемъ и уже говорить съ нею о грѣхѣ, какъ содѣлать его съ нею. Затѣмъ говоритъ ей: «Женщина, подожди меня немного, ибо нѣкоторые имѣютъ обычай приходить сюда и получать отъ меня благословеніе. Я осмотрю дороги, чтобы кто-нибудь не пришелъ и не засталъ насъ въ дѣлѣ нашемъ, и если мы и не можемъ скрыть прегрѣшеніе отъ Бога, то по крайней мѣрѣ не совершимъ непристойнаго въ людяхъ».

7. И сказавъ это, вышелъ изъ келіи своей и, ставши наверху высокой скалы, осматривалъ дороги. Когда же онъ осматривалъ, человѣколюбивый и милосердный Богъ, не презиравшій труда его отъ юности и не уничтожившій молитвы его, измѣнилъ сердце его отклониться отъ лукаваго помышленія его и измѣнилъ на

благую мысль. И сходя со скалы, нашелъ онъ сухой хворостъ и, взявъ его, вошелъ въ келлію; и бросивъ его посреди келліи, взялъ и возжегъ огонь и, когда стало подниматься великое пламя, отвязавъ сандаліи свои и вскочивъ въ средину огня, началъ обжигаться. И сильно обожженный, почувствовавъ боль въ ногахъ, вышелъ изъ огня и, какъ бы борясь съ самимъ собою, говорилъ: «Что это, Мартиніанъ? хорошо взялъ тебя этотъ огонь? вытерпи этотъ огонь временный и вынесешь наказаніе за сію пылкость. Если можешь вытерпѣть это, подойди и къ женщинѣ; ибо она, или лучше чрезъ нее діаволъ, уготовляетъ тебѣ огонь вѣчный; ибо не она виновна, а подвигнувшій ее на помѣху благого рѣшенія твоего. Итакъ вообрази то наказаніе, Мартиніанъ, возьми въ умъ твой и тотъ огонь вѣчный, червя неусыпимаго, скрежетъ зубовъ. Ибо сей огонь и водою угашается и жгущій свѣтъ имѣетъ, а тотъ огонь не имѣетъ свѣта и никогда не угашается. Тѣ черви не усыпляются, ангелы при наказаніяхъ неумолимы въ мученіяхъ. Сообрази все это, Мартиніанъ, и если можешь это претерпѣть, подойди и къ женщинѣ». Сіе говорилъ онъ, напоминая ей о вѣчномъ наказаніи и, когда боль немного утихла и онъ успокоился, онъ снова вошелъ въ костеръ, сталъ среди огня и началъ обжигаться. Итакъ, выйдя изъ огня, онъ упалъ на полъ, повсюду обжегши себя и, воздохнувъ отъ всего сердца своего, сказалъ: «Прости мнѣ стремленіе мое ко грѣху, Господи, испытующій сердца и утробы [1]; ибо ты знаешь сердце мое, Владыко, ибо я Тебя возлюбилъ и Тебя возжаждалъ отъ юности моей и ради Тебя предалъ тѣло мое сему огню. Прости мнѣ, ибо

[1] Псал. VII, 10.

благословенъ еси во вѣки». Сказавъ это, лежа на полу (ибо встать онъ не могъ отъ ранъ обжога), началъ пѣть: «Коль благъ Богъ Израилевъ правымъ сердцемъ! мои же ноги вмалѣ не подвиглись, вмалѣ не пролились стопы мои»[1].

8. И когда онъ исполнилъ псаломъ и помолился, женщина, пришедши въ себя и понявши мужа, какъ онъ ради спасенія души своей предалъ на смерть тѣло свое, и вспомнивъ множество собственныхъ дурныхъ дѣлъ, вставши и снявши украшеніе одѣянія своего, бросила всѣ свои украшенія въ огонь и, припавъ къ ногамъ блаженнаго, поклонилась ему, говоря: «Молю тебя, прости меня грѣшницу; ибо ты знаешь, владыко, что лукавъ діаволъ; но самъ помолись обо мнѣ, прошу святость твою, дабы молитвою твоею спасена была душа моя. Ибо знай, владыко, что какъ діаволъ замыслилъ ополчить меня противъ тебя, такъ я ополчусь противъ него во имя Господа нашего Іисуса Христа, очистившаго блудницу, и посрамлю его; ибо онъ думалъ понести меня противъ тебя, но вознесъ противъ себя и, ожидая одолѣть тебя, мною осмѣянъ». И пока она говорила это, слезы непрерывно текли изъ очей ея. Блаженный же, отвѣчая, говоритъ ей: «Господь Богъ проститъ тебѣ прегрѣшеніе; иди съ миромъ и, какъ ты сказала, подвизайся за спасеніе свое; ополчись противъ удовольствія раскаяніемъ и такъ сможешь посрамить лукаваго». Она же, отвѣчая, говоритъ ему: «Куда ты совѣтуешь мнѣ идти? молю тебя». Онъ же говоритъ: «Иди въ Іерусалимъ, сойди въ святой Виѳлеемъ и отыщи тамъ святую дѣву, именемъ Павлину, которая воздвигла и храмъ Владыки Христа; и войди къ ней, и возвѣсти

[1] Псал. LXXII, 1—3.

ей происшедшее и получишь великую пользу». Она же, вставши, поклонилась ему и попросила его молиться за нее.

9. Итакъ блаженный. вставши съ болью отъ ранъ обжога, далъ ей немного финиковъ для пропитанія въ дорогѣ и, выведя изъ келліи и показавъ ей дорогу, ведущую къ Іерусалиму, говоритъ ей: «Иди, женщина, и спасая спаси душу свою и подвизайся за спасеніе свое. Смотри, не обратись назадъ; ибо никто, возложившій руку свою на плугъ и обратившійся назадъ, не благонадеженъ для царства небеснаго[1]. Итакъ. не обратись назадъ, то есть къ удовольствіямъ жизни, но слѣди за собою, чтобы не быть осмѣянной, и пребудь въ раскаяніи; ибо раскаивающихся есть Богъ». Она же, услышавши это, еще болѣе усилила плачъ свой, говоря ему: «Уповаю на Христа, на котораго уповали народы и не постыдились[2], что не найдетъ болѣе части во мнѣ діаволъ». И такъ, помолившись и поклонившись рабу Божію, удалилась. Блаженный же, назнаменовавъ ее знаменіемъ креста, сказалъ: «Господь Богъ мой сохранитъ душу твою и спасетъ тебя до конца». И сказавъ это, вошелъ въ келлію и палъ, и пребывалъ стеная и молясь.

10. Женщина же пошла, плача и молясь, чтобы Господь былъ ея путеводителемъ къ спасенію. И ту ночь, не имѣя силы перейдти море пустыни, пребыла въ томъ мѣстѣ, гдѣ застигла; вставши же утромъ, пошла дальше, плача и молясь. Итакъ, пройдя тридцать миль, глубокимъ вечеромъ достигла Виѳлеема, и придя въ монастырь блаженнѣйшей Павлины дѣвы и войдя, возвѣстила ей все послѣдовавшее; она же, услышавши,

[1] Лук. IX, 62. [2] Ср. Псал. XXI. 6.

прославила Бога милосерднаго и человѣколюбиваго и приняла ее въ монастырь, каждый день поучая ее о спасеніи. Она же такъ сильно предавалась подвижничеству, что очень часто блаженная Павлина увѣщевала ее и говорила: «Пощади, дитя, плоть свою, чтобы могла довлѣть до конца». Она же еще больше напрягала, не ослабляя напряженія подвижничества. Около же кончины своей испросила благодать у Бога, чтобы ей было показано, принято ли ея раскаяніе. И человѣколюбивый Богъ совершалъ изцѣленія ея молитвами. Ибо въ одинъ изъ дней нѣкая женщина, жестоко страдавшая глазами, прибыла въ монастырь для исцѣленія. Итакъ, желая испытать ея раскаяніе, блаженнѣйшая Павлина говоритъ ей: «Приди, дитя, ко Христу и помолись за нее, чтобы по предстательству твоему Господь даровалъ ей исцѣленіе». Итакъ, послѣ того какъ она помолилась, въ немногіе дни исцѣлилась женщина, которая, удалившись отъ міра, поселилась въ томъ же монастырѣ. Она же, проживши въ монастырѣ двѣнадцать лѣтъ, скончалась, во Христѣ совершивъ путь. Ибо во все время подвига своего вина не пила, елея не вкушала, а также ни овощей, ни чего-либо другого, кромѣ только хлѣба и воды, но и то не до пресыщенія, а вкушая вечеромъ, иногда же и черезъ два дня; упокоеніе же ея было на полу. Таковъ конецъ блаженной жизни и таковы подвиги.

11. Но необходимо намъ, опять возвратившись къ блаженному Мартиніану, разсказать его доблестные подвиги на пользу многихъ. Черезъ семь мѣсяцевъ онъ излѣчился отъ ранъ обжога и началъ размышлять въ себѣ, говоря: «Воистину, если я не удалюсь изъ этого мѣста, то не оставитъ меня лукавый успокоиться. Итакъ, я долженъ поселиться въ такомъ мѣстѣ, куда

невозможно придти женщинѣ». И размысливъ такъ, вставъ и, помолившись, сказалъ: «Владыко неба и земли, не желающій кому-либо погибнуть, но всякому человѣку спастись и въ познаніе истины войдти[1] и къ полезному устроиться, милостивъ будь и моему смиренію и не оставь душу мою погибнуть до конца, но помоги мнѣ, Господи Боже силъ, и будь мнѣ врачъ, и путь, и жизнь, и трость, и пира, и хлѣбъ». И сіе сказавъ и назнаменавъ все тѣло свое, вышелъ изъ келліи и устремился къ морю. Демонъ же воскликнулъ позади его, говоря: «Да возмужаютъ силы мои и да будетъ имя мое славно, ибо я осилилъ его: доселѣ я изгналъ его изъ келліи, сожегъ тѣло его въ огнѣ и сдѣлалъ его бѣглецомъ и плѣнникомъ». И снова говоритъ демонъ: «Ты бѣжишь, Мартиніанъ? но куда бы ты ни пошелъ, я приду туда и, какъ отсюда изгналъ тебя, такъ изгоню тебя, гдѣ бы ты ни пожелалъ поселиться, и не отступлю отъ тебя, пока не усмирю тебя въ конецъ». Блаженный же, отвѣчавши, сказалъ: «Безсильный и окаянный, ты подумалъ, что ты изгналъ меня изъ келліи моей? или ты даже вообразилъ, что я ухожу, оставивъ заботу? нѣтъ, для того, чтобы еще болѣе попрать тебя». И опять говоритъ: «Не довлѣло тебѣ первое и второе нападеніе съ искушеніемъ, попытайся и еще разъ. Теперь ту мастерскую, которую ты построилъ противъ меня, я разрушилъ и принесъ Богу; посему и она сама признала тебя прахомъ и попрала силы твои, и ты не дерзаешь болѣе приблизиться даже къ тѣни ея». И когда онъ говорилъ сіе, діаволъ исчезъ отъ него.

12. Блаженный же началъ пѣть псаломъ сей и говоритъ: «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его,

[1] Ср. Тим. I, II, 4.

и да бѣжатъ отъ лица Его ненавидящіе Его [1]». И воспѣвая, шелъ по дорогѣ къ морю. И вотъ, пришедши въ гавань, нашелъ нѣкоего корабельщика, боящагося Бога, и, подошедши, говоритъ ему: «Братъ, знаешь ты въ срединѣ моря островъ малый, на которомъ никто не живетъ?» Онъ же, отвѣчая, сказалъ ему: «Чего ради вопрошаешь меня и чего хочешь?» Говоритъ ему блаженный: «Я хочу успокоиться отъ міра и сей суетной жизни и не нашелъ мѣста, въ которомъ могъ бы пристать и избѣжать соблазновъ лукаваго». Говоритъ ему корабельщикъ: «Есть скала узкая, весьма высокая и страшная, (далеко) отстоящая отъ земли; ибо если кто будетъ близко къ той скалѣ, то не видитъ уже земли». Блаженный же говоритъ: «Я весьма радуюсь такому мѣсту, особенно куда невозможно придти женщинѣ». Говоритъ ему корабельщикъ: ..... [2] «Положу завѣтъ между нами, и ты будешь доставлять мнѣ пищу, а я буду молиться за тебя Богу, а кромѣ того буду работать, сидя на скалѣ; только ты привози мнѣ ваіи финиковыя, и я буду работать въ плетеніяхъ рукъ моихъ, а ты будешь вывозить ихъ отъ меня, продавать и привозить мнѣ пищу. Возьми мнѣ и сосуды скудельные, куда мы наливаемъ воду, и мы, охладивъ и преломивъ хлѣбъ, положимъ его въ сосуды; а ты будешь пріѣзжать ежегодно дважды или трижды, привозя мнѣ хлѣбъ и воду».

13. Корабельщикъ услышавъ это и понявъ, что мужъ— духовный, охотно условился все дѣлать; и взявъ малый корабликъ и принявъ на него блаженнаго, направились прямо къ скалѣ при попутномъ вѣтрѣ и къ вечеру достигли мѣста. Блаженный же, увидѣвъ, что

[1] Псал. LXVII, 1, 2. [2] Пропускъ въ копіи или въ рукописи. См. примѣчаніе къ греческому тексту.

мѣсто весьма удобно, возрадовался душею и, возблагодаривъ Бога и благословивъ корабельщика, взошелъ на скалу и, взошедши, запѣлъ псаломъ, говоря: «Терпя потерпѣлъ Господа, и внялъ мнѣ, и услышалъ молитву мою, и возвелъ меня изъ рва страстей и отъ бренія тины, и поставилъ на камнѣ ноги мои и направилъ стопы мои» [1]. И исполнивъ псаломъ и помолившись, говоритъ корабельщику: «Отойди, братъ, въ море и привези мнѣ сосуды, хлѣбъ и воду». Говоритъ ему корабельщикъ: «Хочешь, привезу тебѣ и дерева, дабы сдѣлать тебѣ сѣнь». Онъ же не допустилъ, но пребывалъ подъ открытымъ небомъ, сидя на воздухѣ и будучи жаромъ палимъ, а отъ холода и мороза коченѣя. Корабельщикъ же, удалившись, привезъ ему все, какъ поручилъ ему блаженный, и ежегодно трижды привозилъ ему хлѣбъ и воду. Итакъ, блаженный Мартиніанъ какъ бы упокоился, вышедши изъ міра, и пребывалъ радуясь и славя Господа въ добромъ житіи.

14. Но лукавый и сквернѣйшій діаволъ всетаки не прекратилъ войны съ праведнымъ, но началъ снова тамъ наводить на него искушенія. Ибо въ одну ночь, взволновавъ море и возбудивъ великія волны, показывалъ ему, что волны поднимались надъ его головою на пятнадцать локтей. Демонъ же кричалъ, говоря: «Нынѣ потоплю тебя, Мартиніанъ, въ водахъ». Блаженный же, отвѣчавъ несмятенно, говоритъ: «Слабый и окаянный, зачѣмъ ты трудишься всуе? Меня не смущаютъ твои замыслы, и угрозы твои не устрашаютъ меня. Ибо я уповаю во имя Господа моего Іисуса Христа, что до конца посрамлю тебя». И сказавъ сіе, началъ пѣть псаломъ: «Спаси меня, Боже, ибо вошли воды до души

[1] Псал. XXXIX, 1—3.

моей. Я погрузился въ бездну глубины, и нѣтъ постоянія: пришелъ въ глубины морскія и буря потопила меня» (выше)[1]. И исполнивъ псаломъ, помолился, говоря: «Іисусе Христе единородный, ради грѣховъ нашихъ сошедшій на землю, услыши меня; запретившій морю и удержавшій неудержимое въ стремленіи его, запретившій вѣтрамъ и побѣдившій непобѣдимое, ибо все повинуется Тебѣ въ трепетѣ, услышь меня въ часъ сей и прекрати возбужденное на меня искушеніе, и посрами возстающаго на меня діавола, ибо Ты все можешь, Господи». И когда онъ говорилъ сіе, діаволъ исчезъ отъ него, а блаженный остался невредимъ.

15. Шесть лѣтъ пробылъ такъ блаженный на скалѣ, перенося всякій трудъ и утомленіе за спасеніе души своей; но и такъ не могъ успокоиться лукавый, но навелъ на него и другое искушеніе, страшнѣйшее перваго. Ибо демонъ, замѣтивши въ одинъ день мимошедшій корабль, везшій мужчинъ и женщинъ, поразилъ корабль вѣтромъ и, сокрушивъ его, потопилъ всѣхъ бывшихъ тамъ. Но одна весьма красивая дѣвица смогла ухватиться за доску и, приблизившись къ скалѣ, повисла и начала кричать: «Помилуй меня, рабъ Бога Всевышняго, подай мнѣ руку помощи, спаси меня изъ этой воды и не допусти меня погибнуть». Блаженный же, увидѣвъ, что ни откуда иначе нѣтъ спасенія души ея, какъ помощь, улыбнувшись сказалъ: «И сіе есть умышленіе лукаваго; но ты не побѣдишь моего рѣшенія, діаволъ». И говоритъ въ себѣ: «Увы мнѣ грѣшному, что снова предстоитъ мнѣ испытаніе сердца. Что же сдѣлать? если я оставлю ее, она потонетъ въ водахъ и запятнаетъ душу мою въ день судный; ибо она

[1] Псал. LXVIII, 1—3.

находится въ страшнѣйшей нуждѣ, нежели первая, такъ какъ та, находясь на землѣ, могла спастись, а сія ни откуда иначе не можетъ спастись». И возведя очи свои къ небу, сказалъ: «Господи Боже мой, на Котораго я уповалъ отъ юности моей, не допусти меня погибнуть, но устрой полезное душѣ моей». И сказавъ сіе, подалъ ей руку и вывелъ ее изъ воды и, посмотрѣвъ на нее прямо, говоритъ ей: «Воистину не согласится огонь съ травою; не могу я и ты быть здѣсь вмѣстѣ, ибо лукавый содѣлаетъ въ насъ тлѣніе. Но ты будь здѣсь и ничего не бойся; имѣешь и хлѣбъ, и воду, и какъ ѣлъ я, такъ ѣшь и ты, дабы довлѣло тебѣ, пока прибудетъ корабельщикъ, привозящій мнѣ хлѣбъ; ибо остается еще два мѣсяца, и онъ прибудетъ сюда, и когда прибудетъ, разскажи ему происшедшее, и онъ вывезетъ тебя отсюда, и ты уйдешь въ свой городъ».

16. И сказавъ сіе, назнаменовалъ море и сказалъ; «Господи Боже мой, запретившій вѣтрамъ и морю, и повиновались тебѣ съ трепетомъ, призри на меня и не допусти меня погибнуть; ибо вотъ во имя Твое я бросаюсь въ море; ибо я предпочитаю неразумно умереть, чѣмъ пріобщиться къ похоти тѣлесной». И обратившись къ дѣвицѣ, сказалъ: «Господь сохранитъ тебя, дитя, отъ всякой злобы діавола и спасетъ душу твою до конца». И сказавъ сіе, бросился въ море; и тотчасъ приняли его два дельфина и, поднявъ его на спины, вынесли изъ моря и поставили на землѣ. Дѣвица же, пока онъ не скрылся изъ глазъ ея, видѣла его несущимся по водамъ и не могла понять, что случилось. Блаженный же, вышедши на землю, помолился, говоря: «Благодарю Тебя, Господи Боже мой, что сотворилъ милость къ моему смиренію; но и до конца не оставь

меня». И сказавъ сіе, говоритъ въ себѣ: «Что мнѣ дѣлать? въ горахъ не оставилъ меня сатана, и въ морѣ также, и не знаю, что дѣлать, Добро мнѣ изучать слово евангельское и исполнять его; ибо Господь учитъ, говоря: Если будутъ гнать васъ въ городѣ семъ, бѣгите въ другой; ибо не окончите городовъ израилевыхъ» [1]. И сказавъ это, началъ бѣгать и говорить: «Бѣгай, Мартиніанъ, дабы не взяло тебя искушеніе; бѣгай, монахъ». И такъ бѣгая и гоня себя, окончилъ дни жизни своей, не нося ни сумы, ни трости, ни двухъ хитоновъ, ни мѣди въ поясѣ, ни другое что-либо нося съ собою для тѣлесной нужды, что должно служить человѣку; но куда входилъ, въ городъ или въ деревню, разыскивалъ, кто въ ней мужъ богобоязненный, входилъ туда и, получая съѣстное, уходилъ. И такъ бѣгая и гоняя, проводилъ дни свои; и гдѣ застигалъ вечеръ, на горѣ ли, или въ пустынѣ, или на скалѣ, тамъ и оставался. Итакъ въ теченіе двухъ лѣтъ бѣгая и гоня себя, исполнилъ бѣгъ добрый, обошедши 164 города.

17. Когда же ему предстояло переселиться къ Господу, онъ пришелъ въ Аѳины; епископу же, бывшему тамъ, было откровеніе о кончинѣ блаженнаго. Блаженный же Мартиніанъ, вошедши въ церковь и заранѣе зная день смерти своей, упавъ на скамью, говоритъ бывшимъ тамъ: «Призовите мнѣ поскорѣе епископа». Они же приняли его за безумнаго. Когда же онъ еще болѣе просилъ ихъ, послушались и ушли, говоря: «Человѣкъ нѣкій возлежитъ въ церкви на скамьѣ и не знаемъ, безуменъ ли онъ, или кто онъ. Онъ сказалъ намъ: призовите мнѣ поскорѣе епископа». Онъ же говоритъ имъ: «Безумны вы: ибо тотъ выше и

[1] Матѳ. X, 23.

меня и васъ». И тотчасъ поспѣшно вставши, ушелъ въ церковь; блаженный же, увидѣвъ его, встать не могъ, но простеръ руки свои къ полу и такъ воздалъ ему подобающую честь. Епископъ еще большую честь представилъ ему, говоря: «Давно обѣщалъ мнѣ Богъ показать раба Своего, и неложно исполнилъ сказанное. Ты же, когда вселишься въ царствѣ небесномъ, помяни и мою душу, молю тебя». Онъ же, отвѣчавъ, говоритъ ему: «Благослови меня, отче, и молись обо мнѣ, дабы я нашелъ дерзновеніе въ предстояніи страшному престолу Христову». И сказавъ сіе, возвелъ очи свои къ небу и сказалъ: «Въ руки Твои предаю духъ мой, Господи». И назнаменовавъ все тѣло свое съ обѣихъ сторонъ, говоритъ епископу: «Представь меня Богу, отче». И сказавъ сіе, съ улыбающимся лицомъ предалъ духъ свой Господу, совершивъ бѣгъ, сохранивъ вѣру, получивъ обѣтованіе предлежащаго вѣнца и будучи удостоенъ царства небеснаго. Ибо кто не не удивится сему святому и крѣпкому подвижнику? кто не ублажитъ его непреоборимый бѣгъ и благосвободную его жизнь? кто не разскажетъ и не поразится его добродѣтельною жизнію, какъ онъ до смерти и огня подвизался за спасеніе души своей? Но онъ самъ себѣ устроилъ и мученичество подвига: ибо безъ гоненія, безъ царя гонителя или начальника онъ самъ себѣ самолично устроилъ мученичество, повоевавъ съ діаволомъ и поправъ гордыню его; самъ онъ, говоримъ, былъ себѣ и гонителемъ, и царемъ, и палачемъ, мучившимъ себя, и мученикомъ подвизавшимся, и борцомъ увѣнчиваемымъ, и праведникомъ возвѣщаемымъ. Ибо онъ, какъ крѣпкій мученикъ, презрѣлъ огонь; и опять, о диво, самъ себѣ возжегъ печь и огнемъ чувственнымъ побѣдилъ огнь вѣчный; и ту женщину, которую воздвигъ

на него діаволъ, молитвою показалъ рабою Божіею и привелъ къ Богу чистую душу.

18. Но должно намъ разсказать и о той дѣвицѣ, оставленной на скалѣ въ морѣ, какой конецъ она получила и какъ неукоризненно совершила предѣлъ жизни. Ибо и ради ея молитва блаженнаго не оставалась неисполненною, но сохранила ее до конца. Ибо она, будучи оставлена на скалѣ, ѣла такъ, какъ заповѣдалъ ей блаженный. Корабельщикъ же, привозившій хлѣбъ и воду, прибывъ и приблизившись къ скалѣ и увидѣвъ стоящую дѣвицу, принялъ ее за видѣніе и, убоявшись, началъ удаляться на веслахъ отъ скалы. Она же, говорила, крича корабельщику: «Не бойся, братъ, ибо я воистину женщина и христіанка. Приблизься ко мнѣ, и я разскажу тебѣ происшедшее». Когда же онъ еще болѣе не вѣрилъ и боялся, она поклялась, говоря: «Клянусь Царемъ Христомъ, я христіанка. Приди ближе ко мнѣ, и я разскажу тебѣ дѣла». Тогда корабельщикъ привелъ свой корабликъ и говоритъ ей: «Гдѣ здѣшній монахъ, или что случилось съ нимъ, что онъ удалился? тебя же кто ввелъ сюда?» Дѣвица же, назнаменовавъ себя, разсказала ему случившееся съ ними; онъ же, услышавъ, говоритъ ей: «Итакъ иди, я вывезу тебя отсюда, и иди въ городъ свой». Она же, отвѣчавъ, говоритъ ему: «Нѣтъ, прошу тебя, господинъ мой, не выбрасывай меня съ этой скалы, но сотвори мнѣ милость и человѣколюбіе и, удалившись въ твой городъ, привези мнѣ вирій и стихарь власяной, а также хлѣба и воды, какъ ты привозилъ блаженному, и получишь ту же награду отъ Господа Христа, ибо нѣтъ у Бога различія мужскаго пола отъ женскаго, какъ сказалъ апостолъ Павелъ, что всѣ вы едино есте во Христѣ Іисусѣ [1].

[1] Гал. IV, 28.

Итакъ не погнушайся мною грѣшною, хотящею спастись; ибо еслибы Богъ не захотѣлъ спасти меня, то я погибла бы со всѣми въ морѣ. Итакъ, когда Богъ хочетъ спасти меня, ты не погуби меня за то, что я женщина. Вспомни, что создавшій Адама создалъ и Еву, самъ сотворилъ обоихъ и въ концѣ дней явился чрезъ святую Дѣву. Итакъ прошу тебя, пойди, отправься въ твой городъ и, какъ я раньше сказала тебѣ, привези мнѣ стихарь и вирій, хлѣбъ, воду и шерсть; привези сюда и жену свою, чтобы мнѣ съ нею условиться о шерсти и чтобы она переодѣла меня въ мужской образъ, и Господь Богъ мой будетъ съ тобою во всѣ дни жизни твоей и да подастъ тебѣ въ сей жизни милость и отпущеніе грѣховъ и въ той дерзновеніе предъ престоломъ Христовымъ».

19. Корабельщикъ, услышавъ это и увидѣвъ ея любовь къ Богу, говоритъ ей: «Вотъ я сдѣлаю все, какъ ты заповѣдала мнѣ; только ты мужайся и будь здорова, и Господь исполнитъ желаніе твое». И сказавъ сіе и приведя въ движеніе корабликъ свой, отправился въ свой городъ и на другой день, взявъ жену свою и что она заповѣдала ему, прибылъ къ дѣвѣ; и жена, взойдя, поклонилась дѣвѣ до земли и принесла все изъ корабля. Дѣва же попросила мужа удалиться на корабликъ, чтобы ей переодѣться въ мужской образъ. Когда же онъ удалился, она, снявъ съ себя женскія платья, а вмѣстѣ и женскую слабость, опоясалась мужскимъ разумомъ и одѣлась въ мужскія платья, вирій и власяной стихарь, и, ставъ, помолилась Господу, говоря: «Услышавшій всѣхъ святыхъ Твоихъ, Господи, услышь и меня грѣшную и соверши меня въ тѣлѣ семъ непостыдною, соблюди душу мою и утверди сердце мое, укрѣпи тѣло мое и поведи умъ мой къ угожденію за-

повѣдямъ Твоимъ, и оказавшимъ мнѣ послушаніе воздай, Владыко, достойную мзду; ибо благословенъ еси во вѣки». И говоритъ женщинѣ: «Прошу тебя, госпожа, при привозѣ мнѣ хлѣба и воды ты будешь привозить мнѣ и шерсть и я, связавъ, буду отдавать тебѣ, дабы не ѣсть хлѣбъ даромъ, платья же мои возьми на память обо мнѣ». И сказавъ сіе, отпустила ихъ съ миромъ.

20. Черезъ три мѣсяпа прибыли къ ней корабельщикъ и жена его, привозя ей нужное для пропитанія; блаженная же пребывала ликуя въ добромъ житіи; она творила въ день двѣнадцать молитъ, а въ ночь—двадцать четыре. Пища же ея была въ два дня литръ хлѣба и одна кружка воды. И такъ совершила она бѣгъ свой въ добромъ житіи; когда она взошла на скалу, ей было 25 лѣтъ, жила же она на скалѣ шесть лѣтъ. За два мѣсяца до прибытія корабельщика и жены его блаженная Фотина предала духъ свой Христу, совершивъ бѣгъ подвизанія своего въ добромъ житіи, какъ и самому корабельщику было откровеніе о ней. По исполненіи времени двухъ мѣсяцевъ прибылъ корабельщикъ съ женою своею, и нашли ее скончавшеюся и благолѣпно лежащею съ крестообразно сложенными руками, такъ что они подумали, что она спитъ. Подошедши же, нашли ее умершею (было же лицо ея, какъ цвѣтъ весенній) и, поклонившись честнымъ и святымъ останкамъ ея, взявъ ихъ на корабликъ и принеся въ городъ Кесарію, возвѣстили его епископу добродѣтельную жизнь ея. Итакъ епископъ повелѣлъ похоронить ее въ видномъ мѣстѣ со свѣтильниками и пѣснями во славу Бога Вседержителя и Господа нашего Іисуса Христа, ему же слава и сила во вѣки вѣковъ. Аминь.

VI.

Того же мѣсяца (февраля) въ 13-й день.

ЖИТІЕ И ДѢЯНІЯ

преподобнаго отца нашего

МАРТИНІАНА.

---

1. Весьма близко къ Кесаріи Палестинской есть гора, именуемая Мѣсто Ковчега. Къ этой горѣ прилежитъ пустыня, цвѣтущая многими прекрасными мужами, изъ коихъ одинъ есть и божественный Мартиніанъ. Сей измлада, возлюбивъ Бога, входитъ въ эту пустыню, достигнувъ 18-ти лѣтъ; проживъ въ ней 26 лѣтъ, онъ исправилъ всякій видъ доблести и излѣчивалъ всякую человѣческую болѣзнь, сдѣлавшись отличнымъ врачемъ не только тѣлъ, но и душъ. Посему лукавый не переставалъ воздвигать на него множество искушеній, изъ коихъ одно я разскажу вкратцѣ.

2. Когда однажды преподобный пѣлъ псалмы, прелестникъ, сдѣлавшись какъ бы дракономъ и подползши къ дому, въ которомъ пѣлъ святой, началъ подрывать часть основанія, чтобы внушить ему страхъ и вложить робкія мысли. Но преподобный, оставшись неустрашимымъ, по окончаніи псалма выглянулъ изъ оконца и сказалъ ему: «Что ты трудишься всуе, ползая по землѣ, какъ тебѣ и подобаетъ? Ибо мнѣ бояться твоихъ замысловъ все равно, что ужасаться сновидѣній». Врагъ услышалъ это и тотчасъ, убѣжавъ какъ вихрь, дѣ-

лается невидимымъ, говоря: «Подожди меня, подожди, и я наведу на тебя страсть, которой ты не сможешь противостоять; но я заставлю тебя скоро выбѣжать и изъ этого домика». Итакъ, онъ, убѣгая, говорилъ это, а блаженный, не услышавъ ничего изъ сказаннаго, обернувшись, пребывалъ въ покоѣ, услаждаясь божественнымъ чтеніемъ писаній.

3. Но лукавый былъ лукавъ какъ всегда, такъ и нынѣ, и что онъ дѣлаетъ? Когда нѣкіе люди шли по дорогѣ и вспоминали о подвигахъ преподобнаго, нѣкая женщина прислушивалась къ словамъ ихъ; сдѣлавшись языкомъ и устами лукавому, она говоритъ имъ: «Кто сей, возбуждающій ваше удивленіе? если я захочу, онъ легко будетъ извергнутъ. Ибо что онъ творитъ великое? Онъ заперся и величается цѣломудріемъ. Такъ будетъ гордиться и сѣно, сохраняясь несгараемымъ вдали отъ огня. Если онъ останется безстрастенъ, когда я подойду къ нему, тогда я повѣрю, что вы говорите правильно, и увѣнчаю мужа многими хвалами». Такъ сказавши и заключивъ условіе съ этими людьми, она тотчасъ устраиваетъ коварство, какъ изощренную бритву [1]. Именно, надѣвъ худое платье, положивъ свои украшенія въ кошель и взявъ его съ собою, взошла на гору, гдѣ былъ и святой, когда наступила ночь, шелъ сильный дождь и дули тяжкіе вѣтры. Уже подойдя близко къ нему, она испускала жалобныя слова, говоря: «Помилуй меня, рабъ Божій, помилуй заблудившуюся и уже предлежащую на пищу звѣрямъ; ибо я, несчастная, сбилась съ дороги и не знаю, куда идти. Итакъ, не отринь меня жалкую, не погнушайся грѣшницы, ибо и я созданіе

[1] Псал. LI, 4.

Божіе. Ибо если ты презришь меня, то предашь душу звѣрямъ, и судъ будетъ сожигать твою душу».

4. Когда она говорила это со слезами, преподобный, выглянувъ черезъ оконце и увидѣвъ ее въ такомъ жалкомъ состояніи, поражается въ душѣ, говоря въ себѣ: «Увы, что мнѣ дѣлать? Если я не введу ее, она будетъ съѣдена звѣрями; введя же, я бсюсь, чтобы врагъ не ископалъ мнѣ ямы чрезъ нее». Затѣмъ онъ сказалъ и къ Богу: «На Тебя, Господи, уповалъ я, да не постыжусь во вѣкъ, но спаси меня по волѣ Твоей и покрой, благословенный во вѣки. Аминь». Такъ сказавши, пріотворлетъ дверь и, введя ее и возжегши огонь, говоритъ: «Женщина, грѣйся». Принеся и финики и предложивъ ей (ибо внѣ его келіи стояли двѣ финиковыя пальмы), говоритъ: «Поѣшь и останься здѣсь и позаботься о себѣ». Такъ сказавши и оставивъ ее, онъ вошелъ во внутреннюю келлію и, помолившись, предался сну, имѣя вмѣсто постели голую землю, какъ было у него въ обычаѣ.

5. Женщина же, проснувшись въ эту ночь, одѣвается и украшаетъ себя, чтобы прельстить святого. А онъ, возбужденный плотскими помыслами, всталъ, чтобы изгнать женщину и отправить домой, и, увидѣвъ ее столь разукрашенную, говоритъ: «Что это, женщина? Что значитъ эта неожиданная перемѣна?» Она же, тотчасъ перешедши къ вольному и соблазнительному обращенію, говоритъ: «Я изъ города Кесаріи Палестинской; услышавъ о твоей юности и красотѣ, я оставила все прочее и обратилась къ одному тому, чтобы ты увидѣлъ мою истинную душу и дыханіе, и чтобы я насладилась твоей красотой и пріятнѣйшей юностью. Что значитъ это великое твое воздержаніе для удрученія твоей красоты и прелести? и какое пи-

саніе говоритъ не ѣсть, не пить, не соединяться съ женою? Кто изъ пророковъ или патріарховъ не сопрягся съ женою? Кто же, сопрягшись, сталъ изверженнымъ изъ царства небеснаго? Не Енохъ ли, не Авраамъ, не Іаковъ, не великій Моисей, жившіе съ женами, стали великими и любезными Богу? Что же божественный Давидъ? что же остальной ликъ святыхъ, чтобы не назвать и Петра верховнаго? развѣ и они, причастившіеся къ браку и бывшіе отцами дѣтей, не были потомъ славно удостоены царства небеснаго?» Такъ говоря (ибо она имѣла лукаваго подсказчикомъ) и гладя его руки и льстя словами, она начала колебать твердыню души его.

6. Итакъ, внявъ ей, Мартиніанъ говоритъ: «Если я возьму тебя въ жены, куда мы отправимся и какъ я прокормлю тебя?» Она же сказала ему: «Какая тебѣ забота объ этомъ? ты удовлетвори мнѣ одно желаніе, ради котораго я пришла, а я сдѣлаю тебя беззаботнымъ объ этомъ; ибо у меня есть и дома, и имѣнія, и золото, рабы и рабыни, надъ которыми всѣми я поставлю тебя господиномъ и владыкою, если только я наслажусь такою красотою и сладостью очей». Когда она говорила это, тяжкое воспламененіе овладѣло мужемъ, и онъ всецѣло былъ ведомъ плѣнникомъ ко грѣху. Но не убойся, возлюбленный! Ибо благій поспѣшаетъ и простираетъ руку, и способъ какъ удивителенъ! Ибо доблестный, находясь въ такомъ состояніи, говоритъ: «Подожди, женщина, ибо нѣкоторые имѣютъ обычай приходить къ намъ пользы ради. Итакъ я, вышедши, осмотрю дороги, дабы кто-нибудь не засталъ насъ и мы не были осмѣяны; ибо если невозможно скрыть грѣха отъ Бога, то постараемся скрыться хоть отъ людей».

7. Итакъ онъ, вышедши, осматривалъ дороги, и смотрящаго его видитъ Богъ и измѣняетъ его сердце и вводитъ раскаяніе въ задуманномъ. Итакъ, сойдя со скалы и набравъ хвороста, подложивъ въ него огонь и развязавъ сандаліи, онъ вошелъ въ средину зажженнаго пламени, какъ бы сожигая лукавые помыслы. Будучи сильно обожженъ и почувствовавъ боль въ ногахъ, онъ выходитъ изъ огня и, какъ бы упрекая себя и борясь, говоритъ: «Что тебѣ кажется, Мартиніанъ? Хорошо тебѣ обожженіе? выносишь ты наказаніе этого огня? Если тебѣ возможно вынести, то подойди и къ женщинѣ, чрезъ которую лукавый готовитъ тебѣ огонь неугасимый и червя неусыпимаго и тѣ прочія страданія». То же сказалъ онъ и въ уши женщины. Когда же боль немного стихла, онъ снова входитъ въ огонь, страшно обжигается и, не вынесши страданія, выходитъ и, бросившись на землю, стонетъ изъ самой глубины сердца, говоря: «Прости меня, Христе, прости и отпусти стремленіе души къ грѣху; ибо знаешь Ты, знаешь, что единаго Тебя возлюбилъ я, Царь, и ради Тебя предалъ себя огню». Такъ помолился онъ, лежа на голой землѣ, ибо встать не могъ отъ обжога; пѣлъ онъ также и приличествующій псаломъ, говоря: «Коль благъ Богъ Израилю; мои же вмалѣ не подвиглись ноги, вмалѣ не пролились стопы мои» [1].

8. Услышавъ это и обративъ умъ къ содѣянному, женщина, быстро вставши и отбросивши тѣ украшенія, испустила потокъ слезъ, говоря: «Не посѣтуй на меня, отче! Ты знаешь хитрость лукаваго, помолись обо мнѣ несчастной. И то знай, что отселѣ не увидитъ меня ни городъ мой, ни домъ, но я уже предоставляю тебѣ и тѣло и душу; ибо я поспѣшу, при помощи твоей

[1] Псал. LXXII, 1—3.

молитвы, показать лукаваго игралищемъ и всѣмъ попеченіемъ спасти душу мою». При этихъ словахъ слезы капали изъ очей ея, всячески удостовѣряя раскаяніе. Преподобный же сказалъ: «Господь Богъ мой проститъ тебѣ прегрѣшеніе, о женщина! Итакъ, иди съ миромъ, не забывая уговора». И она сказала: «Какимъ же путемъ пойду я?» И онъ сказалъ: «Тебѣ полезно сойдти въ Іерусалимъ и къ святому Виѳлеему, гдѣ должно отыскать святую дѣву, именемъ Павлу. Ей разскажи случившееся и получишь большую пользу».

9. Женщина, когда услышала это, творитъ ему поклоненіе и проситъ молиться за нее; онъ же, съ трудомъ привставши (ибо тяжело ему было отъ ранъ) и давъ ей немного фиников, скромное утѣшеніе на пути, показываетъ ей дорогу и говоритъ: «Иди, иди, женщина, и спасая спаси свою душу, ибо раскаивающихся есть Богъ». При этихъ словахъ она съ рыданіями сказала: «Уповаю на Христа, на Котораго уповали и народы и не постыдились [1], ибо послѣ не будетъ во мнѣ части противнику». Такъ сказавши и поклонившись божественному Мартиніану, она пустилась въ путь; онъ же, запечатлѣвъ ее знаменіемъ креста и помолившись о спасеніи ея, вошелъ въ келлію и, бросившись на землю, издавалъ тяжкія стенанія и горячо молился.

10. Женщина же идущая, какъ говоритъ божественное писаніе, шла плача и бросала сѣмена слезъ для послѣдней благодатной жатвы, затѣмъ приходитъ въ Виѳлеемъ и подходитъ къ монастырю Павлы дѣвы, которой подробно разсказавъ все случившееся (согласно заповѣди преподобнаго), принимается ею хорошо и удостоивается попеченія душевнаго и тѣлеснаго. Она такъ напрягала себя къ аскетическимъ подвигамъ, что,

[1] Псал. XXI, 6.

коротко говоря, ей не только явилось отпущеніе грѣховъ, но и дана была благодать исцѣленій. Ибо нѣкая женщина, страдавшая глазами, и очень болѣзненно, пришла въ монастырь, и блаженная Павла поручаетъ ей принести Богу молитву за страждущую; когда она это сдѣлала, больные глаза стали здоровы, и получившая исцѣленіе, отказавшись отъ мірской жизни, тотчасъ постригаетъ свои волосы и сопричисляется къ прочимъ женамъ монастыря. А та дивная женщина, прежде худая и окаянная (ибо я радуюсь, познавая силу покаянія, такъ какъ и самъ неумѣренно одержимъ грѣхами), проживъ въ монастырѣ 12 лѣтъ, оканчиваетъ жизнь, не вкусивъ ни вина, ни елея, ни винограда, ни другихъ плодовъ, но питаясь только хлѣбомъ и водою, и то лишь по требованію природы. Такъ доблестная разсѣяла обуявшую ее прежде тьму, такъ явно побѣдила обманщика.

11. Но надо обратиться снова къ блаженному Мартиніану и разсказать, какою кончиною и онъ прекратилъ жизнь. Онъ до седьмого мѣсяца не могъ свободно ходить вслѣдствіе боли отъ ранъ; когда же онѣ немного залѣчились, онъ сталъ размышлять, какъ и въ какое переселиться мѣсто, совершенно недоступное для женщинъ. «Ибо, говорилъ онъ, если это не совершится, я никакъ не буду свободенъ отъ стрѣлъ противника». Поэтому онъ сталъ молить Бога указать ему путь, ведущій въ жизнь. Такъ сказавъ и оградивъ себя знаменіемъ креста, онъ вышелъ изъ келліи и устремился къ морю; когда же онъ выходилъ, демонъ испустилъ голосъ, говоря: «Да мужаются силы мои и да будетъ имя мое свѣтло, такъ какъ я одолѣлъ его; ибо вотъ я и огнемъ сжегъ его, и изгналъ изъ кельи, и сдѣлалъ бѣглецомъ». И прибавивъ, говоритъ: «Куда

бѣжишь, Мартиніанъ? Куда бы ты ни ушелъ, я и самъ приду и скоро выгоню тебя оттуда и не отстану отъ тебя, пока не смирю тебя до конца». На это преподобный: «Но ты думаешь, немощнѣйшій, что ты изгналъ меня изъ келліи? да не будетъ это тебѣ въ гордыню, окаянный: ибо я добровольно отступаю, дабы уничтожить твое высокомѣріе. Смотри, какъ я принесъ Богу и орудіе, которое ты приготовилъ противъ меня, и нынѣ она ставитъ тебя наравнѣ съ грязью, а ты не дерзаешь коснуться даже и тѣни ея». Когда преподобный говорилъ это, діаволъ обратился въ бѣгство и удалился.

12. Блаженный же пѣлъ противъ него: «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его» [1] и прочую часть псалма. Когда же онъ былъ уже въ гавани, то встрѣтилъ корабельщика, боящагося Господа, и обратился къ нему: «Есть ли у тебя, братъ, на примѣтѣ какой-нибудь островъ, лежащій гдѣ-либо среди моря и не имѣющій ни одного обитателя?» Онъ же сказалъ: «Чего ради ты спрашиваешь объ этомъ?» И праведный говоритъ: «Меня объяла любовь къ покою и желаніе бѣжать изъ этого міра». И корабельщикъ: «Есть нѣкая скала узкая и высокая, отстоящая отъ земли на большомъ разстояніи; ибо находящемуся очень близко отъ нея земля совершенно не видна». И святой: «Очень сильно объяла меня любовь къ такому мѣсту, и въ особенности потому, что она можетъ быть совершенно недоступна женщинѣ».—«Откуда же, сказалъ корабельщикъ, будетъ у тебя потребное для пищи?» И преподобный: «Ты будешь доставлять мнѣ нужное для жизни, а я буду предстательствовать за тебя Богу; а кромѣ того, если ты будешь привозить мнѣ финиковыя

[1] Псал. LXVII, 1.

ваіи, то чрезъ издѣлія изъ нихъ я буду имѣть жизненныя потребности; ты привезешь мнѣ и глиняные сосуды, въ которыхъ у меня будетъ храниться вода. Ты будешь пріѣзжать дважды или трижды въ году, привозя намъ воду и хлѣбъ».

13. Когда корабельщикъ услышалъ это, то, понявъ, что этотъ мужъ духовный, согласился съ готовностью дѣлать все. Итакъ, посадивъ его на судно, они къ вечеру прибыли къ скалѣ, на которую великій взошелъ съ радостью и воспѣлъ: «Терпя потерпѣлъ я Господа, и внялъ мнѣ и поставилъ на камнѣ ноги мои, и исправилъ стопы мои» [1]. И говоритъ корабельщику: «Удались съ миромъ и привези мнѣ, братъ, глиняные сосуды, хлѣбъ и воду». Онъ же сказалъ: «Если хочешь и дерева, изъ котораго сдѣлаю тебѣ кущу». Но онъ не согласился и остался такъ, преданный вѣтрамъ, солнцу и дождю. Итакъ, корабельщикъ, удалившись, привозитъ ему все и продолжаетъ это дѣлать трижды въ годъ. Преподобный же велъ жизнь полную покоя и исполняемую отрадою въ Богѣ.

14. Но у лукаваго демона снова составляются противъ него замыслы, и однажды ночью злодѣй, возмутивъ море, воздвигъ волны, переносившіяся выше головы преподобнаго на 15 локтей, и громко кричалъ: «Нынѣ я тебя, Мартиніанъ, утоплю въ водахъ». И святой возразилъ ему: «Напрасны твои измышленія; ибо имѣю укрѣпляющаго меня Христа, чрезъ Котораго и въ конецъ посрамлю тебя». И тотчасъ псаломъ на устахъ: «Спаси меня, Боже, ибо вошли воды до души моей», и прочая часть псалма. Затѣмъ и помолился, говоря: «Христе единородный, сошедшій на землю ради грѣховъ нашихъ, услышь меня и разрѣши грядy-

[1] Псал. XXXIX, 1—3.

щее на меня искушеніе». Когда онъ такъ помолился, врагъ сталъ невидимъ, а преподобный остался невредимымъ.

15. Прошло шесть лѣтъ, и врагъ снова воздвигъ на него другое искушеніе, тягчайшее перваго. Ибо врагъ сильнымъ вѣтромъ натолкнулъ на скалу цѣлое судно, проходившее мимо этого мѣста, полное мужчинъ и женщинъ, и само судно разбилъ, а бывшихъ на немъ потопилъ въ водахъ. Но одна дѣвица необычайной красоты (о, злостныя хитрости твои, лукавый!), ухватившись за доску, приблизилась къ скалѣ и начала кричать: «Помилуй меня, рабъ Божій! простри руку, поспѣши! ибо бездна уже беретъ меня». И такъ блаженный, увидѣвъ, что гибель неминуема, съ улыбкою сказалъ: «И это твоя хитрость, лукавый! но ты не побѣдишь силы Христовой». Затѣмъ, сойдя и воззрѣвъ на небо, сказалъ: «Господи мой, Господи, не допусти меня, желающаго спасти себя, погибнуть; но устрой мнѣ полезное по душѣ». Такъ сказавъ, онъ подаетъ женщинѣ руку и выводитъ изъ воды. Когда же увидѣлъ, что она очень красива, то сказалъ: «Воистину не согласится сѣно и огонь, ибо обоимъ гибель будетъ чрезъ лукаваго. Итакъ, ты останься здѣсь и ничего не бойся; ибо есть у тебя и хлѣбъ и вода». Затѣмъ говоритъ и о корабельщикѣ и прибавляетъ: «Когда онъ пріѣдетъ, объясни ему происшедшее, и онъ отвезетъ тебя въ твой городъ».

16. Такъ сказавъ, онъ полагаетъ на воды знаменіе креста и говоритъ: «Боже, призри на меня и не допусти меня погибнуть; ибо се во имя Твое я ввѣряю себя водамъ». Затѣмъ, помолившись и о спасеніи души дѣвицы, онъ бросился въ море, гдѣ тотчасъ два дельфина, подставивъ себя и безопасно перенесши на хреб-

тахъ мужа, выносятъ его изъ водъ. Дѣвица же съ высоты, пока хватало ея зрѣнія, видѣла его уносящимся по верху водъ. Когда же преподобный вступилъ на землю, возблагодарилъ Бога за спасеніе и смотрѣлъ, что ему дѣлать, то, взявши на умъ евангельское повелѣніе гонимымъ изъ сего города бѣжать въ другой [1], говоритъ къ себѣ: «Бѣгай, Мартиніанъ, да не постигнетъ тебя искушеніе; бѣгай, смиренный монахъ». Итакъ, онъ пребывалъ въ бѣгствѣ, свободный отъ всего необходимаго и отъ всякаго жилища; ибо гдѣ заставалъ его вечеръ, или на горѣ, или въ пустынѣ, или на скалѣ, тамъ онъ и проводилъ ночь. И пока онъ такъ бѣгалъ или, скорѣе, преслѣдовалъ царство Христово, прошли два года и онъ пробѣжалъ 164 города; самымъ послѣднимъ изъ нихъ были славныя Аѳины, гдѣ и застигъ его блаженный конецъ.

17. Итакъ, когда онъ уже прибылъ въ Аѳины, то епископу этого города было откровеніе объ его кончинѣ. Но и самъ божественный Мартиніанъ, предузнавъ день кончины и вошедши въ храмъ, склонился на одну скамью и сказалъ присутствующимъ: «Призовите мнѣ поскорѣе епископа». Они же, предположивъ, что онъ безумствуетъ, пренебрегли, но все же, пришедши къ епископу, говорятъ: «Человѣкъ нѣкій, вошедшій въ храмъ и склонившійся на скамью, подобный безумному, говоритъ: Позовите мнѣ епископа». Онъ же говоритъ: «Вы безумны; ибо сего велика честь среди насъ». И быстро вставши, пришелъ въ храмъ; когда Мартиніанъ увидѣлъ его, то, не могши встать, почтилъ, простирая руки къ полу. И епископъ, почтивъ его подобающимъ образомъ, сказалъ: «Когда ты будешь на-

[1] Ср. Матѳ. X, 23.

слаждаться блаженствомъ, не преминь поминать и нашу душу». И святой говоритъ: «Благослови меня, отче, и молись за меня, чтобы я, имѣя предстать страшному престолу Христову, обрѣлъ дерзновеніе предъ нимъ». Такъ сказалъ онъ и, назнаменовавъ себя крестомъ и сказавъ епископу: «Предай меня Богу», съ улыбающимся лицомъ предаетъ душу Христу, мужъ по истинѣ всего достойный.

18. Надо, однако, разсказать и о дѣвицѣ, которую онъ покинулъ на скалѣ,—какое она имѣла житіе и какой конецъ. Оставшись на скалѣ, она имѣла пропитаніе, какъ и заповѣдалъ ей Мартиніанъ, пока не прибылъ корабельщикъ. Когда же прошли два мѣсяца и онъ пріѣхалъ съ хлѣбомъ и водою, то сначала, увидѣвъ дѣвицу, принялъ ее за привидѣніе, испугался и цѣлыми веслами сталъ поворачивать назадъ; когда же она стала кричать, что «Я воистину женщина и христіанка», то онъ, наконецъ, повѣрилъ и, подходя, сказалъ: «Гдѣ монахъ, который былъ здѣсь, куда онъ удалился и какъ ты сама взошла на скалу?» Она же прежде всего знаменуетъ себя знаменіемъ Христовымъ, а затѣмъ объясняетъ все,—бурю, кораблекрушеніе, спасеніе ея одной, восшествіе на скалу, низверженіе преподобнаго въ воды ради цѣломудрія и чудесное спасеніе его дельфинами. Корабельщикъ, услышавъ это, сказалъ ей: «Итакъ, иди сюда, и я увезу тебя отсюда, и ты отправишься въ свой городъ». Ею же, когда она услышала это, овладѣла сильная печаль, и она горячо просила не презрѣть ея, но такъ же привозить ей хлѣбъ и воду, а кромѣ того привезти ей такъ называемый вирій, власяной стихарь и шерсть. «Когда ты привезешь мнѣ это, пусть тогда прибудетъ и жена твоя, чтобы мнѣ въ ея присутствіи одѣться въ мужское одѣяніе; а

Господь да подастъ вамъ и нынѣ милость и въ будущемъ дерзновеніе».

19. Услышавъ это, корабельщикъ, тотчасъ прибывъ въ городъ и взявъ все, а также и жену свою, еще до окончанія второго дня возвратился къ ней. Затѣмъ, когда онъ отошелъ и женщины остались вмѣстѣ, то достопочтенная женщина снимаетъ женскія одѣянія, а вмѣстѣ съ ними женскую слабость, и надѣваетъ мужскія и съ ними благодать Духа. Затѣмъ, ставъ къ востоку, проситъ себѣ усовершенствованія, а послужившимъ воздаянія. Потомъ говоритъ женѣ корабельщика: «Когда вы будете привозить мнѣ хлѣбъ и воду, пусть будетъ съ ними и шерсть, чтобы мнѣ не ѣсть хлѣбъ въ лѣности; а эти одежды (говоря о тѣхъ, которыя сняла) пусть будутъ тебѣ на память обо мнѣ».

20. Когда все это такъ произошло, корабельщикъ съ женою возвратились домой и по прошествіи трехъ мѣсяцевъ прибыли снова, привозя все, и продолжали до конца поступать подобнымъ образомъ. Она же на скалѣ пребывала въ великомъ благодушіи; днемъ у нея было двѣнадцать молитвъ, а ночью вдвое больше; а пища— одинъ хлѣбъ вѣсомъ въ литру, въ теченіе всей жизни принимавшійся въ два дня. На скалу взошла она, имѣя 25-й годъ отъ роду, а на скалѣ прожила 6 лѣтъ и скончалась за два мѣсяца до прибытія корабельщика, жена воистину достойная удивленія. Когда же корабельщикъ прибылъ вмѣстѣ съ женою, то узрѣли ее благолѣпно лежащею и мертвою, съ такимъ свѣжимъ видомъ, какъ будто-бы она не задолго испустила духъ. Итакъ, павши на землю, они поклонились ей, а затѣмъ, обрядивши ее, какъ слѣдовало, и положивъ на корабль, привезли въ городъ даръ общеполезный, мертвое тѣло, великое благодѣяніе живущимъ.

21. Таковы у тебя, Мартиніанъ, трофеи побѣды надъ діаволомъ: ибо онъ вооружилъ противъ тебя женщинъ, а ты выступилъ противъ него и показалъ, какъ должно женщинамъ мужествовать, не оскверняя своего тѣла наслажденіемъ, но чисто посвящая его Христу, Творцу и Владыкѣ всѣхъ. И нынѣ соуслаждаясь съ ними въ небесныхъ обителяхъ, помолись, чтобы и нашему вѣрному, святолюбивому и во всемъ доброму царю дана была отъ Бога долгота жизни и мирное состояніе житія, сила на враговъ невидимыхъ и видимыхъ, воспитаніе въ Богѣ и познаніе Его, обитаніе святаго двора, причастіе славы солнца, наслѣдованіе луговъ божественныхъ, пользованіе всѣми благами и достиженіе царства небеснаго. Ибо Христу Богу нашему подобаетъ слава и сила нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

VII.

Мѣсяца Марта 5-го.

ЖИТІЕ и ДѢЯНІЯ

преподобнаго отца нашего Гѳрасима отшельника.

Святыя и божественныя Писанія всегда излагаютъ доброе и восхваляютъ благія дѣла, путеводя насъ и воздвигая къ добродѣтели; но мы, малодушные, падшіе и слабые, склоняемся предъ нею и отступаемъ, считая работу ея трудною или и совершенно невозможною вслѣдствіе склонности нашей къ наслажденію и легкой увлекаемости страстями. Житія же почтенныхъ мужей, предлагаемыя къ истолкованію и излагающія, какъ они упражнялись въ ней и одержали побѣду, какой достигли свѣтлости и на какую высоту были возведены, подтверждаютъ достовѣрность Писаній и показываютъ, что они ничему вполнѣ невозможному не учатъ; и малодушествующихъ и склоняющихся предъ работою добродѣтели они нѣкоторымъ образомъ согрѣваютъ примѣрами, возбуждаютъ къ соревнованію и часто убѣждаютъ предпринимать равное и браться за одинаковое съ ними. Таково и житіе великаго отца Герасима, которое нынѣ и предлежитъ намъ къ истолкованію и которое мы рѣшили предложить на общую пользу вамъ, слушателямъ, достаточное для того, чтобы показать возможность добродѣтели тѣми подви-

гами, которые онъ совершилъ, и возбудить къ ней тѣмъ, въ чемъ оно представляетъ полученную имъ здѣсь свѣтлость и славу. Итакъ да будетъ разсказано житіе мужа и да будетъ предложено посредѣ, но въ общихъ и краткихъ чертахъ, съ одной стороны вслѣдствіе скромности и слабости языка нашего, съ другой — чтобы ясно было, что не слово многоглаголаніемъ и искусственнымъ сложеніемъ возвеличиваетъ прославляемаго. а скорѣе онъ украшаетъ и возвышаетъ слово самымъ величіемъ дѣлъ.

2. Божественный Герасимъ, по истинѣ честь монаховъ, родился въ епархіи Ликійской и происходилъ отъ родителей, владѣвшихъ достаточнымъ состояніемъ и усердствовавшихъ къ добру. Когда онъ приходилъ уже въ возрастъ и началъ богатѣть разумомъ, то возлюбилъ жить не по примѣру большинства юношей, которые полагаютъ въ части блага только то, что услаждаетъ чувство, а красоты душевныя вмѣняютъ ни во что, но тотчасъ добре воззрѣлъ къ Богу и добродѣтели. И осудивъ великую суетность настоящаго и признавъ жизненныя блага ничѣмъ инымъ, какъ однимъ обманомъ, смѣшеніемъ и затменіемъ разума, удаляется отъ мірскихъ смятеній и переходитъ къ жизни бездѣятельной и тихой. Итакъ, обрѣзавъ себѣ волосы, а съ ними, такъ сказать, всякое мірское и земное помышленіе, онъ весь предается добродѣтели и, увлеченный горячимъ и кипящимъ стремленіемъ къ ней, стремился и напряженно подвизался, чтобы душа его сдѣлалась чистою отъ всякой страсти и всяческаго пятна, а умъ явился воспріимчивымъ къ дарамъ Духа и (истекающему) оттуда просвѣщенію. Вслѣдствіе сего онъ былъ настолько воздержнъ въ пищѣ, что съ радостью отклонялъ всякое услажденіе вкуса и отвращалъ отъ

себя все отягощающее желудокъ, какъ тяжесть и досажденіе природѣ. Отсюда у него успокоивались и страстныя движенія плоти и трезвость ума сохранялась негрязнимою. Такъ онъ былъ воздержень въ пищѣ и такъ боролся съ наслажденіями яствъ; за то онъ казался побѣждаемымъ сномъ, но, живя въ постоянныхъ постахъ, всетаки и въ этомъ не легко поддавался, но, настолько уступая природѣ, чтобы она сдерживалась и не отказывалась отъ трудовъ, напряженно пребывалъ въ бодрствованіи, молитвахъ и изученіи духовныхъ сказаній.

3. Такъ подвизаясь въ отечествѣ, показывая житіе, подобающее монахамъ и многіе поты проливая противъ духовъ злобы [1], онъ рѣшилъ, что долженъ перейдти въ пустыню у Іордана, желая предпринять бóльшіе подвиги и найдти въ пустынности мѣста помощницу и сотрудницу въ болѣе высокомъ любомудріи. Это онъ и дѣлаетъ. Итакъ, прибывъ туда, онъ дѣлаетъ пустыню, какъ и искалъ, началомъ лучшаго образа жизни и большаго стремленія къ добродѣтели. Ибо онъ уже не довольствовался пребываніемъ въ прежнихъ подвигахъ, но ежедневно стремился по истинѣ превзойдти самого себя трудами за благо. Поэтому, забывая заднее, какъ говоритъ Павелъ [2], и простираясь къ переднему, какъ нѣкій проворный и легкій бѣгунъ, постоянно бѣжалъ невозвратно и быстро по пути добродѣтели, поспѣшая къ наградѣ вышняго призванія. И онъ былъ добръ не только какъ бѣгунъ, но и какъ доблестный воинъ, дерзновенно наступая на враговъ, смертельно поражая нападающихъ на него, подвизаясь не противъ крови и плоти, но противъ началъ и властей тьмы [3], которыхъ искусство, способъ и напряже-

[1] Ср. Ефес. VI, 12. [2] Фил. III, 13. [3] Ср. Ефес. VI, 12.

ніе въ войнѣ съ добрыми мужами очень неотступны и сильны, а битва могуча и непрестанна; «ибо они не уснутъ, говоритъ мудрый [1], если не причинятъ зла». Съ таковыми была борьба у мужа, столь горькими супротивниками, столь страшными врагами.

4. Но невозможно было добре защищенному доспѣхами добродѣтели, укрѣпляемому благодатію свыше и борющемуся неустанно не обратить въ бѣгство враговъ и не заставить ихъ отступить, показавъ тылъ. Итакъ они бѣгутъ, явно побѣждаемые, и у подвижника умерщвляется всякій страстный помыселъ и душа его наконецъ удостоивается безмятежія въ Духѣ. Что же отсюда? Молва возвѣщаетъ, что сей мужъ великъ по добродѣтели и истинный служитель Божій, привлекаетъ къ нему многихъ изъ многихъ странъ и убѣждаетъ пользоваться имъ, какъ путеводителемъ къ Богу и руководителемъ къ спасенію ихъ душъ. Нѣкоторые изъ нихъ достигли и совершенства монашескаго и были изъ числа такъ называемыхъ отшельниковъ. Настолько онъ былъ узрѣнъ славнѣйшимъ и отличнѣйшимъ изъ монаховъ того времени.

5. Но божественный Герасимъ, видя, что эти приходящіе къ нему избираютъ сожительство съ нимъ и стремятся оставаться при немъ, строитъ величайшую лавру, отстоящую отъ рѣки Іордана не болѣе одной мили, и, кромѣ того, среди ея воздвигаетъ общежитіе. Совершивъ это, онъ устанавливаетъ законы, прекрасно выработанные, повелѣвающіе однимъ изъ монаховъ оставаться въ общежитіи и въ немъ подвизаться въ монашескомъ образѣ жизни; а которые уже испытали себя безпрестанными и долгими трудами и достигли мѣры совершенства, тѣмъ селиться въ такъ называе-

[1] Притчи Сол. IV, 16.

мыхъ келліяхъ, числомъ не меньшимъ семидесяти. Имъ онъ повелѣлъ жить по такому правилу, чтобы пять дней недѣли каждый безмолвствовалъ въ своей келліи, не вкушая ничего другого изъ съѣстного, кромѣ хлѣба, воды и фиников; по субботамъ же и воскресеньямъ, пришедши въ церковь и пріобщившись святыхъ таинъ, вкушалъ въ общежитіи варево и получалъ немного вина; въ келліи же никому не позволялось или возжечь огонь, или вкусить варева; имъ предписывалось нестяжаніе считать достойнымъ соревнованія, какъ ничто другое, наиболѣе быть украшенными смиренномыслiемъ, и каждому трудъ рукъ своихъ, который будетъ исполненъ въ теченіе недѣли, въ субботу относить въ общежитіе и подъ вечеръ въ воскресенье, снова получая продовольствіе на недѣлю, я разумѣю хлѣбы, финики, воду въ сосудѣ и ваіи, возвращаться назадъ въ келлію.

6. По такому правилу и обряду великій Герасимъ повелѣвалъ проживать подначальнымъ ему отшельникамъ. Посему, воспитанные въ этихъ (правилахъ), они были такъ беззаботны и такъ мало преданы дѣламъ человѣческимъ, что у нихъ не было ничего, кромѣ одежды, не было даже и второй перемѣны ея. Постелью же было что́ другое, какъ не цыновка и то, что они обычно называютъ κεντώνιον (лоскутникъ) и ἐμβρίκιον; для воды былъ глиняный сосудъ, который вмѣстѣ служилъ для питья и для вымачиванія ваій. Былъ у нихъ и такой законъ, данный Герасимомъ, чтобы при выходѣ оставлять келліи открытыми, такъ что всякому желающему можно было, вошедши, брать что хотѣлъ изъ скромныхъ и необходимыхъ предметовъ потребленія безъ всякой помѣхи; но можно было видѣть ихъ живущими по апостольски, и у живущихъ въ пустынѣ было, подобно имъ, одно сердце и одна

душа, ибо никто не считалъ чего-либо изъ бывшаго у него собственностью, но все одинаково было у нихъ общее.

7. Повѣствуется объ отшельникахъ и то, что пришли къ нему нѣкоторые и просили дозволить имъ грѣть воду, вкушать варево и читать при свѣтильникѣ; но великій Герасимъ, прервавъ ихъ, сказалъ: «Если вы хотите такъ жить, то велика польза пребывать вамъ въ общежитіи; но я никоимъ образомъ не дозволю во все время моей жизни, чтобы это было у отшельниковъ». Такъ что Іерихонцы, слыша, что житіе пребывающихъ при божественномъ отцѣ Герасимѣ такое стѣсненное и что жизнь ихъ не имѣетъ утѣшенія и очень неуютна, положили себѣ такой законъ, чтобы по субботамъ и воскресеньямъ уходить къ нимъ и приносить имъ не малое утѣшеніе; но это—хвала Іерихонцевъ и свидѣтельство любодобродѣтельныхъ душъ. Однако, многіе изъ подначальныхъ сему великому Герасиму подвижниковъ, видя, что міряне приходятъ съ такою цѣлью, такъ далеки были отъ того, чтобы считать ихъ прибытіе благодушнымъ и пріятнымъ, что не любили и не выносили даже видѣть ихъ въ своей мѣстности, но скорѣе бѣжали и отступали отъ нихъ, какъ приносящихъ имъ большой вредъ. Ибо они хорошо знали, что мать строгаго цѣломудрія есть воздержаніе, могущее отгонять грязные помыслы и облегчать тягость сна. Этому они прекрасно научились отъ отца не только словами, но и дѣлами; ибо самъ онъ такъ высоко ставилъ воздержаніе, что пребывалъ безъ пищи сорокъ дней поста, довольствуясь однимъ принятіемъ таинъ.

8. Такъ прожившему Герасиму, сдѣлавшемуся для подначальныхъ ему образцомъ добродѣтели и основа-

ніемъ спасенія и явившемуся гражданиномъ и градовладѣтелемъ пустыни Іорданской, наступаетъ общій конецъ въ 24-й день Марта мѣсяца, во второе консульство Зинона Августа. Но намъ уже пора напомнить и о чудѣ его со львомъ, и при жизни великаго отца дивно послужившимъ ему, и по преставленіи отсюда необычайно умершимъ на его могилѣ. Ибо это чудо присоединено послѣднимъ къ сказанію именно потому, что за концомъ жизни отца слѣдуетъ и конецъ предмета изложенія. Дѣло было такъ.

9. Одинъ левъ изъ живущихъ въ пустынѣ Іорданской встрѣтился однажды святому, проходившему по берегу рѣки, громко крича и болѣзненно рыкая, такъ какъ заноза изъ тростника вонзилась въ ногу его и причиняла невыносимую боль. Преподобный, увидѣвъ его и пожалѣвъ, умилосердился надъ его страданіемъ и былъ тронутъ въ душѣ знаками, которые дѣлалъ ему звѣрь, выказывая мольбу и прося врачеванія; онъ беретъ ногу его, уже распухшую и загноившуюся, осторожно вынимаетъ занозу и облегчаетъ ему боль. Что же левъ? Онъ тотчасъ дѣлается агнцемъ, измѣнивъ не природу, а дикость, и пребываетъ съ великимъ въ келліи и сопровождаетъ его, куда бы онъ ни уходилъ. Велико уже и это и полно изумленія; но каково же слѣдующее? Какъ дивенъ во истину Богъ во святыхъ Его! [1] Такъ какъ лавра, какъ мы сказали, стояла недалеко отъ рѣки, то оселъ приносилъ изъ нея воду на потребу живущимъ тамъ. Охрану его старецъ поручаетъ льву и ввѣряетъ звѣрю ослика, чтобы онъ стерегъ его пасущагося. Итакъ, онъ исполнялъ эту службу довольно долгое время, и прежде ставшій агнцемъ левъ снова сдѣлался псомъ, слѣдовалъ за осломъ, обходилъ во-

[1] Ср. Псал. LXVII, 36.

кругъ него, лежалъ при немъ и осматривалъ дороги, пока тотъ продолжалъ пастись. Но что случилось послѣ этого?

10. Однажды сонъ объялъ льва; пасущійся оселъ уходитъ далеко отъ него. Проходили нѣкіе люди изъ Аравіи съ верблюдами и увели его; встаетъ отъ сна левъ, ищетъ осла и не находитъ; онъ возвращается въ лавру и приходитъ къ старцу смущенный, опечаленный, унылый, склонивъ голову къ землѣ. Когда блаженный увидѣлъ его въ такомъ состояніи и замѣтилъ, что оселъ не пришелъ съ нимъ, онъ заподозрилъ, что звѣрь поступилъ съ нимъ коварно, и говоритъ льву кротко, ласково и, вообще говоря, какъ приличествуетъ святому: «Что это значитъ, левъ? ты съѣлъ осла и по истинѣ возвратился къ прежнему; ты доказалъ, что измѣнился характеромъ въ агнца; ты старался исполнять обязанности пса, но природа побѣдила: ты вспомнилъ, вѣрно, прежнюю лютость и царственную гордость предъ другими животными и возжелалъ снова властвовать; но я смирю тебя, унижу твои гордыя мысли и заставлю смиреннѣйшимъ поведеніемъ не искать прежняго. Итакъ, будь ты впредь не левъ, какъ возжелалъ, а вьючный оселъ, какъ тотъ, на котораго ты напалъ». Такъ сказавши попросту, старецъ повелѣваетъ возложить на льва службу осла, чтобы онъ, нося на себѣ сосуды, приносилъ воду братіи. Такъ и было сдѣлано, и можно было видѣть льва, прежде по характеру агнца, потомъ пса, нынѣ опять носящимъ тяжести осломъ. Воистину небывалое чудо!

11. Между тѣмъ прошло нѣкоторое время, и левъ такъ нелѣностно исполнялъ эту службу. Но похитившіе осла проходили снова по окрестностямъ рѣки Іордана, имѣя съ собою животное, и направлялись къ

святому граду по какой-то своей надобности. Случилось, что и звѣрь былъ тогда у рѣки, чтобы принести воды братіи. И что происходитъ? Онъ видитъ издали осла, узнаетъ его и тотчасъ, переставъ быть осломъ или, лучше, исполнять должность такого животнаго, снова показываетъ себя львомъ и съ царственнымъ рыканьемъ бросается на ведущихъ осла. Они, увидѣвъ его, немедленно обращаются въ бѣгство съ большою скоростью и страхомъ. И онъ, схватившись за недоуздокъ, надѣтый на осла, возвращается съ нимъ къ лаврѣ въ великомъ благодушіи, прыжками и другими способами выказывая свою радость и представляясь смотрящимъ на него какъ бы нѣкіимъ доблестнымъ воиномъ, возвращающимся съ войны съ трофеями. Увидѣлъ его великій и, благословивъ, освободилъ отъ службы, поручивъ ослу снова исполнять ее. Кромѣ того онъ нарицаетъ этого льва Іорданомъ, вѣроятно, я думаю, за то, что это случилось съ звѣремъ у рѣки Іордана. Съ того времени левъ пребывалъ на свободѣ, оставаясь въ лаврѣ и иногда уходя куда-нибудь внѣ ея.

12. Прошло три года, и божественный Герасимъ переселяется къ Богу, Котораго возжаждалъ. И Іорданъ, находясь или у Іордана, или въ другомъ мѣстѣ, по устроенію Божію не оказался тамъ, когда онъ былъ погребенъ отцами. Спустя немного, онъ, пришедши, искалъ старца; и авва Савватій Киликіецъ, ученикъ аввы Герасима, увидѣвъ его, говорилъ ему: «Старецъ нашъ покинулъ насъ сирыми и переселился къ Господу; но возьми, поѣшь». Левъ не захотѣлъ ѣсть, но непрестанно обращалъ свои взоры туда и сюда, желая увидѣть старца, громко рыкая и не вынося его отсутствія. Авва Савватій и прочіе отцы, гладя его спину, говорили ему поѣсть и успокоиться; но левъ не пе-

реставалъ ревѣть и рыкать. И чѣмъ больше старались успокоить его словами, тѣмъ больше онъ рыкалъ, издавалъ болѣе громкій ревъ и усиливалъ свою тоску, показывая, какую печаль онъ имѣлъ, не увидѣвъ старца. Тогда говоритъ ему авва Савватій: «Пойдемъ со мною, такъ какъ ты не вѣришь намъ, и я покажу тебѣ, гдѣ погребенъ старецъ». И взявши, привелъ его туда, гдѣ они погребли старца; отстояло же (это мѣсто) отъ церкви приблизительно на полмили. Итакъ, авва Савватій, ставъ на могилѣ старца, говоритъ льву: «Вотъ здѣсь погребенъ нашъ старецъ». И преклонилъ колѣна, творя поклоненіе на могилѣ старца. Когда левъ увидѣлъ его творящимъ поклоненіе, и самъ сотворилъ поклоненіе и, довольное время склоняя свою голову къ землѣ, умеръ на могилѣ. Произошло же все это не потому, что левъ имѣлъ разумную душу, но потому, что Богъ восхотѣлъ прославить славящихъ Его не только въ сей жизни, но и по смерти, и показать людямъ, какое имѣли звѣри подчиненіе Адаму до его преступленія. Итакъ, будемъ подражать и мы, братія, хотя бы благомыслію звѣрей, которое они показывали къ служащимъ Господу; ихъ же предстательствомъ да будемъ удостоены части ихъ въ день суда. Аминь.

VIII.

Мѣсяца Марта 8-го.

ЖИТІЕ И ДѢЯНІЯ

и частное изложеніе чудесъ.

преподобнаго отца нашего Герасима подвижника,

написанное монахомъ Космою риторомъ.

---

1. Племя Каппадокійцевъ производитъ много людей, охотно упражняющихся въ добродѣтели, и какъ бы изъ нѣкоего источника по круговымъ періодамъ черпаются прозрачнѣйшія души и дѣлаются изобильнымъ питьемъ для послѣдующихъ; онѣ скрываютъ все мрачное и темное и отвергаютъ всю горечь и гниль невѣрія; у нихъ сіяетъ кругозоръ и свѣтъ истины, такъ что благочестивое слово расширяется, а нечестіе уничтожается. Такими блестящими свѣтилами возсіяли въ предшествующей намъ жизни, очистивъ всю вселенную, и разнообразіемъ преемства различными способами привлекли всѣхъ къ добродѣтели яркими свѣточами божественный Василій и умободрствующій Григорій. Другихъ же мы опустимъ, какъ находящихся внѣ предмета повѣствованія.

2. Однимъ изъ такихъ былъ и предлежащій нынѣ къ (духовному) наслажденію и весьма пріятный любодобродѣтельнымъ божественный Герасимъ; онъ родился, какъ нѣкій высоковершинный добродѣтелями кипарисъ, отъ знатныхъ родомъ Каппадокійцевъ (очень почтенны

среди другихъ странъ Каппадокійцы и чрезвычайно великодушны). Селеніе, въ которомъ онъ родился (до его выступленія совершенно неизвѣстное, а послѣ выхода въ свѣтъ сего мужа даже очень прославленное чрезъ него), называемое по мѣстному Дросъ (=Роса), породило во истину оросившаго души многихъ, истощенныя жаждою безплодія добродѣтельной жизни, и выростило его какъ нѣкое вѣчно цвѣтущее древо. Воскормившая его и пострадавшая ради него въ родильныхъ мукахъ, именемъ Марія, послѣ этого сына не вскормила и не повила ни одного другого, но ея утроба какъ бы отказалась произвести другую подобную отрасль; ибо съ того времени она остается невспаханною или (по истинѣ сказать) безплодною. А отцомъ его былъ Іоаннъ, воздавшій Богу много благодареній за то, что удостоился такого сына; ибо съ тѣхъ поръ, какъ онъ видѣлъ сына преуспѣвающимъ и совершенствующимся, онъ не сдерживалъ своего удовольствія, но благодарилъ. Онъ размышлялъ о Давидѣ, Іовѣ и Самуилѣ и говорилъ: «Возвеселилъ мя еси, Господи, въ твореніи Твоемъ» [1] и «но не сладокъ ли мнѣ сынъ паче лучей солнца»? Старцу же нѣтъ ничего пріятнѣе этого.

3. Но еще не прошелъ девятый годъ, и этотъ чадолюбивый отецъ исполняетъ неизбѣжное, а мать волновалась надеждами на сына; а сладчайшій сынъ только что расцвѣталъ первымъ пухомъ бороды, когда матерямъ бываетъ несказанное удовольствіе и перемѣна мыслей: ибо онѣ мѣняются къ лучшему. Божественная благодать, посѣтившая его, всецѣло отклоняетъ душу его къ назорейству; онъ воспламеняется душою, стремится къ монастырю и замышляетъ бѣгство. Не могши видѣть горячо капающія слезы матери, но ставъ выше любви

[1] Псал. XCI, 5.

къ матери, сродникамъ, друзьямъ, родинѣ и сверстникамъ, онъ позднею ночью бѣжалъ въ одну изъ сосѣднихъ обителей. Благородная мать, узнавъ объ его поступкѣ и хорошо зная, какую страсть прекрасно питалъ въ себѣ сынъ и куда онъ перенесъ свою любовь, естественно печалилась о потерѣ сына (и какъ же иначе, если она была не камнемъ, не желѣзомъ?), но въ то же время благодарила Бога, что сынъ не отпрянулъ внѣ божественной благодати и далеко отъ Сотворшаго, но погрузился въ отеческія объятія и согрѣвается въ нихъ.

4. Прошло немного времени, и эта чадолюбивая и почтенная мать переселяется въ горнія обители. Узнавъ объ этомъ, прекрасный сынъ воздалъ Богу великое благодареніе за то, что освободился отъ материнскихъ заботъ и что отселѣ ему, оставшемуся въ одиночествѣ, можно будетъ служить единому Богу. И что же происходитъ? Онъ предаетъ всего себя, душу и тѣло вмѣстѣ, настоятелю монастыря и падаетъ къ ногамъ его, чего не дѣлая: умоляя пастыря, прося, проливая горячія слезы, чтобы онъ пріобщилъ его къ подвигу монашескому. Сей же вдохновенный мужъ, провидя бывшею въ немъ благодатію, каковъ онъ будетъ послѣ сего дара и что онъ не только себя управитъ и усовершенствуетъ добродѣтелью, но и многихъ подобнымъ образомъ поощритъ къ ней и уготовитъ быть ему соревнователями, повинуется и, прочитавъ обычныя молитвы, постригаетъ въ монашескій чинъ досточтимаго и самимъ ангеламъ. И онъ, какъ было принято въ монастырѣ, по повелѣнію пастыря сталъ учиться грамотѣ и былъ къ ученію, говоря по пословицѣ, какъ головня къ огню, бритва къ точилу, потокъ по крутому склону. Въ короткое время, выучивъ наизусть всю псалтырь Давида и со стараніемъ

пройдя всѣ церковныя книги, онъ возбудилъ всеобщее удивленіе.

5. Радовался игуменъ монастыря и всѣ монахи, видя въ простомъ и столь юномъ тѣлѣ всенощное бодрствованіе, постоянное прилежаніе, глубокій умъ, разумные отвѣты на всякій вопросъ. Видя это, тотъ прозорливый мужъ монастыря возымѣлъ мысль, что такой свѣтъ не долженъ быть оставленъ бездѣятельнымъ и безполезнымъ; онъ сталъ желать, чтобы разумный не по юношески, а превыше старцевъ, принялъ на себя священнослуженіе. Онъ побуждаетъ медлящаго и колеблющагося, и сей сынъ послушанія съ трудомъ уступаетъ изъ уваженія къ нему и рукополагается во діакона, а затѣмъ въ іерея; но повышеніе въ достоинствѣ требовало и большаго усовершенствованія въ добродѣтели.

6. Прошло около семи лѣтъ, и мужемъ овладѣла любовь къ покою и желаніе увидѣть святыя мѣста, гдѣ пресвятыя и божественныя ноги Божіи стояли для устроенія вселенной; онъ возвѣщаетъ аввѣ монастыря свои мысли, открываетъ свое душевное состояніе. Настоятель же, внявъ его словамъ и удалившись какъ бы обдумать ихъ, сначала былъ опечаленъ внезапной перемѣной и нежданными словами; затѣмъ, разсудивъ съ самимъ собою, что это дѣло запало въ душу мужа не безъ воли Божіей, предоставляетъ рѣшеніе откровенію Божію. Такъ и случилось: прошли три дня и слетѣвшее божественное сновидѣніе открываетъ великому отпустить божественнаго Герасима и совершить желаемое имъ: ибо такъ былъ онъ переименованъ при монашескомъ постриженіи, а отъ рожденія назывался Григоріемъ.

7. Итакъ онъ, услышавъ слова объ удаленіи и обрадовавшись неожиданному отпущенію, воздалъ благодареніе Богу, что замыселъ пришелъ къ нему не враж-

дебнымъ; ибо онъ намѣревался тайно освободиться отъ этого общества. Припадаетъ къ священнымъ стопамъ святого пастыря священникъ и жертвоприноситель и чистосердечно проситъ прощенія у всѣхъ; къ объятіямъ онъ присоединялъ слезы, пока, облобызавши всѣхъ, не вышелъ изъ монастыря. Часто обращалъ онъ взоры назадъ къ этой сладчайшей и святой паствѣ, а затѣмъ, отойдя далеко отъ монастыря и пустившись въ путь, началъ пѣть псалмы: «Скажи мнѣ, Господи, путь, вонь же пойду» [1] и «Блажени непорочніи въ путь, ходящіи» [2] и т. д. И такъ совершивъ путь во много дней, онъ достигаетъ Палестины, гдѣ, пришедши, съ великою радостію обозрѣваетъ досточтимыя мѣста, гдѣ пострадалъ за насъ Спаситель; и съ вѣрою и душевнымъ наслажденіемъ исполнивъ свое желаніе, познакомившись съ весьма многими божественными мужами и почерпнувъ оттуда не малую пользу, онъ выходитъ къ Іордану, гдѣ, говорятъ, пребываютъ мужи, ведущіе ангельскую жизнь: его стремленіе было усвоить ихъ добродѣтель.

8. И тогда онъ приходитъ въ лавру божественнаго Савы. Тамъ, будучи принятъ и обласканъ дивнымъ Савою, получивъ отъ него благословеніе и еще болѣе распалившись къ добродѣтели (ибо любятъ окрыляться къ подобному соревнованію, когда видятъ соплеменника, стремящагося къ тому же),— итакъ, какъ я сказалъ, пришедши въ лавру, изучивъ множество подвиговъ добродѣтели, будучи наученъ, какъ должно бороться противъ духовъ злобы [3], вообще будучи закаленъ какъ желѣзо холодною водою добродѣтели и пробывъ въ лаврѣ долгое время въ этомъ подвигѣ, выходитъ изъ лавры (нѣкое божественнѣйшее просвѣщеніе

[1] Псал. CXLII, 8. [2] Псал. CXVIII, 1. [3] Ефес. VI, 12.

перевело его къ себѣ) и поселяется въ окрестностяхъ Іордана. Здѣсь онъ умѣло сохранилъ себѣ четверицу добродѣтелей,— мужество, воздержаніе и справедливость, примѣнивъ мужество противъ сильно борющихся и всецѣло стремящихся растерзать насъ видимыхъ враговъ [1].

9. Сколько ни старались умственные враги совлечь его или ослабить его напряженіе, но сей божественный Герасимъ стремился возвысить себя постомъ и напрячь вѣрою въ Спасителя, и дивно было видѣть невещественную природу борющеюся, напряженною и поднимающеюся въ высоту съ вещественною, страдательною, пресмыкающеюся и земною тучностью. Насколько побѣдитель сильнѣе поддавшагося, когда можно бороться равному съ равнымъ, а не различнымъ и разнохарактернымъ; если же и такъ побѣдить слабѣйшее, то и низшее по сравненію природы съ удивленіемъ достойно хвалы. И сей божественный мужъ, конечно, явно побѣдилъ похвалявшагося все уничтожить. Такова была мужественнѣйшая крѣпость мужа, съ которою онъ отъ твердаго начала проѣхалъ до твердѣйшаго конца.

10. Воздержаніемъ же онъ отличался такимъ, что были забыты природныя стремленія и напряженно суровымъ образомъ жизни заморожено все водянистое и влажное, а осталась въ немъ одна какъ бы воздушная и не растекающаяся сущность, такъ что онъ возвысился надъ природными потребностями и въ свѣтлости ума не проявлялся даже слѣдъ низменныхъ стремленій, но онъ всегда взиралъ къ божественному и имѣлъ какъ бы природнымъ единственное движеніе къ прекрасному. Ибо, возлюбивъ вышеначальную и таинственную живо-

[1] Слѣдующія далѣе въ гл. 9—12 восхваленія и разсужденія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ темны по смыслу и потому затруднительны для точнаго перевода.

творящую Троицу, онъ къ Ней возносилъ мѣру своей жизни и непрестанно обращался умомъ, стараясь не лишиться прекрасной побѣды, сіяющей въ красотахъ. Таковы были у него подвиги воздержанія, которымъ онъ соревновалъ съ ангелами, съ которыми дивно ликовалъ на землѣ. А что дивно и истинно,— онъ имѣлъ саму святую Троицу живущею въ его чистѣйшей душѣ, такъ что не сокрылось слово нелживыхъ устъ, что «Я и Отецъ вселимся», т. е. въ чистыхъ, «и обитель пріятную сотворимъ»[1]. Такъ Герасимъ питался воздержаніемъ какъ бы нѣкіимъ божественнымъ нектаромъ.

11. Теперь посмотримъ и на присущія сему святому точныя (правила?) справедливости. Ибо онъ измѣрялъ подобающее каждому, душѣ удѣляя приличествующее невещественному и чистому и равноцѣнное распредѣленіе, а тѣлу подобнымъ образомъ—(приличествующее) земной и плотской природѣ; и уже не допускалъ, чтобы одно возставало противъ другого, какъ нераздѣленное и неуправляемое, но изслѣдуя склонности каждаго, издалека различалъ общенія, возмущенія и волненія. Въ этомъ онъ выказывалъ въ себѣ правдолюбіе, мысленному удѣляя невещественную и невидимую душу, а съ прахомъ смѣшивая сію персть. Онъ такъ хранилъ въ себѣ правдолюбіе, что никогда не видалъ въ сердцѣ своемъ неправды предъ Богомъ. Главизна всѣхъ благъ и вершина прочаго присущаго намъ въ сей жизни—разумъ, которымъ былъ украшенъ во истину божественный и дивный Герасимъ, и который является какъ бы нѣкіимъ правиломъ и неизмѣннымъ отвѣсомъ, прямо служащимъ искусству къ уподобленію, подобно тому, какъ вещественная соль, какъ вѣрятъ, разнообра-

[1] Ср. Іоанна XIV. 23.

зить намъ явства, услаждаетъ аппетитъ и возбуждаетъ къ пищѣ...

12. Сими вооружившись и какъ бы надѣвъ наглавіе шлемъ и доспѣхъ, великій Герасимъ сталъ на ристалищѣ пустыни и враждебныхъ демоновъ однихъ ранилъ своими молитвами, а другихъ и совершенно сражалъ неяденіемъ; иногда же и уничтожалъ ихъ какъ дымъ. Ибо сей божественный Герасимъ, бодрствуя и ослабляя себя постомъ, не явился ли тотчасъ орудіемъ божественной благодати? или кто измѣряемый и испытуемый смиреніемъ поднятъ на высоту божественнаго знанія, какъ сей превеликій? Ибо ставъ въ обладанія блага, тѣми трудами, которыми онъ побѣждалъ и которые полагалъ въ добродѣтеляхъ, онъ побѣдилъ своихъ предшественниковъ и позднѣйшихъ и...давая больше трудовъ, одерживалъ блестящія побѣды. Что же воздѣлыватель сихъ благъ и такой побѣдитель? думалъ ли онъ напряженіемъ трудныхъ подвиговъ, соревнуя, пролетѣть по воздуху? Нѣтъ. Но не причастился ли онъ просвѣщенія божественнаго или даже весь сдѣлался полнымъ благодатей? Да, и благодать преизбыточествовала и возсіяла и обильно излила на него дары благого духа, откуда и произошло начало благодатей и чудесъ. Ибо исполнившись, какъ я сказалъ, Духа Святаго, принявъ сердцемъ божественное внушеніе и усовершенствовавшись или (воистину сказать) будучи помазанъ рукою Божіею, онъ строитъ святую лавру весьма близко къ рѣкѣ Іордану, вѣря, что она будетъ надежнымъ убѣжищемъ душъ, мѣстомъ искупленія и оставленія пороковъ. Своею добродѣтелью собравъ въ лаврѣ многихъ трудниковъ, онъ сдѣлался весьма извѣстнымъ, и сбѣгались» къ нему съ разныхъ сторонъ, ибо мvро благодатей издалека созывало до-

стойныхъ дара; и можно было видѣть тамъ согласный ликъ поющихъ сладостную пѣснь непрестаннымъ гласомъ.

13. Таковы подвиги этого прекраснаго сообщества, таковы воинскія дѣянія дивнаго Герасима противъ враговъ; прочія же чудеса и побѣды кто разскажетъ? Я предложу одно изъ многихъ, а множество прочихъ оставлю, избѣгая пресыщенія неумѣренностью. У сего блаженнаго отца былъ обычай прогуливаться по окрестностямъ Іордана. Однажды, когда старецъ проходилъ со своимъ ученикомъ и творилъ по обычаю молитвы около третьяго часа, левъ, внезапно появившійся откуда-то изъ глубины пустыни, страшный видомъ, страшнѣйшій ужасомъ, какъ бы чрезмѣрно разъяренный и прыгавшій отъ боли, выходитъ вблизи старца и голосомъ вызываетъ его сожалѣніе. Онъ рыкалъ и рыканіемъ показывалъ свое сердечное страданіе, указывая съ ревомъ на свою ногу и стараясь склонить святого къ состраданію. Ученикъ его Игнатій (такъ назывался этотъ мужъ), увидѣвъ звѣря и будучи пораженъ ужасомъ при неожиданномъ зрѣлищѣ, полумертвымъ падаетъ предъ ногами святого. Старецъ, взявъ его рукою, поднялъ и укорилъ за трусость, сказавъ, что виною ея является только малодушіе и душевная слабость, «ибо не напалъ бы такъ испугъ и несвоевременный страхъ на тебя, почтеннаго образомъ Божіимъ и удостоеннаго властвовать надъ звѣрями». Это къ ученику; а что же ко льву? Старецъ, видя, что нога звѣря очень болитъ, вся изранена и распухла отъ вонзившейся занозы, взявъ его за ногу, отрѣзываетъ сгнившія и опухшія части, вынимаетъ бывшее тамъ остріе тростника и очищаетъ ногу. Затѣмъ налагаетъ повязку и вмѣсто лѣкарства прилагаетъ свою молитву; левъ мгновенно получаетъ

изцѣленіе и становится разумнымъ, какъ прежде былъ дикимъ; онъ постоянно пребывалъ со святымъ, дивно слѣдовалъ за нимъ, питаясь тѣмъ же, чѣмъ отшельнически жилъ старецъ, т. е. хлѣбомъ и немногими овощами, и такъ пребывалъ въ лаврѣ долгое время, такъ что забылъ свою дикость и сдѣлался сожителемъ монаховъ.

14. Засимъ что происходитъ? Былъ оселъ, служившій для перевозки воды монастырю; онъ возилъ ее издалека, изъ потока Іорданскаго. Что же настоятель монастыря, божественная душа, истинно божественный Герасимъ? Онъ повелѣваетъ льву выводить и вводить осла на пастбище и быть надежнымъ его стражемъ; это онъ и дѣлалъ много дней. Въ одинъ день, отведя осла на обычное пастбище, онъ отлучился далеко отъ пасомаго осла; такъ какъ разстояніе было не малое, то одинъ купецъ изъ Аравіи, слѣдовавшій за верблюдами, увидѣвъ осла не охраняемымъ, увелъ его съ собою домой. Затѣмъ левъ, возвратившись и не увидѣвъ осла на обычномъ его пастбищѣ, печалился, горевалъ и чуть что не испускалъ слезы изъ глазъ. Онъ бѣжитъ къ великому Герасиму, выказывая унылый видъ; великій же, заподозривъ, что звѣрь съѣлъ осла, укоряетъ его, говоря такъ простыми словами: «Ты, левъ, съѣлъ осла; ты будешь служить для перевозки воды братіи». Такъ сказалъ онъ, и съ тѣхъ поръ левъ, нося на себѣ сосудъ для перевозки воды, съ трудомъ приносилъ воду въ лавру. Поэтому однажды нѣкто, случайно посѣтивъ досточтимую лавру и увидѣвъ звѣря переносящимъ такъ амфоры — дѣло достойное удивленія, — изумился и тщательно разспросилъ о причинѣ. Затѣмъ, узнавъ о случившемся и съ удивленіемъ пожалѣвъ льва, вынулъ изъ-за пазухи три золотыхъ и

далъ отцамъ, чтобы купить осла, говоря: «Пожалѣйте несчастнаго льва въ его бѣдѣ». Что же Богъ дивныхъ? Прошло немного времени, и укравшій осла Арабъ проходилъ той же дорогой, на которой и совершилъ кражу; левъ, случайно встрѣтивъ его при проходѣ и узнавъ осла, прыгнулъ на него; когда купецъ обратился въ бѣгство, испугавшись звѣря, левъ, подбѣжавши и ухватившись за узду осла, приводитъ его въ монастырь. Дивный Герасимъ, увидѣвъ его и понявъ, что подозрѣніе на льва было ложно, съ удовольствіемъ назвалъ его Іорданомъ; съ нимъ — о чудо! — левъ провелъ въ монастырѣ очень долгое время.

15. Когда иже во святыхъ Герасимъ переселился къ Желанному, звѣрь не присутствовалъ; и это было дѣломъ лучшаго домостроительства, украшающаго дѣла наши. Ибо когда левъ возвратился изъ отсутствія, онъ обращалъ взоры туда и сюда, желая по привычкѣ увидѣть святого; когда же не увидѣлъ, то предался глубокой печали и рыканьемъ выказывалъ свою внутреннюю тоску. Не вынося лишенія, онъ горевалъ о своемъ одиночествѣ и печалился о разлукѣ. Когда же монахи увидѣли льва непрерывно страдающимъ и неудержимымъ въ своихъ стремленіяхъ, нѣкій монахъ Савватій, дерзнувъ больше всѣхъ прочихъ, погладилъ его голову, говоря: «Удалился старецъ; онъ упокоился, о левъ, покинувъ насъ, объятыхъ сиротствомъ». Такъ припѣвали монахи льву, но у него отъ этихъ словъ не было никакого успокоенія и прекращенія рыканій, а напротивъ, онъ еще болѣе огорчался и прыжками показывалъ чрезмѣрность своего горя, пока вышесказанный Савватій не сказалъ ему: «Пойдемъ со мною, и я покажу тебѣ могилу святого». Левъ слѣдовалъ за нимъ, пока монахъ не сталъ съ нимъ на могилѣ святого;

затѣмъ монахъ. показавъ ему мѣсто упокоенія старца, говоритъ ему: «Вотъ здѣсь погребена честная глава досточтимаго отца нашего». И вмѣстѣ со словами монахъ, преклонивъ колѣна, поклонился гробу. Что же левъ? Еще не увидѣвъ гроба, онъ тотчасъ сталъ непрестанно биться головою объ утвержденный на гробѣ камень, пока не разбилъ ея и не уничтожилъ совершенно, и такъ (увы!) умеръ отъ разбитія.

16. Такъ невыразимая любовь привязывала душу звѣря къ инородному, и во всякомъ случаѣ удивительно было совершившееся и разнообразно устроеніе Божіе. Если же ты захотѣлъ бы правды, кто можетъ высказаться ясно о нетлѣнной жизни въ раю и безсмертномъ рабствѣ неразумныхъ животныхъ? Итакъ, одно величайшее чудо, совершонное святымъ,— вотъ это; развѣ же совершившій это столь великое чудо не могъ совершить и множества ихъ? Ибо благодать, обильно вселившаяся въ душу мужа, содѣлала бы его творцомъ не одного или двухъ чудесныхъ дѣяній, но безчисленнаго множества, если бы не имѣла противодѣйствія въ его чрезвычайномъ смиреніи. Такъ проживъ и совершивъ житіе, многимъ достойное соревнованія, но немногимъ доступное, божественный Герасимъ въ глубокой старости и совершенствѣ дней переселяется къ Желанному. Но, божественный Герасимъ, не оставь насъ, твоихъ восхвалителей и учениковъ въ подобіи образа жизни, но спаси своими благопріемлемыми молитвами и твоего соименника и по желанію повелѣвшаго предать писанію твое житіе; подай въ день искупленія увидѣть благостнымъ и пріятнымъ вѣчный свѣтъ, живя въ Троицѣ, ей же подобаетъ всякая честь и поклоненіе во вѣки. Аминь.

IX.

мѣсяца Октября 21-го.

МУЧЕНИЧЕСТВО
святыхъ славныхъ мучениковъ Христовыхъ
ШЕСТИДЕСЯТИ ТРЕХЪ,

во святомъ градѣ Іерусалимѣ схваченныхъ Агарянами и пострадавшихъ во времена царя Льва Исаврянина, написанное Симеономъ монахомъ пресвитеромъ и молчальникомъ святой пещеры Четыредесятницы.

---

1. Житія блаженныхъ мужей, аскетическіе труды и мученическіе подвиги, предлагаемые къ слушанію боголюбивымъ ушамъ, согрѣваютъ соревнованіемъ къ подобному при подобныхъ обстоятельствахъ и дѣлаются какъ бы путеводною рукою имѣющимъ душу благородную, мужественную и не устрашаемую трудностями пути. Ибо ничто не можетъ такъ окрылить душу, убѣдить ее пойдти посреди затрудненій и выказать непоколебимую твердость въ опасностяхъ, какъ существованіе многихъ предшественниковъ и подражаніе примѣрамъ, чтобы не оказаться въ чемъ-нибудь ниже ихъ твердости и устойчивости. Это могутъ испытывать и настоящіе живописцы предъ подлинными картинами; ибо соревнованіе въ прекрасномъ есть признакъ честнаго характера, благороднаго ума и свободной и высокой мысли. Отъ сего прославился какъ весь прочій ликъ святыхъ, такъ и предлежащіе намъ нынѣ къ прославленію мужи, благочестивою жизнію и чистымъ житіемъ уподобившіеся Богу, неустанными трудами и подвигами усилившіеся взбѣжать на твердыню благъ и запеча-

тлѣвшіе свой бѣгъ прекрасною мученическою кончиною; что въ суровой жизни самое трудное, малодоступное и для изнѣженныхъ никоимъ образомъ не достижимое. Но надо разсказать посильнѣ, кто они были, изъ какого отечества происходили, какую цѣль жизни себѣ поставили и какъ ее достигали, въ какія времена возсіяли и совершили мученическій подвигъ. Мы не будемъ украшать сказанія художественными и изящными реченіями (ибо мученикамъ вмѣсто всякой раскраски и украшенія достаточны ихъ страданія и подвиги), но представимъ изложеніе простое и краткое.

2. Во времена Льва Исаврянина, царствовавшаго нечестиво и съ чрезмѣрнымъ нечестіемъ боровшагося противъ божественныхъ иконъ, породившаго Копронима Константина, жили знатные воины, число которыхъ вообще доходило до семи десятковъ, но въ каждомъ десяткѣ былъ одинъ отступникъ, послѣдовавшій мыслямъ и рѣшенію Іуды, такъ что выяснилось семь отступившихъ, которые были ранены въ душѣ еще до мученій и почувствовали тѣлесную боль отъ однихъ только звуковъ угрозъ, какъ потомъ будетъ показано въ подлежащихъ мѣстахъ. Остальные же 63 сохранили непоколебимость исповѣданія неуязвимою и чистою до креста и смерти. Сіи, ведшіе свой родъ изъ восточнаго города Иконія, происходившіе отъ славныхъ родителей, бывшіе на верху почестей, весьма обремененные изобиліемъ богатства и бывшіе въ юномъ возрастѣ, по мѣрѣ возможности пеклись о добродѣтеляхъ Христовыхъ. И избравъ жизнь по Богу—такъ какъ они происходили отъ родителей, почитавшихъ Христа,—удостоившись многихъ и величайшихъ государственныхъ почестей, они всегда имѣли въ мысляхъ пламенную любовь ко Христу: возвышенное пламя Его жгло огнемъ ихъ сердце, окры-

ляло ихъ умъ, ослабляло побужденія любви къ себѣ, земную и укоризненную славу и наслажденіе текущимъ показывало имъ ненавистными и смертоносными и побуждало считать ее какъ бы презрѣннымъ прахомъ. Было же у нихъ желаніе воочію узрѣть и облобызать святыя и досточтимыя мѣста Іерусалима, въ которыхъ волею претерпѣлъ честныя и спасительныя страсти обнищавшій ради насъ Богъ, дабы мы обогатились божественностью [1] Того, Который ежедневно ищетъ обращенія грѣшниковъ. Но ихъ намѣреніе не переходило въ дѣло вслѣдствіе величайшей любви къ родителямъ и боязни, чтобы съ ихъ стороны не было препятствія; кромѣ того, они думали, что у властей и народа вслѣдствіе зависти можетъ возникнуть клевета и подозрѣніе, что они отправились туда не ради облобызанія божественной земли гроба Господня, а для того, чтобы помочь племени Измаильскому пройдти эти страны противъ Римлянъ, и наконецъ опасались, въ случаѣ возникновенія такого новаго слуха, царскаго гнѣва, недовольства и негодованія на нихъ.

3. Сей вышереченный нечестивѣйшій царь восточныхъ странъ, двинувъ немалое войско и собравъ всѣхъ своихъ подданныхъ, поднимаетъ войну противъ христолюбиваго царя Θеодосія. Послѣдній, не пожелавъ завязывать войны и еще болѣе — сражаться съ единоплеменниками, спокойно сложилъ бремя власти, предоставилъ нечестивому удовлетворить свое желаніе и передалъ ему царскую власть. И что сказать мнѣ больше? тотчасъ тираннъ вторгся въ царскій дворецъ, звѣроименный песъ на святыни и вепрь на жемчуги [2]. Принявъ на себя видъ лисицы и надѣвъ личину лицедѣевъ, онъ изъ стыда предъ досточтимымъ отцомъ нашимъ Герма-

[1] Ср. Кор. 2, VIII, 9. [2] Ср. Матѳ. VII. 6.

номъ притворился благочестивымъ, но не преобразилъ звѣря. По прошествіи десяти лѣтъ властвованія, сей новый Валтазаръ, котораго можно назвать и Моамеѳомъ, посягнулъ быть ересеначальникомъ и, безумно вторгнувшись, повоевалъ Церковь; собравъ единомышленный съ нимъ народъ, безстыдно вскочивъ въ средину всѣхъ и звѣрски заскрежетавъ зубами, онъ возвысилъ свой жалкій голосъ и сказалъ: «Поелику изображеніе иконъ есть искусство идольское, не должно вовсе поклоняться имъ и чтить ихъ». Весьма много наставляемый на умъ увѣщаніями воспѣваемаго отца нашего Германа, звѣроименный Левъ не измѣнилъ своего неправильнаго мнѣнія и не склонилъ неукротимаго и жестокаго сердца къ богопознанію; но, еще болѣе распалившись гнѣвомъ, показавъ глаза налитые кровью, заскрежетавъ зубами какъ левъ и пославъ вооруженныхъ мечами сатраповъ, свелъ съ патріаршаго престола блестящее свѣтило вѣры и осудилъ (о, беззаконное дѣяніе!) невиннаго на изгнаніе, а нечестиваго и равномыслящаго Анастасія поставилъ начальствовать, неприлично и недостойно сей священной степени.

4. Мужественные и благородные душею, воспользовавшись удобнымъ временемъ, отправились въ путь къ Іерусалиму, путешествуя богато и въ сопровожденіи немалаго числа копьеносцевъ; возсѣдая на коняхъ, они вели и вьючныхъ животныхъ, нагруженныхъ богатствами въ золотѣ, серебрѣ и разнообразныхъ вещахъ, частію предназначенныхъ для украшенія божественныхъ храмовъ, а частію для необходимаго употребленія нашихъ братьевъ во Христѣ и подвизавшихся тамъ монаховъ. Итакъ блаженные и воспѣваемые мужи, прибывъ къ тѣмъ желаннымъ и многолюбимымъ мѣстамъ и узрѣвъ животворящій и всечестный гробъ Го-

сподень, падаютъ на землю и омываютъ ее слезами; души ихъ преисполнились великою сладостью и духовною радостью; по любви ихъ казалось имъ, что они видятъ самого Христа лежащаго, и Ему исповѣдывали они добровольную за насъ бѣдность, дивясь и кресту, и смерти, и погребенію. Едва насытившись симъ ненасытимымъ зрѣлищемъ и духовною, какъ сказано, благодатію, они поклоняются и всепресвѣтлому Краніеву мѣсту, на которомъ Господь нашъ распростеръ на крестѣ пречистыя Свои руки и животочивый и божественный бокъ Его изліялъ кровь и воду. Тотчасъ приходятъ они и на Сіонъ, матерь всѣхъ Церквей, обиталище Божіе, и видятъ святое и досточтимое мѣсто, гдѣ Пресвятая Дѣва, Матерь Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, переселилась изъ настоящей жизни и блаженную и всесвятую душу Ея принялъ Сынъ Ея и Творецъ всѣхъ. Восходятъ они и въ горницу устланную, гдѣ Господь омылъ ноги учениковъ и совершилъ съ ними Тайную вечерю.

5. Оттуда уходятъ они и въ Виѳлеемъ и, открывъ святую и небопространную пещеру, поклоняются мѣсту, въ которомъ Царь царствующихъ и Господь господствующихъ [1], желая освободить природу человѣческую отъ власти врага, какъ Младенецъ возлегъ въ ясли, былъ повитъ, держалъ въ устахъ грудь содержащій во длани всякое дыханіе и всякую тварь, и радуясь созерцанію и наслаждаясь зрѣлищемъ, не могли насытить своего благомыслія. Затѣмъ они отправляются и къ достолюбимому, достосозерцаемому и всякаго царскаго чертога славнѣйшему мірожеланному гробу Богоматери и, какъ по вышесказанному на животворящемъ и богоначальномъ гробѣ Сына Ея воздали благоговѣніе, по-

1 Тим. I, VI, 15.

номъ притворился благочестивымъ, но не преобразилъ звѣря. По прошествіи десяти лѣтъ властвованія, сей новый Валтазаръ, котораго можно назвать и Моамеѳомъ, посягнулъ быть ересеначальникомъ и, безумно вторгнувшись, повоевалъ Церковь; собравъ единомышленный съ нимъ народъ, безстыдно вскочивъ въ средину всѣхъ и звѣрски заскрежетавъ зубами, онъ возвысилъ свой жалкій голосъ и сказалъ: «Поелику изображеніе иконъ есть искусство идольское, не должно вовсе поклоняться имъ и чтить ихъ». Весьма много наставляемый на умъ увѣщаніями воспѣваемаго отца нашего Германа, звѣроименный Левъ не измѣнилъ своего неправильнаго мнѣнія и не склонилъ неукротимаго и жестокаго сердца къ богопознанію; но, еще болѣе распалившись гнѣвомъ, показавъ глаза налитые кровью, заскрежетавъ зубами какъ левъ иославъ вооруженныхъ мечами сатраповъ, свелъ съ патріаршаго престола блестящее свѣтило вѣры и осудилъ (о, беззаконное дѣяніе!) невиннаго на изгнаніе, а нечестиваго и равномыслящаго Анастасія поставилъ начальствовать, неприлично и недостойно сей священной степени.

4. Мужественные и благородные душею, воспользовавшись удобнымъ временемъ, отправились въ путь къ Іерусалиму, путешествуя богато и въ сопровожденіи немалаго числа копьеносцевъ; возсѣдая на коняхъ, они вели и вьючныхъ животныхъ, нагруженныхъ богатствами въ золотѣ, серебрѣ и разнообразныхъ вещахъ, частію предназначенныхъ для украшенія божественныхъ храмовъ, а частію для необходимаго употребленія нашихъ братьевъ во Христѣ и подвизавшихся тамъ монаховъ. Итакъ блаженные и воспѣваемые мужи, прибывъ къ тѣмъ желаннымъ и многолюбимымъ мѣстамъ и узрѣвъ животворящій и всечестный гробъ Го-

сподень, падаютъ на землю и омываютъ ее слезами; души ихъ преисполнились великою сладостью и духовною радостью; по любви ихъ казалось имъ, что они видятъ самого Христа лежащаго, и Ему исповѣдывали они добровольную за насъ бѣдность, дивясь и кресту, и смерти, и погребенію. Едва насытившись симъ ненасытимымъ зрѣлищемъ и духовною, какъ сказано, благодатію, они поклоняются и всепресвѣтлому Краніеву мѣсту, на которомъ Господь нашъ распростеръ на крестѣ пречистыя Свои руки и животочивый и божественный бокъ Его изліялъ кровь и воду. Тотчасъ приходятъ они и на Сіонъ, матерь всѣхъ Церквей, обиталище Божіе, и видятъ святое и досточтимое мѣсто, гдѣ Пресвятая Дѣва, Матерь Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, переселилась изъ настоящей жизни и блаженную и всесвятую душу Ея принялъ Сынъ Ея и Творецъ всѣхъ. Восходятъ они и въ горницу устланную, гдѣ Господь омылъ ноги учениковъ и совершилъ съ ними Тайную вечерю.

5. Оттуда уходятъ они и въ Виѳлеемъ и, открывъ святую и небопространную пещеру, поклоняются мѣсту, въ которомъ Царь царствующихъ и Господь господствующихъ [1], желая освободить природу человѣческую отъ власти врага, какъ Младенецъ возлегъ въ ясли, былъ повитъ, держалъ въ устахъ грудь содержащій во длани всякое дыханіе и всякую тварь, и радуясь созерцанію и наслаждаясь зрѣлищемъ, не могли насытить своего благомыслія. Затѣмъ они отправляются и къ достолюбимому, достосозерцаемому и всякаго царскаго чертога славнѣйшему мірожеланному гробу Богоматери и, какъ по вышесказанному на животворящемъ и богоначальномъ гробѣ Сына Ея воздали благоговѣніе, по-

1 Тим. I, VI, 15.

клоненіе, приличествующее благодареніе и молитвы со слезами, такъ и на гробѣ Матери, ибо ничего нѣтъ средняго между Матерію и Сыномъ. Равнымъ образомъ идутъ они и къ купели Силоамской съ Овчею, гдѣ есть и святое и досточтимое мѣсто, въ которомъ родилась Матерь Господа нашего. Затѣмъ восходятъ и на святую гору Елеонскую и осматриваютъ Виѳанію съ гробомъ Лазаря. Потомъ сходятъ и въ остальные Іерусалимскіе монастыри до рѣки Іордана и, ставъ у священныхъ струй его и зачерпнувъ своими руками воды изъ него, съ вѣрою освящаютъ ею всякій членъ и всякую часть. Переходятъ они, облетая, и къ разумнымъ цвѣтамъ Богонасажденнаго рая, къ монахамъ, подвизающимся въ пустынѣ и воздѣлывающимъ прекрасный медъ добродѣтели, и причащаются ихъ благоуханія; и у кого жизнь была нестяжательна и нуждалась въ ежедневной пищѣ, тѣмъ они творили достаточное утѣшеніе, удѣляя щедрую милостыню своей руки и своею ревностною помощью устраивая имъ неотвлекаемое занятіе божественнымъ и духовнымъ.

6. Такъ боголюбиво расточивъ свое богатство, со всѣми простившись и будучи напутствованы ихъ восходящими къ небу молитвами, боголюбивые обратили свои взоры и ноги къ странамъ греческимъ, сирѣчь Новаго Рима, и условились между собою, что, если перестало дѣйствовать гнусное повелѣніе богоненавистнаго и беззаконнаго царя и православная церковь получила право поклоняться и чтить лики святыхъ иконъ, они также возвратятся на родину, а въ противномъ случаѣ уйдутъ къ старѣйшему Риму. Но они не знали, что идутъ другимъ путемъ, гораздо полезнѣйшимъ приведшаго ихъ сюда и ведущимъ къ разнообразнымъ и побѣдоноснымъ подвигамъ; ибо славные подвиги содѣлали сихъ крѣп-

кихъ воиновъ мучениками и вѣнценосцами и увѣнчали великолѣпными вѣнцами и діадимами.

7. Когда они, направившись, какъ сказано, къ странамъ греческимъ и прибывъ въ нѣкое мѣсто, расположились на отдыхъ, Арабы, бывшіе во Святомъ Градѣ и стороживше дороги, люди жестокіе и звѣроподобные, неразумнѣйшіе душею и безумнѣйшіе въ своихъ стремленіяхъ, подстерегши ихъ по внушенію діавола, всею толпою пустились вслѣдъ за святыми и, застигнувъ ихъ въ вышереченномъ убѣжищѣ, захватили ихъ и стали допрашивать, откуда они, изъ какой страны и по какой причинѣ пришли въ Іерусалимъ. Боговидные же, благородные душей, языкомъ и мыслями и воспитанники нелживой добродѣтели, не сумѣли солгать, но со всею истиною назвали свою родину и не скрывали, по какимъ причинамъ путешествовали. Арабы, услышавши это, отвели ихъ въ узахъ къ начальнику Кесаріи Палестинской, разсказавъ ему все, что отъ нихъ услышали. Онъ представляетъ мучениковъ къ слѣдствію и, узнавъ отъ нихъ, что они уроженцы Римской земли и прибыли во святыя и досточтимыя мѣста ради поклоненія, имѣя съ собою и не малое имущество, отнялъ у нихъ золото, деньги, коней и муловъ со слугами, а святыхъ, жестоко истязавъ, заключилъ въ Кесарійскую общественную темницу; затѣмъ написалъ и послалъ къ правителю Египтянъ слѣдующее письмо: «Арабское войско въ Кесаріи Палестинской захватило мужей христіанъ, уроженцевъ Римской земли, числомъ семьдесятъ, и привело ихъ ко мнѣ. И, со всею точностью собравъ о нихъ свѣдѣнія, я узналъ, какъ они говорятъ, что прибыли въ Іерусалимъ на поклоненіе и возвращаются на родину. Однако, какъ я думаю, они, попавъ въ наши руки, изобличены въ томъ, что шли

въ другое мѣсто и притворялись иными, хотя и кажутся разумнѣйшими изъ числа Римлянъ: явившись соглядатаями нашей земли, они изъ осторожности, какъ сказано выше, притворились, что ходили въ Іерусалимъ. Они имѣли съ собою коней, муловъ, не малый кошель золота и много другого имущества. Золото со всѣмъ другимъ я отобралъ и храню у себя, а людей, образумивъ тѣлеснымъ наказаніемъ, заключилъ въ Кесарійскую общественную темницу, пока не будетъ прислано распоряженіе твоей вельможной и самодержавной власти, повелѣвающее мнѣ, что слѣдуетъ сдѣлать со всѣмъ захваченнымъ».

8. Когда это письмо дошло до Египетскаго правителя, его больше приводятъ въ неистовство деньги, чѣмъ содержаніе письма (ибо всякій варварскій глазъ корыстолюбивъ и скорѣе разстанется съ своею собственною душею, чѣмъ упуститъ явившееся богатство), и онъ тотчасъ со скорыми посланцами отправляетъ начальнику Арабовъ слѣдующее извѣщеніе: «Вѣрнѣйшій и преданнѣйшій изъ мужей, мы съ удовольствіемъ выслушали о твоей добычѣ и оцѣнили остроту и проницательность твоего ума и быстроту и дѣятельность твоей руки, что не укрылись отъ васъ эти негодяи для того, чтобы, возвратившись къ пославшему ихъ изслѣдовать наши земли, посмѣяться надъ нами и чтобы Египтяне сдѣлались предметомъ презрѣнія для Римлянъ. А другая твоя похвала и блестящій почетъ,— что ты захватилъ и все ихъ богатство и хранишь его, какъ сообщилъ, пока не будетъ прислано отъ нашей державы повелѣніе, какъ мы распорядимся насчетъ его. Далѣе и за то, что ты показалъ ихъ чуждыми родной странѣ и никогда не видавшими ея, будетъ тебѣ лежать безсмерт-

ная благодарность, никогда не вытекающая изъ нашей памяти. А если ты достигнешь и того, чтобы увѣщаніями и опытомъ дѣлъ и словъ убѣдить сказанныхъ мужей отступить отъ ихъ отеческаго умовредительнаго служенія и, отрекшись отъ суровой и тяжелой вѣры, пристать къ нашей пріятной и человѣколюбивой жизни и служить, молиться и поклоняться одинаково съ нами, то одержишь побѣду изъ числа наиболѣе блестящихъ отъ вѣка и стяжаешь общую славу въ нашей святой вѣрѣ. Если же они будутъ бороться до тягчайшихъ побоевъ и не отрекутся отъ вѣры въ Назорея. то примѣни къ нимъ суровыя наказанія и предай горчайшей смерти».

9. Прошло немного времени, и письмо было доставлено тиранну Кесарійскому, именемъ Соломону, а прозваніемъ Милхину. Онъ былъ по характеру дерзокъ и хвастливъ, умомъ коваренъ и на руку жестокъ. Присланные приказы Египтянина онъ принялъ какъ бы нѣкій рожонъ, подстрекающій къ злодѣйству, какъ огонь на сѣно, песъ на кровь и волкъ на снѣдь. Ибо, получивъ похвалу и отъ Египтянина, безумный честолюбецъ, чрезмѣрно возгордившись, на слѣдующій день устроилъ себѣ высокое сѣдалище, и вокругъ его стали вооруженные мечами люди. Арабъ возсѣлъ на возвышенномъ сѣдалищѣ, а подвижники были приведены палачами въ узахъ изъ темницы, гдѣ они были подвергнуты многимъ страданіямъ и продолжительному голоду; ноги ихъ подъ дрожащими колѣнами двигались медленно, скользя и шатаясь; ибо мудрый и человѣколюбивый Подвигоположникъ оставилъ ихъ на испытаніе меньшими скорбями, упражняя ихъ твердость и напряженіе для предстоящихъ большихъ подвиговъ. Когда мученики предстали, какъ сказано, тираннъ при-

творился занятымъ другими заботами; сей многообразный змѣй, болѣе пестрый, чѣмъ хамелеонъ, и болѣе изворотливый, чѣмъ Египтянинъ, заранѣе готовилъ святымъ разныя мѣры для устрашенія и былъ горекъ гнѣвомъ и голосомъ и страшенъ взорами.

10. Когда же мученики простояли многіе часы, тираннъ, съ притворною улыбкою обратившись къ нимъ, сказалъ съ ироніею: «Какихъ мужей воспитываетъ греческая земля, благородныхъ и весьма разумныхъ; и затѣмъ придя и въ нашу страну, какъ ловкіе соглядатаи, вы счастливо совершили ваше дѣло и возвратились на родину съ величайшею выгодою. Несчастнѣйшіе, на что уповая дерзнули вы на такую службу? или какую вы надѣялись получить выгоду? Выгоды я не знаю, но знаю, что эта служба приготовила вамъ въ наказаніе смерть. Ибо, если вы не позаботитесь о себѣ. не уступите во всемъ властителю и не будете служить, жить и чтить то же, чему и мы съ нимъ служимъ, почитаемъ и поклоняемся, то погибнете горькою смертью. Не надѣйтесь, что вамъ поможетъ въ чемъ-нибудь греческій начальникъ, или освободитъ изъ нашихъ рукъ тотъ, кто хитрѣйшими обѣщаніями убѣдилъ васъ принять на себя это соглядатайство чужого, некрасивое и несчастливое для васъ. Но ваши планы и обѣщанія распались, и ожидаемыя вами отъ него многоцѣнныя и щедрыя награды навлекли на васъ смертную опасность; ибо мы не столь трусливы и слабодушны, какъ родъ греческій, чтобы бояться движенія листьевъ и тѣней призраковъ; но вашу дерзость и безстыдство мы оставляемъ въ сторонѣ, такъ какъ и въ донесеніи великому царю Египетскому о вашихъ дерзновеніяхъ мы рѣшили описать ихъ, какъ ничтожныя и недостойныя его слуха. И когда, говоритъ, боялись Египтяне му-

жей изъ земли греческой, или соглядатаевъ, или непріятелей, или иначе какъ-нибудь, или войскъ ихъ, каковы бы они ни были? Напротивъ, мы совершаемъ набѣги на предѣлы, когда захотимъ, и рѣжемъ ихъ или уводимъ плѣнниками въ Египетъ съ женами и дѣтьми и всякое достойное вниманія имущество и прочее уносимъ и уводимъ въ полной безопасности, безъ всякаго рѣшительно препятствія. Ибо гдѣ и нынѣ вынесетъ римское око египетскаго оплита? и часто, если увидитъ, подражаетъ трусливымъ прыжкамъ робкихъ оленей и зайцевъ. Но, какъ сказано, нашему величайшему царю показалось вздоромъ написанное нами о вашемъ соглядатайствѣ, низкомъ дѣлѣ и упоминаніе о злоумышленіи; ибо у него не только есть великая и непреоборимая сила и рука, захватившая державу земли и моря, но и нравъ добролюбивый, человѣколюбивый и источающій подданнымъ сладость меда. Любя единомысленныхъ и единодушныхъ въ богопочитаніи и отечески наставляя ихъ, онъ затѣмъ награждаетъ ихъ и дарами, и величайшими почестями. И если вы желаете отречься отъ вашего отцами переданнаго заблужденія и вѣры въ Назорея, то не будете раскаиваться въ душѣ; ибо я всячески совѣтую вамъ это, какъ, думаю, даже отцы не могутъ совѣтовать дѣтямъ. Ибо быть при такомъ высокомъ царѣ, наслаждаться благами жизни въ непоколебимомъ счастіи, роскошествовать во всякихъ наслажденіяхъ, жить счастливою и блаженною жизнію и имѣть безпрепятственное пользованіе, — что лучше этого? Ибо ваша жизнь христіанъ есть смерть, а не жизнь. Какъ же не смерть? вы мучитесь голодомъ, имѣя желудокъ узкій, тощій и облегаемый тончайшею плотью, отъ наличныхъ благъ воздерживаетесь какъ отъ смертоносныхъ, не считая пріятнымъ ничего пріят-

наго и сладкимъ ничего услаждающаго, не собираете и не пользуетесь ничѣмъ изъ того, въ чемъ природа дала общее и изобильное наслажденіе благоразумнымъ. Вы поставили себя недостойными приходящагося на вашу долю участія въ благахъ, считая голодъ роскошью, боль—наслажденіемъ, бѣдствіе—счастіемъ, несчастіе—блаженствомъ и жизнь—смертью. Но ученіе Назорея такъ обманываетъ всѣхъ жалкихъ и неразумныхъ христіанъ, осуждая блага и возвѣщая другой міръ, гораздо лучше сего дивнаго и зримаго. Но какъ можетъ кто-нибудь дивиться ему, не видѣвши? Ибо дивное можетъ быть понятно только зрящимъ, которые часто объясненіями вѣрныхъ даровали достовѣрность слуху. Ибо это свойственно завидующему, просто присвояющему себѣ божественность и учащему, что его ученіе гораздо лучше сихъ дивныхъ, неба, земли и того, что посреди ихъ; мы же научились отъ великаго пророка ничего не считать предпочтительнѣе всего этого. Но оставьте чудотворныя выдумки и эти глупыя и невѣжественныя надежды, ради которыхъ вы напрасно себя мучите, безумнѣйшіе, и изберите жизнь веселую, пріятную и обильную наслажденіями. Если же не захотите послушаться меня, то послѣ многихъ мученій я погублю васъ насильственною, горькою и многострадальною смертью».

11. Святые поручили выдающимся надъ другими словомъ и дѣломъ, именно Ѳеодулу, Евсевію и Давиду, дать отвѣты Арабу. Они, укрѣпивъ себя знаменіемъ Христа, призвавъ Его помощникомъ и получивъ время говорить свободно, возразили арабскому волку: «Мы, дерзновеннѣйшій обвинитель нашихъ, не ожидали, что приведены сюда говорить рѣчь въ защиту нашей вѣры, которую слово истины показываетъ единою чистою и

искреннею. Ваша же вѣра—великое заблужденіе, глубокая тьма, неприкрываемый стыдъ чтущимъ ее и страждущимъ, и недостойна даже того, чтобы оглашать ею уши здравомыслящихъ. Ибо вашъ величайшій пророкъ, богоненавистный и скверный, дающій противные законы, возстающій противъ Бога, сотворившаго все, вводящій странное пустословіе, вздорныя басни безумія и величайшія оскорбленія, оскорбилъ и Бога и природу открытіемъ всѣхъ входовъ для наслажденій. Его дерзости и дѣтскія измышленія заключаютъ въ себѣ многія книги на позоръ и посрамленіе ему, такъ какъ онъ притворялся, что говоритъ многія пророчества и видитъ откровенія. Ибо и свою эпилепсію сей богоповрежденный эпилептикъ назвалъ лучшимъ и величайшимъ видѣніемъ. И въ уставѣ о женщинахъ узаконивши, что всякому желающему можно четырехъ женщинъ соединять съ собою законнымъ бракомъ, а наложницъ, если можетъ, брать даже больше тысячи и двухъ тысячъ, какъ онъ не постыдился ввести въ жизнь человѣческую такую скверну и нечистоту и войну жестокую и непримиримую не только съ иноплеменниками и инородными, но и съ соплеменниками и сородичами? А главизна всего въ его прекраснѣйшемъ ученіи—что Богъ чтится не въ чемъ иномъ, какъ только въ развратѣ и мужерастлѣніи. Вѣдь такія узаконенія, можно сказать, не приличествуютъ даже лошадямъ, козламъ, баранамъ и другимъ похотливѣйшимъ животнымъ. Людямъ же, имѣющимъ умъ, управляемымъ разумомъ и знающимъ скромность и стыдъ, какъ не стыдно и не позорно выслушивать такія слова, всецѣло предаваться сладострастію и уподобляться низшимъ изъ неразумныхъ животныхъ? Но зачѣмъ говорить много и еще болѣе осквернять языкъ постыдными

и сладострастными разсказами? Итакъ знай, что мы исповѣдуемъ Бога Творца неба и земли и всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ тварей и не отрекаемся отъ Него. Ибо ради насъ Онъ сталъ человѣкомъ, воплотился ради нашего спасенія, родился отъ Святой и Чистой Приснодѣвы Богородицы Маріи, былъ распятъ и погребенъ, воскресъ, какъ восхотѣлъ, прославился, снизшелъ до темницъ Ада, поразилъ и связалъ неразрѣшимыми узами тиранна діавола, воскресилъ спящихъ тамъ отъ вѣка, раздралъ рукописаніе Адама и снова возстановилъ человѣка господиномъ и царемъ рая; затѣмъ, вознесшись во славѣ къ безначальному Своему Отцу, ниспослалъ Всесвятаго Духа на святыхъ Своихъ учениковъ и апостоловъ, дабы они возвѣстили во всемъ мірѣ Его божественное вочеловѣченіе, погребеніе, воскресеніе, восшествіе на небеса, сошествіе Святаго Духа и будущее грозное и страшное второе Его пришествіе, когда мы всѣ нагіе и дрожащіе предстанемъ предъ престоломъ Его, и крестили всѣхъ во имя Живоначальной Троицы и (учили) вѣровать въ единаго Бога въ трехъ ипостасяхъ, какъ вотъ и мы, увѣровавшіе и крестившіеся во Единосущную Троицу, презираемъ твое гнилое баснословіе. Мы—христіане, и ничто не отлучитъ насъ отъ любви Христовой [1], ни жестокость палачей, ни острота меча, ни истязанія бичей, ни какое-либо другое изъ орудій казни, ибо ничто изъ настоящаго для насъ не равноцѣнно будущей жизни».

12. Послѣ этихъ словъ святыхъ тираннъ долгое время пребывалъ нѣмымъ и безгласнымъ, волнуемый множествомъ страстей: онъ стыдился изобличеній и гнѣвался, лая внутренно и бѣсясь, и глаза его смотрѣли горько, налитые кровью, чело казалось омраченнымъ,

[1] Ср. Римл. VIII, 35.

ноздри испускали частое дыханіе и по лицу пробѣгалъ сильный гнѣвъ. Долго спустя, придавъ суровость своему голосу, онъ заговорилъ гнѣвнымп словами и сказалъ мученикамъ: «Обманщики и неразумные, на что вы уповаете при вашихъ дерзкихъ рѣчахъ?» Мученики сказали: «На истину и нашего Христа, Который, какъ мы знаемъ, всегда предстоитъ и даетъ слово рабамъ Своимъ, питаетъ въ насъ безстрашіе и возбуждаетъ рвеніе». И тираннъ: «Но если вы, образумившись, не подчинитесь нашимъ повелѣніямъ и не послѣдуете желаніямъ царя, то познаете на опытѣ, какую помощь можетъ оказать Назорей всуе надѣющимся на Него. Ибо пришло повелѣніе властителя, въ случаѣ вашего неповиновенія, сначала подвергнуть васъ тьмѣ мученій и затѣмъ предать горькой и многострадальной смерти. Я готовъ все это выказать на васъ, истерзаю вашу плоть до самыхъ внутренностей и переломаю кости, если вы будете упорствовать въ томъ же безуміи».

13. На эти угрозы, высказанныя тиранномъ мученикамъ, семь мужей изъ нихъ, потрясенные душами и сломленные въ мысляхъ надменностью врага, отдѣляются отъ мученическаго строя и, унаслѣдовавъ помыслы Іуды, стали предателями вѣры и присоединились къ гнусному и беззаконному служенію Агарянъ. Мученики предались невыносимой печали вслѣдствіе трусости и отреченія этихъ несчастныхъ и настолько пришли въ уныніе, смятеніе и явныя слезы, насколько сердце гонителя получило радости и лицо преисполнилось смѣха. Онъ не отчаявался и въ остальныхъ и думалъ, что и они готовы принять служеніе Агарянъ. Ибо онъ говорилъ, что «если одна притворная суровость лица и словесныя угрозы устрашили пойманныхъ и привели къ исполненію нашего желанія, то какъ же остальныхъ.

еще упорствующихъ и борющихся, не переубѣдитъ испытаніе мученій и не сдѣлаетъ намъ болѣе мягкими; спустя немного мы и увидимъ ихъ».

14. Но обманула его надежда и, какъ говоритъ пословица, онъ нашелъ вмѣсто клада уголья. Мученики, узнавъ его размышленія, умертвили его ожиданія, сказавъ ему: «Не надѣйся ни на что подобное, о тираннъ, — что ты или устрашишь насъ угрозами, или смягчишь ударами, или похитишь лестью, или украдешь дарами; ибо мы давно уже единодушно и единомысленно вооружены противъ сихъ разнообразныхъ твоихъ ухищреній. Какую имѣютъ твои угрозы столь великую силу, чтобы увлечь наши души и отклонить отъ любви къ Богу нашему, сказавшему: Не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить; но болѣе бойтесь могущаго и душу и тѣло погубить въ геенне [1]. Да претерпитъ плоть наша все, что угодно твоему тираническому гнѣву: мы облечены ею не нетлѣнною, дабы щадить ее. Ибо, если она не будетъ совлечена бичами и наказаніями, не будетъ уничтожена сими великими подвигами, то во всякомъ случаѣ она исполнитъ долгъ природы и возвратится къ родной персти. И всячески она окажется тогда безчестною и безславною; если же нынѣ будетъ украшена страстями Христовыми, она будетъ многоцѣнна какъ царская порфира, вся прекрасная, вся блестящая, вся благовидная, украшенная ранами какъ звѣздами, выставляющая опухоли какъ перлы, остающаяся благоцвѣтною во вѣкъ и теченію времени не подвластная. Дары, которые ты обѣщаешь намъ, предоставь тѣмъ, кто къ нимъ стремится и любитъ ихъ; мы же единое почитаемъ богатство, которое непоколебимымъ и неисхитимымъ сохраняютъ вышнія

[1] Ср. Матѳ. X, 28.

сѣни, и къ единымъ стремимся дарамъ, которые простираетъ безсмертная десница, которые свѣтлѣе и изобильнѣе прольются намъ предъ лицемъ Отца свѣтовъ. Мы имѣемъ единую душу во многихъ тѣлахъ и единымъ укрѣплены рѣшеніемъ; дѣлай съ нами, что хочешь, по твоему рѣшенію и по приказамъ твоего господина».

15. Послѣ этихъ смѣлыхъ словъ святыхъ тираннъ, совлекши съ себя звѣровидную жестокость и дерзость, облекается нравомъ лисицы и испытываетъ непобѣдимыхъ мягкими рѣчами, говоря: «Къ чему это суровое упрямство ваше, честнѣйшіе и разумнѣйшіе мужи, и зачѣмъ вы спѣшите къ безчестнѣйшей смерти? Зачѣмъ вы хотите испортить и изсушить прекрасный цвѣтъ юности? Послушайтесь меня и пощадите пріятнѣйшую жизнь! Ибо я, врагъ, чужой, иноплеменникъ, страдаю душею, взирая на вашу юность, а вы (о Земля и Солнце!), имѣя возможность спастись, вызываете себѣ смерть». И мученики сказали: «То, что ты называешь спасеніемъ, есть душегубительная смерть; а что ты называешь смертью, есть жизнь безконечная и пребываніе со святыми ангелами въ царствѣ небесномъ. Итакъ исполняй приказы властителя и къ нимъ придумывай и изыскивай что тебѣ угодно: возжигай огонь, раздражай звѣрей, готовь мечъ; все дѣлай и изобрѣтай, такъ какъ не отнимешь нашей лучшей пищи, благочестія, не убѣдишь пристать къ твоему нечестію и перемѣнить свѣтъ на тьму, истину на ложь и жизнь на смерть».

16. Еще во время этой рѣчи семь предателей вѣры, отрекшіеся отъ Христа, присоединившіеся къ гнусному служенію Арабовъ и ставшіе внѣ борьбы и состязанія, представили зрѣлище жалкое и достойное плача пророка: ибо съ растерзанными божественнымъ ударомъ

внутренностями (о, праведный судъ Твой, Христе!) мертвыми,—увы, сколь жалка ихъ участь,—мертвыми лежали на глазахъ всѣхъ отрекшіеся отъ жизни ради любви къ жизни, служа и тѣмъ очевиднѣйшими примѣрами ниспосланнаго Богомъ бича, и сильно потрясаютъ слишкомъ слабую душу. Не укрылось это дивное дѣло и отъ святыхъ, будучи столь велико и выше всякаго забвенія, имѣя свидѣтелями столько глазъ, хотя и варварскихъ, и находясь на столькихъ устахъ, хотя тираннъ принималъ всевозможныя мѣры, чтобы скрыть сверхъестественную неожиданность этого факта, дабы она не дошла до ушей святыхъ. Но Божественный Промыслъ свыше не допустилъ этому скрыться отъ божественныхъ мучениковъ за истину, а напротивъ, содѣлалъ ихъ еще болѣе твердыми въ христіанской православной вѣрѣ, удаливъ изъ нихъ всякую робость.

17. Но нечестивый тираннъ остался невразумленнымъ въ своемъ злодѣйскомъ намѣреніи, эѳіопъ злобою болѣе чѣмъ чернотою, эѳіопъ тѣломъ, эѳіопъ душею, эѳіопъ мыслію, ничѣмъ не убѣляемый, ни словомъ, ни разумомъ, ни помышленіемъ, ни тѣмъ, въ чемъ онъ позналъ, въ чемъ увѣрился, въ чемъ былъ пораженъ всемогуществомъ Спасителя и Бога нашего. Онъ снова пытался переубѣдить мучениковъ, скрывая, какъ сказано, совершившееся надъ отступниками чудо и скоро постигшее ихъ ниспосланное Богомъ наказаніе. Снова предлагая то же и тѣмъ же, онъ напомнилъ о дарахъ повинующимся и наказаніяхъ не повинующимся; когда же онъ не былъ удостоенъ даже отвѣта со стороны святыхъ, тотчасъ приказываетъ прочитать во всеуслышаніе письмо Египтянина. Когда же это гнусное письмо было прочитано и святые сочли вздоромъ написанныя въ немъ слова, варваръ, вскипѣвъ обычнымъ и варвар-

скимъ гнѣвомъ и разъярившись за то, что показался презрѣннымъ, снимаетъ овечью шкуру притворства и кротости, обнаруживаетъ внутренняго волка и повелѣваетъ предстоявшимъ палачамъ бросать каменьями въ святыхъ; и они тотчасъ, согласно приказу, стали бить ихъ камнями, пока не разбили даже связи мозговъ и не сокрушили кости.

18. Претерпѣвавшіе сію страшную казнь пѣли про себя слѣдующій псаломъ: «Терпя потерпѣхъ Господа, и услыша молитву мою, и возведе мя отъ рова страстей и отъ бренія тины, и постави на камени нозѣ мои, и исправи стопы моя» [1]. И исполнивъ псаломъ, творили молитву, говоря: «Господи, Господи Вседержителю, Творецъ всякой твари, удостоившій насъ недостойныхъ лицезрѣть и поклониться честнымъ и славнымъ мѣстамъ, въ которыхъ Ты волею претерпѣлъ чистыя и божественныя страсти ради нашего спасенія, затѣмъ благоволившій причастить насъ столь славнымъ и великимъ дарамъ, укрѣпи насъ, рабовъ Твоихъ, совершить добрый подвигъ [2], и не отступи отъ насъ, ибо скорбь близка, и нѣтъ помогающаго [3] безъ Твоего могущества и благости. Сотри рожны лукаваго, да не посмѣется надъ нами, и содѣлай суетными надежды его. Ибо ради имени Твоего мы оставили все и послѣдовали за Тобою и, возненавидѣвши тлѣнную и текущую славу, избрали жизнь вѣчную и наслажденіе на небесахъ. И нынѣ, Владыко, хотящій всѣмъ человѣкамъ спастись и къ познанію истины придти [4], удиви и на насъ милости Твои [5], да познаютъ враги истины, что Ты еси Богъ и нѣтъ иного кромѣ Тебя [6]. И тебѣ сла-

[1] Псал. XXXIX, 1—2.
[2] Ср. Тим. 1, VI, 12. Тим. 2, IV, 7.
[3] Псал. XXI, 12.
[4] Ср. Тим. I, II, 4.
[5] Ср. Псал. XVI, 7.
[6] Ср. Сир. XXXIII, 5.

ву и благодареніе возсылаемъ со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и со всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь».

19. По окончаніи молитвы се ангелъ, сошедши съ неба, укрѣпилъ ихъ и сдѣлалъ здравыми, какъ прежде. Арабъ же, узрѣвъ дивное чудо, назвалъ мучениковъ обманщиками и кудесниками и повелѣлъ отвести ихъ въ узилище и содержать подъ крѣпчайшей стражей, пока онъ снова не представитъ ихъ къ своему сѣдалищу для иныхъ испытаній. Святые же, вошедши въ темницу, непрестанно молили Бога, чтобы врагъ не получилъ надъ ними перевѣса, но чтобы они поразили его божескою крѣпостью и умертвили всѣ его замыслы и силы. Черезъ пять дней ненавистнѣйшій Арабъ повелѣлъ выбросить ихъ изъ темницы и привести въ узахъ къ своему сѣдалищу; будучи приведены, они предстали нечестивому неустрашимыми, имѣя здравыми и тѣла, и духъ. Безумнѣйшій, увидѣвъ ихъ и сочтя волшебствомъ непреоборимую силу Божію, продолжалъ употреблять всяческую лесть и разнообразныя коварства, еще бо́льшія прежнихъ.

20. Когда же онъ ничѣмъ не достигъ своей цѣли и былъ изобличенъ въ безполезности своихъ измышленій, снова мучитель стряхиваетъ съ себя лисью хитрость и, еще болѣе ожесточившись, говоритъ мученикамъ: «Служители Распятаго, оставьте свои глупыя и невѣжественныя надежды, повинуйтесь повелѣніямъ властителя и моимъ словамъ и увѣщаніямъ и приложитесь къ нашей человѣколюбивой жизни; иначе, о несчастнѣйшіе, я предамъ васъ скорой и горькой смерти». Святые же отвѣтили судьѣ: «О тираннъ, дѣлай съ нами что хочешь. Ибо мы не боимся всѣхъ твоихъ истязаній и видовъ мученій, внушенныхъ тебѣ помыслами отца твоего

сатаны. Мы болѣе стремимся къ тому, чтобы ты скорѣе представилъ насъ нашему Владыкѣ Христу, которому одному служимъ мы, какъ Богу живому и Творцу ангеловъ и всего этого (міра). Твои же нечестивые сіи глаголы, жестокія угрозы и казни считаемъ за стрѣлы младенцевъ» [1]. На это нечестивѣйшій тираннъ, исполнившись гнѣва и ярости, повелѣваетъ предстоящимъ палачамъ распять ихъ нагими стоймя на столпахъ, связать руки и ноги и разстрѣлять стрѣлами изъ луковъ.

21. Копьеносцы, схвативши святыхъ, исполнили приказаніе. Святые же единымъ голосомъ пѣли такъ: «Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся? Господь защититель живота моего, отъ кого устрашуся? Внегда приближатися на мя злобующимъ, еже снѣсти плоти моя, оскорбляющіи мя и врази мои, тіи изнемогоша и падоша» [2]. И окончивъ слова псалма, призывая помощь свыше, въ видѣ молитвы говорили: «Свѣте истинный, Христе Боже нашъ, источникъ врачеваній, сокровище благихъ, податель милости, отецъ всѣхъ, призри на смиреніе насъ недостойныхъ и искупи насъ отъ враговъ нашихъ; ибо Ты еси Богъ нашъ и мы твореніе рукъ Твоихъ. Ибо се враги истины напрягли луки свои и изготовили стрѣлы въ тулахъ, стрѣляя насъ во мракѣ, вѣрующихъ въ Тебя; и что Ты совершилъ, они разрушили [3]. Итакъ да не постыдимся молитвенники Твои отъ враговъ неправедныхъ. Сотри козни и соблазны ихъ, и да снизойдетъ на главу ихъ неправда ихъ, и да падутъ въ ровъ, который ископали, и который изготовили противъ насъ, да извѣдаютъ сами» [4].

22. Еще не были окончены таковыя слова, какъ палачи стали поражать стрѣлами другъ друга, страшное

[1] Ср. Псал. LXIII, 8.
[2] Псал. XXVI, 1—2.
[3] Ср. Псал. X, 2—3.
[4] Ср. Псал. VII, 16—17.

заступничество ангеловъ явилось мученикамъ, вокругъ ихъ стало огненное облако, и тотчасъ, освободившись отъ узъ, они сдѣлались здравы, не имѣя ни одной опухоли. Тираннъ, посмотрѣвъ на нихъ и измѣнившись въ лицѣ, сталъ какъ бы мертвымъ. Предстоявшіе же, пораженные ужасомъ, молили о милосердіи рабовъ Божіихъ, которые, сотворивъ молитву, возстановили его здравымъ. И придя въ себя, мучитель не переставалъ снова изрыгать хулы на Бога и Господа нашего и на рабовъ Его и славныхъ мучениковъ. И тотчасъ повелѣлъ палачамъ, когда святые предстояли нагими предъ сѣдалищемъ его, связать имъ руки и ноги и вмѣсто бичей мечами рѣзать и терзать ихъ плоть. И повелѣніе тотчасъ стало дѣломъ, и было чудо видѣть человѣческую плоть одушевленнаго тѣла, увы, раздробляемую, какъ въ мясныхъ лавкахъ, и разсѣеваемую по землѣ разрѣзываніемъ на мелкія части и терзаніемъ. Они же, подвергаемые столь горькимъ мученіямъ, имѣли тѣла терзаемыя руками палачей, а души возносимыя къ подвигоположнику Христу и любовію Его возвышаемыя надъ страстями. При этомъ они припѣвали, одинъ: «Измя мя, Господи, отъ человѣка лукава, отъ мужа неправедна и льстива избави мя». Другой: «Отъ человѣкъ неправедныхъ измя мя, иже измыслиша запяти стопы моя». Иной: «Помыслиша на мя злая, не остави меня, да не когда вознесутся». Иной: «Внуши, Господи, гласъ моленія моего, Господи, Господи, сила спасенія моего». Тотъ: «Познахъ, яко сотворитъ Господь судъ нищимъ и месть убогимъ» [1]. И такъ они раздѣлили между собою весь псаломъ, и послѣ псалма начали молитву: «Ради нашей нищеты, многомилостивый Господи, сошедши съ неба и принявши плоть отъ Приснодѣвы Богородицы, Ты ро-

[1] Псал. CXXXIX, 1—13.

дился какъ человѣкъ, дабы освободить природу человѣческую отъ власти врага; засимъ, освободивши жизнь, Ты даровалъ ей нетлѣніе и возвелъ къ первоначальному достоинству. И нынѣ, Владыко, утверди насъ во святомъ имени Твоемъ и укрѣпи смиренныхъ рабовъ Твоихъ мужественно терпѣть мученія тиранна, дабы чрезъ нихъ мы были узрѣны чистыми предъ неподкупнымъ престоломъ Твоимъ, восхваляя и благословляя страшное и многохвальное и святое имя Твое нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

23. По окончаніи молитвы жалчайшій тираннъ, какъбы насытившись своимъ кровожаднымъ безуміемъ, повелѣваетъ отвязать мучениковъ и, отведя ихъ въ узилище, держать подъ крѣпчайшей стражей, пока не захочетъ снова представить ихъ для иныхъ истязаній; и, громко засмѣявшись, сказалъ предстоявшимъ единомышленникамъ своимъ: «Я нашелъ ихъ волшебства; скоро узнаю, подастъ ли имъ помощь Назорей и уврачуетъ ли ихъ отъ предстоящихъ неизлѣчимыхъ мукъ». И сказавъ это, всталъ съ сѣдалища; воины же Христовы были отведены въ темницу, поддерживаемые и переносимые руками палачей, съ истерзанными членами, съ изрубленною плотію, съ кожею покрытою кровью, и согласно повелѣнію были преданы въ тюрьму съ тѣмъ, чтобы снова по приказу подвергнуться мукамъ. Лежа на землѣ почти какъ мертвыя тѣла, мученики пѣли про себя такъ: «Блажени непорочніи въ пути, ходящіи въ законѣ Господни; блажени испытающіи свидѣнія Его, всѣмъ сердцемъ взыщутъ Его; не дѣлающіи бо беззаконія въ путехъ Его ходиша»[1]. И исполнивъ псаломъ, заснули немного и волею Божіею стали видомъ свѣтлы, не нося на тѣлахъ никакого слѣда истязаній; и пробудившись, весе-

[1] Псал. CXVIII, 1—3.

лились и начали бесѣдовать, и говорили другъ другу: «Предстоитъ скорый на защиту Владыка, подающій руку и не допускающій упасть страждущихъ Его ради; видите, какъ Онъ нежданно содѣлалъ здравыми члены, изрубленные и раздробленные мечами, такъ что не оказывается даже малаго излома или царапины». И снова начавши, пѣли: «Ко Господу, внегда скорбѣти ми, воззвахъ, и услыша мя: Господи, избави душу мою отъ устенъ неправедныхъ и отъ языка льстива» [1] и такъ далѣе. Одинъ же изъ стерегущихъ, услышавъ, что они съ дерзновеніемъ и многимъ веселіемъ возсылаютъ пѣснь Царю всѣхъ Богу, скоро уйдя, все возвѣстилъ тиранну.

24. И тотчасъ мученики по его повелѣнію были взяты для другихъ истязаній, не поддерживаемые и подпираемые руками другихъ, какъ надѣялся варваръ, но бодро шедшіе на своихъ ногахъ и отправлявшіеся предъ лицо богомерзкаго Араба съ веселыми тѣлами. Ненавистнѣйшій, увидѣвъ ихъ и исполнившись гнѣва, сказалъ: «Я узналъ, обманщики, что ваши волшебства снова воздѣйствовали; но я не прекращу, пока не сотру съ земли вашу богоненавистную и проклятую память». И немедля повелѣваетъ густо усыпать землю желѣзными трезубцами и безжалостно влечь по нимъ святыхъ, связанныхъ за ноги, причемъ и руки ихъ не были оставлены свободными, а вмѣстѣ съ тѣмъ ударять ихъ дубинами сверху, дабы подъ ударами дерева эти гвозди глубже вонзались въ ихъ тѣла. Придумавъ въ то же время еще третье мученіе святымъ, превзошедшій жестокостью даже звѣрей приказываетъ лить уксусъ въ открытыя раны, дабы чрезъ это они получили еще большую казнь; они же, претерпѣвъ и сію казнь, пѣли: «Что хвалишися во злобѣ, сильне? беззаконіе весь

[1] Псал. CXIX, 1—2.

день. Неправду умысли языкъ твой; яко бритву изощрену сотворилъ еси лесть. Возлюбилъ еси злобу паче благостыни» [1] и прочую часть псалма.

25. Затѣмъ, молясь Богу, говорили: «Человѣколюбче Господи, Царь вѣковъ, на высокихъ живущій и на наше смиреніе призирающій [2], ради насъ уподобившійся намъ и облекшійся въ нашу ничтожную плоть, дабы показать въ насъ величество славы Твоей, что Ты еси Богъ и кромѣ Тебя нѣтъ иного,— покори подъ ноги наши гордаго и хвастливаго діавола и унизь чело его, какъ имѣющій державу непобѣдимую и силу неизмѣримую и творящій гнилое могущественнымъ, слабое сильнымъ, непроходимое проходимымъ и неисполнимое благоисполнимымъ; и укрѣпи насъ, рабовъ Твоихъ, чистосердечно Тебѣ служащихъ, показать крѣпость адамантовую, совершить подвигъ ради славы Твоей, до крови и убіенія противостать грѣху, увѣнчаться неувядаемыми вѣнцами нетлѣнія Твоего и предстать побѣдоносными къ престолу Твоему. Укрѣпи насъ въ силѣ Твоей, Крѣпкій! закали мысли, утверди намѣренія, укрѣпи помышленія, всели всѣ помыслы наши въ любовь Твою, ибо отверзлись на насъ уста грѣшника и уста льстиваго [3], и злоначальникъ поставилъ злораднаго тиранна тяжкимъ мучителемъ нашимъ. Сказали ненавидящіе Тебя, Господи, Господи: Пріидите, и поглотимъ ихъ и сотремъ съ земли память ихъ, и да не будутъ болѣе. Ибо гдѣ Богъ ихъ? да защититъ ихъ, если хочетъ ихъ, возгордился злобою сильный. Но Ты, всевышній, долготерпѣливый и многомилостивый, не отступи отъ насъ. Къ Тебѣ устремились мы отъ утробы матери и кромѣ Тебя иного Бога не знаемъ, ибо единое Твое благословенно имя нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

[1] Псал. LI, 3—5. [2] Псал. CXII, 5. [3] Псал. CVIII, 2.

26. Когда уже оканчивалась молитва святыхъ, послышался громъ и за нимъ послѣдовало страшное землетрясеніе, которое потрясло все то мѣсто и заставило боговреднаго тиранна вскочить съ сѣдалища и устрашиться шума. И пронесся гласъ съ неба, утверждавшій мучениковъ въ безстрастіи и говорившій: «Не бойтесь, ибо съ вами есмь». Когда же прекратился голосъ, тотчасъ святые, освободившись отъ узъ и сохранившись нетронутыми отъ жесточайшихъ мученій, стояли предъ лицомъ тиранна здравыми и невредимыми, какъ прежде. Увидѣвъ ихъ, гнусный и проклятый тиранъ обратилъ свой страхъ не въ робость, а въ ярость, будучи ослѣпленъ и не будучи въ состояніи смотрѣть правильно, и, полный всякаго волшебства и злодѣйства, называлъ мучениковъ волшебниками и кудесниками. Узнавши же, что и многіе изъ случайныхъ свидѣтелей совершившагося тогда изумлялись дивнымъ чудесамъ и воздавали благодарность всецарю и человѣколюбцу Богу нашему и его многострадальнымъ и непобѣдимымъ мученикамъ, исполнившись гнѣва на это и разодравъ одежду свою, онъ повелѣлъ подвергнуть непобѣдимыхъ мучениковъ послѣднему и тягчайшему мученію крестному. И арабскіе волки, прибѣжавъ, стали терзать богоизбранныхъ овецъ Христовыхъ, и тотчасъ блаженные были распяты на столпахъ. Они изображали страсть Создателя, радовались страстямъ Его, молились умереть смертію Христовою; гвозди Его считали пріятными, хотя они причиняютъ жесточайшую боль; безславіе они считали славою, безчестіе честію, труды наслажденіемъ; ублажали себя за страданіе, что временными трудами пріобрѣтутъ вѣчное наслажденіе и, какъ-бы страдая въ чужихъ тѣлахъ, пѣли: «Блажени, ихже оставишася беззаконія, и ихже прикрышася грѣси.

Блаженъ мужъ, ему же не вмѣнитъ Господь грѣха, ниже есть во устѣхъ его лесть» [1].

27. Затѣмъ, исполнивъ псаломъ, вознесли Богу чистую и послѣднюю молитву, говоря: «Благодаримъ Тебя, Господи Боже нашъ, благодаримъ Тебя, что Ты удостоилъ насъ недостойныхъ столь великихъ благъ, столь великой славы, столь великаго сіянія; ибо причастіемъ святыхъ Твоихъ страстей и подобіемъ присужденнаго распятія мы, рабы, почтены честью превыше всякой чести, сострадая Владыкѣ и земные терпя одинаковое поношеніе съ небеснымъ, временные съ вѣчнымъ, смертные съ безсмертнымъ, твари съ Творцомъ, созданія съ Зиждителемъ. Мы не смотримъ, что безчестно распинаемся, но что сопрославляемся Тебѣ, нашему Создателю и Творцу. Посему утверди, Владыко, помышленія наши, укрѣпи мысли, дай намъ силы до послѣдняго издыханія; уврачуй раны прегрѣшеній, сотворенныхъ нами въ вѣдѣніи и невѣдѣніи, язвы очисти, слѣды ранъ сотри, благій Господи. Да не возгордится надъ нами змій лукавый, всегда стерегущій конецъ жизни, падающимъ разверзающій пасть, паденіямъ радующійся и выставляющій ихъ на стыдъ и позоръ нѣкогда содѣявшихъ. Да постыдится тотъ дерзкій, безстыдный и позорный языкъ; да не возьметъ надъ нами силу словъ, силу поношеній. Будь милостивъ умоляющимъ Тебя и даруй намъ преодолѣть сей горькій и страшный грѣшникамъ эѳиръ въ безпечальномъ пути и избѣжать горькихъ судей и тяжкихъ изслѣдователей человѣческихъ прегрѣшеній, разслѣдующихъ и собирающихъ даже мелкія дѣянія, дабы воспрепятствовать и повредить нашему восшествію. Да не будетъ узрѣнъ, Владыко, при нашемъ восхожденіи къ Тебѣ предводи-

[1] Псал. XXXI, 1—2.

тель вражеской рати, жестокій обвинитель душъ, разлучающихся отъ тѣла и по велѣнію Твоему призываемыхъ къ начальнымъ обителямъ. Но порази его божественною Твоею силою, отрази стремленіе на насъ и милостію Твоею и сею пролитою за Тебя кровію очисти въ насъ всякую скверну души и тѣла, дабы постыдился врагъ, не найдя въ насъ ничего мрачнаго и темнаго и никакого знака своей тьмы и злобы. Даруй и всякой душѣ, исходящей изъ тѣла и призывающей насъ и выставляющей предстателями и посредниками предъ Тобою, безпрепятственно пройдти восхожденіе и имѣть въ помощь благихъ ангеловъ, дабы поразить и прогнать скорбныхъ и душегубительныхъ мытарей, стремящихся препятствовать и изобличать. Подобнымъ образомъ даруй и всѣмъ призывающимъ и совершающимъ память нашу, чтобы ничто скверное и нечистое не вошло въ домъ ихъ; но благослови и исполни на нихъ милости Твои и неизреченное богатство славы Твоей; и не оставь ихъ безъ предстательства, Господи, Господи, но да защититъ ихъ рука Твоя и да облегчитъ отъ обстоящихъ скорбей, дабы подвизались они подвигомъ добрымъ [1] и жили достойно заповѣдей Твоихъ и, наступивъ на главу мысленнаго змія и раздавивъ ее, предстали престолу Твоему въ неосужденномъ сознаніи и были сопричтены къ лику отъ вѣка угодившихъ Тебѣ, съ ними воспѣвая ту трисвятую пѣснь, которую поютъ ангельскіе лики и весь сонмъ праведныхъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

28. Когда мученики уже оканчивали молитву, Господь со святыми Своими ангелами явился имъ въ облакахъ, говоря: «Радуйтесь, истинные слуги и други Мои! се уготовано вамъ царство небесное; сонмы ангеловъ

[1] Ср. Тим. 1, VI, 12.

Моихъ весе́лятся ради васъ; ликъ апостоловъ и пророковъ пріе́млетъ васъ; мученики со святителями, преподобными и всѣми отъ вѣка угодившими Мнѣ праведными радуются радостію несказанною, также ожидая вашего восшествія. И все, чего вы просили у Меня, дамъ вамъ; но не только сіе, но и больше сего, ибо славящихъ Меня прославлю и уничижающіе Меня посрамятся» [1]. И сказавъ сіе, Господь восшелъ со святыми своими ангелами на небеса. Когда же святые склонили головы предъ Господомъ, ослѣпленный тираннъ спросилъ предстоящихъ: «Зачѣмъ всѣ эти несчастнѣйшіе и трикраты жалкіе склонили свои головы? не дѣлаютъ-ли они снова противъ насъ волшебства, бо́льшія прежнихъ»? И вскипѣвъ гнѣвомъ, повелѣлъ варварскими копьями пронзить бока ихъ, и тотчасъ множество рукъ дикихъ служителей Арабовъ стали пронзать святыхъ, и немедля все природное и сдерживающее расположеніе тѣла истекло, уничтожилось и распалось. Затѣмъ святые, сказавши «Господи, Господи, пріими духъ нашъ въ миръ» и прибавивъ «Аминь», предали освященныя и блаженныя души всецарю Богу нашему, показавши и въ этомъ силу надъ смертью и то, что они скорѣе волею переселились изъ здѣшняго міра.

29. Послѣ такихъ подвиговъ, послѣ такихъ состязаній оканчиваютъ жизнь трижды величайшіе мученики въ двадцать первый день Октября. Имена ихъ суть слѣдующія: Евсе́вій, Θеодулъ, Давидъ, Пигасій, Неофитъ, Акакій, Дороѳе́й, Стефанъ, Доме́тій, Германъ, Діонисій, Епифаній, Стратоникъ, Леонтій, Мануилъ, Θеофилъ, Илія, Іоаннъ, Самуилъ, Евлампій, Алексій, Фотій, Евтропій, Меѳодій, Харитонъ, Θеофилактъ, Анастасій, Андроникъ, Симеонъ, Θеоктистъ, Романъ, Павелъ, Ага-

[1] Ср. Цар. 1, II, 30.

ѳоникъ, Мина, Аѳанасій, Іаковъ, Никифоръ, Порфирій, Тимоѳей, Иринархъ, Авксентій, Іосифъ, Григорій, Каллиникъ, Ааронъ, Кириакъ, Ѳеодосій, Евстаѳій, Исаакій, Александръ, Елевѳерій, Адріанъ, Христофоръ, Антіохъ, Исидоръ, Парѳеній, Сергій, Евплъ, Игнатій, Ѳеофанъ, Кириллъ, Захарія и Аноимъ.

30. Жестокіе Арабы, даже послѣ смерти не сжалившись надъ солнцевидными, подвижническими и богочтимыми тѣлами непобѣдимыхъ божественныхъ мучениковъ, но все еще побуждаемые гнѣвомъ, яростно сбросили съ деревъ святыя и честнѣйшія тѣла, какъ проклятыя, на безчестную и полную грязи землю. И вотъ они сохранились на мѣстѣ довольное время невредимыми и непричастными тѣлесной природѣ. Все видящее и все сохраняющее неусыпное око Божіе спасало и охраняло ихъ отъ устъ плотоядныхъ звѣрей и птицъ неприкосновенными и нетронутыми; они не были также увлечены временемъ къ тлѣнію и разложенію, которыя служатъ признаками человѣческой слабости и бренности, но издавали мимоидущимъ нѣкое величайшее и сверхъестественное благоуханіе и благодать. Спустя немного времени они являются во снѣ предстоятелю святой церкви Божіей въ Кесаріи Палестинской Іоанну, мужу боголюбивому по благочестію, сохранившему чрезъ скорописцевъ и памяти объ ихъ подвижничествѣ; ему повелѣваютъ они взять оттуда божественныя тѣла ихъ и положить въ томъ указанномъ мѣстѣ, на которомъ воздвигнутъ храмъ во имя божественнаго первомученика Стефана, внѣ славнаго града Іерусалима.

31. Іоаннъ, пробудившись, исполнилъ согласно явленію во снѣ, и святые погребаются этимъ святѣйшимъ архіепископомъ въ томъ мѣстѣ, которое они возжелали. Они лежатъ нынѣ въ томъ досточтимомъ мѣстѣ, въ ко-

торомъ соблаговолили, святые свято, славные славно, образуя божественное сокровище и неисхитимое богатство христіанамъ, прогоняя бѣсовъ, просвѣщая очи слѣпыхъ, отверзая слухъ глухихъ, укрѣпляя стопы ногъ хромыхъ, скорымъ посѣщеніемъ и благодатію уничтожая многообразныя болѣзни, сильно нападающія на тѣла, и легко разрѣшая всякій родъ страстей и болѣзней во славу Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Ему же подобаетъ всякая слава, сила, честь, поклоненіе и великолѣпіе со безначальнымъ Его Отцемъ и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

X.

Октября 28.

МУЧЕНИЧЕСТВО

святаго Киріака архіепископа Іерусалимскаго.

---

1. Послѣ кончины боголюбивѣйшаго царя Константина и сына его Константа унаслѣдовалъ царство его Юліанъ. Онъ, направляясь на войну съ Персами, услышалъ объ епископѣ Киріакѣ. Поэтому онъ прибылъ въ Іерусалимъ и, призвавъ епископа Киріака, говоритъ ему: «Какъ твое имя?» Епископъ говоритъ: «Отъ родителей моихъ назывался я Іудою, когда же умилосердился Владыка мой Іисусъ Христосъ и даровалъ мнѣ недостойному имя епископское, праведная Елена чрезъ преподобнаго епископа римскаго повелѣла мнѣ именоваться Киріакомъ». Юліанъ сказалъ: «Родители твои живы?» Епископъ Киріакъ сказалъ: «Одна только мать моя». Юліанъ сказалъ: «Да будетъ призвана».

2. Когда она пришла, Юліанъ сказалъ: «Какъ твое имя?» Она говоритъ: «Анна». Юліанъ сказалъ: «Какую чтишь вѣру?» Анна сказала: «Я служу небесному царю моему Христу, Который явился мнѣ чрезъ честнаго сына моего». Юліанъ сказалъ: «За предлежащія богатства и жизнь величайшую пожри великому богу Зевсу». Киріакъ сказалъ: «Я возсылаю жертву чистую и безкровную великому царю, который будетъ царство-

вать во вѣки». Юліанъ сказалъ: «И я изучилъ эти глупости, и мнѣ не принесли онѣ никакой пользы». Киріакъ сказалъ: «Хорошо сказалъ ты, песъ нечестивый, что не принесли мнѣ никакой пользы; ибо, оставивъ боговдохновенныя Писанія, ты не вспомнилъ о божественныхъ тайнахъ Христовыхъ; Онъ даровалъ тебѣ недостойному царство временное, а ты облекся въ діавола и гонишь возлюбившихъ благочестіе; посему вскорѣ будетъ отнято у тебя царство и дерзость обезумѣвшей души твоей». Юліанъ сказалъ: «Многіе увѣровавшіе во Христа въ страшныхъ казняхъ окончили жизнь сію. Посему, если вы не повѣрите и не пожрете, то увидите казнь въ различныхъ мукахъ». Епископъ Киріакъ сказалъ: «Ты не можешь устроить такія казни, какія уготовалъ Христосъ душамъ, отрекшимся отъ Него. Ибо тѣло мучится короткое время и, какъ вспахиваемая земля приноситъ двойной плодъ, такъ и по избавленіи тѣла отъ мукъ душа прямо идетъ въ небесныя врата и съ дерзновеніемъ приходитъ къ Владыкѣ, за Котораго предала тѣло свое на смерть».

3. Юліанъ сказалъ: «Что ты говоришь, Киріакъ? Итакъ, и ты избралъ умереть за Распятаго, а не принести жертву?» Епископъ Киріакъ сказалъ: «Ты не знаешь, что говоритъ божественное Писаніе? Боги, которые не сотворили небо и землю, да погибнутъ съ земли [1]. И паки говоритъ: Идолы народовъ серебро и золото, дѣла рукъ человѣческихъ. Подобны имъ да будутъ творящіе ихъ и всѣ надѣющіеся на нихъ [2]. Итакъ посмотри,— и ты подобенъ имъ, поклоняясь суетнымъ идоламъ, съ которыми будешь осужденъ въ геенну».

4. Юліанъ, услышавъ это, повелѣлъ отрубить ему

[1] Іерем. X, 11. [2] Псал. CXIII, 12, 16; CXXXIV, 15, 18.

правую руку, сказавъ, что «этою рукою твоею ты написалъ много посланій и многихъ отвратилъ отъ боговъ». Епископъ Кириакъ сказалъ: «Хорошо сдѣлалъ ты, песъ нечестивый; ибо ты не знаешь, что уготовалъ мнѣ жизнь вѣчную; ибо прежде чѣмъ я позналъ Господа моего Іисуса Христа, я писалъ синагогамъ Іудейскимъ, чтобы не вѣрили въ Распятаго. Итакъ, посмотри, ты отрубилъ соблазнъ тѣла моего; ибо мнѣ полезно, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ моихъ, а не все тѣло мое ввергнуто было въ геенну». Юліанъ сказалъ: «Итакъ посмотри, я уничтожу все твое тѣло и посмотрю, кто избавитъ тебя отъ рукъ моихъ». Епископъ Кириакъ сказалъ: «Владыка мой Христосъ, котораго ты безумно оскорбляешь, увѣщеваетъ въ Евангеліи: «Не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить» [1]. Посему и я презираю сіи временныя муки, дабы избѣгнуть предстоящаго гнѣва огня». Юліанъ сказалъ: «Итакъ, посмотри, гнѣвъ огня идетъ на тебя, и я посмотрю, спасетъ ли тебя тотъ обманщикъ». Епископъ Кириакъ сказалъ: «Безпамятный и всѣхъ нечестивѣйшій песъ, какъ ты не вспомнилъ о чистомъ жертвенникѣ, на которомъ укрылся отъ временной смерти, когда предпринялъ супротивное насиліе? Какъ ты дерзнулъ открыть твои гнусныя уста и сказать хулу на Владыку нашего Іисуса Христа?» Юліанъ сказалъ: «Если ты воистину презираешь огонь, то я приговорю тебя къ неизлѣчимѣйшему наказанію, чтобы было казнено не только тѣло твое, но и душа твоя».

5. Тогда повелѣлъ онъ растопить свинецъ, открыть клещами уста его и влить ему свинецъ въ уста. Когда они исполнили приказанное имъ и вылили свинецъ въ уста его, Кириакъ претерпѣлъ и сіе мученіе и, храня

[1] Матѳ. X, 28.

молчаніе, взиралъ на небо. По прошествіи двухъ часовъ думали, что Іуда умеръ. Но онъ, возвысивъ голосъ, началъ говорить: «Свѣточъ негасимый, Христе, свѣтъ вѣчный, жизнь умерщвленныхъ, отпущеніе грѣховъ, искупитель погибающихъ, благословляю Тебя, Владыко, что Ты удостоилъ меня достигнуть части святыхъ Твоихъ, о разбившій золотой образъ и изгнавшій зломысленнаго царя отъ людей и положившій жилище его съ дикими звѣрями, пока не перемѣнились на немъ семь временъ, пока онъ не позналъ Бога истины; чрезъ пророка Даніила уничтоживший кумиры Вавилонянъ, сохранившій образъ троицы мучениковъ въ пламени пещномъ, изсушившій волнующееся Красное море и переведшій чрезъ него народъ Твой, покрывшій въ безднѣ его противниковъ народа Твоего, прекратившій шипѣніе змѣевъ въ пустынѣ чрезъ образъ креста и уврачевавшій укушенныхъ змѣями, столпомъ огненнымъ освѣтившій Израиля, бывшаго во тьмѣ, и сожигаемыхъ лучемъ солнечнымъ прикрывшій ихъ прохладою, умертвившій враговъ друзей Твоихъ, тихое пристанище обуреваемыхъ, Христе, открывающій источники въ ущельяхъ на пользу звѣрей пустыни,—ибо обо всѣхъ печешься Ты, Владыко Господи, и всѣ мы твореніе Твое. Молюсь Тебѣ, Господи Іисусе Христе, ниспошли ангела Твоего Михаила, сущаго при свѣтѣ, и спаси меня отъ зломысленнаго сего, дабы не побѣдила меня гордыня его, но терпѣніемъ подкрѣпи меня; ибо Ты прославленъ во вѣки. Аминь».

6. И когда онъ окончилъ молитву, говоритъ Юліанъ: «Посмотри, посмотри, Киріакъ, сколько я позволилъ тебѣ болтать. Я часто слышалъ это, и никто не могъ живымъ выйдти изъ рукъ моихъ, если не принесъ жертвы. И я нѣкогда поклонялся Распятому, и Онъ нисколько не

помогъ мнѣ; затѣмъ, раскаявшись, я позналъ боговъ, которые доставляютъ спасеніе». Епископъ Киріакъ сказалъ: «Знаю я, что ты узналъ отца твоего сатану и слугъ его. которые ведутъ въ геенну вѣрующихъ въ нихъ». Юліанъ сказалъ: «Пожри, Киріакъ, прежде чѣмъ будешь казненъ». Епископъ Киріакъ сказалъ: «Я демонамъ жертвы не приношу, ниже камнямъ суетнымъ». Юліанъ сказалъ: «Ради безумія вашего они даже не поставили истукана; но пожри невидимымъ и скажи: Великъ богъ Зевсъ». Епископъ Киріакъ сказалъ: «Я вѣрую въ великаго и невидимаго Бога, Который уничтожитъ тебя изъ этой гордыни твоей».

7. Тогда всегнуснѣйшій повелѣлъ устроить одръ мѣдный и на немъ распростереть его, подложить угли огненные и возливать соленую воду и тукъ, а сверху повелѣлъ бить его жезлами; утроба и переднія части блаженнаго были обжигаемы огнемъ и избиваемы жезлами; но мученикъ претерпѣваетъ ради Христа. Онъ возвысилъ голосъ свой, молясь на еврейскомъ нарѣчіи и говоря: «Кароха халали мамуѳа; іарихо с'іар, ламегдона, элоеѳ, нау, іавиль корам, вевиладона, элоимуѳа». Это значитъ въ переводѣ: «Боже неизмѣримый и насъ ради узрѣнный, дающій жизнь всякому вѣрующему въ Тебя. показавшій намъ чрезъ пророка Іону образъ воскресенія Твоего, избраннаго Твоего Илію вознесшій на небеса на колесницѣ огненной, взоромъ Твоимъ все просѣвающій, призри, Господи, на судъ сей и облегчи меня отъ этихъ страданій. Ибо се во имя Твое претерпѣваю я сіе». И когда онъ это сказалъ, тиранъ поразился его терпѣніемъ и повелѣлъ развязать его и держать подъ стражею въ темницѣ, пока онъ разсудитъ, какою смертію погубить его.

8. По прошествіи двухъ дней блаженная Анна, мать

праведнаго, приходитъ къ нему и говоритъ: «Добре подвизался ты, сынъ мой, за Владыку нашего Христа. Помяни отца твоего и мать твою и искупи, сынъ, грѣхи отцовъ твоихъ, будучи со Стефаномъ первомученикомъ. Помяни меня истинно, ибо я въ болѣзняхъ родила тебя и молокомъ вскормила тебя; ибо завтра ты скончаешься, сынъ мой». Слуги діавола донесли о ней тиранну, и онъ повелѣлъ тотчасъ представить ее. Когда же она пришла, тираннъ сказалъ ей: «Что ты говоришь, Анна? убѣдилась ли хотя ты пожрать и жить? ибо безумный сынъ твой избралъ скорѣе умереть, чѣмъ жить». Анна сказала: «Онъ не приноситъ жертвы, болѣе стремясь къ жизни; ибо сія жизнь временна». Юліанъ сказалъ: «Итакъ, что ты говоришь? и ты не приносишь жертвы?» Анна сказала: «Безбожный, жестокій и начальникъ всякаго беззаконія, не страшатъ меня слова твои. Владыка нашъ Іисусъ Христосъ излилъ за насъ кровь, дабы искупить насъ отъ всякаго беззаконія; на сколько больше мы, грѣшники, потщимся умереть за Него?»

9. Тираннъ, разъярившись, повелѣлъ повѣсить ее за волосы и строгать. Когда она была строгаема три часа и совсѣмъ не испустила стона, тираннъ говоритъ: «Что, Анна, хорошо взяли тебя муки?» Анна сказала: «Неистовый песъ и начальникъ всякаго беззаконія, я вовсе ихъ не почувствовала. Итакъ, если ты имѣешь другія муки, принеси мнѣ; ибо я готова презрѣть и бороться съ спасителемъ твоимъ діаволомъ, имѣя защитникомъ моимъ Христа». Тогда повелѣлъ Юліанъ приблизить къ ней свѣтильники. Она же говоритъ: «Чистый и непорочный Боже, предавшій огню неугасимому пятиградіе нечестивыхъ, а праведнаго Лота спасшій, гласомъ ангеловъ разрушившій стѣны Іерихонскія, крѣпкою рукою повоевавшій Амалика, чрезъ блаженную Юдиѳь сломив-

шій Олоферна, а народъ Израильскій спасшій, услыши, Господи, и меня смиренную и сотвори пробѣжать полный бѣгъ, дабы и я вошла къ жениху моему Христу, веселясь вмѣстѣ съ сыномъ моимъ». И сказавши это, блаженная Анна испустила духъ, и обрядили ее и погребли.

10. Тогда всегнусчѣйшій Юліанъ повелѣлъ привести праведника. Когда онъ былъ приведенъ, тираннъ удивился, что, претерпѣвъ столь великія муки, онъ предсталъ съ свѣтлымъ лицомъ. И говоритъ Юліанъ: «Кириакъ, скажи мнѣ, какими волшебствами ты всѣхъ омрачилъ?» Кириакъ сказалъ: «Поелику ты отпалъ отъ истины Христовой, ты хочешь, чтобы и свѣтила, блистающія имъ, сдѣлались твоими послѣдователями; но не будетъ тебѣ мѣста; ибо я убѣжденъ, что не по многихъ дняхъ ты будешь пораженъ мечемъ небеснымъ. Ты уйдешь въ путь твой и не возвратишься, такъ какъ прогнѣвалъ Бога живаго». Снова повелѣваетъ тираннъ сдѣлать большой ровъ и бросить въ ровъ ехиднъ, рогоносцевъ, жалоносцевъ, василисковъ, буйволовъ [1] и множество разныхъ другихъ ядовитыхъ животныхъ, и туда приказать ввергнуть праведника. Преподобный же епископъ Кириакъ, преклонивъ колѣна, говорилъ такъ: «Господи Іисусе Христе, пріиди и посмотри подвигъ стадія и сей нужды, спасшій праведнаго Іосифа изъ рва, силою Твоею заставляющій великихъ змѣевъ покоиться въ логовищахъ ихъ, стершій головы ихъ, повелѣвшій дракону сразиться съ гигантомъ, и, кусая другъ друга, они погибли другъ отъ друга. И нынѣ, Господи, защити меня отъ сихъ ядовитыхъ животныхъ, дабы не сказалъ тиранъ: *Укрѣпихся на него*» [2]. Животныя ангельскою силою были объяты сномъ, такъ что праведникъ, веселясь, говорилъ: «Нынѣ позналъ я, Господи, что Ты не далекъ отъ вѣрующихъ въ Тебя.

[1] Роды змѣй. [2] Псал. XII, 5.

Благодарю Тебя, Господи, что Ты не только о Себѣ сотворилъ пророчество блаженнаго Давида, но и обо мнѣ грѣшномъ: *На аспида и василиска наступиши и попереши льва и змія*» [1].

11. Когда сказалъ это блаженный Кириакъ, Юліанъ повелѣлъ бросить огонь въ яму и сжечь животныхъ, а праведника, извлекши, снова пытался допрашивать. Начальникъ же пѣснопѣній, по имени Едаломъ, сказалъ: «О царь, ты исполнился великаго безумія, желая убить сего мужа. Тебѣ должно было, какъ человѣку, подумать, что даже изъ боговъ никто не могъ сотворить такихъ чудесъ. Посмотри, сколькимъ подвергся онъ мученіямъ, и ты не смогъ измѣнить мужества терпѣнія его. Во истину великъ Богъ христіанскій». Тогда тираннъ, узнавъ, что и онъ увѣровалъ отъ души, повелѣлъ обезглавить его; и Едаломъ радостно ушелъ на мѣсто, говоря: «Боже Кириаковъ, пріими въ мирѣ душу мою». И сказавъ сіе, протянулъ шею и такъ скончался отъ меча.

12. И снова говоритъ Юліанъ Кириаку епископу: «Отрекись отъ Христа твоего, и отпущу тебя». Кириакъ сказалъ: «О сердце кривое и умъ угасшій, какъ могу я отречься отъ даровавшаго мнѣ такія милости?» Послѣ сихъ словъ его тираннъ повелѣлъ разжечь котелъ елея. Когда же котелъ былъ разженъ такъ, что окружающіе не могли выносить кипѣнія, онъ повелѣваетъ ввергнуть его. Праведникъ, войдя въ котелъ, говоритъ предстоящимъ: «Отступите отсюда, дѣти мои, чтобы кто-нибудь изъ васъ не былъ облитъ». Тогда праведникъ, простерши руки къ небу, говорилъ: «Господи Іисусе Христе, очистившій Іорданъ и умудрившій духомъ силы предтечу Твоего Іоанна, даровавшій мнѣ баню нетлѣнія въ водѣ живой; нынѣ же, Господи мой Іисусе Христе,

[1] Псал. XC, 13.

я окрещенъ въ елеѣ. Мнѣ остается третье,—мученическая кончина кровію отъ меча, чего п ожидаю долгое время». Тогда разгнѣванный тираннъ повелѣлъ поразить его въ грудь длиннымъ копьемъ; онъ же, пронзенный, испустилъ гласъ, призвавъ благодѣтеля своего Христа и прося скорѣе освободиться изъ сей неправедной жизни и отъ злобы тиранна. И такъ, подвизавшись подвигомъ добрымъ, былъ вознесенъ во славѣ въ день субботній, въ часъ восьмой, мѣсяца Октября 22-го, въ царствованіе Господа нашего Іисуса Христа. Честныя тѣла ихъ по достоинству мученичества погребли братья, увѣровавшіе въ Господа. Совершая память ихъ, да будемъ мы удостоены той же части во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава во вѣки. Аминь.

XI.

НИКОЛАЯ КАВАСИЛЫ

ПОХВАЛА

святому преподобномученику

АНДРЕЮ НОВОМУ,

совершившему теченіе мученичества въ Іерусалимѣ.

Я, любя тебя (какъ ты сказалъ бы?), мученикъ Христовъ Андрей, и наипаче и любя всегда и почитая твои подвиги (какъ ты думаешь?), рѣшилъ заняться и твоими похвалами и обратиться къ рѣчамъ о тебѣ, съ одной стороны воздавая, чѣмъ могу, сію любовь мою къ тебѣ, съ другой желая и угодить принадлежащимъ къ твоему лику и стремящимся къ твоимъ похваламъ и твоимъ чудесамъ. Далѣе и потому, что очень странно, если ты, имѣя такую славу среди насъ, во всякой нуждѣ нашей являясь намъ вовремя и простирая спасающую руку, не получишь отъ насъ, взамѣнъ сихъ величайшихъ благодѣяній, того, что намъ посильно. Такова наша рѣчь и таковы ея причины; ты же, божественная и святая глава, подай намъ и въ прочемъ счастье и благодать и помоги въ настоящей рѣчи; ибо невозможно, невозможно, даже если бы, по словамъ поэта [1], «десять имѣлъ языковъ я и десять гортаней», съ лег-

[1] Ом. *Ил.* II, 489.

костью произнести рѣчи о тебѣ, если ты, величайшій изъ людей, не поможешь въ этихъ рѣчахъ. Ибо дѣло не въ томъ, что одно изъ твоихъ дѣяній служитъ для похвалы, а другое нѣтъ, или одно болѣе, а другое менѣе, такъ что вслѣдствіе этого восхваленіе менѣе затруднительно; но ты какъ бы сталъ въ нѣкую необходимость имѣть блаженство, идущее чрезъ всѣ дѣянія и какъ бы удѣленное всѣмъ твоимъ, такъ что всѣ твои подвиги превосходятъ всякое вѣроятіе, тебѣ исключительно приличествуютъ и превосходятъ всякую мѣру похвалъ.

2. Такъ онъ во всемъ побѣждаетъ. Ибо развѣ онъ не таковъ, какимъ мы всѣ его знаемъ, и тѣмъ, что онъ себя прекрасно предъ всѣми... явился съ превосходствомъ? Но, можетъ быть, онъ стоялъ ниже другихъ въ отношеніи предковъ? Или въ отношеніи ихъ онъ имѣлъ благополучіе, какъ, пожалуй, никто изъ всѣхъ другихъ, но за то отечество у него было незначительное и не подобающее таковымъ мужамъ? Или и это было хорошо и какъ ему приличествовало, но прочее у него уступаетъ и не заслуживаетъ одинаковой славы? Нѣтъ, все вообще, относящееся къ нему, подобало ему и другъ другу, какъ, говорятъ, бываетъ все у равныхъ и изъ одного и того же гимнасія. И, чтобы опустить все прочее, что относится къ отечеству, предкамъ и народамъ (ибо если бы можно было вкратцѣ помянуть о томъ, что находится нѣкоторымъ образомъ и предъ глазами и относится къ настоящей рѣчи, я возлюбилъ бы помянуть и виновниковъ появленія его въ жизнь), кто не изумился бы богатству, славѣ и благородству происхожденія, возбуждающимъ соревнованіе не меньше, если не больше соревнованія въ этомъ? И (стремленіе) къ добродѣтели и честнымъ нравамъ о

Господѣ... ибо для нихъ и слава, и богатство, и счастливая судьба казались достойными нѣкотораго вниманія не для того, чтобы возвышаться надъ низшими и надъ уступающею имъ частію, а для того, чтобы простирать руку несчастнымъ и по мѣрѣ возможности облегчать и утѣшать ихъ въ затрудненіяхъ, преломлять хлѣбъ алчущимъ, жалѣть нищаго по псалмопѣвцу [1] и отсюда дѣлать себѣ должникомъ Бога всяческихъ. Обладая такимъ образомъ добродѣтелью и честными нравами, онъ по необходимости встрѣчалъ и то, что Богъ былъ всегда милостивъ къ нему, что онъ испытывалъ все лучшее въ жизни и во всемъ причислялся къ блаженствующимъ. Итакъ, имъ довелось настолько быть счастливыми въ своихъ потомкахъ и имѣть ихъ соотвѣтствующими всѣмъ благамъ, которыя они имѣли. О нихъ можно было бы сказать, что они стали родителями такого дитяти, какого я никогда еще не видалъ, такъ что они во всѣхъ возбуждали удивленіе за удачу во всѣхъ благахъ и не меньшее удивленіе изъ-за дитяти.

3. Однако, что я говорю? На ихъ долю выпало ради дитяти столько похвалъ, что, будучи искони удивительными и какъ представляясь всѣмъ, такъ и будучи на дѣлѣ самыми лучшими, они явились отсюда гораздо болѣе удивительными и получили бо̀льшую похвалу. Ибо Андрей не зналъ пустой славы, подобно другимъ, не возлюбилъ невѣрнаго и бѣглаго богатства и не обращалъ никакого вниманія на другое, что, какъ онъ зналъ, удаляетъ отъ Бога прилѣпившихся; онъ въ теченіе всей жизни обращалъ свой умъ только къ тому, что, какъ онъ зналъ, дѣлаетъ успѣвающихъ общниками дѣлъ Олимпійскихъ и побуждаетъ пред-

[1] Притчей XXII, 9.

стоять предъ Богомъ и соревновать невещественному и небесному. Но это еще не все: то, въ чемъ онъ преуспѣвалъ тотчасъ отъ перваго, такъ сказать, волоса и отъ самыхъ началъ, какому должно приписать чуду? Онъ тотчасъ уступилъ другимъ все остальное, чѣмъ приличествуетъ утѣшаться въ дѣтствѣ; достойнымъ вниманія онъ считалъ только то, что особенно свойственно характеру человѣка и угодно Богу и что одно ведетъ къ добродѣтели и благоприличію нрава; онъ, по словамъ поэта [1], всѣмъ являлся превыше всѣхъ сверстниковъ и даже превыше самого себя; однихъ онъ сразу превосходилъ во всемъ, а съ бывшими уже при концѣ жизни и много потрудившимися въ добродѣтели соревновалъ о равенствѣ, коротко говоря, предлежалъ примѣромъ и образомъ всего прекраснаго, убѣждалъ взиравшихъ на него, какъ на первообразъ добродѣтели, хорошо устраивать свои дѣла, гармоніею характера всѣхъ приводилъ въ изумленіе и удивленіе и убѣждалъ считать добродѣтель драгоцѣнною и, по словамъ Платона [2], ставить ее выше золота, находящагося на землѣ и подъ землею.

4. Итакъ, избравъ добродѣтель какъ бы сожительницею себѣ и ничего изъ всего не считая ни пріятнѣе, ни достойнѣе вниманія, чѣмъ жизнь по ней, онъ предпочиталъ скорѣе и дѣлать и претерпѣвать все, чѣмъ хотя бы немного отступить отъ нея. Поэтому, когда его родители преставились отъ людей, тотчасъ онъ, нисколько не подумавши ни о чемъ,—ни о величіи славы и могущества, ни объ имуществѣ родителей, ни о чемъ-либо другомъ подобномъ, но все поставивъ ниже любви къ принесенному въ жертву ради насъ Христу и избравъ Его предъ всѣми и вмѣсто всѣхъ и къ Его промыслу

[1] Ом. *Ил.* XIII, 431. [2] Ср. Плат. *Зак.* 5, p. 728 A.

привязавъ канаты спасенія, тотчасъ, какъ былъ, удалился изъ отечества и прибылъ въ Византію съ тѣмъ, чтобы, ставши внѣ всего подобнаго, имѣть возможность философствовать о происходящемъ. Здѣсь онъ постригаетъ волосы, переходитъ къ отшельникамъ и всецѣло пріобщается ихъ жизни. И прежде всего совершенно отступивъ отъ всего земного, отказавшись отъ отечества, сродниковъ и друзей, онъ затѣмъ отрекается и отъ самого себя, беретъ на рамена крестъ и слѣдуетъ за Господомъ по божественнымъ и досточтимымъ заповѣдямъ [1], тѣло усмиряя и порабощая, по словамъ Павла [2], а душу очищая, утончая и пріуготовляя къ созерцаніямъ и божественнымъ дѣламъ. Отсюда онъ дошелъ до такой степени поста, бодрствованія и прочихъ связанныхъ съ ними подвиговъ и такъ всѣхъ превзошелъ въ нихъ, что почти не имѣлъ на землѣ соперника и равнялся въ этомъ съ одними только ангелами. Дѣло не въ томъ, что у него было величайшее рвеніе и желаніе, а природная необходимость препятствовала этому дивному стремленію великаго; но онъ дѣйствовалъ въ этомъ и управлялъ этими потребностями такъ, какъ будто бы у него или совсѣмъ не было тѣла, или оно было, но стало въ необходимость идти не по природѣ, но, разъ оказавшись внѣ физическихъ потребностей, держаться только потребностей духа.

5. Посему онъ большую часть времени ходилъ нагимъ и необутымъ, не имѣя дома и не почивая подъ кровлею, дабы и здѣсь подражать возлюбленному Христу; воздушному холоду, солнечному огню и тучамъ небеснымъ въ зимнюю пору онъ противостоялъ, какъ бы обладая болѣе крѣпкою природою, или имѣя забве-

[1] Ср. Матѳ. XVI, 24. [2] Кор. I, IX, 27.

ніе природы. Прежде всего онъ ставитъ цѣломудріе, качество драгоцѣнное и полагающее людей вмѣстѣ съ ангелами, какъ бы нѣкіимъ путеводителемъ для себя и управляетъ умомъ и страстями, но уму отдаетъ предпочтеніе; своимъ чувствамъ онъ не позволяетъ удаляться отъ разума и безопасности, но подчиняетъ ихъ здравому разсудку. Уму онъ передаетъ власть и хожденіе по природѣ, такъ чтобы онъ, сначала уничтоживъ силу всѣхъ страстей, такъ относился къ дѣламъ. Отсюда цѣломудрствуетъ зрѣніе, цѣломудрствуетъ слухъ, воспитываются всѣ органы чувствъ. Всѣмъ полагается законъ и мѣра—не набрасываться на все, не чувствовать всего, дабы не приходилось чувствовать и худшаго и того, отъ чего бываетъ и гибель; и отсюда онъ духовную мысль возвышаетъ, а плотскую мысль заставляетъ, какъ рабу, подчиняться духу и, выступивъ изъ произведшаго ее, слѣдовать слову, ведущему на высоту.

6. При такомъ его прохожденіи всѣхъ подвиговъ у него было такое вниманіе къ смиренномудрію, и оно было столь присуще этому мужу, что во всемъ остальномъ онъ превосходилъ всѣхъ другихъ, а въ этой части—и себя самого. Онъ какъ бы ничего не дѣлалъ изъ того, что подобало дѣлать, но настолько отстоялъ отъ могущаго возвышать, насколько былъ причастенъ. Такъ всегда пребывалъ онъ, имѣя сердце сокрушенно и смиренно (по псалмопѣвцу) [1], и ходилъ печалясь и скорбя, какъ виновные въ величайшихъ преступленіяхъ, хотя свой долгъ и зналъ, и исполнялъ больше всѣхъ, такъ что могъ стать стражемъ спасенія тьмамъ другихъ людей. Затѣмъ онъ считалъ себя недостойнымъ предстательствовать даже за родныхъ, но рѣшилъ под-

[1] Ср. Псал. L, 19.

чиняться другому и ему одному ввѣрять дѣло спасенія. Такова была у него забота объ умѣренности, и такъ и въ этомъ уступалъ онъ всѣмъ; ему казалось, что онъ всегда нуждается въ руководителяхъ къ добродѣтели, какъ бы будучи совершенно непонятливъ въ томъ, что происходитъ, и въ трудахъ добродѣтели уступая или во всемъ, или въ большей части, и поэтому онъ уходилъ то въ Македонію, то въ Палестину, то обходилъ Іерусалимъ и пустыни. Все это не было ли яснымъ доказательствомъ его великаго смиренномудрія?

7. Такъ не было ни одной доблести, которая не была бы присуща мужу. И еще мы знаемъ, что любовь есть величайшая изъ добродѣтелей и главизна закона и пророковъ [1] и настолько лучше прочихъ и превыше всего чтится у Бога, что все прочее, даруемое людямъ Богомъ, при ея отсутствіи есть ничто, скажешь ли ты о какихъ-нибудь языкахъ или о дарованіяхъ исцѣленій по божественному апостолу [2]. Поелику же она раздѣляется на двѣ,—на любовь къ Богу и къ людямъ, то ты не могъ бы сказать, въ которой изъ этихъ сторонъ Андрей превосходитъ другихъ и въ которой больше сіяетъ. Ибо къ людямъ онъ относился такъ и чужія дѣла настолько ставилъ выше своихъ и всему предпочиталъ, что не только въ теченіе всей жизни никогда ни съ кѣмъ не вступалъ во вражду, но и казался чуть что не поднимающимъ всѣхъ выше головы; поэтому всѣ такъ его любили, такъ заботились объ его дѣлахъ и все ставили ниже попеченія о немъ, что охотно отдали бы за это и самую душу.

8. Если же онъ таковъ былъ къ людямъ и такое имѣлъ обращеніе съ ними, то сколь великимъ нужно считать его въ отношеніяхъ къ Богу? Кто настолько

[1] Ср. Матѳ. XXII, 37—40. [2] Ср. Кор. I, XII, 9—10.

возлюбилъ Бога, чтобы ради Его пренебречь родиною, родными, друзьями, кровными и всѣмъ прочимъ, всегда направлять свою любовь не къ чему-либо другому, а только къ Нему одному, Имъ однимъ и жить и двигаться и быть, оставивъ все прочее? А принимать за Него всякій трудъ, считать подвиги пріятнѣйшими всякаго праздника и ко всему прилежать превыше всякой возможности и затѣмъ считать, что онъ ничего не дѣлаетъ, или дѣлаетъ, но меньше готовности, или достойно готовности, но недостойно дѣяній, — все это развѣ не свидѣтельство величайшей любви къ Богу, какъ я по крайней мѣрѣ признаю? Но если очевидное доказательство любви совершеннѣйшей и превыше которой ничего не возможно найти (по божественному реченію) [1] состоитъ въ томъ, чтобы нисколько не заботиться о душѣ, гдѣ должно подвергаться опасности за друзей, но быть готовымъ положить и ее за то, что имъ полезно, то конечно дошелъ до самой вершины любви мужъ, такъ въ теченіе всей жизни ради любви ко Христу умерщвлявшій земные члены [2], такъ скончавшійся и положившій за Него душу послѣ многихъ мученій и многихъ аскетическихъ подвиговъ. Такъ относился онъ къ Богу и къ людямъ и съ обѣихъ сторонъ воистину утверждаетъ предѣлъ совершенной любви. Однако, если кто упражняется въ ней одной и не можетъ украситься ничѣмъ другимъ, всетаки очень многаго стоитъ дойти до предѣла какъ этой, такъ и всякой другой добродѣтели, то какъ онъ не будетъ естественно удостоенъ величайшихъ похвалъ и не будетъ имѣть отовсюду признаній въ смыслѣ красоты и праведности? Такъ, о божественная и святая глава, ты чрезъ всѣ дѣла самыя лучшія и счи-

[1] Ср. Іоанна XV, 13. [2] Ср. Колосс. III, 5.

таемыя великими у Бога и людей прошелъ съ великимъ превосходствомъ и получилъ въ нихъ державу надъ всѣми.

9. Но уже пора изложить величайшіе и сверхъестественные подвиги мужа за благочестіе и кончину его чрезъ мученіе и кровь и показать его и здѣсь подвизающимся съ большимъ успѣхомъ не только противъ крови и плоти, но и противъ началъ и властей [1], побѣждающимъ и вѣнчаемымъ. Ибо, вполнѣ отступивъ отъ всякой земной и вещественной страсти и приготовивъ душу освобожденную и чистую отъ здѣшняго мрака тѣмъ, что онъ ничего изъ ведущаго къ этому не оставлялъ внѣ себя и своихъ пожеланій, онъ жаждалъ и разрѣшенія (отъ здѣшней жизни) и того, чтобы чисто предстать чистому Христу, дабы сдѣлаться общинкомъ какъ страсти Его, такъ и воскресенія и славы. Жаждущему же ему казалось невмѣстнымъ взирать на слѣдующую природѣ участь такъ, чтобы испытать кончину какъ нѣкую случайность, но какъ въ теченіе всего времени онъ все прочее дѣлалъ по Христу и ради Христа, и все управлялъ по Его мнѣнію, и умъ, и жизнь, и дѣянія, и языкъ, и чувство даже до осанки и походки, такъ онъ полагалъ должнымъ привести и кончину и ради Его претерпѣть и сіе, дабы и во всемъ быть самымъ лучшимъ, спасая присущее отъ головы до ногъ.

10. Слово покажетъ, что варвары въ Палестинѣ дошли до такого безумія, что оставили Бога сотворившаго и (перестали) мыслить, что подобаетъ о Немъ мыслить и говорить, а прилѣпились къ какому-то жалкому мужу, какъ къ величайшему законодателю, и послѣ славнаго Моисея стали пользоваться «достойнымъ

[1] Ср. Ефес. VI, 12.

злѣйшей гибели» [1] какъ бы вторымъ лицедѣемъ законовъ, причемъ онъ совершенно отвергалъ божественное и сверхъестественное строительство человѣческаго спасенія и вмѣсто законовъ божественныхъ полагалъ нѣкіе законы, бывшіе совѣтниками и покровителями постыднѣйшихъ страстей. При такихъ воззрѣніяхъ ихъ великій, вознегодовавъ на нихъ, предсталъ однажды, когда они составили вѣче и приносили жертвы, и, видя, что они «любятъ свое зло» (по эпосу) [2] и съ наслажденіемъ стремятся къ своей гибели, съ одной стороны пожалѣлъ ихъ, а съ другой возымѣлъ (какъ ты думаешь?) пламенное желаніе пролить кровь ради Христа и посему открываетъ имъ Христа, какъ сущаго Сына Божія, поноситъ служеніе варваровъ и называетъ ихъ обманутыми, такъ какъ они оставили прямой путь Божій, избрали ведущій къ гибели и не признаютъ Христа, распятаго Бога, Котораго должно было признавать Богомъ и Создателемъ всего этого міра. Итакъ онъ, не имѣя возможности сдержать огонь любви къ Христу, говорилъ и дѣйствовалъ, съ одной стороны убивая за Него, а съ другой негодуя съ нимъ на обиду исчестивцевъ; ибо для него, по Павлу [3], жить во Христѣ и по Нему и ради Его, а также умереть за Него было прибылью, цѣнимою превыше всего.

11. Варвары должны были поразиться этими словами и дивнымъ дерзновеніемъ мужа, дивиться ему и повиноваться совѣтующему имъ должное; но они разгнѣвались (ибо были аспиды, ученики злодѣйскаго змѣя, затыкающіе уши и ненавидящіе изобличеніе во вратахъ, по псалмопѣвцу) [4] и стали думать о мукахъ

[1] Аристоф. *Миръ*, ст. 2. [2] Исіода *Дѣла и Дни.*, ст. 58. [3] Ср. Гал. II, 20. [4] Ср. Псал. LVII, 5. Ам. V, 10.

и о томъ, какъ наказать оскорбителя. Итакъ тотчасъ узы и орудія казни овладѣли мученикомъ, воздававшимъ благодареніе Богу, и плоть его распадалась и разсѣеваемая наполняла воздухъ, внушая большой страхъ властителямъ воздуха, и текла изъ источника кровь, окрашивая сіе божественное тѣло и за недостаткомъ плоти дѣлаясь вмѣсто плоти; палачи же утомлялись и явно побѣждаемы были мужествомъ мученика и сверхъестественною его твердостью. Онъ же имѣлъ такой видъ, какъ будто не претерпѣвалъ ничего тяжкаго, показывая этимъ, что нисколько не отступитъ отъ любви ко Христу, но даже еслибы грозили ему тягчайшія всѣхъ муки, даже быкъ Фаларида, даже все, что могъ бы сказать кто-нибудь, нисколько не убѣдитъ его ослабить это напряженіе и величайшую настойчивость за благочестіе. И видѣлъ онъ плоть свою растекшуюся, члены разнимаемые, кровь стекающую, ногти вытягиваемые и, видя это, человѣкъ воистину мужественный и всякаго желѣза крѣпчайшій, нисколько не ропща на эти страшныя муки, даже выражалъ благодарность причинившимъ ихъ. И явственно видно было, какъ онъ воздѣвалъ руки за нихъ и вымаливалъ имъ самое лучшее, по примѣру желаннаго Іисуса, Котораго онъ зналъ миролюбивымъ и кроткимъ; считая своихъ злодѣевъ за благодѣтелей или, лучше сказать, зная ихъ даже не за злодѣевъ, но за доставляющихъ ему самое пріятное, онъ воздавалъ имъ за любезность и отдавалъ по мѣрѣ нужды подобающее переселяющимъ его такимъ образомъ отъ дольныхъ и отъ тѣхъ, отъ которыхъ освободиться (какъ ты думаешь?) онъ всего больше желалъ, и пересылающимъ къ желанному Іисусу, за Котораго онъ все дѣлалъ и все претерпѣвалъ.

12. И такимъ образомъ мученикъ считалъ муки за

Христа пріятнѣйшими и желаннѣйшими всякаго праздника и такъ относился къ страстямъ за Него, болѣе всякаго цареначальника любомудрствуя въ тягостяхъ и въ страстяхъ сохраняя и ясно укрѣпляя присущее, какъ единому Христу онъ былъ, жилъ и двигался; нечестивые же, отчаявшись совершенно, такъ какъ они никакими словами и дѣлами ничего не могли достигнуть (ибо для него, крѣпко державшагося благочестія, все было ни по чемъ,—и обѣщанія благъ, и муки), приговариваютъ мужа къ смерти.

13. Мученикъ пребывалъ въ темницѣ, радуясь и привѣтствуя себя за то, что пострадалъ и вскорѣ умретъ за Христа, и воздавая многія благодаренія Богу за сію прекрасную и во всемъ ему пріятную участь. А тѣмъ убійцамъ, дабы никто болѣе не дошелъ до такого дерзновенія и никому не было возможно оскорблять ихъ вѣру, казалось подходящимъ и весьма соотвѣтствующимъ ихъ дѣламъ, чтобы прежде всего мужъ былъ преданъ смерти, когда всѣ городскіе жители будутъ собраны вкупѣ и будутъ смотрѣть и слушать, что онъ совершилъ и какому наказанію подвергается за свое дерзновеніе. Когда же они возвѣстили и всѣ уже присутствовали, какъ наши, такъ и пріѣзжіе, театръ былъ полонъ, «волновалось собраніе и подъ нимъ стонала земля» [1] и были готовы уже и мечи и руки палачей,—тогда былъ выведенъ изъ темницы мученикъ, основаніе Церкви, какъ женихъ, выходящій изъ чертога своего, сказалъ бы божественный Давидъ [2], воспѣвая гласомъ радованія: «Тебѣ подобаетъ пѣснь, Боже, въ Сіонѣ и Тебѣ воздастся молитва во Іерусалимѣ» [3]. Онъ не показывалъ никакого признака страха, какъ бы идя на праздникъ, а не на смерть; ибо онъ

[1] Ом. Ил. II, 95. [2] Псал. XVIII, 6. [3] Псал. LXIV. 2.

весь пріобщился къ небеснымъ и Христа одного видѣлъ, со Христомъ сорадовался, Имъ однимъ и дѣлами Его услаждался предъ отшествіемъ. Такъ любовь ко Христу ставила его выше природы и побудила представлять себѣ только Его одного.

14. И вотъ онъ становится посреди театра, воздѣваетъ преподобныя руки къ небу, призываетъ Бога на помощь и молитъ Его присутствовать и устроить его подвигъ легчайшимъ къ совершенію. И Онъ предстаетъ (ибо какъ бы Онъ не сдѣлалъ этого?), исполняетъ подвижника благодати и умащаетъ къ подвигу. Мученикъ же, получивъ просимое въ молитвахъ, воздаетъ Богу благодареніе за сію скорѣйшую помощь. И сначала онъ получаетъ ударъ по поясницѣ, затѣмъ по животу, такъ что внутренности его тотчасъ вытекли. Но сей мужественный страдалецъ настолько далекъ былъ отъ того, чтобы хотя сколько-нибудь склонить этимъ свой умъ, что даже подставляетъ складку одежды подъ вытекшія внутренности и возливаетъ все на голову, дабы (я думаю) освятился подвижникъ и сверху и было показано его презрѣніе ко всему плотскому и то, что ему, получившему обиталище на небесахъ, было безразлично то, о чемъ заботятся всѣ, у кого желудокъ — богъ. Это зрѣлище тотчасъ всѣхъ зрителей, которые принадлежали къ нашему братству, привело въ ужасъ и изумленіе, они радовались и привѣтствовали его съ этимъ подвигомъ, а онъ воспѣвалъ какъ подобало Бога дивныхъ, такъ что по Давиду [1] благословляли и всѣ внутренности его святое имя Божіе.

15. Такъ въ немъ явилась въ жизни совершенная новость въ отношеніи твердости. Затѣмъ слѣдуетъ второй ударъ и тѣло падаетъ, уступивъ природной необ-

[1] Псал. CII, 1.

ходимости, хотя оно всѣмъ явилось больше природы, во всемъ ставши превыше ея. Затѣмъ начинается и дѣло огня, и приносится Богу жертва живая, святая, благоугодная [1], всякаго законнаго священнослуженія святѣйшая. Душу же его приняли возлюбленныя руки Іисуса, много пострадавшую за Него и за Его славу и любовь. И нынѣ пребывая съ Нимъ, непосредственно наслаждаясь Его благодатями и будучи вся озарена тамошними лучами, она прекратила и труды, и стремленія, призирая свыше на дѣла наши и молясь о лучшихъ.

16. Но, о божественная и трикраты желанная глава, больше всѣхъ угодившій величайшей и возлюбленной Троицѣ, и чтившій Ее больше всѣхъ другихъ; о понесшій труды бо̀льшіе, чѣмъ свойственно природѣ, и получившій отъ Бога дары бо̀льшіе трудовъ; о явившійся для всѣхъ предѣломъ и образомъ потовъ подвижническихъ, о прославившій Бога твоими страданіями, пролившій за Него кровь и нынѣ славимый Имъ еще больше; о ты, самый лучшій во всемъ и паче вѣроятія боголюбивый, какъ принесшій Богу не что-либо другое изъ всего и не жертву изъ туковъ, а самого себя; тотъ, кто возьмется восхвалить твои подвиги не близко къ достоинству, но такъ, чтобы не отпасть совершенно отъ подобающаго, изберетъ ли твой величайшій, сверхъестественный и дивный превыше природы подвигъ любомудрія, который ты избралъ съ самаго дѣтства и совершилъ въ теченіе всей жизни, или бо́льшую и дивнѣйшую стойкость за благочестіе и тѣ сверхъестественные подвиги, кончину чрезъ мученичество и кровь и то, что, такъ прошедши чрезъ все, ты унесъ прекрасное и весьма подобающее заключеніе или, лучше сказать, гораздо большее, хотя второе, говорятъ, лучше [2].

[1] Ср. Римл. XII, 1. [2] Ср. Плат. *Зак.* 4, р. 723 Д.

17. Но въ этомъ ты могъ бы имѣть, хотя и немногихъ, но нѣкоторыхъ подобныхъ и стремящихся къ равному. Но пойти такимъ образомъ, безъ всякаго внѣшняго насилія, на смерть за благочестіе и отнестись къ примѣняемымъ мукамъ столь мужественно, чтобы казаться скорѣе видящимъ ихъ, чѣмъ претерпѣвающимъ, и такъ побѣдить нечестивыхъ, а также и природныя нужды и показаться во всемъ лучшимъ, — кѣмъ изъ всѣхъ совершено это такимъ образомъ и такъ сверхъестественно, чтобы ради этого сравниться съ тобою хотя въ чемъ-нибудь? Тѣхъ юношей, которые были ввергнуты въ печь и столь мужественно возстали противъ овладѣвшихъ ими, я могъ бы похвалить, и весьма справедливо, но всетаки не наравнѣ съ тобою, о мученикъ Христовъ! О, далеко имъ до этого! Хотя они изъ любви къ Божеству готовы были все претерпѣть, но всетаки пришли къ этому мужеству по необходимости; ибо имъ невозможно было иначе соблюдать благочестіе, не испытавши страданій. Ты же волею идешь на подвигъ и, хотя тебѣ возможно было, сохраняя благочестіе, стать всецѣло внѣ страстей, любовію ко Христу и высокимъ мужествомъ изобличаешь огонь мученій, а если хочешь и искушеній (который больше того огня и гораздо труднѣе для перенесенія), и, отдѣливъ вещественную природу, чисто зришь Бога, не на образѣ, какъ тѣ. Таково различіе между тобою и ими, и такъ ты, какъ я сказалъ, своими подвигами за благочестіе явился больше самыхъ лучшихъ и всѣмъ извѣстныхъ по благочестію мужей.

18. Такимъ образомъ прошедши все и совершивъ теченіе [1] какъ никто другой, о великое чудо вселенной, ты нынѣ чисто живешь съ подвигоположникомъ Богомъ

[1] Ср. Тим. 2, IV, 7.

и, наслаждаясь небеснымъ сіяніемъ, получаешь гораздо бо́льшія воздаянія за твои труды. Такова тебѣ и отъ насъ сія рѣчь вмѣсто какого-либо иного дара или вѣнца изъ имѣющихся у насъ, рѣчь,—я хорошо знаю—далеко меньшая твоихъ дѣлъ и рвенія, но не меньшая нашей силы. А твое дѣло и дѣло твоего къ намъ расположенія и милости—даровать намъ и въ настоящей жизни наслаждаться, по поэту, всѣмъ чего желаетъ душа, и тѣмъ, что боголюбиво и тебѣ пріятно, а въ будущемъ—царствомъ небеснымъ и тѣми величайшими, сверхъестественными и всякое чувство превосходящими новыми благами, которыми ты самъ наслаждаешься нынѣ, дабы я, сдѣлавшись зрителемъ славы, которой ты удостоился отъ Бога, не ограничилъ своихъ пѣсней только настоящею жизнію, но имѣлъ возможность и здѣсь пріумножить твои хвалы съ гораздо бо́льшимъ приготовленіемъ во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

XII.

ЖИТІЕ И ДѢЯНІЯ

преподобнаго Антонія Новаго.

1. Антоній великій, волею Божіею явившійся гражданиномъ пустыни и послужившій поощреніемъ и божественнымъ учителемъ изначала удаляющихся отъ міра, въ тѣ времена возсіявшій намъ какъ нѣкое свѣтило, озарилъ всю вселенную сіяніемъ своихъ добродѣтелей и изгналъ изъ людей тьму страстей. Многіе изъ подвижниковъ сдѣлались соревнователями его святой жизни и благихъ стремленій, избравъ жить разумно и во плоти соблюсти непричастность къ грѣховной тинѣ. Извѣстенъ и въ наши времена, по истинѣ сказать, прекрасно тезоименитый съ нимъ и достойно подражавшій его трудамъ въ добродѣтеляхъ, блаженный воистину другой Антоній, явно уподобившійся тезоименитому отличнымъ умомъ и жизненною дѣятельностью, мужествомъ и твердостью въ опасностяхъ, а также и благодатію чудесъ и свѣтомъ пророчествъ. Посему и нѣкоторые изъ нашихъ отцовъ, чрезмѣрно удивленные его ангельскою жизнію и пораженные подвигами доблестныхъ дѣяній, увѣнчали всеславную главу его цвѣтами пѣснопѣній, отечески сохранивъ нынѣ живущимъ и послѣдующимъ вѣчно тлѣющій огонь его памяти. Но поелику любовь вашего преподобія къ пра-

ведному признала, что донынѣ недостаточно сдѣлано для прославленія его подвиговъ, но требуется и описаніе въ связной рѣчи, дабы столь великое благо, оставшись неописаннымъ, не послужило причиною немалой бѣды внимательно приступающимъ къ прекраснымъ сказаніямъ, я, будучи побужденъ вашимъ боголюбіемъ, лучшій изъ отцовъ и одушевленный образъ любви во Христѣ Климентъ, счелъ достойнымъ, не взирая на свою слабость, недостатокъ добродѣтели сравнительно съ людьми выдающимися въ подобныхъ писаніяхъ и неполноту моего знанія, дерзнуть взяться за эту тему, уповая на ваши молитвы за него. Ибо сказаніе о богоносномъ отцѣ нашемъ послужитъ, я хорошо знаю, для горячихъ въ рвеніи усиленіемъ добродѣтели и, какъ и слѣдуетъ, восхожденіемъ къ лучшему и совершеннѣйшему для стремящихся къ доброму дѣлу, а для слабыхъ подобно мнѣ и избравшихъ жизнь не во всемъ внимательную — какъ бы отрезвленіемъ, пробужденіемъ имѣющагося въ насъ разума и предпочтеніемъ (если я не ошибаюсь) подобающаго призванію. Ибо по большой части и простая память добродѣтельнаго мужа умѣетъ побуждать къ любомудрію слушающаго доброчувственно, и воспоминаніе о добродѣтеляхъ — возбуждать подражаніе въ достопримѣчательныхъ душахъ избирающихъ благо. Но, дабы не надоѣсть боголюбивымъ ушамъ слушателей, продолжая заниматься посторонними рѣчами, мы приступимъ уже къ самому началу его боговдохновеннаго житія, вкратцѣ разсказывая отъ начала и до конца дѣянія божественнаго.

2. Блаженный въ наше время Антоній былъ родомъ Палестинецъ, сынъ благородныхъ родителей, носившихъ имена Фотина и Ирины, изъ города Фосата, находяща-

гося въ 18 знакахъ отъ святаго Іерусалимскаго Сіона. Но поелику онъ лежитъ какъ крѣпчайшее основаніе нынѣ воздѣлываемаго нами словеснаго рая, то было бы хорошо и полезно для слушателей вкратцѣ описать и его, такъ какъ и сочиненію о пророкѣ Елисеѣ предпослано житіе Иліи, и онъ названъ въ боговдохновенномъ Писаніи его умастителемъ, утвердителемъ и учителемъ. Такъ и здѣсь ты найдешь его руководимымъ божественнымъ Промысломъ, съ радостію слушая усладительное повѣствованіе.

3. Былъ нѣкій разбойникъ въ горахъ Востока, мужъ могучій силою и крѣпкій костьми, христіанинъ по вѣрѣ, хотя онъ въ то время не думалъ о Христѣ и не работалъ Ему. Онъ имѣлъ обычай ежегодно мѣнять разбойническій и звѣрскій нравъ и видъ и ходить на поклоненіе святымъ и досточтимымъ мѣстамъ Спасителя нашего Христа, въ которыхъ Онъ, принявъ ради насъ рожденіе во плоти и прочее, что повѣствуютъ о немъ страницы святыхъ Евангелій, божественно искупилъ родъ человѣческій отъ владычества діавола. Итакъ, когда разбойникъ пребывалъ во Святомъ Градѣ, дошелъ слухъ до ушей его, что Сирійскій первосовѣтникъ пріобрѣлъ нѣкоего Эѳіопа безобразнѣе хохлатаго жаворонка, но высокаго ростомъ и могучаго физическою силою, котораго дотолѣ не могъ повергнуть на землю никто изъ сразившихся съ нимъ; первосовѣтникъ, ради собственнаго удовольствія, допуская его къ борьбѣ съ желающими, обѣщаетъ отблагодарить дарами того, кто его одолѣетъ. Разбойникъ, желая всѣмъ показать, что онъ сильнѣе этого Эѳіопа, нисколько не медля, уходитъ къ совѣтнику Сарацинскому и, объявивъ ему причину своего прибытія, проситъ себѣ шестидневнаго срока и только возможности

отдохнуть, какъ онъ хочетъ. Сироначальникъ охотно даетъ ему большой и прекрасный домъ, разнообразіе яствъ по его желанію и, коротко говоря, всякій тѣлесный уходъ. И на седьмой день происходитъ борьба ихъ обоихъ въ общественномъ театрѣ, причемъ они выступили другъ противъ друга въ гимническомъ панкратіи. Итакъ, наложивъ руки для схватки и въ теченіе часа потрудившись, причемъ разбойникъ не могъ обхватить Эѳіопа вслѣдствіе того, что тѣло его сдѣлалось скользкимъ отъ пота, которымъ онъ облился вслѣдствіе напряженной борьбы, ударивъ его собственною грудью по срединѣ туловища, далеко оттолкнулъ, затѣмъ, нагнувшись къ землѣ и захвативъ руками пыли, схватывается съ хвастуномъ и, поставивъ его на колѣна, держитъ очень крѣпко. Когда же изъ народа послышались крики, что побѣда разбойника надъ Эѳіопомъ неполна, онъ, схвативъ его еще крѣпче, повергъ навзничъ. Тогда, прыжкомъ отскочивъ отъ поверженнаго, онъ предсталъ предъ лицо Сироначальника; а потерпѣвшій пораженіе отъ стыда остался на мѣстѣ въ томъ же положеніи, какъ упалъ, и, побуждаемый встать, не обращалъ никакого вниманія. Итакъ говоритъ побѣдитель первосовѣтнику: «Что прикажешь сдѣлать съ нимъ?» А тотъ говоритъ: «Если можешь, убей его безъ помощи оружія». Итакъ онъ тотчасъ, схвативъ лѣвою рукою его бороду, а другимъ кулакомъ съ большою силою ударивъ по темени, сломалъ ему голову; и онъ тотчасъ испустилъ духъ. Итакъ разбойникъ съ наградами и величайшими дарами возвратился въ свой городъ и все роздалъ нуждающимся.

4. Пришедши въ себя по божественному Промыслу Христа Бога нашего, хотящаго всѣмъ человѣкамъ спастись и въ познаніе истины придти [1], онъ говорилъ

[1] Ср. Тим. 1, II, 4.

въ себѣ: «Доколѣ, смиренный Іоаннъ, будешь ты наслаждаться убійствами тебѣ подобныхъ? до коихъ поръ будешь безъ разбора обагрять свои руки кровью разумныхъ? Во всякомъ случаѣ и тебя нѣкогда застигнетъ неотразимый часъ смерти и унесетъ на судъ страшный и нелицепріятный, и тогда ты заплатишь послѣдній кодрантъ за то, что совершилъ нечестиво противъ Бога и законовъ Его». Такъ размысливъ съ собою въ сокрушеніи сердца, мало или нисколько не позаботившись о бывшихъ у него деньгахъ и имуществѣ и все бросивъ, онъ приходитъ въ лавру иже во святыхъ отца нашего и знаменосца Савы и поселяется тамъ. Принявъ монашескую схиму и получивъ настоятелемъ нѣкоего великаго и прозорливѣйшаго старца, чтобы подъ его руководствомъ изучить подвиги аскетическаго училища, онъ настолько предался послушанію своего руководителя и упражненію тѣла, что его духовное подвижничество души въ добродѣтеляхъ превзошло мірскую тѣлесную крѣпость.

5. Въ одно воскресеніе, когда всѣ отцы по обычаю поздно въ субботу пришли въ церковь и возсылали пѣснопѣніе Богу до утра, въ эту ночь вошли въ лавру Арабы, числомъ шесть, и, подойдя къ келліи его настоятеля, взяли все въ ней бывшее и ушли. Авва Іоаннъ, пришедши первымъ въ келлію по какой-то надобности и узнавъ о случившемся, побѣжалъ за ними, думая, что дѣлаетъ хорошо, и догнавъ ихъ, кричитъ «Стойте» громкимъ голосомъ и съ страшнымъ взоромъ. Они, задрожавъ отъ этого слова, молча остановились, и онъ, связавъ пятерыхъ рукодѣльными узами, пытался сдѣлать это и съ шестымъ. Но тотъ, подумавши, что одолѣетъ его, отважно сталъ лицомъ къ лицу. Тогда Іоаннъ, двинувшись и схвативъ его за шею, распростеръ на-

взничъ на землю, поднялъ большой и трудно поднимаемый камень, положилъ на грудь его и, такъ оставивъ его на мѣстѣ, стащилъ остальныхъ нагруженныхъ и привелъ въ лавру. Увидѣвъ разбойниковъ, авва Іоанна говоритъ ему: «Ты снова взялся за старое разбойничество? Возвратись скорѣе и сними камень съ остального изъ нихъ, пока онъ не умеръ, дабы не впасть тебѣ въ преступленіе убійцы. Оставь ихъ идти съ тѣмъ, что они взяли». Іоаннъ, услышавъ это и будучи пораженъ предвѣдѣніемъ святого, сказалъ ему: «Я не зналъ доселѣ, что удостоился служить Богу, такъ какъ не рѣшился бы сдѣлать это. Но всетаки, имѣя твои святыя молитвы, не замедлю положить начало исправленія».

6. Такъ и поступилъ подвижникъ добродѣтели: онъ сталъ такъ воздержанъ въ пищѣ, что въ два и четыре дня принималъ одинъ хлѣбъ и немного воды, а иногда и цѣлую недѣлю пребывалъ безъ пищи. А дни святой четыредесятницы раздѣляя пополамъ, однажды принималъ въ нихъ пищу и такимъ образомъ провелъ все время своего пребыванія въ лаврѣ, такъ что столь великою своею склонностью къ добродѣтели превзошелъ всѣхъ жившихъ тамъ, числомъ шестьсотъ. Ибо онъ имѣлъ великую способность къ увеличенію добродѣтели, будучи мужемъ двучастнымъ, великимъ толщиною и могучимъ силою, нося всегда саккомахій и довольствуясь имъ только для прикрытія плоти. Говорятъ, что у него мышцы въ предплечьяхъ тамъ изсохли отъ воздержанія, что кожа ихъ повисла на подобіе бычачьихъ подгрудковъ, такъ что исполнилось и на немъ слово, гласящее: «Гдѣ умножился грѣхъ, стала преизобиловать благодать» [1].

[1] См. Рим. V, 20.

7. Такъ борецъ Христовъ Іоаннъ совершилъ десятилѣтіе въ лаврѣ богоноснаго Савы, пришелъ въ мѣру духовнаго возраста исполненія Христова и занялъ первый рядъ восхваляемыхъ, т. е. могъ самъ собою узрѣвать должное, такъ что уже не нуждался во второмъ, какъ вводномъ, такъ какъ и онъ установленъ ради перваго, и посему всѣми былъ достодолжно почитаемъ; но, вслѣдствіе чрезмѣрнаго смиренія, избѣгая восхваленія со стороны многихъ таковыхъ, онъ съ молитвою проситъ отпустить его и разрѣшить пребываніе въ горахъ, дабы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ былъ изобличенъ въ пораженіи и пойманъ въ убійствахъ, — въ нихъ же поразить во Христѣ явно наступившаго на него пятою діавола и поставить въ пустынѣ памятникъ побѣды надъ нимъ. И вотъ, получивъ разрѣшеніе своей просьбы, онъ приходитъ, путеводимый Богомъ, въ предѣлы города, именуемаго Фосатомъ, и, взойдя на близкую гору, покоился на ней въ полномъ одиночествѣ. Когда же повсюду разнеслась молва о немъ, многіе изъ вѣрныхъ стали восходить къ нему, принося больныхъ и мучимыхъ нечистыми духами, и онъ всѣхъ исцѣлялъ живущею въ немъ благодатію всесвятаго Духа и непрестанными своими молитвами.

8. Былъ и прозорливъ старецъ, въ совершенствѣ обладавшій простотою нрава и чистотою сердца. Съ нимъ встрѣтился однажды нѣкій слѣпой еврей, ученый и знающій законные догматы, и пытался словами поразить простоту и чистоту его ума. Святой же, провидя духомъ, что онъ увѣруетъ во Христа, говоритъ ему: «Я разбойникъ и великій грѣшникъ, кромѣ того, что никогда не убилъ христіанина; я не посвященъ и въ божественныя писанія и не могу отвѣтить тебѣ на то, чего ты ищешь; но что говорю тебѣ, то дѣлаю во истину:

если ты не прозришь въ теченіе сорока дней, я дѣлаюсь евреемъ; если же прозришь, да увѣруешь во Христа». Когда же тотъ съ радостію согласился, отецъ нашъ Іоаннъ обратился съ усердною молитвою къ Богу и за него наложилъ на себя въ эти дни строжайшій постъ свыше своего прежняго образа жизни; и въ сороковой день еврей, сидя въ собственномъ домѣ, внезапно прозрѣлъ и началъ благословлять и славить Бога. Итакъ, въ тотъ же часъ вставши, онъ беретъ съ собою свою жену и всѣхъ бывшихъ съ нимъ и восходитъ къ великому Іоанну, исповѣдуя и славя Бога и прося крещенія. Старецъ же, возблагодаривъ Господа, все устрояющаго ко спасенію рода человѣческаго, и призвавъ одного изъ своихъ близкихъ пресвитеровъ, повелѣлъ крестить ихъ всѣхъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

9. Къ сему то божественному Іоанну весьма часто приходили и родители блаженнаго отца нашего Антонія и, вѣрно нося святыя его молитвы, попросили его, чтобы сынъ ихъ Іоаннъ служилъ ему. Во время пребыванія отрока Іоанна со святымъ отцомъ, въ одинъ день говоритъ ему рабъ Божій: «Знаешь, дитя, я говорю не въ угоду тебѣ: ты выйдешь изъ предѣловъ Сиріи, будешь жить въ Римской землѣ, послужишь міру достаточное время, будешь править народомъ и владѣть городами, поставишь трофеи надъ супротивными и послѣ сего откажешься отъ дѣлъ жизни, послужишь Христу въ монашескомъ житіи сорокъ лѣтъ и достигнешь мѣры совершенства превыше меня». Услышавъ это, отрокъ, сошедши, возвѣстилъ своимъ родителямъ. Они же сказали ему: «Если бы ему не было открыто отъ Бога относящееся къ тебѣ, то онъ не сказалъ бы этого тебѣ, дитя». Спустя немного дней

Іоаннъ ушибъ ногу при паденіи и весьма опасно заболѣлъ. И вотъ въ одну ночь онъ видитъ во снѣ себя самого какъ бы поднятаго на воздухъ, безпредѣльный свѣтъ окрестъ мѣста созерцанія, двухъ мужей въ бѣлыхъ одеждахъ, держащихъ въ рукахъ золотой сосудъ, полный воды, и преславную жену, одѣтую въ багряныя одѣянія, которая, поднявъ руку, трижды возлила воду на голову его, а затѣмъ они отступили отъ него. Пробудившись отъ сна, отрокъ почувствовалъ, что ему гораздо лучше и что боль головы и ноги совершенно прекратилась. Сей воспѣваемый отецъ нашъ Антоній въ послѣднее время своей жизни подтвердилъ ученику своему Іакову, что «съ тѣхъ поръ и по настоящее время я не страдалъ головою, хотя подвергался многимъ и различнымъ жарамъ; и страданіе головною болью не приходило ко мнѣ».

10. Когда мать его скончалась и отецъ вступилъ во второй бракъ, Іоаннъ, получивъ наслѣдство послѣ матери и взявъ своего брата и жену его Ѳеодулу, со многими другими христіанами тайно бѣжали изъ тѣхъ мѣстъ и, пришедши въ область Кивиреотскую, поселились въ городѣ Атталіи при морѣ. Іоаннъ былъ юношею, когда прибылъ на Римскую землю, уже за годъ достигнувъ возмужалости; онъ былъ высокъ ростомъ, весьма мужественъ на видъ, обладалъ развитымъ умомъ и могъ весьма правильно разсуждать въ практическихъ вопросахъ жизни и легко находить полезное. Когда юноша пробылъ тамъ уже годъ, присталъ флотъ съ мѣстнымъ патриціемъ. Когда именитые люди города по обычному уставу вышли на встрѣчу начальнику, былъ съ ними и Іоаннъ, превосходившій многихъ ростомъ и выдававшійся мужественнымъ видомъ. Начальникъ, взглянувъ на нихъ и увидѣвъ Іоанна, съ

перваго взгляда обратилъ на него вниманіе (ибо души людей разумныхъ легко умѣютъ по свидѣтельству внѣшности предузнавать будущее) и, подозвавъ къ себѣ, говоритъ ему: «Откуда ты и каковы твои обстоятельства?» И узнавъ отъ него происхожденіе и родину, приказалъ ему быть въ числѣ его приближенныхъ и невозбранно представляться предъ лицо его.

11. Итакъ тріиархъ, испытавъ его довольное время и узнавъ по большимъ его дарованіямъ, что онъ способенъ управлять народомъ и городами (какъ написано: «Пріятенъ царю слуга разумный, своимъ же благообращеніемъ отъемлетъ безчестіе») [1], доноситъ о немъ царю Михаилу, и онъ поставляется намѣстникомъ въ область Кивиреотскую. Итакъ, получивъ въ руки кормило сей власти, онъ тотчасъ беретъ на умъ реченіе пословицы, говорящее: «Праведность возвышаетъ народъ, умаляютъ же племена грѣхи» [2], и дѣлается самъ первымъ творцомъ и учителемъ блага, не принимая вида властителя, не сожалѣя бѣднаго въ судѣ. Издается и постановленіе, что если найдется какой-нибудь блудникъ или женщина блудодѣйствующая, то такого схватывать и имущество его представлять въ преторій; попадавшимся онъ остригалъ волосы на головѣ и отпускалъ на посмѣяніе. Онъ оказался и любителемъ монаховъ настолько, что за его трапезою никогда не отсутствовалъ монахъ. Выше всего ставя чистоту, онъ въ теченіе всей жизни никогда не допускалъ объятія женщинъ. Желая внушить какъ можно больше страха людямъ безпорядочнымъ и злоумышленнымъ, дабы попадавшіеся не легко впадали въ тѣ же преступленія, онъ, примѣняя другіе способы воздѣйствія для искорененія грѣха, по человѣколюбію воздерживался отъ

[1] Притч. XIV, 35. [2] Притч. XIV, 34.

бичеванія, но ежегодно одного наиболѣе виновнаго, жестоко наказывая воловьими жилами, почти лишалъ жизни для устрашенія, какъ сказано, остальныхъ.

12. Онъ дѣйствовалъ такъ же, какъ весьма мужественный воитель и дивный совѣтникъ. Прилѣпившихся въ то время къ отступнику и бродягѣ Ѳомѣ и возмутившихъ (можно сказать) всю вселенную онъ не только не принялъ въ дружественное общеніе, но и преслѣдовалъ военною силою и нападающихъ уничтожилъ и заставилъ исчезнуть, такъ какъ Богъ помогалъ ему во всемъ и покорялъ враговъ подъ ноги его за его добрую дѣятельность и великое благочестіе ко Христу. Ибо сверхъ сказанныхъ подвиговъ добродѣтели онъ дѣлалъ и слѣдующее: въ теченіе всей святой и великой четыредесятницы не вкушалъ ни хлѣба, ни вина, ни чего-либо другого изъ съѣстного, кромѣ такъ называемаго руфія, который составлялъ и принималъ по одной чашѣ каждый день. Сей благочестивый градоправитель имѣлъ натѣльный крестъ. Передавъ его на храненіе своей сестрѣ, возлюбившей иноческую жизнь, онъ говоритъ ей: «Сіе да будетъ тебѣ знаменіемъ; а въ который день возьму его, я откажусь отъ сей суетной жизни и сдѣлаюсь также монахомъ».

13. Когда же по наказаніи гибельнаго Ѳомы за его злодѣянія усмирилась наша вселенная. намѣстнику Іоанну понадобилось поѣхать въ Константинополь къ императору Михаилу. Отправляясь въ путь, онъ приказалъ окружающимъ, чтобы на вопросы принимающихъ ихъ о томъ, кто онъ, говорили, что-онъ врачъ изъ числа самыхъ извѣстныхъ. Итакъ однажды, остановившись въ домѣ одного весьма зажиточнаго человѣка, служители намѣстника отвѣтили на вопросъ, что онъ врачъ, полезный въ какомъ угодно изъ благъ жизни. Домохозяинъ гово-

ритъ имъ: «И можетъ сдѣлать, чтобы кто-нибудь произвелъ дѣтей?» Они сказали: «Да, и для сего есть у него способъ, и онъ дѣлаетъ это своимъ лучшимъ друзьямъ». Итакъ мужъ, чрезвычайно возрадовавшись и приготовивъ изобиліе яствъ, принялъ ихъ весьма радушно. Когда они сидѣли за трапезою, гость говоритъ принявшему его: «Вотъ столъ вашъ изобилуетъ, благодаря Бога, благами міра, и дома прекрасны и велики; но всетаки я не вижу у васъ присутствія изряднаго для многихъ блага». Когда тотъ спросилъ, что это можетъ быть, начальникъ Іоаннъ отвѣтилъ: «У васъ нѣтъ дитяти?» Домохозяинъ говоритъ ему: «Нѣтъ, господинъ! Вотъ я 25 лѣтъ живу съ этою женою моею, и Богъ не далъ намъ плода чрева за грѣхи наши». Онъ снова любезно сказалъ имъ: «И если что-либо случится и вы получите дитя, то что мнѣ дадите?» Отвѣчалъ мужъ: «Треть состоянія моего». Сказалъ начальникъ Іоаннъ: «Нѣтъ, но выкорми мнѣ заботливо десятокъ военныхъ коней». При такомъ уговорѣ онъ говоритъ домохозяину: «Пусть принесутъ пергаменъ». Когда же поискали и не нашли его, онъ приказалъ принести святое Евангеліе и, взявъ отъ послѣднихъ листовъ, разрѣзалъ и сшилъ полосу, которая могла бы опоясать имѣющаго носить ее. Затѣмъ онъ написалъ на ней молитву, заключающую воспоминательно имена угодившихъ Богу праведниковъ Ветхаго и Новаго Завѣта и въ концѣ поименное призваніе самой Пречистой Госпожи нашей святой Богородицы, и вручилъ имъ, говоря: «Вымойте ложа ваши, омойтесь и сами, тщательно оботритесь, и затѣмъ госпожа, опоясавшись по тѣлу симъ благословеніемъ, такъ будетъ почивать съ тобою на твоемъ ложѣ, и я вѣрую Богу, благословившему отцовъ и даровавшему имъ благодать чадорожденія,

что будетъ и вамъ по желанію вашему». Когда это было сдѣлано, жена зачала и по исполненіи времени беременности родила сына, и была въ домѣ сей христолюбивой четы великая радость, каковой никогда еще не бывало.

14. Когда намѣстникъ Іоаннъ пробылъ въ Константинополѣ десять мѣсяцевъ, получившіе сына Промысломъ Божіимъ по молитвѣ его, занявъ дороги стражами, ожидали возвращенія друга. Онъ же, будучи отпущенъ императоромъ и по приближеніи къ тѣмъ мѣстамъ узнавъ о засадѣ, свернулъ съ прямой дороги и поѣхалъ по другой. Домохозяинъ, узнавъ объ этомъ, послалъ вслѣдъ за нимъ всадниковъ, заклиная не миновать его, но «чтобы ты посмотрѣлъ, говоритъ, и на сына твоего и получилъ обѣщанные тебѣ дары». Господинъ же Іоаннъ возразилъ ему, говоря: «Господь по вѣрѣ вашей далъ вамъ сѣмя благословенія для полученія отеческаго наслѣдства и возстановленія рода. Меня же спѣшащаго не задерживай, но, напутствовавъ молитвами Господа ради, оставь продолжать путь. Цѣну десяти коней раздай бѣднымъ; ибо, если не сдѣлаете этого, то знайте, что окончите жизнь бездѣтными».

15. Сказавъ это, онъ продолжалъ свой путь. Случилось же, что когда онъ со страхомъ Божіимъ занимался общественными дѣлами, бывшими въ его власти, три слѣпца, совершая путь внѣ города, услышали гласъ свыше, говорящій къ нимъ: «Отправившись къ начальнику Ехиму, скажите ему то и то». Они сказали: «Кто же ты, повелѣвающій намъ сказать сіе намѣстнику? Не будемъ ли мы преданы отъ него наказаніямъ за эту скорбную вѣсть»? Голосъ сказалъ имъ: «Посмотрите на меня». И посмотрѣвши, они увидѣли мужа въ бѣлыхъ одеждахъ, по-

ручающаго имъ сдѣлать то же самое немедля и безъ всякой отсрочки. Они, снова получивъ прежнюю слѣпоту, такъ ушли къ начальнику Іоанну. Онъ, узнавъ, что его спрашиваютъ слѣпые, подумалъ, что слуги сдѣлали это изъ состраданія. Поэтому приказалъ дать имъ десять мѣръ хлѣба. Они же объяснили ему: «Мы не за этимъ пришли къ тебѣ, но чтобы возвѣстить лично тебѣ сказанное намъ». Іоаннъ, предположивъ, что они настаиваютъ, чтобы получить еще больше, приказалъ имъ уйти, получивъ 40 мѣръ. Но они снова объяснили ему, говоря: «Мы сказали, что ничего не ищемъ отъ тебя, но пришли сказать тебѣ то, что открылъ намъ Господь». Тогда онъ, устрашившись, принялъ ихъ и они съ дерзновеніемъ говорятъ ему: «Ты ли такъ называемый Ехимъ»? Когда онъ кивнулъ утвердительно, слѣпые говорятъ: «Намъ явился въ пути мужъ въ бѣлой одеждѣ, пребывающій въ великой славѣ, и послалъ насъ къ тебѣ, говоря: Пойдите къ начальнику Ехиму и скажите ему, что гнѣвъ придетъ на васъ черезъ сорокъ дней. И такъ прикажи всѣмъ находящимся подъ твоею властью епископамъ, пресвитерамъ, инокамъ и инокинямъ и всему народу по средамъ и пятницамъ поститься до вечера и творить молитвы къ Богу. И самъ ты потрудись съ ними, не отведетъ ли Господь, умилосердившись, идущую на васъ грозу». Сказавши это, слѣпые пошли своею дорогою, не пожелавъ ничего взять отъ него.

16. Благочестивый народоправитель принимаетъ эту вѣсть, какъ бы изъ устъ ангеловъ Божіихъ, хотя нѣкоторые говорили, что слова слѣпыхъ похожи на старушечью болтовню. Имъ онъ возразилъ, говоря: «Братія, мы сдѣлаемъ наше дѣло, и если придется намъ получить угрожающее намъ наказаніе, то мы окажемся какъ вѣрные предупредившими лице Бога нашего въ испо-

вѣданіи и покаяніи, хотя бы отчасти, и быть можетъ Онъ умилосердится надъ дѣломъ рукъ Своихъ и помилуетъ насъ, ибо и написано: «Во благихъ праведныхъ исправится градъ и въ погибели нечестивыхъ радованіе». И опять: «Въ благословеніи праведныхъ возвысится градъ, усты же нечестивыхъ раскопается» [1]. Если же и не случится ничего непріятнаго, то всетаки прибыль отъ покаянія будетъ на пользу нашимъ душамъ. Итакъ восплачемъ благому Господу въ постѣ и молитвѣ, какъ заповѣдано намъ, и отвратимъ языкъ нашъ отъ зла и уста наши, и сотворитъ милость Свою на народъ Свой и преподобныхъ Своихъ и обращающихъ къ Нему сердцѣ». Заповѣдавъ сіе епископамъ и народу, самъ же надѣвъ вретище и принявъ образъ жизни четыредесятницы, онъ молился Божеству за ввѣренный ему городъ.

17. Когда они прожили такимъ образомъ, въ сороковой день показался на морѣ, какъ бы идущая по морю густая туча, флотъ Сарациновъ. Увидѣвъ его, стражъ возвѣстилъ начальнику; онъ же, немедленно вставши, говоритъ: «Вотъ, братія, возвѣщенный вамъ отъ Бога гнѣвъ». Итакъ онъ приказалъ всѣмъ взойти со щитами на стѣну, не только мужчинамъ, но и молодымъ женщинамъ, переодѣтымъ въ мужское платье, чтобы врагамъ показалось многолюдство. Пришедши и самъ во вретищѣ, въ которое былъ одѣтъ, онъ въ сокрушеніи сердца и духѣ смиренія сталъ на той части стѣны, которая была обращена прямо къ агарянамъ. Враги, приплывъ на тріирахъ ближе къ землѣ, высадились изъ нихъ, имѣя 60 тяжеловооруженныхъ всадниковъ и не легко исчислимое количество пѣшихъ воиновъ. Начальникъ ихъ, подъѣхавъ на конѣ съ своими оруженосцами къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ намѣст-

[1] Притч. XI, 10—11.

никъ въ вретищѣ, и не зная, что это онъ самъ, говоритъ ему: «Гдѣ вашъ начальникъ Ехимъ»? Онъ отвѣчалъ ему: «Какую нужду ты имѣешь къ нему»? Тотъ снова говоритъ ему: «Я хочу прежде всего переговорить съ нимъ». Тотъ говоритъ ему: «Я пойду, возвѣщу ему».

18. Итакъ ушедши, снявъ печальное платье и надѣвъ начальническое убранство, имѣя на головѣ драгоцѣнную тіару, а въ рукѣ трость, на которую онъ опирался, и выступая по деревянному помосту, онъ всходитъ на стѣну и первый обращается къ непріятелю на сирійскомъ языкѣ: «Кто это совратилъ съ пути твою власть и разсудокъ, чтобы ты пришелъ на людей иноземныхъ, обитателей здѣшнихъ мѣстъ? Я знаю, что нынѣ вся Сирія не имѣетъ другой такой головы, превосходящей толпу могуществомъ и разумомъ; какъ же ты пожелалъ принять на себя столько хлопотъ изъ-за маленькаго городка и бѣднаго народа, побѣдить который—не великій трофей, а потерпѣть отъ него пораженіе—принесетъ величайшій позоръ?» Тотъ сказалъ ему: «Вы сами вынуждаете насъ дѣлать это, высылая разбойниковъ и грабя все Сирійское побережье». Намѣстникъ снова отвѣтилъ ему: «Царь Римскій повелѣваетъ своимъ начальствующимъ лицамъ, если чего хочетъ, и это исполняется; онъ высылаетъ флоты и вооружаетъ войско на войну съ противниками его власти, хотимъ ли мы, или не хотимъ. А я тебѣ говорю то, что, если ты пожелаешь обидѣть этотъ бѣдный городъ и намъ, гостящимъ въ немъ, повредить въ чемъ-нибудь, то вотъ Богъ нашъ, все видящій и могущій, который не позволитъ тебѣ больше увидѣть Сирію. Итакъ, если ты слышишь мой голосъ, я дамъ тебѣ дары и благодарности, насколько имѣетъ рука наша, за тѣ труды, которые ты предпринялъ изъ-за

насъ, и уходи въ мирѣ и здравіи. Если же ты не хочешь этого, то мы выступимъ противъ васъ во имя Господа Бога нашего, и воля Его совершится на насъ». Услышавъ это, варваръ остановилъ свое войско въ устроеніи вала вокругъ города, и такъ, обмѣнявшись заложниками, враги удалились оттуда.

19. Среди всѣхъ этихъ событій воевода Іоаннъ, плывшій въ удачахъ и неудачахъ жизни, забылъ о бывшемъ ему отъ Бога пророчествѣ чрезъ великаго пустынника, т. е. я разумѣю богоноснаго Іоанна. Вслѣдствіе сего, такъ какъ онъ желалъ еще пребывать въ мірскихъ успѣхахъ, возстаетъ на него плотское искушеніе, стремясь растерзать его душу на подобіе звѣря, и тотъ, кто прежде составилъ подвластнымъ уставы и законы цѣломудрія и чистоты, самъ сталъ жестоко вынуждаться общимъ врагомъ всѣхъ сдѣлаться ихъ нарушителемъ. Итакъ, одержимый безумными влеченіями плотской похоти, онъ рѣшилъ лучше законно взять себѣ жену по заповѣди, повелѣвающей законно вступать въ бракъ и не воспламеняться, чѣмъ неразумно запутаться въ сѣти блуда и сдѣлаться посмѣшищемъ послѣ согрѣшенія Богу. Онъ созываетъ пасомыхъ подъ его властью, родителей и сродниковъ дѣвицы, людей благородныхъ и знатныхъ, съ тѣмъ, чтобы совершить вскорѣ торжество бракосочетанія; самъ же съ домочадцами и друзьями совершая заготовленіе всего нужнаго, спѣшилъ къ брачному празднеству. Пришедши къ сестрѣ, онъ взялъ у нея порученный ей тѣльникъ, который назвалъ знаменіемъ отказа своего отъ мірскихъ дѣлъ.

20. Но Господь предвѣдѣній, предопредѣлившій все отъ насъ не зависящее прежде рожденія людей, пока онъ былъ занятъ этими хлопотами и много волновался,

открываетъ свыше преподобному Іоанну, сидѣвшему на Палестинской горѣ, что должно было случиться съ нимъ впослѣдствіи. Онъ, подвигнувшись духомъ, говорившимъ въ немъ, пишетъ къ нему письмо и, вручивъ его монаху, посылаетъ его переѣхать къ начальнику Атталіи. Когда письмоносецъ прибылъ въ эти дни, намѣстнику возвѣщается его прибытіе. Тотъ, по своему обычаю принявъ его съ большимъ уваженіемъ, спрашиваетъ, откуда и зачѣмъ онъ прибылъ къ нему. Монахъ сказалъ: «Авва Іоаннъ изъ разбойниковъ послалъ меня къ тебѣ». И вмѣстѣ съ этими словами вынимаетъ и подаетъ ему письмо. Получивъ писаніе и развернувъ, онъ находитъ его написаннымъ такъ: «Ты, дитя, забылъ мои слова, которыя слышалъ, находясь въ мѣстахъ своей отчизны. Ты пришелъ къ забвенію сказаннаго тебѣ моимъ смиреніемъ; ты не знаешь, что ты смертенъ и немного спустя оставишь сію жизнь. Зачѣмъ ты всуе спѣшишь и торопишься въ дѣлахъ суетныхъ, овладѣвшихъ тобою? Тебѣ не предопредѣлено имѣть жену. Время мірской власти, которое я сказалъ тебѣ, уже исполнилось. Итакъ тебѣ должно, всячески должно вступить отсюда на путь монашескій».

21. Прочитавъ это, ясно написанное такимъ образомъ, Іоаннъ отсылаетъ всѣхъ отъ лица своего и предается слезамъ въ теченіе многихъ часовъ. Но у него не было сопротивленія пришедшему къ нему указанію Божію въ пророческихъ словахъ старца; ибо умъ его тотчасъ, какъ онъ говорилъ, совершенно измѣнился и пришелъ въ благое изступленіе, претерпѣвъ измѣненіе къ лучшему и именно духовному; сердце же его освободилось отъ той неразумной и плотской похоти, и окрестъ его былъ осѣняющій свѣтъ цѣломудрія. Итакъ, упокоивъ брата три дня и принесши золото, онъ пред-

лагалъ ему для раздачи нищенствующимъ христіанамъ на Востокѣ. Но тотъ сказалъ ему: «Я имѣю заповѣдь отъ старца ничего не брать отъ тебя, кромѣ хлѣба въ одну мѣру и одного сосуда вина». Получивъ это, онъ былъ посаженъ имъ на корабль и отправленъ въ обратный путь.

22. Намѣстникъ Іоаннъ послѣ отъѣзда монаха, тайно призвавъ своего вѣрнѣйшаго слугу, завѣдывавшаго столомъ его, именемъ Ѳеодора, говоритъ ему: «Я хочу сообщить тебѣ тайну, и смотри, не выдай ея». Тотъ сказалъ ему: «Вотъ я, рабъ твой, до смерти не отложу служенія и любви къ господину моему». Снова говоритъ ему начальникъ: «Я хочу неотложно сдѣлаться монахомъ по волѣ Божіей; ибо сіе открылось мнѣ нынѣ явно; посему говорю тебѣ: сдѣлай въ одинъ день пиршество изъ самыхъ лучшихъ яствъ; устроивъ и все остальное, предложи друзьямъ, гостямъ и городскимъ бѣднымъ; сообщи также и святому отцу Евстратію столпнику, чтобы онъ принялъ насъ ночью». Поручивъ это Ѳеодору, онъ обращается къ веселію съ собравшимися друзьями и сродниками, которые всѣ были люди заслуженные и занимавшіе первыя мѣста въ его воеводствѣ, и, любочестно увеселивъ ихъ, поздно вечеромъ предлагаетъ имъ сиракузскую трапезу, причемъ поручаетъ Ѳеодору, чтобы они всѣ упивались первосортнымъ виномъ, а его напитокъ состоялъ бы изъ хорошо разбавленнаго варенаго лука и подавался ему въ стеклянномъ багряномъ кубкѣ, чтобы никто изъ сотрапезниковъ не узналъ такой хитрости. Такъ протянувъ обѣдъ до второй стражи ночи и всѣхъ крѣпко упоивъ виномъ, такъ что они уже не нуждались въ ложахъ для упокоенія, но заснули тутъ же на мѣстѣ, онъ самъ, тихо вставши, идетъ съ Ѳеодоромъ въ ночной часъ къ бо-

говдохновенному столпнику и, взойдя къ нему и выслушавъ слова оглашенія (ибо воспѣваемый отецъ Евстратій имѣлъ рукоположеніе пресвитерское изъ самаго Святаго Града), постригается преподобными руками его и нарицается Антоніемъ. Итакъ, надѣвъ власяницу и принявъ полную монашескую схиму, онъ сходитъ оттуда и входитъ въ находившуюся подъ столпомъ келлію. Постригся и бывшій съ нимъ Ѳеодоръ и былъ нареченъ Савою.

23. Когда же утро открыло день и любезные сотрапезники, протрезвившись, пришли въ себя и внезапно потеряли начальника и друга, то ими овладѣло недоумѣніе и затменіе мыслей; наконецъ, съ трудомъ узнавши о случившемся, они быстро приходятъ къ столпу, чего только не говоря оскорбительнаго святому и какими только не угрожая наказаніями: одни называли его злоумышленникомъ царства, другіе обзывали преподобнаго разрушителемъ и измѣнникомъ страны. Братъ прославляемаго, больше всѣхъ гнѣваясь на старца, приказывалъ толпѣ лопатами низвергнуть на землю столпъ и такимъ образомъ ниспослать въ адъ стоявшаго на немъ. Антоній же, стоя на молитвѣ и имѣя руки простертыми къ лику святой иконы всепѣтой святой Матери Спасителя нашего Христа, увидѣлъ насиліе и крѣпій напоръ собравшихся и, выйдя неожиданно изъ келліи, говоритъ своему брату слѣдующее: «Что ты дѣлаешь, человѣкъ? ты не хочешь видѣть лица Божія? ты не знаешь, какую имѣетъ силу дѣйствіе молитвы праведнаго мужа? Зачѣмъ ты навлекаешь на себя грозящія богоборствующимъ бѣдствія? Прекрати такія дерзновенныя дѣйствія противъ святаго старца. Если бы я умеръ, развѣ вы не могли бы управиться и безъ меня?» Увидѣвъ его одѣтымъ во

вретище и необутымъ, они закричали съ плачемъ, не могли удержать потокомъ лившихся изъ-за него слезъ и горько оплакивали его печальную судьбу. Антоній, упросивъ ихъ укоризненными рѣчами, съ трудомъ убѣдилъ уйти домой.

24. Чрезъ мѣсяцъ императоръ, узнавъ объ этомъ, высылаетъ патриція съ флотомъ повѣсить навлекшаго на себя вину дезертирства и убить его, задушивъ дымомъ мякины. Итакъ, получившій на него власть, придя въ городъ Силеотскій и разсматривая дѣла его управленія, видитъ во снѣ двухъ мужей въ бѣлыхъ одеждахъ, въ великой славѣ, говорящихъ ему: «Ничто тебѣ и рабу Христову; смотри, не наложи рукъ на него, ибо ни ты, ни подвластное тебѣ войско не увидите царствующаго града». Увидѣвъ это сновидѣніе трижды, начальникъ говоритъ городскимъ вельможамъ: «Братія, какъ я вижу, намѣстникъ Іоаннъ удалился по хотѣнію Божію, и дѣло его сочтено жертвою, угодною Христу: ибо вотъ я трижды непрерывно видѣлъ во снѣ то и то. Итакъ, узнайте, что я не сдѣлаю съ нимъ того, что повелѣно мнѣ царемъ, и не навлеку на себя и на сущихъ со мною гибели отъ гнѣва Божія». Сказавъ сіе начальникамъ, онъ отправился въ путь къ Антонію; сей, узнавъ объ его приближеніи, вышелъ ему на встрѣчу; патрицій, увидѣвъ его издали, сойдя съ колесницы своей, поклонился до земли и, вставши и приблизившись къ нему, палъ къ ногамъ его, прося у него молитвы и благословенія. Антоній, пораженный великою перемѣною дѣлъ, тайными пѣснями прославилъ благого Господа, а его обнявши, весьма учтиво далъ объясненія; и вотъ они сговорились другъ съ другомъ, получили взаимно молитвы, и тотъ, который только ради этого и прибылъ къ нимъ, радостно отправился въ путь свой.

25. Такъ какъ братъ Сава, бывшій прежде рабомъ, совершенно не былъ обученъ грамотѣ, Антоній повергаетъ его предъ столпомъ и говоритъ отцу: «Помолись, авва, за брата, да снидетъ на него благодать къ изученію грамоты». Сказалъ ему преподобный: «Помолись и ты, дитя, дабы молитва моя имѣла силу умилостивить благого Господа въ этомъ дѣлѣ». Итакъ они оба молились цѣлую ночь за Саву, и братъ тотчасъ получилъ отъ Господа такую остроту, что въ три дня изучилъ псалтирь по первому и единственному чтенію, совершенно не писавъ изъ нея на дщицѣ. Пробывъ довольное время съ богоноснымъ столпникомъ и раздавъ все свое имѣніе нуждающимся и бѣднымъ, Антоній попросилъ старца отпустить его пострaнствовать и быть не тревожимымъ отъ сродниковъ и пребывающихъ начальниковъ. Итакъ, получивъ молитвы духовнаго отца своего въ напутствіе жизни вѣчной, Антоній удалился съ Савою изъ тѣхъ мѣстъ, ничего не взявъ съ собою, кромѣ власяницы, которую носилъ, и четырехъ монетъ.

26. Онъ шелъ необутымъ и такъ совершалъ длину пути; они прибыли въ Аморій и, проведя въ немъ нѣкоторое время, бѣдствовали, ослабляя плоть постами и бѣдственнымъ житіемъ, не устраивая себѣ мѣста пристанища, ибо Антоній это больше всего одобрялъ всею силою и предпочиталъ для доказательства любви къ Богу и отреченія отъ прежней тѣлесной изнѣженности. Когда же были издержаны деньги и они очень нуждались въ продовольствіи тѣла, Сава, отчаявшись въ трудахъ, сказалъ Антонію: «Уйдемъ въ другое мѣсто, гдѣ бы мы могли какъ-нибудь прожить». Антоній говоритъ ему: «Пойди и найми ослика, такъ какъ я уже совершенно не имѣю силы идти пѣшкомъ много дней». Ска-

залъ Сава: «Что же мы имѣемъ дать человѣку, не имѣя даже хлѣба для пищи?» Отецъ сказалъ ему: «Ты исполни послушаніе, и Богъ можетъ промыслить о нашемъ смиреніи». Сава, приведя человѣка съ животнымъ его, условился съ нимъ за двѣ монеты свезти ихъ до Пилъ. Итакъ, когда они выходили изъ городскихъ воротъ, встрѣчается имъ мужъ благородный, который, увидѣвъ Антонія истомленнымъ и нагимъ, вынулъ двѣ монеты и далъ ему, говоря: «Прими это, отче, и молись за насъ». Антоній же сказалъ ему: «Богъ по вѣрѣ твоей, братъ, да подастъ тебѣ». И обратившись, говоритъ ученику: «Вотъ послалъ Богъ плату для человѣка. Возьми ихъ и имѣй на Христа упованія твои, и будешь всегда подъ промысломъ Его».

27. Когда они дошли до города Никеи, Антоній повелѣлъ человѣку возвратиться, а самъ, заключивъ себя въ затворъ, сталъ подвизаться въ немъ недоступно, пять дней въ недѣлю не принимая пищи и никого не видя. Въ субботу и воскресеніе онъ вкушалъ хлѣба и воды и благодушно принималъ всякаго приходящаго для бесѣды съ нимъ. Проведя въ такомъ подвигѣ девять мѣсяцевъ и будучи весьма сильно удрученъ бѣсомъ небреженія, онъ вышелъ изъ келліи и, отпустивъ Саву возвратиться въ какія онъ хочетъ мѣста, самъ взошелъ на Агавръ, желая упокоиться на горѣ Олимпѣ. Узнавши же, что тамъ разъѣзжаютъ вожди лжевѣрной ереси иконоборцевъ, разыскивая православныхъ, и выйдя оттуда, онъ встрѣчается съ монахомъ, который, узнавъ цѣль его, сказалъ ему: «Если ты хочешь спастись отъ волненія и отъ пиратовъ еретическаго моря, уйди въ монастырь Евнуховъ». Когда же Антоній сказалъ: «Кто же покажетъ мнѣ дорогу?»—нѣкто изъ мірянъ сказалъ ему: «Я пойду съ тобою, если ты дашь мнѣ плату за трудъ». Итакъ,

когда они шли по горной и трудно проходимой тропѣ и дошли до распутія, проводникъ затруднялся найти дорогу, ведущую къ монастырю; Антоній же, мучимый голодомъ и жаждою, уже не имѣлъ намѣренія идти впередъ. Долгое время смотря на затрудненіе мужа, онъ сказалъ ему: «Возьми условленную плату, дитя, и возвратись восвояси; меня же Господь проведетъ, какъ хочетъ». И обратясь къ востоку, помолился Господу, говоря: «Ты знаешь, Владыко, что ради имени Твоего я оставилъ все и послѣдовалъ за Тобою, человѣколюбцемъ и милосерднымъ Богомъ; не оставь меня въ сей нуждѣ моей предстательствомъ Твоего славнаго и добропобѣднаго мученика Георгія».

28. Такъ помолившись со слезами и взглянувши, онъ видитъ нѣкоего мужа, несущаго обѣими руками кувшинъ воды, который весь былъ покрытъ росою отъ просачивавшейся воды, и предложившаго ему выпить изъ него; онъ, взявши въ свои руки кувшинъ, выпилъ его весь. И говоритъ ему явившійся, указывая пальцемъ: «Иди по этой дорогѣ и придешь прямо на то мѣсто, въ которое идешь». Антоній, услышавъ это и еще болѣе укрѣпившись силою, какъ удостоенный столь великаго призрѣнія Христова, воспрянулъ духомъ къ послѣдующему и, пройдя оттуда впередъ, встрѣтилъ молитвенный домъ и, найдя тамъ нѣкоего земледѣльца, сказалъ ему: «Чья благодать надъ молитвеннымъ домомъ симъ, братъ?» Онъ же сказалъ: «Святаго мученика Георгія». Итакъ, весьма обрадовавшись вслѣдствіе поименованія мученика, онъ вошелъ и помолился, а затѣмъ, получивъ отъ человѣка указаніе тропы, ведущей къ Пандиму, пришелъ въ монастырь Евнуховъ. Радушно принятый ими, онъ былъ обласканъ достойно своего житія: ибо до нихъ раньше дошла молва о до-

бродѣтели преподобнаго во Христѣ. Они сдѣлали ему келлію стадіяхъ въ пяти отъ монастыря, и онъ покоился въ ней долгое время, не вкушая ничего другого, кромѣ вареныхъ бобовъ (которые приготовляли ему въ горшкѣ и приносили каждую субботу), которыми онъ и питался цѣлую недѣлю. Питьемъ же его была одна вода, и притомъ приносимая имъ издалека, чѣмъ онъ и утомлялся довольно сильно, особенно въ зимнюю пору. Нашедши тамъ жившаго отшельникомъ иже во святыхъ Іакова, бывшаго епископомъ въ Анхіалѣ во дни святѣйшаго патріарха Константинопольскаго Тарасія, онъ былъ имъ наученъ правилу полнѣйшаго покоя и отшельничества, получивъ въ семъ святомъ величайшее утѣшеніе и опытнѣйшаго врача душевныхъ страданій.

29. Въ одинъ день Антоній, выйдя изъ келліи, снялъ свою власяницу вслѣдствіе того, что въ ней размножились вши, и сидѣлъ нагимъ на солнцѣ, ибо не имѣлъ другой одежды. По прошествіи часа, взглянувши, онъ видитъ женщину съ распущенными волосами, очень красивую, идущую безстыдно выше его, и, смутившись при видѣ ея, всталъ и вошелъ въ келлію. Сотворивъ молитву къ Богу, онъ идетъ къ великому Іакову возвѣстить случившееся. Святой же, услышавъ, говоритъ ему: «Это не была воистину женщина, но навожденіе бѣсовское; итакъ ты мужайся и не бойся, но сиди въ келліи твоей, слѣди за собою и не приходи сюда часто, если не найдетъ на тебя такая нужда; ибо это является и исчезаетъ быстро». Въ другой разъ опять ночью кто-то постучалъ въ дверь его келліи, Антоній же, находясь въ ней, говоритъ: «Кто ты и откуда сейчасъ пришелъ?» Тотъ сказалъ голосомъ: «Зажги свѣтильникъ и дай мнѣ его». Антоній поду-

малъ, что это одинъ изъ монастырской братіи, и протянулъ руку взять свѣтильникъ, но десница его оказалась держащею помет ъ вмѣсто воска. Итакъ, понявъ коварство врага, онъ сказалъ ему: «Воистину, всегнусный, ты больше не посмѣешься надо мною, такъ какъ Спаситель даетъ мнѣ умъ здравый и понятливый противъ твоихъ измышленій».

30. Антоній имѣлъ обычай по воскресеньямъ и праздникамъ съ вечера начинать славословіе къ Богу и до восхода солнца пребывать въ пѣснопѣніи, молитвѣ и изученіи божественныхъ писаній. Итакъ въ одну ночь, около зимняго поворота года, когда онъ совершалъ такое служеніе Христу, умъ его былъ восхищенъ къ созерцанію, и когда онъ въ теченіе многихъ часовъ пребывалъ въ немъ недвижимо, ноги его отъ холода примерзли къ землѣ. Придя въ себя на зарѣ и силою сдвинувшись съ мѣста, онъ потерялъ подошвы ногъ своихъ. Въ теченіи многихъ дней страдая отъ боли, онъ приходитъ къ великому Іакову и говоритъ ему: «Я ухожу отсюда, владыко, изъ-за воды, такъ какъ уже не имѣю силы добывать себѣ воду въ этомъ мѣстѣ». Святой сказалъ ему: «Нѣтъ, но помолись Богу, и Онъ доставитъ тебѣ воду для надобностей житія твоего». Итакъ онъ, послушавшись слова преподобнаго, цѣлую ночь просилъ Бога и утромъ, взявъ кирку, сдѣлалъ одинъ ударъ по скалѣ, и она, тотчасъ расколовшись, вывела прозрачнѣйшую и весьма хорошую воду. Такимъ образомъ обогатившись чрезъ Бога и самороднымъ питьемъ, онъ возблагодарилъ Христа, утѣшившаго его въ его слабости и уединеніи, и возвѣстилъ великому Іакову происшедшее, говоря, что «твоими молитвами, владыко, случилось мнѣ какъ ты сказалъ».

31. Когда царь Θеофилъ вступилъ на престолъ послѣ смерти Михаила, къ нему пришли возставшіе вмѣстѣ съ обезумѣвшимъ Θомою противъ бывшаго намѣстника Кивиреотской области Іоанна, какъ обиженные имъ и лишенные своихъ денегъ и имѣній. Царь, распросивъ и узнавъ о дѣятельности Іоанна, повелѣлъ его сродникамъ отдать якобы обиженнымъ ихъ имущество. Вслѣдствіе этого распоряженія братъ его Давидъ былъ вынужденъ пріѣхать въ Константинополь и, припавъ къ царю, попросилъ отсрочки, чтобы поискать и найти сдѣлавшаго это брата своего и представить его, чтобы онъ далъ въ этомъ отчетъ. Получивъ отъ самодержца просимую отсрочку, онъ пріѣзжаетъ въ Пандимъ и возвѣщаетъ о своемъ прибытіи аввѣ Антонію. Онъ же возразилъ ему, говоря: «Если ты по долгу плотскаго родства предпринялъ такой трудъ, чтобы повидаться со мною, то не увидишь лица Антонія; если же васъ принудила сдѣлать это какая-либо спѣшная нужда, то я приму тебя для бесѣды». Итакъ братъ его, пришедши, возвѣстилъ ему дѣло; онъ же, пожалѣвъ его вслѣдствіе того, что онъ былъ приговоренъ неправедно, приходитъ съ нимъ къ царю и на вопросъ о причинѣ жалобы отвѣчаетъ такъ: «Я, владыко, въ тотъ день отдалъ ихъ подъ судъ и взялъ имущество, какъ враговъ царства твоего отца и противниковъ христіанъ, и имѣнія ихъ, взявши, отдалъ оруженосцамъ вашего владычества. Итакъ, если оказывается, что я въ этомъ распорядился худо, то мудрость вашей державы разсудитъ объ этомъ».

32. Услышавъ это, Θеофилъ передаетъ его завѣдывающему прошеніями, именемъ Стефану, который, получивъ Антонія, заключаетъ его подъ стражу и черезъ нѣсколько дней посылаетъ къ нему, надѣясь получить

взятку отъ того, кто отъ всего отрекся, даже отъ самой души. Онъ же, изумившись безчувственности и корыстолюбію Стефана, проситъ въ субботу и воскресенье быть свободнымъ для того, чтобы обходить друзей ради искомыхъ денегъ. Когда тотъ позволилъ это послѣ того, какъ Антоній далъ поручителя, преподобный не предпринималъ никакихъ хлопотъ о таковыхъ поискахъ, но, отправляясь въ дома церковные, просилъ милосерднаго Господа поспѣшить на помощь ему. Когда прошло пятимѣсячное время и Стефанъ не получилъ ничего изъ того, на что понадѣялся, онъ повелѣваетъ слугамъ своимъ посадить раба Божія на самаго сквернаго осла, якобы въ посмѣяніе ему, и позорно тащить его отъ преторія до дома его. Затѣмъ, возведя его въ триклинъ и принеся три воловьи жилы, мочимыя уксусомъ въ корытѣ, говоритъ: «Я сейчасъ выбью ими твою душу изъ тѣла, если ты не отдашь золота, сколько опредѣлилъ царь». Антоній безстрашно говоритъ ему: «Я весьма дивлюсь твоему рѣшенію, что ты желаешь получить золото отъ нагого человѣка; ты видишь не имѣющаго ничего другого, кромѣ сей власяницы, и требуешь отъ меня даней». Тогда начальникъ, разгнѣвавшись, приказалъ раздѣть его и поставить подъ бичи; но рабъ, получившій приказъ бичевать преподобнаго, упавъ на землю, закричалъ, что онъ не дерзаетъ ни на что подобное противъ раба Божія, даже если подвергнется насилію до смерти. Дикій звѣрь Стефанъ собственными руками нанести святому пятьдесятъ тягчайшихъ ударовъ жилами, такъ что и хитонъ его обагрился кровью праведнаго, приказываетъ забить его ноги въ желѣза и такъ оставить въ одной изъ маленькихъ комнатъ до слѣдующаго дня.

33. Услышавъ это, жена его прибѣгаетъ бѣгомъ на

мѣсто, крича противъ жестокости своего мужа и говоря слѣдующее: «Увы дому сему отъ неправедно пролитой на него крови; не будетъ съ этого часа призрѣнія Божія, дарующаго миръ и согласіе, совершившимъ въ немъ неправду». Антоній съ наступленіемъ ночи былъ одержимъ страданіями и слезами, предавшись молитвѣ. Пока онъ былъ занятъ молитвою къ Богу, внезапно запоръ желѣзъ, открывшись, позволилъ узамъ упасть съ ногъ его; пораженный этимъ, онъ по великому своему смиренномыслію подумалъ, что это послѣдовало по дѣйствію бѣсовскому на соблазнъ ему. Посему, осязавъ и найдя ихъ, онъ снова заключилъ въ нихъ свои ноги; когда же сіе чудо повторилось съ нимъ трижды, онъ, признавъ неблагочестивымъ еще искушать Господа Бога своего, остался до утра, молитвенно преклонивъ колѣна и славя Бога, такъ что забылъ объ язвахъ тѣла и продлилъ молитву до свѣта. Когда въ этомъ застигъ его день, онъ снова возложилъ желѣза на свои ноги, а тотъ жестокій, пришедши къ нему, приказалъ снять съ него узы. Много потрудившись, они не могли открыть ихъ. Тогда говоритъ ему Антоній: «Я хотѣлъ пройти молчаніемъ оказанную мнѣ въ эту ночь милость Господню и вмѣстѣ чудо; но поелику я вижу, что злоба твоя изобличается даже самымъ неодушевленнымъ веществомъ, не скрою благости Божіей. Знай, что я всю ночь провелъ безъ обложенія этими желѣзами, спавшими съ меня по неизреченной силѣ Христовой; и нынѣ говорю тебѣ, что они не откроются и не снимутся съ ногъ моихъ, если не будутъ разломаны». Тогда предстоявшіе разбили ихъ и завѣдывающій прошеніями представилъ Антонія царю; онъ же, увидѣвъ его, совсѣмъ не спросилъ и не разобралъ, за что онъ былъ задержанъ, но освободилъ его, говоря: «Уйди,

авва, на мѣсто твое, ничего не боясь, и молись за насъ». Еще не прошли и двѣ седмицы дней со времени отпущенія преподобнаго, и множество золъ постигло жестокаго Стефана, ибо правильно сказано, что никто творящій лукавое не скрывается отъ наказанія. Ибо царь Θеофилъ, разгнѣвавшись на него, истязалъ его, остригъ и со всѣмъ домомъ выслалъ изъ города, а имущество его передалъ въ казну.

34. Молва о святости блаженнаго Антонія распространилась между всѣми живущими въ городѣ, онъ былъ извѣстенъ вельможамъ и уважаемъ властями. Пока онъ еще пребывалъ тамъ, случилось, что маленькая дочь одного изъ вельможъ и друзей его ослабѣла до смерти. Когда дѣвочка испустила духъ и по обычаю были призваны изъ сиротскаго дома пѣвцы и подвижницы на погребеніе ея, преподобный, призванный друзьями, также пришелъ въ домъ. Его по прибытіи ввели въ горницу, и родители дѣвочки предстали, плача и говоря ему слѣдующее: «Мы вѣруемъ, что даровавшій святому Петру благодать воскресить вѣрную Тавиѳу услышитъ и твою молитву и воскреситъ дочь нашу». Итакъ Антоній, удаливъ всѣхъ, трижды назнаменовалъ дѣвочку на груди знаменіемъ животворящаго креста; она же, тотчасъ придя въ себя и увидѣвъ Антонія, сѣла. Давъ ей собственноручно пищу, онъ возвратилъ ее въ состояніе здоровья. Давши родителямъ дѣвочки заповѣдь, чтобы они до смерти его никому не разсказывали о чудѣ, онъ, избѣгая славы отъ людей, снова взошелъ въ Пандимъ и пребывалъ тамъ, ежедневно подвизаясь и борясь противъ духовъ злобы съ равноангельскимъ отцемъ и епископомъ Іаковомъ и совершая теченіе своего ангельскаго житія.

35. Господь Богъ далъ ему благодать въ утѣшеніе

его, и пришла лисица и сѣла у ногъ его, кротко и ласково получая отъ него пищу; точно такъ же и воробей, летая, садился на руки его и онъ, покормивъ его орѣхомъ, прогонялъ отъ себя. Однако, спросивъ объ этомъ отца Іакова, онъ услышалъ, что «По малодушію твоему сотворилъ Богъ такое устроеніе, дабы ты имѣлъ нѣкое утѣшеніе и болѣе благодушествовалъ къ познанію Бога чрезъ неослабное стремленіе къ Нему. Посему корми ихъ и не гони отъ себя, воздавая славу Богу, покоряющему намъ, какъ созданнымъ по образу Его, природу безсловесныхъ животныхъ, дабы мы не боялись чрезъ работу добродѣтелей пріобрѣсти по уподобленію».

36. Когда иже во святыхъ Іаковъ, достигнувъ уже 120 лѣтъ, предузналъ день призванія живущимъ въ немъ святымъ и свѣтотворнымъ духомъ, то, не желая претерпѣть отъ братьевъ какого-либо безпокойства, говоритъ аввѣ Антонію, пришедшему посѣтить его: «Уйди въ келлію твою и завтра наскоро сдѣлай мнѣ похлебку и принеси, дабы я принялъ ее». Антоній, исполнивъ порученіе старца, пришелъ къ нему и, узнавъ отъ учениковъ его, что онъ спитъ на сѣдалищѣ своемъ, немного успокоился; когда же съ теченіемъ времени кушанье портилось, онъ самовольно вошелъ посмотрѣть, что дѣлаетъ святой; и, думая, что онъ спитъ, подошелъ къ нему ближе и узналъ, что онъ сидя преставился къ Господу; и, залившись слезами, онъ вышелъ и возвѣстилъ братіи.

37. Когда слухъ объ этомъ распространился повсюду, кураторъ царицы Прокопіи, взявъ военный отрядъ, взошелъ на гору взять святые останки и отнести ихъ своей повелительницѣ для достойнѣйшаго погребенія; ибо блаженная Прокопія издавна служила святому

старцу и пользовалась его боговдохновеннымъ предстательствомъ. Но блаженный Антоній, желая положить благодать монахамъ монастыря, какъ принявшимъ святого и много послужившимъ ему, говоритъ куратору: «Дитя, Господь принялъ и предложеніе и дѣло вѣры твоей госпожи и повелительницы, что сдѣлала она рабу Его, и остается ей воздаяніе за сіе въ будущемъ вѣкѣ; но если ты послушаешь меня, то и самъ будешь имѣть не меньшее воздаяніе за послушаніе и кротость. Блаженный отецъ нашъ обязалъ насъ, чтобы мы погребли его въ монастырѣ на этой горѣ, и намъ не подобаетъ не исполнить заповѣди его. Посему оставь совершить сіе безпрепятственно, ибо вы унаслѣдуете гнѣвъ вмѣсто благословенія». Услышавъ сіе, тотъ отказался отъ своего намѣренія, и такимъ образомъ вышло, что великій Іаковъ былъ положенъ во святомъ монастырѣ Евнуховъ.

38. Отецъ нашъ Антоній говорилъ о семъ воспѣваемомъ Іаковѣ, что онъ достигъ такой мѣры безстрастія и благодати, что если не хотѣлъ, не былъ видимъ бывшими съ нимъ. «Я и самъ, говорилъ онъ, узналъ это о немъ. Ибо, когда я однажды шелъ по пустынѣ, онъ, увидѣвъ меня идущимъ къ нему, сѣлъ на землю; я, приблизившись туда, гдѣ, какъ мнѣ казалось, видѣлъ его, смотрѣлъ кругомъ и ничего не видѣлъ; въ то время, какъ я ходилъ туда и сюда, я почувствовалъ, что нога моя коснулась его иматія, но увидѣть его не могъ, пока онъ не обратился ко мнѣ, говоря: «Чего ты ищешь, авва Антоній?» Я же сказалъ ему: «Воистину, владыко, если ты хочешь, тебя кто-нибудь видитъ; если же не захочешь, то не видимъ никѣмъ». Итакъ онъ, улыбнувшись, говоритъ мнѣ: «А ты не можешь сдѣлать сего? Истинно, если ты еще не достигъ сего, то не сдѣлался совершеннымъ монахомъ».

39. Лишившись общества сего великаго Іакова, Антоній, покинувъ Пандимъ, переселяется въ Крилу; и, остановившись въ молитвенномъ домѣ славнаго мученика Пантелеимона, подвизался тамъ невѣдомо, внушая о себѣ представленіе большинству, какъ о нищемъ, вслѣдствіе освобожденія отъ потребностей. Ибо онъ, понимая, что добродѣтель питается не хлѣбомъ и сила души укрѣпляется и утучняется не яствами, но зная, что для благого цѣломудріе служитъ пищею, хлѣбомъ—мудрость, яствами—праведность, питьемъ — безстрастіе, наслажденіемъ не какое-либо отношеніе тѣла къ вожделѣнному, а память о Богѣ и непрестанное восхожденіе къ нему ума, по изреченію «помянулъ Бога и возвеселился» [1], не обращалъ большого вниманія на попеченіе о тѣлѣ, возлагая свое упованіе на Бога и будучи всегда соразмѣрно питаемъ Имъ.

40. Ученикъ его Сава, возвратившись и нашедши его послѣ долгаго времени, снова остался съ нимъ. Во время упокоенія ихъ тамъ, такъ какъ они были не извѣстны мѣстнымъ жителямъ, они устроили себѣ малую печь и сами пекли себѣ хлѣбъ. Въ одинъ день, когда они посадили въ печь хлѣбы, внезапно пошелъ дождь и прежде, чѣмъ они хорошо выпеклись, постройка развалилась и бывшее въ ней смѣшалось съ грязью. Посему они, по возможности отдѣливъ ихъ отъ наплыва, тщательно высушили на солнцѣ и, истолокши ихъ, сдѣлали такъ называемый руфій, которымъ и питался одинъ Антоній.

41. Воспѣваемый Павелъ, бывшій епископъ Плусіадскій, услышавъ, что въ убѣжищѣ славнаго мученика Пантелеимона пребываетъ нѣкій великій отшельникъ, пожелалъ свидѣться съ нимъ; ибо и самъ онъ

[1] Псал. LXXVI, 4.

былъ сподвижникъ и соизгнанникъ славныхъ и ради Господа изгнанныхъ безбожными иконоборцами; посему и покинувъ свою епископію, онъ въ то время самъ по себѣ жилъ въ уединеніи въ тѣхъ мѣстахъ. Итакъ онъ, увидѣвъ Антонія въ такомъ рубищѣ и совершенной нищетѣ, подумалъ, что онъ — одинъ изъ нищихъ, и, склонившись къ состраданію, велѣлъ имъ ежедневно приходить и участвовать въ его трапезѣ. Итакъ Антоній говоритъ своему ученику: «Вотъ, маловѣрный, снова Господь совершилъ устроеніе, чтобы мы имѣли хлѣбъ нашъ беззаботно и безъ труда». Ибо Сава уже пришелъ въ отчаяніе отъ трудностей ихъ несравненнаго образа жизни и помышлялъ о бѣгствѣ.

42. Однажды, когда наступилъ день памяти верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, епископъ пригласилъ вмѣстѣ съ остальными друзьями и молчальника Антонія; ибо онъ имѣлъ обычай совершать эту память апостоловъ. Антоній же, избѣгая вреда отъ пресыщенія, не пожелалъ пойти на завтракъ и удалился въ пустыню около Потаміи. Въ то время, какъ онъ тихо шелъ, онъ услышалъ тягчайшій шумъ какъ бы отъ величайшихъ камней, катящихся отъ сильнѣйшаго толчка, и много спустя видитъ страшнѣйшаго дракона, передвигающагося на другую сторону; и пораженный страхомъ, онъ палъ ницъ на землю. Вставши же послѣ удаленія пресмыкающагося, онъ приходитъ къ блаженному Павлу епископу и разсказываетъ ему видѣніе, говоря, что «какъ я думаю, владыко, я былъ выданъ на смерть вслѣдствіе ослушанія твоей святости, и если бы не предупредили твои молитвы, то душа моя переселилась бы въ адъ».

43. Въ другой разъ опять Антоній, пришедши къ епископу, сѣлъ съ нимъ за трапезу, причемъ присут-

ствовали и другіе друзья монахи и міряне. Павелъ же, презирая Антонія какъ нищаго, всегда указывалъ ему послѣднее мѣсто. Итакъ, сидѣвшій вблизи его мірянинъ, родомъ Силеотъ, узналъ его по голосу и нѣкоторымъ тѣлеснымъ примѣтамъ; послѣ того какъ всѣ встали и Антоній ушелъ, этотъ мужъ сказалъ епископу Павлу: «Воистину, владыко, я думаю, что тотъ нищій—нашъ прежній воевода; но если повелишь, я пойду къ нему и узнаю правду; ибо я столько времени очень желалъ встрѣтиться съ нимъ, поелику благочестивъ былъ мужъ и наслаждался многими благами во дни лицезрѣнія и сожительства съ симъ преподобнымъ, и получить его молитвы съ моимъ духовнымъ отцомъ, въ началѣ моего отреченія придя къ нему въ обитель всѣхъ святыхъ».

44. Такъ угодивъ Богу, сей воспѣваемый и новый Антоній переселился съ духовнымъ сыномъ своимъ Петроною въ вѣчныя обители въ третій день до ноябрьскихъ идъ [1], сорокъ лѣтъ пробывъ монахомъ и столько лѣтъ въ схимѣ прославивъ Господа, 23 года пробывъ внѣ царствующаго града вышесказаннымъ образомъ, а 17 лѣтъ проживши въ градѣ. Ему и мы будемъ по возможности подражать, украшая душу и тѣло чистотою и смиреніемъ и воздѣлывая восходящій къ небу умъ молитвами, постами и изученіемъ Писаній, дабы, причастившись той же благодати, достигнуть вѣчныхъ благъ во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава и держава со безначальнымъ Отцомъ и животворящимъ и равнодѣйствующимъ Его Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

[1] 11 ноября.

Указатель собственныхъ именъ.

Ааронъ, св. мученикъ. 182.
Авель. 38, 68.
Авксентій, св. муч. 182.
Авраамъ. 38, 39, 101, 120.
Агаѳоникъ, св. муч. 181.
Агавръ, мѣстность. 231.
Агарь. 3.
Агаряне. 153, 167.
Адамъ. 92, 98, 115, 140, 166.
Адріанъ, св. муч. 182.
Ада темницы. 166.
Акакій, св. муч. 181.
Александръ, св. муч. 182.
Алексій, св. муч. 181.
Амаликъ. 189.
Аморій, городъ. 230.
Анастасій, св. муч. 181.
Анастасій, патріархъ Константинопольскій. 156.
Анастасій, протодіаконъ лавры св. Савы. 42.
Андрей новый, св. мученикъ. 193—208.
Андроникъ, св. муч. 181.
Анна, мать св. Киріака. 184, 188—190.
Антіохія, городъ. 79, 80, 83, 85, 86.
Антіохъ, св. муч. 182.
Антіохъ Гоната, разбойникъ. 79.
Антонинъ, біографъ св. Симеона Столпника. 69, 76, 81, 83.
Антоній Великій. 209.
Антоній Новый, препод. 209, 228—243.
Анхіалъ, городъ. 233.
Аѳимъ, св. муч. 182.
Апрѣль мѣсяцъ. 47.
Арабы. 52, 53, 56, 60, 62, 63, 66, 67, 151, 159—161, 164, 169, 172, 176, 181, 182, 213.
Аравія, страна. 8, 138, 150.
Ардавурій, стратилатъ. 82, 84.
Аскалонъ, городъ. 3.
Асклипій, яз. богъ. 92, 93.
Атталія, городъ. 217, 226.
Ахитофель. 6.

Аѳанасій, св. муч. 182.
Аѳины, городъ. 112, 127.
Богъ passim.
Вавила, св. епископъ Антіохійскій. 86—96.
Вавилоняне. 187.
Валтазаръ. 156.
Василій Кесарійскій. 36, 141.
Василій, игуменъ лавры св. Савы. 2.
Веліаръ. 46.
Византія, городъ. 197.
Викторинъ, дукъ. 90.
Виѳанія, селеніе. 158.
Виѳлеемъ, городъ. 6, 104, 105, 122, 157.
Воскресенія Хр. храмъ. 5.
Востокъ. 211, 227.
Газа, городъ. 3.
Георгій, св. муч. 232.
Герасимъ, св. отшельникъ. 131—152.
Германъ, св. муч. 181.
Германъ, патріархъ Константинопольскій. 155, 156.
Голіаѳъ. 76.
Гоната, см. Антіохъ.
Горная. 4.
Григорій, мірское имя св. Герасима. 144.
Григорій, св. муч. 182.
Григорій Назіанзинъ. 141.
Давидъ, братъ св. Антонія. 235.
Давидъ, св. муч. 164, 181.
Давидъ, св. пророкъ. 9, 38, 41, 67—69, 73, 76, 101, 120, 142, 143, 191, 204, 205.
Дамаскъ, гор. 49, 52, 55, 65, 68.
Даніилъ, пророкъ. 187.
Діонисій, св. муч. 181.
Дометій, св. муч. 181.
Дороѳей, св. муч. 181.
Дросъ, селеніе. 142.
Ева. 115.
Еверъ. 7.
Евлампій, св. муч. 181.
Евнуховъ монастырь. 231, 232, 240.
Евплъ, св. муч. 182.
Евреи. 101, 215.
Евсевій, св. муч. 164, 181.
Евстаѳій, св. муч. 182.
Евстратій столпникъ. 227, 228.
Евтропій, св. муч. 181.
Евѳимія св. Лавра. 17.
Египетъ. 163.
Египтяне. 159—162.
Едаломъ. 191.
Елевѳерій, св. муч. 182.
Елевѳерополь, городъ. 3.
Елена св. 184.
Елеонская гора. 158.
Елисей, пророкъ. 18, 38, 211.
Енохъ, патріархъ. 101, 120.
Епифаній, св. муч. 181.

Ехимъ, прозваніе намѣстника Іоанна. 221, 222, 224.
Захарія, св. муч. 182.
Захарія, пророкъ. 38.
Зевсъ, язык. богъ. 184, 188.
Зеленыя, мѣстн. 61.
Земля. 169.
Зинонъ Августъ. 137.
Игія, язык. богиня. 93.
Игнатій, св. муч. 182.
Игнатій, ученикъ св. Герасима. 149.
Измаилъ. 3.
Измаильское племя. 155.
Израиль. 87, 121, 187.— духовный 18.
Израильскій народъ. 190.
Иконій, городъ. 154.
Иліополиты. 49, 52, 66.
Иліополь, гор. 52, 54, 55, 65.
Илія, св. муч. 181.
Илія, патр. Іерусалимскій. 2.
Илія, св. пророкъ. 38, 188, 211.
Илія новый, св. муч. 49—68.
Ирина, мать св. Антонія. 210.
Иринархъ, св. муч. 182.
Иродъ тетрархъ. 35, 38.
Исаакій, св. муч. 182.
Исаакъ. 38.
Исидоръ, св. муч. 182.
Іаковъ, св. епископъ. 233, 234, 238—241.
Іаковъ, св. муч. 182.
Іаковъ, патріархъ. 38, 101, 120.
Іаковъ, ученикъ св. Антонія. 217.
Іектанъ. 3, 4.
Іерихонскія стѣны. 189.
Іерихонцы. 136.
Іерусалимскіе монастыри. 158.
Іерусалимъ, св. градъ. 104, 105, 122, 153, 155, 156, 159, 160, 182, 184, 193, 199, 204.
Іисусъ Навинъ. 38.
Іисусъ Христосъ passim.
Іоаннъ, архіеп. Кесарійскій. 182.
Іоаннъ, гостинникъ лавры св. Савы. 20.
Іоаннъ, св. муч. 181.
Іоаннъ, намѣстникъ, въ монашествѣ Антоній. 216—229, 235.
Іоаннъ, отецъ св. Герасима. 142.
Іоаннъ, сначала разбойникъ, потомъ монахъ и отшельникъ. 213—216, 225, 226.
Іоаннъ Златоустъ. 35, 37, 39.
Іоаннъ Предтеча. 35, 38, 191.
Іовъ праведный. 12, 43, 72, 78, 142.
Іона пророкъ. 188.
Іорданская пустыня. 137.
Іорданъ, имя льва. 139, 151.
Іорданъ, рѣка. 133, 134, 138, 139, 145, 146, 148—150, 158, 191.
Іосифъ праведный. 76, 190.

Іосифъ, св. муч. 182.
Іуда (Искаріотъ). 154, 167.
Іуда, евр. имя св. Киріака. 184, 187.
Кавасила Николай, писатель. 193.
Каинъ. 168.
Каллиникъ, св. муч. 182.
Каппадокійцы. 141, 142.
Касіана церковь. 84.
Кесарія Палестинская, городъ. 97, 99, 101, 116, 117, 119, 159, 182.
Кивиреотская область. 217, 218, 235.
Кириллъ, св. муч. 182.
Киріакъ, св. архіеп. Іерусалимскій. 184—192.
Киріакъ, св. муч. 182.
Климентъ, монахъ. 210.
Ковчега мѣсто, гора. 97, 117.
Константинополь, гор. 219, 221.
Константинъ (Великій) 184.
Константинъ Копронимъ. 154.
Константъ импер. 184.
Косма, монахъ лавры св. Савы. 40.
Косма риторъ, біографъ св. Герасима. 141.
Краніево мѣсто. 157.
Красное море. 187.
Крила. 241.
Лазарь четверодневный. 76.— Гробъ его. 158.
Левъ Исаврянинъ, импер. 153, 154, 156.
Леѳи, эпархъ. 56, 58, 60, 63, 67.
Леонтій, св. муч. 181.
Ливанъ, гора. 52.
Ликійская епархія. 132.
Лотъ праведный. 189.
Лука евангелистъ. 49.
Маади, царь Арабскій. 60.
Магометъ, пророкъ. 61.
Македонія, страна. 199.
Маккавеи. 35.
Мануилъ, св. муч. 181.
Марія Приснодѣва. 166.
Марія, мать св. Герасима отшельника. 142.
Мартиніанъ, препод. 97—130.
Мартирій, епископъ Антіохійскій. 82, 83.
Мартъ мѣсяцъ. 13, 131, 137, 141.
Матѳей евангелистъ. 50.
Меѳодій, св. муч. 181.
Милхинъ, см. Соломонъ.
Мина, св. муч. 182.
Михаилъ ангелъ. 187.
Михаилъ II, импер. 218, 219, 235.
Моамеѳъ. 156.
Моисей, пророкъ. 38, 87, 101, 120, 201.
Мухамадъ, тетрархъ. 60.
Назорей. 161, 163, 164, 167. 175.

Навуѳей. 34.
Неофитъ, св. муч. 181.
Никея, городъ. 231.
Никифоръ, св. муч. 182.
Ной. 38.
Ноябрьскія иды. 243.
Нумеріанъ, импер. 86—96.
Овчая купель. 158.
Октябрь мѣсяцъ. 153, 181, 184, 192.
Олимпъ, гора. 231.
Олофернъ. 190.
Павелъ, св. апостолъ. 38, 39, 101, 114, 133, 197, 202, 242.
Павелъ, епископъ Плусіадскій. 241—243.
Павелъ, св. мученикъ. 181.
Павла, св. дѣва. 122, 123.
Павлина, св. дѣва. 104, 106.
Палестина. 2, 145, 199, 201.
Палестинская гора. 226.
Пандимъ, монастырь. 232, 235, 238.
Пантелеимона св. мученика молитв. домъ. 241.
Папія сиріецъ, пресвитеръ. 42.
Парѳеній, св. муч. 182.
Патрикій Адраинецъ, монахъ лавры св. Савы. 23, 24.
Персы. 46, 64, 184.
Петрона, ученикъ св. Антонія Новаго. 243.
Петръ, св. апостолъ. 12, 120, 238, 242.
Пигасій, св. муч. 181.
Пилы, мѣстн. въ Виѳиніи. 231.
Платонъ (философъ). 196.
Плусіада, городъ. 241.
Порфирій, св. муч. 182.
Потамія, пустыня. 242.
Прокопія, царица. 239.
Раиѳа. 35.
Римляне. 155, 160.
Римская земля. 159, 216, 217.
Римъ. 158.
Римъ Новый. 158.
Романъ, св. муч. 181.
Сава св. и его лавра. 1, 5, 6, 8, 16, 27, 46, 145, 213, 215.
Сава монахъ, ученикъ св. Антонія Новаго. 228, 230, 231, 241, 242.
Савватій Киликіецъ, монахъ. 139, 140, 151.
Самуилъ, св. муч. 181.
Самуилъ, пророкъ. 38, 142.
Сарацинскій царь. 47, 78.
Сарацины. 1, 2, 78, 223.
Сарифея, городъ. 3.
Сатана. 21, 88, 92, 100, 188.
Святый градъ. 4, 17, 46, 139, 159, 211, 228.
Сентябрь мѣсяцъ. 69, 86.
Сергій молчальникъ, монахъ лавры св. Савы. 40.
Сергій, св. муч. 182.

Сергій Дамаскинецъ, монахъ лавры св. Савы. 20, 31.
Силеотскій городъ. 228.
Силеотъ родомъ. 243.
Силоамская купель. 158.
Симеонъ, монахъ. 153.
Симеонъ, св. муч. 181.
Симеонъ, св. столпникъ. 69—85.
Симонъ фарисей. 50.
Синай гора. 35.
Сирійское побережье. 224.
Сирійцы. 18, 52.
Сирія. 79, 216, 224.
Сирійскій первосовѣтникъ Сироначальникъ. 211, 212.
Сіонъ. 157, 204 211.
Солнце. 169.
Соломонъ, пророкъ. 101.
Соломонъ Милхинъ, тираннъ Кесарійскій. 161.
Старолавриты. 18.
Стефанъ, св. первомуч. 182, 189.
Стефанъ, св. муч. 181.
Стефанъ, начальникъ прошеній. 235, 236, 238.
Стратоникъ, св. муч. 181.
Тавиѳа. 238.
Тарасій, патріархъ Константинопольскій. 233.
Тимоѳей, св. муч. 182.
Троица Св. 45, 147, 152, 166, 206.
Фаларида быкъ. 203.
Фараонъ мысленный. 45.
Фарисеи. 34, 49, 50.
Февраль мѣсяцъ. 49, 62, 64, 97, 117.
Филиппъ, братъ Ирода. 38.
Финикія вторая. 52.
Фосатъ, городъ. 210, 215.
Фотина блаженная. 116.
Фотинъ, отецъ св. Антонія Новаго. 210.
Фотій, св. муч. 181.
Харитона св. лавра. 5.
Харитонъ, св. муч. 181.
Хрисоррой, рѣка. 64.
Христофоръ, св. муч. 182.
Христофоръ Персъ, св. муч. 47.
Частей мѣсто. 83.
Четыредесятницы пещера. 153.
Эѳіопы. 25, 58, 211, 212.
Юдиѳь. 189.
Юліанъ, импер. 185—191.
Январь мѣсяцъ. 61.
Ѳаналисъ, селеніе. 75.
Ѳеодоръ, слуга намѣстника Іоанна, въ монашествѣ Сава. 227, 228.
Ѳеодосій, св. муч. 182.
Ѳеодосій, царь. 155.
Ѳеодула, жена брата св. Антонія Новаго. 217.

Θеодула, мать св. отроковъ мучениковъ. 91.
Θеодулъ, св. муч. 164, 181.
Θеоктистъ, св. муч. 181.
Θеофанъ, св. муч. 182.
Θеофилактъ, св. муч. 181.
Θеофилъ, св. муч. 181.
Θеофилъ, импер. 235, 238.
Θома, монахъ-врачъ въ лаврѣ св. Савы. 16, 27, 36.
Θома отступникъ, мятежникъ 219, 235.

Опечатки и поправки въ русскомъ текстѣ [1].

Стр.	*Строка*	*Должно читать:*
2	9	и о содѣянномъ...избіеніи
13	9	Убійцы, раздѣлившись на два отряда, намѣревались окружить насъ посрединѣ;
13	17	... поступки, весьма... вамъ и приготовившимся къ выступленію противъ васъ?
39	22	...учителя, какъ діадема, получившая многоцѣнный смарагдъ.
39	24	богомудраго (вм. богоноснаго)
42	22	богоблаженные, воистину блаженны
»	33	удобоправимымъ
46	31	огнепоклонники (вм. огнеразбойники).
47	24	отъ дикихъ волковъ и злоумышленниковъ невидимыхъ и видимыхъ
101	23, 25, 29.	женъ, и
109	21	ночь,
110	3	слѣдуетъ исключить „(выше)“.
116	11	двѣнадцать молитвъ
146	16	побѣдитъ слабѣйшее
147	19	но, изслѣдуя
148	4	наглавіе,
148	32	уничтожить ковычки послѣ слова *сбѣгались*

[1] Нѣкоторыя поправки оказались необходимыми вслѣдствіе поправокъ въ греческомъ текстѣ, отмѣченныхъ на стр. 224.

ΠΙΝΑΞ ΤΩΝ ΠΕΡΙΕΧΟΜΕΝΩΝ.

		Σελ.
I.	Ἐξήγησις ἤτοι μαρτύριον τῶν ἁγίων πατέρων τῶν ἀναιρεθέντων ὑπὸ τῶν βαρβάρων ἡγουν Σαρακηνῶν ἐν τῇ μεγίστῃ Λαύρᾳ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Σάβα	1—41
II.	Ὑπόμνημα καὶ ἱστορίαν τῆς ἀθλήσεως τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Ἠλία τοῦ Νέου, τοῦ ἀπὸ Ἡλιουπολιτῶν, ἐν Δαμασκῷ μαρτυρήσαντος	42—59
III.	(Ἀντωνίνου) Βίος τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Συμεὼν τοῦ Στυλίτου	60—74
IV.	Μαρτύριον τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου ἱερομάρτυρος Βαβυλᾶ, ἀρχιεπισκόπου Ἀντιοχείας, καὶ νηπίων τριῶν	75—84
V.	Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Μαρτινιανοῦ . .	85—102
VI.	Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Μαρτινιανοῦ. . .	103—114
VII.	Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Γερασίμου τοῦ ἀναχωρητοῦ	115—123
VIII.	Βίος καὶ πολιτεία καὶ μερικὴ θαυμάτων διήγησις τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Γερασίμου τοῦ ἀσκητοῦ, συγγραφεὶς πρὸς τοῦ μοναχοῦ Κοσμᾶ ῥήτορος	124—135
IX.	Μαρτύριον τῶν ἁγίων ἐνδόξων μαρτύρων τοῦ Χριστοῦ ἑξήκοντα καὶ τριῶν, τῶν ἐν τῇ ἁγίᾳ πόλει Ἱερουσαλὴμ συλληφθέντων ὑπὸ τῶν Ἀγαρηνῶν καὶ μαρτυρησάντων ἐν τοῖς χρόνοις τοῦ βασιλέως Λέοντος τοῦ Ἰσαύρου· συγγραφὲν παρὰ Συμεὼν μοναχοῦ πρεσβυτέρου καὶ ἡσυχαστοῦ τοῦ ἁγίου σπηλαίου τοῦ Τεσσαρακονθημέρου.	136—163
X.	Μαρτύριον τοῦ ἁγίου Κυριακοῦ ἀρχιεπισκόπου Ἱεροσολύμων. .	164—172
XI.	Νικολάου Καβασίλα ἐγκώμιον εἰς τὸν ἅγιον ὁσιομάρτυρα Ἀνδρέαν τὸν Νέον ἐν Ἱεροσολύμοις τὸν τοῦ μαρτυρίου δρόμον διηνυκότα.	173—185
XII.	Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου Ἀντωνίου τοῦ Νέου.	186—216
	Index nominum propriorum.	217—223
	Corrigenda	224

Оглавленіе къ русскимъ переводамъ.

Стран.

I. Сказаніе о мученичествѣ святыхъ отцовъ, избіенныхъ варварами Сарацинами въ великой лаврѣ преподобнаго отца нашего Савы . . . . . 1—48

II. Историческое сказаніе о подвижничествѣ святаго великомученика Иліи Новаго изъ Иліополитовъ, пострадавшаго въ Дамаскѣ. . . . . 49—68

III. (Антонина) житіе иже во святыхъ отца нашего Симеона Столпника . . . . . 69—85

IV. Мученіе святаго и славнаго священномученика Вавилы, архіепископа Антіохійскаго, и отроковъ трехъ. . . . . 86—96

V. Житіе и дѣянія преподобнаго отца нашего Мартиніана. 97—116

VI. Житіе и дѣянія преподобнаго отца нашего Мартиніана. 117—130

VII. Житіе и дѣянія преподобнаго отца нашего Герасима отшельника. . . . . 131—140

VIII. Житіе и дѣянія и частное изложеніе чудесъ преподобнаго отца нашего Герасима подвижника, написанное монахомъ Космою риторомъ . . . . . 141—152

IX. Мученичество святыхъ славныхъ мучениковъ Христовыхъ шестидесяти трехъ, написанное Симеономъ монахомъ пресвитеромъ и молчальникомъ святой пещеры четыредесятницы . . . . . 153—183

X. Мученичество святаго Кіріака архіепископа Іерусалимскаго . . . . . 184—192

XI. Николая Кавасилы похвала святому преподобномученику Андрею Новому, совершившему теченіе мученичества въ Іерусалимѣ. . . . . 193—208

XII. Житіе и дѣянія преподобнаго Антонія Новаго. . . . . 209—243

Указатель собственныхъ именъ . . . . . 244—250

Благвитъ тѧ Гдъ
ѿ Сїѡна, и оузришн
блгѡа Іерлима